В НОМЕРЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

АЛЬ-МОХАММЕДАВИ Х.С.Х. Эстетические основания обучения художественному творчеству в начальной школе Республики Ирак ---------- 6

БАРАНОВА О.И., ПЕНКИНА С.Д. Система развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса ---------- 12

БЕЛОУСОВА О.А., ПОЛЯКОВ В.М. Формирование ассоциативного мышления и навыков установления парадигматических связей между терминами сельскохозяйственной направленности у студентов технических профилей ---------- 16

БОДНЕВА Н.А., МИЛОВАНОВА Е.С., ОМАРОВА А.Д. Компетентностный подход в обучении руководителей высшего звена образовательных организаций ---------- 20

БОРЛАКОВА Х.М. Интегрированный подход в обучении иностранному языку ---------- 23

ГАКАМЕ Ю.Д., ТОЛПЕЕВА М.В. Проектирование урока в условиях инклюзивной образовательной среды ---------- 26

ГАСАНОВА Р.Г., МАГОМЕДОВА Н.А., АЛИГАДЖИЕВА А.Р. Проблема формирования нравственно-эстетических качеств обучающихся в условиях иноязычного образования ---------- 29

ГОЛИКОВА М.С. Обучающиеся с дислексией и латинский язык: зарубежные опыты и российские перспективы ---------- 32

ДУХИНА Т.Н., ТАРАСОВА С.И. Социально-педагогические условия развития сельских поселений как ресурс местного самоуправления ---------- 36

ЖДАНКИНА И.Ю., ИГНАТЬЕВА Н.Н. Оценка сформированности компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах --- 41

ЖУЖГОВ И.В., ПОНОМАРЕВА А.И. Проблемы формирования правовой культуры обучающихся вузов ---------- 47

ЗАТЕЕВА Т.Г., НАЧАРОВА Л.А. Формирование умений оценивания учебных достижений младших школьников на уроках литературного чтения ---------- 50

ЗЕЛЕНОВ В.И. Этнокультурная образовательная среда как фактор формирования личности студента ---------- 53

ЗЕЛЕНОВ В.И. Реализация этнокультурного образования в системе высшего образования -- 57

ИЛЬИЧЕВА О.А. Формирование терминологической культуры у студентов технического профиля ---------- 61

ИСАЕВА М.А. Факторы и условия формирования проектно-исследовательской культуры студентов педагогических специальностей ---------- 66

КАПУСТИН Е.С. Теория поэтапного формирования умственных действий при обучении двигательным действиям младших школьников ---------- 69

КАШАПОВА А.Р. Дискуссионные вопросы формирования метапредметных компетенций у младших школьников ---------- 73

КАШАПОВА А.Р. Многофункциональность учителя начальных классов как фактор формирования у учащихся метапредметных компетенций ---------- 76

КЛИМОВА Н.И. Педагогические взгляды на ненасильственное семейное воспитание в истории русской педагогики ---------- 79

КНЯЗЕВА А.С. Структурный состав педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса ---------- 83

КУЗИНА Н.Н. Культура информационной безопасности личности учителя и процесс ее формирования у студентов педагогического вуза ---------- 88

КУЛАЕВА З.Т. Факторы формирования нравственных ценностей и антиценностей студенческой молодежи ---------- 91

КУЛИБЕКОВ А.Н., ВЕЗИРОВ Т.Г. Сетевой учебный курс в формировании профессионально-творческой компетентности магистрантов педагогического образования ---------- 94

КУШКА М.Г. Девиантное поведение подростков как искажение семейного воспитания ---------- 98

МИКЕРОВА Г.Г., СОНЬКО А.Н. Проблема развития памяти младших школьников в процессе обучения ---------- 102

МОРОЗОВА С.М. О некоторых методических аспектах обучения иностранных учащихся написанию письма личного характера ---------- 106

НАСИБУЛЛИНА Э.Р. Приоритеты экологического образования и условия ее реализации в начальных классах ---------- 109

НАУМЕНКО Н.М., ШАВРЫГИНА О.С., ЯКУШЕВА Г.И. Решение педагогических задач как средство профессионального становления будущего учителя ---------- 112

ПРИНЦИПАЛОВА О.В. Развитие навыков и умений письменной речи на разных этапах изучения иностранного языка (на примере изучения немецкого языка как второго у студентов-международников) ---------- 116

РАЗУВАЕВ И.С., ТАРАСОВА Т.В. Апробация модели педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов с применением тьюторских технологий ---------- 120

СЕЛИВАНОВА М.Е. Развитие речи на основе полихудожественного подхода у детей старшего дошкольного возраста ---------- 125

СЛЯДНЕВА Л.Н., КЛЕМЕНЧУК С.П., СЛЯДНЕВ А.А. Телесно-ориентированная составляющая хореографического образования: антропологический аспект ------- 129

ТЕКЕЕВА А.Р. Образовательная среда как условие развития личности и ее субъектов ---------- 132

ТУЛЕПБЕРГЕНОВА Д.Ю., АЙНАЛИЕВА А.Р. Толерантность в системе межкультурной коммуникации ---------- 137

ХЫБЫРТОВА С.Б. Формирование духовно-нравственных ценностей студентов средствами историко-педагогического наследия ---------- 141

ЧОТЧАЕВА М.Ю., ФОКИН А.А. Педагогический потенциал песен военной поры ---------- 145

*ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ ***

АЛИЕВ Р. Мифологические истоки религиозного и философского эзотеризма ----- 149

БАЛЮШИНА Ю.Л. "Город-завод": проблема мифологизации индустриального города (на примере г. Череповца) ---------- 156

БЕРКОВСКИЙ В.А., БРАГИНА Е.А. Проблемы соотношения морали и права: аксиологический аспект ---------- 161

БИКМЕТОВ Е.Ю., ЛУКЬЯНОВ А.В., ПУШКАРЕВА М.А. Знание как условие внешней и внутренней свободы человека ----- 164

ГУЛЯК И.И. Рабочий вопрос и социализм в социально-политической философии А.Д. Градовского ---------- 168

ДАУЛЕТКЕРИЕВ А.Р. Влияние виртуального пространства на образовательный процесс общества как фактор, формирующий сознание ---------- 171

ДАУЛЕТКЕРИЕВ А.Р. Оценка качества функционирования инноваций в науке, направленных на получение новых знаний, технологий и нового производства --- 175

ЗОЛОТАРЕВ С.П. Историко-философская интерпретация консерватизма и марксизма --- 178

ЗОЛОТАРЕВА Т.Н. Консервативный либерализм в теории и идеологии ---------- 181

ИНЮШИНА И.А., РОЖКОВА Н.В. Диалектика и принцип симметрии как методы построения символических миров в прозе Г. Гессе ---------- 184

КИБЛИК О.Н. Мечта и свобода: функции мечты в контексте понятия о свободе человека ---------- 193

МЕРЗЛЯКОВА И.Л. Особенности социокультурной модернизации России в контексте формирования информационного общества ---------- 196

НОВИКОВА С.В. Моббинг как проблема философского осмысления ---------- 199

ПОЛОМОШНОВ П.А. Гуманизм как социокультурная доминанта развития личности ---------- 202

ПРОХОРОВА Г.А. Социально-политическая и этическая онтология субъекта власти в античной философии ---------- 205

САРКАРОВА Н.А. Метрика мира в различных формах монотеизма ---------- 209

ЧЕЛОЗЕРЦЕВ Д.А. Идеология инженерной деятельности как фактор научно-технического прогресса ---------- 213

*ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ****

АГИБАЛОВА В.Г. Анализ государственной поддержки сельских территорий Краснодарского края ---------- 217

АКИФЬЕВА Л.В., ПОЛЯКОВ М.Г. Проблемы и перспективы информационного менеджмента в системе жилищно-коммунального хозяйства ---------- 222

АЛПЫСБАЕВ К.С. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении: принципы, особенности и направления --------- 227

АННАДУРДЫЕВ М.Ш. Применение метода TOPSIS при выборе маркетингового посредника ---------- 230

АННАДУРДЫЕВ М.Ш., ЕРОХИНА Е.В. Исследование стратегического контроллинга как подсистемы стратегического управления ---------- 233

БАЧЕРИКОВА Е.В. Оценка эффективности внутрифирменных институциональных структур с использованием элементов теории графов ---------- 236

БЕЛЯЕВА Н.С. Целесообразность отказа банка России от валютных интервенций -------- 240

ВАСИЛЕВСКАЯ А.Е., ДУБОВА Ю.И. Особенности маркетинговой деятельности предприятий в сфере услуг, работающих в индустрии красоты ---------- 243

ВАСЮКОВ Е.А., ЖЕМРАЛЬСКИЙ П.К., МИХАЙЛОВ А.М. Анализ инвестиционных стратегий на российском фондовом рынке ----- 246

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ГЛУШКО А.Я., ГУЛИЯН С.Э., ЛОСЬ А.В. Рынок экологически чистой сельскохозяйственной продукции как проблема развития инновационной системы в контексте продовольственной безопасности региона ---------- 249

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ФРОЛКО С.В., ЛОСЬ А.В. Методические аспекты оценки эффективности производства сельскохозяйственной продукции ---------- 255

ГЛОТОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П. Повышение эффективности управления расходами регионального бюджета в условиях реализации государственных программ -------- 260

ГОРОХОВА И.Ю., БЕЛЯЕВА С.В., МАСЛОВА Т.Н. Планирование, прогнозирование и моделирование на железнодорожном транспорте ---------- 265

ДАВЫДЯНЦ Д.Е., ЖИДКОВ В.Е., СЛЮСАРЕВ Г.В. Оценка динамической экономической эффективности пищевых предприятий ---------- 269

ДОМОЖИЛКИНА Ж.В., ТУСНЕТОВА А.И. Система сбалансированных показателей как основной метод определения устойчивой деятельности предприятия -------- 272

ДРОБОТОВА О.О., ФАМ Т.К.А. Инвестиционная деятельность предприятий малого и среднего бизнеса ------- 276

ИВАНОВА С.А. Разработка модели контроля затрат на производство продукции овощеводства ---------- 282

КОВАЛЕНКО А.Е. Обзор состояния рынка Интернет-рекламы и технологий Интернет-маркетинга Российской Федерации ---------- 287

КОСТАНЯН Н.А. Эволюционные подходы формирования социальной политики и социальной защиты населения ---------- 293

КОТЕНЕВ А.Д. Обеспечение продовольственной безопасности государства на основе стимулирования деятельности аграрных структур ---------- 301

КОТЕНЕВ А.Д., ЖИКРИВЕЦКАЯ Ю.В., ЕВДОШЕНКО В.В., КРЫЖЕВСКАЯ Н.Н. Стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях негативных экзогенных воздействий ---------- 304

КРОХИЧЕВА Г.Е., ЛЕСНЯК В.В., АРАКЕЛЬЯНЦ Э.С. Комплексная система обеспечения экономической безопасности организации ---------- 308

ЛАТЫШЕВА Л.А. Основные фонды как основной компонент ресурсного потенциала в сельском хозяйстве ---------- 314

ЛЕСНЯК В.В., КРОХИЧЕВА Г.Е., СЕЛЕЗНЕВА Е.М. Система экономической безопасности организации на основе комплексного управления рисками ---------- 318

ЛИНСКИЙ Д.В. Теоретико-методическое обоснование сущности учетно-аналитических систем ---------- 323

ЛОСЕВА А.С., ФЕЦКОВИЧ И.В. Тенденции и перспективы развития аудита в Российской Федерации ---------- 326

МАТАСОВА О.И. Параметры оценки уровня качества образовательных услуг -------- 329

ПАШЕНЦЕВ А.И., ГАРМИДЕР А.А., ФИНОГЕНТОВА А.В. Сущность и особенности дефиниции природной ренты рекреационных территорий ---------- 332

СИМЧЕНКО Н.А., ВОЛОШИН А.И., РОМАНЮК Е.В. Теоретические аспекты нестандартных форм занятости на рынке труда в современных экономических условиях ---------- 337

СИНИЦЫНА И.В., НИКУЛИНА О.Н. Анализ современного финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей в Ставропольском крае и результативность осуществляемой государственной финансовой поддержки ----- 341

СТАНКЕВИЧ А.А., ИСКАНДАРОВ А.И. Формирование механизмов повышения конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства ---------- 344

СТАХНО Н.Д. Формирование факторов здоровьесбережения в индустрии гостеприимства в Республике Крым ---------- 348

СУЛЕЙМАНОВА К.А. UFI и РСВЯ – гаранты качественного выставочного продукта мирового уровня ---------- 352

ФАДЕЕВА И.А. Модели дезинтеграции на примере стран СНГ ---------- 356

ФУРСОВ В.А., ЛАЗАРЕВА Н.В., ЧИМОНИНА И.В., ЖИДКОВ В.Е. Тенденции развития сельского туризма на территории Ставропольского края ---------- 361

ХАЙЛОВА И.В. Совершенствование инструментария управленческого учета факторов формирования себестоимости ------- 366

ЧЕРДАНЦЕВ В.П. Уровень и возможности продовольственного обеспечения населения Пермского края ---------- 369

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДАВЫДЯНЦ Д.Е. Корпускулярно-волновой дуализм: структурные взаимосвязи энергетических характеристик в системе "Волна-Частица" (одна из научных версий разрешения проблемы) ---------- 373

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 379

CONTENS

AL-MOHAMMEDAWI H.S.H. Aesthetic grounds for teaching art in the primary school of the Republic of Iraq ---------- 6

BARANOVA O.I., PENKINA S.D. System of development of the speech and thinking of young schoolchildren in the process of studying syntax ---------- 12

BELOUSOVA O.A., POLYAKOV V.M. Formation of associative thinking and skills of establishment of paradig-matic relations between the terms of agricultural orientation in students of technical profiles ---------- 16

BODNEVA N.A., MILOVANOVA E.S., OMAROVA A.D. Competence-based approach in training of top managers of the higher educational organizations ---------- 20

BORLAKOVA KH.M. Integrated approach in foreign language teaching ---------- 23

GAKAME Y.D., TOLPEEVA M.V. Designing a lesson in an inclusive educational environment ---------- 26

GASANOVA R.G., MAGOMEDOVA N.A., ALIGADZHIYEVA A.R. The problem of formation of moral-aesthetical qualities of training in the conditions of foreign language education --- 29

GOLIKOVA M.S. Students with dyslexia and Latin language: foreign practices and Russian perspectives ---------- 32

DUKHINA T.N., TARASOVA S.I. Social and pedagogical conditions for the development of rural settlements as a resource of local self-government ---------- 36

ZHDANKINA I.Y., IGNATIEVA N.N. Assessment of competences formation on classes of foreign language at non-linguistic universities ---------- 41

ZHUZHGOV I.V., PONOMAREVA A.I. Problems of formation of legal culture of students of universities ---------- 47

ZATEEVA T.G., NACHAROVA L.A. Formation of evaluations of estimation of educational achievements of young schoolchildren on literary reading lessons ---------- 50

ZELENOV V.I. Ethno-cultural educational environment as a factor of student's personality formation ---------- 53

ZELENOV V.I. Realization of ethnocultural education in the system of higher education ---------- 57

ILICHEVA O.A. The formation of terminological culture of the technical profile students ---------- 61

ISAEVA M.A. Factors and conditions for forming the project research culture of students of pedagogical specialties ---------- 66

KAPUSTIN E.S. The theory of gradual formation of mental actions when teaching motor actions of junior schoolchildren - 69

KASHAPOVA A.R. Debatable questions of formation of meta-subject competences of junior schoolchildren ---------- 73

KASHAPOVA A.R. The versatility of primary school teachers as a factor in the formation of students ' interdisciplinary competences ---------- 76

KLIMOVA N.I. Pedagogical views on non-violent upbringing in the family in the history of Russian pedagogy ---------- 79

KNYAZEVA A.S. Structural composition of pedagogical interaction of the subjects of the educational process ---------- 83

KUZINA N.N. Culture of information security of the teacher's personality and the process of its formation in students of pedagogical high school ---------- 88

KULAEVA Z.T. Factors of formation of moral values and anti-states of student youth ---------- 91

KULIBEKOV A.N., VEZIROV T.G. Network training course in forming professional and creative competence of masters of pedagogical education ---------- 94

KUSHKA M.G. Deviant behavior of adolescents as a distortion of family education ---------- 98

MIKEROVA G.G., SONCO A.N. The problem of development of memory of younger students during training ---------- 102

MOROZOVA S.M. On some methodological aspects of teaching foreign students writing a personal letter ---------- 106

NASIBULLINA E.R. Priorities of environmental education and conditions for its implementation in primary school -------- 109

NAUMENKO N.M., SHAVRYGINA O.S., YAKUSHEVA G.I. Solving pedagogical tasks as a mean of professional formation of the future teacher ---------- 112

PRINTSIPALOVA O.V. Development of writing skill at different levels of language learning (the case of learning german as a second foreign language by students majoring in international affairs) ---------- 116

RAZUVAEV I.S., TARASOVA T.V. Testing of the pedagogical support model of professional self identity of students with using of the tutor technologies ---------- 120

SELIVANOVA M.E. Development of speech based multi-art approach creativity in children of senior preschool age ---------- 125

SLYADNEVA L.N., KLEMENCHYK S.P., SLYADNEV A.A. Body-oriented component choreographic education: anthropological aspect ---------- 129

TEKEEVA A.R. Educational environment as a condition of development of the personality and its subjects ---------- 132

TULEPBERGENOVA D.Y., AYNALIEVA A.R. Tolerance in the system of cross-cultural communication ---------- 137

HYBYRTOVA S.B. Formation on spiritual and moral values of students by means of historical and pedagogical heritage --- 141

CHOTCHAEVA M.Y., FOKIN A.A. The pedagogical potential of songs of wartime ---------- 145

ALIYEV R. Mythological sources of religious and philosophical esotericism ---------- 149

BALYUSHINA Y.L. "City-factory": the problem of mythologization of an industrial city (on the example of Cherepovets) ---------- 156

BERKOVSKIY V.A., BRAGINA E.A. Problems relation of the morality and right: axiological aspect ---------- 161

BIKMETOV E.Y., LUKYANOV A.V., PUSHKAREVA M.A. Knowledge as a condition of external and internal human freedom ---------- 164

GULYAK I.I. The labor question and socialism in the socio-political philosophy, A. D. Gradovsky ---------- 168

DAULETKERIEV A.R. The influence of virtual space on the educational process of society as a factor that forms consciousness ---------- 171

DAULETKERIEV A.R. Assessment of the quality of the functioning of innovations in science aimed at obtaining new knowledge, technologies and new production ---------- 175

ZOLOTAREV S.P. Historical and philosophical interpretation of conservatism and Marxism ---------- 178

ZOLOTAREVA T.N. Conservative liberalism in theory and ideology ---------- 181

INYSHINA I.A., ROZHKOVA N.V. Dialectics and the principle of symmetry as methods for constructing symbolic worlds in H. Hesse's prose ---------- 184

KIBLIK O.N. Dream and freedom: dream functions in the context of the concept of human freedom ---------- 193

MERZLYAKOVA I.L. Features of socio-cultural modernization of Russia in the context of the information society ---------- 196

NOVIKOVA S.V. Mobbing as a problem of philosophical comprehension ---------- 199

POLOMOSHNOV P.A. Humanism as a socio-cultural dominant of development of the personality ---------- 202

PROKHOROVA G.A. Socio-political and ethical ontology of the subject of power in ancient philosophy ---------- 205

SARKAROVA N.A. The metric of the world in various forms of monotheism ---------- 209

CHELOZERTSEV D.A. Ideology of engineering activity as a factor of scientific and technical progress ---------- 213

AGIBALOVA V.G. Analysis of the state support of rural territories of Krasnodar krai ---------- 217

AKIFEVA L.V., POLYAKOV M.G. Problems and prospects information management in the system of housing and communal services ---------- 222

ALPYSBAYEV K.S. The policy of economic security in corporate management: principles, features and directions ---------- 227

ANNADURDYEV M.SH. The application of TOPSIS method in the selection of marketing intermediary ---------- 230

ANNADURDYEV M.SH., EROHINA E.V. The study of strategic controlling as a subsystem of strategic management ---------- 233

BACHERIKOVA E.V. Efficiency evaluation of intra-corporate institutional structures with use al cops of the theory of counts - 236

BELYAEVA N.S. The advisability of the bank of Russia's refusal from the currency interventions ---------- 240

VASILEVSKAYA A.E., DUBOVA Y.I. Features of marketing activity of enterprises in the sphere of services working in the beauty industry ---------- 243

VASYUKOV E.A., ZHEMRALSKIY P.K., MIKHAILOV A.M. Analysis of investment strategies on the Russian stock market -- 246

VOROBIEV N.N., GLUSHKO A.Y., GULIYAN S.E., LOS A.V. The market of ecologically pure agricultural products as a problem of development of an innovation system in the context of food security in the region ---------- 249

VOROBIEV N.N., FROLKO S.V., LOS A.V. Methodical aspects of the evaluation of agricultural production efficiency -- 255

GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P. Increase of efficiency of management of expenses of the regional budget in the conditions of realization of the state programs ---------- 260

GOROKHOVA I.Y., BELYAEVA S.V., MASLOVA T.N. Planning, forecasting and modelling on railway transport ---------- 265

DAVYDYANTS D.E., ZHIDKOV V.E., SLYUSAREV G.V. Evaluation of dynamic economic efficiency of food enterprises - 269

DOMOZHILKINA ZH.V., TUSNETOVA A.I. The system of balanced indicators as the main method of determining the sustainable operation of the enterprise ---------- 272

DROBOTOVA O.O., PHAM TH.K.A. Investment activity of the enterprises of small and medium business ---------- 276

IVANOVA S.A. Development of a model for controlling costs for the production of olericulture ---------- 282

KOVALENKO A.E. Overview of the Internet advertising market and Internet marketing technologies market in the Russian Federation ---------- 287

KOSTANYAN N.A. Evolutionary approaches to the formation of social policy and social protection of the population ---------- 293

KOTENYOV A.D. Ensuring food security of the state on the basis of stimulation of activity of agrarian structures ---------- 301

KOTENYOV A.D., ZHIKRIVETSKAYA Y.V., EVDOSHENKO V.V., KRYZHEVSKAYA N.N. Strategic priorities of ensuring food security in the conditions of negative exogenous impacts ---------- 304

KROKHICHEVA G.E., LESNYAK V.V., ARAKELYANTS E.S. Integrated system for ensuring the company's economic safety ---------- 308

LATYSHEVA L.A. Key funds as the main component of resource potential in agriculture ---------- 314

LESNYAK V.V., KROKHICHEVA G.E., SELEZNEVA E.M. Economic safety system of the company on the basis of integrated risk management ---------- 318

LINSKIY D.V. Theoretic-methodical substantiation of essence of accounting-analytical systems ---------- 323

LOSEVA A.S., FETSKOVICH I.V. Trends and prospects for the development of audit in the Russian Federation ---------- 326

MATASOVA O.I. The assessment parameters the educational services quality level ---------- 329

PASHENTSEV A.I., GARMIDER A.A., FINOGENTOVA A.V. The essence and features of definition of a natural rent of the recreational territories ---------- 332

SIMCHENKO N.A., VOLOSHIN A.I., ROMANYUK E.V. The orising aspects of employment's non-standard forms in modern economics' labor market ---------- 337

SINITSYNA I.V., NIKULINA O.N. Analysis of the current financial condition of agricultural producers in the Stavropol region and performance ongoing state financial support -------- 341

STANKEVICH A.A., ISKANDAROV A.I. Formation of mechanisms of increase competitiveness of enterprises of the vineyard industry ---------- 344

STAKHNO N.D. The forming of factors of healthsaving in the industry of hospitality in the Republic of Crimea ---------- 348

SULEYMANOVA K.A. UFI and RUEF – the guarantors of high-quality exhibition product of world level ---------- 352

FADEEVA I.A. Models of disinegration on the example of the CIS countries ---------- 356

FURSOV V.A., LAZAREVA N.V., CHIMONINA I.V., ZHIDKOV V.E. Tendencies of development of rural tourism in the territory of Stavropol krai ---------- 361

KHAYLOVA I.V. Perfection of the instrumentation of management accounting of factors of formation of the cost price ---------- 366

CHERDANTSEV V.P. The level and scope of food security of the population of Perm krai ---------- 369

DAVYDYANTS D.E. Karpuskulyarno wave-particle duality: the structural relationship of energy characteristics in the system of "Wave-Particle" (one of the scientific versions of permission problems) ---------- 373

AESTHETIC GROUNDS FOR TEACHING ART IN THE PRIMARY SCHOOL OF THE REPUBLIC OF IRAQ

Al-Mohammedawi Haitham Saad Hasan, *Postgraduate student, Department of Psychology, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia*

The article analyzes the aesthetic grounds for teaching artistic creativity as the most important socio-cultural basis for organizing the process of education and upbringing in the modern primary school of Iraq. Among these are the religious views of the people of Iraq. Considered are the provisions of the mentality of the people of the Republic of Iraq, which must be taken into account in the implementation of the process and content of teaching art creativity in primary school: love of God is higher than knowledge; Islam and shame as the basis of creativity; family ties as the basis of creativity; mimesis and creativity (self-worth of creativity); mimesis and beautiful, ugly in Islam; dramatic, tragic, comic in Islam; responsibility in creativity, life and faith. The object of the article is an aesthetic basis for teaching art creativity. The subject is mimesis (reflection in aesthetics according to Aristotle). The goal is to formulate the basic meaning of the category of aesthetics in the aesthetics of Islam. Hypothesis: the system of categories of Islamic aesthetics forms a common semantics of the application of pedagogical-didactic principles of teaching art creativity. In the course of the research, the following results were obtained: 1) models of aesthetic categories of the beautiful, ugly, ugly, dramatic, comic, tragic models based on shame, sincerity and kinship in Islam were created. 2) created a model of mimesis (reflection in aesthetics according to Aristotle), based on the decision of Allah and rejection and (or) following a person in the path of Allah.

Keywords: *education; elementary education; training; creation; artistic creativity; Primary School; primary school student; a monograph on the history of Iraq's education; aesthetic grounds; an Islamic person; Islamic aesthetics; the mentality of the people of the Republic of Iraq; art; Koran.*

УДК 372.87
ВАК РФ 13.00.02

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТВОРЧЕСТВУ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ ИРАК

©Аль-Мохаммедави Х.С.Х., 2018

В статье анализируются эстетические основания обучения художественному творчеству как важнейшие социо-культурные основы организации процесса обучения и воспитания в современной начальной школе Ирака. В числе таковых анализируются религиозные представления народа Ирака. Рассмотрены положения ментальности народа Республики Ирак, которые необходимо учитывать в реализации процесса и содержания обучения художественному творчеству в начальной школе: любовь к Богу выше знания; ислам и стыд как основание творчества; родственные связи как основание творчества; мимезис и творчество (самоценность творчества); мимезис и прекрасное, безобразное в исламе; драматическое, трагическое, комическое в Исламе; ответственность в творчестве, жизни и вере. Объект статьи – эстетические основания обучения художественному творчеству. Предмет – мимезис (отражение в эстетике по Аристотелю). Цель – формулирование основного смыла категории эстетики в эстетике Ислама. Гипотеза: система категорий исламской эстетики образует общую семантику применения педагогико-дидактических принципов обучения художественному творчеству. В ходе исследования получены следующие результаты: 1) созданы модели эстетических категорий прекрасного, безобразного, уродливого, драматического, комического, трагического, основанного на моделях стыда, чистосердечия и родственных связей в исламе; 2) создана модель мимезиса (отражение в эстетике по Аристотелю), основанного на решении Аллаха и отклонении и (или) следовании человека в пути Аллаха.

Ключевые слова: *образование; начальное образование; обучение; творчество; художественное творчество; начальная школа; учащийся начальной школы; монографии по истории образования Ирака; эстетические основания; исламский человек; исламская эстетика; ментальность народа Республики Ирак; изобразительное искусство; Коран.*

АЛЬ-МОХАММЕДАВИ Хайтам Саад Хасан, *аспирант, кафедра Психологии, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, Саранск, Республика Мордовия*

Введение. Образование в современной Республике Ирак в сложившейся кризисной социальной ситуации (военные действия, провоцируемые США, непрекращающаяся угроза терроризма и т.д.) претерпевает серьезные трудности. Но, несмотря на это, традиционно образованию в Ираке придаётся огромное значение как главному

формирующему, развивающему и воспитывающему институту. В течение многих веков и до сих пор образование в Ираке является важнейшим социальным лифтом, обеспечивающим карьерный рост и социальную успешность личности.

Содержание начального образования формирует и осуществляет становление направленности, глубины и объема содержания среднего и высшего образования, и во многом предопределяет степень величины и значимости культуры этноса, уровень образованности и культуры детей и молодежи, его подготовку (готовность) к жизни, полноценному творческому труду, способность к самопознанию, саморазвитию, самовоспитанию, самообучению, самоопределению, самореализации и к самоактуализации в современных условиях. Это тем более важно, что большинство иракцев заканчивает свое обучение именно на этапе начального образования (6 лет начальной школы). Поэтому некоторые учащиеся вынуждены даже покидать школьные классы до окончания обучения в начальной школе.

Посредством художественного творчества дети в начальной школе Республики Ирак учатся: открывать и понимать эстетическую значимость объекта; творчески выражать свои мысли и чувства; уважать культурное наследие своего народа вообще и изобразительного искусства в частности; оценивать и понимать произведения искусства. Художественное творчество непосредственно связано не только со становлением, формированием, развитием и социализацией личности учащегося начальной школы, но и с его самоактуализацией, под которой понимается наиболее полное выявление потенциальных возможностей ребенка и их реализация [5, с. 24].

Объект, предмет, цель, задачи и гипотеза.

Объект статьи – эстетические основания обучения художественному творчеству. Предмет – мимезис (отражение в эстетике по Аристотелю).

Цель – формулирование основного смыла категории эстетики в эстетике Ислама.

Задачи: 1. Развитие системы категорий. 2. Создание модели исламского мимезиса.

Гипотеза: система категорий исламской эстетики образует общую семантику применения педагогико-дидактических принципов обучения художественному творчеству.

Методология. 1. Святой Коран и суждения Пророка Мухаммеда об эстетических категориях и совместимости религии ислама, христианства и иудаизма. 2. Актуализация исламских форм познания в обучении художественному творчеству. 3. Теория Л. А. Харисовой "Педагогический потенциал ислама" [18]. Синтез модели исламской этики, принципа развивающего обучения в целом, включая именно целостность образовательной системы (обучение и воспитание), предполагая в художественном обучении развитие эмотивного интеллекта как предпосылки усовершенствования рационального и логического мышления в иракской школе.

Методология и логика исследования двойственна. Логика изложения исследования дедуктивно-индуктивная и соответствует структуре семантики св. Корана, которая должна быть соединена с обучающей дидактикой. Методология исследования трудна для понимания европейского ученого в силу специфики этноисламского познания. Во-первых, это именно выявление антрополого-ментальных оснований и именно исламской эстетики, что невозможно без достаточного цитирования Св. Корана и "Сахих аль-Бухари" и других подобных текстов; во-вторых, общеевропейская методология развития личности и интеллекта ученика, которая должна быть соединена с этнометодологией

В статье впервые вводится именно семантика исламской эстетки, структурными компонентами которой являются:

1. Разрабтанность проблемы ментальности-эстетики, обучения в исламе в науке.

2. Исламская семантика исламской эстетики.

1) понятие исламского человека;

2) понятие форм познания в исламе;

3) фиксирование уммы – исламской общины как субъекта жизни ученика и субъекта оценивания человека;

4) формулирование ментальных оснований исламской эстетки.

Это такие принципы, как ислам и стыд, ислам и чистосердечие, ислам и родственные связи и другие. Эти принципы, суть метасемантики в семантической теории истины, которая определяет содержание – смысл актов художественного творчества и актов обучения художественному творчеству.

Соответственно метаисламской семантике определяются общие категории исламской эстетки в содержательном отношении: 1) мимезис или исламская модель отражения жизни в искусстве; 2) смысл категорий драматического, трагического, комического в св. Коране; 3) Смысл категорий прекрасного, безобразного, уродливого в св. Коране; 4) смысл категории ответственности в творчестве.

Разработанность проблемы. В Республике Ирак Закон об обязательном начальном образовании был принят в 1976 году (№118), а практическая реализация его началась с 1978-1979 учебного года [8]. К сожалению, до сих пор нет комплексных педагогических исследований современного образования в Ираке. Существующие диссертации по вопросам образования и подготовки кадров в Ираке рассматривают данную проблему на материалах 1960 – 2000-х годов. [1, 2]

Имеется ряд работ по вопросам развития образования, выполненных иракскими авторами. К ним, в первую очередь, нужно отнести несколько монографических работ по истории образования в Ираке. Среди них особое место принадлежит монографии Абдул Разак Аль-Хилали и Исхак Рафаила, в которой дается характеристика основных этапов развития образования в Ираке до 1917 года. [16]

Большой фактический материал содержится в монографиях Горгис Ауод "Древние книги Ирака" и Жержи Зедан "Арабы до ислама", в которых авторы касаются вопросов развития школ и образования в Ираке в доисламский период. [6, 9]

Для понимания особенностей современного этапа в развитии образования в Ираке особый интерес представляют работы Салах Абдула и Аль Ганама Халифа и других. [4, 15] В них рассматриваются отдельные актуальные вопросы современного образования в Ираке – планирование образования, развитие производственно-технического обучения, доступ женщин в учебные заведения и другое.

Можно отметить, что и на русском языке нет комплексной работы об образовании в Республике Ирак, хотя культурные связи России и Ирака укрепляются нарастающими темпами вслед за укреплением экономического и политического сотрудничества. Во второй половине XX века вышел ряд книг, посвященных Ираку, например книги Б. М. Данцига "Ирак в прошлом и настоящем" (Москва, 1960), С. Пегова и С. Алитовского "Ирак" (Москва, 1966). [6, 11] В 1966 вышел обстоятельный справочник "Современный Ирак" под редакцией М. В. Малюковского (Москва, 1966) [17].

Авторы упомянутых монографий концентрируют свое внимание, главным образом, на политических и экономических вопросах в развития Республики Ирак. Область образования лишь вскользь затрагивается в книгах Б. М. Данцига и в справочнике "Современный Ирак" [7, 17]. Авторы констатируют тяжелое положение в просвещении Ирака, высокий уровень неграмотности среди населения (около 70%), низкий охват детей школой. Подобная ситуация складывается и в современной системе образования (обучения и воспитания) Республики Ирак. Непрекращающиеся военные действия, угроза терроризма заставляют мужское население Ирака взяться за оружие. По этой причине старшие сыновья в иракских семьях (в то время, когда их отцы воюют) вынуждены покидать учебные классы для того, чтобы помогать своим матерям содержать семьи вместо отцов. Многие дети уходят из начальной школы, так и не закончив ее.

В имеющихся работах в общих чертах характеризуются те изменения, которые произошли в сфере образования после 1958 года. Характеристика ограничивается количественными показателями: увеличение числа школ и учащихся, рост количества учителей и так далее.

Несколько более обстоятельно дана характеристика образования в Ираке в статье К.М. Матвеева "Образование в Ираке" (10-летие Иракской Республики)" [11, с.126-131], в разделе Р. М. Пашаевой "Ирак", составляющем часть книги "Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока" [13]. Указанные работы раскрывают характерные черты культуры и просвещения Ирака, генетически определяемые культурно-историческим развитием этой страны.

В своей монографии Л.В. Харисова анализирует огромный педагогический потенциал ислама: "Следует отметить, что моральные ценности и нравственные нормы, которые принес с собой ислам, обеспечили народам, принявшим его, небывалые темпы их цивилизационного развития. Ислам смягчил, сделал добрыми сердца людей, установил между ними добропорядочные отношения на всех уровнях, начиная с семьи и кончая целыми сообществами людей и государствами" [18,сс.059].

Обсуждение. Эстетические основания обучения художественному творчеству в начальной школе Республики Ирак обусловлены социокультурными особенностями и во многом исламскими представлениями народа Ирака.

1. Исламская эстетика содержит исламский мотив решения Аллаха и общечеловеческий мотив совместимости религий.

2. Мотив стыда, чистосердечия и родственных связей входит в содержание суфийского образа жизни (то есть сосредоточении на внутреннем духовном развитии).

Невозможно эффективно выстраивать процесс обучения (воспитания) без учета социокультурных особенностей. Приведем некото-

рые важнейшие положения Корана и других исламских религиозных книг, которые и являются, на наш взгляд, основополагающими для ментальности народа Ирака и которые необходимо учитывать в реализации обучения художественному творчеству в начальной школе Республики Ирак.

1. Исламский человек формируется в познании Аллаха в Святом Корне, в формах суфийского медиационного соматического примордиального арабского диалога. Суфийский диалог моделирует становление исламского человека: фитра и фатр; видеть не видимое и слышать не слышимое в исламской вере в коллективном познании в умме (субъективно-вероятностные конструктивные умозаключения, силлогизм по 4 фигуре, исламские формы познания – иджма (коллективность познания), иджтихад (богопознание Аллаха), кияс (аналогия), бидда (нововведения), фитра (естественный субстрат реальности и понятий), фатр (нововведения в естественности), тофсир (коллективная интерпретация), тавил (интерпретация), таклид (догматизм мышления), сахих (преемственность суждений в исламе), иснад (свидетельское познание в хадисах), суннитская и шиитская версии познания – так познает в своих речах и диалогах, монологах, Идегей и Субра), идя не вслед, а на встречу Аллаху – Сякам; условно-категорические умозаключения и субъективная вероятностная модель истины в конструировании нарратива будущего, принятие решения как суннитский мотив; синтез суннизма и шиизма (стыд, чистосердечие, генеалогия и семья пророка, человек такого рода как критерий истины, справедливости, прекрасного и безобразного, драматического, трагического, комического), отношения совместимости, выводимости, следования в Евразии; формирующаяся умма, как субъект формы жизни и её законодательство; идентичность и идентификация в суннитские и шиитские жизненные миры и этносы, поддерживая свое различие от других этносов и в особенности на основе суннитского ислама, исламское образование и философия, исламско-арабско-тюркский патриотизм; телеология справедливости и достатка с позиций общего блага уммы – этноса; циклы борьбы уммы с ассимиляцией; активная деятельность, вооруженная борьба и просвещение, интегрирование в арабскую, турецкую исламскую культуру и философию. Человек и Личность в исламе, полагает Али Шари ати, тот, кто хорошо понимает божественные нормы; видит и слышит невидимое, не видит противоречий в Таухиде; любит Аллаха и идет навстречу Аллаху; руководствуется фитра и фатр – естественностью Традиции; находится наедине с Аллахом; живет в умме; имеет целью совершенствование себя и мира, справедливость на Земле, отрицая прометеевского человека; осуществляет борьбу за справедливость; действует в антиномии ненасилия. Итак, важнейшее основание обучения художественному творчеству – любовь к Богу выше знания.

2. Ислам и стыд как основание творчества. Вот что читаем в интерпретации Корана аль-Бухари: "(Некто) спросил: "Что такое ислам?". И вот какой ответ дает Муххамад: "Суть ислама в том, чтобы ты поклонялся одному только Аллаху и никому больше, совершал молитву, выплачивал обязательный закят, соблюдал пост в рамадане" [3]. Тогда человек задал вопрос: "Что такое чистосердечие?" Ответ Муххамада: "Быть чистосердечным – значит поклоняться Аллаху так, будто ты видишь Его, а если ты Его не видишь, то (помня о том, что) Он поистине, видит тебя" [15, с.46]. "Порок, да благословит его Аллах и приветствует, отличается большей стыдливостью, чем девушка, сидящая за своей занавеской" [15, с.147]. И еще о значении стыда: "Вера (включает в себя) более шестидесяти ответвлений, и стыдливость – (одно из) ответвлений веры" [3].

3. Чистосердечие в исламе как основание творчества. "Господь мой, дай мне мудрость, и присоедини меня к праведникам, и содеяй меня языком правды среди последних, и сделай меня наследующим рай благодати, и прости моему отцу, что он был из числа заблудших. И не позорь меня в день, когда не поможет богатство и сыны. Кроме тех, кто придет к Аллаху с беспорочным сердцем! (Св. Коран, 26, Поэты: 83 (83)-89 (89) [10]. Священный Коран предупреждает о непозволительности излишним увлечением поэзией, что отрицается Аллах, отрицает приобретения знания, отрицается чтение св. Корана и Сунны, отрицается здравый смысл! Поэзия отражает жизнь в экзистенциальных обобщениях в Аллахе и отражает, индикативно моделируя, возможное место того, кто попал в Ад – в раю, а того, кто попал в Рай – возможное место в Аду! "Не войдет в рай ни один (человек), пока не покажут ему его место в огне (, которое он занял бы), если бы совершал дурное, чтобы он благодарил еще больше, и не войдет в огонь ни один (человек), пока не покажут ему его место в раю (, которое он занял бы), если бы совершал благое, чтобы тоска его (была еще сильнее) " [15, с. 377, с. 396 – 397, с. 378; с. 398 – 399; с. 129].

Это мимезис в реалистической теории всеобщего, экзистенциальных обобщениях, моделях некоторых отношений, интеграции локальных экзистенций в экзистенциальное всеобщее, санкционирование прекрасного и категорий эстетики, сияния луны и солнца, жизни и т. п. моральным – путем в Аллахе, идентификации в общину Мухаммада и этнос, расу, в целевой функции сражений в пути Аллаха, демографического воспроизводства, возможности и вероятности Ада и Рая (как если бы, возможности того, что осуществимо), циклах усилий по силе, прощения и наказания в Аллахе, действии и трате, расходовании энергии, мысли и чувства, богатства в пути Аллаха, осуждая порок и бездействие!

4. Родственные связи в исламе – как основание творчества. "Не отказывайтесь от своих отцов, ибо тот, кто отказывается от собственного отца (впал в) неверие" [3].

5. Мимезис. "Обрати же лик свой к религии, будучи верным (и сообразуясь с) естеством (фитра) (что дано тебе) Аллахом, Который сотворил людей так, а творение Аллаха не подлежит изменению. Это и есть прямая религия…" (Св. Коран, 30 Румы, 30)) [10]. Фитра – естественный процесс генеза и эволюции, а фатр в нем – нововведения в естественной природной Традиции динамики энергии и бытия, должная справедливость, Дао! Это не покорность воле Аллаха, а пребывание в тождестве с естественной законосообразностью Аллаха! Правильное – мера! Это теория отражения в фитре и фатре (изменение в фитре), согласно Аллаху, реальности, видя в настоящем будущий мир и осуществление суждения по истине о мире близком и в его иллюзиях и заблуждениях, организуя Его Дело и путь Аллаха и Его общины, общины Мухаммада! "Он сотворил небеса и землю истиной, дал вам образ и прекрасно устроил ваши образы. И к Нему возвращение!" (Св. Коран, 64 Взаимное обманывание: 3 (3)) [10]. Прекрасное – отражение жизни в Аллахе, а безобразное – ложь в отражении перед Ним! "Достаточно нам Аллаха, Он – прекрасный доверенный!" (Св. Коран, 3 Семейство Имрана, 167 (173)) [10]. Это теория отражения в фитре и фатре согласно Аллаху реальности, видя в настоящем будущий мир и осуществление суждения по истине о мире близком и его иллюзиях и заблуждениях, организуя Его Дело и путь Аллаха и Его общины, общины Мухаммада!

6. Драматическое, трагическое, комическое в исламе. "Решение только у Аллаха: Он следует за истиной. Он – лучший из решающих" (Св. Коран, 6 Скот: 57 (57)) [10].

Исламская эстетика в мимезисе моделирует Решение Аллаха, который следует истине в народе – арабском народе, стремящемся преодолеть невежество и развить знание и творчество в пути Аллаха, конструируя из будущей жизни жизнь ближнюю в современности; решение – мотив суннизма, а основание решения – стыд, чистосердечие, генеалогия в семье и традиция семьи пророка, истина и справедливость – мотив шиизма. Соответственно драматическое состоит в отклонении от пути Аллаха, трагическое – обман Аллаха и замена в истории одних народов – другими, неправедных наров народами молодыми и праведными, а комическое – злая хитрость в попытке обмана Аллаха, которая ведет к несоответствию людей присущих им статусам и ролям и попадание в те ямы, которые они роют для других людей. "Несите покойного побыстрее, ибо если он был праведным, то вы приближаете его к Богу, в противном же случае вы (сможете побыстрее) убрать зло с шей своих" [14, с.297].

Вот что читаем в Коране о трагическом: "Будешь ты плакать или нет (это ничего не меняет, ибо) ангелы продолжали укрывать своими крыльями до тех пор, пока вы не унесли его" [14,ас.3285]. И далее о трагическом: "Разве они не видели, сколько Мы погубили поколений до них? Мы укрепляли их на земле так, как не укрепляли вас, посылали на них небо обильным дождем и заставляли реки течь у них, а потом погубили их за грехи и призвали после них другое поколение" (Св. Коран, 6 Скот: 6 (6)) [10].

7. Прекрасное, безобразное, отвратительное, уродливое в исламе. Прекрасное освящается Аллахом и Пророком. Люди наполовину прекрасны, а наполовину – безобразны. "Что же касается людей, которые были наполовину прекрасными, а наполовину – безобразными (как Шурале), то они смешивали праведные дела с дурными, однако Аллах простил их" [015, с. 218].

Есть те, кто не сознается в грехах, упорствует в зле – они безобразные, а есть те, кто признают свои грехи и приобретают свойство прекрасного, утрачивая свойство безобразного. "А среди бедуинов, что вокруг вас, и жителей Медины есть лицемеры; они – упрямы в лицемерии. Ты их не знаешь, Мы их знаем. Мы их накажем дважды, потом они будут возвращены к великому наказанию. Есть и другие, что сознались в своих грехах: они смешивали дело доброе и другое – плохое, а – может быть, Аллах обратится к ним: ведь Аллах – прощающий,

милостивый!" (Св. Коран, 9 Покаяние, 102 (101) – 103 (102)) [10].

Истины жизни, как экзистенциальные обобщения, ситуация действия, душа хорошего человека, – преодоление злого умысла в хитрости как прекрасное. Еще читаем в Коране о прекрасном: "А кто повинуется Аллаху и посланнику, то они – вместе с теми из пророков, праведников, исповедников, благочестивых, кому Аллах оказал милость. И сколь прекрасны они как товарищи! Это – щедрость от Аллаха. И довольно в Аллахе знающего!" (Св. Коран, 4 Женщины:::71 (69) -72 (70)) [10].

Прекрасное – форма истины, безобразное – ложь и бездействие в пути Аллаха и Пророка, отвратительное – неверность Аллаху и гордыня, – бездействие, бездеятельность и повторение грехов, трусость и отказ от действия. Уродливое – то трусость и слабость, нереализиция своих возможностей в пути Аллаха и ради будущей жизни (жизнь – награда в этой жизни и наказание в жизни будущей), а также уродливое – это предательство этноса и перемена веры.

8. Ответственность в творчестве, жизни и вере. "Поистине, самым ненавистным из людей для Аллаха является непримиримый в спорах" [3]. "Поистине, красноречие может оказывать такое же воздействие, как и колдовство!" [3]. Аллах ненавидит пустословие и бессмысленные и несправедливые, вызывающие рознь, споры. "Те, которые уверовали и не облекли своей веры в несправедливость, для них – безопасность, и они – на верной дороге" (Св. Коран, 6 Скот, 82 (82)) [10]. "Истинно, человек несправедлив, неблагодарен" (Св. Коран, 14 Авраам, 37)) [10]. "Аллах не взыскивает с вас за пустословие в ваших клятвах, но взыскивает с вас за то, что приобрели ваши сердца. Поистине, Аллах – прощающий, кроткий!" (Св. Коран, 2 Корова, 225 (225)) [10].

Результаты.

1. Созданы модели эстетических категорий прекрасного, безобразного, уродливого, драматического, комического, трагического, основанного на моделях стыда, чистосердечия и родственных связей в исламе.

2. Создана модель мимезиса (отражение в эстетике по Аристотелю), основанного на решении Аллаха и отклонении и (или) следовании человека в пути Аллаха.

Выводы.

1. Категории исламской эстетики синтезируют эстетические, моральные и общенаучные суждения об Истине и лжи.

2. Вся система эстетических категорий имеет смыслом принятие решения и действия.

Заключение. Исламская эстетика в мимезисе моделирует Решение Аллаха, который следует истине в народе – арабском народе, стремящемся преодолеть невежество и развить знание и творчество (художественное творчество в том числе) в пути Аллаха, конструируя из будущей жизни жизнь ближнюю в современности; решение – мотив суннизма, а основание решения – стыд, чистосердечие, генеалогия в семье и традиция семьи пророка: "Решение только у Аллаха: Он следует за истиной. Он – лучший из решающих" [Св. Коран,6 Скот: 57(57); истина и справедливость – мотив шиизма. Соответственно драматическое состоит в отклонении от пути Аллаха, трагическое – обман Аллаха и замена в истории одних народов – другими, неправедных наров народами молодыми и праведными, а комическое – злая хитрость в попытке обмана Аллаха, которая ведет к несоответствию людей присущих им статусам и ролям и попадание в те ямы, которые они роют для других людей. Прекрасное – форма истины, безобразное – ложь и бездействие в пути Аллаха и Пророка, отвратительное – неверность Аллаху и гордыня, уродливое – трусость и слабость, не реализуя свои возможности в пути Аллаха и ради будущей жизни, жизнь наградой в этой жизни и наказанием в жизни будущей. Как указывает Священный Коран, только Аллах дает самые правильные решения [3].

Рекомендации.

1. Необходимо разнообразить используемые жанры в обучении сообразно развернутой системе категорий эстетики "прекрасное", "безобразное", "трагическое", "комическое" и ответственность Решений Аллаха.

2. Рассмотренные основополагающие положения ментальности народа Республики Ирак необходимо учитывать в реализации процесса и содержания обучения художественному творчеству, то есть при его планировании, организации, проведении и анализе), в начальной школе Ирака:

– любовь к Богу выше знания;

– ислам и стыд как основание творчества;

– родственные связи как основание творчества;

– мимезис и творчество (самоценность творчества);

– мимезис и прекрасное, безобразное в исламе;

– драматическое, трагическое, комическое в Исламе;

– ответственность в творчестве, жизни и вере.

Литература:

1. Адель Авдулмагид Алави. Современные тенденции развития народного образования в арабских странах : дис… канд. пед. наук / Авдулмагид Алави Адель; науч. рук. Г. Г. Габдуллин. – Казань, 1995.
2. Азизуддин Насафи. Кашф ал-Хакаик. – Техран, 1965.
3. Аль-Бухари Мухтасар. Сахих. Электронный ресурс: Режим доступа http://islaminform.com/sites/default/files/book/sahih_al-buhari_ muhtasar2.pdf
4. Аль Ганам Халифа. Беседа о планировании образования в Ираке // Аль-Жамхурия. – №1068. – Багдад, 1971.
5. Винтин И. А. Самоактуализация личности: этико-психологический аспект. – Саранск, 2001.
6. Горгис Ауот. Древние книги Ирака. – Багдад, 1948.
7. Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. – М., 1960.
8. Деманова С. В. Образование в Республике Ирак: правовые и социальные аспекты // Тенденции развития и образования. –2017. – № 29-1. – С. 8-13.
9. Жержи Зедан. Арабы до ислама. – Египет, 1912.
10. Коран / пер. И. Ю. Крачковского. – М. : Раритет, 1990. – 528 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.crimean.org/islam/koran/Quran(Krachkovskiy).zip.
11. Матвеева К. М. Образование в Ираке. К 10-летию Иракской Республики. – М. : Советская педагогика, 1968. – №6. – С. 126-131.
12. Пегов С., Алитовский С. Ирак. – М., 1966.
13. Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока / ред. коллегия: Т.И. Кухтина (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1971.
14. Сахих аль-Бухари. 1-е изд. , т. 1. – М. : Благотворительный фонд "Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим", 2002. – 472 с.
15. Сахих аль-Бухари. – 1-е изд. – Т. 2. – М. : Благотворительный фонд "Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим", 2002. – 472 с.
16. Рафаил Исхак. Иракская школа в доисламский период. – Багдад, 1955.
17. Современный Ирак. – М., 1966.
18. Харисова Л. А. Педагогический потенциал ислама. – М. : Русское слово, 2008. – 352 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.elibrary_24065184_52655465.pdf
19. Хедаят Садег. Избранные произведения / сост. Д. Комиссаров, А. Розенфельд. – М. : Восточная литература ; Наука, 1969. – 416 с.

SYSTEM OF DEVELOPMENT OF THE SPEECH AND THINKING OF YOUNG SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF STUDYING SYNTAX

Baranova Olga Igorevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Penkina Sofia Dmitrievna, *Undergraduate student*

Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, Kuban State University, Krasnodar

In this article, the relevance of the study is substantiated, the methodological apparatus of research is described: the problem, the object, the object, the goal, the hypothesis, the problems; the methods of investigation are indicated. The essential content of the concepts "system", "speech", "thinking" is revealed. A system for the development of speech and thinking of junior schoolchildren in the process of studying the syntax and stages of its implementation is presented.

Keywords: *primary education; the system of development of speech and thinking; syntax; thinking; system; speech; pedagogical educational.*

УДК 373.31
ВАК РФ 13.00.02

© Баранова О.И., 2018
© Пенкина С.Д., 2018

СИСТЕМА РАЗВИТИЯ РЕЧИ И МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА

БАРАНОВА Ольга Игоревна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ПЕНКИНА София Дмитриевна, *магистрант*

кафедра Педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет, Краснодар

В данной статье обосновывается актуальность исследования, приведён методологический аппарат исследования: проблема, объект, предмет, цель, гипотеза, задачи; обозначены методы исследования. Раскрывается сущностное содержание понятий "система", "речь", "мышление". Представлена система развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса и этапы её реализации.

Ключевые слова: *начальное образование; система развития речи и мышления; синтаксис; мышление; система; речь; педагогическое образование.*

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена требованиями современного социума к формированию разумной и коммуникабельной личности, требованиями школьной практики к системному развитию речи и мышления младших школьников в рамках изучения различных тем русского языка. Проблема исследования заключается в поиске ответа на вопрос: каковы структурные

компоненты системы развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса и их содержательное наполнение?

Объект, предмет, цель, задачи и гипотеза.

Объект исследования: процесс обучения синтаксису в начальной школе на уроках русского языка. Предмет исследования: система развития речи и мышления младших школьников.

Целью исследования является выявление психолого-педагогических основ развития речи и мышления младших школьников, особенностей изучения синтаксиса в начальной школе; разработка и экспериментальное апробирование системы развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса.

Обозначим задачи исследования: 1) проанализировать психолого-педагогическую и методическую литературу по проблеме исследования; 2) определить исходный уровень сформированности речи и мышления младших школьников; 3) разработать и реализовать систему развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса; 4) определить динамику развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса.

Гипотеза исследования: если в процессе изучения синтаксиса на уроках русского языка в начальной школе применять систему развития речи и мышления младших школьников, то, вероятно, это будет способствовать эффективному становлению указанных качеств по параметрам: связная письменная речь, активный словарный запас, логичность, гибкость, скорость мышления учащихся начальных классов.

Методология. Методы исследования: теоретические – анализ психолого-педагогической, лингвистической и методической литературы по проблеме исследования; эмпирические – естественный педагогический эксперимент, анализ работ учащихся, методы математической обработки результатов исследования.

Разработанность проблемы. В теоретической части работы выявлено сущностное содержание понятий "система", "речь", "мышление". По определению С.А. Маврина, "под системой понимается общенаучная категория для обозначения явлений искусственного мира, имеющих внутреннюю целостность, завершенную структуру и функциональное назначение" [1] В исследовании Н.В. Кузьминой сущность педагогической системы рассматривается как "множество взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения подрастающего поколения и взрослых людей" [2]. В.П. Беспалько пишет: "Под педагогической системой мы понимаем определенную совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами" [3].

Речь, по определению Р.С. Немова, – это "система используемых человеком звуковых сигналов, письменных знаков и символов для представления, переработки, хранения и передачи информации" [4]. Мышление – это социально обусловленный, неразрывной связанный с речью психический процесс поисков и открытия существенно нового, процесс опосредствованного и обобщенного отражения действительности в ходе ее анализа и синтеза [5].

Мышление неразрывно связано с речью. Оно оперирует понятиями, которые по своей форме являются словами, а по сути – результатом мыслительных операций. В свою очередь, в результате мышления может происходить уточнение словесных понятий. Представители деятельностного подхода в психологии А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн рассматривают мышление как особый вид познавательной деятельности, который постепенно формируется у детей в результате социализации и обучения [6;7].

Важным является также положение о том, что мышление и речь ребенка формируются и развиваются в результате практической деятельности. Л.С. Выготский считал, что психологической основой речи служит мысль и условием ее развития является обогащение мысли. Лишь на основе развитой системы понятий, на основе овладения системой умственных действий возможно успешное развитие речи [8].

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил выявить психолого-педагогические основы развития речи и мышления младших школьников. Представим их на рисунке 1.

В теоретической части исследования на основе анализа литературных источников были выявлены виды речи: 1) внешняя, включающая устную (диалогическую, монологическую) и письменную; 2) внутренняя, состоящая из фазы планирования практической и теоретической деятельности и фазы проговаривания про себя. Определено значение развития речи: расширение словарного запаса; обогащение активного запаса грамматических конструкций; выработка гибкости в обращении с языковыми средствам.



Рисунок 1 – **Психолого-педагогические основы развития речи**

Установлены направления работы по развитию речи в начальной школе: развитие навыков отдельной единицы языка (слова, словосочетания, предложения); развитие навыков связной речи. Определены периоды развития речи: период подготовки словесной речи (вокализации); период первоначального овладения языком и формирования расчлененной звуковой речи; период развития языка в процессе речевой практики и обобщения языковых фактов; период овладения ребенком письменной речью и систематическим обучением языку.

Были выявлены также уровни развития речи учащихся: произносительный, лексический, грамматический, уровень текста.

Содержание работы по развитию речи складывается из обучения нормам литературного языка, работы по обогащению словаря и грамматического строя речи учащихся и развития их связной (монологической) речи. Видами упражнений по степени активности учащихся являются: упражнения на основе образца, конструктивные упражнения, творческие работы.

По определению Г.А. Золотовой, "синтаксис – это ступень грамматического строя языка, на которой формируется связная речь. Соответственно, синтаксис как наука изучает способы построения связной речи и прежде всего его коммуникативных единиц – предложений" [9]. Уровни синтаксиса следующие: докоммуникативный: словосочетание – слово; коммуникативный: текст – предложение. Минимальной единицей синтаксиса является синтаксическая форма слова (или синтаксема). Из синтаксических форм образуются словосочетания и предложения. Предложения, в свою очередь, соединяются в сложные предложения, а также образуют "максимальную" синтаксическую единицу –текст.

Также были структурированы методы и приемы развития речи учащихся на уроках русского языка, которые представлены на рисунке 2.

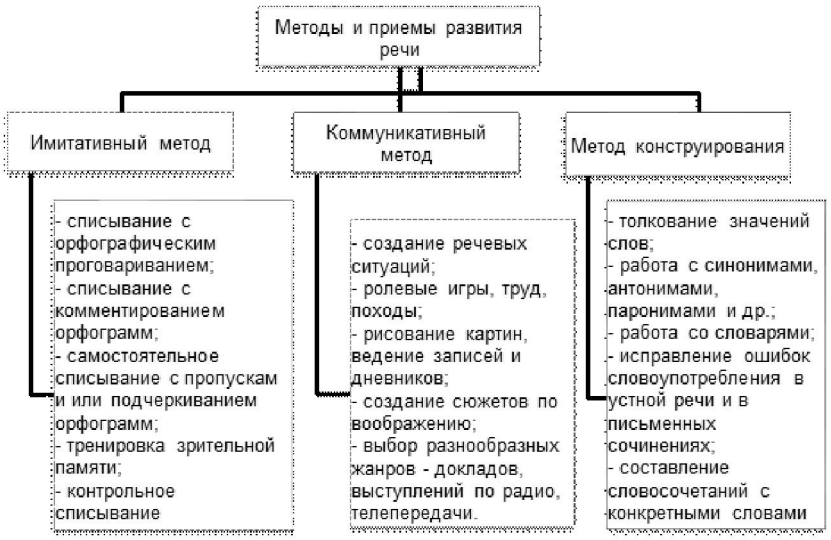


Рисунок 2 – **Методы и приемы развития речи учащихся**

На рисунке 3 представим основные характеристики мышления.

На основе выявленных психолого-педагогических основ была разработана система развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса, которая представлена в таблице 1.

Этапы реализации системы развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса представлены в таблице 2.

Исследование проводилось на базе гимназии №82 г. Краснодара. В эксперименте принимали участие учащиеся 4 "Б" класса (30 чел.), 4 "В" класса (32 чел.). Для диагностики и определения динамики развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса применялось несколько диагностических методик. Для выявления уровня развития связной письменной речи у младших школьников применялось тестирование, содержащее серию из пяти заданий. Для определения активного словарного запаса учащихся

использовалась методика "Расскажи по картинке". Исследование логичности и гибкости мышления проводилось на основе методики "Простые аналогии". Скорость мышления учащихся определялась с помощью диагностической методики "Изучение скорости мышления".

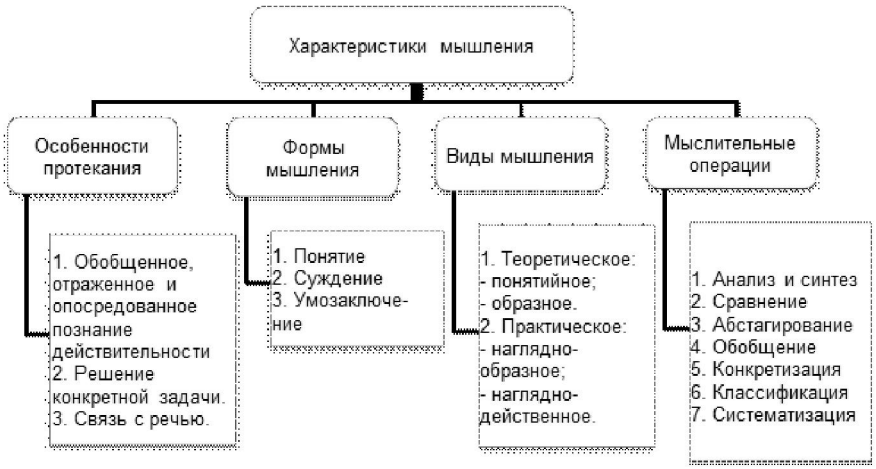


Рисунок 3 **– Основные характеристики мышления**

Результаты. Приведём результаты диагностики в экспериментальном классе. На констатирующем и контрольном этапах эксперимента соответственно: по параметру "развитие связной письменной речи": на низком уровне – 26,7% уч-ся и 6,7% уч-ся, на среднем уровне – 46,6% уч-ся и 53,3% уч-ся, на высоком уровне – 26,7% уч-ся и 40% уч-ся. По параметру "активность словарного запаса" соответственно: на низком уровне – 23,3% уч-ся и – 6,7% уч-ся, на среднем уровне – 50% уч-ся и 43,3% уч-ся, на высоком уровне – 26,7% уч-ся и 50% уч-ся. По параметру "логичность и гибкость мышления" соответственно: на низком уровне – 33,3% уч-ся и – 16,7% уч-ся, на среднем уровне – 50% уч-ся и 56,6% уч-ся, на высоком уровне – 16,7% уч-ся и 26,7% уч-ся. По параметру "скорость мышления" соответственно: на низком уровне – 36,7% уч-ся и – 13,3% уч-ся, на среднем уровне – 46,6% уч-ся и 60% уч-ся, на высоком уровне – 16,7% уч-ся и 26,7% уч-ся. У учащихся контрольного класса динамика развития речи и мышления по обозначенным параметрам выражена в меньшей степени или отсутствует. Таким образом, можно сделать вывод об эффективности разработанной системы развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса.

Таблица 1 – **Система развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса**

Целевой компонент	Развитие речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса
Содержательный компонент	Тематическое содержание уроков русского языка в рамках изучения синтаксиса. Формируемые речевые и логические умения младших школьников в соответствии с параметрами развития речи и мышления в рамках раздела «синтаксис».
Инструментальный компонент	*Методы по развитию речи:* имитативные, коммуникативные, конструирования. *Приемы по развитию речи:* списывание с орфографическим проговариванием; списывание с комментированием орфограмм; самостоятельное списывание с пропускам и или подчеркиванием орфограмм; тренировка зрительной памяти; контрольное списывание; создание речевых ситуаций; ролевые игры, труд, походы; рисование картин, ведение записей и дневников; создание сюжетов по воображению; выбор разнообразных жанров – докладов, выступлений по радио, телепередачи; толкование значений слов; работа с синонимами, антонимами, паронимами; работа со словарями; исправление ошибок употребления слов в устной речи и в письменных сочинениях; составление словосочетаний с конкретными словами. *Средства по развитию речи*: речевые упражнения по разным уровням работы (произносительный, лексический, грамматический, уровень текста), творческие работы, конструктивные упражнения, упражнения на основе образца. *Методы по развитию мышления*: метод проблемного обучения, эвристический (частично-поисковый) метод. *Приемы по развитию мышления:* анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, конкретизация, классификация, систематизация, умозаключение, логичность, гибкость.
Результативный компонент	Развитие речи младших школьников по параметрам: активность словаря, развитие связной речи. Развитие мышления младших школьников по параметрам: гибкость, логичность, скорость.

Таблица 2 – **Этапы реализации системы развития речи и мышления младших школьников в процессе изучения синтаксиса**

Этап реализации	Инструментальный и содержательный компоненты	Результатативный компонент системы
1	2	3
Вводный или подготовительный	Методы: имитативный метод, проблемный метод. Приемы: работа с плакатом, самостоятельное списывание с исправлением; обобщение, классификация. Темы уроков: «Однородные члены предложения». «Союзы и, да, но, а при однородных членах».	Развитие речи по направлению: активность словаря Развитие мышления по направлению: гибкость и скорость мышления.
Основной	Методы: конструирования, коммуникативный метод; частично-поисковый метод.	Развитие речи по направлению: развитие связной речи

Продолжение табл. 2

1	2	3
	Приемы: исправление ошибок словоупотребления, создание речевых ситуаций, толкование значений слов; сравнение, систематизация, умозаключение. Темы уроков: «Главные члены предложения». «Второстепенные члены предложения».	Развитие мышления по направлению: логичность и скорость
Заключительный	Методы: имитативный метод, метод конструирования; проблемный метод. Приемы: списывание, работа с карточками, исправление ошибок, составление предложений; конкретизация, умозаключение, обобщение и систематизация. Темы уроков: «Простые и сложные предложения». «Запятая в сложном предложении».	Развитие речи по направлению: активность словаря Развитие мышления по направлению: гибкость и логичность

Примечания:

1. Маврин С.А. Педагогические системы и технологии : учеб. пособие для студентов педвузов / С.А. Маврин – Омск : ОГПИ, 1993. – 98 с.
2. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования : учеб. пособие / Н.В. Кузьмина. – М. : Народное образование, 2002.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
4. Немов Р.С. Психология: Общие основы психологии / Р.С. Немов. – В 3 кн. – Кн. 1 – М. : ВЛАДОС, 2003.
5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология : учебник для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям / А.В. Петровский М.Г. Ярошевский. – М. : Педагогика,1997. – 345 с.
6. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. / А.Н. Леонтьев. – В 2 т. – Т. II – М., 1983.
7. Рубинштейн С.Л. О природе мышления и его составе // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления / С.Л. Рубинштейн – М., 1981. – С. 73.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский – Изд. 5, испр. – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
9. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М. : Наука, 2004. – 544 с.

FORMATION OF ASSOCIATIVE THINKING AND SKILLS OF ESTABLISHMENT OF PARADIGMATIC RELATIONS BETWEEN THE TERMS OF AGRICULTURAL ORIENTATION IN STUDENTS OF TECHNICAL PROFILES

Belousova Olga Aleksandrovna, *Senior Lecturer*

Polyakov Valery Mikhailovich, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino*

This article discusses the paradigmatic relations in the agricultural field which imply the mutual exclusion of one another. So, among the terms there are synonyms. To distinguish them in dictionaries, there are brief explanations of the words given, indicating the scope of the use of the synonym, its limited compatibility. As you know, paradigmatic associations express linguistic, and syntagmatic - speech relations. The authors conducted an associative experiment among students studying in the direction 35.03.06 "Agroengineering". Due to the several reactions of students, it is even possible to recover the stimulus word. According to the experiment, the examples of three classes of word associations by V. Vundt are given.

Keywords: *paradigm relations; paradigm; semiotics; thinking; skills; skills; associative thinking; higher education.*

УДК 37.026
ВАК РФ 13.00.08

ФОРМИРОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И НАВЫКОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ТЕРМИНАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ

© Белоусова О.А., 2018
© Поляков В.М., 2018

В данной статье рассматриваются парадигматические отношения в сельскохозяйственной области, которые предполагают взаимоисключение одного другим. Так, среди терминов встречаются синонимы. Для их различения в словарях даются краткие пояснения к словам, указывающие сферу употребления синонима, его ограниченную сочетаемость. Как известно, парадигматические ассоциации выражают языковые, а синтагматические - речевые отношения. Авторами проведен ассоциативный эксперимент среди студентов, обучающихся по направлению подготовки 35.03.06 "Агроинженерия". По нескольким реакциям, данным студентами, можно даже восстановить слово-стимул. Согласно проведенному эксперименту, даны примеры трех классов словесных ассоциаций, по В. Вундту.

Ключевые слова: *парадигматические отношения; парадигма; семиотика; мышление; навыки; умения; ассоциативное мышление; высшее образование.*

Парадигматические отношения предполагают взаимоисключение одного другим. Термин парадигма (от греч. "образец, пример") первоначально использовался в морфологии в значении "образец склонения, спряжения". Ф. де Соссюр использовал его для обозначения класса элементов, имеющих схожие свойства [6, 102].

Понятие парадигматика вышло из понятия семиотика. Последнее, в свою очередь, универсализовало понятия знака и знаковой системы и описывало знаковость как признак общения живого с неживым. Как правило, между компонентами, образующими парадигматическую связь, можно поставить союз или. Это так называемые нелинейные отношения. Парадигматические отношения – это отношения между разными выявлениями в языке одной и той же единицы: между морфемой и морфом, между формами одного и того же слова, между формами одного и того же предложения. В парадигматических отношениях форм слов или синтаксических конструкций выявляются разные грамматические значения одной и той же единицы.

Изучение языкового сознания жителей разных регионов, принадлежащих к определенной социальной группе, например, к студентам, является актуальной проблемой психолингвистики. В современной русистике для изучения языкового сознания и установления парадигматических связей между терминами используется метод ассоциативного эксперимента. Он реализует связь лингвистики, социологии и психологии. В отличие от психологов психолингвисты используют только вербальные ассоциации. Существует несколько видов ассоциативного эксперимента: свободный, цепной и направленный [3, 157]. В нашем исследовании мы использовали свободный ассоциативный эксперимент. Его отличает простота и в то же время эффективность. Результатом эксперимента явилась классификация, основанная на выделении синтагматических и парадигматических ассоциаций [3, 157].

В отличие от синтагматических парадигматическими называются ассоциации, при которых слова-реакции представляют собой тот же грамматический класс, что и слова-стимулы.

Нами был проведен ассоциативный эксперимент для студентов, обучающихся по направлению подготовки 35.03.06 "Агроинженерия": профиль "Технический сервис в АПК". Испытуемому предлагались слова-стимулы (в нашем случае их роль играли термины: "машина", "орудие", "почва", "посев", "посадка", "удобрение"), на которое ему необходимо отреагировать первыми пришедшими на ум словами или словосочетаниями.

В описанном психолингвистическом эксперименте мы задались целью описать фрагмент языкового сознания, отражающий сформированную языковую картину мира в области будущей профессии. Материалом послужили слова-реакции на слова-стимулы по дисциплине "Технология сельскохозяйственного производства". Свободный ассоциативный эксперимент проведен на основе парадигматики и с учетом возрастных особенностей студентов, обучающихся в вузе.

Важно, что вербальные ассоциации информируют о глубинных структурах сознания. Все испытуемые были русскими студентами, то есть принадлежали к одному народу, к одной культуре. Отсюда можно говорить о стабильном "центре ассоциативного поля" и о регулярно повторяемых связях в русском языке (машина – дорога, почва – орошение, посадка – посадка ячменя). Это имеет непосредственную связь со стандартным образованием, средствами массовой информации [3, 158].

БЕЛОУСОВА Ольга Александровна, *старший преподаватель*

ПОЛЯКОВ Валерий Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Иностранных языков, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино

Для анализа области сельского хозяйства мы выбрали классификацию, основанную на синтагматическом и парадигматическом делении.

При анализе ответов ассоциативного эксперимента выделяют синтагматические и парадигматические ассоциации:

– небо – голубое, машина – едет, курить – плохо (синтагматические);

– стол – стул, отец – мать (парадигматические).

Синтагматические ассоциации отличаются от слова-стимула грамматическим классом, парадигматические же, напротив – совпадают. Чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций, тем больше вероятность нахождения их в ассоциативном ряду.

Нас интересует, в первую очередь, парадигматика. Так, ассоциации, данные студентами, находятся в парадигматических отношениях со словом-стимулом. Как правило, данные отношения представлены синонимическом рядом.

По мнению З.Е. Александровой, "синонимами считаются слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению, отличающиеся друг от друга оттенками значения, принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка и экспрессивной окраской" [2, 6]. Синонимы должны иметь хотя бы частично совпадающую сочетаемость для того, чтобы замещать друг друга в языковых контекстах. "Широкое понимание "близости" значения привело к включению в синонимические ряды слов и сочетаний, являющихся скорее "семантическими заменами", чем синонимами в традиционном, академическом понимании" [2, 7]. У многозначных слов синонимы может иметь каждое из значений. Есть даже синонимические ряды, каждое слово из которых может иметь прямое и переносное значение.

Синонимические связи сложны. Их трудно представить линейно, в виде рядов. Ряд может оказаться слишком упрощенным изображением синонимических связей. Построение синонимического ряда для многозначного слова и выбор главного слова не может быть единственно возможным. При выборе одного решения некоторые оттенки значения могут потеряться.

В качестве синонимов могут выступать слова, лексикализованные и дублетные сочетания, фразеологизмы и сочетания перифрастического значения.

Синонимичностью обладают слова, связанные отношениями "род – вид". Так, синонимами являются слова машина (род), грузовая машина (вид), легковая машина (вид).

Со 2-ой половины XX века наука и техника вторглись в повседневную жизнь, в связи с этим термины стали получать все больше синонимов.

Исследуя стимул удобрение, мы выделили парадигматические отношения: навоз, навозная куча, минералы, минеральные удобрения, минеральные вещества, помощь для роста, обогащение почвы, добавки.

З.Е. Александрова подобрала синоним к слову удобрение "подкормка" (парадигматические отношения), в качестве синтагматических отношений предложила выражение удобрение растений [2, 498].

В "Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений" Н. Абрамов определяет следующие парадигматические связи к слову почва: дно, земля. В качестве синтагматических связей он предлагает "зондировать почву" [1, 375]. З.Е. Александрова предлагает парадигматические отношение со следующими словами: "земля", "грунт", "основа".

Парадигматические связи включают в себя такие связи, как синонимические и словообразовательные. Так, у слова агрегат есть синонимы соединение и узел. У термина безотвальная обработка почвы – нулевые технологи, и No-till, второй из которых активно используется в речи сельскохозяйственной направленности и готов вытеснить все остальные термины. Представим другие синонимы:

– заделывающее устройство – нарезающее устройство (оба термина в плане содержания несут в себе функции аппаратов);

– зерноуборочный комбайн – зерноуборочная машина, жнея-молотилка;

– измельчающее устройство – измельчающий аппарат, измельчитель (все 3 термина являются однокоренными).

В "Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений" Н. Абрамов подбирает синоним "затыкать" к термину заделывать, а к слову зерно – единица, плод, семя. В качестве парадигматических связей автор предлагает пословицу: "На обухе рожь молотит, зерна не обронит" [1, 7]. З.Е. Александрова находит парадигматические отношения между словами зерно и "зачатки", "ростки", "зародыш", "семя" [2, 211].

Еще один синоним иноязычного происхождения, прочно вошедший в обиход: хедер, или хедер комбайна (от англ. header) к русскому термину комбайновая жатка.

Синонимы подсказывают, как заменить слово или сочетание. По мнению З.Е. Александро-

вой, "главной приметой термина является отсутствие у него синонимов" [2, 6]. Но некоторые термины кроме терминологического имеют и общеязыковое значение. Именно в этом значении они, как правило, и имеют синонимы. Так, термин машина имеет и общеязыковое значение – "механические устройство, совершающее полезную работу с преобразованием энергии, материалов или информации" [4, 345].

В словарях зачастую даются краткие пояснения к словам, указывающие сферу употребления синонима, его ограниченную сочетаемость. Доминанта имеет такую же сочетаемость, как и другие члены ряда, и способна их всех замещать. Остальные слова ряда являются взаимозаменяемыми лишь в некоторых случаях.

У сельскохозяйственных терминов могут быть омонимы:

– зреть1 – созревать, вызревать, спеть, поспевать, наливаться; выспевать (разг.)

См. также дозревать

– зреть2 – см. видеть.

Пометы указывают стилистическую окрашенность синонимов, например, разг., дополнительные синонимические ряды помечены "См. также".

Наличие антонимов не характерно для сельскохозяйственной области.

Ф. де Соссюр выделял два типа отношений: синтагматические и ассоциативные, которые соответствуют двум формам человеческой деятельности, в равной степени необходимым для речевой активности. Первая – помогает выстраивать слова в линейную последовательность, что обеспечивает их связи. Вторая – объединяет слова в виртуальные группы, компонентами которых может быть любое число ассоциатов, которое может вызываться в памяти при предоставлении слова-стимула [5, 12].

Впоследствии в ряд ассоциативных отношений стали включаться и синтагматические связи, которые стали восприниматься как горизонтальные, в то время как парадигматические – вертикальные. Так как существует большое количество классификаций словесных ассоциаций, интерпретировать ответы ассоциативного эксперимента можно по-разному.

По нескольким реакциям можно даже восстановить слово-стимул:

– двигатель, ремонт, грузовая, легковая, колесо, кузов, части двигателя, руль, педаль, коробка для переключения передач, фара, зеркало, права, запорожец, девушки (машина).

Парадигматические ассоциации выражают языковые, а синтагматические – речевые отношения.

Выделяют отношения "род-вид"; реакции, имеющие фонетическое сходство со стимулом; а также личные и клишированные:

– машина – грузовая машина, легковая машина (отношения "род-вид");

– машина – девушки (личные);

– орудие – орудие труда (клишированные).

Парадигматические связи можно отследить по ассоциативному ряду. В. Вундт выделял 3 случая образования словесных ассоциаций:

1) частое соединение двух слов;

2) два представления находятся во внешней связи;

3) одно представление воспроизводит другое, находясь с ним в каком-либо умозаключительном представлении.

Наименование класса словесных ассоциаций	Частое соединение двух слов	Два представления находятся во внешней связи	Одно представление воспроизводит другое, находясь с ним в каком-либо умозаключительном представлении
Ассоциативные пары	Машина – грузовая машина, машина – легковая машина, орудие – орудие труда, посев – посев зерна, посев – посев пшеницы, посадка – посадка растений	Машина – двигатель, машина – колесо, машина – кузов, машина -руль, машина - педаль, машина - коробка для переключения передач, машина - фара, машина - зеркало, почва – земля, почва – грунт, почва – песок, почва – растения, почва – огурцы, почва - помидоры	Удобрение – минералы, удобрение – минеральное удобрение, удобрение - минеральные вещества, удобрение - помощь для роста, удобрение – обогащение почвы, удобрение - добавки

Согласно проведенному нами эксперименту, примерами трех классов станут следующие ассоциаты:

Так, в процессе использования терминологии студент должен уметь выделять правильное слово из синонимического ряда, соответствующее определенному виду. У него должно сформироваться ассоциативное мышление, помогающее в апеллировании специальными словами. Чем больше ассоциатов студент готов подобрать к слову, тем лучше он разбирается в будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. – М. : Русские словари, 1999. – 431с. [Электронный ресурс]: http://www.gramota.ru.

2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – 2001. – 11-е изд. – 568 с. [Электронный

ресурс]: http://www.pomogala.ru/russky/slovar_sininimov_aleksandrovoy.html
3. Жильцова Т. П., Васильева С. П. Изучение языкового сознания методом ассоциативного эксперимента: этика // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – №. 3. – С. 157-161.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд. 22-е, стер. – М. : Русский язык. – 1990. – 921 с.
5. Уфимцева А. А. Лексическое значение. – М. : Наука, 1986. – 240 с.
6. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика. – М., 1983. – С. 102-117.

COMPETENCE-BASED APPROACH IN TRAINING OF TOP MANAGERS OF THE HIGHER EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Bodneva Natalya Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Primary Education and Humanitarian Disciplines, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Budennovsk*

Milovanova Elena Sergeyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines*

Omarova Anna Dmitriyevna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Department of Natural-science and Engineering Disciplines*

Rostov State Transport University (branch), Mineralnye Vody

In this article need of introduction of competence-based approach in training of top managers of the higher educational organizations is described. Competency Model of the head of the educational organization which reflects designations of indicators of behavior and full of a set of competences is described.

Keywords: *competence; competency; competence-based approach; education; senior management training.*

УДК 378.046.4
ВАК РФ 13.00.08

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ЗВЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© Боднева Н.А., 2018
© Милованова Е.С., 2018
© Омарова А.Д., 2018

В данной статье описывается необходимость внедрения компетентностного подхода в обучение руководителей высшего звена образовательных организаций. Описывается Competency Model руководителя образовательной организации, которая отражает обозначения индикаторов поведения и полный набора компетенций.

Ключевые слова: *компетенция; компетентность; компетентностный подход; образование; обучение руководителей высшего звена.*

В настоящее время как зарубежные, так и отечественные исследования в области управления образования предопределяются необходимостью всестороннего изучения процессов, которые происходят в сфере образования, взаимовлияния взаимодействия и образования, экономики и управления. Это связано с продолжающимся во всем мировом сообществе процессом трансформации индустриальной экономики в экономику, основанную на интеллектуальном капитале, знаниях и информации [1;5-20].

В управленческой литературе обсуждается проблема изменения парадигмы в управлении и новые роли и компетенции менеджмента. От нового лидера требуется глобальность мышления, ориентация на партнерство, способность эффективно распределять руководство в рамках динамичных сетей, в которых нет жесткой иерархической подчиненности, хорошо ориентироваться в новых технологиях. Все это ведет к неустойчивому лидерству и повышению требований к профессионализму руководителей высшего звена, который необходимо рассматривать как соответствие специальной управленческой подготовки уровню компетентности должностных лиц и качеству исполнения ими своих обязанностей.

В современной практике управления связующим звеном всех перечисленных элементов обучения является модель компетенций руководителей, или модель лидерских компетенций. Она логичным образом вытекает из стратегических целей организации, является

основой для набора, подготовки и внутреннего продвижения руководителей, а также регулярной обратной связи по результативности их деятельности.

На основании вышесказанного, можно заключить, что отсутствует как важнейший блок – "Управление образованием", который непосредственно влияет на выбор механизмов и моделей управления образованием в России как на уровнях государственного регулирования сферы образования и самоорганизации (автономности) образовательных учреждений, так и на развитость рынка образовательных услуг.

Как утверждают ученые, сегодня жизненно необходимо проведение исследований в области управления образованием, влияние управления на доступность и качество образования при разных сочетаниях этих факторов. Наиболее востребованными и актуальными представляются проблемы в рамках данного направления: теоретические основы стандартизации профессиональной деятельности руководителя образования; развитие потенциала сетевого управления образовательными системами; управление развитием образовательных организаций в динамично изменяющемся социокультурном и экономическом пространстве; управление развитием оценки качества образования на уровне региона, муниципалитета и образовательного учреждения и т.д.[2;12].

На основании вышесказанного рассмотрим необходимость внедрения компетентностного подхода в обучение руководителей высшего звена образовательных организаций.

Анализ мирового опыта убедительно доказывает, что значительного улучшения среды образования удаётся добиться в странах, где систематически повышается качество услуг образовательных организаций. Образовательный персонал, творческая личность, которая обладает высоким уровнем притязаний и самооценки, также нуждается в иных методах руководства и управления. Соответственно логично повышает требования к руководящему персоналу образовательной организации, что обуславливает задачи модернизации процесса управления в образовательной организации и обучения топ-менеджеров [3;12].

В правительственной программе модернизации российского образования, подтверждённой решением Коллегии Министерства образования и науки РФ, "О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации" в 2005 году ознаменовал переход к формированию базовых, глобальных и ключевых компетенций, что в рамках обучения руководителей высшего звена приобретает особую значимость, поскольку дает системные ответы на вопросы "знаю как", "знаю зачем", "знаю что", тем самым предопределяя стратегию и тактику управленческих решений [4; 55].

Ряд исследователей утверждают, что "основателем компетентностного подхода был Аристотель, который изучал возможности состояния человека, обозначаемые греческим словом "afere" – "сила, которая развивалась и совершенствовалась, до такой степени, что стала характерной чертой личности"[5; 155;].

Понятие "компетентность и компетенция" другие специалисты стали использовать с 1958 года [4;12]. Использование и разведение понятий "Компетентность и компетенция", принятых педагогикой, логично относится к этому же периоду [6;123].

Интерес ученых и исследователей "обычно совпадает с кризисными ситуациями в экономике, культуре, образовании" [7; 15].

Основным достоинством компетентностного подхода является построение содержания процесса обучения на основе анализа це-

БОДНЕВА Наталья Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Начального образования и гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Буденновск*

МИЛОВАНОВА Елена Сергеевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

ОМАРОВА Анна Дмитриевна, *кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра Естественнонаучных и инженерных дисциплин*

Ростовский государственный университет путей сообщения (филиал), Минеральные Воды

лей, заданий, определяющих деятельность обучаемого, что позволяет осуществлять оценивание измеримых характеристик и формировать способность применения навыков, умений и знаний в изменяющихся повседневных и рабочих ситуациях.

Существуют и недостатки компетентностного подхода, которые заключаются в слишком узкой ориентированности, что подходит для формирования диагностируемых деятельностных навыков, но не соответствует выполнению аффективных заданий (умение работать в группе и т.д.).

Е.М. Бершадский считает, что понятие "компетентность" не содержит принципиально новых компонентов, не входит в объем понятия "умение", в то время как значительная часть российских ученых небезосновательно полагают, что именно компетентный подход наиболее глубоко и содержательно отражает основные аспекты модернизации [8; 58].

Итак, определение компетенции является понимание ее как способности индивида справляться с самыми различными задачами, что проявляется в совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения конкретной работы. Соответственно, статус знаний, умений и навыков трансформируется из итоговых в разряд промежуточных целей образования или из целей образования переходит в средство их достижения. "Знания и умения – всегда вторичны, – отмечает Н. Крылова, – они результат культурного освоения определенного, часто нового, вида деятельности", т.е. разнообразных культурных практик (исследовательских, коммуникативных, организационных, проектных и т.д.)[9; 25-34].

Сегодня в обучении компетентностный подход наиболее распространён в формировании образовательных программ и моделей, которые направлены на развитие современного руководителя.

Модель компетенции руководителя (Competency Model) – термин, употребляемый для обозначения индикаторов поведения полного набора компетенций. Причем в одной модели считают оптимальным количеством набора компетенций от 8 до 12 стандартов. Чем больше компетенций включено в модель, тем сложнее применять ее на практике [10; 14].

При разработке модели компетенции руководителя образовательной организации следует учитывать следующие принципы.

Во-первых, содержание компетенций не должно пересекаться, так как это достаточно серьезная ошибка, которая неочевидна для непрофессионалов. В данном случае оценка по обеим компетенциям будет повышена (снижена) из-за одного и того же поведенческого индикатора.

Во-вторых, соответствие стратегии образовательной организации. Очень часто закрепляется только текущее состояние образовательной организации, следовательно, созданные критерии эффективности не учитывают возможности развития образовательной организации. Эта модель компетенций не будет работать, так как не будет определять эффективных руководителей в ближайшем будущем.

В-третьих, некоторые образовательные организации разрабатывают отдельную модель компетенций для каждого подразделения. В связи с чем, получается несколько организаций внутри одной. Для образовательной организации важно, чтобы модель компетенций была единой для всех подразделений.

Образовательные организации, которые используют модель компетенций, отмечают улучшение в деятельности и эффективности топ-менеджера, руководителей подразделений и отдельных представителей персонала, в том числе и педагогов, а также в повышении качества педагогической деятельности в целом.

Модель компетенций является эталоном, целью в совершенствовании управления и менеджмента и позволяют образовательной организации четко сформулировать требования к руководителю. Также модель компетенции является рациональной моделью практики, опираясь на которую образовательные организации и отдельные руководители могут повысить собственную производительность и эффективность работы. А также модель компетенции является шаблоном, относительно которого образовательные организации могут оценивать существующую систему управления, программу ее развития и проводить ее усовершенствование.

Примечания:

1. Новоселова С. Ю. Приоритетные направления фундаментальных научных исследований в области управления образованием // Проблемы современного образования. – № 4 – 2012. – С. 5-20.
2. Российское образование 2020: модель образования для экономики, основной на знаниях / под ред. Я.И. Кузьминова, И. Фрумина / Гос. ун-т – Высш. шк. экон. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 39 с.
3. Актуальные проблемы управления персоналом в современных организациях (на примере Северо-Кавказского федерального округа) : кол. монография ; под общ. ред. М.А. Корговой. – М.-Пятигорск : РАО – ПГЛУ. – 2013. – С. 108.

4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года // Модернизация российского образования : документы и материалы. – М. : ВШЭ, 2002. – С.55
5. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – С.155.
6. Competency-Based Teacher Education: Progress Problems and Prospects // ed, By W.R.Howsam.- Chicago: Science Research Association, 1972, vol. X.- P. 123.
7. Исаева Т.Е. Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе. – Ростов-на-Дону : РГУ путей сообщения, 2003. – С. 15.
8. Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – М. : Исслед. Центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. – С. 58.
9. Крылова Н.А. Что такое "личностное знание" // Народное образование. – 2003. – №9. – С. 25-34.
10. Минько М.С. Время "Ч": модель компетенций HR-менеджера. – М. : Альпина Паблишерз, 2010. – С. 14.

INTEGRATED APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Borlakova Khalimat Muratovna, *Postgraduate student, Department of Theory and Methods of Vocational Training, Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev, Karachayevsk, Republica of Karachay-Cherkess*

The article describes the integrated approach used in the education system for teaching various subjects and integrated English language course; substantiates the importance of learning a foreign language for the integration processes in education, as well as the integration of foreign language component in the professional activities of students in the master's degree; the value of integrated lessons in the; it is shown that the didactic principle of systematic training in the master's degree is fully observed in the conduct of integrated training.

Keywords: *professional training; training in a magistracy; learning a foreign language; systematic training; integrated approach; integrated lesson.*

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.08

© Борлакова Х.М., 2018

В данной статье охарактеризован интегрированный подход, используемый в системе образования для преподавания различных учебных предметов и интегрированный курс английского языка; обосновывается важность изучения иностранного языка для интеграционных процессов в образовании, а также интегрированности иноязычной составляющей в профессиональную деятельность обучающихся в магистратуре; определено значение интегрированных занятий в учебном процессе по английскому языку; показано, что дидактический принцип системности обучения в магистратуре в полной мере соблюдается при ведении интегрированного обучения.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка; обучение в магистратуре; изучение иностранного языка; системность обучения; интегрированный подход; интегрированный урок.*

Высокий уровень профессиональной подготовки кадров является актуальной задачей современного высшего образования. Один из аспектов данной проблемы – формирование готовности будущего педагога к решению профессиональных задач, что является ключевой составляющей профессиональных задач. Общность структуры связей учебной и профессиональной деятельности магистрантов способствует дифференциации данных видов деятельности. Содержательная часть учебной и профессиональной деятельности различаются. Характеристикой профессиональной деятельности является трудовая деятельность, направленная на производство духовных или материальных ценностей. Учебная деятельность направлена на формирование познавательных качеств и мотивации к получению информации как знаковой системы.

В настоящее время в системе образования часто используют интегрированный подход для преподавания различных предметов. Е.Ю. Сухаревская определяет интеграцию как подчинение еди-

БОРЛАКОВА Халимат Муратовна, *аспирант, кафедра Теории и методики профессионального обучения, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Карачаево-Черкесская республика*

ной цели воспитания и обучения однотипных частей и элементов содержания, методов и форм в рамках образовательной системы на определенной ступени обучения (дошкольной, начальной, средней, старшей) [5].

А. А. Загороднова пишет, что интеграция в профессиональной подготовке есть взаимопроникновение и взаимообогащение профессиональных сфер. Она отмечает, что интеграция сопровождается комплексностью и системностью педагогических явлений и профессий [2].

В 1983 г. Впервые тема интеграции в образовании рассматривается в сборнике научных трудов "Интегративные процессы в педагогической науке и практике коммунистического воспитания и образования". По мнению авторов, была сделана первая попытка отразить сущность данного процесса в педагогической науке. В современном образовании интегрированный подход продолжает развиваться. Мы считаем, что применение такого подхода наиболее уместно при изучении различных предметов, в особенности иностранных языков. В.А. Шершнева пишет, что предлагаемые в учебниках упражнения должны иметь реальную практическую ценность, что позволяет им выглядеть неформальными и вызывать интерес у обучающихся с использованием компьютера решаются практические задачи, выполняются лексические, фонетические упражнения. Выполнение упражнений с использованием технических средств позволяет усиливает практическую направленность как предмета иностранный язык, так и предмета информатика. Необходимо отметить, что интегративные подходы отражают современные методы исследования в этих отраслях научного знания и способствуют устойчивому интересу учащихся к изучаемым предметам [7].

Общность структуры связей учебной и профессиональной деятельности магистрантов способствует дифференциации данных видов деятельности. Содержательная часть учебной и профессиональной деятельности различается. Характеристикой профессиональной деятельности является трудовая деятельность направленная на производство духовных или материальных ценностей. Учебная деятельность, направлена на формирование познавательных качеств и мотивации к получению информации как знаковой системы.

Интегративный подход нашел отражение и в работах М.А. Холодной, где процесс интеграции характеризуется как состояние связности дифференцированных элементов, а также как процесс, ведущий к такому состоянию. М.А. Холодная определяет интеграцию как организацию и упорядочивание отдельных элементов обучения в целостную систему образования, что ведет к появлению качественно новых свойств, к появлению качественно новых свойств у обучаемого. [8]

Интегративный подход активно используется на второй ступени высшего образования – магистратуре. Использование данного подхода ведет к активному формированию профессиональных качеств у магистрантов.

В своих исследованиях В.В. Левченко [4] отмечает важность самого иностранного языка для интеграционных процессов в образовательном процессе в целом, так как при наличии разных культур и разных языков коммуникация осложняется незнанием иностранных языков. Познание внешнего мира и его целостности может протекать через изучение иностранного языка как базиса для педагогической интеграции, где общекультурный смысл специальных научных картин мира и возможности их понимания исследователями, работающими в различных науках, выступают условием их синтеза в целостную общенаучную картину мира.

Современное высшее образование постоянно совершенствуется по пути интеграции и межпредметные связи становятся актуальными. Сущность интеграции проявляется в построении неразрывно связанного создания единого целого. В процессе обучения интеграция осуществляется путем суммирования основ наук. Так же интегративный процесс проявляется при слиянии в одном курсе учебных предметов и раскрытии комплексных тем.

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что интегрированные курсы имеют очевидные преимущества. Неоспоримым преимуществом является тот факт, что магистранты получают знания по нескольким предметам в комплексе, не только по английскому языку. Опираясь на имеющийся уже опыт в другой деятельности, интегрированное обучение формирует новые знания, умения и навыки, расширяя содержание, средства и способы обучения. При этом появляется возможность индивидуализации обучения. Включение интегрированных занятий в учебный процесс содействует его эффективности, поскольку активизирует магистранта, побуждает его к самостоятельности при овладении английским языком, углубляет и расширяет интерес к знаниям. Вместе с тем интегрированные курсы положительно сказываются и на мотивации

познавательного интереса магистрантов к изучению предмета.

По мнению Е.А. Николашиной, использование интегрированных курсов при изучении иностранного языка ведет к формированию готовности к профессиональной деятельности в условиях интеграционных процессов в экономической, социальной и политической сферах жизни. Николашина отмечает, что при внедрении интегрированных курсов развивается речь и коммуникативная способность магистрантов, а также развиваются память, внимание, мышление, воображение. [6]

При проведении интегрированных занятий по английскому языку в магистратуре можно создать базу для дальнейшего формирования лексической и грамматической базы, произносительных и интонационных навыков. Интегрированные курсы обучения английскому языку формируют коммуникативно – познавательный мотив, который способствует формированию профессиональной компетенции и успешной профессиональной деятельности. Все его аспекты подчиняются коммуникативным целям. Главной целью является обучение иностранному языку как средству общения.

Приступая к разработке различного рода интегрированных курсов, необходимо иметь четкое представление о структуре предполагаемой учебной деятельности, образовательной траектории; определить общую систему междисциплинарных понятий, разработать основные этапы деятельности. Данный процесс предполагает построение целостной модели и стратегии образовательного процесса, а также системный анализ деятельности. Среди образовательных задач следует выделить отбор материала, конкретных разделов и тем, установление междисциплинарных связей, представляющих возможность реализации принципов интеграции в обучении.

Интегрированный курс английского языка способствует приобретению теоретических знаний и их практической реализации в процессе профессиональной деятельности магистранта. В интегрированных курсах английский язык является средством приобретения знаний по другим дисциплинам.

Интеграция обучения создает единую систему знаний, умений и навыков, что помогает формировать у магистрантов профессиональную компетенцию. Интегрированные занятия позволяют обучать магистрантов коммуникативным функциям в рамках речевого акта, не отрывая от реальности, что позволяет использовать ежедневные ситуации для выражения или запроса различной информации.

Особенностью иноязычной составляющей программы подготовки магистрантов в аспекте интегрированности в профессиональную деятельность является введение специальной лексики, рассмотрение особенностей чтения и написания научных текстов, решение учебных задач, обсуждение вопросов профессиональных задач. Интегративное обучение производится в контексте активного профессионального общения на темы, посвящённые исследованиям магистрантов. Интегрированность иноязычной составляющей в профессиональную деятельность магистранта способствует активизации латентных лексических знаний и мотивации к дальнейшему совершенствованию. Но зачастую словарный состав, приобретаемый на курсах иностранного языка является невостребованным магистрантами в их профессиональной деятельности в связи с неадаптированностью и несвязанностью курсов с профессиональной компетенцией. Для решения данной задачи необходимо интегрировать научные знания в профессиональной области с иноязычной составляющей курса, путем введения в процесс обучения иноязычную профессиональную лексику и профессионально значимую информацию в непосредственной взаимосвязи с общественными знаниями в области профессиональной деятельности.

В последнее время все больше ученых склоняется к мнению, что необходимо разработать модели иноязычного обучения магистрантов неязыковых вузов. Как показывает практика, разработка модели обучения должна осуществляться на основе реальных потребностей выпускников высшей школы и удовлетворять социальный заказ общества.

Развитие человечества привело к увеличению объема научных знаний. Увеличение объема научных знаний привело к усложнению структуры различных дисциплин и дублированию содержания образования. Как следствие, замедляется дальнейшее развитие научного знания, его изучение (образование) и использование, хотя существует потребность в универсальных специалистах и, соответственно, в универсальных знаниях. В настоящее время при помощи интегративного подхода решается проблема взаимодействия смежных дисциплин. Именно этим обусловлено использование интегративного подхода при изучении иностранных языков.

Литература

1. Абдулаева П.З., Абдулаева Х.С., Алибекова З.Н., Алиева У.Г., Березова Н.В., Богатырева Ж.В., Везетиу Е.В., Вовк Е. В. и др. Психолого-педагогические проблемы развития высшего образования в России в условиях реализации ФГОС : кол. монография. – М., 2018.
2. Абдулгалимов Р.М., Асадулаева Ф.Р.. Богатырева Ж.В., Валиева П.В., Везетиу Е.В., Вовк Е.В., Гаджиева П.Д.. Джаватова Г.А.. Джамбекова Т.Б., Джиоева А.Р., Джиоева Г.Х., Дубовицкий И.Н., Зинченко А.С. и др. Психологические и педагогические аспекты совершенствования учебно-воспитательного процесса в системе образования России : кол. монография. – М., 2018
3. Короткова И.И. Особенности интегрированного подхода в преподавании информатики в средней школе // Информатика и образование. – 2009. – № 4, 5. – С. 115-116.
4. Левченко В.В. Интегрированный подход в подготовке учителя иностранных языков // Высшее образование. – Самара, 2009. – №2. – С. 84-87.
5. Сухаревская Е.Ю. Технология интегрированного урока : Практическое пособие для учителей начальной школы, студентов педагогических учебных заведений, слушателей ИПК. – Ростов-на-Дону : Учитель, 2003.
6. Николашина Е. А. Интегрированный подход в обучении иностранному языку // Концепт. – 2017. – No16. – URL:http://e-koncept.ru/2017/470197.htm.
7. Шершнева В.А. Математика и информатика в вузе: взгляд из будущего. Сибирский федеральный университет // Высшее образование. – 2008. – №1. – С. 10-12.
8. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. – Томск, 2010.

DESIGNING A LESSON IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Gakame Yulia Daudovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Tolpeeva Maria Vladimirovna, *Undergraduate student*

Department of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Kuban State University, Krasnodar

In the article such concepts as "inclusive education", "pedagogical designing", "lesson" are considered. The results of the research of teachers' activity on revealing their readiness for work in conditions of inclusive education are indicated. Specific features of building an inclusive lesson are defined, and a technological map is presented.

Keywords: *inclusive educational environment; pedagogical design; modeling; design; lesson; technological map.*

УДК 373.3
ВАК РФ 13.00.02

© Гакаме Ю.Д., 2018
© Толпеева М.В., 2018

ПРОЕКТИРОВАНИЕ УРОКА В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье рассмотрены такие понятия, как "инклюзивное образование", "педагогическое проектирование", "урок". Обозначены результаты исследования деятельности учителей по выявлению их готовности к работе в условиях инклюзивного образования. Определены специфические особенности построения инклюзивного урока, представлена технологическая карта.

Ключевые слова: *инклюзивная образовательная среда; педагогическое проектирование; моделирование; конструирование; урок; технологическая карта.*

ГАКАМЕ Юлия Даудовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ТОЛПЕЕВА Мария Владимировна, *магистрант*

кафедра Педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет, Краснодар

Одним из приоритетных направлений социальной политики государства является реализация инклюзивного подхода в образовании. "Инклюзия" и "инклюзивное образование" вошли в педагогическую науку и практику сравнительно недавно. Термин "инклюзия" в переводе с английского языка означает "включенность". Инклюзивное образование (фр. inclusif – включающий в себя, лат. includ – заключаю, включаю) – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для учеников с особыми потребностями. В.И. Слободчиков считает, что инклюзивное образование, несмотря на наличие интеллектуальных, физических, эмоциональных, психологических или других особенностей, предоставляет огромную возможность быть полностью внедрённым в общий процесс обучения и воспитания, что со временем позволяет взрослеющему человеку стать равноправным членом общества без особых усилий. С.Н. Со-

рокоумова трактует инклюзивное образование как процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех младших школьников, что обеспечивает доступ к образованию для учеников с особыми потребностями.

Урок является основной формой обучения в отечественной традиционной системе начального общего образования. Специфика инклюзивного образования вносит свои изменения в структуру построения и проведения урока в начальной школе. Педагогическое проектирование урока представляет собой создание подвижной системы взаимодействия субъектов образовательного процесса, необходимой для достижения планируемых результатов. Теоретико-методологические основы, структура, теория и практика педагогического проектирования содержательно представлены в работах В.П. Беспалько, Е.С. Заир-Бека, Н.К. Зотова, В.В. Краевского, И.Я. Лернера и др. В.Е. Радионов рассматривал педагогическое проектирование как полифункциональную деятельность, возникающую в соответствии с необходимостью "преобразований в образовательных системах" [4].

Е.С. Заир-Бек [2], определяет педагогическое проектирование как создание нового образа "системы и одновременно процесса реализации в действительности задуманного". Выделяют три этапа в системе проектирования: моделирование (создание модели урока), проектирование (создание проекта урока), конструирование (создание технологии обучения).

Грамотная организация и проведение урока во многом зависит от профессиональной компетентности учителя начальных классов. Переход от традиционно принятой системы обучения к расширению спектра и улучшению качества образовательных услуг, в частности, в работе с учениками с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), предъявляет повышенные требования к педагогу. Идея интегрированного образования предъявляет особые требования к профессиональной и личностной подготовке специалистов.

Для определения особенностей содержательного наполнения структурных компонентов урока в инклюзивной образовательной среде начальной школы, а также выявления уровня готовности учителей к работе в условиях интеграции на базе МБОУ СОШ № 2 имени А.В. Суворова станицы Динской Краснодарского края было проведено анкетирование учителей начальных классов. Для диагностики использовалась анкета Н.А. Кузнецовой "Что вы знаете об инклюзивном образовании?", включающая 20 вопросов с вариантами ответа. Всего в опросе приняло участие 15 респондентов, из которых 25% опрошенных являются учителями в классах с инклюзивным обучением. Результаты диагностики уровня готовности учителей, к работе в условиях инклюзивной образовательной среды представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Результаты уровня готовности учителей к работе в условиях инклюзивной образовательной среды**

Респонденты (учителя начальных классов МБОУ СОШ № 2 ст. Динской)	**Уровень готовности учителей к работе в инклюзивной образовательной среде**		
	низкий	средний	высокий
Учителя, работающие в инклюзивных классах (5 человек)	2 (40%)	2 (40%)	1 (20%)
Учителя, неработающие в инклюзивных классах (10 человек)	4 (40%)	4 (40%)	2(20%)

Как видно из таблицы 1, у учителей достаточно низкие показатели готовности к работе в инклюзивной образовательной среде. Высокий уровень готовности отмечен лишь у 20% опрошенных. Причём показатели учителей, работающих в инклюзивных классах, незначительно отличаются от данных учителей, работающих в обычных классах.

Результаты анкетирования позволили выделить следующие специфические особенности построения урока в условиях инклюзивной образовательной среды:

1) планирование общей и индивидуальной цели урока;

2) реализация индивидуально-дифференцированного подхода;

3) введение коррекционно-развивающих блоков в урок;

4) организация полисенсорного обучения (использование различных видов наглядности);

5) практико-ориентированная направленность в проведении уроков;

6) необходимость тьюторского сопровождения обучающихся на уроках;

7) использование групповых форм работы, организация взаимообучения;

8) введение шефства старшеклассников;

9) систематическая оценка и коррекция учебных достижений каждого обучающегося.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, а также результаты опроса послужили основой для со-

отнесения особенностей урока в инклюзивной образовательной среде с этапами его построения. Рассмотрим специфику проектирования урока в условиях инклюзивного образования.

На этапе моделирования урока необходимо определить тип, вид урока, его цель (общеразвивающую, коррекционную), планируемые результаты, основную идею, спрогнозировать возможности разных групп обучающихся. Необходимо продумать организацию образовательного пространства (зонирование, подготовка развивающих, полисенсорных дидактических материалов, специализированного учебного оборудования, здоровьесберегающих средств обучения и т.п.).

Этап проектирования урока рассчитан на подбор необходимых способов реализации задуманной модели урока. А.П. Тряпицына, характеризуя систему взаимодействия учителя и ученика, выделяет такие этапы обучения, как мотивационно-целевой, операционально-деятельностный, оценочный и рефлексивно-смысловой [3]. В таблице 2 представлены специфические особенности инклюзивного урока, рекомендуемые для реализации в рамках соответствующих этапов.

Таблица 2 – **Особенности организации урока в условиях инклюзивной образовательной среды**

№	Этап	Содержание	Особенности организации инклюзивного урока
1	Мотивационно-целевой (смыслообразующий)	Постановка целей, задач, планируемых результатов	Формулировка целей с учётом возможностей обучающихся, планируемых результатов (базового, продвинутого, индивидуального уровней) поиск внутренних мотивов смысла решения учебных задач.
2	Операционально-деятельностный	Выполнение учебных задач, развитие способов понимания и коммуникации как способов познания	Использование индивидуальных маршрутных листов, дифференцирование учебных заданий; использование средств здоровьесберегающих технологий; введение тьюторства, шефства старшеклассников; обучение навыкам самоорганизации; использование на уроках сочетаний форм организации обучения.
3	Оценочный	Принятие системы оценивания результатов решения учебных задач	Использование технологии формирования оценочной деятельности О.И. Барановой [1]; применение критериальных шкал оценивания, знаковой символики, алгоритмических методов при организации контроля (пошаговый контроль, контроль по предложенной схеме, по алгоритму, составленному самостоятельно).
4	Рефлексивно-смысловой	Оценка себя как субъекта учебно-познавательной деятельности	Использование рефлексивного дневника, индивидуально-дифференцированных листов контроля, различных видов рефлексии: знаково-символической, жестовой, цветовой, с использованием устной и письменной речи.

На этапе конструирования урока создаются технологии обучения учащихся, направленные на достижение планируемых результатов.

Обучение с использованием технологической карты позволяет организовать эффективный учебный процесс, обеспечить реализацию предметных, метапредметных и личностных умений (универсальных учебных действий), в соответствии с требованиями ФГОС второго поколения, существенно сократить время на подготовку учителя к уроку. Технологическая карта – это новый вид методической продукции, обеспечивающей эффективное и качественное преподавание учебных курсов в начальной школе и возможность достижения планируемых результатов освоения основных образовательных программ на ступени начального образования в соответствии с ФГОС второго поколения.

Технологическая карта представляет собой не просто таблицу с перечнем всех инструментов, но и проработанный план урока. Она дает возможность повысить эффективность обучения школьников, улучшить методы подачи материала учителем и обеспечить повышение качества образования. Обобщив данные, полученные в ходе исследования, нами была разработана технологическая карта инклюзивного урока, представленная на рисунке 1.

Технологическая карта инклюзивного урока позволит учителю:

– синхронизировать и реализовать планируемые результаты ФГОС ООО и ФГОС специального образования в рамках инклюзии;

– осмыслить и спроектировать последовательность работы по освоению темы от цели до конечного результата;

– выполнить диагностику достижения планируемых результатов учащимися на каждом этапе освоения темы;

– координировать действия всех субъектов педагогической деятельности и др.

В рамках проведённого исследования по изучению специфики проектирования урока в условиях инклюзивного образования были рассмотрены различные подходы к пониманию понятия "инклюзивное образование", проанализированы работы, посвящённые педагогическому проек-

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ИНКЛЮЗИВНОГО УРОКА			
Тема			
Цель урока (образовательная, коррекционно-развивающая, воспитательная)			
Задачи урока			
Планируемые результаты (разделение по категориям успеваемости)			
Педагогические способы формулирования цели			
Педагогические средства обучения			
Общепедагогические	Коррекционно-развивающие средства обучения		
Педагогические способы дифференциации и индивидуализации обучения			
Характер самостоятельной работы учащихся			
Средства оценивания познавательной деятельности младших школьников	1 вариант (низкий уровень)	2 вариант (средний уровень)	3 вариант (высокий уровень)
Организация образовательного пространства			
Валеотренажёры (способы профилактики и коррекции психологического и физического здоровья обучающихся)			
Ход урока			
Этапы урока	Деятельность уч-ся	Формы организации деятельности обучающихся	
Мотивационно-целевой			
Операционально-деятельностный			
Оценочный			
Рефлексивно-смысловой			

Рисунок 1 – **Модель технологической карты инклюзивного урока**

тированию, изучена структура урока в начальной школе, выделены и соотнесены с этапами урока специфические особенности организации деятельности обучающихся, разработана технологическая карта инклюзивного урока.

Примечания:

1. Баранова О.И. Технология формирования оценочной деятельности учащихся. – Краснодар: КубГУ, 2014. – 202 с.
2. Заир-Бек Е.С. Основы педагогического проектирования. – СПб.,1995.
3. Педагогика : учебник / под ред. А.П. Тряпицыной. – СПб. : Питер, 2014.
4. Радионов В.Е. Теоретические основы педагогического проектирования : дис. д-ра пед. наук. – СПб., 1996.

THE PROBLEM OF FORMATION OF MORAL-AESTHETICAL QUALITIES OF TRAINING IN THE CONDITIONS OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Gasanova Raisat Gasanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Professor*

Magomedova Nutsalay Ahmedovna, *PhD of Pedagogical sciences, Assistant Professor*

Aligadzhiyeva Alfiya Rasulovna, *PhD of Philological science, Senior Professor*

Department of Foreign Languages for Technical Specialties, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article deals with the problem of formation of subject qualities in students by means of foreign language education, it is proved that the study of a foreign language and culture contributes to the development of a student's personality; the most effective methods and the forms of innovative interactive technologies are proposed.

Keywords: *moral and aesthetic education, the developing potential of a foreign language; foreign language; foreign language education; methods and forms of innovative technologies.*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.02

© Гасанова Р.Г., 2018
© Магомедова Н.А., 2018
© Алигаджиева А.Р., 2018

В статье рассматривается проблема формирования субъектных качеств обучающихся средствами иноязычного образования, обосновано, что изучение иностранного языка и иноязычной культуры способствуют развитию личности обучающегося; предложены наиболее эффективные методы и формы инновационных технологий взаимодействия.

Ключевые слова: *нравственно-эстетическое воспитание; развивающий потенциал иностранного языка; иностранный язык; иноязычное образование; методы и формы инновационных технологий.*

Если человека учат добру –
учат умело, умно, настойчиво, требовательно,
в результате будет добро.
Учат злу (очень редко, но бывает и так),

в результате будет зло.
Не учат ни добру, ни злу – все равно будет зло, потому что и человеком его надо сделать
В.А. Сухомлинский

Основная цель статьи – рассмотреть проблемы нравственно-эстетического воспитание обучающихся в рамках иноязычного образования. Наиболее явной, характерной чертой современного общества является несоответствие между интенсивным наращиванием материально-технических достижений и достаточно низким уровнем развития сознания, психологической и духовной культуры человека. Отсюда понятны стремления на разных уровнях решить важные вопросы обучения и воспитания подрастающего поколения, чему и посвящена данная статья.

Личностные результаты освоения иностранного языка, заданные законом и стандартами, включают в себя: развитие нравственного сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам, развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера. "Как результат, доминирующей стратегией иноязычного образования должна стать стратегия взаимодействия языка и культур. Именно она закладывает основы формирования социальной идентичности, социальной ответственности, осуществляет духовно-нравственное воспитание личности" [5, с.142].

Помочь выполнению этих образовательных задач должны разработка и внедрение качественно новых подходов к целям, процессу и методам во всём образовательном процессе, включающего все предметные дисциплины, в том числе и учебный предмет "Иностранный язык", обучение которому должно пониматься не только как процесс усвоения системы языковых навыков и речевых умений и компетенций, но и как процесс развития личности, его самости и неповторимости, принятия духовно-нравственных, социальных, семейных и других ценностей, направленных на возможность реализации уникальных возможностей человека в межкультурном пространстве, его психологической и социальной адаптации.

Проблема соотношения обучения, развития и воспитания ребенка получала разные решения на различных этапах становления научной мысли и общества, о чем свидетельствуют работы Я.А. Коменского, Ж.Ж. Руссо, И. Гербарта, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, Н.А. Горловой и др.,

Изучение иностранного языка и иноязычной культуры способствуют развитию личности обучающегося, в том числе ее коммуникативных способностей. "Умение общаться с представителями различных культур является прочной базой приобщения обучаемых к глобальным ценностям цивилизации" [6, с. 63]. Межкультурное общение, по мнению Л.В. Банниковой, способствует "…развитию взаимопонимания между народами, обеспечению доступа к многообразию мировых культур, самовыражению и самореализации детей через сотрудничество, основанное на гуманистических принципах, на взаимоуважении, взаимообогащении" [1, с.151]. Иностранный язык как учебная дисциплина в школе является уникальным средством для решения образовательных, развивающих и воспитательных задач. Ведь еще Вильгельм фон Гумбольд говорил о том, что

ГАСАНОВА Раисат Гасановна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель*

МАГОМЕДОВА Нуцалай Ахмедовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

АЛИГАДЖИЕВА Альфия Расуловна, *кандидат филологических наук, старший преподаватель*

кафедра Иностранных языков для технических специальностей, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Республика Дагестан

язык – объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию [2].

При изучении иностранного языка поневоле происходит его сравнение с родным, а значит, и его более глубокое понимание. Развитие речи тесно связано с развитием мышления, умением анализировать, систематизировать, обобщать. Таким образом, уроки иностранного языка в школе, решая воспитательные задачи, должны формировать у обучающегося свою точки зрения, самостоятельную позицию в отношении смысла собственного существования, значимости тех знаний, которые он получает в процессе обучения.

Данные положения являются основой для проектирования развивающих образовательных систем применительно к разным ступеням школьного и послешкольного иноязычного образования. Такое проектирование основано на применении разнообразный интерактивных средств обучения. Остановимся на данном вопросе более подробно.

Учебный диалог как форма обучения общению является ведущим интерактивным средством и включает в себя разнообразные дискуссии, дебаты, интервьюирование и пр. Практика показала, что в дебатах обучающиеся приобретают опыт публичных выступлений, учатся оценивать различные мнения и версии, развиваются их коммуникативные способности: умение слушать и слышать собеседника, точно выражать свои мысли, взаимодействовать друг с другом в группе на основе норм этикета, а также быть толерантными по отношению к своим оппонентам, учатся уважать мнение других, формировать способность обучающегося сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, ценностных установок (ФГОС 2012). "Дискуссия помогает обучающимся: интеллектуально участвовать в жизни общества; выступать в качестве лидеров, активно включаясь в поисковую учебно-познавательную деятельность, организованную на основе внутренней мотивации" [3, с.10].

В программе-концепции коммуникативного иноязычного образования Е.И. Пассова подчёркнуто превосходство коммуникативной технологии обучения в процессе овладения языком и иноязычной культурой в средней школе. Ее принципы (речемыслительной активности, личностной индивидуализации, ситуативности, функциональности и новизны), работая в условиях воссозданного иноязычного культурного окружения, вовлекают ученика и учителя в процесс духовного взаимодействия, которое и является воспитательным процессом [4].

Различные формы и виды дифференциации поддерживаются условиями дистанционного обучения, которые позволяют выстроить тактику обучения и воспитания каждого обучаемого. Дистанционное обучение, выстраивание индивидуальных маршрутов обучения позволяют осуществлять подобную дифференциацию за счет отсылок к соответствующим дополнительным упражнениям, справочным материалам, дополнительным разъяснениям, использовать персональное методическое сопровождение каждого ученика. Спецификой данного обучения является выход за рамки базового образования, включая дополнительное, элективное и адаптивное образование и все, что с этим связано.

Использование разнообразных интерактивных форм обучения, в том числе и арттехнологий позволяет на уроке иностранного языка воспитывать определенное эстетическое отношение обучающегося к действительности, формирует у него эстетические потребности, эстетический вкус, эстетический идеал, эстетические способности. Эстетическое отношение предполагает общение между школьниками и педагогом по поводу эстетической ценности, потребность поделиться своим эстетическим переживанием.

Таким образом, проблема формирования нравственно-эстетических качеств обучающегося в рамках решения образовательных и воспитательных задач урока иностранного языка на основе применения интерактивных технологий обучения и воспитания позволит учителю формировать развивать следующие личностные качества обучающегося: развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам; развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера. готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нём взаимопонимания; развитие эстетического сознания через осво-

ение наследия своего народа, народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера. Все это направление на решение стратегической задачи современного образования: развитие личности обучающегося, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им иноязычной речевой деятельности. Нравственно-эстетическая направленность личности обучающегося в условиях иноязычного образования должна раскрываться не в отдельных поступках, а в ее общей деятельности, оценивающийся, прежде всего, через способность личности активно проявлять жизненную позицию. Нравственная ценность личности школьника должна заключаться в ее готовности утверждать этические идеалы общества через учебно-познавательную и поисковую деятельности, как глобальную задачу развития, воспитания и обучения ЛИЧНОСТИ.

Литература:

1. Банникова Л.В. Использование современных образовательных технологий в процессе преподавания иностранного языка дошкольникам в условиях международной интеграции // Образование. Наука. Научные кадры. – 2012. – № 7. – С. 148-151.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М. : Прогресс, 1985. – 452 с.
3. Мотивация как источник активности и направленности личности на изучение иностранного языка (методологические и технологические аспекты) / под науч. ред. Г.В. Сороковых, Т.И. Жарковой. – М. : Перспектива, 2018. – 184 с.
4. Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. "Развитие индивидуальности в диалоге культур" / Е.И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000.
5. Прибылова Н.Г., Сороковых Г.В. Взаимодействие языка и культур как методическая проблема / Н.Г. Прибылова, Г.В. Сороковых // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец, 2015. – Т. 4 (№ 32). – С. 141 -144.
6. Сороковых Г.В., Жаркова Т.И. Диалог культур на уроке иностранного языка как средство воспитания нравственных качеств студента // Теория и практика преподавания языков и культур: философские и методологические проблемы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Будва (Черногория), 25 сентября – 1 октября 2016 г.) / отв. ред. и сост. Е.Я. Григорьева ; ред. кол.: Л.Г. Викулова, Л.П. Рыжова. - М. : МГПУ, 2017. – С. 59-65.

STUDENTS WITH DYSLEXIA AND LATIN LANGUAGE: FOREIGN PRACTICES AND RUSSIAN PERSPECTIVES

Golikova Maria Sergeevna, *Senior Lecturer, Department of the classical philology, Moscow State Linguistic University (MSLU), Moscow*

The article studies foreign educational practices of treating children with dyslexia by means of learning Latin language. This issue has not yet been covered enough in Russian segment of science. The history of using Latin language in educational practices for correction of dyslexia and dysgraphia is reviewed. The main papers on the issue are considered. A comprehensible analysis of the approach and its perspectives in Russian educational filed are provided.

Keywords: *dyslexia, Latin language, dysgraphia, ancient languages, Latin language teaching methods; specific developmental reading, learning foreign language dyslexic children, teaching Latin to students with dyslexia.*

УДК 376.1
ВАК РФ 13.00.01

© Голикова М.С., 2018

ОБУЧАЮЩИЕСЯ С ДИСЛЕКСИЕЙ И ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК: ЗАРУБЕЖНЫЕ ОПЫТЫ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена исследованию зарубежной практики реабилитации детей с дислексией посредством занятий латинским языком. В русскоязычной науке эта тема пока не получила должного освещения. В статье прослеживается история использования занятий латинским языком в целях коррекции дислексии и дисграфии. Дан обзор основных исследований по данной тематике. Рассмотрены достоинства и недостатки этого метода, и возможность его внедрения в русскоговорящей образовательной среде.

Ключевые слова: *дислексия; латинский язык; дисграфия; древние языки; методика преподавания латинского языка; специфические расстройства чтения; изучение иностранного языка детей с дислексией; обучение латинскому языку обучающихся с дислексией.*

ГОЛИКОВА Мария Сергеевна, *старший преподаватель, кафедра Классической филологии, Московский государственный лингвистический университет, Москва*

На протяжении столетий европейской истории образования занятия латинским и древнегреческим языком являлись фундаментом так называемого "классического образования". До XX века такой формат образования был превалирующим в европейской

культуре. В России "крах" классических гимназий (оплота изучения латинского языка) наступил с приходом революции. В Европе смещение латинского языка с позиции основной дисциплины гуманитарного образовательного процесса произошло во второй половине XX в., когда количество общеобразовательных школ для всех слоев общества возросло, а классические школы остались в меньшинстве. Однако по данным исследования, проведенного Университетом Лейпцига, в настоящее время более 3,5 миллионов человек ежегодно изучают латинский язык в рамках только высшего образования [7, 1]. Большой процент изучающих латинский язык, особенно в Европе и Америке, приходится на детей 7-18 лет, проходящих курс в рамках программ школы, лицея, гимназии, колледжа или "кружков".

Одна из причин, по которой дети начинают заниматься латинским языком в Европе и Америке, является коррекция проявлений дислексии [9,6; 10, 2; 11,8]. Занятия иностранными языками являются для детей с дислексией проблемой, с которой большинство из них вынужденно сталкивается в школе, имея уже сложности с освоением родного языка. Однако занятия иностранными языками могут рассматриваться как способ развития навыков чтения и письма, как в изучаемом иностранном, так и родном языке. Дети с дислексией при изучении иностранных языков могут столкнуться со следующими проблемами:

– нарушения работы краткосрочной памяти;

– сложности с обработкой и дифференциацией визуальной/аудио информации;

– трудности понимания логики грамматических и синтаксических конструкций [15,11].

В чем же заключается польза изучения латинского языка в работе с детьми с дислексией? Не является ли это лишней нагрузкой на учащегося?

Особое положение латинского языка обусловлено рядом причин: историческое развитие Римской империи, главным языком которой была латынь, повлияло на ее широкое распространение и последующее влияние на современные европейские языки (алфавит, лексический состав, терминология грамматики и т.д.). Отсутствие в течение столетий носителей, которые могли бы назвать латинский родным языком, повлияло на неизменность его грамматических конструкций на протяжении длительного времени, благодаря чему в латинском языке минимальное количество исключений. По мнению американского психолога профессора Роберта Стернберга, всякий язык в большей или меньшей степени содержит логико-математическую составляющую, которая требует процесса анализа, категоризации, сравнения и сопоставления, однако в латинском языке она выражена в наивысшей степени [14,21].

Первые исследования корреляции изучения латинского языка и успешного освоения английской грамматики, фонетики и синтаксиса появились в начале XX века. В них были проанализированы грамматические навыки и лексический запас англоязычных учащихся, которые занимались латинским языком (М.Ф. Даллам в 1917, Е.М. Фостер в 1917, Л.Х. Харрис в 1915) [5,179]. В 1989 г. Дж.Ф. Карлайл и И. Либерман провели исследование, посвященное вопросу влияния знания латинских корней на правописание и произношение английских слов. В опыте были задействованы две группы учащихся: изучающих латинский язык и изучающих современный иностранный язык. Учащиеся со знанием латинского, при прохождении контрольных тестов показали меньшее количество ошибок в английских дериватах, чем студенты, незнающие корней слов [5,179].

Исследования, нацеленные на анализ латинского языка и обучающихся с дислексией, начались в 80-х г. XX в. Один из фундаментальных опытов взаимодействия обучающихся с дислексией с латинским языком был проведен 1982 г. Государственным университетом Огайо. На курс был зачислен студент с диагностированной дислексией. Для прохождения базового курса латинского языка Р. Анкона была разработана специальная программа, адаптированная для студента. Учебный процесс был очень интенсивный: индивидуальные занятия 4 раза в неделю по 90 минут. Материалы курса были записаны, экзамен проходил в устной форме. Практическая работа со студентом послужила базой для исследования, результаты которого были опубликованы и являются важным источником для методологии практических занятий с обучающимися с дислексий [3, 33-36].

Вопрос влияния латинского языка на ментальную деятельность человека во многих своих аспектах требует всестороннего изучения, однако вышеупомянутые исследования позволяют заключить, что такое позитивное влияние существует. В этом докладе мы хотели сконцентрироваться на следующем практическом аспекте: что делает латинский язык исключительным, с точки зрения реабилитации, и каким образом занятия латинским языком могут способствовать коррекции дислексических расстройств.

1. Фонетика. Графическое изображение латинских букв совпадает с фонетическим значением, в результате чего кодирование фонем в графемы является более простой задачей по сравнению с другими европейскими языками. Чтение латинского текста становится практикой орфочтения, которая является одной из методик коррекции дислексических расстройств ("воспитание практических навыков проговаривания, при котором речевой аппарат выполняет движения, соответствующие правильному написанию") [2,62]. Четкие фонетические соответствия делают латинский язык простым для овладения орфографией. Таким образом, чтение и письмо на латинском языке для учащего с дислексией являются наиболее простым способом для освоения этих навыков в системе латинского алфавита, овладение которым, способствует облегчению запоминания алфавита европейских языков.

В качестве эквивалента латинского детям с дислексией часто рекомендуют выбрать как иностранный – испанский язык (реже французский или итальянский) [4,1;6,101]. Эти романские языки, развившиеся на базе латинского, унаследовали от него тот же тип фонетики. Однако изучение разговорного языка не может сравниться в терапевтическом эффекте с пользой от изучения "мертвого". Традиционная система преподавания древних языков концентрируется не на формировании навыков слушания и говорении, столь важных в освоении современных языков (наиболее сложных для овладения учащимися с дислексией), но на чтении. Его цель – не поверхностное понимание общего смысла высказывания, а "препарирование" каждого предложения на категории, структуры, дробление его на составные части и понимание назначения каждой буквы.

Первостепенное значение работы с письменным текстом не означает отсутствия работы со звуком в процессе обучения. Чтение вслух является важной составляющей работы с учениками. При разборе поэтического текста для отработки правильного ритмического рисунка часто используются элементы сенсорных методов: например, декламация хором с повтором за преподавателем, при этом ритм "отстукивается" рукой или ногой.

2. Морфология. Латынь является синтетическим языком: каждая морфема несет функциональную семантическую нагрузку. Освоение латинского разрабатывает навык внимательного отношения к каждому слову и букве. Одним из основных упражнений по грамматике является склонение и спряжение форм. Положительный эффект достигается как повторением отдельных окончаний, так и в составе слов. Важность такого "дробного" подхода описана в опыте Аманды Лод с учащимися Дартмутского колледжа [12,50]. Латинские части речи удобны для членения и осознания того, что каждый знак имеет свое значение и смысл. Рассмотрим сравнительную таблицу. Латинские глаголы, в отличие от английских и русских эквивалентов, легко разделяются на фонемы и морфемы.

латинский				**английский**	**русский**
слово	корень	признак времени	окончание		
taceo	*tace*	-	*o*	I keep silent	я молчу
laborabo	*labora-*	*b-*	*o*	I will work	я буду работать
audiebat	*audi-*	*eba-*	*t*	he worked	он работал

Английские и русские примеры демонстрируют отсутствие той визуальной и структурной стройности, которая присутствует в латинских формах. Изучение латинского языка помогает учащимся определять грамматические категории и морфологические формы (времени, рода, залога, числа и др.), тем самым способствуя пониманию семантики слова.

Флективный характер латинского языка помогает различать слова. Особенно это важно для обучающихся, родной язык которых имеет аналитическую структуру – например, английский. Ученики с дислексией часто "выкидывают" при чтении небольшие слова – предлоги и личные местоимения. Практика перевода латинских классических текстов снимает этот барьер, так как в классической латыни не употребляются личные местоимения перед глаголом, окончание которого уже обозначает действующие лицо. (Например, amo – я люблю, amas – ты любишь и т.д.). Предлог требует после себя постановки существительного в определенном падеже, который отражается в окончании существительного. Такое "двойное проявление" предлога в тексте позволяет его "заметить" и сконцентрироваться на его значении [15,18]. Таким образом особенности латинской грамматики и морфологии помогают формировать у ребенка с дислексией навык осознанного чтения.

3. Синтаксис. Латинское предложение почти невозможно перевести последовательно, "слово за слово" (если только текст не был адаптирован). Залог успешного перевода – вычленение структуры предложения. Поэтому одна из важнейших задач преподавания – прививать учащимся структурный подход к тексту.

Ребенку дается четкий алгоритм действий: найти сказуемое – подлежащие – дополнение. Классическое строение латинского предложения предполагает "рамочную конструкцию" – самые главные слова стоят в начале и в конце. Это помогает визуально выделить опорные структурные элементы предложения. Распространенной является практика построения схем [1,102-108; 1,157]. Прочитав предложение, ученики разбирают его на части "препарируют" и реконструируют "скелет", и только затем переходят к следующему этапу работы – переводу.

Навык перевода с латинского языка (умение отделить главное от второстепенного, вычленить семантическое ядро предложения) дает возможность учащемуся с дислексией понять принцип организации своего родного языка, так как видение синтаксической структуры переносится также и на него [15,11].

4. Лексика. Одна из проблем учащихся с дислексией – различение и запоминание слов. Понимание латинского корня слова способствует как запоминанию слов этого семантического гнезда, так и орфографии. Особенно актуальным эти знания становятся для чтения научных, медицинских, юридических терминов. Латинские префиксы, суффиксы и постфиксы помогают увидеть их в родном языке и определить значение [15,13].

В настоящие время опубликован ряд статей, написанных преподавателями-практиками, посвященных результатам педагогической работы с обучающимися с дислексией (преимущественно англоязычными). Из положительных результатов отмечается развитие словарного запаса в родном языке, развитие навыка анализа языкового материала, положительное влияние на психологическое состояние, повышение чувства уверенности [12,51;13,12].

Следует отметить, что все, описанные выше методики обучения, являющиеся традиционными для занятий латинским языком с детьми, даже без специальной адаптации отвечают целям работы с детьми с дислексией.

Безусловно, работа с обучающимися, имеющими нарушения восприятия, требует от преподавателя нацеленности на соблюдение особых условий и понимания сильных и слабых сторон учащихся. Исследование, проведенное в 2000 г. Д. Дауни, Л. Снайдер, Н. Хилл (Barbara Hill University of Colorado at Boulder, USA), показало, что группы латинского языка, целиком адаптированные к работе с учащимися с дислексией, отразили более высокий результат, чем группы совсем не предусматривающие целей коррекции нарушений дислексического спектра [6,101]. Так как при всех терапевтических плюсах овладения грамматикой латинского языка эта задача требует терпения, времени и усилий, преподаватель должен соблюдать правила подачи материала [10,2]. Современная европейская педагогическая практика предлагает специальные методики, позволяющие максимально вовлекать детей с дислексией в работу в смешанной языковой группе [11,8-9].

В настоящее время как в России, так и на Западе активно дискутируется вопрос о целях и задачах изучения латинского языка. Существует движение, которое видит цель изучения древних языков, прежде всего, в формировании широкого кругозора ребенка. Особенно популярным в последнее десятилетие стало направление разговорной латыни (при таком подходе уделяется внимание устной речи, беглому чтению и переводу за счет упрощения грамматических конструкций, минимизируя внимание к грамматическим нюансам). Такие подходы имеют свои положительные стороны, однако в ракурсе вышеизложенного можно заключить, что традиционные методы преподавания, концентрирующиеся на грамматическом аспекте, имеют свои важные функции, способствующие коррекции нарушений чтения и письма.

Польза от занятий латинским языком зависит не только от того, какой объем заимствований из латыни присутствует в языке носителя, но, прежде всего, кроется в свойствах самого языка и методиках его преподавания, которые наиболее соответствуют нуждам обучения детей с дислексией. Поэтому можно предположить, что они будут полезны и русскоговорящим учащимся.

Анализа влияния изучения латинского языка на русскоговорящих учащихся с дислексией пока не проводилось, хотя оно представляло бы огромный интерес с практической точки зрения. Согласно исследованиям Р. Дж. Стернберга и Е. Григоренко, сложность, нюансы восприятия и изучение иностранных языков в целом зависит от родного языка обучающегося [14,13;8,101-103]. Исследования влияния занятий латинским языком с детьми с дислексий на материале русского языка могли бы дать новую информацию и перспективы исследования. Информация о теории и практике занятий латинским с обучающимися с дислексией является важной и для преподавателей древних языков, работающих в системе российского образования.

Следует признать, что в современных реалиях в рамках образовательных планов не воз-

можно повсеместно организовать полноценный курс латинского языка, требующий преподавателя-специалиста. Однако в минимальных, но необходимых для формирования орфографических навыков объемах, латинским можно заниматься, знакомя учащихся с латинскими и греческими корнями. Такая образовательная программа успешно практикуется в зарубежных европейских школах, в которых проходят занятия по латинской этимологии, интегрированные в курс английского языка [16,113]. Этот опыт было бы полезно заимствовать и в российские образовательные программы.

Вышеизложенное позволяет заключить, что изучение латинского языка в целях коррекции нарушений чтения и письма имеет перспективу и в российском образовании, может способствовать освоению как родного, так и иностранных языков.

Примечания:

1. Кацман Н.Л. Методика преподавания латинского языка. – М. : Гуманитарное издательство центр ВЛАДОС, 2015. – 239 с.
2. Китаева Н.Н, Николаева И.А. Особенности преодоления дислексии у учащихся школ с углубленным изучением иностранных языков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3.3. – С. 59-65.
3. Ancona R. Latin and a Dyslexic Student: An Experience in Teaching // Classical World. – 1982. – № 76. – P. 33-36.
4. British Dislexia Association. Moderen Foreign Languages. [Electronic resource] // URL:http://www.bdadyslexia.org.uk/educator/modern-foreign-languages (accessed: 27.05.2018).
5. Carlisle J. F. Liberman I. Y. Does the study of Latin affect spelling proficiency? // Reading and Writing, 1989, Volume 1, Issue 2. P. 179-191.
6. Downey D., Snyder, L., Hill N. College Students with Dyslexia: Persistent Linguistic Deficits and Foreign Language Learning // Dyslexia. – 2000. – № 6.2. – P. 101-111.
7. Franzini E. Study of the number of students who learn Latin and Greek languages in the world at secondary level education by the University of Leipzig, Humboldt Chair of Digital Humanities, 2014. [Electronic resource] // URL: http://academianut.eu/wp-content/uploads/2015/05/HumboldtChairDH_stats14-2.pdf (accessed: 27.05.2018).
8. Grigorenko L. Foreign language acquisition and language-based learning disabilities // Robinson P. (ed.) Individual Differences and Instructed Language Learning. John Benjamins Publishing, 2002. – P. 95-112.
9. Hill B. Overwhelmed by Words: Students with Dyslexia and Latin // Bulletin for the Council of University Classical Departments. – 2009. – № 38. – P. 6-9.
10. Hill B. Latin for Students with Learning Disabilities. Classical Association of the Middle West and South. [Electronic resource] // URL: https://department.monm.edu/classics/cpl/PromotionalMaterials/Latin%20for%20LD% 20Learners.pdf (accessed: 27.05.2018).
11. Laurence R. Classics and its Dyslexics // Bulletin for the Council of University Classical Departments. – 39. – P. 6-10.
12. Loud A. Reading Dyslexia: An Empirical Study for Latin Teachers // Classical Outlook. – 2011. – № 88.2. – P. 48-52.
13. Shahabudin K., Turner J. Enabling Success for Dyslexic Students in Classics // Bulletin for the Council of University Classical Departments. – 38. – P. 10-13.
14. Sternberg R.J. The theory of successful intelligence and its implications for language-aptitude testing // Robinson P. (ed.) Individual Differences and Instructed Language Learning. John Benjamins Publishing. – 2002. – P. 13-43.
15. Thomson M. Dyslexia: The Classics (Latin; Classical Studies). Supporting Learners with Dyslexia in the Secondary Curriculum (Scotland). Great Britain: Dyslexia Scotland, 2013. – 23 p.
16. Yamazaki S, Yamazaki T. A case for teaching Latin etymology in the English language classroom // Japan Hosei University Tama bulletin. – 2007. – № 23. – P. 113-127.

SOCIAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL SETTLEMENTS AS A RESOURCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Dukhina Tatyana Nikolaevna, *DSc of Sociological sciences, Professor*

Tarasova Svetlana Ivanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Department of Pedagogy, Psychology and Sociology, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The analysis of a number of municipal social and pedagogical programs of rural settlements of the Stavropol Territory is carried out, their general and specific characteristics are revealed; their role in the development of local self-government in the countryside is shown.

Keywords: *local government; municipal social and pedagogical program rural settlement; sustainable rural development; document analysis.*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАК РЕСУРС МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

УДК 377.5.14.33
ВАК РФ 13.00.05

Осуществлен анализ ряда муниципальных социально-педагогических программ сельских поселений Ставропольского края, выявлены их общие и специфические характеристики; показана их роль в развитии местного самоуправления на селе.

Ключевые слова: *местное самоуправление; муниципальная социально-педагогическая программа сельское поселение; устойчивое развитие села; анализ документов.*

© Духина Т.Н., 2018
© Тарасова С.И., 2018

Местное самоуправление в Российской Федерации является одним из важнейших социальных институтов, призванных инициировать и узаконить самоорганизацию населения, в том числе и в сельской местности. Можно заметить, что в России местное самоуправление ассоциируется у большинства населения как раз с органами управления именно на селе.

Множество сельских территорий правомерно рассматривать как социально-территориальную подсистему общества, выполняющую ряд следующих важнейших общенациональных функций:

– производственную функцию, направленную на то, чтобы удовлетворить потребности населения в продовольственных ресурсах; обеспечить пищевую промышленность сырьем, поставляемым лесным, охотничье-промысловым и рыбным хозяйством; а также поставлять другую, несельскохозяйственную продукцию;

– демографическую функцию, цель которой – увеличить демографический потенциал общества (ни для кого не секрет, что сельчане более активно участвуют в воспроизводстве населения, чем горожане);

– трудоресурсную функцию, направленную на то, чтобы обеспечить города страны мигрировавшими из сел работниками (в первую очередь, для того, чтобы занять рабочие места, не востребованные городским населением, а занятые мигрантами из ближнего зарубежья).

– жилищную функцию, направленную на то, чтобы размещать в сельских поселениях жилые дома людей, занятых в городских организациях, а также предоставить им в пользование сельскую социальную и инженерную инфраструктуру;

– пространственно-коммуникационную функцию, направленную на то, чтобы строить и обслуживать дороги, линии электропередач, размещать водопроводы и другие инженерные коммуникации, а также создавать условия для обеспечения сельского населения связью;

– осуществление социального контроля над сельскими территориями, что позволяет поддержать государственную власть и местное самоуправление и обеспечить общественный порядок и безопасность в сельской местности, а также в приграничных зонах.

Если сельские территории будут выполнять указанные функции, то будет соблюдено важнейшее условие для успеха в социально-экономическом развитии страны [3].

В Российской Федерации до сих пор свыше трети населения не урбанизировано, хотя для обеспечения высокотехнологичного сельскохозяйственного производства рабочей силой достаточно 4 -5 % сельского населения (по примеру Нидерландов, США и др.). Нынеш-

ДУХИНА Татьяна Николаевна, *доктор социологических наук, профессор*

ТАРАСОВА Светлана Ивановна, *доктор педагогических наук, профессор*

кафедра Педагогики, психологии и социологии, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

нее село – колоссальный трудовой ресурс для всего народного хозяйства. Необходимо также, чтобы городские организации использовали трудоспособных сельских жителей, проживающих в пригороде. Можно заинтересовать ряд организаций так, чтобы эти городские хозяйствующие субъекты размещали свои филиалы вдали от города и привлекали для работы в них трудоспособное сельское население

Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий в субъектах Российской Федерации должны быть разработаны региональные и муниципальные социально-педагогические программы развития сельских территорий. Основой разработки таких программ должны стать стратегии социально-экономического развития сельских поселений, которые определяют потенциал сельского поселения и перспективы его социально-экономического развития. Стратегии социально-экономического развития сельских поселений должны содержать меры по повышению потенциала сельских поселений и развитию их социально-экономического положения [3].

Муниципальные социально-педагогические программы – важнейшие документы в стратегическом планировании, содержащие комплексы запланированных мероприятий; в них взаимоувязаны задачи, сроки реализации, исполнители и ресурсы, обеспечивающие наибольшую эффективность достижения цели и ускоренное социально-экономическое развитие муниципальных образований [12].

Муниципальные социально-педагогические целевые программы представляют из себя комплексы, включающие социально-экономические, организационно-хозяйственные и другие мероприятия, эффективно решающие в случае их реализации экономические, экологические, социальные и иные проблемы, стоящие перед муниципальными образованиями. Муниципальная социально-педагогическая целевая программа может быть текущей и перспективной и являться составной частью соответствующего долгосрочного плана. Муниципальное социально-педагогическое образование формирует из своего бюджета фонд развития, куда включаются расходы на целевые программы.

Свод проблемных муниципальных социально-педагогических целевых программ может иметь разные направления, они разрабатываются с целью:

– создать благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат;

– провести ряд нормативно-правовых преобразований;

– сформировать благоприятный социальный климат, обеспечивающий здоровый образ жизни сельских жителей и их успешную деятельность;

– оздоровить окружающую среду и предупредить чрезвычайные ситуации;

– содействовать процессу реформирования промышленности, развивать социальную инфраструктуру, транспорт, связь и обеспечить бесперебойную работу ЖКХ;

– развивать межрегиональные и международные связи муниципальных образований и т.п.

В состав социальных программ включаются мероприятия: по развитию и техническому переоснащению учреждений охраны здоровья; по развитию служб, курирующих материнство и детство; направленные на борьбу и ликвидацию социально опасных заболеваний; по привлечению капиталовложений, развивающих материальную базу образовательных организаций; по строительству и техническому переоснащению учреждений культуры, физкультурных и спортивных центров и т.д.

Авторы статьи "Оценка эффективности реализации региональных и муниципальных социально-педагогических программ" пишут, что благодаря региональным и муниципальным социально-педагогическим целевым программам ныне решается ряд важных задач, стоящих перед социальной сферой, развивается жилищное и дорожное строительство, образование, здравоохранение и др. Муниципальные целевые программы характеризуются краткосрочностью, конкретностью задач, решаемых с помощью программных мер, измеримостью результата, а также высокой мотивацией ряда сотрудников, гарантирующей достижение цели [4, 41].

В рамках социологического исследования, осуществленного методом анализа документов и направленного на сравнение муниципальных программ социально-экономического развития сельских муниципальных образований Ставропольского края, нами был проведен анализ содержания ряда муниципальных программ, утвержденных постановлениями исполнительных органов власти следующих муниципальных образований края, в том числе Грачёвского муниципального района; Краснозоринского сельсовета Новоалександровского района; Куликово-Копанского сельсовета Туркменского района; села Бурлацкое Благодарненского района; Курского сельсовета Курского района; села Алексеевское Благодарненского района.

Анализ показал, что программы имеют типовую форму, включающую в обязательном порядке паспорт программы. Структурные элементы паспорта несколько варьируются при наличии ряда обязательных элементов:

– наименование программы (во всех паспортах);

– основание для ее разработки (во всех, кроме одного);

– муниципальный заказчик программы, ее разработчик, исполнители программы и субъект контроля, которыми в одном лице (за небольшими исключениями) выступает исполнительный орган власти муниципального образования;

– цель и задачи программы; в муниципальных программах ряда муниципальных образований – только цель, разбиваемая на подпункты, задачи программы не указаны, например, в паспортах села Алексеевское Благодарненского района и села Бурлацкое Благодарненского района;

– целевые показатели (индикаторы), формулировка которых зависит от направленности программы, отраженной в ее наименовании, и от цели программы, приведены только в программе Грачёвского муниципального района;

– сроки и этапы реализации программы (в отдельных программах – указаны только сроки);

– перечень подпрограмм (приведен только в паспортах сел Алексеевское, Бурлацкое и Куликово-Копанского сельсовета);

– перечень основных мероприятий программы отсутствует в паспортах Куликово-Копанского сельсовета и Курского сельсовета Курского района; объемы и источники финансирования приведены во всех программах.

– ожидаемые конечные результаты также приведены во всех программах.

Следует остановиться на таком обязательном разделе паспортов муниципальных социально-педагогических программ, как основание для их разработки. Базовым нормативным правовым актом для разработки программ выступает Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [13]. В качестве других оснований приводятся те законы, которыми руководствуются разработчики программ, реализуемых в тех или иных сферах жизнедеятельности муниципального образования. Так, например, основанием для разработки Муниципальной социально-педагогической программы "Комплексное развитие транспортной инфраструктуры и дорожного хозяйства на территории муниципального образования село Бурлацкое Благодарненского района Ставропольского края на 2016-2025 годы" выступают Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации" и Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2015 г. № 1440 "Об утверждении требований к программам комплексного развития транспортной инфраструктуры поселений" (в новых редакциях) [14].

Рассмотрим далее, на развитие каких сфер жизнеобеспечения жителей сельских муниципальных образований Ставропольского края направлено преобладающее число муниципальных социально-педагогических программ. Анализ показал, что базисными для большинства сельских населенных пунктов являются программы развития муниципальных образований, цели которых направлены, в первую очередь, на повышение уровня и качества жизни населения. Формулировки целей, при этом, могут варьироваться. Например, "создание условий для устойчивого социально-экономического развития МО Куликово-Копанского сельсовета Туркменского района Ставропольского края, обеспечение благоприятных социальных условий для развития способностей каждого человека, повышение уровня жизни населения, улучшение демографической ситуации" [9]; "повышение качества жизни населения, создание условий для инвестиционной привлекательности, устойчивого социально-экономического развития МО станицы Лысогорской" [7].

Практически в каждом муниципальном образовании были приняты и реализованы (реализуются в настоящее время) муниципальные социально-педагогические программы или их подпрограммы, направленные на улучшение дорожно-транспортной инфраструктуры, которая является жизненно важной для жителей отдаленных населенных пунктов. С вводом в действие в 2003 году федерального закона №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" Правительством РФ была поставлена задача местной власти обеспечить возможность проезда туда-обратно жителям отдаленных поселений в соответствующие райцентры в течение рабочего дня для посещения различных учреждений (поликлиник, налоговых инспекций и др.). Так, например, в Куликово-Копанском сельсовете одновременно (в 2013-2015) действовали

две муниципальные программы: "Дорожное хозяйство и обеспечение безопасности дорожного движения" и "Ремонт тротуаров и автомобильных дорог общего пользования местного значения". В селе Бурлацкое Благодарненского района реализуется муниципальная программа "Комплексное развитие транспортной инфраструктуры и дорожного хозяйства на территории муниципального образования село Бурлацкое Благодарненского района Ставропольского края на 2016-2025 годы" [14]. И таких программ можно привести немало. Данный факт говорит о том, что в Ставропольском крае этой проблеме уделяется должное внимание, хотя, как недавно отметил Президент РФ (в Послании Федеральному Собранию 01.03.2018 года), положение с дорогами местного значения, по-прежнему, плачевное в ряде регионов. Здесь, конечно, не обойтись только местными ресурсами: поэтому государственные инвестиции на строительство и ремонт дорог увеличатся к 2024 году вдвое – за шесть лет на эти цели направят 11,3 трлн рублей из федерального бюджета. Эта сумма соизмерима с годовым бюджетом РФ.

Почти все муниципальные социально-педагогические программы направлены на улучшение коммунальной инфраструктуры, которая за последние 30 лет бездеятельности органов ЖКХ практически повсеместно пришла в ветхое состояние. Это, пожалуй, самый слабый сектор нашего народного хозяйства. Обратимся к муниципальным социально-педагогическим программам, касающимся этой сферы жизнеобеспечения населения сельских муниципальных образований Ставропольского края. Анализ показывает, что их цели (восстановление инфраструктуры ЖКХ) неадекватны выделяемым ресурсам.

На реализацию целей социального государства направлены и муниципальные социально-педагогические программы развития социальной инфраструктуры. О ясном понимании роли социальной инфраструктуры в жизни аграриев, например, говорит текст муниципальной программы комплексного развития социальной инфраструктуры муниципального образования Старомарьевского сельсовета Грачевского района Ставропольского края на 2017-2025 годы: "Социальная сфера поселения, – сказано в ней, – это сфера общественного воспроизводства, создающая условия для комфортного проживания людей в сельской местности, развивающая трудовой потенциал сельской территории на перспективу и включающая в себя объекты социальной инфраструктуры, бытового обслуживания, коммуникации и транспортную доступность. Социальной сферой сельской местности не создаются материальные блага, но без ее развития невозможно эффективное развитие сельскохозяйственного производства. Перспектива развития муниципального образования во многом зависит от реализации мероприятий Программы, позволяющей предотвратить отток молодежи в краевой центр и способствовать сохранению тенденций к повышению уровня жизни" [10].

Отвечают требованиям времени и муниципальные социально-педагогические программы по поддержке молодых семей. Как справедливо отмечено в аннотации подобной муниципальной социально-педагогической программы г. Ставрополя, бытовая неустроенность молодоженов является причиной половины их разводов. Еще хуже дела обстоят на селе. Поэтому оказание поддержки молодым семьям в решении жилищной проблемы осуществляется за счет предоставления им социальных выплат из средств:

– федерального бюджета;
– бюджета Ставропольского края;
– бюджета муниципального образования;
– внебюджетных источников.

Чтобы оценить возможности самого муниципального образования в этом вопросе, приведем данные по социальным выплатам молодым семьям в ходе финансирования в 2016-2020 г.г. муниципальной социально-педагогической программы обеспечения жильем молодоженов Мищенского сельсовета Кочубеевского района (в тыс. руб.): соответственно – 672,8; 933,6; 283,5; 3510,0. Понятно, что при ограниченности собственных ресурсов муниципального образования (в силу господствующей коммунальной модели муниципального хозяйства), задача местной власти сводится, в основном, к привлечению в этом вопросе возможностей бизнеса, так как доходная база местного самоуправления крайне низка ввиду убыточности большинства муниципальных унитарных предприятий, да и переход на муниципально-рентную модель тормозится региональной властью.

Муниципальные социально-педагогические программы, ориентированные на молодежную политику, ставят во главу угла в муниципальном образовании создание условий для повышения этнической и социальной толерантности, снижения уровня преступности, повышения духовно-нравственного потенциала молодежи. Для этого в рамках программ проводится ряд мероприятий, таких, как кон-

курсы, фестивали, смотры художественной самодеятельности, организация патриотических движений и др.

Физкультура и спорт также выступают приоритетными направлениями в муниципальных социально-педагогических программах, направленных на развитие этих сфер жизнеобеспечения населения. Задачи местной власти здесь сводятся к организации и проведению физкультурно-оздоровительных мероприятий, спортивных соревнований; необходимо также организовать материально-техническое обеспечение деятельности стадионов, спортивных залов и игровых площадок.

Целый комплекс мероприятий содержат природоохранные муниципальные социально-педагогические программы, развитие сферы культуры муниципального образования осуществляется за счет внедрения муниципальных социально-педагогических программ, задачи которых сосредоточены на охране и поддержке экологии за счет природоохранных мероприятий.

В заключение можно констатировать: анализ ряда муниципальных социально-педагогических программ сельских поселений Ставропольского края выявил определенную работу, проделанную местными органами власти по реализации задач жизнеобеспечения жителей муниципальных образований на основании подготовки и реализации данных программ, что приводит к несомненному результату даже в условиях крайне ограниченных ресурсов муниципальных образований края.

Литература:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // КонсультантПлюс.
2. Екимова К. В., Чернышов А. Н. Разработка программы комплексного развития коммунальной инфраструктуры муниципального образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. серия: экономика и менеджмент. – 2011. – №8. – С. 59-64.
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р // КонсультантПлюс.
4. Курченков В.В., Коробкина Т.В., Калмыкова Т.Н. Оценка эффективности реализации региональных и муниципальных программ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2016. – № 3. – С. 39-45.
5. Ленченко Н.А. Об общих принципах составления программы развития муниципального образования // Новые технологии. – 2009. – №2. – С. 46-49.
6. Муниципальная программа "Развитие муниципального образования село Алексеевское Благодарненского района Ставропольского края на 2016-2018 годы" // http://admalekseevka.ru/
7. Об утверждении Программы социально-экономического развития муниципального образования станицы Лысогорской Георгиевского района Ставропольского края на 2016-2020 годы // https://ok.ru/lysogorsk/topic/63758611038391
8. РФ. Правительство. Постановления. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы: постановление от 14.07.2012 N 717 (ред. от 13.12.2017) // КонсультантПлюс
9. РФ. Ставропольский край. Туркменский район. Куликово-Копанский сельсовет. Администрация. Постановления. Об утверждении программы социально-экономического развития муниципального образования Куликово-Копанского сельсовета Туркменского района на 2011-2015 годы: постановление от 17 июня 2011 г. № 30 //kulikovikopani.ru/
10. Муниципальная программа комплексного развития социальной инфраструктуры муниципального образования Старомарьевского сельсовета Грачевского района Ставропольского края на 2017-2025 годы // http://staromarevka.ru/
11. Проблемы развития государственного управления и муниципального управления в современной России : монография / под ред. Т.И. Барсуковой, В.Ю. Максимова. – Ставрополь : Мир данных, 2011. – 192 с.
12. РФ. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс
13. РФ. Законы. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (в ред. федер. закона от 28.12.2016 № 501-ФЗ) // Информационная правовая система "КонсультантПлюс".
14. Муниципальная программа "Комплексное развитие транспортной инфраструктуры и дорожного хозяйства на территории муниципального образования село Бурлацкое Благодарненского района Ставропольского края на 2016-2025 годы" // http://burlackoe.ru/documents/449.html

ASSESSMENT OF COMPETENCES FORMATION ON CLASSES OF FOREIGN LANGUAGE AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Zhdankina Irina Yurievna, *Assistant Professor*

Ignatieva Natalya Nilokaevna, *Assistant Professor*

Department of Foreign languages, Nizhniy Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino

In the article the process of assessment of competences formation on discipline "Foreign language" at non-linguistic Universities is considered. Changes in educational system have provoked a number of changes in the applied methodological and pedagogical technologies in the field of education, control and estimation procedures. Competence assessment must have a complex character and be based on a systematic analysis of level of competence formation with application of various modern and innovative methods and ways of results' estimation of training.

Keywords: *competence; competence-based approach; assessment means; results of training; formation level.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

© Жданкина И.Ю., 2018
© Игнатьева Н.Н., 2018

В статье рассматривается процесс оценки сформированности компетенций по дисциплине "Иностранный язык" в неязыковом вузе. Изменения в образовательной системе спровоцировали ряд изменений в применяемых методических и педагогических технологиях в сфере содержания обучения, контрольно-оценочных процедур. Оценка компетенций должна носить комплексный характер и основываться на системном анализе уровня сформированности компетенций с применением различных современных и инновационных методов и способов оценивания результатов обучения.

Ключевые слова: *компетенция; компетентностный подход; оценочные средства, результаты обучения, уровень сформированности.*

Современный рынок труда предъявляет высокие требования к уровню конкурентоспособности выпускников вузов, в том числе и на международном уровне. С другой стороны, образовательная система претерпевает качественные изменения в области подходов и принципов обучения. Результатом реформирования стало внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС 3+, ++), основанных на компетентностном подходе и направленных на формирование у студентов компетенций.

Изменения касаются не только образовательного процесса, как такового, но и применяемых методических и педагогических технологий в сфере содержания обучения, контрольно-оценочных процедур, в рамках компетентностно-ориентированных требований ФГОС. Компетентностный подход предполагает сочетание традиционных и инновационных методов и форм оценивания результатов обучения.

Во ФГОС нового поколения иностранному языку отводится особая роль: по меньшей мере, одна та или иная компетенция предполагает способность к иноязычной коммуникации. Таким образом, дисциплина "Иностранный язык" даже в неязыковом вузе занимает приоритетные позиции при формировании основной профессиональной образовательной программы (ОПОП). Подобная тенденция наблюдается и в ГБОУ ВО "Нижегородский государственный инженерно-экономический университет", где в рамках каждого направления подготовки предусмотрено изучения иностранного языка в течение четырех семестров и более на уровне бакалавриата. В вузе дисциплина "Иностранный язык" преподается на всех уровнях образования: среднее профессиональное образование, уровень бакалавриата, уровень магистратуры и аспирантуры.

В рамках реализации требований Федеральных государственных образовательных стандартов дисциплина "Иностранный язык" предполагает формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных (универсальных) компетенции.

Для определения и оценки уровня сформированности компетенций используются различные формы и методы, в том числе и инновационные. Каждая образовательная организация, в лице пре-

ЖДАНКИНА Ирина Юрьевна, *старший преподаватель*

ИГНАТЬЕВА Наталья Николаевна, *старший преподаватель*

кафедра Иностранных языков, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино

подавателей дисциплины, сама создает рабочую программу (учитывая примерную программу для уровня СПО), формирует фонд оценочных средств, содержащий сведения о мероприятиях и средствах для оценки знаний, умений, навыков и критерии для определения уровня сформированности компетенций.

В контексте данной работы рассмотрим процесс оценки сформированности компетенций по дисциплине "Иностранный язык" по направлению подготовки "Бизнес-информатика" (уровень бакалавриата), преподаваемой в рамках вариативной части Блока 1 основной профессиональной образовательной программы.

Дисциплина "Иностранный язык" по направлению подготовки "Бизнес-информатика" состоит из 5 модулей и 17 модульных единиц (МЕ) и направлена на развитие иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. формирование, развитие и совершенствование навыков говорения, чтения, аудирования и письма. Необходимо отметить, что дисциплина осуществляет формирование не только общекультурных компетенций, но и общепрофессиональных и профессиональных в соответствии с матрицей компетенций, разработанной выпускающей кафедрой:

"– (ОК-3) – способностью использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности;

– (ОК-5) – способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;

– (ОПК-1) – способностью решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности;

– (ПК-18) – средства для обработки, анализа и систематизации информации по теме исследования" [4, 7].

Формирование компетенций осуществляется на всех этапах изучения дисциплины: от начального (бытовой иностранный язык) до завершающего (профессиональный иностранный язык) с использованием разноуровневых языковых, условно-речевых и речевых заданий; средств и методов обучения с учетом специфики направления подготовки. Необходимо уточнить, что общекультурные или универсальные компетенции могут формироваться в рамках всего курса изучения дисциплины, общепрофессиональные и профессиональные компетенции – в рамках одного модуля и модульной единицы. Для систематизации работы по оцениванию уровня сформированности целесообразно распределить этапы формирования компетенций в процессе освоения дисциплины в соответствии с тематикой и содержанием модульных единиц (табл. 1).

Таблица 1– **Перечень компетенций с поэтапным указанием их формирования**

Этапы формирования компетенций (разделы теоретического обучения)	Код компетенции по ФГОС			
	ОК3	ОК5	ОПК1	ПК18
МЕ1 «Роль иностранного языка в современном обществе»		+	+	+
МЕ2 «IT- технологии и общество»		+	+	+
МЕ3 «Страны изучаемого языка»		+		+
МЕ4 «Экономика»	+	+		+
МЕ5 «Выдающиеся люди»		+		+
МЕ6 «Образование»		+		+
МЕ7 «Институт»		+		+
МЕ8 «Наука»		+		+
МЕ9 «Искусство»		+		+
МЕ10 «Персональные компьютеры»		+	+	+
МЕ11 «Типы программного обеспечения ПК»		+	+	+
МЕ12 «Типы элементов электронных устройств»		+	+	+
МЕ13 «Профессия»	+	+		+
МЕ14 «В поисках работы»	+	+		+
МЕ15 «Деловой этикет»	+	+		+
МЕ16 «Деловая переписка»		+		+
МЕ17 «Деловые переговоры»		+		+

Оценка уровня сформированности компетенций проводится на заключительном этапе изучения дисциплины. Для определения степени сформированности различных видов компетенций необходимо установить взаимосвязь между показателями освоения дисциплины и формами и критериями оценивания компетенций. Результаты обучения дисциплины базируются на "ЗУНовском" подходе, имеющем практико-ориентированный характер. Порядок оценивания степени сформированности компетенций определяется текущим контролем и промежуточной аттестацией. Промежуточная аттестация, как правило, проходит на завершающем этапе изучения дисциплины; формы проведения промежуточной аттестации определяются учебным планом направления подготовки. Текущий контроль регулярно осуществляется на занятиях в рамках учебного семестра. Формы проведения текущего контроля определяются каждым преподавателем отдельно, согласно содержанию обучения. Необходимо отметить, что одним из способов оценивания в компетентностном

подходе является балльно-рейтинговая система, которая способствует повышению мотивации у студентов к изучению дисциплины.

Т. С. Михайленко в своей работе пишет, что "для формирования качественных критериев оценивания результатов обучения в каждой учебной дисциплине с учетом видов учебных занятий необходимо определить оценочные средства" [3, 3]. Рассмотрим описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, приведенные нами в таблице 2.

Таблица 2 – **Показатели и критерий оценивания компетенций**

Код контролируемой компетенции	Показатели освоения (Результаты обучения)	Формы и критерии оценивания компетенций				
		Текущий контроль			Промежуточная аттестация (зачет)	Итого
		Эссе	Деловая игра	Тестирование		
ОК-5	*знать*: вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач *уметь*: применять вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач *владеть*: вокабуляром для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	1	2	2	5	10
ОК-3	*знать*: лексический материал по экономической деятельности *уметь*: применять основы экономических знаний в различных сферах деятельности с использованием иностранного языка *владеть*: основами экономических знаний в различных сферах деятельности на иностранном языке	3	-	2	5	10
ОПК-1	*знать*: лексический материал по теме, информационно-коммуникационные технологи *уметь*: применять иностранный язык для решения профессиональных задач с применением информационно-коммуникационных технологий *владеть*: иностранным языком для решения проф.задач, современными информационно-коммуникативными технологиями	2	1	2	5	10
ПК-18	*знать*: средства для обработки, анализа и систематизации информации по теме исследования на иностранном языке *уметь*: применять иностранный язык для обработки, анализа и систематизации информации *владеть*: иностранным языком для обработки, анализа и систематизации информации	-	-	-	10	10

Из таблицы 2 видно, что критерии оценивания по дисциплине "Иностранные язык" и шкала оценивания уровня сформированности каждой компетенции выражаются количественно – максимальное количество 10 баллов: 5 баллов на текущий контроль и 5 баллов на промежуточную аттестацию. Выражение оценочного средства в баллах может варьироваться в зависимости от уровня знаний студентов, от содержания компетенции и от степени репрезентации компетенции в рамках освоения содержания дисциплины.

При оценке сформированности компетенций производится последовательное оценивание уровня ЗУН в рамках каждой компетенции. Пример анализа результатов обучения по уровням сформированности компетенций по дисциплине "Иностранный язык" представлен в таблице 3.

Таблица 3 – **Результаты обучения по уровням сформированности компетенций**

Код контролируемой компетенции	Критерии оценивания			
	не сформирована до 5-ти баллов	начальный от 5 до 6 баллов	базовый от 7 до 8 баллов	продвинутый от 9 до 10 баллов
1	2	3	4	5
	Знания			
ОК-5	Не знает вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Слабо знает вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Хорошо знает вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Отлично знает вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач
	Умения			
	Не умеет применять вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Слабо развито умение применять вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Хорошо развито умение применять вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	С высокой степенью научной точности и полноты может применять вокабуляр для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
	Владения			
	Не владеет навыками применения вокабуляря для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Слабо владеет навыками применения вокабуляря для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Хорошо владеет навыками применения вокабуляря для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач	Отлично владеет навыками применения вокабуляря для коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения поставленных задач

Подобным образом расписываются все формируемые компетенции, согласно требуемым результатам обучения дисциплины. Из таблицы 3 видно, что степень сформированности каждой компетенции рассматривается не только в контексте "Знать. Уметь. Владеть", но и согласно критериям оценивания по 4-м уровням: до 5 баллов – компетенция не сформирована; от 5 до 6 баллов – начальный уровень; от 7 до 8 баллов – базовый уровень; от 9 до 10 баллов – продвинутый уровень.

Компетентностный подход предполагает реализацию образования, направленного на результат, и требует использования нетрадиционных методик оценивания. Необходимо отметить, что особенностью процесса оценки в рамках этого подхода является активность и самостоятельность обучающегося. Как было уже упомянуто выше, оценка уровня сформированности компетенций на занятиях по иностранному языку происходит в два этапа: в рамках текущего контроля и в рамках промежуточной аттестации. Из таблицы 2 видно, что для оценивания сформированности компетенций в рамках текущего контроля используются 3 оценочных средства: эссе, деловая игра и тестирование. Данные оценочные средства соответствуют результатам обучения и поэтому не могут быть в равной степени использованы для определения уровня сформированности каждой компетенции.

Использование тестирования позволяет оценить в рамках дисциплины ОК3, ОК5, ОПК1; раскрывая навыки владения лексическим материалом, которые относятся к чисто лингвистическим аспектам (вокабуляр, тематические фразы и выражения, формирование предложения и т. д), предполагая необходимость работы с использованием информационных технологий. Все задания в тестовой форме размещены в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации в оболочке Moodle.

Необходимо отметить, что тестирование построено на разнообразных заданиях в тестовой форме, направленных на развитие языковой догадки. Например:

1. Определите слово по определению:

A situation in which an area is covered with water, especially from rain is called …

a) Deforestation

b) Flooding

2. Подберите вместо пропусков подходящее по смыслу слово.

The most common _____ for planning the program logic are flowcharting and pseudocode.

a) technologies; b) technics; c) techniques

3. In order to signal to the waiter that you have finished your meal, place the fork and knife back on the table where they were before.

a) True

b) False

4. Соотнесите колонки:

1. common program	a) сторожевая программа
2. free program	b) бесплатная программа
3. processing program	c) часто используемая программа
4. virus-detection program	d) сервисная программа
5. utility program	e) вспомогательная программа
6. support program	f) программа обнаружения вирусов
7. watch-dog program	g) программа обработки данных

В рамках деловой игры происходит оценка сформированности ОК5 и ОПК1, что подразумевает развитие иноязычных коммуникативных навыков в профессиональной деятельности. Например, используемая деловая игра по теме "Деловые переговоры в сфере IT-деятельности" направлена на совершенствование навыков говорения и аудирования с применением профессиональной и деловой лексики. Студенты сами выбирают роли, строят диалоги и готовят предложения по предложенной коммуникативной ситуации. Данное оценочное средство не только затрагивает образовательный и практический аспект, но и воспитательный (формирование чувства ответственности и нравственности, деловой и профессиональной этики). Данное оценочное средство позволяет определить у студентов способность к коммуникации в различных формах на иностранном языке для решения задач различного спектра с использованием знаний в различных сферах деятельности.

Другим средством является эссе, с помощью которого осуществляется оценка ОК3, ОК5, ОПК1. Данное оценочное средство направле-

но на совершенствование навыков письма и чтения с применением профессиональной и деловой лексики. Студентам предлагаются темы, соответствующие содержанию обучения (например, Роль иностранного языка в современном обществе, Процесс глобализации и иностранный язык, IT-технологии и общество, Экономическая ситуация в России и в зарубежных странах), поэтапные методические рекомендации по написанию эссе. Необходимо отметить, что написание эссе требует от студента умения систематизировать, обобщать и анализировать изученный материал, что в свою очередь, формирует навыки самостоятельной работы и навыки творческой работы.

По дисциплине "Иностранный язык" по направлению подготовки Бизнес-информатика промежуточная аттестация предусматривает проведение зачета без оценки в форме устного собеседования. В рамках промежуточной аттестации также происходит оценка уровня всех формируемых на дисциплине компетенций. Студентам предлагаются вопросы по содержанию лексического и грамматического материала, изученного в рамках дисциплины.

Например:

1. Составьте монологическое высказывание по теме "Иностранный язык в бизнес-информатике".

2. Расскажите о выдающихся людях стран изучаемого языка.

3. Как Вы представляете, кто такой идеальный учитель?

4. Владеете ли Вы основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации?

5. Какие устройства хранения данных Вы знаете?

6. Постройте монологическое высказывание по теме "Международный деловой этикет".

Разработанные задания и этапы оценки сформированности компетенций на занятиях по иностранному языку позволяют сделать выводы не только об уровне овладения иноязычной коммуникативной компетенцией, но и об уровне освоения профессиональных дисциплин и дать рекомендации для дальнейшего эффективного развития в процессе обучения каждого студента [1, 76; 2, 80].

Необходимо отметить, что каждое задание или материалы, используемые для определения уровня сформированности компетенций, имеют определенные критерии оценки, исчисляемые в баллах. По итогам подсчета баллов определяется уровень сформированности компетенций и заполняется сводная таблица в аттестационном листе.

Таблица 4 – **Аттестационный лист по оценке сформированности компетенций**

Название института_____
Направление подготовки 38.03.05 «Бизнес-информатика»
Группа _____
Дисциплина: Иностранный язык

№ п/п	Фамилия и инициалы	Перечень компетенций и уровень их сформированности							
		(ОК-3)		(ОК-5)		(ОПК-1)		(ПК-18)	
		балл	уровень	балл	уровень	балл	уровень	балл	уровень
1.	S 1								
2.	S 2								
3.	S 3								
4.	S …								

Переход от "ЗУНовского" подхода к компетентностному подходу спровоцировал пересмотр, как образовательных стандартов, так и всей образовательной системы. Следовательно, цель современного образования – формирование компетенций, в том числе и иноязычной (владение иностранным языком в различных жизненных ситуациях). Происходят изменения и в контрольно-оценочных средствах, которые основываются на балльно-рейтинговой системе. Оценка компетенций должна носить комплексный характер и основываться на "системном анализе уровня сформированности компетенций с применением различных современных и инновационных методов и способов оценивания результатов обучения" [3, 7; 5, 76].

Выбор оценочных средств во многом определяется содержанием обучения и ориентируется на планируемые к освоению компетенции с учетом объема их формирования в рамках дисциплины. Для получения более объективных и полных результатов предпочтительно использовать несколько оценочных средств, преимущественно основанных на выборе интерактивных и инновационных методов обучения, для оценки уровня сформированности каждой компетенции.

Реализация подобного подхода к оценке компетенций позволяет осуществить рефлексию, связанную с самоконтролем и самооценкой у студентов, что, в свою очередь, влияет на его потенциальную конкурентоспособность на рынке труда. Приложение аттестационных листов к документу об образовании помогает работодателю более детально проанализировать диапазон и уровень освоенно-

сти общекультурных и профессиональных компетенций.

Примечания:

1. Гитман Е. К, Гитман М. Б., Столбов В. Ю., Столбова И. Д. Разработка и использование ФОС в компетентностном формате для проведения промежуточной аттестации по учебной дисциплине // Высшее образование в России. – 2016. – №8-9. – С. 74-83.
2. Ким М. Ц. Оценка уровня сформированности профессиональных компетенций студентов СПО по специальности "Туризм" на занятиях по иностранному языку [Электронный ресурс] // Педагогический ИМИДЖ. 2016. №4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-sformirovannosti-professionalnyh-kompetentsiy-studentov-spo-po-spetsialnosti-turizm-na-zanyatiyah-po-inostrannomu (дата обращения: 01.05.2018).
3. Михайленко Т. С. Компетентностный подход в оценивании качества результатов обучения студентов [Электронный ресурс] // Концепт. – 2014. – № S22. – С. 51-55. URL: http://e-koncept.ru/2014/14775.htm (дата обращения: 01.05.2018).
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.05 "Бизнес-информатика" (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс] : приказ Минобрнауки РФ от 11 августа 2016 г. № 1002. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380305.pdf (дата обращения: 02.05.2018).
5. Таюрская Н. П. Оценка квалификации выпускника профессионального образования: компетентностно-деятельностный подход // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2015. – №6 (65). – С. 72-77

PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF STUDENTS OF UNIVERSITIES

Zhuzhgov Igor Vladimirovich, *PhD of Juridical science, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Ponomareva Anna Igorevna, *Associate Professor, Nevinnomysskiy State Humanitarian-Technical Institute, Nevinnomyssk*

The article reveals certain aspects of students 'legal culture, reveals the connection between legal competence and students' legal culture, analyzes the terms competence and competence.

Keywords: *legal culture; competence; legal competence; education; education; University; legal culture of students.*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Жужгов И.В., 2018
© Пономарева А.И., 2018

В статье раскрываются отдельные аспекты правовой культуры студентов, раскрывается связь между правовой компетентностью и правовой культурой студентов, анализируются термины компетентность и компетенция.

Ключевые слова: *правовая культура; компетенция; компетентность; правовая компетентность; образование; воспитание; вуз; правовая культура студентов.*

ЖУЖГОВ Игорь Владимирович, *кандидат юридических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ПОНОМАРЕВА Анна Игоревна, *доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

Говоря о правовой культуре студентов, стоит обратить внимание на соотношение употребления таких терминов, как "компетентность" и "компетенция" в юриспруденции и педагогике. В толковом словаре С.И. Ожегова "компетентность" трактуется как осведомленность, авторитетность, при этом компетенция как круг явлений, вопросов, в которых конкретное лицо обладает авторитетностью. В связи с этим некоторые исследователи рассматривают понятия компетенция и компетентность в педагогическом плане как синонимы[4, 14]. Имеется предложение в педагогическом аспекте понимать под образовательной компетенцией непосредственно уровень развития личности конкретного учащегося, связанный с качественным освоением содержательной стороны образования. При этом образовательная компетентность трактуется как способность учащегося реализовывать сложные культуросообразные разновидности деятельности. При этом образовательная компетенция трактуется как конструкция нормативная, идеальная, моделирующая свойства определенного выпускника, а образовательная компетентность трактуется как относящаяся к личности, реальная су-

ществующая "сейчас и здесь". Данные понятия исследуются как два аспекта одного и того же рассматриваемого явления [7, 186]. При этом понятие компетенции в правовой научной литературе имеет свое собственное значение. А именно, под компетенцией в юриспруденции понимается совокупность обязанностей, полномочий, прав, а также ответственности того или иного лица. Вместе с тем относительно данного понятия в теории права отсутствует единая точка зрения [8, 22]. При этом компетенция в юриспруденции трактуется как совокупность полномочий субъекта, которые содержатся в различных нормативно-правовых актах. Возможность использования конкретных прав, выполнение обязанностей лежащих на субъектах зависит от ряда условий, в связи с этим, обладая каким-либо правом, определенный субъект реально может его не реализовать. При этом объем и характер его компетенции и остаются неизменными. Необходимо отметить, что в научной литературе существует позиция, согласно которой выделяют так называемые "потенциальные и реальные" компетенции, при этом ученые понимают под реальной компетенцией тот объем прав, который непосредственно используется субъектом в своей жизни. Анализ научных работ, посвященных исследуемой тематике, показал наличие положения, согласно которому "под реальной компетенцией необходимо понимать действительный правовой статус определенного субъекта образовательных отношений, который закреплен непосредственно в локальных правовых актах", при этом делается вывод о том, что "объем реальной компетенции находится непосредственно в прямой зависимости от правовой компетентности определенного субъекта" [4, 14]. С точки зрения юридической науки, представляется невозможным говорить о "реальной и потенциальной компетенции" того или иного субъекта, в том числе студента, или учителя. Как юридическое понятие, компетенция всегда реальна, потому что закреплена в действующих нормативных актах. Неверно понимать под реальной компетенцией правовой статус субъекта, который закреплен в локальных правовых актах, в связи с тем, что таких актов может и не быть (например, правила внутреннего трудового распорядка), что не означает отсутствие реальной компетенции, в связи с тем, что она может быть установлена на основе анализа действующего законодательства. Отсюда объем компетенции не может находиться непосредственно в прямой зависимости от правовой компетентности определенного субъекта. Вне зависимости от того, каким уровнем правовой компетентности обладают субъекты, имеющие единый правовой статус (пенсионер, студент, учитель, преподаватель и т.д.), объем их компетенции остается единым и не меняется. Когда каждый из этих субъектов реализует свои права, исполняет свои обязанности, когда каждый из них несет ответственность за свои деяния, то в этих случаях уровень его правовой компетентности, безусловно, проявляется поразному, он зависит от объема его правовых навыков, знаний, уровня правовой культуры, но при этом стоит говорить о том, каким именно образом уровень правовой компетентности имеющийся у субъекта отражается на его поведении в определенном правоотношении.

Понятие "правовая компетентность" весьма близко по содержанию с термином "правовая культура". Можно разделить позицию, согласно которой, под правовой культурой понимается исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества [5, 10].

Основным элементом в содержании правовой культуры студента выступает наличие у него конкретной суммы правовых знаний, а также умение применить эти самые знания. Наличие правовой культуры предполагает существование правовой компетентности, в той или иной сфере. Сам процесс овладения правовой культурой проходит на протяжении всей жизни человека [3, 73].

Необходимо отметить, что в научной литературе существует позиция, согласно которой правовая компетентность представляет собой интегративное свойство личности, которое выражается в совокупности компетенций в правовой сфере знаний; способности оказывать влияние на сам процесс развития и саморазвития социальнно-ценностных свойств личности, позволяющее реализовывать социальнно-ценностные функции в социуме, устранять и предупреждать противоправные проявления поведения [6, 43].

Выступая в качестве индивидуального субъекта профессиональной деятельности, будущий специалист являет собой общественного субъекта, который в свою очередь явля-

ется носителем общественных ценностей и знаний. Поэтому в субъектной характеристике студента практически всегда соединяются четыре аспекта аксиологический, когнитивный, рефлексивный и коммуникативный. При этом второй рассматривается также в двух планах: предметно-профессиональные знания и общекультурные.

В рамках правового образования студентам необходимо получить представление о таких правовых ценностях, как: правдивость; толерантность; готовность к разумному компромиссу; патриотизм; ценность политического многообразия; уважение к общечеловеческим ценностям культуре и национальным традициям; общественное благо; равенство людей перед законом; уважение к нормам, а также уважение к правилам современной демократии; уважение к институтам гражданского общества; уважение человеческого достоинства; уважение прав и свобод человека; самоопределение личности и т.д.

Права человека представляют из себя обязательную составляющую общеморального подхода человеку, отношению к нему как к равноправной, свободной, самостоятельной и автономной личности.

Представляет интерес доклад Римского клуба "Пересмотр международного порядка" [2, 36], в котором содержится положение, согласно которому ключевая цель мировой общности состоит в достижение благосостояния и достойной жизни для всех граждан мира. При этом реализация данной цели возможна исключительно при воплощении в жизнь таких гуманистических ценностей, как:

– осуществление действий направленных на поддержание здоровой окружающей среды;

– поддержание культурного разнообразия, представляющего из себя непременную тенденцию развития человечества, которая в свою очередь основывается на признании необходимости взаимообмена культурными ценностями, осуществляемого между странами, а также на признании национальной самобытности разных народов;

– солидарности, которая свидетельствует о проявлении таких чувств, как братство, любовь, на выражении взаимоуважения, а также общего интереса;

– демократии, а также участия людей в общественной, политической и экономической жизни;

– свободы, представляющей из себя признание за каждым человеком основных прав и возможности совместимости с волеизъявлением (свободным) других людей;

– равенства, представляющего из себя выражение необходимости осуществления борьбы с дискриминацией и предрассудками, а также выражение равноценности абсолютно всех граждан мира [3, 39].

Ценности представляют из себя обобщенные цели, а также средства достижения данных целей, которые воплощают роль норм фундаментального характера. Ценности направлены на интеграцию общества, а также на помощь индивидам в реализации общественно одобряемого поведенческого выбора в профессионально-значимых и жизненно-важных ситуациях.

Принцип индивидуализации предполагает, что у студента существует возможность достигнуть конкретного уровня умений и знаний, в соответствии с его уровнем личностных притязаний. В указанном случае индикаторы уровня потребности у студентов в освоении правовой базы, а также соответствующих ценностей, им присущих, будут различными, при этом данное различие будет находиться в зависимости непосредственно от уровня учебных достижений.

Создание у студентов мотивационно-ценностного компонента, начинается с формирования ценностного отношения личности к законодательству и праву. Второй этап формирования обозначенного компонента заключается в осмыслении своей роли и места в мире, в переоценке ценностей. Создается такой образ, как "Я – правосознательный гражданин", посредством данного образа он может осуществлять прогнозирование своего будущего. Данный уровень можно описать выстраиванием ценностной иерархии, а также жизненной перспективой, которую можно назвать "образ будущего". Указанный образ фактически объединяет знания свобод и прав человека, а также такие личностные характеристики, как компетентность и профессионализм специалиста.

Можно отметить значительный потенциал повышения уровня правовой культуры за счет популяризации и распространения правовых знаний, повышения их востребованности реальными жизненными практиками. Следует усилить курс юриспруденции в рамках обязательной общей образовательной подготовки, а также резко расширить круг соответствующих просветительских программ различного уровня. Широкие потребности правовых знаний диктуют необходимость развивать юридическое образование в системе общего образования. В целях повышения зрелости общества

требуется поднимать уровень правовой культуры и правовой грамотности населения. Курс правоведения, который изучается в высших учебных заведениях, следует перенести в школы. Выпускник общеобразовательной школы обязан знать основы права, и получив аттестат, обязан обладать правовыми знаниями, достаточными для признания его зрелым гражданином общества. Он должен уметь реализовывать свои права на свободный выбор труда, свободный выбор своей профессии. Человек с аттестатом общего образования обязан понимать, что свою будущую профессию следует выбирать самому по своему убеждению [9, 12]. Оно возможно тогда, когда в сознании выпускника будет достаточно твердых знаний для определения своих способностей, возможностей и выявления своего интереса в выборе цели, к которой нужно стремиться. Первичным является выбор профессии. И только потом под определенную профессию следует выбирать специальность и вуз, в котором можно будет получить качественные профессиональные знания. Во всей этой процедуре человек реализует свои права и выполняет определенные обязанности по исполнению норм права. Чем более высокого качества получит правовые знания школьник, тем легче ему станет решать задачи по выбору своей специальности и определению профессионального учебного заведения.

Литература:

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М. : Современник, 1998.
2. Климов Е.А. Развивающийся человек в мире профессии. – Обнинск, 1993. – С. 36.
3. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей : монография. – Оренбург, 1996. – С. 39.
4. Панова О.А. Формирование правовой компетентности педагогов современной школы : автореф. дис.... канд. пед. наук. – М., 2002.
5. Правовая культура : учебное пособие / Л.М. Балакирева, А.М. Дроздова, Е.А. Терещенко, И.В. Жужгов и др. – Ставрополь, 2015.
6. Серяева И.Ю. Формирование правовой компетентности студентов университета : дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2005.
7. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 1999.
8. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал российского права. – 2000. – №10.
9. Тягаенко И.Ю. Правовая культура и юридическая грамотность современного российского общества : дис. канд. соц. наук. – М., 2013.

FORMATION OF EVALUATIONS OF ESTIMATION OF EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS OF YOUNG SCHOOLCHILDREN ON LITERARY READING LESSONS

Zateeva Tatyana Grigoryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Nacharova Lidia Alexandrovna, *Undergraduate student*

Department of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics, Kuban State University, Krasnodar

The article discusses the means of forming skills, types and means of assessment in accordance with the planned results and the initial skills of the schoolchildren, presented in the complex, in accordance with the method used and the age abilities of younger schoolchildren.

Keywords: *pedagogics; teaching; subject planned results; literary reading; means of formation; means of evaluation.*

УДК 337.37
ВАК РФ 13.00.02

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ОЦЕНИВАНИЯ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

© Затеева Т.Г., 2018
© Начарова Л.А., 2018

В статье рассматриваются, средства формирования умений, виды и средства оценивания в соответствии с планируемыми результатами и формируемыми умениями школьников начальных классах, представленные в комплексе, в соответствии с применяемым методом и возрастными возможностями младших школьников.

Ключевые слова: *педагогика; преподавание; предметные планируемые результаты; литературное чтение; средства формирования; средства оценивания.*

Совершенствование системы начального образования направлено на решение ряда важнейших задач: освоение младшими школьниками системы опорных знаний и умений, успешное включение в

учебную деятельность, формирование их учебной самостоятельности, способности к самообучению, самосовершенствованию и младший школьный возраст является основой для формирования этих первичных умений и навыков.

Одним из основных предметов в системе начального образования, который не только формирует функциональную грамотность, способствует развитию речи и духовно-нравственно развивает учащихся [1], но и является фундаментом для дальнейшего образования в целом является литературное чтение. Однако телевидение вытесняет чтение и влечет за собой нежелание читать, а это несомненно приводит к трудностям в обучении и плохому развитию логического мышления и воображения. Поэтому перед современной начальной школой стоит задача организации уроков литературного чтения таким образом, чтобы чтение стало одной из ведущих личностных потребностей и определялось внутренними мотивами учеников, так как мотив определяет успех любой человеческой деятельности.

Формирование устойчивой мотивации к учению является одной из целей оценивания, что определяет востребованность такого подхода к оцениванию достижений учащихся, который позволит устранить негативные моменты в процессе обучения учащихся, и будет способствовать повышению учебной мотивации и самостоятельности учащихся. Реализация данного подхода невозможна без целенаправленной работы по формированию умений оценивания учащихся своей деятельности.

В связи с этим, целью нашего исследования является разработка и экспериментальное апробирование комплекса средств формирования умений оценивания предметных результатов на уроках литературного чтения в начальной школе, способствующего повышению уровня сформированности у учащихся умений оценивания и мотивации к чтению.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 3 г. Краснодара. Экспериментальный 2 "Б" класс (30 чел.), контрольный класс 2 "Г" класс (30 чел.). Всего 60 человек.

Для определения исходного уровня сформированности умений оценивания собственного чтения и уровня сформированности действий для достижения желаемого результата у учащихся вторых классов на констатирующем этапе эксперимента использовалась методика "Самооценка моего чтения" [2] (модифицированная методика определения самооценки Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейна). Выявленное наличие высоких показателей завышенной и заниженной самооценки у учащихся показывает, что необходима целенаправленная работа по формированию более высоких показателей адекватной самооценки младших школьников на уроках литературного чтения. Предпочтение внешней помощи говорит о несамостоятельности младших школьников.

Для выявления исходного уровня сформированности мотивации к чтению и мотивов чтения у учащихся использовалась методика "Изучение мотивации к чтению" [2] (модифицированная методика "Изучение отношения к учению" разработанная Г.Н. Казанцевой). Результаты представлены на рисунке 1.

Полученные результаты диагностики позволяют сделать вывод о недостаточной мотивированности чтения.

При разработке комплекса средств формирования умений оценивания предметных результатов по литературному чтению в на-

ЗАТЕЕВА Татьяна Григорьевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

НАЧАРОВА Лидия Александровна, *магистрант*

кафедра Педагогики и методики начального образования, факультет Педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, Краснодар



Рисунок 1 – **Уровень сформированности мотивации к чтению и мотивов чтения у учащихся вторых классов на констатирующем этапе эксперимента**

Примечание: 1 – интересно; 2 – заставляют родители; 3 – желание быть грамотным и умным; 4 – нравится получать хорошие оценки; 5 – нравится, когда хвалят родители; 6 – беспокойство отстать от товарищей (одноклассников); 7 – поручение учителя; 8 – стремление к новым знаниям; 9 – симпатия к учителю и его похвала; 10 – желание найти ответы на поставленные вопросы.

чальных классах были учтены возрастные возможности учащихся начальных классов (непроизвольность внимания, поэтапное формирование умственных действий), поэтому ведущими методами являются игровой и алгоритмический, с использованием подробной инструкции (алгоритма действий для учащихся [3]). Данный комплекс включает: применяемый метод, средства формирования умений, виды и средства оценивания в соответствии с планируемыми результатами, формируемыми умениями школьников и тематическим содержанием курса уроков литературного чтения УМК "Планета знаний" (2 класс) [4].

Таблица 1 – **Фрагмент комплекса средств формирования умений оценивания предметных планируемых результатов по литературному чтению в начальных классах**

Название раздела, тема урока, страницы учебника	Планируемые предметные результаты	Формируемые умения оценивания	Применяе-мый метод	Средства формирования умений	Виды и средства оценивания
Название раздела: «Писатели о детях и для детей» Тема урока: «Л.Н. Толстой "Косточка"» (стр. 92 – 93)	1. Овладение техникой чтения 2. Овладение приёмами понимания прочитанного произведения (чтение вслух)	Формирование умений самооценивания: – способа чтения; – темпа чтения (количество прочитанных слов в минуту); – правильности чтения (количество сделанных ошибок при чтении); – понимания (ответы на вопросы	1. Алгоритмический метод 2. Метод самоотчёта 3. Метод рефлексии	Текст, алгоритм действий для учащихся, вопросы к тексту, таблица «Ответ», таблица «Совет», таблица «Результат моего чтения вслух», оценочная таблица, таблица «Мое чтение вслух» [3]	1. Самооценива-ние (условные обозначения (смайлики), оценочная таблица «Таблица рефлексии»); 2. Содержательно-оценочный-вербально-письменные (положительные оценочные высказывания учителя в письменной форме в виде краткой положительной характеристики, с рекомендациями для улучшения результата учащихся, для формирования адекватной самооценки)
Название раздела: «Писатели о детях и для детей» Тема урока: «В.А. Осеева "Волшебное слово"» (стр. 102–106)	1. Овладение элементарными приемами интерпретации, анализа 2. Умение составлять несложные монологические высказывания о произведении (героях, событиях)	Формирование умений взаимооценивания: – определять героя произведения; – находить в тексте слова и выражения, характеризующих героя и событие; – анализировать поступок персонажа и его мотива; – определять отношение автора к герою	1. Алгоритмический метод 2. Метод самоотчёта 3. Метод рефлексии 4. Игровой метод	Текст, вопросы к тексту, предложенный план для составления отзыва о прочитанном	1. Взаимооцени-вание; 2. Содержательно-оценочный – вербально-письменные (положительное оценочное высказывание учащихся в письменной форме; рецензия)
Название раздела: «Писатели о детях и для детей» Тема урока: «Н.Н. Носов «Живая шляпа'» (стр. 112 – 115)	Овладение техникой чтения (повышение скорости чтения достигаемого благодаря повторному чтению)	Формирование умений оценивать результат достижения предметного планируемого результата (повышения скорости по-	1. Алгоритмический метод 2. Метод рефлексии	Инструкция для учащихся, таблица «График увеличения скорости повторного чтения», текст [3]	Самооценивание (график увеличения скорости повторного чтения)
Рассказы о детях (Н.Н. Носов, В.К. Железников, В.А. Осеева, В.Ф. Драгунский, Л.Н. Толстой)	Формирование необходимого уровня читательской компетентности	Формирование умений оценивания начитанности и знаний изученных произведений	1. Алгоритмический метод 2. Метод самоотчёта 3. Метод рефлексии 4. Игровой метод	Тестовые задания по изученному разделу, таблица правильных ответов (эталон), оценочная таблица, инструкция для учащихся	Самооценивание (условные обозначения (смайлики), оценочная таблица «Таблица рефлексии»)

На контрольном этапе эксперимента была проведена повторная диагностика, которая показала положительную динамику уровня сформированности умений оценивания предметных планируемых результатов и уровня мотивации к чтению на уроках литературного чтения у учащихся в экспериментальном классе.

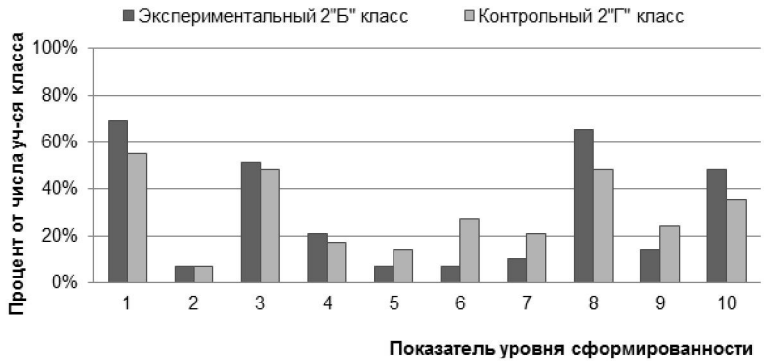


Рисунок 2 – **Уровень сформированности мотивации к чтению и мотивов чтения у учащихся вторых классов на контрольном этапе эксперимента**

Примечание: 1 – интересно; 2 – заставляют родители; 3 – желание быть грамотным и умным; 4 – нравится получать хорошие оценки; 5 – нравится, когда хвалят родители; 6 – беспокойство отстать от товарищей (одноклассников); 7 – поручение учителя; 8 – стремление к новым знаниям; 9 – симпатия к учителю и его похвала; 10 – желание найти ответы на поставленные вопросы.

В результате проведенного исследования выявлено, что уровень сформированности умений оценивания собственного чтения и уровень сформированности действий для достижения желаемого результата у учащихся экспериментального класса выше: уровень сформированности умений самооценивания чтения повысился на 43% по сравнению с исходным. Он выразился в адекватной самооценке чтения. Причем возросла внутренняя готовность "помочь себе" в достижении желаемого результата по чтению на 51%. На констатирующем этапе эксперимента показатели уровня сформированности умений самооценивания чтения и уровня сформированности действий для достижения желаемого результата были соответственноо 36% и 28%.Также отмечается повышение мотивации к чтению с преобладанием внутренних мотивов, таких как: наличие интереса, желание быть грамотным и умным, стремление к новым знаниям, а также желание найти ответы на поставленные вопросы.

Таким образом, реализация комплекса средств формирования умений оценивания предметных планируемых результатов по литературному чтению в начальных классах способствует положительной динамике формирования умений самооценивания и взаимооценивания, а также уровня мотивации к чтению у учащихся начальной школы на уроках литературного чтения.

Работа может быть продолжена в направлении разработки модели оценивания планируемых результатов учащихся на уроках литературного чтения.

Примечания:

1. Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2ч. Ч.1 – 5-е изд., перераб. / руководители проекта: А.М. Кондаков, Л.П. Кезина. – М. : Просвещение, 2011. – 400с. – (Стандарты второго поколения).
2. Баранова О.И., Начарова Л.А. Диагностика самооценки чтения и мотивации к чтению у учащихся начальных классов / О.И. Баранова, Л.А. Начарова // Успехи современной науки и образования.– 2016. – Т. 1. – № 6.– С. 60-62.
3. Начарова Л.А. Алгоритм действий для учащихся начальных классов к урокам литературного чтения как средство формирования умений оценивания собственного чтения вслух и понимания прочитанного / Л.А. Начарова // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – С. 50-53.
4. Кац Э.Э. Литературное чтение: 2-й кл. : учебник / Э.Э. Кац. – М. : Астрель, 2012. – 143 с. – (Планета знаний).

ETHNO-CULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF STUDENT'S PERSONALITY FORMATION

Zelenov Vladimir Igorevich, *Postgraduate student, Department of Psychology and Pedagogy, RUDN University, Moscow*

The article deals with the essential-content characteristic of ethno-cultural educational environment, on the basis of which the conclusion is formulated that it has a sufficiently large impact on the formation and development of the student's personality. With its correct organization, the procedure for adapting the student to the learning process is simplified. In this regard, the personality of the teacher, who, in turn, performs not only an educational function, but also an educational one, passing to students the Toler antenna attitude to other ethnic groups and their cultures, is of great importance. As a result, we come to the conclusion that only in such conditions we will get specialists adequate to the current realities of life.

Keywords: *ethno-cultural educational environment; student's personality; ethno-cultural competence; basic educational program; educational space.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Зеленов В.И., 2018

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА *

В статье рассматривается сущностно-содержательная характеристика этнокультурной образовательной среды, на основе чего сформулированы вывод о том, что она оказывает достаточно большое влияние на становление и развитие личности студента. При ее правильной организации упрощается процедура адаптации студента к процессу обучения. В этой связи колоссальное значение приобретает личность преподавателя, который, в свою очередь, выполняет не только обучающую функцию, но и воспитательную, передавая студентам толерантное отношение к другим этносами и их культурам. В итоге приходим к выводу, что только в подобных условиях мы получим специалистов, адекватных нынешним жизненным реалиям.

Ключевые слова: *этнокультурная образовательная среда; личность студента; этнокультурные компетенции; основная образовательная программа; образовательное пространство.*

Формирование личности студента осуществляется под влиянием различных факторов, в том числе целенаправленного образовательного процесса, специфики образовательного пространства, в котором он оказывается, обучаясь в вузе и т.д. Особое значение в этих условиях приобретает этнокультурная образовательная среда, что наиболее характерно для Российской Федерации, на территории которой проживает множество народов, обладающих своим языком, культурой, историческим наследием. Именно она выступает одним из наиболее значимых факторов развития личности, предоставляет возможность молодым людям идентифицировать себя в обществе, удовлетворить возникающие потребности в обучении, воспринимать весь процесс образования как личностную ценность [7].

Следует отметить, что к настоящему времени накопилось множество исследований, посвященных рассмотрению вопросов, касающихся образовательной среды, ее типологии, структурной организации [9]. Но несмотря на достаточно большой объем информации, многие моменты, имеющие существенное значение, до сих пор не решены. В частности это касается рассмотрения этнокультурной образовательной среды в качестве одного из факторов формирования личности студентов. Именно поэтому следует детально изучить существующие точки зрения на сущностно-содержательную характеристику данного феномена.

На сегодняшний день, можно вполне обоснованно утверждать, что этнокультурное образование становится элементом, достаточно распространенным в педагогической терминологии. При этом ее целесообразно рассматривать как диалектическое единство обучающего и воспитательного компонента, единство национального и общечеловеческого, нравственного и художественного, воспитания, осуществляемого в специально организованной культурной среде [8].

З.Х. Бобоеров предлагает понимать под этнокультурной образовательной средой вуза составной элемент всей образовательной среды, которая является совокупностью условий, влияющей на формирование личности, готовой к эффективному межэтническому вза-

ЗЕЛЕНОВ Владимир Игоревич, *аспирант, кафедра Психологии и педагогики филологического факультета, Российский университет Дружбы народов, Москва*

* Работа выполнена при грантовой поддержке РФФИ грант № 16-36-000-22-ОГН.

имодействию, сохраняющей свою этническую идентичность и стремящийся к пониманию других этнокультур [2].

Л.В. Косогорова считает, что этнокультурная образовательная среда факультета – это определенный педагогический феномен, который обладает весьма сложной природой и состоит из множества компонентов и факторов. При этом она выступает как некая целостность, которая, в свою очередь, состоит из трех структурных уровней организации, среди которых целесообразно выделить следующие [5]:

– динамическая целостность, органично сочетающая взаимодействия пространственных отношений, возникающих в различных сферах, в том числе архитектурной, материальной, технической, социокультурной, информационной, педагогической и др.;

– совокупность компонентов, выстроенных по определенному принципу: кафедра, факультет, группа, кафедра, организация, в котором студенты проходят практику и т.д.;

– некая духовная общность, которая возникает в процессе взаимодействия между субъектами и способствует профессионально-личностному становлению будущего выпускника вуза и специалиста определенной области.

Н.У. Ярычев исходит из позиции рассмотрения поликультурной среды, которая сильно отличается от традиционной монокультуры ой образовательной среды, прежде всего, своей инновационностью. Это можно объяснить следующими моментами [10]:

– инновация – это отдельная система, которая состоит из кардинально нового качественного содержания и нацелена на трансформацию качественного состояния новой социосистемы, включённой в определённую сферу жизнедеятельности общества и регулирующей определённую деятельность человека. Каждый структурный элемент данной системы утрачивает свою самостоятельность и получает принципиально иной смысл;

– инновация представляет собой процесс, полный жизненный цикл которого включает такие стадии, как возникновение, освоение, распространение;

– образовательная среда, характеризующаяся поликультурной ТБ, с точки зрения инновационного подхода характеризуется наличием определенных качественных характеристик, свойственных различным системам, которые возникают на основе диалогово-деятельностного пространства и способствуют внедрению в образование актуально-значимых практик. При этом данные практики ориентированы на формирование толерантности и позитивно влияют на развитие всей системы образования, а также суть субъекта, находящегося и функционирующего в нем;

– инновационный характер этнокультурной образовательной среды обладает качественной определённостью, которая способна существенным образом изменить состояние традиционной образовательной среды за счёт приобретения возможности оформления инновационности в качестве собственного системного признака. Характерной чертой в данном случае выступает способность этнокультурной образовательной среды воспроизводить себя в принципиально новом качестве, то есть в полной мере реализовать потенциал саморазвития.

С данной позицией соглашается Б.Б. Бидова, которая в качестве одной из основополагающих характеристик этнокультурной образовательной среды выделяет культурное многообразие её субъектов, которое определяется преимущественно многообразием смысловых доминант восприятия мира и человека в нем [1]. Это, в свою очередь, выступает источником альтернативных точек зрения представителей самых разных культур. Можно сказать, что в данной среде происходит инициация процесса ознакомления студента с другой культурой, способствует расширению культурного пространства становления личности, провоцирует выбор личностно-значимых ценностей в процессе интеграции в сознании личности различных культурных сред, культивирует толерантность как нравственный идеал через развитие культурного плюрализма.

Проанализировав представленные позиции относительно сущности этнокультурной образовательной среды, можно сделать вывод о том, что это достаточно сложный феномен, который охватывает социальные нормы, традиции, культурные и исторические ценности. Все это делает общение и взаимодействие между этносами более простым, понятным, а также формирует толерантное отношение друг к другу, что особенно актуально в поликультурной обществе.

Следует подчеркнуть, что именно в студенческом возрасте можно сформировать адекватную всесторонне развитую личность. Так, например, некоторые специалисты, изучающие становление и развитие личности, рассматривают студента с трёх позиций – психологической, социальной и биологической [3]. В данном контексте для личности студента характерны наименьшие величины латентного

периода реакций на самые простые, комбинированные и словесные сигналы, оптимум абсолютной и разностной чувствительности анализаторов, наибольшая пластичность в образовании сложных психомоторных и других навыков. Если сравнивать данную возрастную группу с другими, то можно отметить, что в юношеском возрасте преобладает наивысшая скорость оперативной памяти и переключения внимания, решения вербально-логических задач и т.д. Иными словами, студенческий возраст характеризуется достижением наивысших, "пиковых" результатов, которые основываются на всех процессах биологического, психологического, социального развития, которые предшествовали данному этапу.

Кроме того, период, с которого начинается совершеннолетие, считается периодом наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления основных черт характера и их стабилизации и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека. Кроме того, с началом данного периода связано начало "экономической активности", то есть вовлечение человека в самостоятельную производственную деятельность, начало трудовой биографии и создание собственной семьи.

Одним из признаков нравственного развития в анализируемом возрастном периоде выступает усиление сознательных мотивов поведения. Это проявляется в том, что в значительной степени укрепляются те качества, которых не хватало в полной мере в старших классах. К ним можно отнести следующие:

– целеустремленность;
– решительность;
– настойчивость;
– самостоятельность;
– инициативность;
– умение владеть собой и своими чувствами и эмоциями.

Учитывая вышеизложенные характеристику личностных качеств, присущих студенту, можно сказать, что именно в этом возрасте, попадая в этнокультурную образовательную среду, можно приобщить человека к другим культурам, сформировать с представителями других этносов устойчивые взаимоотношения, основанные на взаимоуважении и поддержке.

При этом важное значение приобретает роль педагога в формировании личности студента в этнокультурном образовательном пространстве, которая проявляется в том, что он может корректироваться поведение отдельного человека, наставлять его, обосновывая свою позицию, в определенной степени контролировать и т.д. [6]. Так, роль преподавателя вуза состоит не только в том, что он выступает носителем и "передатчиком" информации. Он, являясь специалистом, обладающим определенным набором знаний и умений, собственным накопленным опытом и сложившимся мировоззрением, жизненными установками и ценностями, особенностями профессионального поведения, не только передает знания и профессиональные умения. Он способен приобщить студентов к определенной культуре. Это означает, что педагог несет ответственность не только за профессионально выполняемые обязанности, непосредственно связанные с обучением, но и через передачу собственного коммуникативного опыта формирует личностный облик образованного и культурного специалиста.

Говоря о становлении личности в этнокультурном образовательной среде целесообразно затронуть вопросы о формировании в процессе обучения этнокультурных компетенций. Данное понятие сравнительно новое для российской образовательной системы, однако все чаще и чаще оно появляется в употреблении. Это обусловлено принятием и реализацией федеральных государственных образовательных стандартов. В этой связи Б.А. Изиева отмечает, что к основным этнокультурным компетенциям можно отнести следующие [4]:

– владение этнокультурными правилами поведения и нормами морали и нравственности;

– понимание и учет исторических фактов становления различных типов культур, владение базовыми способами освоения и передачи культурного опыта;

– готовность к самопознанию, самодеятельности, освоению культурного богатства как фактора гармонизации личностных и межличностных отношений;

– владение культурой мышления, знанием его общих законов, способность в письменной и устной речи грамотно оформить его результаты;

– умение осуществлять письменную и устную коммуникацию на государственном языке и осознавать необходимость знания второго языка в современных реалиях;

– владеть системой психологопедагогических средств анализа и оценки этнокультурологических знаний;

– осознавать сущность и значение информации в развитии поликультурного общества;

– способность осознавать различия в этнокультуре при социокультурном самоопределении.

В совокупности все представленные выше умения и составляют этнокультурную компетенцию студента, овладев которой хотя бы частично можно достаточно успешно самореализация в поликультурной обществе и максимально безболезненно адаптироваться к этнокультурной образовательной среде.

Как уже отмечалось, что здесь особая задача стоит перед преподавателями вуза, которые должны в своей профессиональной деятельности осуществлять передачу этнокультурных знаний, оповещая представителей студенческого сообщества о сущности и значении информации в развитии поликультурной общества. Для этого в их арсенале есть специальные психолого-педагогические средства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что этнокультурная образовательная среда оказывает колоссальное влияние на становление и развитие личности студента. При ее правильной организации упрощается процедура адаптации студента к процессу обучения. В этой связи колоссальное значение приобретает личность преподавателя, который, в свою очередь, выполняет не только обучающую функцию, но и воспитательную, передавая студентам толерантное отношение к другим этносами и их культурам. Только в подобных условиях мы получим специалистов, адекватных нынешним жизненным реалиям.

Примечания:

1. Бидова Б. Б. Формирование толерантности студента в поликультурной образовательной среде // Педагогика высшей школы. – 2016. – №1.
2. Бобоеров З.Х. Психологическая проблема личностного самоопределения студентов в условиях этнокультурной образовательной среды // Педагогика и психология образования. – 2014. – №3.
3. Васькова Н.А., Садова Н.Г., Григоренко И.Н. Особенности развития личности студента // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2007. – №19.
4. Изиева Б.А. Формирование этнокультурной компетенции у студентов вуза // Известия Дагестанского педагогического университета. – 2015. – №3.
5. Косогорова Л.В. Этнокультурная образовательная среда как фактор освоения декоративно-прикладного искусства студентами вуза // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2012. – №1.
6. Сафронова О.В. Роль преподавателя в воспитании студентов вуза // Евразийский союз учёных. – 2016. – №27.
7. Соколова П.Ю. Сотрудничество семьи и школы как фактор социализации младших школьников в условиях этнокультурной образовательной среды // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №2.
8. Трофимова Е.Д. Этнокультурная образовательная среда школьника // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №10-12.
9. Шапран Ю. П., Шапран О. И. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура // Молодой ученый. – 2015. – №7.
10. Ярычев Н. У. Поликультурная образовательная среда как элемент формирования толерантности студента // Педагогика высшей школы. – 2016. – №1.

REALIZATION OF ETHNOCULTURAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Zelenov Vladimir Igorevich, *Postgraduate student, Department of Psychology and Pedagogy, RUDN University, Moscow*

In this article the necessity of realization of ethno-cultural component in the system of higher education is justified. The author examines in detail the essence of ethno-cultural education in the context of the implementation of the Federal state educational standard. The essence of this category is considered. Special attention is paid to technologies that allow the most successful study of the history, culture, customs and traditions of their people and other ethnic groups. The issue of efficiency of ethno-cultural education through the disclosure of the main parameters of efficiency is touched upon.

Keywords: *ethno-cultural education; higher education; cultural identity; ethno-cultural competence; efficiency of education; Federal state educational standard.*

*РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ **

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Зеленов В.И., 2018

В данной статье обоснована необходимость реализации этнокультурной компоненты в системе высшего образования. Автор подробно рассматривается сущность этнокультурного образования в контексте внедрения Федерального государственного образовательного стандарта. Рассматривается сущность

* Работа выполнена при грантовой поддержке РФФИ грант № 16-36-000-22-ОГН.

данной категории. Особое внимание уделяется технологиям, которые позволяют наиболее успешно изучить историю, культуру, обычаи и традиции своего народа и других этносов. Затронут вопрос об эффективности этнокультурного образования через раскрытие основных параметров эффективности.

Ключевые слова: *этнокультурное образование; высшее образование; культурная идентичность; этнокультурные компетенции; эффективность образования; федеральный государственный образовательный стандарт.*

Реформирование отечественной системы высшего образования предопределило необходимость внедрения этнокультурной компоненты. Обусловлен данный факт во многом тем, что на территории Российской Федерации проживает огромное количество различных этносов, объединенных языковыми, культурными и историческими традициями и обычаями. Это подтверждается Основным законом России – Конституцией, согласно которой Федеральный государственный образовательный стандарт в обязательном порядке должен учитывать региональные, национальные и этнокультурные потребности народов, проживающих на территории страны [5]. Для того, чтобы эти субъекты успешно коммуницировали друг с другом, необходимо активно реализовывать этнокультурное образование на всех уровнях, но в особенности в системе высшего образования. Причин тому несколько. К ним можно отнести следующие концептуальные моменты:

– Россия является многонациональным государством и характеризуется поликультурной средой, что требует налаживания связей между субъектами государства;

– стирание существующих ранее границ между государствами;

– интегративные процессы, происходящие на мировой арене, предопределили миграцию населения из одних (менее развитых стран) в другие (более социоэкономических развитые);

– в связи с функционированием рыночных отношений усилилась необходимость организации экономических связей в целях закупки оборудования, сырья и материалов за рубежом, поставки товаров собственного производства за границу, усиления конкурентоспособности России и ее субъектов хозяйствования;

– всеобщая информатизация общества;

– представители цивилизованного общества должны уважать другие этносы и т.д.

Кроме этого, именно в студенческие годы личность находится в таком состоянии, когда этнокультурные ценности воспринимаются максимально адекватно. При этом преподаватель может привить уважение к другим народам и их культуре.

Перечисленные моменты свидетельствуют о том, что этнокультурное образование, суть которого состоит в реализации целенаправленного педагогического процесса приобщения студентов к этническим культурам в образовательных учреждениях, на основе взаимодействия с семьёй, учреждениями культуры и средствами массовой информации [2], способно оказать позитивное влияние на становление студента как личности, так и профессионала. Это, в свою очередь, помогает стать ему полноценным человеком, способным здраво мыслить, принимать необходимые решения, решать возможные конфликты цивилизованным образом и т.д.

Е.П. Чехордуна, В.В. Аммосова, Н.П. Карпова, рассматривая содержание этнокультурного образования, в качестве его главной цели выделяют воспитание духовно-нравственной личности, которая

ЗЕЛЕНОВ Владимир Игоревич, *аспирант, кафедра Психологии и педагогики, Российский университет дружбы и народов, Москва*

знает, уважает и продолжает традиции своей семьи, этноса [10]. То есть они основной упор делают на изучение культурно-исторического наследия и ценностей собственного народа. Однако, по нашему мнению, это не вполне корректно. Поэтому целесообразно принимать во внимание историю, обычаи и традиции представителей других этносов, их взаимосвязи с другими культурами и цивилизациями.

Действительно, этнокультурное образование обладает колоссальным педагогическим потенциалом в формировании у студентов этнической идентичности, толерантности, культуры межнационального общения. Оно выступает важным средством профилактики межнациональных конфликтов.

Такое образование формирует понимание духовных ценностей других этносов посредством подробного изучения ценностной системы своего народа. При этом оно обладает двойственным характером:

– с одной стороны, обеспечивает взаимодействие между людьми с различными культурными традициями;

– с другой стороны, обеспечивает сохранение культурной идентичности собственного народа.

Кроме того, этнокультурная компонента образования оказывает выраженное позитивное воздействие на формирование патриотического сознания личности. При этом важным шагом на пути формирования патриотизма является этническая идентификация. По мнению З.В. Медведевой, именно с ней тесно связано воспитание гражданско-патриотических качеств, интернационализма, нравственности личности [6].

Важно отметить, что этнокультурное образование занимает важное место в системе высшего образования. Это можно объяснить также тем, что на одной площадке (группа, курс, факультет и другая образовательная среда) мирно сосуществуют представители различных этносов, причем не только являющихся жителями одного государства, но и иностранных граждан.

В настоящее время перед студентами, которые получают высшее образование и обучаются с представителями других этносов, встает ряд специфических задач. Среди них целесообразно выделить следующие [7]:

– распространение идей диалога, взаимопонимания и сотрудничества всех культур;

– вытеснение массовой обезличенной культуры высокой и разнообразной культурой, воспринимающей и обогащающей культурное наследие десятков цивилизаций и стран, этнических групп;

– глобализация по принципу "столкновения культур".

Учитывая перечисленные особенности, необходимо отметить, что система высшего образования становится одним из главных инструментов реализации этнокультурных ценностей. При этом во внимание принимаются специфические черты конкретных регионов, включая следующие:

– национальный компонент;

– своеобразие образовательных организаций;

– экономическую привязанность к рынку труда;

– уникальные исторические особенности этнических культур региона.

Все это требует, чтобы при реализации этнокультурного образования в системе высшего образования учитывалось, что оно является составной частью государственного образования России как полиэтнической страны. Оно становится одним из мощнейших инструментов социализации студентов и нацелено на воспитание гражданской компетентности посредством усвоения этнокультурных ценностей, включенности в коммуникативные каналы межличностных, межкультурных взаимодействий на муниципальном, региональном и федеральном уровне.

Вместе с тем, в основных нормативно-правовых актах, регламентирующих процесс обучения, в том числе Закон РФ "Об образовании", Национальная доктрине образования в РФ до 2025 года и др., ключевые акценты делаются на следующих моментах:

– формировании российской гражданской идентичности студентов;

– единстве образовательного пространства, которое устанавливается за счет формулирования единых требований к конечным результатам, структуре и условиям реализации основной образовательной программы;

– сохранении и развитии культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа России.

Большое значение в представленных нормативно-правовых документах играет процесс формирования этнокультурной компетенции, то есть совокупности определенных знаний, умений и навыков, которые позволяют личности наиболее корректно оценивать специфику и условия взаимодействия с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с

целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия [4]. Она помогает индивиду стать более адекватным, уметь поддерживать отношения на уровне согласия и взаимного доверия и совместного сотрудничества и не допускать пренебрежения чужой культурой, их ценностями, языком и т.д.

Можно сказать, что формирование этнокультурной компетентности в настоящее время становится доминирующим. Это в свою очередь, порождает необходимость разработки учебных программ для студентов вузов, начиная с первого курса, что вполне объяснимо. Действительно, освоение традиционной культуры способствует личности понять, какие общие черты связывают всех людей в народной культуре и чем от них отличается собственная этнокультура.

Несмотря на то, что этнокультурная компонента в системе высшего образования существует достаточно недавно, органам власти и представителям науки и общественности стало очевидно дальнейшее совершенствование реализации этнокультурного образования. Так, наиболее приоритетными направлениями развития этнокультурного образования выступают следующие:

– формирование уважительного и доброжелательного отношения к представителям других культур;

– развитие этнической идентичности, знание истории языка, культуры своего народа, своего региона;

– воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной;

– формирование коммуникативной компетентности в общении с представителями других этносов;

– умение учитывать этнокультурные различия участников образовательного процесса при построении социальных взаимодействий.

Именно поэтому этнокультурное образование в решении различных задач играет достаточно важную роль, так как студент, получая высшее образование, изначально представляет соответствующий регион, который отличается неповторимыми особенностями системы образования, быта, культуры, языка, истории, отражает особенности бытия этноса, а также имеет множество общих традиций обучения и воспитания [2].

Для того, чтобы этнокультурное образование приносило существенные результаты, требуется применение особых технологий, которые базируются на фундаментальных основах народной педагогики, теории этноса, этнопсихологии, философии, культурологии, социокультурной деятельности и других смежных отраслях науки.

Существует мнение, что этнокультурное образование непосредственно связано с устным народным творчеством, музыкальным и танцевальным фольклором, играми, ремеслами, промыслом, которые характерны для конкретного типа социальной общности. Основываясь на данном тезисе, К.А. Строков вкладывает в каждый вид этнокультурных технологий определенное целевое назначение и содержание. Так, он предлагает рассматривать следующие виды технологий [8]:

– обучения ритуалам, обрядам и другим видам мифотворчества;

– обучение мастерству;

– исследование и наставничество;

– проектирование этнокультурных программ.

Конечно, на сегодняшний день этнокультурных образовательных технологий гораздо больше. Большинство из них связано с всеобщей информатизацией и компьютеризацией общества. Например, С.Н. Федорова выделяет [9]:

– дискуссии, экскурсии, показы, демонстрации в рамках проведения лекционных занятий;

– диспуты, инсценировки, игры, шоу, аукционы, относящиеся к семинарам;

– практикумы-обряды;

– мастер-классы в ходе лабораторных занятий;

– дни этнопедагогики, культуры;

– конференции, круглые столы, симпозиумы;

– деловые игры;

– тренинги и т.д.

Однако независимо от выбранного типа, необходимо грамотно адаптировать их к возрастным и профессиональным особенностям студентов. Именно подобный подход позволит направить образовательный процесс в правильное русло.

В рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта особое внимание должно уделяться качеству этнокультурного образования. Для этого необходимо оценивать основные показатели его эффективности, среди которых целесообразно отметить следующее:

– соответствие образовательных программ этнокультурного образования основным положениям государственных образовательных стандартов и базовым потребностям всех участников образовательных отношений;

– ресурсное обеспечение этнокультурного образования в вузе, включая нормативно-пра-

вовое, учебно-методическое, кадровое, материально-техническое, информационно-технологическое и др.;

– понимание и использование этнокультурных констант, овладение этнокультурными ценностями, реализация приобретенных навыков и опыта.

Этнокультурное образование в системе высшего образование должно рассматриваться как целостный процесс формирования у студентов национального самосознания, которое определяет нормы поведения человека в полиэтнической среде, обуславливает активную деятельность в области бережного отношения и охраны традиционной культуры, а также как процесс, возводящий человека, являющегося изначально носителем культуры соответствующего региона, к российской и мировой культуре.

Таким образом, этнокультурное образование в настоящее время занимает особое место в системе высшего образования. Его реализации, с одной стороны, должно способствовать осознанию студентом своих корней, которое он занимает в системе общественных координат, а с другой – привить ему уважение к другим культурам [1]. При этом изучение культуры других этносов должно способствовать формированию чувства равенства, достоинства, нравственной культуры межнациональных отношений, обеспечивать межкультурный диалог представителей различных национальностей.

Примечания:

1. Гессен С. Проблема национального образования // Первое сентября. – 1996. – №20.
2. Григорьева М.И., Журавлёва Н.Н. Этнокультурное образование: сущность, подходы, опыт реализации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – Том 6. – 2012. – №2.
3. Зеленов В.И. Сущность формирования этнокультурных ценностей студентов в системе высшего образования // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы 11-й Международной научно-практической конференции. – Самара : СГСПУ, 2016.
4. Изиева Б.А. Формирование этнокультурной компетентности у студентов вуза // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2015. – №3.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. Ст. 4398.
6. Медведева З.В. Этнокультурные образовательные технологии в гражданско-патриотическом воспитании будущих педагогов // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2012. –№1.1.
7. Общее и особенное в становлении российской идентичности учащихся в поликультурном пространстве России : материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2016.
8. Строков К.А. Современные технологии подготовки специалистов художественно-творческого профиля к этнокультурной деятельности : учеб. пособие. – Тамбов : ТГУ, 2000.
9. Федорова С.Н. Этнокультурные технологии в современном образовательном процессе // Образовательные технологии и общество. – 2016. – №3. – Т.19.
10. Чехордуна Е.П., Аммосова В.В., Карпова Н.П. Этнокультурное образование и общественная экспертиза в условиях внедрения ФГОС // Человек и образование. – 2013. – №3(36).

THE FORMATION OF TERMINOLOGICAL CULTURE OF THE TECHNICAL PROFILE STUDENTS

Ilicheva Olga Aleksandrovna, *Senior Lecturer, Department of Foreign languages, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino*

Currently, the cultural component is more important for education than socialization. These components of the educational paradigm are interconnected. Thus, successful socialization of a person is impossible without culture. The main objective of the current policy of Russian education is to ensure the quality of education by preserving its fundamental nature and compliance with current and future needs of the state, society and the individual. The purpose of this article is to determine the conditions for the formation of the terminological culture of students of technical profile. To achieve this goal, the author needs to solve a number of problems, namely: to determine the diversity of relations between culture and language, culture and communication; to determine the structure of professional and terminological culture, as well as knowledge, skills that a student must have. The materials of this article can be used in the work on the formation of terminological culture among students of technical profile in the classroom in the Russian language, as well as an independent work.

Keywords: *communication; professional culture; terminology of culture; personality; development of personality; the culture of the students.*

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Ильичева О.А., 2018

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В настоящее время для образования в большей степени важна культурная составляющая, а не социализация. Данные компоненты образовательной парадигмы связаны между собой. Так, без культуры невозможна успешная социализация человека. Главной задачей современного политики российского образования является обеспечение качества образования с помощью сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям государства, общества и отдельной личности. Целью данной статьи является определение условий формирования терминологической культуры студентов технического профиля. Для достижения данной цели автору необходимо решить ряд задач, а именно: определить разносторонность связей между культурой и языком, культурой и коммуникацией; определить структуру профессиональной и терминологической культуры, а также знания, умения и навыки, которыми должен обладать студент. Материалы данной статьи могут быть использованы в работе над формированием терминологической культуры у студентов технического профиля на занятиях по русскому языку, а также в качестве самостоятельной работы.

Ключевые слова: *коммуникация; профессиональная культура; терминологической культуры; личность; формирование личности; формирование культуры у студентов.*

Каждое общество обслуживается конкретным языком, в котором формируется своя культура. Некоторые ученые придерживаются точки зрения, что культура – это когнитивная структура, некоторая сумма знаний. Но никто не в силах опровергнуть мысль, что культура отражается в любом виде коммуникации.

Современное образование поставило перед собой цель – формирование всесторонне развитой культурной личности. Культура личности – это уровень развития и реализации сущностных сил человека, его способностей и дарований; совокупность компетенций (круг вопросов, в которых личность обладает познаниями, опытом): информационных, мировоззренческих, социальных, политических, нравственных, поведенческих и др. [5, 462].

В настоящее время для образования в большей степени важна культурная составляющая, а не социализация. Данные компоненты образовательной парадигмы связаны между собой. Так, без культуры невозможна успешная социализация человека. Вошедшая в употребление категория "образованность" несет в себе образ культуры времени. Для оценки уровня образованности Б.С. Гершунский предлагает шкалу "грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет" [4, 229]. А.П. Тряпицина говорила о грамотности в начальной школе, о функциональной грамотности в средней и компетентности в старших классах средней школы. Компетентность, которая развивается у учащихся, по ее мнению, подразделяется на 3 вида:

1) общекультурная;
2) методологическая;
3) допрофессиональная (в профильной области) [4, 229].

Термин "культура", по М. С. Кагану, насчитывает 247 определений.

В. М. Пивоев писал в своем учебном пособии "Философия культуры", что "у человека некультурного снижена требовательность к себе и к качеству своей работы, ему легче выполнить ее "халтурно", тогда как человеку высокой культуры совестно работать некачественно, он слишком уважает себя и свое достоинство, чтобы сделать что-

ИЛЬИЧЕВА Ольга Александровна, *старший преподаватель, кафедра Иностранных языков, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино*

либо недобросовестно и без должного качества" [7, 7]. В этом и есть весь смысл формирования культуры у студентов. Принимая на работу, специалистов оценивают, кроме как по внешнему образу, также и по умению вести себя и по развитию речи. Посредством речи можно определить культуру человека.

Слово "культура" производят от латинского "colere" (возделывать, взращивать), культура (возделывание, обрабатывание, взращивание). Значит, речь идет о формировании, развитии, совершенствовании. Культура – это совокупность почитаемых ценностей, важнейших ценимых людьми качеств, которые стремится выработать у себя человек, претендующий на то, чтобы считаться культурным [7, 7].

М.С. Каган противопоставляет понятие "культура" "природе" ("натуре"). Первое является сотвореньем человека, а второе имеет отношение ко всему естественному, натуральному. Таким образом, культура – это "человеческая деятельность, преобразующая материальный мир, изменяющая форма природной предметности" [1, 67].

Отечественный психолог Леонтьев сопоставлял культуру и социальную активность человека. Наряду с когнитивным подходом, функциональный гласит, что культура – это "структурированная модель поведения" [6, 9]. Выделяют интеракциональный компонент культуры, который "охватывает все виды, типы, аспекты, роды деятельности человека в самых разнообразных условиях ее осуществления для достижения разных целей" [6, 9]. Таким образом, понятно, что культура является сложным и многоаспектным понятием. Существуют следующие ее аспекты:

1) искусственно создается человеком;

2) имеет национальную и групповую специфику;

3) может быть материальной;

4) выражает разные стороны жизни человека;

5) длительно развивалась в обществе;

6) постоянно развивается;

7) порождает образованность.

Человек, попадая в определенный коллектив, начинает подчиняться культуре данного коллектива. Язык является национально-специфическим компонентом культуры. Язык способствует общению между людьми, то есть коммуникации. Он сообщает о принадлежности человека к некоторому социуму. Овладение языком также приводит к овладению культурными ценностями. Понятие культуры связано с понятием общественного сознания, а значит, с принципами, взглядами, составляющими культуры.

Главной задачей современного политики российского образования является обеспечение качества образования с помощью сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям государства, общества и отдельной личности [7, 149].

Все понимают, что технический прогресс – это необходимое условие развитие цивилизации. Он оказывает воздействие на все сферы жизни и профессиональную деятельность. Вследствие этого аспекты технического прогресса становятся объектами исследования ученых и специалистов различных областей. Техническая подготовка влияет на конкурентоспособность, успешность специалиста в условиях постоянного технического прогресса.

Изменившиеся социальные условия ставят новые задачи перед специалистами технического профиля. Требования к профессиональной подготовке специалиста технического профиля особенно возросли в последнее время в связи с усилением его роли как профессионала, готового принимать решения и создавать Know-How.

Понятие "культура" тесно взаимодействует с понятием "профессия". В результате этого мы можем говорить о таком понятии, как "профессиональная культура" (ПК).

Итак, под "профессиональной культурой" понимается достигнутый уровень технологических процессов, уровень эффективности создания, сбора и эксплуатации техники, предвидение последствий принимаемых решений.

Чаще всего понятие ПК употребляется для характеристики широты знаний специалиста, важно и определение этих знаний, которыми он должен владеть. ПК рассматривается как качественная интегральная характеристика личности специалиста, которому необходимо будет осуществлять профессиональную деятельность в XXI веке.

Новое качество знаний и личностных характеристик специалиста технического профиля требует от него знания многих научных фактов из мира культуры.

Давайте проанализируем понятие "профессиональная культура" (ПК) и попытаемся ответить на вопрос, как возможно ее формирование во время профессиональной подготовки будущего специалиста технического профиля.

По нашему мнению, ПК формируется как интегративное явление, состоящее из:

1) аудиовизуальная культура;

2) логическая культура;
3) семиотическая культура;
4) терминологическая культура;
5) коммуникационная культура;
6.) технологическая культура [7, 149].

В чем же заключается аудиовизуальная культура? Условием формирования данного типа культуры является аудиовизуальная технология, которая предполагает системный метод разработки и использования информации, поступающей к человеку по зрительному и слуховому каналам с помощью технических устройств на основе особенностей представления и восприятия аудиовизуальной информации. Основные средства реализации данной технологии являются электронными, а именно: ПК, телевидение и видеотехника.

Для того, чтобы пользоваться на занятиях дорогими техническими комплексами, преподаватель должен быть подготовлен. Аудиовизуальная культура студента технического профиля является компонентом профессиональной культуры, а значит, направлена на полное прочтение аудиовизуальной информации, состоящей из многочисленных кадров и звуковых рядов.

О важности значения логических проблем первым заговорил Г.П. Щедровицкий. В связи с этим появилась такое понятие, как "логическая культура".

Логическая культура связана с подчинением логическим правилам мыслительных операций, таких как: анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение и с логической непротиворечивостью форм мышления (суждений, понятий и умозаключений) [7, 152]. Так, студенты должны уметь воспринимать термины в совокупности, то есть как терминосистему; анализировать каждый из них термин; сравнивать; классифицировать по типу и виду; находить общее и частное понятие ("целое" и "часть").

Все понятия представлены в знаках, значит, можно говорить о семиотической культуре. Семиотика – это наука о свойствах знаков и знаковых систем. Х. Карнап и Ч. Моррис выделяют в ней 3 области:

1) синтактика;
2) прагматика;
3) семантика.

Первая имеет отношение к проблемам передачи информации. А находится она в области профессиональных проблем. Передаваемая информация основана на договоренности по семантическому содержанию сообщений. Так, в сфере профессионального общения специалисты одной области договариваются о значении тех или иных терминов. В связи с этим существует большое количество интернациональных слов среди терминов.

Прагматика занимается проблемами знаков пользователями, их значимостью для получателей, отношениями между адресантом и адресатом информации. Средством в данном случае выступает коммуникация. А значит, речь идет о говорящем и слушающем, то есть, например, о преподавателе и студенте, руководителе и подчиненном, коллегах технической сферы в зависимости от того, какая ситуация подлежит рассмотрению. Чаще всего прагматика имеет отношение к исследованию семантической текстовой информации [7, 152].

Семантическая информация определяет изменение системы знаний (тезауруса) адресата. Отправитель сообщения тоже получает семантическую информацию, то есть новое знание о состоянии тезауруса адресата [7, 153]. Семиотическая культура – это единое, уместное, непротиворечивое использование знаков в системе, нахождение соответствия между ними и их вербализацией, оценивание характера влияния информации на отношения получателя и отправителя [7, 153].

В состав семиотической культуры входит терминологическая культура. Существуют лингвистические и экстралингвистические (внешние) факторы, влияющие на формирование технической терминологии. Наряду с терминологическими системами с интернациональной основой (сфера таких наук, как, например, химия и математика), технические терминосистемы считаются культурно маркированными. Эта специфика развивалась со времени появления техники. Термины или сохранялись, или оставались частью истории, исчезнувшие за ненадобность, так как ушли из обихода предметы, которые они обозначали. Они также замещались другими терминами под влияние факторов, таких, например, как появление заимствований в языке или историческими изменениями в нем. Терминология – это репрезентация системы научных понятий. Из чего же складывается терминологическая культура? Рассмотрим ее компоненты:

1) знание и освоение научных понятий, формулируемых терминами;

2) осознание возможности полисемантизма и омонимии терминологических единиц;

3) освоение терминосистемы определенной сферы деятельности, умение выделять базовые термины и устанавливать иерархические и ассоциативные связи между терминологическими единицами;

4) постоянная опора на терминосистему в практической деятельности, которая может изменяться со временем [7, 153];

5) умение пользоваться разными методами освоения понятий;

6) умение создавать новые понятия посредством анализа, синтеза, сравнения и анализа;

7) понимание ценности работы с понятиями.

В систему ПК входят субъекты профессионального взаимодействия с их интересами, потребностями, способностями, умениями и навыками работы с техникой. Коммуникационная культура также входит в состав ПК. Это культура диалога между людьми, человеком и техникой, внутреннего и мысленного диалогов, автором и читателем, преподавателем и студентом.

Современный бакалавр или магистр технического профиля должен уметь составлять, вести и оценивать диалог, уважать собеседника, учитывать его особенности (возраст, интересы, взгляды, уровень развития и культуры) [7, 153].

Успешная коммуникация студента, а в будущем и специалиста зависит от многих факторов:

1) умения мыслить;

2) способности учитывать характер взаимоотношений с другими людьми;

3) выразительности и новизны речи;

4) авторитета студента / специалиста;

5) умения понимать психическое состояние собеседника;

6) презентативных умений;

7) умения самоанализа, -контроля, -реализации.

Человеку нельзя избежать какого-либо вида коммуникации: беседы, разговора, диалога, полилога. Коммуникационная культура развивает самосознание, профессиональную компетентность специалиста технического профиля.

Рассмотренные составляющие профессиональной культуры имеют связь также с технологической культурой. Последняя предполагает циклический алгоритм действий специалиста, способ реализации процесса путем деления его на операции. Это связано с алгоритмизацией. Алгоритм – это способ организации деятельности.

Алгоритмы бывают:

1) жесткие (предполагают определенные действия, обеспечивающие однозначный результат);

2) вероятностные (подразумевают несколько путей решения задач, подразумевающих более или менее вероятный результат);

3) эвристические (не предполагают достижение результата, действия не заданы, а корректируются в ходе исполнения).

Алгоритмы открывают пути для формирования ниже перечисленных качеств знаний специалиста технического профиля: полнота, глубина, вариативность, гибкость, конкретность и обобщенность, системность, прочность, осознанность, рефлексивность, ценностно ориентированное и мотивационно обоснованное отношение к технике, интеллектуальная ориентированность на процессы адаптации к условиям природы и общества, ориентация в технической парадигме науки и культуры, умение выбирать и выполнять действие, оценить текущее состояние техники, навыки работы с инструментами.

Мы выделяем следующие функции профессиональной культуры (ПК):

1) регулятивная (ПК влияет на профессиональную деятельность);

2) коммуникативная (в любом случае, ПК помогает людям сотрудничать, действовать вместе, сообща);

3) познавательная (ПК имеет отношение к исследовательской и образовательной деятельности человека).

ПК – это умение работать с техникой, регулярно использовать ее возможности. Формирование ПК – это постоянное развитие профессиональных умений и навыков специалиста технического профиля, отказ от стереотипных решений, наличие профессиональных потребностей.

Компоненты ПК в совокупности формируют ценностное отношение к сельскохозяйственной технике вообще и к подготовке специалиста технического профиля, в частности. Это и является одной из задач профессионального образования.

Анализ содержания компонентов ПК наводит на мысль, что техническую культуру формируют дисциплины не только технического (профильного) цикла. В условиях технического прогресса – это задача всех дисциплин и курсов, входящих в содержание профессиональной подготовки специалиста технического профиля в современном вузе.

Литература:

1. Каган М.С. Философия культуры / Акад. гуманитар. наук; СПб гуманитар. ун-т профсоюзов ; СПб гос. ун-т. – СПб.: Петрполис, 1996. – 415 с. – С. 406-415.

2. Пивоев В. М. Философия культуры : учебное пособие. – Directmedia, 2014.

3. Поляков Д.Д., Колесов А.Ю. Диагностика готовности к профессиональной мобильности будуще-

го специалиста по адаптивной физической культуре // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3 (5). – С. 167-170.
4. Русова Н. Ю. Текст. Культура. Образование : научно-методическое пособие. – Нижний Новгород : НГПУ, 2009. – 344 с.
5. Русова Н. Ю. Теоретические основы моделирования дидактического материала (на примере образовательной области "Филология") : дис. … д-ра пед. наук. – СПб., 2000.
6. Фокина Н. Н. Компоненты базовой культуры личности : материалы 2-й Научно-практической конференции (заочной) с международным участием в 2-х частях "Категория "социального" в современной педагогике и психологии" 02-03 апреля 2014 г. – Тольятти, 2014. – С. 462-466.
7. Хижняк С. П. Межкультурная профессиональная коммуникация юристов : теоретические основы / С. П. Хижняк ; ФГБОУ ВПО "Саратовская государственная юридическая академия". – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО "Саратовская государственная юридическая академия", 2014. – 244 с.
8. Шилова О. Н. Информационная культура в профессиональной подготовке современного педагога // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2004. – Т. 4. – № 9. – С. 149-158.

FACTORS AND CONDITIONS FOR FORMING THE PROJECT RESEARCH CULTURE OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPECIALTIES

Isaeva Maryam Abdrahmanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Geometry and Methods of Teaching Mathematics, Chechen State Pedagogical University, Grozny, Chechen Republic*

The article defines the factors and conditions that contribute to the process of forming the design and research culture of students of pedagogical specialties, such as: creating a creative atmosphere conducive to sustainable motivation for the process of forming a design and research culture; practice-oriented nature of the learning process; accounting for individual characteristics, abilities and focus of future specialists; development and implementation of the necessary scientific and methodological support. Factors and conditions are considered as a set of external and internal circumstances of the educational process, methods, forms and principles that will allow to form a high level of the project-research culture of the student.

Keywords: *design and research culture; student; pedagogical specialty; pedagogical conditions; future teacher.*

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© Исаева М.А., 2018

В статье определены факторы и условия, способствующие процессу формирования проектно-исследовательской культуры студентов педагогических специальностей, такие как: создание творческой атмосферы, способствующей устойчивой мотивации на процесс формирования проектно-исследовательской культуры; практико-ориентированный характер процесса обучения; учет индивидуальных особенностей, способностей и направленности будущих специалистов; разработка и внедрение необходимого научно-методического обеспечения. Факторы и условия рассматриваются как совокупность внешних и внутренних обстоятельств образовательного процесса, методов, форм и принципов, которые позволят сформировать высокий уровень проектно-исследовательской культуры студента.

Ключевые слова: *проектно-исследовательская культура; студент; педагогическая специальность; педагогические условия; будущий педагог.*

ИСАЕВА Марьям Абдрахмановна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Геометрии и методики преподавания математики, Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Чеченская республика*

Процесс формирования проектно-исследовательской культуры будущих педагогов неразрывно связан с процессами педагогического творчества, активизации и стимуляции осмысленного обучения и воспитания. В процессе формирования проектно-исследовательской культуры важным является и система отношений, складывающаяся между преподавателем и студентом. Отсутствие заинтересованности со стороны педагогов в успехах студентов, субъективизм в оценке их знаний негативно сказывается на результатах образовательной деятельности. Усилия педагогов в большей мере должны быть ориентированы на профессиональную идентификацию студентов, развитие необходимых профессиональных и

личностных качеств. Для решения поставленных задач формирования проектно-исследовательской культуры студентов педагогических специальностей в процессе обучения в вузе необходимо соблюдение комплекса факторов и условий. [2, 3, 4]

Вопросы учета факторов и условий приобретают педагогическую трактовку в работах Ф.Н. Алипхановой, В.И. Андреева, С.А. Дыниной, М.В. Зверевой, Н.В. Ипполитовой, А.Я. Найна, Б.В. Куприянова, С.Р. Халилова, Н.М. Яковлевой и др. исследователей. В процессе исследования мы основывались на том, что формирование проектно-исследовательской культуры – это не только формирование компетенций, но и формирование важных качеств личности и профессионализма (И.А. Зимняя, А.Л. Зубков, И.Ф. Исаев). Мы понимаем факторы и условия как целенаправленный отбор, применение элементов содержания, методов обучения для достижения образовательных целей. [1, 5]

Комплекс факторов и условий мы рассматриваем как совокупность взаимообусловленных компонентов, наличие которых будет содействовать повышению уровня проектно-исследовательской культуры.

Факторы и условия в контексте нашего исследования рассматриваются нами как совокупность внешних и внутренних обстоятельств образовательного процесса, методов, форм и принципов, которые позволят сформировать высокий (творческий) уровень проектно-исследовательской культуры студента.

Основная цель обоснования факторов и условий формирования проектно-исследовательской культуры – создание образовательной среды, способствующего формированию исследовательской грамотности, исследовательской креативности, профессионального самосовершенствования и педагогического мастерства.

Нами определены следующие факторы и условия, способствующие процессу формирования проектно-исследовательской культуры студентов педагогических специальностей:

1. Создание творческой атмосферы, которая способствует устойчивой мотивации влияющей на процесс формирования проектно-исследовательской культуры.

2. Практико-ориентированный характер процесса обучения.

3. Учет индивидуальных способностей, направленности и особенностей будущих специалистов.

4. Разработка и внедрение необходимого научно-методического обеспечения.

Для прочного усвоения профессиональных знаний требуется сформировать положительное отношение, интерес студентов к изучаемому материалу. Решение этой задачи заключается в создании творческой атмосферы, которое обеспечивает индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, интересов и склонностей, формирует устойчивые познавательные интересы, что способствует повышению мотивации, творческой активности.

Продуктивная подготовка студента вероятна при условии формирования смыслового, ценностного уровня мотивации, что в целом полагает наличие потребности к познанию и изучению, стремления учитывать различные факторы в профессиональной сфере. Этап организации творческой атмосферы ориентирован на актуализацию уже имеющихся знаний, развитие личностного интереса к приобретению новых знаний, личного творческого отношения к учебному материалу. При этом сочетаются групповая и индивидуальная формы работы, активизируется участие студента в образовательном процессе.

Преподаватель, создавая творческую атмосферу в состоянии эффективно развить изначальную мотивацию, правильно поставив цель, создав атмосферу заинтересованности в аудитории и среду успешности учебного процесса. Среда обучения – эмоциональная атмосфера, которая мотивирует работу студентов и их желание достичь определенных целей.

Следующее условие успешного процесса формирования проектно-исследовательской культуры студентов педагогических специальностей заключается в практико-ориентированном характере процесса обучения. Целенаправленный процесс формирования и развития знаний и умений прикладного характера, ориентированных на потребности практики; сочетание различных форм и средств подготовки предлагает использование учебно-методического обеспечения, традиционных и инновационных технологий (деловые и ролевые игры, "кейс-ситуации", тренинги и т.д.) позволяют максимально индивидуализировать, активизировать процесс профессиональной подготовки.

Выстраивание процесса практико-ориентированного обучения позволяет максимально приблизить содержание дисциплин к будущей профессиональной деятельности студентов, что дает потенциал проектировать целостный учебный процесс, а также способствует созданию условий для целенаправлен-

ного формирования конкурентоспособности будущих педагогов. Реализация практико-ориентированного обучения содействует улучшению имеющихся технологий и образовательных программ, созданию условий для подготовки будущих специалистов, располагающих качественно новым уровнем профессиональных компетенций, готовых к будущей деятельности в сложившихся современных условиях.

Содержание практико-ориентированного обучения включает: теоретическую сторону: лекционные занятия, семинары, общие занятия с приглашенными специалистами; практическая или прикладная часть: ролевые и деловые игры, практические и семинарские занятия, производственная или учебная практики; самостоятельная работа, включающая работу с курсовыми и дипломными проектами, работу в библиотеках и в компьютерных классах, выполнение иных проектов, исследовательская работа, создание своего портфолио; участие студентов в разнообразных проектах, в том числе созданных как в группе, так и вместе с педагогом.

Третье условие – учет индивидуальных особенностей, студентов педагогических специальностей основан на глубоком знании черт личности студентов, особенностей психических процессов и состояний. Данное условие обеспечивает профессиональную направленность личности, формирование ценностных ориентаций, учет индивидуальных особенностей, психологическую комфортность.

Знание индивидуальных особенностей студентов дает возможность не только реализовывать дифференцированный подход, но и осознанно, профессионально найти наиболее эффективные методы и формы организации образовательного процесса, направленные на формирование проектно-исследовательской культуры. Учет индивидуальных особенностей студентов подразумевает как ориентацию на индивидуально-психологические особенности, выбор и использование соответствующих приемов и методов, разнообразных вариантов заданий. При подготовке программ и учебных планов, реализации различных направлений в обучении обязательно учитываются индивидуальные особенности.

Следующее условие – разработка и внедрение научно-методического обеспечения представляющее собой совокупность научно-методических материалов, содержащих учебные материалы в соответствии с профессиональной образовательной программой (методические рекомендации и материалы, учебно-методические пособия, учебные программы, использование ИКТ и др.).

Важность разработки и внедрения учебно-методического и научно-методического обеспечения в процесс обучения связана с тем, что создание всего комплекса современных учебных продуктов и разнообразных методических средств их реализации позволяет в несколько раз повысить результативность процесса обучения.

Одним их основных условий построения современного содержания высшего образования является обеспечение высоко уровня готовности педагогов вузов к профессионально-методической работе, содержащей разработку и проектирование содержания учебных материалов и форм, использование современных технологий работы с учебным материалом и представление их в соответствии с нынешними требованиями.

Основными аспектами учебно-методической составляющей образовательного процесса в вузе и преподавании учебных дисциплин являются: разработка электронных учебников и учебно-методических пособий, применение активных методов обучения при проведении практических занятий, улучшение контроля учебно-познавательной деятельности, разработка тестовых методик и т.п. Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса должно выделяться разнообразием, отвечать требованиям вариативных государственных образовательных программ; разрабатываться для организации всех видов учебной деятельности и различаться комплексностью.

Таким образом, рассмотренные условия и факторы формирования проектно-исследовательской культуры студентов педагогических специальностей неразрывно взаимосвязаны и составляют единый комплекс, а формирование проектно-исследовательской культуры студентов необходимо осуществлять на протяжении всего периода вузовского обучения.

Примечания:

1. Алипханова Ф.Н. Проектно-исследовательская деятельность студентов и ее роль в педагогическом образовании // Мир науки, культуры, образования – Горно-Алтайск, 2014. – №6(49). – С. 5-7.
2. Зуева Ф.А. Проектная деятельность как средство учебно-педагогического взаимодействия в образовательном процессе / Ф.А. Зуева // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2013. – №3-4. – С. 25-30.
3. Исаева М.А. Сущность и содержание проектной деятельности педагога в системе педагогического образования // Мир науки культуры и образования. – Горно-Алтайск, 2018. – №.1(68). – С. 50-52.

4. Стернберг В.Н. Теория и практика "метода проектов" в педагогике XX века : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Стернберг Вера Николаевна. – Владимир, 2003. – С. 52.

5. Халилов С.Р. Педагогические условия реализации метода проектов в профессиональной подготовке будущего педагога : автореф. дис .... канд. пед. наук.– Ставрополь, 2012. – 22 с.

THE THEORY OF GRADUAL FORMATION OF MENTAL ACTIONS WHEN TEACHING MOTOR ACTIONS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Kapustin Evgeniy Sergeevich, *Postgraduate student, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Buryat State University, Ulan-Ude, Republic of Buryatia*

The article presents the analysis of the experiment based on the provisions of the theory of the gradual formation of mental actions by P. Y. Galperin when teaching motor actions of students of third grade of secondary school. The experience of introducing the experimental techniques, the analysis of the obtained results.

Keywords: *motor operation; the main reference point; the approximate basis of the action; the theory of gradual formation of mental actions by P. Y. Galperin; training; stage.*

ТЕОРИЯ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 371.3.016:796
ВАК РФ 13.00.02

© Капустин Е.С., 2018

В настоящей статье представлен анализ проведенного эксперимента, основанного на применение положений теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина при обучении двигательным действиям учащихся третьих классов общеобразовательной школы. Описан опыт внедрения экспериментальной методики, приведен анализ полученных результатов.

Ключевые слова: *двигательные действия; основные опорные точки; ориентировочная основа действия; теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина; обучение; этап.*

В современных условиях развития общества возрастает потребность в повышении физической культуры. Как и в образовательном процессе, возрастает роль применения инновационных методик, способных привести обучаемых к более высоким, стабильным результатам. "Через движения, посредством движений, в движениях" [1] происходит познание нового о себе и об окружающем мире, расширяется и совершенствуется круг знаний, умений и навыков. Процесс обучения физической культуре специфичен, ему присущ ряд особенностей.

Это процесс обучения и освоения новых двигательных действий – физических упражнений. Поэтому современный преподаватель должен стремиться так передать знания, преподнести материал в такой форме, чтобы ученик осмыслил задание, превратил его в предмет обучения, и усвоил, затратив максимально короткое время на обучение. В то же время, очень важно, чтобы полученные знания, в конечном этапе, стали устойчивым навыком, автоматическим действием. Так, в результате обучения учащиеся должны повысить уровень владения двигательным действием, то есть получить двигательное умение, а затем "отточить" его до двигательного навыка. Дополнительное условие – научить свободно владеть полученным навыком в любых условиях, закрепить его, чтобы не тратить время на повторение, восстановление полученных знаний.

Основой для развития теории поэтапного формирования умственных действий стало учение Л.С. Выготского о процессе интериоризации. Суть процесса в том, что при преобразовании внешней деятельности в психическую, то есть внутреннюю деятельность происходит формирование интеллектуальных структур психики при

КАПУСТИН Евгений Сергеевич, *аспирант, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Республика Бурятия*

усвоении внешней действительности. П.Я. Гальперин своей теорией подтверждает и то, что данный процесс управляем, то есть образование как процесс интериоризации управляем, при наличии необходимых условий и, кроме того, возможно формирование действий с заданными свойствами.

Руководствуясь положениями теории П.Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий, обучение двигательным действиям может быть максимально эффективным в том случае, когда оно выполняется на полной ориентировочной основе.

Ориентировочная основа действий включает в себя комплекс факторов, систему условий – основных опорных точек (ООТ). ООТ – это элементы двигательного действия, физического упражнения, а также сопутствующих условий, концентрации внимания, ведущие к максимально эффектному выполнению заявленного действия. А совокупность основных опорных точек как раз и представляет ориентировочную основу действия (ООД). При применении ООТ появляется возможность отсеять "лишние" элементы при обучении двигательным действиям, определить оптимальное количество ООТ, что приведет к минимизации времени, затрачиваемого на процесс обучения, поможет избежать неверной трактовки действия, неправильному его исполнению, и, в конечном итоге – неверному запоминанию, заучиванию, формированию неправильного навыка.

В соответствии с теорией поэтапного формирования умственных действий, включающей в себя шесть основных этапов (мотивация, план действий, ООД, формирование материальной формы, "громкая речь" – когда содержание ООД воспринимается посредством речи, "тихая речь" – формирование действия путем "внешней речи про себя", процесс интериоризации).

Для получения предполагаемого результата необходимо создать такие условия, когда у обучаемого будет достаточно информации о конкретном физическом упражнении при формировании ориентировочной основы действий.

Первично, учитель знакомит ученика с ситуацией, ученик осознает задачу, уясняет логическую структуру действия и возможности его осуществления. Составляется "план действий". Второй этап нацелен на усвоение действия: формируются ориентировочная, исполнительная и корректирующая части действия. Далее действия усваиваются в форме внешней речи, и, в конечном этапе, действия переходят во внутреннюю речь. Происходит процесс интериоризации, выход действий из-под контроля сознания, переход действия во внутреннюю структуру личности. Так, двигательное действие превращается в двигательный навык.

Экспериментальная часть исследования, проводимая для установления возможности применения теории поэтапного формирования умственных действий при обучении двигательным действиям, своей основной задачей ставила доказательство возможности успешного освоения двигательных действий с заданным результатом, сокращая время на обучение. Целью эксперимента было доказательство того, что при формировании двигательных действий главная роль принадлежит сознанию.

Действие, которое доведено до автоматизма и стало устойчивым навыком, не выпадает из сознания. Оно присутствует в сознании, переходит от развернутой предметной ориентации, на сигнальную ориентациюи в ситуации и в самом протекании действия. Система сигналов складывается в ощущение "так или не так". "Автоматизация означает, что мы передаемсвоего действия на аппарат, который сами в себе воспитали" (Гальперин П.Я., 2002).

Педагогический эксперимент продолжительностью 9 месяцев проводился на базе МБОУ Селенгинская школа-гимназия №3 Кабанского района Республики Бурятия. В исследовании приняло участие 48 учащихся начальной школы. Перед началом проведения педагогического эксперимента было выделено 2 группы испытуемых. Одна из групп была принята как экспериментальная (8 девочек, 14 мальчиков), вторая группа – контрольная (11 мальчиков, 13 девочек). Обе группы – учащиеся третьего класса, 2007-2008 года рождения. И экспериментальная и контрольная группы занимались по программе, разработанной на основе Федерального государственного образовательного стандарта по физической культуре.

Изучение предмета в контрольной группе основывалось на стандартных приемах, используемых в школе. К экспериментальной группе была применена методика преподавания материала, основанная на приемах теории поэтапного формирования умственных действий П.Я.Гальперина.

Занятия по физической культуре проводились три раза в неделю по 40 минут, в соответствии с рабочей программой по учебному предмету "Физическая культура" для 3 класса,

утвержденной в соответствующем порядке администрацией школы – участника эксперимента.

Суть эксперимента сводилась к тому, что в экспериментальной группе была применена теория ориентировочной основы деятельности П.Я. Гальперина. Для обучения двигательным действиям были сформированы комплексы ООТ для каждого экспериментального упражнения. Перед началом выполнения упражнения обучающимся был представлен интерактивный клип, в котором тренер объяснял значение упражнения. Так, например, учитель, ориентируя обучающихся на видео, пояснял, что прыжки в длину с места позволяют проверить уровень прыгучести, тестируют силу ног. Он разъяснял, что это отличное упражнение, которое позволяет развивать комплексно физические качества. Отмечалось, что правильная техника прыжка способна значительно повысить результат и степень полезности упражнения, тем самым мотивируя обучающихся.

На видео были представлены основные опорные точки при выполнении упражнения. Пример представления опорных точек при выполнении прыжка в длину с места для обучающихся приведен на рисунке 1. Для формирования четкого двигательного представления о технической стороне действия использовалась программа 3D графики, в которой наглядно демонстрировалось выполнение упражнения с устным пояснением учителя. Таким образом, обеспечивался зрительный компонент (обучающийся наблюдал правильное выполнение упражнения) и логический компонент (обучающийся получал объяснения, замечания учителя). Далее, обучающимся предлагалось повторить все опорные точки упражнения, обращалось внимание на то, какие ощущения должен испытывать обучающийся в процессе выполнения упражнения (обеспечивался кинестезический компонент).

Обучающимся предлагалось "проговорить" все опорные точки, посредством "громкой речи", осознать и прочувствовать каждый элемент упражнения, тем самым смоделировать ситуацию, ориентированную на выполнение упражнения. На этом этапе обучающиеся получал и замечанияи указания тренера о правильности выполнения двигательных действий. Далее следовал этап, когда все знания, полученные в материальной форме, оформлялись у обучаемого посредством "тихой речи", посредством формирования образов, ощущений, полученных в результате материальных действий, но уже без физического его повторения. Чередование данных этапов формировало переход ощущений и полученных знаний во "внутреннюю речь", когда заученные операции выходят из-под контроля сознания.

Таблица 1 – **Оценка уровня физической подготовленности учащихся до начала проведения эксперимента**

Упражнение	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
	Уровень физической подготовленности, %					
	низкий		средний		высокий	
Подтягивание в висе	79	77	21	23	0	0
Прыжок в длину с места	58	50	42	50	0	0
Бег 30 м, с высокого старта	63	59	36	32	0	9
Бег 1000 м	67	73	33	27	0	0
Челночный бег	50	55	50	45	0	0
Метание мяча	46	50	50	46	4	0

Перед началом проведения эксперимента была проведена диагностическая оценка физической подготовленности учащихся. Контрольными значениями для оценки были использованы результаты испытаний, рекомендованных программой по физической культуре для учащихся начальных классов общеобразовательной школы, которые включали: подтягивание в висе (мальчики), подтягивание в висе лежа, согнувшись (девочки), прыжок в длину с места, бег 30 метров с высокого старта, бег 1000 метров. Дополнительно, для результатов проведенного эксперимента, в оценочные таблицы уровня физической подготовленности были включены такие нормативы, как челночный бег, метание мяча на дальность с трех шагов разбега.

На основе анализа полученных результатов в начале учебного года у обеих групп была зафиксирована низкая физическая подготовленность.

Таблица 2 – **Оценка уровня физической подготовленности учащихся после проведения эксперимента**

Упражнение	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
	Уровень физической подготовленности, %					
	низкий		средний		высокий	
Подтягивание в висе	63	28	37	68	0	4
Прыжок в длину с места	42	9	58	73	0	18
Бег 30 м, с высокого старта	58	14	38	82	4	4
Бег 1000 м	63	32	38	64	0	4
Челночный бег	46	4	54	82	0	14
Метание мяча	54	4	46	50	4	46

Более чем у 60% школьников, в начале учебного года, отмечается низкий уровень физической подготовленности. Это вызвано, прежде всего, отсутствием навыков при выполнении физических упражнений, слабой общей физической подготовкой учащихся. При анализе результатов, полученных в конце учебного года, отмечается повышение общего уровня физической подготовленности (низкий уровень снизился до 54% в контрольной группе, до 15% в экспериментальной группе).Динамика результатов наглядно представлена на диаграммах 1 и 2.

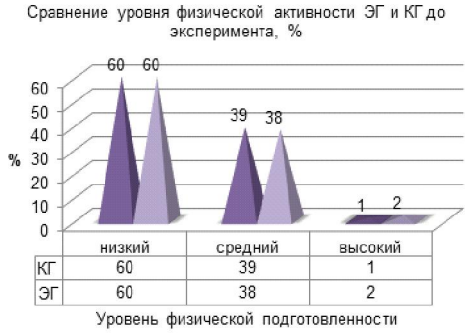


Диаграмма 1 – **Сравнение уровня физической подготовленности до начала проведения эксперимента**



Диаграмма 2 – **Сравнение уровня физической подготовленности после проведения эксперимента**

Стоит отметить, что после окончания эксперимента в экспериментальной группе произошло улучшение результатов в упражнениях легкой атлетики (метание мяча, прыжок в длину с места, челночный бег) по сравнению с результатами, полученными в контрольной группе. Динамика результатов по упражнениям, выполняемым по экспериментальной методике, приведена на диаграммах 3, 4 и 5.

Общая динамика показателей физической подготовленности учащихся контрольной и экспериментальной групп приведена в таблице 3.



Диаграмма 3 – **Сравнение уровня физической подготовленности после проведения эксперимента по нормативу "Прыжок в длину с места"**



Диаграмма 4 – **Сравнение уровня физической подготовленности после проведения эксперимента по нормативу "Челночный бег"**



Диаграмма 5 – **Сравнение уровня физической подготовленности после проведения эксперимента по нормативу "Метание мяча"**

Сравнивая динамику изменений показателей физической подготовленности учащихся ЭГ и КГ за период эксперимента, отмечено, что во всех проведенных упражнениях результаты учащихся, занимающихся по предложенной нами методике, заметно выше, чем в контрольной группе.

Целью проведения эксперимента являлась проверка эффективности применения методики обучения двигательным действиям с применением положений теории П.Я. Гальперина. Поставленными задачами было оценить

физическое состояние школьников до начала проведения эксперимента для выяснения общей физической подготовленности учащихся начальной школы и выяснить отношение подрастающего поколения к физической культуре, – по итогам проведенного эксперимента – провести анализ полученных результатов и оценить эффективность применения методики.

Таблица 3 – **Динамика показателей физической подготовленности учащихся экспериментальной и контрольной групп за период эксперимента**

Группы	Время исследования	Показатели физической подготовленности		
		Челночный бег, сек X±m	Метание мяча, м X±m	Прыжок в длину с места, см X±m
ЭГ	до эксперимента	10,45±0,85	18,0±8,0	125,0±15,0
	после эксперимента	9,95±0,85	23,0±9,0	136,0±19,0
Динамика результатов (%)		25,0	12,2	4,2
Достоверность различий		P<0,01	P<0,05	P<0,05
КГ	до эксперимента	10,6±0,9	17,0±7,0	124,5±15,5
	после эксперимента	10,35±0,75	17,5±6,5	125,5±15,5
Динамика результатов (%)		1,2	1,4	0,4
Достоверность различий		P<0,05	P<0,05	P<0,05
Достоверность различий после эксперимента между ЭГ и КГ		P<0,01	P<0,05	P<0,05

По результатам проведенного эксперимента можно сделать вывод об эффективности применения разработанной методики. Кроме улучшившихся результатов школьников экспериментальной группы, было отмечено, что обучающиеся экспериментальной группы гораздо быстрее повторяли упражнения на втором этапе проведения тестирования, что свидетельствует о достаточно прочном закреплении полученных навыков.

Кроме того, был отмечен повышенный интерес к проведению занятий с применением интерактивного оборудования. Он воспринимался школьниками с большим интересом, не как урок, а скорее как факультатив. Это обстоятельство позволяло владеть вниманием детей, не тратя дополнительное время на установление дисциплинарного порядка.

Поэтому применение данной методики обучения двигательным действиям, при применении на уроках физической культуры, может повысить эффективность занятий.

Литература:

1. Боген М. М. Обучение двигательным действиям / М.М.Боген. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 192 с.
2. Галимов Г.Я. Обучение двигательным действиям / Г.Я. Галимов. – Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2006. – 256 с.
3. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / П.Я. Гальперин. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж: НПО МОДЭК, 1998. – 480 с.
4. Петров П.К. Математико-статистическая обработка и графическое представление результатов педагогических исследований с использованием информационных технологий / П.К. Петров.– Ижевск : Удмуртский университет, 2013. – 179 с.
5. Физическая культура. 1-4 классы:рабочая программа по учебнику В.И. Ляха / Ф50 авт.-сост. Р.Р. Хайрутдинов. – Волгоград : Учитель, 2016. – 162 с.

DEBATABLE QUESTIONS OF FORMATION OF META-SUBJECT COMPETENCES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Kashapova Aigul Razifovna, *Postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Tatarstan Republic*

The article deals with the controversial issues of the formation of metasubject competences of Junior schoolchildren. Special attention is paid to the essential-content characteristic of this term. Separately analyzed the point of view of scientists on educational technologies that are used for the formation and development of this type of competence.

Keywords: *meta-subject competence; universal educational actions; a constructive approach; self-study; primary school students; primary school education system.*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 373.3
ВАК РФ 13.00.02

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы формирования метапредметных компетенций младших школьников. Особое внимание уделяется сущностно-содержательной характеристике данного термина. Отдельно проанализированы точки зрения учёных об образовательных технологиях, которые используются для формирования и развития данного вида компетенций.

Ключевые слова: *метапредметные компетенции; универсальные учебные действия; предметный подход; самообучение; младшие школьники; начальная школа; система образования.*

© Кашапова А. Р., 2018

КАШАПОВА Айгуль Разифовна, *аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан*

Трансформационные процессы, происходящие на протяжении последних нескольких лет, серьезно затронули систему образования, включая начальную школу. Так, в Федеральном государственном образовательном стандарте, регулирующем основные вопросы начального образования, закреплены базовые требования, предъявляемые к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения программы.

В контексте настоящего исследования особого внимания заслуживают вопросы, ставшие дискуссионными, о формировании метапредметных компетенций у представителей младших классов. Это обусловлено тем, что в современных условиях важно не просто хорошо разбираться в конкретной сфере и быть специалистом узкого профиля. Нынешняя действительность требует от обучающихся освоения ключевых учебных действий, которые носят универсальный характер и обеспечивают, в свою очередь, овладение основными компетенциями, составляющими основу умения учиться.

Следует отметить, что основная дискуссия связана с активными спорами о том, что именно представляют метапредметные компетенции. Действительно, отсутствие единого общепринятого трактования данного термина приводит к тому, что специалисты по разному интерпретируют его значение. Ситуация осложняется тем, что законодатель не сформулировал легальное определение анализируемого понятия. В образовательном стандарте лишь упоминается о метапредметных результатах, суть которых сводится к овладению обучающимися универсальными учебными действиями, которые, в свою очередь позволяют освоить основные понятия и компетенции, необходимые для дальнейшей успешной учебы [7]. Среди таких действий целесообразно выделить познавательные, регулятивные и коммуникативные.

С подобным мнением соглашается В.И. Колмакова. По ее мнению, метапредметные компетенции обучающихся представляют собой сложившуюся систему универсальных учебных действий, которые позволяют ученикам выполнять регулятивные, познавательные и коммуникативные задачи максимально продуктивно [3].

Особого внимания заслуживает точка зрения, высказанная Б.А. Крузе и Е.В. Еремеевой, которые предлагают рассматривать метапредметные компетенции как комплексный ресурс личности ученика, который способствует обеспечению возможности его эффективной и разносторонней учебно-исследовательской деятельности [4]. Иными словами, в данном случае речь идёт о готовности и способности реализовывать в практической жизни учебно-исследовательскую деятельность метапредметного характера, при которой готовность соотносится с долговременной готовностью как интегративным личностным образованием. Данное образование, в свою очередь, включает в себя различные компоненты, среди которых особого внимания заслуживают мотивационный, эмоционально-волевой, поведенческий и рефлексивный. В то же время способность непосредственно связана с когнитивным и поведенческим компонентами. Это касается, прежде всего, личностных регулятивных, общепознавательных и коммуникативных универсальных учебных действий, которые в совокупности образуют метапредметные результаты образования.

А.В. Грешилова предлагает рассматривать под метапредметными компетенциями единство основосоздающих знаний, умений, практического опыта, кото и используемых человеком в интегративной, межпредметной деятельности [2].

Анализируя представленные научные точки зрения, можно с уверенностью констатировать тот факт, что формирование метапредметных компетенций ориентировано, прежде всего, на повышение общей культуры, культуры работы с информационными данными, диагностику, коррекцию и развитие познавательных процессов как психологического сопровождения формирования исследовательской деятельности, умения как творческого процесса, на саморазвитие ученика. Конечные результаты метапредметного обучения представляют собой тождественные элементы деятельностного воплощения изучаемых объектов и знаний, взаимодействия ученика с социальным опытом [5]. Проще говоря, применение подобного подхода позволяет максимально полно сформировать в сознании школьника младшего возраста целостной картины мира. То есть у ребенка формируется подход к отдельному предмету к его систематизации знаний о мире, которая выражается в числах и фигурах (математика), в молекулах. атомах (химия), инерции тела (физика), художественных героях (литература, музыка, изобразительное искусство) и т.д.

Следует отметить, что итоговым результатом метапредметного обучения выступает уровень развития базовых способностей учеников, включая следующие:

– мышление;
– понимание;
– коммуникация;
– рефлексия;
– действие.

При этом результат, полученный в процессе обучения в начальной школе, носит универсальный характер и позволяет сопоставлять результаты обучения в любых образовательных системах [1]. Отметим, что универсальность такой подготовки заключается в обучении учащихся общим приемам, техникам, схемам, образцам мыслительной работы.

Особого внимания заслуживает оценка уровня освоения метапредметных компетенций. Так, на уровне младших классов уровень их развития состоит в наличии и содержании таких образовательных продуктов, как рефераты, макеты, карты, театральные постановки, поделки, презентации, стихотворения, песни и др.

Далее, целесообразно упомянуть тот факт, что в Российской Федерации на протяжении длительного времени преобладала ориентация на достижение предметных результатов, то есть на усвоение учениками конкретных элементов социального опыта, изучаемого в контексте отдельного учебного предмета, то есть знаний, умений и навыков, опыта решения проблем, опыта творческой деятельности. Это способствовало "натаскиванию" учеников по конкретным дисциплинам, оставляя без внимания обучение умению мыслить, анализировать, принимать самостоятельные решения, действовать в коллективе и т.д. В конечном итоге, по истечении обучения в школе высшие учебные заведения получали "не гибких" абитуриентов, а после выпускали узконаправленных специалистов, что в современных условиях рынка крайне негативно отражается на процессе производства товаров, работ и услуг.

Кроме того, ситуацию, сложившуюся в системе начального образования с позиции освоения метапредметных компетенций, можно охарактеризовать следующим образом:

– у большинства первоклассников метапредметные компетенции развиты крайне слабо;

– анализируемый вид компетенций не является естественным образованием, что, в свою очередь, подразумевает применения особого педагогического обеспечения в целях их дальнейшего позитивного развития;

– низкий уровень развития метапредметных компетенций у учеников младших классов является следствием недостаточного внимания к данной проблеме в условиях современной начальной школы.

В этих условиях активизировались представители метапредметного подхода, которые во главу угла ставят умение овладеть базовыми знаниями, которые станут прочным фундаментом для будущих свершений.

Еще один вопрос, вызывающий дискуссию у представителей научного сообщества, связан с технологиями, применяемыми в целях формирования метапредметных компетенций. Так, Л.Д. Шеховцова, И.В. Прокофьева и Е.Молчанова выделяют следующие образовательные технологии [8]:

– совместное обучение;
– исследовательская деятельность;
– проектная деятельность;
– проблемно-диалогическая технология;
– игра и т.д.

Е.П. Позднякова особое внимание уделяет интерактивным технологиям развития метапредметных компетенций у учеников начальной школы. Автор предлагает понимать под интерактивными технологиями сложившуюся совокупность психолого-педагогических установок, которые позволяют определить специальный набор и компоновку форм, методов и средств обучения, благодаря чему происходит выработка стратегии и координации взаимодействия учеников и педагога при организации и выполнении ими совместной деятельности [6].

Можно согласиться с позицией о том, что развитие метапредметных компетенций у младших школьников посредством интерактивных технологий обеспечивает переход личности ученика начальной школы от осуществляемой совместно и под руководством учителя учебно-познавательной деятельности к самообразованию, самовоспитанию, что, в свою очередь, составляет основу успешности усвоения младшими школьниками предметного содержания учебных дисциплин.

Таким образом, можно сказать, что с формированием метапредметных компетенций у младших школьников связано множество дискуссионных вопросов. Это обусловлено тем, что до настоящего времени не сформулировано единого подхода к определению данного понятия и его содержанию. Вместе с тем, большинство учёных сходятся во мнении, что реализация именно этого подхода позволит сформировать успешную личность, которая будет способна осваивать новые знания и навыки и претворять их в жизнь.

Примечания:

1. Васильева Т. С. ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV Международной научной конференции. – СПб., 2014.
2. Грешилова А.В. Содержание метапредметных компетенций у студентов среднего профессионального образования // Magister dixit. – 2014. – № 1(13).
3. Колмакова В.И. Формы внеурочной работы, направленные на развитие метапредметных компетенций учащихся // Источник: http://u4eba.net/sbornikidei/formyi-vneurochnoy-rabotyi-napravlennyie-na-razvitie-metapredmetnyih-kompetentsiy-uchashhihsya. html
4. Крузе Б.А., Еремеева Е.В. Определение понятия метапредметных компетенций младшего школьника // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6.
5. Пляскина С.А. Формирование метапредметных компетенций у младших школьников // Молодой учёный. – 2016. – №28(132).
6. Позднякова Е.П. Развитие метапредметных компетенций у младших школьников посредством интерактивных технологий : автореф. ... канд. пед. н. – Челябинск, 2010.
7. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 №373 (в ред. от 31.12.2015) "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 N 15785) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. N 12. 22.03.2010.
8. Шеховцова Л.Д., Прокофьева И.В., Маркова Р.И., Молчанова Е. Метапредметные универсальные умения // Молодой ученый. – 2017. – №42.

THE VERSATILITY OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF STUDENTS ' INTERDISCIPLINARY COMPETENCES

Kashapova Aigul Razifovna, *Postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Tatarstan Republic*

The article deals with the concept of meta-subject competences formulated on the basis of the analysis of Federal state educational standards. It is established that their formation occurs under the influence of various factors, one of which is the multifunctionality of the teacher. Analyzed the basic functions that must be performed by the teacher of Junior classes to develop students ' interdisciplinary competences.

Keywords: *multifunctionality teachers; interdisciplinary competence; Federal state educational standards; primary schools.*

УДК 373.3
ВАК РФ 13.00.02

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

© Кашапова А.Р., 2018

В статье рассмотрено понятие метапредметных компетенций, сформулированное на основании анализа федеральных государственных образовательных стандартов. Установлено, что их формирование происходит под воздействием различных факторов, одним из которых выступает многофункциональность учителя. Проанализированы основные функции, которые должен выполнять учитель младших классов, чтобы сформировать у обучающихся метапредметных компетенций.

Ключевые слова: *многофункциональность учителя; метапредметные компетенции; федеральный государственный образовательный стандарт; начальные классы.*

КАШАПОВА Айгуль Разифовна, *аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан*

Инновационный путь развития современной России, в том числе отечественной системы образования, предполагает трансформацию ключевых целей обучения и способов их реализации. Это означает, что начальная школа должна быть нацелена на достижение различных результатов освоения основной образовательной программы, в том числе личностных, метапредметных и предметных. В этой связи особое значение приобретает такой фактор формирования у школьников метапредметных компетенций, как многофункциональность учителя.

Прежде чем перейти к рассмотрению многофункциональности учителя, целесообразно определить, что представляют собой метапредметные компетенции. В Федеральном государственном образовательном стандарте содержится следующее определение: мета-

предметные результаты – это универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), освоенные обучающимися, обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметные понятия [5].

Метапредметные результаты предполагают освоение учащимися универсальных способов деятельности или универсальных учебных действий, применимых как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях. Так, в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 анализируемая группа состоит из целого комплекса компетенций, среди которых выделяются следующие [5]:

– умение принимать и сохранять цели и задачи учебной деятельности, а также и находить средства ее осуществления;

– способность планировать, контролировать и оценивать совершенные в рамках учебного процесса действия в соответствии с заявленной задачей и условиями ее реализации;

– определение наиболее эффективных способов достижения конечного положительного результата;

– возможность понимать причины положительного или отрицательного результата учебной деятельности и способность конструктивно действовать даже в ситуациях неуспеха;

– освоение начальных форм познавательной и личностной рефлексии;

– овладение навыками смыслового чтения текстов; осознанно строить речевое высказывание в соответствии с задачами коммуникации и составлять тексты в устной и письменной формах и т.д.

Овладение системой универсальных учебных действий является необходимой основой всего последующего развития учащегося. Это действия, обеспечивающие самостоятельную, субъектную позицию учащегося в ходе его образования в течение всей жизни.

Следует подчеркнуть, что внедрение метапредметного подхода в школьное образование является острой необходимостью. Это обусловлено тем, что традиционные средства и методы педагогической деятельности не соответствуют требованиям современной действительности, а также уровню развития технического прогресса. При этом действующие общеобразовательные программы базируются на основе более чем полувековой давности и не ориентированы на обновление знаний.

Что касается метапредметного подхода, то его реализация предполагает такую реорганизацию образования, при которой обучающийся воспринимает знания не как сведения для запоминания, а как информацию, которая поддается осмыслению и может применяться в жизни. При ориентации на подобный подход, школа формирует у ребёнка полноценное представление о дисциплине, как о системе знаний о мире, выраженном в числах (математика), телах (физика), веществах (химия) и т.д. [2] Иными словами, метапредметный подход позволяет сформировать целостную личность учащегося, а также обеспечить преемственность всех ступеней образования.

Следует обратить пристальное внимание на тот факт, что на формирование метапредметных компетенций учащихся, в том числе начальной школы, влияет множество разнообразных факторов, одним из которых выступает многофункциональность учителя.

При рассмотрении понятия "многофункциональность" особого внимания заслуживает позиция Ф.Г. Ялалова, который вкладывает в него следующий смысл: это способность человека выполнять профессиональные задачи и функции на высоком уровне, готовность совмещать несколько профессий, специальностей и должностей [6]. Так, например, в некоторых образовательных школах, особенно в малокомплектных, учитель, имеющий физико-математическое образование и который прошел соответствующую переподготовку, вполне может вести, кроме уроков физики и математики, уроки информатики, технического труда и др.

Необходимо отметить, что многофункциональность формируется постепенно, по мере продвижения по карьерной лестнице. На каждом этапе карьерного роста специалист, обладающий гибким мышлением, способен осваивать новые профессиональные функции. Вначале он овладевает, как правило, основами смежных профессий. Как только он становится руководителем отдела (заведующим учебной части, директором), то начинает вникать в тонкости профессиональной деятельности своих коллег. Дальнейшее повышение предполагает овладение новыми компетенциями, связанными с совершенствованием технологических процессов, повышением рентабельности и экономичности возглавляемого направления.

Кроме того, многофункциональность учителя предполагает выполнение им в ходе осуществления своей деятельности разнообразных функций, а именно[3]:

– управленческая – профессиональная функция учителя, которая объединяет в себе

реализацию нескольких связанных опций, включая планирование, стимулирование, организацию, контроль, оценивание, рефлексию и анализ и др.;

– планирование, с помощью которого формулируются ключевые цели деятельности, средства и наиболее эффективные способы достижения планируемых результатов;

– прогнозирование вероятных направлений развития личности ребенка, конечным результатом чего должны стать планы педагогической деятельности;

– стимулирование – это процесс побуждения обучающихся к достижению обозначенных целей. Выполняя эту профессиональную функцию, учитель создает наиболее благоприятные условия для проявления способностей учеников и их личностного роста;

– организация – профессиональная функция учителя, с помощью которой становится возможным создание условий, необходимых для достижения образовательных целей;

– контроль и оценивание предполагают диагностику эффективности деятельности и анализ достигнутых результатов для дальнейшей корректировки намеченных шагов;

– аналитическая и рефлексирующая представляют собой анализ завершенного дела, в ходе которого удастся определить эффективность, выявить причины ее изменения, исследовать корни появления проблем и обозначение ключевых направлений дальнейшей деятельности;

– диагностическая, которая позволяет сформировать четкое представление об особенностях физического и психического развития младших школьников, условиях их социализации, зонах ближайшего развития;

– коррекционная, предполагающая внесение соответствующих изменений в собственные действия и действия учеников, а также активное проведение занятий с детьми, имеющими особые образовательные потребности;

– коммуникативная, позволяющая максимально эффективно управлять образовательным процессом, формировать коммуникативные универсальные учебные действия у младших школьников; создавать в классе комфортную среду;

– воспитательная, благодаря которой происходит целенаправленное формирование и развитие личности, достигаются личностные результаты обучения.

Ну и, конечно, важнейшей профессиональной функцией учителя начальных классов выступает обучение. Обучая, педагог развивает познавательные и интеллектуальные способности ребенка, формирует его универсальные учебные действия, организует его творческую и исследовательскую деятельность [4].

Учитывая вышеизложенные функции современного учителя младших классов, можно сделать вывод о том, что обучением детей может заниматься только специально подготовленный педагог, деятельность которого полипредметна.

Особо следует подчеркнуть, что учитель младших классов в ходе выполнения своих функциональных обязанностей в обязательном порядке должен учитывать возраст и психологические особенности данной категории обучающихся. Так, среди основных характеристик личности младшего школьника можно выделить следующие [1]:

– доверчивое подчинение авторитету;
– повышенная восприимчивость;
– внимательность;
– подражание и т.д.

Можно сказать, что младшие школьники внушаемы и податливы, они доверчивы, восприимчивы, склонны к подражанию. В этих условиях учитель воспринимается ими как несомненный авторитет. Учитывая это, педагог должен создать благоприятные условия для формирования высоконравственной личности.

Таким образом, образ современного учителя младших классов – это субъект, который объединяет в себе колоссальный набор функций, включая обучение, воспитание, организацию учебной деятельности и досуга и т.д. В этих условиях он должен постоянно повышать уровень своего профессионализма и педагогического мастерства, вести творческий поиск нового. Все это свидетельствует о том, что профессиональная деятельность учителя младших классов шире, чем у учителя-предметника, поскольку он всегда работает классным руководителем и преподает большее число разнопрофильных учебных дисциплин.

Литература:

1. Апетян М. К. Психологические и возрастные особенности младшего школьника // Молодой ученый. – 2014. – №14.
2. Маркова О.И., Романова М.Н. Формирование метапредметных компетенций у учащихся в системе дополнительного образования // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №3.
3. Первова Г.М. Педагогические компетенции учителя начальных классов // Социально-экономические процессы и явления. – 2013. – №N2(048).
4. Поляков А.С. Новые условия деятельности учителя начальных классов // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №2.

5. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 №373 (в ред. от 31.12.2015) "Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 №15785) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. №12. 22.03.2010.
6. Ялалова Ф.Г. Профессиональная многомерность: многомерные компетенции // Филология и культура. – 2015. – №2(40).

PEDAGOGICAL VIEWS ON NON-VIOLENT UPBRINGING IN THE FAMILY IN THE HISTORY OF RUSSIAN PEDAGOGY

Klimova Natalya Igorevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Pedagogy, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Kaluga*

The article presents a detailed analysis of the pedagogical views of various researchers on nonviolent family education in the history of Russian pedagogy. According to the results of the study, it was possible to formulate a conclusion that all the figures involved in this problem, considered the family as the main source of the formation of children's humane feelings and ideals. In addition, it was possible to identify the need for special training of parents to the process of raising children in the family on the principles of non-violent interaction with parents.

Keywords: *non-violent family upbringing; education; principles of education; family; parents; children.*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ

УДК 376.1
ВАК РФ 13.00.01

© Климова Н.И., 2018

В статье проводится детальный анализ педагогических взглядов различных исследователей на ненасильственное семейное воспитание в истории русской педагогики. По результатам исследования удалось сформулировать вывод о том, что все деятели, занимающиеся данной проблематикой, рассматривали семью как главный источник формирования у детей гуманных чувств и идеалов. Кроме того, удалось выявить необходимость специальной подготовки родителей к процессу воспитания детей в семье по принципам ненасильственного взаимодействия с родителями.

Ключевые слова: *ненасильственное семейное воспитание; педагогика; принципы воспитания; семья; родители; дети.*

Ускоренный темп современной жизни, постоянно повышающаяся ответственность и жесткость социально ролевых предписаний, низкая духовная и психологическая культура общения в семье приводят к нарушениям отношений между родителями и детьми. Забываются традиции душевного взаимодействия в семейных вопросах и делах. Стремление матерей к карьерному росту и зарабатыванию денег приводит к снижению роли отца в семье, что чревато потерей его ответственности за благополучие детей и их воспитание. Зачастую просто забывается все то хорошее в семейных отношениях, что передается из поколения в поколение.

Изучая в истории отечественной педагогики ненасильственные методы семейного воспитания, мы пришли к выводу, что наиболее интересным для нашего исследования является период конца XVIII – начала XX вв. Именно в этот период развития русского образования мы находим педагогические взгляды на ненасильственное семейное воспитание.

Анализ трудов выдающихся ученых показал, что идеи ненасильственного семейного воспитания имели черты, зависящие от позиции конкретного педагога по данной проблеме, сформированности его взглядов. Но во всех работах мы прослеживаем идеи построения семейного воспитания на принципе любви и взаимопонимания, особой душевной комфортной среды, где ребенок должен чувствовать себя спокойно и защищенно.

КЛИМОВА Наталья Игоревна, *кандидат педагогических науки, доцент, кафедра Педагогики, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга*

Как отмечают многие исследователи истории русской педагогики (М.И.Демков, Л.М.Модзалевский и др.), процесс становления отечественной педагогической мысли был сложным и противоречивым.

В России XVIII века, эпохе правления Екатерины II подход к образованию был тесно связан с педагогическими воззрениями европейских мыслителей, имевших огромное влияние на русское образование, в основу которого были заложены гуманистические педагогические идеи Я.А.Коменского, Ж.Ж. Руссо, Д. Локка. Поэтому представители официальной русской педагогики (И.И. Бецкой, Ф.И. Янкович де Мириево и др.) так же высказывали гуманистические идеи.

Но оппоненты данного подхода (Н.И. Новиков, А.Н. Радищев) считали, что самодержавный строй не может предложить гуманных идей в педагогике, так как он проповедует насилие и предлагали свои, ненасильственные методы воспитания, в том числе и семейного.

В работах А.Н. Радищева и Н.И. Новикова прослеживается мысль о том, что домашнее (семейное) воспитание – нелегкое и сложное дело, выходящее за рамки семьи: дети воспитываются для жизни в обществе. Поэтому целью семейного воспитания должно быть формирование "счастливых людей и полезных граждан" (Н.И. Новиков), а также начальное, запечатлевающееся на всю жизнь "образование ума и сердца сынов отечества" (А.Н. Радищев)[10]. Условиями такого "счастливого" воспитания теоретики определяют духовное общение в семье, внимание к развитию тела, ума, добрых нравов ребенка, сочетание любви и требовательности.

В трактате "О воспитании и наставлении детей" Новиков утверждает важность родительского примера: "Ничто не действует в младых душах детских сильнее всеобщей власти примера, а между тем всеми другими примерами ничей другой в них не впитывается глубже и тверже примера родителей"[8].

Не менее важным принципом воспитания в семье Новиков считал уважение к ребенку, предоставление ему свободы, самостоятельности (как важнейшего принципа ненасильственного воспитания). Он утверждал, что никто не в праве принуждать без особых на то причин другого человека, чтобы он исполнял его волю против своей собственной. По его мнению, дети должны учиться уступать необходимости, которая происходит из связи вещей и обстоятельств, а не по непременной воле своих родителей и воспитателей. Только так они смогут стать кроткими и уступчивыми людьми, а не подлыми рабами [8].

Так как А. Н. Радищев и Н. И. Новиков подвергали жесткой критике крепостничество и существующую систему воспитания, они предложили новую систему гуманного, ответственного, ненасильственного семейного воспитания: уделять огромное значение раннему детству в формировании человека, изучению специфики развития детей, разработке ключевых задач воспитания детей-дошкольников, а также методов их воспитания [8,10].

В литературном творчестве В. Г. Белинского в первой половине XIX в. мы также находим ценные педагогические идеи семейного воспитания. Его взгляды, которые сыграли колоссальное значение в сфере семейного воспитания и обучения. Особо выделяются среди общей массы такие работы, как "О детских книгах (1840) – рецензии на две сказки Гофмана – и детских "Сказках дедушки Иринея".

Следует подчеркнуть, что В.Г. Белинский был ярко выраженным демократом и гуманистом, что отразилось на его взглядах. Так, в рамках своего мировоззрения он определил главную цель родительского воспитания – воспитать в ребенке человечность. По его словам, первичное воспитание должно видеть в ребенке не чиновника, не поэта, не ремесленника, а, прежде всего, человека, который мог бы впоследствии быть любым из них, при этом не переставая быть человеком" [1].

Виссарион Григорьевич предлагал опираться в воспитании на хорошие качества ребенка (которые обязательно присутствуют в каждом). Дело только в том, чтобы их выявить, развить, сформировать.

Родителям Белинский указывал на недопустимость жестоких мер воспитания, убеждал, что грубо ошибаются те, даже из "лучших отцов, которые почитают необходимым разделять себя с детьми строгостью, суровостью, недоступною важностью! Они думают этим возбудить к себе в детях уважение, и в самом деле возбуждают его, но уважение холодное, боязливое, трепетное, и тем отвращают их от себя и невольно приучают к скрытности и лживости"[1]. Дети должны любить родителей не из страха наказаний или по требованию, потому что это прямой путь к эгоизму ребенка. Дети должны доверять родителям, а для этого родители должны быть открыты, откровенны, искренни, готовы принять детей и правых, и виноватых. Дети не должны сомневаться в том, что родители их очень любят, что они – самое дорогое сокровище их жизни. Своею лаской

родители могут добиться от детей того, чего захотят.

Таким образом, можно сделать вывод, что у Белинского ярко прослеживаются ненасильственные идеи семейного воспитания: идея свободы, отсутствия жестоких мер воздействия (наказаний, принуждения, строгости), добрых отношений, искреннего участия, безграничной любви.

Существенный вклад в развитие семейного ненасильственного воспитания внес Н.И. Пирогов.

В семейном воспитании детей дошкольного возраста Пирогов видел начало, с которого формируется нравственный человек. В своих работах он указывал на колоссальную роль матери в семейном воспитании э, об идеале матери-воспитательницы. По его словам, именно на матери лежит "будущность человечества". Кроме того, он был убежден, что необходимо бережно и внимательно относиться к детям, которые под влиянием воспитания и обучения, подобно мягкому воску, могут принять различные формы[9].

Огромное значение для понимания вопросов правильной постановки практики воспитания детей в семье имел трактат Н. А. Добролюбова "О значении авторитета в воспитании (1857) [4] , где он вскрывает реакционные, антинаучные основы крепостнической системы воспитания детей и излагает новые положения теория воспитания в духе революционного демократизма.

Н. А. Добролюбов указывал, что фундамент крепостнической системы воспитания составляет полное подавление личности ребенка, пренебрежение его реальной жизнью и внутренней природой. В результате этого ребенок превращается в жертву педагогических расчетов. Н.А. Добролюбов осуждал авторитарную, насильственную педагогику, которая требовали слепого повиновения и безусловного подчинения детей авторитету взрослого, совершенно не считалась с особенностями и склонностями детей, действовала средствами принуждения и насилия, приказаниями и запретами. При этом авторитарное воспитание предполагало, что дети не должны иметь собственной воли, а обязаны во всем слепо подчиняться требованиям родителей и просто старших по возрасту. Приказание воспитателя должно восприниматься высшим законом и исполняться без малейших рассуждений и, тем более, пререканий. Безусловное повиновение – главное и единственное условие воспитания у авторитарных родителей, которое, по их мнению, своей последней целью имеет то, чтобы на место неразумной воли ребенка поставить разумную волю воспитателя[4].

Следует подчеркнуть, что Добролюбов выступал одновременно против предоставления детям безграничной свободы, а также слепого подчинения их авторитету взрослых. Он признавал необходимость разумного руководства старших младшими, воспитателя воспитанниками. Его главная идея состояла в гуманном характере воспитания.

В 60-х годах XIX века особое место уделял вопросам семейного воспитания К. Д. Ушинский. Наиболее естественной средой воспитания он считал семью, так как в ней дети получают первые впечатления, приобретают элементарные знания, навыки и привычки, развивают свои задатки[12].

Как и Пирогов, исключительно важную роль в семейном воспитании Ушинский отводил матери. По его мнению, мать ближе всех к детям, она заботится о них с рождения, лучше понимает их индивидуальные запросы и особенности; если она не занята на работе вне дома, то имеет больше возможностей в процессе повседневной жизни оказывать положительное воздействие на детей.

В вопросах ненасильственного семейного воспитания нельзя обойти стороной идеи Л. Н. Толстого, приверженца ненасильственного воспитания, который главным условием воспитания без насилия детей в семье считал здоровый семейный уклад, согласие родителей, взаимное уважение между ними, единый подход к требованиям и методам, примерное поведение отца и матери, постоянное их нравственное самоусовершенствование, единомыслие, теплое общение родителей с детьми. Л. Н. Толстой выступал против применения телесных наказаний в семейном воспитании детей и защищал, так называемые, естественные наказания детей, которые, по его мнению, учат их связывать причину с последствиями дурных поступков[11].

Идеи ненасильственного семейного воспитания мы находим у А. С. Симонович, Е. Н. Водовозовой, Е. И. Конради.

Е. Н. Водовозова требовала от воспитателей и родителей проявления гуманного отношения к детям. По ее убеждению, воспитание ребенка – это живое, творческое дело; "без педагогических знании, без самовоспитания, без любви к детям оно будет малоуспешным", – утверждала она и призывала родителей быть очень внимательными к нуждам детей, их потребностям, природным побуждениям. Е.Н. Во-

довозова была решительной противницей телесных наказаний. Однако она не отрицала необходимости в отдельных случаях использовать в русле теории "естественных последствий" Руссо наказания с целью научить детей поступать в следующий раз более обдуманно[3].

Е. И. Конради в основу своей теории семейного воспитания ставит внимательное, любовное отношение родителей к детям, учет их индивидуальных особенностей, а также предоставление условий для самостоятельных проявлений детьми своих мыслей, чувств, поступков. По ее мнению, ненасильственное воспитание в семье заключается в том, чтобы, изучив особенности детей, родители могли направить их к высоким и благородным целям, подготовить к будущей деятельности на благо родины[6].

Конради указывала на огромное значение комфортной, дружеской атмосферы в семье, теплых, бесконфликтных взаимоотношений родителей друг с другом как важного воспитательного фактора. Она утверждала, что главное в семейном воспитании детей должно заключаться в том, чтобы без принуждения пользоваться теми стимулами, которые естественно вытекают из хода детского развития.

Большую роль при этом она отводит установленному укладу жизни в семье, благодаря которым у детей повседневно вырабатываются устойчивые гуманные, здоровые навыки и привычки, необходимые для дальнейшей жизни.

Педагог утверждала, что в воспитании детей очень важным является метод убеждения как очень важный метод в плане ненасильственного взаимодействия, принимающий разные формы (разъяснения, беседы, советы и т. д.), а также домашнее чтение детских книжек, раскрывающих в яркой художественной, образной форме нравственные жизненные ценности.

Конради, также, как и Водовозова, не исключала мер продуманного, справедливого наказания детей, не унижающих их человеческого достоинства. Однако она выступала против так называемых естественных наказаний, применение которых широко пропагандировалось в русской педагогической журналистике того времени.

Безусловный вклад в конце XIX – начале XX вв. в развитие теории семейной педагогики внесли П.Ф. Лесгафт ("Семейное воспитание ребенка и его значение") и П. Ф. Каптерев ("Энциклопедия семейного воспитания и обучения").

В книге "Семейное воспитание ребенка и его значение" П. Ф. Лесгафт показал огромную роль умной, любящей, активно деятельной матери и смело выступил против произвола и насилия родителей над личностью ребенка в семье, царивших в то время в семейном воспитании. Педагог настойчиво предостерегал от насильственных, принуждающих методов. В своем труде "Школьные типы" П. Ф. Лесгафт показал, как часто в условиях семейного воспитания уродуется личность ребенка, как уже в дошкольные годы формируются разные отрицательные типы детей – лицемерные, честолюбивые, мягко забитые, злобно забитые, угнетенные. По его мнению, проявление того или иного типа ребенка является следствием насильственного воспитания в семье: "Ребенок не родится лицемером, а становится таковым в семье, не приучаясь рассуждать и не получая понятия о правде; он не появляется на свет честолюбивым, а таким делается постоянными поощрениями и восхищением его действиями и способностями"[7].

В своей книге "Семейное воспитание ребенка и его значение" П. Ф. Лесгафт изложил научные основы ненасильственного воспитания детей, он выдвинул родителям требование: "щадить личность своего ребенка", показал, какой результат дает сочетание свободы деятельности детей (наблюдение деятельности взрослых, явлений окружающей жизни, выяснение связи между ними и т. д.) и разумного руководства, любви и внимания к их нуждам и потребностям со стороны родителей. Правильно организованное семейное ненасильственное воспитание, по мнению педагога, должно создать такой правильный тип ребенка, в котором проявятся его ценнейшие качества: чуткость ко всему окружающему, самостоятельность, ответственность, правдивость, интерес к познанию. Педагог считал совершенно недопустимыми физические наказания детей, так как, по его мнению, они рождают в ребенке подозрительность, резкость и угловатость действий, замкнутость, неадекватную реакцию на внешние впечатления.

Ценным вкладом в развитие ненасильственной педагогики семейного воспитания были работы П.Ф. Каптерева: "Задачи и основы семейного воспитания", "О природе детей", "О детских играх и развлечениях", а также "Энциклопедия семейного воспитания и обучения". В этих трудах он выделил одну из отрицательных черт семейной педагогики того времени (безусловно, практикующую и в настоящее время) – приверженность к телесным наказаниям, которые категорически отрицал[5].

Ученый, проведя колоссальную работу, сформулировал вывод о том, что особое зна-

чение принадлежит комфортным, ненасильственным, нравственно-психологическим условиям воспитания детей в семье. Это означает, что доброжелательная обстановка в семье, внимание к индивидуальным особенностям детей, забота друг о друге, любовь, доброта, порядочность, правдивость, отсутствие ненависти и гнева, жестокости и злобы – именно эти общечеловеческие нравственные ценности семьи П.Ф. Каптерев считал необходимыми для воспитания детей.

Ещё один представитель, проповедующий ненасильственную педагогику, К. Н. Вентцель в своей "Декларации прав ребёнка" (одной из первых в мировой практике) в 1917 г. провозгласил для детей равные со взрослыми свободы и права (в т. ч. на развитие своих способностей и дарований, воспитание и образование, свободное выражение мыслей, создание детских организаций и объединений и др.) [2]. Наказания он предложил заменить мерами просветительского характера. К.Н. Венцель высказал идею, что ребенок имеет право выбирать себе воспитателей, уходить от родителей в случае дурного обращения, не посещать школу в принудительном порядке. Безусловно, он имел в виду не разрушение семьи и школы, а недопустимость противоправных действий в отношении детей и необходимость предоставления им возможностей активно проявлять свою жизненную позицию[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что ученые-педагоги и общественные деятели исследуемого периода обращались к теме ненасильственного семейного воспитания, рассматривая семью как источник формирования у детей гуманных чувств и идеалов, а также подчеркивали необходимость специальной подготовки родителей к процессу воспитания детей в семье по принципам ненасильственного взаимодействия с родителями.

Изученные идеи исследуемого периода выявили их инновационный характер, показали реальность и позитивность для переосмысления современных подходов к ненасильственному семейному воспитанию.

Примечания:

1. Белинский В.Г. О детских книгах / В.Г. Белинский // Избр. пед.соч./В.Г.Белинский. – М. : Педагогика, 1982. – 476 с.
2. Вентцель К.Н. Новые пути воспитания и образования детей / К.Н.Вентцель. – М., 1923. – 357 с.
3. Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста [Электронный ресурс], режим доступа: www. librolife.ru
4. Добролюбов Н.А. О значении авторитета в воспитании [Электронный ресурс], режим доступа: www.az.lib.ru/
5. Каптерев П.Ф. Задачи семейного воспитания / П.Ф.Каптерев // Труды 1 Всероссийского съезда по семейному воспитанию. – СПб., 1914. – Т 1. – 279 с.
6. Конради Е. И. Исповедь матери. – СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1876. – 672 с.
7. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М. : Педагогика, 1991. – 176 с.
8. Новиков Н.И. О воспитании и наставлении детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.az.lib.ru/
9. Пирогов Н.И. Вопросы жизни Дневник старого врача.[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.knigogid.ru
10. Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.az.lib.ru/
11. Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. Т1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-libra.ru
12. Ушинский К.Д. / К.Д.Ушинский // Антология гуманной педагогики. – М. : ИД Ш.А. Амонашвили, 2002. – 220 с.

STRUCTURAL COMPOSITION OF PEDAGOGICAL INTERACTION OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Knyazeva Alisa Sergeevna, *Postgraduate student, Department of Theory, History of Pedagogics and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University; Deputy Director for Production Training, Armavir College of Management and Socio-Information Technologies, Armavir*

In the article, based on the element-by-element and block approaches, the structural composition of pedagogical interaction is revealed; represent different views and positions of representatives of various scientific schools on the definition of the structural composition of pedagogical interaction; the choice of a certain composition of pedagogical interaction is justified taking into account the concept of interaction, the specifics of the educational institution, the requirements of the FGOS SPO; the composition of the structural components of pedagogical interaction, determining its content and being indicators of the level of development of the subjects of the educational process in the STR is explained.

Keywords: *element-wise and block approaches; structure of pedagogical interaction; interaction concepts; FGOS SPO; specificity of the educational institution.*

УДК 371.3
ВАК РФ 13.00.01

© Князева А.С., 2018

СТРУКТУРНЫЙ СОСТАВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье на основании поэлементного и блочного подходов раскрыт структурный состав педагогического взаимодействия; представлены разные взгляды и позиции представителей различных научных школ на определение структурного состава педагогического взаимодействия; обоснован выбор определенного состава педагогического взаимодействия с учетом концепции взаимодействия, специфики образовательного учреждения, требований ФГОС СПО; аргументирован состав структурных компонентов педагогического взаимодействия, определяющий его содержание и являющийся показателями сформированности уровней развития субъектов образовательного процесса в СПО.

Ключевые слова: *поэлементный и блочный подходы; структура педагогического взаимодействия; концепции взаимодействия; ФГОС СПО; специфика образовательного учреждения.*

Педагогическое взаимодействие как одна из сторон профессиональной подготовки будущего учителя начальных классов в гуманитарном колледже требует анализа и выбора концепции его структурных компонентов [18].

В настоящее время накоплен значительный психолого-педагогический теоретический материал, отражающий различные подходы к структуре взаимодействия, однако в современной научно-исследовательской практике нет единого мнения по данному вопросу.

Дискуссия по поводу состава структурных компонентов воздействия может являться предметом отдельного исследования и обсуждаться на страницах научной печати, поскольку данная категория рассматривается учеными в различных концепциях неоднозначно: в контексте теории системы отношений между субъектами (В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев); восприятия и понимания человека человеком (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.А.Леонтьев, Я.Л. Коломинский, В.Н. Мясищев и др.); межличностного взаимодействия (Н.Н.Обозов, Б.Д. Парыгин); педагогического общения (В.А. Кан-Калик, Б.Д. Парыгин); характера проявляемых психических процессов (Н.Н. Обозов); совместной деятельности педагога и учеников (А.А. Амельков, С.В. Кондратьева, В.П. Симонов); стиля отношений педагога (Н.А. Березовин); социального воспитания (А.В. Мудрик); фактора совершенствования воспитательного процесса (Е.А. Кудрявцева) и др.

От выбора концепции зависит структурный состав педагогического взаимодействия участников любого процесса. Исследовать структуру взаимодействия как психолого-педагогическую категорию возможно, используя поэлементный и блочный подходы [16].

А.А. Леонтьев, анализируя структуру взаимодействия, в своих исследованиях изначально выделяет поэлементные его компоненты: субъект взаимодействия, объект взаимодействия, социальные потребности, цели взаимодействия, технологические способы взаимодействия и используемые средства, результаты взаимодействия, а также фазы: ориентировки, планирования, реализации плана деятельности, контроля [10], которые затем группирует в блочный состав: мотивационно-целевой, ориентировочный и действий [10].

Раскрывая структуру педагогического взаимодействия, Я.Л. Коломинский, идет от обратного: от блочного состава – к поэлементным компонентам. При блочном подходе к структурированию вза-

КНЯЗЕВА Алиса Сергеевна,
аспирант, кафедра Теории, истории педагогики и образовательной практики, Армавирский государственный педагогический университет; заместитель директора по производственному обучению, Армавирский колледж управления и социально-информационных технологий, Армавир

имодействия ученый выделяет следующие компоненты: поведенческий, эмоциональный (аффективный) и когнитивный [6, С.24]. Поведенческий компонент, по его мнению, это результаты деятельности и поступки; эмоциональный – состояние личности, ее переживания, удовлетворенность или неудовлетворенность собой, своими действиями и отношениями; когнитивный (информационный) – осознание субъектом объекта или субъектами друг друга, которое характеризуется их активностью в принятии и переработке информации [6, С. 24-25].

Основными проявлениями трех блочных компонентов взаимодействия Я.Л. Коломинский считает взаимоотношения, взаимопонимание, взаимовлияние, взаимные действия, взаимопознание. При этом, как он считает, мера проявления блочного состава (когнитивного, эмоционального и поведенческого) различна в каждом поэлементном компоненте. Так, если во взаимопонимании когнитивный процесс, по его мнению, самый существенный, то во взаимоотношении в большей мере представлен эмоциональный компонент [7, С.45].

Поэлементный подход к структурированию взаимодействия не исключает наличие общих взглядов на его состав.

В качестве общих компонентов структуры взаимодействия при поэлементном подходе исследователи (Я.Л. Коломинский, В.Н. Мясищев, Н.Н. Обозов и др.) выделяют взаимоотношение, взаимопонимание, взаимовлияние, взаимные действия [7; 13; 14].

Охарактеризуем каждый поэлементный компонент. Первый компонент – взаимоотношение – является внутренней личностной основой взаимодействия, которая в большей степени затрагивает мотивационно-смысловую сферу субъектов образовательного процесса, и зависит от отношения людей, от положения взаимодействующих. В.Н. Мясищев считает, что отношения субъектов образовательного процесса должны осуществляться в условиях свободы, только в этом случае, по его мнению, проявляются истинные отношения, в случае подавления одного человека другим взаимодействие маскирует истинные взаимоотношения" [13].

Другая сторона взаимоотношения – функционально-ролевая – направлена на преобразование всех сфер обучающихся: социальной, когнитивной, эмоциональной, деятельностной и др.

А.В. Мудрик, кроме функционально-ролевого взаимоотношения, выделяет эмоционально-межличностное, которое, как утверждает автор, удовлетворяет потребности субъектов в эмоциональном контакте в этом процессе [12].

Оптимальным вариантом педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса гуманитарного колледжа, на наш взгляд, является установка на функционально-ролевое, эмоционально-межличностное и личностное выстраивание взаимоотношений, которые обеспечивают передачу не только общесоциального, но и личного опыта педагога.

Таким образом, результатом взаимодействия субъектов образовательного процесса в гуманитарном колледже выступают определенные субъектные отношения в условиях свободы, "эмоциональный уровень подлинного творческого педагогического процесса, творческое самочувствие участников и развитие сфер обучающихся" [5].

Поэлементный компонент – взаимопонимание между людьми – характеризуется сходством субъективных суждений взаимодействующих сторон друг о друге и соответствием этих особенностей друг другу, мотивам поведения в различных ситуациях; совпадениям и сходствам взглядов на мир и ценностные ориентации; взаимной самооценке возможностей и способностей; принятию исполняемых по отношению друг к другу ролей (14; 15].

Взаимовлияние образует обмен между контактирующими сторонами не только когнитивными, волевыми, эмоциональными, но и ценностными потенциалами, но и практическим опытом. Важной составляющей подобного обмена являются специфические феномены и эффекты, позволяющие повысить продуктивность развития субъектов образовательного процесса и обеспечить личностные изменения, возникающие в процессе непосредственной реализации педагогически – ориентированных контактов. Обогащению эмоционального потенциала взаимодействующих между собой субъектов содействует "эмоциональная подпитка", включающая в себя наряду с обменом эмоциями и чувствами, их сознательное присвоение, ведущее к реальному обогащению эмоциональной сферы каждого из участников взаимодействия за счет потенциала каждого.

Поэлементный компонент взаимные действия субъектов (содействие, помощь, взаимопомощь, сотрудничество) выделяют А.А. Бодалев, Н.Н. Обозов и др. Ученые считают, что взаимные действия дают возможность определенным образом трансформировать ход педагогического взаимодействия субъектов пе-

дагогического процесса, обеспечивая возникновение эффекта "удвоения сил" обоих сторон [4; 14].

Взаимные действия как поэлементный компонент в структуре педагогического взаимодействия различается целями, задачами, решаемыми субъектами. В.Н. Мясищев отмечает, что "задачи и цели взаимодействия определяются в зависимости от педагогической системы, в которой оно осуществляется, типа образовательного учреждения, ведущих его функций, для реализации которых они созданы" [12, С.128].

Позиция В.Н. Мясищева представляет интерес для нашего исследования, поскольку при исследовании педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса необходимо учитывать специфику образовательного учреждения, требования ФГОС СПО и др.

Концепция взаимодействия в контексте социального воспитания разработана А.В. Мудриком, он выделил следующие поэлементные компоненты: субъекты, цели и задачи, нормы и ценности взаимодействия, средства и ситуации взаимодействия.

К первому компоненту взаимодействия автор относит три вида субъектов: индивидуальные (конкретные люди), групповые (контактные общности людей), социальные (организации, управленческие структуры). А.В. Мудрик указывает на многообразие возникающих связей между ними, которые проявляются при непосредственном или опосредованном взаимодействии [12].

Цели и задачи как второй элемент структуры взаимодействия, отмечает А.В. Мудрик, должны соответствовать реальным возможностям их достижения конкретными субъектами [12].

Нормы, лежащие в основе организации и осуществления взаимодействия, и ценности, определяющие его содержание, представляют следующий поэлементный компонент педагогического взаимодействия.

Данный компонент определяется нормативными актами и программными документами образовательного учреждения, в соответствии с которыми строятся отношения руководителей (педагогов) и воспитуемых (студентов). В.Н. Мясищев отмечает, что нормы взаимодействия могут определяться в различных социально-профессиональных группах или воспитательных организациях ценностной основой, что, в свою очередь, влияет на характер взаимодействия [13, С.132].

Следующий элемент в структуре педагогического взаимодействия, который обозначил А.В. Мудрик, это средства во взаимодействии индивидуальных и групповых субъектов, к которым он, прежде всего, относит устную речь, кинестический язык и систему паралингвистических элементов [12].

Последним компонентом структуры педагогического взаимодействия являются ситуации взаимодействия. В.Н. Мясищев выделяет характерные признаки ситуаций взаимодействия: наличие или отсутствие пространственного контакта между субъектами; характер пространства взаимодействия; содержание (познание, предметно– практическая или духовно-практическая деятельность, общение, игра и т.д.); формы; кооперативность; конкурентность [13].

Блочный подход к структуре взаимодействия представлен в исследованиях А.А. Бодалева (праксический, аффективный, гностический); Б.Ф. Ломова (регулятивный, аффективный, информационный); Н.Н. Обозова (когнитивный, аффективный, поведенческий); Е.А. Кудрявцевой (эмоциональный, оценочно-рефлексивный, операционально-деятельностный, ценностно-смысловой, потребностно-мотивационный, интеллектуально-когнитивный); А.А. Амелькова, С.В. Кондратьевой, В.П. Симонова (ориентационный, технологический и мотивационный) и др.

Интерес представляет концепция, разработанная Н.Н. Обозовым, в которой понятия "взаимодействие" и "межличностное взаимодействие" рассматриваются как синонимичные. Автор выделяет структурные компоненты межличностного взаимодействия: когнитивный, аффективный, поведенческий [14, С. 80]. Когнитивный компонент, по определению Н.Н. Обозова, включает все психические процессы, связанные с познанием окружающей среды и самого себя; аффективный компонент он определяет состояниями субъектов: положительные, эмоциональные или конфликтные чувства, симпатия и антипатия друг к другу, удовлетворенность собой, партнером, работой и т.д.; к поведенческому относит результаты деятельности, поступки и т.д. [14, С. 80 – 82].

Представленный состав взаимодействия базируется на общем уровне психического развития субъектов, затрагивает внешние проявления индивида, все сферы его психики.

Структура педагогического взаимодействия по предмету совместной деятельности педагога и учащегося раскрыта в исследованиях А.А. Амелькова, Н.А. Березовина, С.В. Кондратьевой, В.П. Симонова и др., которые предлагают на основании блочного подхода

следующие компоненты педагогического взаимодействия: ориентационный, технологический и мотивационный [1; 2; 8; 17].

Ориентационный компонент педагогического взаимодействия в значительной степени определяется целями и устремлениями к удовлетворению либо личностных, либо конвенциональных потребностей участников педагогического процесса [1;2].

Технологический компонент педагогического взаимодействия характеризуется технологиями и методиками обучения и воспитания. Выбор технологий и методик в этом случае зачастую обуславливается предметным содержанием деятельности участников процесса [8, С.112-113].

Мотивационный компонент педагогического взаимодействия обусловливается потребностями педагога и учащихся и предполагает переживание чего-то лично значимого [17, С.14].

Научный интерес представляет концепция структуры педагогического взаимодействия, разработанная Е.А. Кудрявцевой. Идея данной концепции заключается в том, что структура педагогического взаимодействия участников педагогического процесса должна быть, прежде всего, направлена на совершенствование воспитательного процесса. В связи с этим Е.А. Кудрявцева выделила следующие структурные компоненты педагогического взаимодействия: эмоциональный, оценочно-рефлексивный, операционально-деятельностный, ценностно-смысловой, потребностно-мотивационный, интеллектуально-когнитивный [9].

Представим характеристику каждого компонента в контексте обозначенной проблемы.

Эмоциональный компонент, согласно взглядам Е.А. Кудрявцевой, отражает способность субъектов понимать переживания, сопереживать в результате межличностных отношений, выражать солидарность и согласие, находить компромисс; оценочно-рефлексивный она определяет как способность к самонаблюдению в системе отношений, к оценке качества взаимодействия и осознанию необходимых изменений; операционально-деятельностный компонент в ее представлении отражает способность к совместной деятельности (определению цели, созданию проекта, программы и плана действий в проблемном поле воспитания); ценностно-смысловой компонент связан с признанием опыта родителей по воспитанию детей, осознанием ценности совместной деятельности, пониманием своего места и роли в разных формах взаимодействия; потребностно-мотивационный ученый определяет как потребности во взаимно открытых, равных и свободных действиях по отношению друг к другу, в конструктивном разрешении противоречий; интеллектуально-когнитивный компонент проявляется в способности изучать взаимодействие, приобретать необходимые компетенции об особенностях становления и развития отношений [9, С.42].

На наш взгляд, такой состав структурных компонентов педагогического взаимодействия четко раскрывает его сущность, многоаспектность, границы содержания и может являться критериями для определения уровней сформированности личностного конструкта будущего учителя начальных классов к осуществлению их профессиональной деятельности.

Дальнейшее исследование проблемы педагогического взаимодействия, обусловленное противоречивостью позиций представителей разных научных школ, связано с формированием готовности будущих учителей начальных классов к определению целей и задач, планированию работы с родителями (ПК 3.5.); к взаимодействию с родителями учащихся при решении задач обучения и воспитания (ПК 3.6.)" [18, С. 3].

Литература:

1. Амельков А.А. Психологическая диагностика межличностного взаимодействия. – Мозырь : Содействие, 2006. – 108 с.
2.Березовин Н. А. Психология педагогического общения : учеб.-метод. пособие для студентов пед. специальностей и педагогов / Н. А. Березовин, Н.А. Цырельчук. – Минск : МГВРК, 2008. – 464 с.
3. Бодалев А.А. Психология общения. – М. : Изд-во ин-та практ. психологии. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 254 с.
4. Бодалев А.А. О взаимосвязи общения и отношения // Вопросы психологии. – 1994. – №1. – С.122-127.
5. Кан-Калик В.А. Грамматика общения. – М. : Роспедагентство, 1995. – 108 с.
6.Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в группе сверстников : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1980. – 48 с.
7. Коломинский Я.Л. Социальная психология школьного класса: Науч.-метод. пособие для педагогов и психологов. / Я.Л. Коломинский. – Минск : ФУ АИНФОРМ, 2003. – 312 с.
8. Кондратьева С.В., Ковалевский П.А., Ковалев Б.П., Даукша Л.М. Профессионализм в педагогическом общении / под ред. С. В. Кондратьевой. – Гродно, 2003.
9. Кудрявцева Е.А. Методическая поддержка педагогов детского сада в развитии конструктивного взаимодействия с родителями : дис. … канд. пед. наук. – Волгоград, 2010. – 187 с.
10. Леонтьев А.А. Психология общения. – М. : Смысл, 1999. – 365 с.
11. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М. : Наука, 1999. – 350 с.

12. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику : учеб. пособие. – Пенза : ИПК, 1994. – 172 с.
13. Мясищев В.Н. Психология отношений. – М. : Наука, 1995. – 358 с.
14.Обозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия // Психология межличностного познания / под ред. А.А. Бодалева. – М. : Педагогика, 1981. – С. 80-92.
15.Парыгин Б.Д. Анатомия общения : учеб. пособие. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 300 с.
16. Реутова Л.П. Методологические основы проектирования процесса формирования и развития профессионально-педагогического мировоззрения бакалавра педагогики // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Выпуск 2. – Майкоп : МГТУ, 2012. – С. 90-96.
17. Симонов В.П. Педагогическая диагностика в образовательных системах. – М. : Перспектива, 2010. – 264 с.
18. ФГОС СПО по специальности 44.02.02. Преподавание в начальных классах от 27 октября 2014г. №1353.
19. Simonov P.V. The Motivated Brain. – Philadelphia, 1991. – P.280.

CULTURE OF INFORMATION SECURITY OF THE TEACHER'S PERSONALITY AND THE PROCESS OF ITS FORMATION IN STUDENTS OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL

Kuzina Natalia Nikolaevna, *Senior Lecturer, Department of Mathematics and Informatics, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article presents the author's definition of the concept of culture of information security of teachers and carried out a systematic justification of the process of formation of this culture among students of pedagogical universities. In the structural aspect, the process is represented by a system of pedagogical goals, methodological approaches and principles, a content component of the educational process, appropriate pedagogical forms and methods, as well as information and educational environment of pedagogical University and pedagogical practice of future teachers.

Keywords: *culture of information security; pedagogical goal; methodology; content of educational process; pedagogical communication; pedagogical forms and methods; information and educational environment; pedagogical practice.*

УДК 371.39
ВАК РФ 13.00.08

© Кузина Н.Н., 2018

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ И ПРОЦЕСС ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье представлено авторское определение понятия культуры информационной безопасности учителя и осуществлено системное обоснование процесса формирования этой культуры у студентов педагогического вуза. В структурном аспекте обозначенный процесс представлен системой педагогических целей, методологических подходов и принципов, содержательным компонентом образовательного процесса, соответствующими педагогическими формами и методами, а также информационно-образовательной средой педагогического вуза и педагогической практикой будущих учителей.

Ключевые слова: *культура информационной безопасности; педагогическая цель; методология; содержание образовательного процесса; педагогическое общение; педагогические формы и методы; информационно-образовательная среда; педагогическая практика.*

КУЗИНА Наталья Николаевна, *старший преподаватель, кафедра Математики и информатики, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Обращение к работам отечественных авторов позволяет сформулировать определение культуры информационной безопасности учителя следующим образом: культура информационной безопасности учителя, являясь составной частью его профессионально-педагогической культуры, представляет собой систему аксиологических, технологических и творческих субъективных личностных характеристик, позволяющих педагогу: успешно использовать общую совокупность знаний, средств, методов и процедур для обеспечения технической защиты собственной информации от разглашения, утечки и несанкционированного доступа; эффективно защищать от негативных информационных воздействий со стороны деструктивной информационной среды общества собственную психику и собственное позитивное социокультурное развитие, то есть обеспечивать информационно-психологическую безопасность своей

личности; мерами воспитательного и учебного характера обеспечивать личную безопасность учащихся от негативных воздействий информационной среды общества, то есть обеспечивать информационно-психологическую безопасность личности своих воспитанников [1; 2; 4]

В свою очередь процесс формирования культуры информационной безопасности у студентов педагогического вуза предопределен педагогическим целеполаганием. Для структурирования системы педагогических целей формирования культуры информационной безопасности личности будущего учителя необходимо ориентироваться на взгляды отечественных исследователей по проблемам целеполагания [5; 9]. Исходя из этого, процесс формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей обусловлен следующими целевыми модулями:

Целевой модуль 1 (технический аспект культуры информационной безопасности личности педагога): формирование у будущего учителя культуры технической защиты собственной информации от разглашения, утечки и несанкционированного доступа.

Целевой модуль 2 (гуманитарно-рефлексивный аспект культуры информационной безопасности личности педагога): формирование у будущего учителя культуры обеспечения информационно-психологической безопасности своей личности.

Целевой модуль 3 (гуманитарно-педагогический аспект культуры информационной безопасности личности педагога): формирование у будущего учителя профессиональной культуры для обеспечения информационно-психологической безопасности своих воспитанников.

Следующий этап процесса формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей предполагает определение методологической основы организации и осуществления формирующей работы со студентами, которая представлена следующими методологическими подходами, принципами и их соответствующими функциональными значениями (см.: табл. 1).

Таблица 1 – **Методологические основы процесса формирования культуры информационной безопасности у студентов педагогического вуза**

Методологические подходы	**Функциональныезначения методологических подходов**
Целостный подход	Постановка целей, задач, отбор содержания, форм, методов и средств экспериментальной работы, при которой культура информационной безопасности личности студента педагогического вуза формируется в качестве целостного образования, гармонично интегрированного в структуру общей и профессиональной культуры будущего учителя.
Культурологический подход	Создание в рамках образовательного процесса педагогического вуза полноценной культурной среды и соответствующих педагогических отношений, способствующих возможности студентов максимально полно интериоризировать культурный контекст теоретических и практических вопросов информационной безопасности средствами творческой учебной деятельности.
Личностно-деятельностный подход	Создание в образовательном процессе оптимальных условий для полноценного раскрытия личностного потенциала будущих педагогов в процессе учебной деятельности.
Индивидуально-творческий подход	Создание в образовательном процессе необходимых условий для проявления индивидуальности студентов, полноценного раскрытия творческого потенциала их личности при оптимальном сочетании репродуктивной и продуктивной учебной деятельности.
Принципы	**Функциональные значения принципов**
Принцип единства знаний и умений, сознания и поведения	Ориентирует преподавателя на необходимую интеграцию в образовательном процессе теоретических и практических знаний в области обеспечения информационной безопасности субъектов образовательного процесса, формирование у студентов целостной картины в сфере информационных проблем современного общества, способности будущих учителей применять полученные теоретические и практические знания в своей профессиональной деятельности.
Принципы преемственности, последовательности и систематичности	Компоновка учебного материала в логической последовательности и системной целостности. Использование форм учебной деятельности по следующим алгоритмам: от теории – к практике; от репродуктивных, знаниево ориентированных форм и методов учебной работы – к продуктивным, творческим; систематичность самостоятельной работы будущих учителей.
Принцип наглядности	Использование образовательных компьютерных программ, для наглядного представления учебного материала.
Принцип ведущей роли социокультурного контекста развития	Цели, задачи, содержание процесса формирования культуры информационной безопасности должны быть подкреплены социокультурным контекстом, то есть связаны с реальными общественными проблемами и ситуациями в профессиональной педагогической деятельности.
Принцип совместной деятельности и общения	Организация оптимального педагогического взаимодействия и соответствующего общения в системе: «преподаватель-студент».
Принцип ориентированности обучения на творческую активность личности	Отношение преподавателя к студенту как к самобытной, творческой личности, его эмоциональное соучастие в творческом развитии личности будущих учителей.

При отборе содержания процесса формирования культуры информационной безопасности у будущих педагогов необходимо руководствоваться тем, что оно детерминировано первоначально сформулированными педагогическими целями. Обозначенное содержание представлено следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2 – **Содержание процесса формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей**

Целевые модули	Содержательные единицы
Целевой модуль 1 (технический аспект культуры информационной безопасности личности педагога): формирование у будущего учителя культуры технической защиты собственной информации от разглашения, утечки и несанкционированного доступа.	Ретроспективный анализ базовой категории «безопасность». Современная трактовка категории безопасности. Понятие информационной безопасности: общая феноменологическая и понятийная характеристика явления. Разделение сферы информационной безопасности на информационно-техническую и информационно-психологическую. Технологический и гуманитарный подходы к определению информационной безопасности. Нормативное обеспечение информационной безопасности в России. Основные уязвимости, возникающие при защите компьютерных систем. Подходы к выявлению и предотвращению компьютерных атак. Оценка защищенности компьютерных систем.
Целевой модуль 2 (гуманитарно-рефлексивный аспект культуры информационной безопасности личности педагога): формирование у будущего учителя культуры обеспечения информационно-психологической безопасности своей личности.	Разработка проблемы информационной безопасности в психологической и педагогической науках. Информационная безопасность личности и информационно-психологическая безопасность. Культура информационной безопасности личности педагога: сущность, структура и содержание основных компонентов. Теория и практика обеспечения информационно-психологической безопасности педагогом собственной личности.
Целевой модуль 3 (гуманитарно-педагогический аспект культуры информационной безопасности личности педагога): формирование у будущего учителя профессиональной культуры для обеспечения информационно-психологической безопасности своих воспитанников.	Негативные факторы социализации и девиантное развитие личности. Общая характеристика деструктивной информации в современном мире, каналы ее распространения в обществе. Интернет и деструктивная информация. Влияние деструктивной информации на развитие личности современного российского школьника. Психолого-педагогическое сопровождение процесса обеспечения информационно-психологической безопасности учащихся школы.

Содержание процесса формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей конкретизируется в спецкурсе "Информационная безопасность как социокультурное явление: история и современность (образовательно-педагогический аспект)".

Процессуальный этап формирования культуры информационной безопасности у студентов педагогического вуза представлен структурными компонентами.

Диагностический компонент. Данный компонент представлен критериями и показателями сформированности культуры информационной безопасности будущих педагогов, а также диагностическим комплексом, позволяющим осуществлять исследование состояния качественного уровня сформированности обозначенной культуры в рамках проведения контрольно-аналитических процедур, результаты которых позволяют вносить коррективы в цикл педагогического воздействия.

Социальный компонент. Процесс формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей осуществляется в педагогическом общении. Педагогическое общение в образовательном процессе вуза понимается в качестве взаимодействия преподавателя и студентов с целью установления и поддержания конструктивных межличностных отношений между ними, достижения общего результата совместной учебной деятельности. Конструктивность педагогического общения в системе "преподаватель-студент" обусловливается его общей ориентацией на принцип диалога. Диалог как принцип организации и осуществления педагогически ориентированного коммуникативного процесса имеет ярко выраженную духовно-нравственную, гуманистическую сущность. Диалоговая форма взаимодействия характеризуется относительным равенством коммуникативных позиций студентов и преподавателя в ходе педагогического общения, что является условием формирования между ними партнерских отношений [8].

Методический компонент модели процесса формирования культуры информационной безопасности у будущих педагогов разрабатывается на основе дидактического построения образовательного процесса. При осуществлении процесса формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей на основе оптимального сочетания репродуктивной и продуктивной учебной деятельности студентов необходимо использовать как традиционные формы и методы организации и осуществления образовательного процесса, так и формы, методы, позволяющие в полной мере раскрыть творческий потенциал личности будущих педагогов.

К активным методам, обеспечивающим формирование культуры информационной безопасности у будущих учителей, относятся следующие: мозговой штурм, деловая игра, метод кейсов, метод учебных проектов.

Предметно-пространственный компонент. Для полноценного формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей важно, чтобы процесс обучения в педагогическом вузе осуществлялся в соответствующей информационно-образовательной

среде, которая способствует активации познавательной деятельности и развитию творческого потенциала личности студентов, их готовности к профессиональному саморазвитию. Информационно-образовательная среда понимается в качестве системно организованной совокупности информационно-технического и учебно-методического обеспечения образовательного процесса, неразрывно связанного с будущими педагогами как субъектами своего профессионального развития [3, 124]. Информационно-образовательная среда педагогического вуза представляет собой одновременно рабочую средупреподавателя и студентов, она обусловливает возникновение устойчивой мотивации студентов к сотрудничеству, развитие у будущих педагогов таких качеств личности, как организованность, дисциплинированность, умение планировать свою учебную деятельность, что является значимым для будущей профессиональной педагогической деятельности. При этом необходимым структурным компонентом информационной образовательной среды является электронная библиотека, представляющая собой "качественно иной уровень производства, хранения, организации и распространения самой разнообразной информации, а реализация технологических возможностей создания электронной библиотеки предоставляет широкие возможности для управления большими объемами данных и их обработки" [6].

Практико ориентированный компонент. В соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 "Педагогическое образование" предполагает прохождение будущими учителями учебной, производственной и преддипломной практик. Практики представляют собой особый вид учебных занятий, которые непосредственно ориентированы на профессионально-практическую подготовку будущих учителей в ходе закрепления знаний, умений и навыков в области вопросов информационной безопасности, приобретаемых студентами в результате первоначальной теоретической и практической подготовки в рамках аудиторных занятий в педагогическом вузе [7]. Для формирования культуры информационной безопасности у будущих учителей наиболее актуальной является производственная практика, в ходе которой студенты педагогического вуза отрабатывают элементы соответствующей работы со школьниками.

Литература:

1. Астахова Л.В. Сущность понятия "Культура информационной безопасности" и ее формирование у студентов вуза // Экономика. Информатика. Безопасность : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 2007 / науч. ред. В.А. Киселева, Л.В. Астахова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 93-99.
2. Введение в педагогическую культуру / под ред. Е. В. Бондаревской. – Ростов-на-Дону, 1995.– 357 с.
3. Ильченко О. А. Организационно-педагогические условия сетевого обучения. – М., 2002. – 243 с.
4. Исаев И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. – М., 1993. – 411 с.
5. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых. – М. : Просвещение, 1985. – 128 с.
6. Маркарова Т. С. Создание электронных образовательных ресурсов в условиях традиционной отраслевой библиотеки // Информационные ресурсы России. – 2008. – № 2. – С. 12-14.
7. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования (направление подготовки: 44.03.05 "Педагогическое образование"; профили подготовки: "Математика", "Информатика"). ГБОУ ВО СГПИ. – Ставрополь, 2017. – 28 с.
8. Петровская Л.А., Спиваковская А.С. Воспитание как общение– диалог // Вопросы психологии. – 1983. – №2. – С. 56-62.
9. Шаповалов А.А. Педагогические цели. – Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. – 73 с.

FACTORS OF FORMATION OF MORAL VALUES AND ANTI-STATES OF STUDENT YOUTH

Kulaeva Zalina Taimurazovna, *Postgraduate student, North-Caucasian Social Institute, Lecturer, Mozdok Mechanical and Technological College, Mozdok, Republic Of North Ossetia-Alania*

The article presents an analysis of the concepts of "value", "antiquity", "pseudo-value". The author singles out the negative social, economic, political factors that influence the formation of the moral values of student youth. Positive factors that contribute to the formation and strengthening of the moral values of student youth are singled out. Negative factors affecting the formation of moral values of student youth are presented.

Keywords: *values; antivalues; moral values; student; youth; value orientations.*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И АНТИЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.01

В статье представлен анализ понятий "ценности", "антиценности", "псевдоценности". Автор выделяет негативные социальные, экономические, политичес-

© Кулаева З.Т., 2018

кие факторы, которые влияют на формирование нравственных ценностей студенческой молодежи. Выделены позитивные факторы, способствующие формированию и укреплению нравственных ценностей студенческой молодежи. Представлены негативные факторы, влияющие на формирование нравственных ценностей студенческой молодежи.

Ключевые слова: *ценности; антиценности; нравственные ценности; студент; молодежь; ценностные ориентации.*

В условиях нестабильности и трансформации современного общества вопросы нравственно-этического воспитания выходят на первый план во всех сферах. Существует необходимость анализа форм и методов нравственно-этического воспитания с целью определения нравственных ориентиров – ценностных ориентаций современной молодежи. Студенческая молодежь является наиболее активной, целеустремленной, образованной группой. И ценностные ориентации студенческой молодежи будут определять в дальнейшем вектор развития общества.

Понятия "ценность", "ценностные ориентации" являются одними из самых сложных для понимания и операционализации в педагогике, в философии и других науках.

Влияние нравственного воспитания на ценностные ориентации личности отмечали Л.И. Божович, Н.И. Болдырев, В.В. Зеньковский, И.А. Зимняя, И.Г. Лаптев, Н.Г. Маркова, А.З. Рахимов и др.

В.В. Зеньковский [1, с. 86] пишет: "ценности – это средство для осмысления, познания нового и проектирования целостного образа мира, средство регуляции поведения, базис для выбора в сложных ситуациях".

Категория "ценности" может рассматриваться с двух сторон: как элемент когнитивной структуры личности, как компонент мотивационно-потребностной сферы личности. В педагогике категория "ценности" рассматривается через призму деятельности и поведения, через формирование ценностных отношений, анализ преобразующей деятельности.

С.Ф. Масленникова дает следующее определение ценностей: "Ценности – это специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества. Ценности – материальные или идеальные предметы, обладающие значимостью для данного социального субъекта с позиций удовлетворения его потребностей и интересов" [2, с. 85].

Д.Б. Мустафина [3] определяет ценность как "нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личность, и каждого события, и каждого поступка".

Изучив определения понятия "ценность", можно сделать вывод, что ценность – это нечто, имеющее особо важное значение как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом. Ценности – это ядро структуры личности, определяющее её направленность, высший уровень регуляции социальным поведением личности.

У каждого человека своя система ценностей, удовлетворяющая его потребности. Причем одна и та же ценность может восприниматься разными людьми по-разному. На индивидуальных ценностях каждого человека основывается иерархия ценностей.

Ценностные ориентации – основа сознания и поведения каждой личности, которая создает направление личностного развития. На

КУЛАЕВА Залина Таймуразовна, *аспирант, Северо-Кавказский социальный институт, преподаватель, Моздокский механико-технологический техникум, Моздок, Республика Северная Осетия-Алания*

основе индивидуальной иерархии ценностей, выделяют следующие ценностные ориентации:

– ценности-цели (вечные ценности): в первую очередь к ним относятся сам человек и жизнь. И. Кант отмечал, что "человек является абсолютной ценностью, так сказать – самоценностью. Все что существует вне человека лишается всякого смысла". Во-вторых, к вечным ценностям относится общество;

– духовные ценности: идеи, теории, образы имеющие социальное, культурное значение; рассмотрение позиции человека в контексте добро-зло, истина-ложь, справедливость-несправедливость и т.д. В духовных ценностях выражается общественная природа самого человека и условия его бытия. К духовным ценностям относятся любовь, вера, добро, свобода, красота, смысл жизни, семья. Иными словами, духовные ценности – это моральные или этические ценности, которые являются своеобразным духовным капиталом человечества, накапливаемый тысячелетиями. Именно к таким ценностям относятся слова одного из крупнейших философов XX века А. Уайтхеда: "Тот Мир, который увеличивает продолжительность существования, является Миром Ценности. Ценность по самой своей природе вневременна и бессмертна. Ее сущность не коренится ни в каких преходящих обстоятельствах";

– материальные (инструментальные ценности) или ценности-средства. Это ценности в материальном виде. Они могут простейшими, такими как пища, одежда, предметы быта, или более высоко уровня (деньги, орудия труда). Материальные ценности являются средством достижения иных ценностей. Так, по мнению многих, имея деньги можно достичь благополучия и признания, имея пищу и одежду, можно сохранить здоровье, имея хорошую квартиру и машину, можно добиться положения в обществе. На сегодняшний день материальные ценности преобладают в системе ценностей молодых людей.

Наряду с ценностями существуют псевдоценности и антиценности.

По мнению Н.Х. Хакимова [8, с. 162], псевдоценности связаны с духовными феноменами, присущими индивидуальному, групповому и общественному сознанию. К ним он причисляет ошибки, заблуждения, предрассудки, иллюзии, мифы, области обмана, ненадежную и неверифицируемую информацию, квазинаучное и религиозное, "чудесные" исцеления, телекинез, телепатию, ясновидение, демоническую одержимость, эксорцизм, астрологию, нумерологию, гадание, оккультизм и т.п.

Антиценности – это не природные, а социальные явления, связанные с межличностными отношениями, отношениями в социуме. Антиценности – явления материальные, хотя и связанные с духовными отклонениями отдельных личностей и сообществ, организаций людей. Все они антигуманны, антисоциальны, представляют собой опасность для граждан, для общества, несут угрозу деградации и даже уничтожения человечества. Их источником является античеловечность, которая в сумме отрицательными качествами или потребностями человека дает большое разнообразие.

По мнению Ю.Ю. Степанюка [7], антиценности можно разделить на следующие группы:

1. Социальные антиценности: война, геноцид, убийство, насилие, враждебность, агрессивность, жадность, подозрительность.

2. Антиценности, появляющиеся в результате лжи и обмана: манипулирование, внушение, дезинформация.

3. Антиценности в системе "человек-окружающая среда": биоцид, экоцид, разрушение среды обитания.

4. Антиценности, направленные на личность: наркомания, алкоголизм.

5. Вредные привычки, относящиеся так же к антиценностям: лень, обжорство, неумение или нежелание соблюдать элементарные этические нормы (поведение в обществе, личная гигиена), неорганизованность.

На формирование нравственных ценностей студенческой молодежи влияют негативные социальные, экономические, политические факторы:

– деформация духовно-нравственных ценностей, устои морали, снятие ограничений для достижения личностного успеха;

– размывание понятия ответственного гражданского поведения, утрата навыков общественной деятельности, самоуправления;

– обострение проблем молодой семьи;

– снижение показателей здоровья (физического, психического) у молодого поколения;

– криминализация молодежной среды;

– деструкция системы занятости, разрушение трудовой мотивации молодых специалистов;

– недостаточная включенность студенческой молодежи в систему управления на различных уровнях (региональном, государственном и т.п.).

В то же время, в рядах студенческой молодежи укрепляются и позитивные факторы:

– интенсивное развитие инновационного капитала молодежи;

– рост мобильности, практичности, самостоятельности, восприимчивости к новым тенденциям;

– рост личной инициативы в рядах молодежи как способ самореализации и достижения целей;

– рост престижности качественного образования и профессиональных знаний;

– переход от формально-статусного отношения к образованию, к практическому использованию полученных знаний;

– поворот к укреплению своего здоровья, интерес к ЗОЖ;

– поворот к международному молодежному сообществу (научному, профессиональному и т.п.), рост интеграционных процессов (экономических, политических, гуманитарных).

Нравственные ценности современной студенческой молодежи есть взаимосвязанная система ценностей, которая оказывает влияние друг на друга.

Саенко Л.А., Бобрышов С.В. [4, 5] отмечают, что для студенческой молодежи общими можно назвать следующие ценности: самостоятельность, престижная работа, успех, уважение, образование.

Следовательно, в организация профессионального образования, где обучается студенческая молодежь, воспитание по формированию нравственных ценностей не должно прерываться, а наоборот, должно усиливаться. Так как период студенчества – основа формирования ценности труда, ценности профессии, профессиональной ответственности, семейных ценностей.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что система ценностей человека имеет непосредственное влияние на его жизнедеятельность. Система ценностных ориентаций определяет направленность личности, составляет основу взаимоотношения между людьми и социумом в целом. Но лишь гуманистические ценности способны помочь развитию полноценного, здорового общества. И прививать нравственные ценности необходимо студенческой молодежи, являющейся фундаментом социума.

Литература:

1. Зеньковский В.В. Педагогика. – М., 1996. – 220 с.
2. Масленникова С.Ф. Воспитание нравственных качеств учащейся молодежи как педагогическая проблема // Цивилизационные перемены в России : сборник научных статей по материалам Научно-практической конференции ; Уральский государственный лесотехнический университет. – 2013. – С. 84-87.
3. Мустафина Д.Б. Проблемы нравственно-этического воспитания в современном мире // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. – 2015. – С. 106-108.
4. Саенко Л.А., Бобрышов С.В. Методологическая оценка компетентностного подхода в подготовке специалиста // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 43. – С. 125-131.
5. Саенко Л.А. Аксиологическое содержание образования в условиях трансдисциплинарности // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 136-137.
6. Саенко Л.А. Ценностные ориентации будущих педагогов в современном обществе // Журнал гуманитарных наук. – 2017. – № 18. – С. 22-23.
7. Степанюк Ю.Ю. Нравственное воспитание как залог формирования гражданственности молодежи // Высшая школа. – 2016. – № 8. – С. 88-90.
8. Хакимов Н.Х. Образование как важный фактор в нравственном воспитании учащейся молодежи // Проблемы и достижения современной науки. – 2016. – № 1 (3). – С. 162-164.

NETWORK TRAINING COURSE IN FORMING PROFESSIONAL AND CREATIVE COMPETENCE OF MASTERS OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Kulibekov Asadulla Nurullaevich, *Postgraduate student*

Vezirov Timur Gadzhievich, *DSc of Economics, Professor*

Department of Methods of Teaching Mathematics and Computer Science, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article deals with the pedagogical aspects of the use of the network training course, assesses some problematic trends in regulation, organization and in the provision of network technologies in the preparation of masters; proposals are made to establish the prerequisites for the use of the network training course and on the formation of motivation for the organization of network technologies in the process of forming the professional and creative competence of undergraduates in the direction of preparation. 44.04.01 "Pedagogical Education" (master's level) (master program "Information Technologies in Physico- mathematical education "). This competence is formed by using the network training course in the process of studying the discipline by choice "Portal technology in teacher education" in the educational process of the master's degree. The structure of the network training course is proposed.

Keywords: *professional-creative competence; network technologies; network training course; master student; single information space; elective discipline.*

СЕТЕВОЙ УЧЕБНЫЙ КУРС В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МАГИСТРАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Кулибеков А.Н., 2018
© Везиров Т.Г., 2018

В статье рассмотрены педагогические аспекты использования сетевого учебного курса, оцениваются некоторые проблемные тенденции в регулировании, организации и в обеспечении сетевых технологий в подготовке магистров; высказываются предложения направленные на установление предпосылок к использованию сетевого учебного курса и на формирование мотивации к организации сетевых технологий в процессе формирования профессионально-творческой компетентности магистрантов по направлению подготовки 44.04.01 "Педагогическое образование" (уровень магистратура) (магистерская программа "Информационные технологии в физико-математическом образовании"). Данная компетентность формируется при использовании сетевого учебного курса в процессе изучения дисциплины по выбору "Портальная технология в педагогическом образовании" в образовательном процессе магистратуры. Предлагается структура сетевого учебного курса.

Ключевые слова: *профессионально-творческая компетентность; сетевые технологии; сетевой учебный курс; магистрант; единое информационное пространство; дисциплина по выбору.*

В "Концепции модернизации российского образования" отмечается, что "Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание" [5].

Острую проблему в современных условиях представляет снижение уровня доступности качественных образовательных услуг и ресурсов, которые могут предоставить далеко не все учебные заведения. Реагируя на изменения в обществе и опережая их, постоянно обновляя и совершенствуя, образование выполняет наиболее важные функции в обеспечении социального прогресса. Ведущую роль в достижении высокого качества образования, а также во всех процессах его совершенствования играют педагоги [1; 4; 6; 8; 10].

Проблема активизации творческой деятельности педагога и обучающихся всегда была одной из наиболее актуальных в теории и практике обучения. Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам, усилия государства направлены на повышение качества образования.

Проведённый нами анализ документов, регламентирующих деятельность образовательных организаций, показал, что в настоящее время компетентностный подход является основным ориентиром для создания качественной системы образования в России и за рубежом [3].

Одним из видов компетентности, которые рассматриваются в ФГОС ВО является профессиональная компетентность, как комплексная характеристика личности, характеризующая умения специалиста актуализировать накопленные знания и в нужный момент использовать их в процессе реализации профессиональных функций. Компетентность проявляется и приобретается в деятельности [7].

В нашем исследовании мы рассматриваем профессионально-творческую компетентность магистрантов, где важную роль играет сетевой учебный курс.

КУЛИБЕКОВ Асадулла Нуруллаевич, *аспирант*

ВЕЗИРОВ Тимур Гаджиевич, *доктор педагогических наук, профессор*

кафедра Методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан

Творческая компетентность магистранта представляет собой интеллектуальную и педагогическую ценность, а уровень ее сформированности является одним из факторов, влияющих на успешность педагогической деятельности [3]. В предлагаемой трактовке творческая компетентность магистранта выступает профессионально-личностной характеристикой, требующей многоаспектного подхода к ее изучению.

В настоящее время сетевые технологии активно внедряются в профессиональный образовательный процесс педагогического вуза [2]. Профессиональная подготовка магистрантов, связанная с организацией процесса применения сетевых технологий в образовательном процессе, требует разработки системы для формирования у них профессионально-творческой компетентности.

Под профессионально-творческой компетентностью будущих магистров педагогического образования нами подразумевается достаточно сформированная совокупность качеств, позволяющая самостоятельно, осознанно и эффективно выбирать и реализовать собственную образовательную траекторию и осваивать выбранную образовательную программу [3].

Профессионально-творческая компетентность, наряду с научно-методической компетентностью педагога, можно в самом общем виде определить как неотъемлемую часть профессиональной компетентности.

Переход педагога от выполнения функций транслятора знаний к функциям организатора, вдохновителя, координатора предполагает сформированность соответствующих профессионально творческих качеств и профессионально-педагогической позиции, основанной на понимании целей современного образования, механизмов личностного развития, способов педагогического управления им.

Под системой формирования профессионально-творческой компетентности будем понимать процесс приобретения совокупности содержания, форм, методов с целью готовности магистранта к организации и применению сетевых технологий, обеспечивающую успешную профессиональную деятельность. Важно также отметить, что магистрант существует лишь в процессе развития себя самого и совершенствования профессиональной деятельности.

Постоянное профессионально-творческое развитие магистранта есть еще и необходимое условие его профессиональной компетентности, поскольку потребность развития и работа над своим образованием – мощное звено, соединяющее педагога и обучающего в их взаимодействии, открывающее возможность решить одну из главных задач педагогической деятельности – приобщить, увлечь обучающего собственным развитием. Более века наблюдается процесс интенсивного совершенствования форм, методов, содержания образования. Этот процесс бесконечен, поскольку существует неустранимое противоречие между постоянно усложняющимися требованиями образовательных стандартов и консерватизмом образовательных систем, где в решении его важную роль могут сыграть сетевые учебные курсы, под которыми подразумеваются обучающие программы и программные комплексы, использующие локальные сети и глобальную сеть Интернет в синхронном режиме (on-line) и асинхронном режиме (off-line) для различных образовательных целей.

Преимущество сетевого обучения в обеспечении интерактивной связи с обучающимися через Интернет, в том числе и в режиме реального времени. Сетевые средства обеспечивают доступ к базам данных по различным областям знаний.

В практической педагогике начало использования данного термина относится к 70-80-м годам прошлого века. Тогда метод сетевого планирования был заимствован из экономической науки и перенесен в педагогическую практику (Ю.П. Болтышев, В.С.Кучинский, А.А. Овчинников, Г.Ф. Петров, А.А. Чепцов, Б.И. Черкасов). В конце 1990-х годов его описал Ю.А. Конаржевский.

Нами разработано и внедряется в учебный процесс магистратуры сетевой учебный курс "Портальная технология в педагогическом образовании", который включен в блок Б1.В.ДВ "Дисциплины по выбору" учебного плана магистратуры (магистерская программа "Информационные технологии в физико-математическом образовании").

Целью освоения сетевого учебного курса "Портальная технология в педагогическом образовании" является формирование у будущих магистров систему знаний, умений и навыков в области создания федерального информационного пространства на базе объединения региональных и университетских компьютерных сетей, информационных систем и образовательных программ.

В результате освоения данного курса магистрант должен:

1) знать:

– сущность понятия "портальная технология";

–классификацию и дидактические функции портальных технологий;

– современные приемы и методы использования портальных технологий при проведении разного рода занятий, в различных видах учебной и воспитательной деятельности.

2) уметь:

– проектировать, разрабатывать и использовать в образовательном процессе портальную технологию;

– конструировать учебный процесс с использованием средств портальной технологии.

3) владеть приемами и методами использования портальной технологии в профессиональной деятельности.

Таким образом, учебный процесс должен быть направлен не только на приобретение обучающимися определенных профессиональных знаний и умений, но и способствовать развитию их творческих качеств, познавательных возможностей, способности к самообразованию и самоорганизации, коммуникабельности и также работать в коллективе и управлять им.

На изучение данного курса отводится 2 зачетные единицы (72 часа), из них:

– 4 ч. – лекции;

– 16 ч. – практические занятия;

– 52 ч. – самостоятельная работа студента.

Сетевой учебный курс "Портальная технология в педагогическом образовании" имеет следующую структуру:

1. Теоретический блок (информация для изучения теоретических основ дисциплины, методические рекомендации по изучению дисциплины, четкая структуризация предметного материала, компактность представленного информационного материала).

2. Практический блок (средства для поддержки практических занятий, контроля знаний, взаимодействия между педагогом и обучающимися, приспособления для управления процессом изучения дисциплины, графическое оформление и наличие иллюстративного материала)

3. Контрольный блок (анкетирование, тестирование, задания с выбором ответов, задания на установление соответствия и т.п.)

4. Интернет ресурсы(контакты, блог, чат, форум, глоссарий).

Технологической платформой реализации обучения с применением сетевых технологий является образовательный сайт, позволяет эффективно решать следующие задачи:

– размещать учебные материалы и контролировать их использование;

– проводить мониторинг учебного процесса;

– осуществлять контроль знаний обучающихся с помощью подсистемы тестирования;

– обеспечивать общение участников образовательного процесса с помощью средств коммуникаций в реальном времени.

Сайт доступен участникам образовательного процесса в сети Интернет, который состоит из множества подсистем, позволяющих организовывать и управлять учебным процессом, таких как теоретический блок, практический блок, контрольный блок, подсистема общения(форум, чат), блог. Базовым объектом сайта является курс. Учебный курс является сетевым и доступен неограниченному количеству пользователей сети Интернет.

В совокупности вышеперечисленные объекты сайта позволяют осуществить автоматизированный учебный процесс с выполнением следующих функций: эффективного управления учебно-познавательной деятельностью слушателей по изучению курса; рационального сочетания различных технологий представления учебного материала курса (текст, графика, аудио, видео, анимация); обеспечения организации общения участников образовательного процесса на основе сетевых технологий. Все перечисленное способствует реализации принципов разработанной модели.

Таким образом, теоретическое обучение осуществляется как посредством традиционных лекционных занятий, так и в процессе самостоятельной работы с ресурсами курса.

Контроль знаний магистрантов осуществляется на протяжении всего периода обучения. Подсистема тестирования сайта позволяет организовывать OnLine-тестирование как для самоконтроля магистрантов своих знаний (результаты тестов не идут в общий зачет), так и рубежного и итогового контроля.

Разработанный сетевой учебный курс "Портальная технология в педагогическом образовании" в обучении магистрантов, позволил выделить следующие преимущества:

– целостный охват происходящего четким его планированием;

– способность запомнить сказанное, прочитанное, увиденное;

– быстрота и эффективность запоминания учебного материала;

– выстроить связи между основными понятиями дисциплины;

– повышение эффективности памяти, мотивацию к усвоению дисциплины;

– улучшение мыслительных навыков, структурирование информации, выделение опорных понятий.

Кроме профессиональных компетенций (ПК), представленные в ФГОС ВО (уровень магистратура), нами при изучении дисциплины по выбору "Портальная технология в педагогическом образовании" выделены следующие специальные компетенции (СК):

– способность самостоятельно приобретать с помощью сетевых технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, непосредственно связанные со сферой профессиональной деятельности (СК-1);

– способность осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации из различных источников и баз данных, представлять ее в требуемом формате с использованием сетевых технологий в условиях формирования профессионально-творческой компетентности (СК-2).

Использование сетевого учебного курса показывает об эффективности его на всех этапах практических занятий, а также повышение профессионально-творческой компетентности магистрантов, где формируются вышеуказанные специальные компетенции (СК-1, СК-2).

Данный сетевой учебный курс позволяет будущим магистрам самостоятельно приобретать новые знания, повышая качество знаний по конкретной дисциплине, а также преодолеть недостатки традиционной методики работы с учебным материалом, которые являются основными составляющими профессионально-творческой компетентности магистрантов.

Литература:

1. Бондарева Г.А., Петрова Н.П. Информационная насыщенность образовательного процесса в вузе в современный период информатизации образования // Kant. – 2016. – № 3 (20). – С. 24-29.

2. Везиров Т.Г., Коломина М.В. Организация сетевого взаимодействия в реализации образовательных программ магистратуры вузами-партнерами // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 96-98.

3. Кулибеков А.Н. Компетентностно-ориентированный подход в формировании профессионально-творческой компетентности студентов магистратуры // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология : сборник научных трудов: – Ялта : РИО ГПА, 2017. – Вып. 56. – Ч. 8. – 124-130 с.

4. Лызь Н. А. Риски подготовки педагога в условиях модернизации образования // Педагогическое образование университетского типа: культурные традиции, современное состояние, взгляд в будущее : материалы 2-й Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1: Теоретико-методологические проблемы развития педагогического образования в университете. – Ростов-н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 138-142.

5. Модернизация современного российского образования: концепции, региональные подходы, содержательные практики и технологии: сборник научных трудов. 20 ноября 2013г. / Гл. ред. Широков О.Н. – Чебоксары : ЦНС "Интерактив плюс", 2013. – 82 с.

6. Муршед М., Чийоке Ч., Барбер М. Как лучшие системы школьного образования продолжают совершенствоваться / пер. с англ. Н. Микшиной // Вопросы образования. – 2011. – № 1. – С. 7-25.

7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации". Режим доступа: http://fgosvo.ru/

8. Фуллан М. Выбор ложных движущих сил для реформы целостной системы // Вопросы образования. – 2011. – № 4. – С. 179-105.

9. Шадриков В. Д. – М. : Университетская книга, 2010. – 319. – Режим доступа : http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=84786 . – На рус. яз. – ISBN 978-5-98699-134-4.

10.Schleicher A. Building a high-quality teaching profession: Lessons from around the world, OECD Publishing, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264113046-en (дата обращения: 15.04.2015).

DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AS A DISTORTION OF FAMILY EDUCATION

Kushka Mark Grigorievich, *Postrgarduate student, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

In the article the author at the gnoseological level considers the problem of aggressiveness and deviant behavior of adolescents in the perspective of moral education of the individual in the conditions of modern society, determining the causes of its occurrence and the factors that can have a significant impact on the formation of the personality of the teenager. All the conclusions presented in the paper are based on the fact that deviations from social norms that are not based on great diversity have some common causes supporting their existence, leading to their growth and prevalence. The consideration of the adolescent's deviant behavior in the present paper is based on the classification of causes into objective and subjective contradictions of social development that can disrupt the interaction of the adolescent's personality with the social environment and lead to such forms of behavior of individuals that are not consistent with the current normative system in society. In this article, the author describes a number of features and causes of the deviant behavior of adolescents in terms of the role of the institution of the family in the propaedeutics of this pathology. The significance of the results obtained by the author in the course of the study is determined by the possibility of their use in the development of the content of prevention programs, based on the presented micro - social risk factors-individual and family, which will allow to develop methodological recommendations for their subsequent implementation in the system of educational institutions.

Keywords: *deviant behavior; teenager; aggression; aggressiveness; family; family values; upbringing; morality.*

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК ИСКАЖЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

УДК 377.4
ВАК РФ 13.00.05

© Кушка М.Г., 2018

В статье автор на гносеологическом уровне рассматривает проблему агрессивности и девиантного поведения подростков в ракурсе нравственного воспитания личности в условиях современного общества, определяя причины его возникновения и факторы, способные оказать значимое влияние на формирование личности подростка. Все представленные в работе выводы, основываются на том, что отклонения от социальных норм, невзерая на большое разнообразие, обладают некоторыми общими причинами, поддерживающими их существование, ведущими к их росту и распространенности. Рассмотрение девиантного поведения подростка в представленной работе основывается на классификации причин на объективные и субъективные противоречия общественного развития, способные нарушить взаимодействие личности подростка с социальной средой и привести к таким формам поведения индивидов, которые не согласуются с действующей в обществе нормативной системой. В данной статье автором дано описание ряда особенностей и причин девиантного поведения подростков с точки зрения роли института семьи в пропедевтике данной патологии. Значимость результатов, полученных автором в ходе исследования, определяется возможностью их использования при разработке содержания программ профилактики, опираясь на представленные микросоциальные факторы риска - индивидуальные и семейные, что позволит разработать методические рекомендации с целью последующих их внедрения в систему образовательных учреждений.

Ключевые слова: *девиантное поведение; подросток; агрессия; агрессивность; семья; семейные ценности; воспитание; нравственность.*

Исследуемая в представленной работе проблема агрессивности у девиантного подростка обладает особым смыслом. Целью исследования стал теоретический анализ проблемы формирования и социализации личности подростка, выявление психосоциальных факторов риска и защиты в условиях деформации современного семейного воспитания. Агрессия, проявляемая девиантными подростками, всегда и до сих пор остаётся одной из трудноразрешаемых на предметном и на гносеологическом уровне проблем. Такого рода социально опасные явления, которые, как правило, связывают с понятиями "агрессия" и "агрессивность", были всегда предметом споров среди ученых, занятых изучением данного феномена, его пропедевтикой и коррекцией.

Так, например, Я.И. Гилинский под девиантным поведением подростка понимает "<…> его действие, которое не соответствует общепринятым или фактически сложившимся в данном социуме нормам" [3, с.26]. Н.В. Жигинас в ходе анализа, рассматриваемого нами поведения, пришел к выводу, что оно является "<…> отклонением от принятых в конкретной социальной среде социально-нравственных норм, дисфункция культурных ценностей и самореализации в социуме, к которому принадлежит человек" [4, с.87]. По мнению другого автора многочисленных исследований, В.В. Ковалёва, девиантное поведение подростка – это поведение, отклоняющееся от установленных в обществе нравственных норм. При этом ученый выделяет ряд основных, с его точки зрения, вариантов, среди которых: 1) избегание от учебной и трудовой деятельности; 2) антиобщественные действия, носящие насильственный, корыстный и сексуальный характер; 3) употребление алкоголя, наркотических веществ; 4) бродяжничество; 5) азартные игры [8, с.21]. А.Г. Абрумова, Е.В. Змановская и И.С. Кон классифицировали девиантное и делинквентное поведение, определяя его как "<…> действия личности, которое существенно отклоняется от установленных в конкретном социуме

КУШКА Марк Григорьевич,
аспирант, кафедра Педагогики, Московский педагогический государственный университет, Институт "ВШО", Москва

законов, уголовно наказуемых в своих крайних проявлениях, угрожая тем самым" [4, с.56-57].

В чём же причина такого поведения подростка. По мнению Л.С. Выготского, суть подросткового возраста заключается в несовпадение трех значимых точек его созревания, указывая, что "<…> половое созревание подростка начинается и оканчивается значительно раньше, чем заканчивается его общеорганическое развитие, и раньше, чем он достигает заключительного этапа своего социально-культурного формирования" [2, с.17]. Л.С. Выготский в своих научных трудах неоднократно указал на типичные черты подростка, среди которых: 1) развитие интроспекции, способной привести к самоанализу; 2) зарождение интереса к своим эмоционально-чувственным переживаниям; 3) неудовлетворенность собой и окружающим его миром, и, как следствие, уход в себя; 4) появление чувства собственной исключительности; 5) устремленность к самоутверждению, путем противопоставления себя окружающим, проводящие к возникновению конфликтных ситуаций [2, с.27-28].

Вышесказанное позволяет нам говорить о том, что разнообразные отклонения в поведении подростков могут быть тесным образом связаны с трансформациями, происходящими в личности подростка. Это утверждение основано на том, что происходящие в подростковом возрасте психофизическое, умственное, социальное и эмоциональное формирование личности несколько отличается качественным новообразованием, во многом определяемым всю совокупность дальнейших особенностей взросления и поведения подростка.

С точки зрения О.А. Ахметова, отклонения в поведении следует рассматривать как результат допущенной педагогической запущенности изначально психически неустойчивого подростка, который, как по физическому, так и половому развитию значительно отстаёт от своих сверстников, а также обладает аномалиями развития организма, ускоренным половым развитием, повышенной степенью аффективности, возбудимости, агрессивности и расторможенностью влечений [1, с.24].

Непосредственно "агрессия", рассматриваемая в качестве социально-психологического феномена в существующих концепциях чаще всего, рассматривается с точки зрения методологии психологического знания, при которой основополагающим в агрессии выступает такое понятие, как процесс социализации, т.е. формирующего влияния социальной ситуации на развитие личности подростка, реализацию закрепленных механизмов агрессивного поведения, усугубляемое аномалиями развития.

Новые обстоятельства, заключающие в себе повышенные требования со стороны взрослого окружения и товарищей, давление общественным мнением, смысл которых определяется уже не столько успехами школьника в учении, необходимостью соблюдения "кодекса нравственности" выступают в качестве причины порождения мотивов, побуждающих подростка устремиться к анализу самого себя и сравнению себя с другими.

Совокупность психологических особенностей проявления агрессии в поведении подростков рассматриваются нами в контексте проблемы формирования и социализации его личности, что обуславливает необходимость исследования данного процесса с точки зрения нравственного воспитания. Следует отметить, что социальная дезорганизация выступает неотъемлемой частью процесса социальной трансформации личности. Ряд ученых отмечает, что большинство явлений осуждаются тогда, когда отмечается уменьшение влияния на поведение подростка групповых норм. Социальная трансформация постоянно содержит в себе некоторое ослабление реализации социального контроля со стороны референтной группы или родителей подростка. К подобным "кризисам" следует относить естественные процессы, среди которых моральное созревание, социальные процессы, как-то привлечение к уголовной ответственности, ситуативно-шоковое воздействие – смерть друга в автокатастрофе, влюбленность подростка в представителя другой социальной среды.

В этой связи, социальная дезорганизация выступает в качестве аспекта социальной трансформации, что в свою очередь обуславливает принятие подростком шаблонов поведения, осуждаемые обществом. В некоторых эпидемиолого-психиатрических исследованиях [4] авторами установлено, что фактическая распространенность разнообразных психических расстройств у российских подростков составляет порядка 18-22 %, что практически в 2 раза выше, чем в так называемых развитых странах. Причину этому, мы видим в ближайшем семейном окружении подростка.

В ходе нашего исследования были выделены психосоциальные факторы риска и защиты. К факторам риска, на наш взгляд, следует отнести жёсткость в воспитании со стороны родителей, применение физических наказаний, к факторам защиты – сплочение членов семьи, образование родителей подростка и

безопасный район проживания. Кроме перечисленного, к специфическим факторам риска интернальных проблем следует, на наш взгляд, отнести женский пол, старший возраст обоих родителей и одобряемый в семье алкоголизм, а в качестве специфических факторов защиты мы отнесли материальный достаток семьи и совместное проведение досуга. Среди специфических факторов риска экстернальных проблем нами были выделены: мужской пол, младший возраст, вестернизация, употребление алкоголя и наркотиков самим подростком. В этом случае показатели, характеризующие атмосферу семейной обстановки, обладали гораздо большим значением для психического здоровья подростка, нежели социально-экономическое положение.

К девиантным формам поведения некоторые ученые относят микросоциальную запущенность подростка и характерологические ситуационные реакции протеста, реакцию группирования со сверстниками, дромоманию и реакции, формируемые под влиянием сексуальных влечений, способных привести к малолетней проституции [6, с.52-56]. Наше мнение о том, что значимое влияние на формирование девиантного поведения подростка способны оказать семейные отношения, совпадает с мнениями многих ученых. Безнадзорность со стороны родителей, общее ослабление реализации социального контроля выступают в качестве внешних условий, допускающих возможность бесконтрольного поведения подростка, способное в дальнейшем перейти в неспособность личности к самоограничению [7, с.192].

Протестные формы, проявляемые в поведении подростка, развиваются у него в ответ на ущемленное самолюбие или недовольство требованиями, а в качестве причины протеста могут выступать конфликты между родителями подростка, их равнодушное отношение к нему, болезненное для его самолюбия наказание или запрет чего-либо значимого для подростка.

Основу отклонений в поведении подростка составляют неразвитость социально-культурных потребностей и "нищета" духовного мира, что в совокупности приводит к превалированию в социальных отношениях бездуховности и безнравственности.

С нашей точки зрения, нравственность отображает общечеловеческие ценности, в то время как мораль находится в непосредственной зависимости от определенных условий жизни разнообразных слоев общества. Это объясняет тот факт, что при изменении формы общественного устройства, трансформируется мораль, в то время как нравственность остается вечной категорией.

При рассмотрении духовно-нравственного воспитания в широком плане, его можно отнести к интегральному, стратегическому и интеллектуальному ресурсу общества. Нравственный компонент духовно-нравственного воспитания развивается под воздействиями, оказываемыми на сознание человека, влияя тем самым на внешние формы его поведение, на его отношение к окружающему миру, отражая ценностные ориентации личности.

Воспитание нравственности возможно, на наш взгляд, только на примере взаимоотношений родителей. Наше утверждение основано на том, что нравственность не записана в генотипе, и в различных моральных предписаниях. Действия подростка определяются объемной картиной мира, формируемой в родительском доме. Глубина депрессивности подростков обусловлена кризисом духовно-нравственной сферы современного общества и разрушением традиционных устоев семьи.

В ходе исследования мы выделили ряд деформаций, которые присутствуют в сфере современного семейного воспитания, среди них:

– утрата традиционного понимания семейного воспитания как добровольной, жертвенной родительской любви и деятельности, направленной на сотворение духовной общности с подростком;

– отсутствие навыков совместного переживания с подростком, событий семейной жизни;

– нарушение преемственности педагогической традиции в семье, что отражается на родительской неграмотности в вопросах приоритетов воспитания в различные периоды детства и закономерностях формирования духовно-нравственного мира подростка;

– потеря родителями традиционно сформированных нравственных ориентиров, что приводит к неспособности семьи удержать подростков от пристрастий и пороков;

– утрата навыков реализации социальных ролей бабушками и дедушками и, как следствие, неспособность осуществлять помощь в виде мудрого наставничества детям и внукам.

Как результат многочисленных проблем внутрисемейных родительских и детско-родительских отношений является развитие девиантного поведения и агрессивности подростков:

– высок процент подростков, характеризуемых отклонениями от общепринятой нормы в состоянии здоровья, эмоционально-волевого развития и поведения;

– деформированы процессы формирования нравственной сферы подростка, что обуславливает сбои в освоение системы нравственных эталонов, овладение навыками согласования своего поведения подростка с системой нравственных ориентиров;

– утрата чувства ответственности перед своей семьей и обществом в целом;

– духовную пустоту семейных отношений подростки пытаются заполнить общением в компаниях сверстников.

Одновременно с семейным кризисом, на сегодняшний день существует кризис системы общественного воспитания, которая не способна изменить сложившуюся ситуацию, внеся положительный вклад в восстановление ранее утраченных традиционных семейных ценностей:

– тема нравственности и целомудрия практически не отражена в содержании образования;

– в образовательной программе отсутствует такой учебный предмет, как, например, "Духовно-нравственные основы семьи";

– не пресечено внедрение в систему образования циничных программ полового просвещения подростков.

Осложняет ситуацию и утрата современным обществом представлений о духовности и нравственности:

– в социокультурном пространстве темы воспитательной направленности практически не поднимаются, а если и присутствуют, то бессистемно теряются в потоке второстепенной информации;

– так называемая массовая культура выступает в качестве орудий нравственного растления подрастающего поколения, пропагандируя цинизм в сфере семейных отношений и "свободную любовь".

Таким образом, развитию девиантного поведения современных подростков одновременно способствует целый комплекс факторов и причин, среди которых одной из серьезных является безнравственная идеология общества, которое отстаивает либеральные ценности, окончательно подрывающих традиционно сформированные семейные устои. Результат разрушения семейных ценностей, утрата ею основообразующих воспитательных функций приводят формированию целого поколения инфантильных подростков, часть которых, не справившись с жизненными затруднениями и не найдя поддержки со стороны близких им людей – родителей, приобретают склонность к асоциальным проявлениям, агрессии девиантному поведению. Осуществленный нами теоретический анализ позволил более детально рассмотреть проблемы формирования и социализации личности подростка, а также выявить психосоциальных факторов риска и защиты в условиях деформации современного семейного воспитания.

Литература:

1. Ахметова О.А., Кузнецова В.Б., Слободская Е.Р. Распространенность отклонений психического здоровья у детей и подростков и значение психосоциальных факторов : материалы Межрегиональный научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2006. – С. 23-29.
2. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением : учебно-метод. пособие / под ред. М. И. Рожкова. – М. : Владос, 2001. – С. 17-28.
3. Гилинский Я.И. и др. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. / Я.И. Гилинский, В.Г. Афанасьев – СПб. : Питер, 2009. – С. 26.
4. Жигинас Н.В. Гендерные особенности социализации (на примере агрессивных девиантных подростков) : дис. … канд. психол. наук / Н.В. Жигинас. – Томск, 2002. – 151 с.
5. Жигинас Н.В. и др. Особенности влияния микросоциальных условий на формирование личностных черт, поведенческих расстройств и гендерной идентичности подростков / Н.В. Жигинас, М.М. Аксенов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2006. – Вып. 2 (53). – С. 47-50.
6. Жигинас Н.В. и др. Роль микросоциума в формировании гендерного перекоса у подростков / Н.В. Жигинас, М.М. Аксенов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2005. – № 4. – С. 52-56.
7. Змановская Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2013. – Вып. 5 (133). – С. 189-194.
8. Ковалёв В.В. Патология личности и девиантное поведение: Руководство по психиатрии / В.В. Ковалёв – М. : Наука, 1989. – С. 21.

THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF MEMORY OF YOUNGER STUDENTS DURING TRAINING

Mikerova Galina Georgievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Sonco Anna Nikolaevna, *Undergraduate student*

Kuban State University, Krasnodar

The main leading activity of younger students - educational activity-creates great opportunities for the formation of all mental processes of the student, which, in turn, can form the basis of those or other abilities. One of the foundations of developing education is the development of memory of younger students. Memory includes a set

of three main mnemonic processes that go sequentially after each other and make up: memorizing, saving, reproduction, forgetting and remembering at the right time the educational material by younger students. Memory-one of the mental functions and types of mental activity, designed to save, accumulate and reproduce information. From cognitive standpoint, memory is a repository of information from which this information can be extracted, recalled and reproduced. Mental processes are forms of reflection by the subject of objective reality in the course of activity of the Central nervous system. They act as the primary regulators of behavior. Among the many mental phenomena (thinking, attention, ability, Association, temperament, etc.) there is one that causes and penetrates into all other phenomena - memory. The speed of memorization indicates how quickly a person can remember some material and the willingness of memory to remember everything you need when it is in demand.

Keywords: *memory; issue development; primary school children; the learning process.*

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

УДК 37.025.6
ВАК РФ 13.00.02

© Микерова Г.Г., 2018
© Сонько А.Н., 2018

Основной ведущий вид деятельности младших школьников – учебная деятельность – создает большие возможности для становления всех психических процессов ученика, которые, в свою очередь, могут составить основу тех или других его способностей. Одной из основ развивающего обучения является – развитие памяти младших школьников. Память включает в себя совокупность трех основных мнемонических процессов, которые идут последовательно друг за другом и составляют: запоминание, сохранение, воспроизведение, забывание и припоминание в нужный момент учебного материала младшими школьниками. Память – одна из психических функций и видов умственной деятельности, предназначенная сохранять, накапливать и воспроизводить информацию. С когнитивных позиций память – это хранилище информации, из которого эта информация может быть извлечена, вспомнена и воспроизведена. Психические процессы являются формами отражения субъектом объективной реальности в процессе деятельности центральной нервной системы. Они выступают в качестве первичных регуляторов поведения. Среди множества психических явлений (мышление, внимание, способности, ассоциации, темперамент и т.д.) есть одно, которое обуславливает и проникает во все остальные явления – память. Скорость запоминания свидетельствует о том, как быстро человек может запомнить какой-то материал и готовность памяти вспомнить все необходимое, когда это востребовано.

Ключевые слова: *память; проблема развития; младшие школьники; процесс обучения.*

В настоящий момент развития образования согласно ФГОС в процессе обучения младших школьников следует получить три группы планируемых результатов: личностные, метапредметные и предметные. Содержание этих результатов конкретно отражено в стандарте начального общего образования [1, 23]:

– личностные, включающие готовность и способность младших школьников к саморазвитию, мотивационную готовность к обучению и познанию, сформированность ценностно-смысловых установок обучающихся, отражающих их индивидуально-личностные позиции, социальные компетенции, личностные качества; сформированность основ гражданской идентичности;

– метапредметные, включающие освоение обучающимися универсальных учебных действий – познавательных, регулятивных, коммуникативных, обеспечивающих овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями;

– предметные, включающие освоенный обучающимися в ходе изучения учебного предмета опыт специфической для данной предметной области деятельности по получению нового знания, его преобразованию и применению, а также систему основополагающих элементов научного знания, заложенных в основе современной научной картины мира.

МИКЕРОВА Галина Георгиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

СОНЬКО Анна Николаевна, *магистрант*

Кубанский государственный университет, Краснодар

Достижение этих результатов напрямую зависит от развития памяти младших школьников, поскольку вся информация, которая предлагается в начальной школе является фундаментальной. От её освоения в процессе обучения зависит следующий этап развития личности обучающихся и качество обучения на следующей ступени образования.

В науке выделяются собственно запоминание (произвольное), если при этом ставится цель запомнить материал и запоминание (непроизвольное), когда нет цели запоминать тот или иной материал. Развитие произвольности рассматривается как одна из основных линий развития памяти младшего школьника, поскольку она определяет не только организацию деятельности и поведения ребенка, но и структурно-функциональные особенности его познавательных процессов [2, 27-28].

Запоминается, как и осознается, прежде всего, то, что составляет цель действия. Такая деятельность, направленная на запоминание и воспроизведение удержанного материала, называется мнемической деятельностью. Другой характеристикой процесса запоминания является степень осмысления запоминаемого материала [3, 24-25]. Поэтому принято выделять осмысленное и механическое запоминание.

Механическое запоминание – это запоминание без осознания логической связи между различными частями воспринимаемого материала [4, 32].

При механическом запоминании в памяти через один час остается только 40 % материала, а еще через несколько часов – всего 20 %, а в случае осмысленного запоминания 40 % материала сохраняется в памяти даже через 30 дней.

Чтобы учащиеся начальной школы обладали всеми видами памяти, запоминали учебный материал, учитель начальных классов должен знать уровень её развития, её тип у каждого ученика класса и постоянно заботиться о её совершенствовании [5, 27].

Часто учителя и родители замечают, что в начале обучения (1-2 класс) учащиеся успешно запоминают учебный материал, а впоследствии (3-4 класс) уровень их памяти как бы снижается. Учащиеся не могут запомнить определения понятий, правила, стихотворения, информацию из текстов. Чтобы подтвердить или опровергнуть эти догадки учителей-практиков и родителей младших школьников, в исследовании проведена диагностика уровня развития памяти учащихся со второго по четвертый класс и запоминания ими учебного материала.

Для определения базового уровня запоминания и выявления проблем, связанных с запоминанием школьного материала младшими школьниками, была использована "Диагностика уровня запоминания учебного материала" (автор В.Д. Шадриков). Он предлагает при анализе результатов диагностики использовать балльно-уровневую шкалу развития запоминания учебного материала:

– очень высокий уровень – 10 баллов;
– высокий уровень – 8-9 баллов;
– средний уровень – 4-7 баллов;
– низкий уровень – 2-3 балла;
– слабый уровень – 0-1 балл.

Базой исследования выбран НЧОУ "Лицей "ИСТЭК" г. Краснодара. В эксперименте принимали участие учащиеся 2 "А" класса (18 чел.), 2 "Б" класса (18 чел.), 3 "А" класса (15 чел.), 4 "А" класса (16 чел.) -. Всего – 67 учащихся начальных классов.

Анализ результатов диагностики во 2 "А" классе показал, что очень высокий уровень запоминания выявлен у 8 учащихся (33%), высокий уровень – у 13 учащихся (54%); средний уровень составил наименьшее количество – 13% (3 человека), а низкий уровень запоминания не выявлен. Анализ результатов диагностики учащихся 2 "Б" класса показал, что очень высокий уровень запоминания выявлен у 6 человек (34%); высокий уровень выявлен у 10 учащихся (55%); средний уровень составил (15%) у 2 учащихся и низкий уровень запоминания не выявлен. Эти результаты обобщенно представлены на диаграмме (рис. 1).

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что у большей части учащихся вторых классов процесс запоминания находится на высоком уровне. Это объясняется тем, что в первых и вторых классах сравнительно небольшой объем учебного материала, который подлежит запоминанию. Физиологические особенности учащихся этого возраста и уровень развития их памяти в этот период позволяют им успешно справляться с этими задачами.

Далее по этой методике диагностики были обследованы учащиеся 3-го и 4-го классов. В результате качественной и количественной обработки результатов диагностики по этой же методике учащихся третьих и четвертых классов были получены результаты, обобщенно представленные на рисунке 2 и 3.

Анализ результатов диагностики учащихся 3 "А" класса показал, что очень высокий уровень запоминания учебного материала выявлен только у 20% обучающихся (3 чел.); высо-

кий уровень составил 29% (4 чел.); средний уровень запоминания учебного материала выявлен у 42% учащихся (6 чел.) и низкий уровень запоминания учебного материала – 9% (2 чел.).

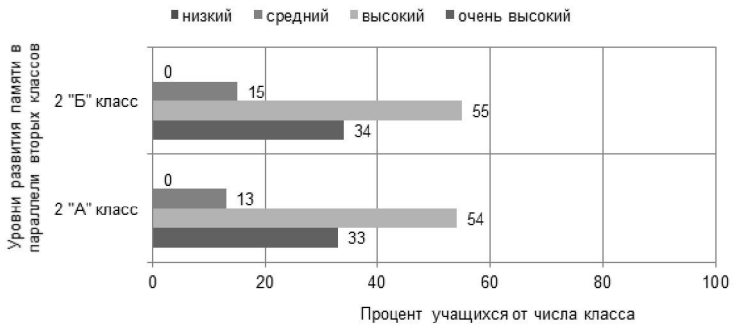


Рисунок 1 – **Сравнительная диаграмма уровней развития запоминания учебного материала второклассниками**

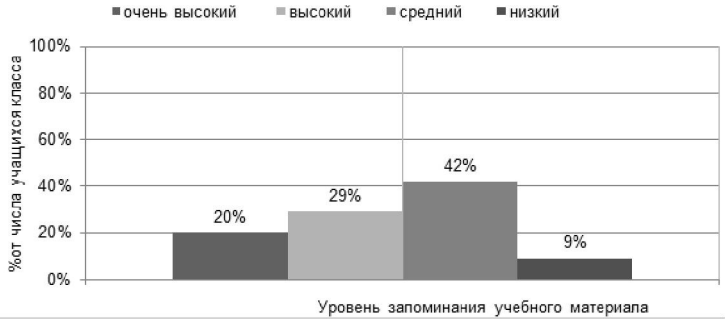


Рисунок 2 – **Результаты диагностики уровня запоминания 3 "А" класса на констатирующем этапе эксперимента**

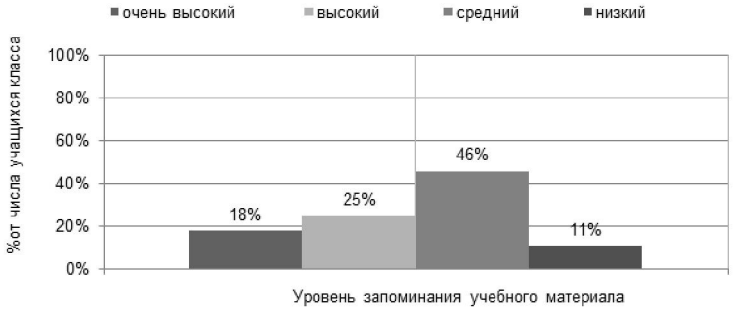


Рисунок 3 – **Результаты диагностики уровня запоминания 4 "А" класса на констатирующем этапе эксперимента**

В процессе анализа результатов диагностики учащихся 4 "А" класса определено, что очень высокий уровень запоминания учебного материала у 3 учащихся, что составило 18%; высокий уровень выявлен у 4 учащихся (25%); средний уровень запоминания учебного материала у 7 учащихся, что составило (46%); низкий уровень запоминания учебного материала у 2 учащихся (11%).

Полученные результаты диагностики учащихся 3 "А" и 4 "А" класса позволяют сделать вывод, что у большей части младших школьников средний уровень запоминания учебного материала. Из этого можно сделать вывод, что невысокий уровень запоминания учебного материала учащимися третьих и четвертых классов свидетельствует о том, что несмотря на то, что объем запоминаемого учебного материала у младших школьников вырос по сравнению с его объемом во вторых классах, учителя начальных классов не проводят работу по его запоминанию и не применяют для этого определенные приемы.

Сопоставительные данные диагностики учащихся со 2-го по 4 класс приведены в виде графика на рисунке 4.

Полученные результаты диагностики учащихся 3 "А" и 4 "А" класса позволяют сделать вывод, что у большей части младших школьников средний уровень запоминания учебного материала. Из этого можно сделать вывод, что невысокий уровень запоминания учебного материала учащимися в третьих и четвертых классах свидетельствует о том, что несмотря на то, что объем запоминаемого учебного материала у младших школьников вырос, по сравнению с его объемом во вторых классах, учителя начальных классов не проводят работу по его запоминанию и не применяют для этого определенные приемы.

При анализе научной литературы Ф. Лезером были выявлены объективные проблемы запоминания учебного материала у младших школьников [6, 35]: ослабленное здоровье учащихся; низкая познавательная мотивация; недостаток речевого развития; недостаточное развитие словесно-логической памяти, низкий ее объем и точность; преобладание в классе у учащихся разных типов памяти.

Эти проблемы могут и должны решать учителя начальных классов совместно с родителями учащихся. Между тем в практике работы часто встречаются факты недостаточного внимания к ним, что приводит к таким результа-

там, которые получены в процессе диагностики памяти с 1-по 4 класс обучения младших школьников. Уровень памяти учащихся от класса к классу не снижается, а проблемы запоминания учебного материала у младших школьников возникают от методических ошибок учителей, которые не развивают уровень памяти, не учитывают её объем и тип у каждого ученика, не применяют методические приемы запоминания и т.п.

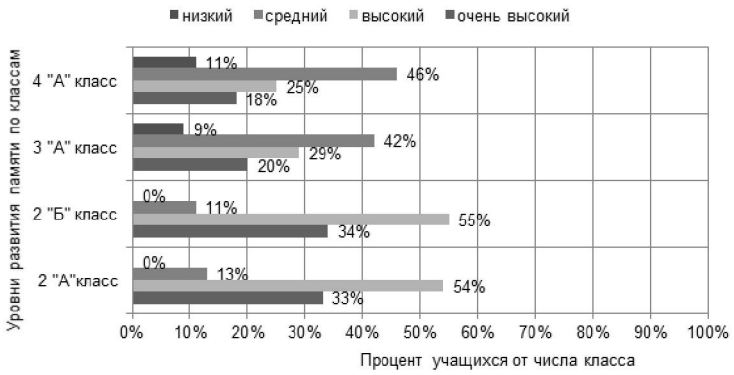


Рисунок 4 – **Сравнительная диаграмма уровней развития запоминания учебного материала по классам**

Литература:

1. Алексеева Л.Л., Анащенкова С.В. и др. Планируемые результаты начального общего образования. (Стандарты второго поколения) / Л.Л. Алексеева, С.В. Анащенкова. – М. : Просвещение, 2012.
2. Выготский Л.С. Память и ее развитие в детском возрасте / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 2010.
3. Давыдова Е.С. Проблемы формирования памяти в процессе учебной деятельности // Е.С. Давыдова. – М, 2012. – №1.
4. Лезер Ф. Тренировка памяти / Ф. Лезер. – М., 2010.
5. Микерова Г.Ж. Особенности взаимодействия принципов наглядности, систематичности и последовательности в технологии укрупненных дидактических единиц : дис. .... канд. пед. н. / Г.Ж. Микерова. – Краснодар, 1999.
6. Чутко Н.Я. Развитие памяти школьника / Н.Я. Чутко. – М. : Педагогика, 2008.

ON SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS WRITING A PERSONAL LETTER

Morozova Svetlana Mikhailovna, *PhD of Pedagogical science, Senior Lecturer, RUDN University, Moscow*

The process of globalization in the modern world presents high demands to society, connected with international contacts and international exchange. Foreign students should gain skills of intercultural communication, including skills of foreign written language to successfully develop in the creative, intellectual and professional fields.

Keywords: *letter; subtest; approaches to learning writing; features; types of exercises.*

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.02

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ НАПИСАНИЮ ПИСЬМА ЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА

© Морозова С.М., 2018

Процесс глобализации в современном мире предъявляет обществу высокие требования, связанные с международными контактами и международным обменом. Иностранные учащиеся должны получить навыки межкультурного общения, в том числе владеть умениями иноязычной письменной речи, чтобы успешно реализовать себя в будущем и развиваться в творческой, интеллектуальной и профессиональной сфере.

Ключевые слова: *письмо; субтест; подходы к обучению письму; виды упражнений; критерии оценивания.*

МОРОЗОВА Светлана Михайловна, *кандидат педагогических наук старший преподаватель, Российский университет Дружбы Народов, Москва*

В современном мультилингвальном обществе все большее значение приобретает письменная речь. После окончания подготовительного факультета учащиеся должны обладать коммуникативной компетенцией, что предполагает общение в разных сферах деятельности. Именно поэтому в последнее время в условиях глобализации уделяется большое внимание письменным формам иноязычного общения, так как это позволяет свободно осуществлять коммуника-

цию при последующей учебе, стажировках, работе за рубежом или в России.

Одно из самых трудных заданий экзамена первого сертификационного уровня – это написание письма личного характера. Чтобы с ним справиться, студенту необходимо иметь не только определенные навыки письменной речи, но и достаточно хорошо владеть русским языком.

Многие учащиеся затрудняются выполнять такие задания, испытывя при этом и трудности психологического плана. Поэтому, готовя студентов к экзамену, необходимо выделить в отдельный блок работу по систематизации знаний, умений и навыков написания писем, полученных учащимися на более ранних ступенях обучения.

Отметим, типичные ошибки, допущенные учащимися в разделе "Письмо":

– ошибки в оформлении организации текста;

– неумение дать полный ответ на информацию, которая запрашивается в задании;

– несоблюдение требуемого объема письма.

По мнению Н.Ю. Вторушиной, написание письма – это очень эффективный тип упражнений, так как оно носит полифункциональный характер. В начале обучения написания письма необходимо предлагать учащимся упражнения на запоминание речевых формул, клише, форм вежливости и т.д. Например, студентам предлагается взять на заметку этикетные формулы для выражения:

– приветствия: здравствуйте, доброе утро (день, вечер), привет!;

– прощания: до свидания, до {скорой) встречи, прощай{те), всего доброго, пока!;

– просьбы: пожалуйста, будьте любезны будьте добры;

– сожаления: извините, простите, мне жаль, сожалею;

– благодарности: спасибо, благодарю, вы очень любезны; вы очень добры.

Сочинение-письмо имеет следующие особенности:

1. Обязательные элементы письма:

А. Приветствие. Обращение к адресату.

Б. Прощание, подпись адресанта, дата написания письма.

2. Обращение пишется с новой строки и представляет собой имя получателя или его фамилию. После обращения ставится восклицательный знак или точка.

3. Первое предложение письма пишется с красной строки и с заглавной буквы. Следующая строка начинается с нового предложения, причем с заглавной буквы, даже если после обращения поставлена запятая. В этой строке необходимо поблагодарить собеседника за письмо, можно извиниться за то, что мы долго на него не отвечали, и отметить какой-нибудь факт из полученного письма.

Необходимо сказать студентам, что не нужно запоминать все формулировки – следует запомнить наизусть одно высказывание и всегда употреблять его в первом абзаце – это экономит время и не дает возможности делать ошибки разного характера. Например, после текста письма идет заключительная формула вежливости, подпись и дата.

4. Заключительную фразу вежливости и подпись предпочтительнее писать внизу, справа.

5. Повествование вести от 1-го лица.

6. Логически законченные части письма необходимо оформлять в абзацы.

7. Соблюдать расстояние между строчками и абзацами.

Мы считаем, нужно сказать студентам, что аккуратно оформленное письмо производит хорошее впечатление о том человеке, который его писал. Когда пишут чисто и аккуратно, проявляют вежливость к читающему. Напомним студентам, что нет необходимости пользоваться ластиком или корректором – это не принято в современном письменном этикете.

На следующем этапе можно переходить к чтению примеров писем, определению их схем, выделению отдельных фраз и ключевых слов. Учащиеся анализируют письма, их характер (личное, деловое, поздравление, выражение благодарности и т.д.), определяют средства перехода от одной мысли к другой.

Затем учащиеся составляют план письма. На третьем этапе учащимся предлагают самим составить письмо по заданной ситуации. Необходимо обратить внимание обучающихся на вопросы, которые задаются адресату, и их расположение в письме. Для более полного погружения в речевую ситуацию можно предложить учащимся вести переписку по электронной почте [Вторушина 2010: 130].

В целом, систему заданий можно представить следующим образом:

№ п\п	Тема	Виды заданий
1.	Виды писем: Личные и деловые письма. Основные элементы письма.	1.Прочитайте письма. 2.Определите, какое из них личное, какое деловое. Выявите сходство и различия. 3. Рассмотрите схемы написания писем. Выявите различие и сходство. 4. Прочитайте письмо. Найдите основные элементы.

№ п\п	Тема	Виды заданий
2.	Структура письма.	5.Из предложенных отрывков составьте текст письма. 6.Расставьте части письма в нужном порядке. 7.Определите, какого элемента нет в предложенном тексте письма.
3.	Правила написания обращения и подписи.	8. Вспомните различные варианты обращения и подписи. 9. Подберите к данным письмам подходящие варианты а) обращения, б) подписи.
4.	Структура и оформление деловых писем. Стандартные фразы, используемые в деловых письмах.	10.Вспомните и назовите основные элементы письма. 11.Познакомьтесь с начальными и заключительными фразами для делового письма. Почему используются именно они? 12.Подберите варианты начальных и заключительных фраз к предложенным письмам.
5.	Клише для различных видов писем.	13.Определите, для каких писем используются словосочетания и предложения (деловые или личные). 14. Определите, с какой целью они используются (благодарность, приглашение, жалоба, просьба, совет) 15. Выберите словосочетания и вставьте их в пропуски в письмах.
6.	Виды писем по содержанию (личное письмо, приглашение, ответ на приглашение).	16.Посмотрите предложенные тексты писем. Определите их вид. 17.Перед вами отрывки из разных писем. Определите, к какому виду писем относится каждый отрывок. Составьте тексты двух писем.
6.	Объём письма.	18. Прочитайте требования к объёму писем и критериями их оценивания. 19. Сократите данное письмо. 20. Расширьте объем письма.
7.	Контрольное занятие.	21.прочитайте требования к выполнению заданий субтеста «Письмо» части экзамена по русскому языку первого сертификационного уровня. 22.Выполните на выбор одно из заданий демоверсии экзамена .
8.	Анализ результатов. Работа над ошибками.	

Данные задания имеют репродуктивно-продуктивный характер и основаны на личностно-деятельном подходе, что способствует формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Должен ли студент знать и понимать критерии оценивания его работы?

Какое значение имеет само слово "оценивать"? Слово "оценивать" происходит от латинского глагола – "сидеть с". Преподаватель оценивает – значит, он всегда вместе с учащимся. Педагог всегда должен помнить, что он это делает для студента. И это не просто рассказ о критериях.

Процесс оценивания должен быть гибким, понятным, психологически комфортным.

Итоговое оценивание (экзамен, итоговый тест, срез и др.) показывает результаты учащихся за определенный этап. Промежуточное оценивание используется – в повседневной практике (на занятии). Данный вид оценивания показывает обратную связь. Именно она обеспечивает прогресс в обучении.

Промежуточное оценивание помогает преподавателю анализировать динамику результатов обучения.

Итак, оценивание несет в себе формирующую, стимулирующую и мотивирующую функции.

Мы считаем, что важно обсудить, объяснить критерии оценивания во избежание непонимания учащимися критериев оценки работы. Содержание критериев должно быть понятным и доступным иностранным студентам. Их можно представить наглядно (написать на доске, плакате, и др.).

Практика показывает, если учащиеся-иностранцы знают и понимают, как их оценивают и за что они получают баллы, то у них вормируется положительное отношение к самому процессу оценивания.

С помощью критерий преподаватель объясняет учащемуся, как будут оцениваться его знания, и что от него ожидается.

У студента появляется возможность анализировать собственную работу (рефлексия).

Учащиеся должны научиться самооценке для того, чтобы они могли понимать цель своего учения и как достигать успеха.

Также при этом (и это немаловажно) преподаватель поддерживает уверенность учащихся в том, что каждый может улучшить свои результаты.

Примечания:

1. Вторушина Н.Ю. Письмо и письменная речь в обучении иностранному языку / Н.Ю. Вторушина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2010. – №1(32). – С.129-132.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 8 т. Т. 2. – М., 1982. – 504 с.
3. Игнатьева О.П. Рейтерская таблица как способ квалификации ошибок в письменной речи инофона. // Мир русского слова. – 2011. – №2. – С. 101.
4. Кузьмина Л.Г. Критерии оценки уровня сформированности умении? письменнои? иноязычнои? речи / Л.Г. Кузьмина // Опыт билингвального образования средствами родного и иностранного языков в России. – М. : Еврошкола, 1999. – Часть 2. – С. 56-58.
5. Ладыженская Т.А. Связная речь / Т.А. Ладыженская // Методика развития речи на уроках русского языка. – М., 1980. – 292 с.

PRIORITIES OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND CONDITIONS FOR ITS IMPLEMENTATION IN PRIMARY SCHOOL

Nasibullina Elmira Railevna, *Postgraduate student, Bashkiria State University, Ufa, Republic Of Bashkortostan*

In the present article the author has defined priorities of ecological education and a condition of her realization in initial classes. In article a number of tasks in the field of ecological education of the younger school students providing formation of bases of ecological culture at a step of the primary general education and activity on her formation is revealed. Ecological and personal vectors of modern education in initial classes are designated.

Keywords: *ecological education at elementary school; ecological culture; ecological education; FGOS; the educational environment.*

ПРИОРИТЕТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

УДК 371
ВАК РФ 13.00.01

© Насибуллина Э.Р., 2018

В настоящей статье автором определены приоритеты экологического образования и условия ее реализации в начальных классах. В статье выявлен ряд задач в области экологического образования младших школьников, обеспечивающих формирование основ экологической культуры на ступени начального общего образования и направления деятельности по её формированию. Обозначены экологический и личностный векторы современного образования в начальных классах.

Ключевые слова: *экологическое образование в начальной школе; экологическая культура; экологическое воспитание; ФГОС; образовательная среда.*

Одним из аксиологических элементов культуры современного человека является его отношение к природе, осознание ее как величайшей ценности, данной нам изначально. Долгое время человек был только потребителем природных ресурсов, всё более и более разрушая связи и баланс в природе.

В настоящее время общество пришло к осознанию, что дальнейшее его существование во многом зависит от того, сможет ли оно сохранить природное окружение хотя бы на уровне современного его состояния. Отсюда вытекает необходимость экологического образования и просвещения.

Традиционно под экологическим образованием понимается процесс обучения и воспитания человека в области его взаимоотношений с окружающей природной средой. Безусловно, этот процесс должен начинаться в дошкольном детстве, когда закладываются основы личностного развития ребёнка.

На этапе обучения в начальной школе эти умения совершенствуются. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, среди которых любознательность, активность и заинтересованность в познании мира. Как известно, ФГОС НОО предусматривает достижение выпускником начальных классов личностных, метапредметных и предметных образовательных результатов. Среди требований к личностным результатам освоения основной образовательной программы начального звена общего образования, с точки зрения решения задач экологического образования младших школьников, обращает на себя внимание требование, направленное на формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий.

Кроме того, ФГОС НОО обязывает организации начального звена общего образования разрабатывать и реализовывать Программу формирования экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни, что, в сравнении с ранее действующим

НАСИБУЛЛИНА Эльмира Раильевна, *аспирант, Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан*

стандартом, является новшеством и свидетельствует о признании государством приоритетности экологического образования в начальной школе. Программа должна обеспечивать решение ряда задач в области экологического образования младших школьников[1]:

– формирование представлений об основах экологической культуры на примере экологически сообразного поведения в быту и природе, безопасного для человека и окружающей среды;

– формирование познавательного интереса и бережного отношения к природе;

– формирование безопасного поведения в окружающей среде и простейших умений поведения в экстремальных (чрезвычайных) ситуациях.

Программа формирования экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни должна содержать цель, задачи и результаты деятельности, обеспечивающей формирование основ экологической культуры на ступени начального звена общего образования; направления деятельности по её формированию, отражающие специфику образовательного учреждения, запросы участников образовательного процесса; модели организации работы, виды деятельности и формы занятий с обучающимися по формированию экологически целесообразного, здорового и безопасного уклада школьной жизни, поведения; критерии, показатели эффективности деятельности образовательного учреждения в части формирования экологической культуры обучающихся; методику и инструментарий мониторинга достижения планируемых результатов по формированию экологической культуры обучающихся [2].

Предъявляемые стандартом требования отражены в образовательных программах по курсу "Окружающий мир" в основных современных учебно-методических комплектах. В общем виде цель курса определяется следующим образом – социальное, историческое, естественнонаучное образование младших школьников. В связи с этим, в программах по "Окружающему миру" можно выделить три основных содержательных блока: "Человек и Общество", "Человек и Природа" и "Безопасность в области взаимодействия с природой и обществом" [3].

Образовательную среду мы определяем как психолого-педагогическую реальность, отражающую специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение, психологической сущностью которой является совокупность деятельностно-коммуникативных актов и взаимоотношений участников учебно-воспитательного процесса.

Формирующие эффекты образовательной среды, актуальные для младшего школьного возраста, мы связываем с изменениями в личностной сфере ребенка, сенсибилизированным ознакомлением с более обширным кругом объектов и явлений, с действиями обобщающего характера. Приобретаемые в начальной школе основы "умения учиться", установление связи между рефлексивными актами в ходе деятельности и повышением её результативности, задаваемые школьными правилами поведения приёмы организации деятельности – всё это можно рассматривать как элементы метадеятельности. Что касается образовательной среды, то она обеспечивает социокультурную абилитацию младшего школьника в формах продуктивного деятельного взаимодействия со взрослым. Следовательно, можно предположить, что освоение образовательной среды есть модель освоения жизненной среды и одновременно с этим элемент метадеятельности. А организация образовательной среды в этом смысле выступает способом формирования метапредметных умений.

При этом специфика образовательной среды начальной школы нам видится в особой роли личности педагога. С одной стороны, особенностями когнитивной и эмоционально-волевой сферы младшего школьника, обусловлена его потребность в образце для подражания, личном примере взрослого. Авторитет учителя для ребенка в этом возрасте велик как никогда. С другой стороны, авторитарно и императивно предъявляемые эталоны, нормы, регулятивы закладывают основы так называемой "выученной беспомощности". Кроме того, ориентация на воспроизведение по образцу противоречит сущности средового подхода, предназначенного для интеграции личностных структур. Чтобы снять это противоречие, очевидно, учителю следует выстраивать взаимодействие с учащимися по преимуществу как фасилитирующее сопровождение самоактуализации, дополняя его эффектом "играющего тренера"[4].

Организация образовательной среды не просто призвана служить выделению внешнего и внутреннего содержания образования, внешнего и внутреннего образовательного продукта, но имеет потенциал технологии,

особенно органично подходящей начальному экологическому образованию. Как нам кажется, в начальной школе востребовано такое экологическое образование, которое не было бы лишь адаптированным переложением средоориентированного обучения, реализуемым на соответствующем содержании, формальным синтезом представлений об образовательной среде и экологических представлений об окружающей среде, экопсихологических представлений о жизненной среде человека.

Выделенные нами особенности средового подхода мы полагаем экстраполировать на технологию его реализации [5]. Так, из предлагаемых в педагогической литературе определений среды нам представляется наиболее взвешенным подход, тяготеющий к естественнонаучному, с которым коррелирует представление о школе как об открытой, динамичной, самоорганизующейся системе. Отсюда вытекает наше понимание процессуального компонента эколого-образовательной среды как деятельностного поля, основывающегося на тесном взаимодействии детей, осваивающих социоприродное пространство, с местным социумом, с теми взрослыми, кто формирует это пространство и демонстрирует примеры как порождения, так и разрешения социально-экологических проблем[6].

Формировать новую личность с эко-ориентированным мировоззрением невозможно лишь образовательными мероприятиями. Кроме образования и воспитания экологизация должна, по нашему мнению, коснуться и процесса социализации. Чтобы ребенок безболезненно вошёл во взрослую жизнь, нужно развивать те качества, которые необходимы ему для выживания в изменяющемся социуме. Одна из особенностей средового подхода, в этом смысле, заключается в том, что он объединяет рассмотрение всех важнейших процессов, происходящих с растущим человеком в широкой системе социальных отношений: взросление, адаптация, социализация, инкультурация, воспитание, образование, развитие[7]. Следовательно, обсуждаемую технологию отличает необходимость учитывать механизмы образования, воспитания, социализации и отвечать целям устойчивого развития.

Имеющиеся в современной экологии и инвайронментальной социологии довольно стройные представления о принципах функционирования биосоциальных систем целесообразно перенести в реальность эколого-педагогического процесса. Как компонент содержания образования они дадут учащимся понимание того, что взаимодействия "я – образовательная среда", "я – жизненная среда" подчиняются тем же принципам. А привнесение этих принципов в личный опыт средового функционирования способно, на наш взгляд, мотивировать учащихся к экологически сообразному поведению и деятельности.

Экологический и личностный векторы современного образования, на наш взгляд, пересекаются в точке осознания необходимости создавать благоприятную среду для развития ребенка, отвечающую требованию природосообразности и экологической состоятельности в широком ее понимании. Мы полагаем, что технология средового подхода должна включать компоненты, не только поддерживающие содержание начального экологического образования, но и позволяющие в сфере начального образования решать задачи социальной экологии, экологии человека постольку, поскольку возможности в решении этих задач являются сущностной характеристикой средового подхода, как это было показано ранее [8]. То есть важнейшими свойствами образовательной среды в начальной школе должны быть психологическая и экологическая (природосообразная) комфортность, педагогическое сопровождение средовой и субъектной идентификации ребёнка по отношению к среде жизни.

Технологический компонент эколого-образовательной среды предполагает большое разнообразие и сенситивность к инновациям. Это может быть достигнуто за счет применения интерактивных педагогических технологий, системы проектной деятельности социальноэкологического и антропоэкологического содержания, системы эколого-педагогических ситуаций-дилемм и деловых, имитационных игр. Все эти виды активности нацелены на формирование компетенции выбора собственной позиции в неоднозначных с точки зрения экологической этики обстоятельствах, на мотивацию к осуществлению деятельности, следующей за выбором и соответствующей выбранной позиции. Они побуждают перенести опыт функционирования в корректной "среде для меня" в практику повседневной жизни, в сообщение с локальным внешкольным социальным окружением.

Большое значение в проектировании, функционировании и развитии эколого-образовательной среды имеет идейно-ценностная общность педагогического коллектива,

позволяющая создавать эффективные модели образовательной среды. Но не менее значима роль личности отдельного педагога, его профессионально-педагогического кредо, мировоззренческой позиции, социальной активности, степени экологической культуры.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что решение задач экологического образования младших школьников остаётся одним из актуальных направлений образовательного процесса в начальной школе. Наличие разнообразных подходов к его организации предоставляет учителю возможность выбора той или иной программы, которая в большей степени будет учитывать конкретные условия, в которых происходит процесс развития личности младшего школьника.

Таким образом, мы полагаем, что использование средового подхода в эколого-педагогическом процессе начальной школы представляется перспективным для дальнейшей методической разработки и пополнения профессионального инструментария современного учителя начальных классов.

Литература:

1. Базулина И. В. Развитие экологической культуры младших школьников на занятиях под открытым небом // Начальная школа. – 2005. – № 12. – С. 33-35.
2. Беневольская Н. А. Экологическое воспитание младших школьников на уроках изобразительного искусства // Начальная школа. – 2009. – № 2. – С. 51-55.
3. Бурова Л. И. Экологическая практика учащихся начальной школы: организация и содержание // Начальная школа. – 2009. – № 1. – С. 57-60.
4. Макаренко А.С. Воспитание гражданина. – М. : Просвещение, 1988. – С. 58.
5. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2001. – С. 35.
6. Пашковская И.Н., Королева Н.И. Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий в образовательный процесс при введении в действие новых ФГОС ВПО СПб. Государственный университет сервиса и экономики. – 2011. – С. 58.
7. Панова В. А. Натуралистический и экосистемный подходы в экологическом образовании младших школьников // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – ТГПИ. – 2010. – №2. – С. 307-312.
8. Семенова Л. П. Формирование экологических знаний в научно-исследовательской работе учащихся // Проблемы экологии, экологического образования и просвещения в Челябинской области: тезисы докл. VI Региональной научно-практической конф. (Челябинск, 18-19 апр. 2002 г.). – Челябинск, 2002. – С. 51.

SOLVING PEDAGOGICAL TASKS AS A MEAN OF PROFESSIONAL FORMATION OF THE FUTURE TEACHER

Naumenko Natalia Mikhailovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Sociology*

Shavrygina Olga Sergeevna, **PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Sociology**

Yakusheva Galina Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Chemistry and Methods of Teaching Chemistry*

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The article substantiates the necessity of solving pedagogical problems as a mean of becoming a future teacher in the process of his professional training; a comparative analysis of the phenomena "pedagogical situation" and "pedagogical problem" is carried out; an algorithm for analyzing the pedagogical situation and solving the pedagogical problem is given; the stages of readiness of the future teacher for being able to solve of pedagogical problems are described.

Keywords: *activity approach; educative situation; pedagogical situation; pedagogical task; readiness of the future teacher to solve pedagogical problems.*

УДК 373.001
ВАК РФ 13.00.08

РЕШЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

© Науменко Н.М., 2018
© Шаврыгина О.С., 2018
© Якушева Г.И., 2018

В статье обоснована необходимость решения педагогических задач как средства становления будущего учителя в процессе его профессиональной подготовки; проведен сравнительный анализ феноменов "педагогическая ситуация" и "педагогическая задача"; предложен алгоритм анализа педагогической ситуации и решения педагогической задачи; описаны этапы формирования готовности будущего учителя к решению педагогических задач.

Ключевые слова: *деятельностный подход; воспитывающая ситуация; педагогическая ситуация; педагогическая задача; готовность будущего учителя к решению педагогических задач.*

Современной этап развития образования характеризуется смещением направленности с обучающей деятельности на воспитательную. Сегодня делается акцент на раскрытие индивидуальных качеств личности и развитие ее самостоятельной творческой деятельности. Перед современным педагогом стоит вопрос, как раскрыть перед ребенком "жизнь в ценностном ее содержании и обеспечить педагогическим влиянием принятие ребенком образа достойного Человека" [6, 37], а не в том, как передать ему готовые знания, умения и навыки. Это невозможно осуществить, если организовывать процесс воспитания, следуя традиционной методики. Нельзя научить ребенка организовывать собственную деятельность, выстраивать межличностные отношения, если не создавать условий для проявления его активной позиции. В логике требований новых стандартов меняется и позиция педагога. Он становится проводником в мир культурных ценностей, консультантом и тьютором в воспитательной деятельности.

С позиций деятельностного подхода сущность воспитания состоит в том, что в центре внимания стоит взаимосвязанная деятельность детей и взрослых по реализации совместно выработанных целей и задач. Воспитатель не предоставляет готовые образцы нравственной и духовной культуры, а создает, вырабатывает их вместе с детьми. Следовательно, содержание воспитательного процесса составляет совместный поиск ценностей, норм и законов жизни в процессе деятельности.

Воспитательный процесс мы рассматриваем как непрерывную цепь взаимосвязанных, взаимопродолжающихся ситуаций, то есть жизненных историй, с которыми педагог и воспитанник сталкивается в школьной жизни. Ситуации всегда конкретны, они создаются или возникают в процессе взаимодействия с воспитанниками и, как правило, разрешаются здесь же. Структура педагогической ситуации внешне проста: педагог, воспитанники, их эмоционально-интеллектуальное взаимодействие. Но такая простота обманчива, поскольку мы имеем дело с взаимодействием двух сложных внутренних миров педагога и ребенка.

Педагогические ситуации как правило возникают стихийно, но могут создаваться целенаправленно, что для нас, педагогов, особо ценно. Одни педагогические ситуации (штатные) встречаются часто, они позволяют в процессе анализа действий воспитанника быстро сформулировать педагогические задачи и решить их. Например, опоздание обучающегося на урок, невыполнение домашнего задания, неподготовленность классной комнаты к уроку. Другие (нештатные) – редко встречающиеся, неповторимые, требующие длительного времени для своего разрешения, а иногда и вовсе неразрешимые. Например, включение ребенка с ОВЗ в уже сформированный детский коллектив.

Педагогическая ситуация всегда проблемна, в ее основе лежит конфликт. Способом разрешения проблемной педагогической ситуации является педагогическая задача, которая определяется как педагогическая проблема, соотнесенная с целью деятельности и условиями ее осуществления. Эти условия могут как способствовать, так и препятствовать успешному решению задачи. Результатом ре-

НАУМЕНКО Наталья Михайловна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики и социологии*

ШАВРЫГИНА Ольга Сергеевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики и социологии*

ЯКУШЕВА Галина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Химии и методики преподавания химии*

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

шения будет новообразование в форме знаний, умений и навыков, способов действий, форм поведения, видов деятельности и качеств личности.

Анализ педагогической ситуации, перевод ее в педагогическую задачу и последующее ее решение предполагает осуществление педагогом определенных взаимосвязанных действий (алгоритм): обнаружение факта; описание (восстановление, конструирование) конкретной педагогической ситуации; определение характера ее содержания; анализ педагогической ситуации с целью определения сущности конфликта, лежащего в ее основе (начинающие учителя часто опускают стадию анализа ситуации и осознания проблемы и принимаются сразу за решение, в результате ситуация не осознается до конца, воспринимается лишь видимая часть айсберга проблемы, что приводит к ошибкам в решении задачи); формулирование педагогических задач, выявление наиболее значимых; дополнительная теоретическая и практическая подготовка учителя к решению возникших педагогических задач; выбор способов решения педагогических задач; выявление степени достижения цели педагогического влияния воспитателя, учителя, родителей и других лиц; определение положений педагогических теорий, которые положительно или отрицательно повлияли на решение данной ситуации; обнаружение ошибок, допущенных при решении педагогических ситуаций; определение возможных способов педагогического влияния в данной ситуации; обобщение положительного педагогического опыта; подведение итога, оценка задачи с позиции ее типичности для профессиональной деятельности педагога.

Именно поэтому мастерство педагога, по-нашему мнению, проявляется в умении превратить ситуацию в педагогическую задачу, то есть целенаправить сложившиеся условия на перестройку отношений, приближая к поставленной педагогической цели. Ситуация может и не стать задачей, если учитель ее не замечает или игнорирует, не придавая особого значения. В другом случае, она может восприниматься как задача, но решаться нецелесообразно, если педагог реагирует на возникшую ситуацию грубым окриком, тем самым не разрешая конфликт, а усугубляя его.

Если педагог стремится вызвать у детей желаемые мысли и чувства, стимулировать и активизировать их деятельность в нужном направлении, помочь осознать свои достоинства и недостатки, сформировать умение выбирать эффективные способы поведения, то он должен специально моделировать педагогически целесообразные ситуации (воспитывающие ситуации), основное назначение которых – побуждать детей к определенному поведению.

Вышеизложенное позволяет нам утверждать, что воспитательный процесс в аспекте деятельностного подхода исходит из необходимости моделирования, проектирования, конструирования воспитывающих ситуаций.

Проведение ребенка через такие ситуации помогает ему накапливать адекватный их содержанию опыт эмоциональных переживаний, приводит к убеждению на уровне своего сознания в целесообразности и правильности именно такого поведения. Особо ценно, что подобная ситуация органично и естественно включается в жизнь школьников, ребенок не чувствует себя объектом воспитания, сущность педагогической позиции скрыта от него.

Именно в ситуациях, создаваемых с тем или иным педагогическим прицелом, добивались высоких воспитательных результатов В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, В.А. Караковский. Опыт лучших педагогов-воспитателей убеждает, что "секрет" их успеха в том и состоял, что жизнь и деятельность руководимых ими детских коллективов складывалась в основном из заранее проектируемых ситуаций. Они осознавали, что только в подобных ситуациях можно воспитывать желаемые качества подрастающей личности. Вот почему умение создавать нужные педагогические ситуации следует рассматривать как центральный, главный признак высокого воспитательского мастерства. Поэтому следует педагогу-воспитателю не просто проводить беседы о ком-то или о чем-то, а создавать словесно-наглядные образы, примеры, которые вызывали бы у детей или восторг, или, если необходимо, возмущение, не просто водить воспитанников в театр, а стремиться вызвать определенное активное отношение к положительным и отрицательным героям спектакля, не просто приглашать в класс ветерана войны, а проектировать ситуацию, которая взволновала бы детей, подействовала бы на их мысли и чувства. Становится очевидным, что воспитывающей ситуации не возникнет в случае, если мероприятие сводится к простому информированию, формальным заданиям и нелогичным, необоснованным требованиям.

В педагогической теории и практике выделяют различные виды воспитывающих ситуаций: по цели (проверочная, собственно воспитывающая, контролирующая и закрепляющая); по длительности (ситуация-миниатюра; ситуация часа; ситуация дня; ситуация недели, ме-

сяца, четверти, полугодия, года, нескольких лет); по содержанию (ситуация авансирования доверием (А.С. Макаренко), ситуация свободного выбора (О.С. Богданова, Л.П. Катаева и др.), ситуация непринужденной принудительности (Т.Е. Конникова), ситуация эмоционального заражении (А.Н. Лутошкин), ситуация соревновательная (А.Н. Лутошкин), ситуация соотнесения (Х.Й. Лийметс), ситуация успеха (В.А. Караковский, О.С. Газман, А.С. Белкин), ситуация творчества (В.А. Караковсвий)).

Вне зависимости от вида воспитывающей ситуации алгоритм ее создания включает следующие этапы: диагностика ситуации и анализ ее результатов; формулирование педагогических задач; моделирование новой педагогической ситуации; проектирование решения поставленных задач; решение педагогических задач; анализ и оценка разрешения ситуаций, выдвижение новых педагогических задач.

Педагогу, создающему воспитывающие ситуации, следует придерживаться определенных правил: не навредить воспитаннику; не провоцировать проявление негативных качеств личности, отношений; создавать позитивные, стимулирующие воспитательные отношения с ориентацией на воспитанника; не проектировать жестко каждый шаг, мысли, чувства воспитанника и оставляйте "закрытые зоны", предоставляя ему самому решать часть проблем, оставляя за ним право на самостоятельность.

Процесс подготовки будущего учителя к решению педагогических задач в рамках изучения дисциплины "Педагогика" осуществляется в несколько этапов. Целью первого этапа является формирование умения студентов видеть воспитывающую ситуацию, анализировать ее (описывать ситуацию с точки зрения формирования личности ребенка, его жизненного опыта, взглядов, позиции (что произошло, кто участвовал в событии, где оно произошло и т.д.)), переводить в педагогическую задачу (1 курс). Так, осваивая раздел "Введение в педагогическую профессию", студенты рассматривают конкретные педагогические ситуации с предложенными вариантами решения и обосновывают их. Например, обучающимся предъявляется следующая ситуация: "На первом родительском собрании выпускного класса коллектив родителей потребовал от классного руководителя не привлекать детей ни к общественной деятельности, ни к внеклассным и внешкольным мероприятиям. Одиннадцатиклассникам необходимо думать лишь о сдаче ЕГЭ и поступлении в вуз! Как быть классному руководителю?" К данной ситуации предлагаются варианты решения, среди которых нужно выбрать наиболее оптимальный, аргументировав его, и обосновать несостоятельность других: а) согласиться с родителями, действительно, от последнего года зависит будущее детей; б) ограничить воспитательную работу только профориентационной деятельностью; в) направить с этим требованием к директору школы. Пусть он сам разбирается с родителями обучающихся; г) объяснить, что выпускные классы – это не только период предпрофессионального становления, но и время, когда обостряется потребность в межличностном общении и социальной значимости; д) сослаться на Устав и Программу школы, акцентировав внимание на том, что не в компетенции классного руководителя изменять задачи и ориентиры общеобразовательной организации.

Второй этап направлен на формирование умения проектировать решение педагогической задачи (2 и 3 курсы). На занятиях по темам: "Методика взаимодействия, педагогической поддержки и сопровождения воспитанника в его жизненной ситуации", "Взаимодействие семьи и образовательной организации. Основы педагогического просвещения родителей" в рамках курса "Теории и технологии обучения и воспитания" после просмотра фрагмента художественного фильма, содержащего проблемную ситуацию из школьной или семейной жизни ("Республика ШКИД", "Педагогическая поэма", "Ох, уж эта Настя", "Куколка", "Чучело", "Вам и не снилось", "Розыгрыш", "Щенок", "В моей смерти прошу винить Клаву К", "Класс коррекции", "Учитель на замену", "Училка" и др.) будущий учитель должен выявить и обозначить как можно больше педагогических ситуаций, проанализировать одну из них и предложить вариант решения по алгоритму. Целесообразным считаем при изучении темы "Деятельность классного руководителя по воспитанию обучающихся" предложить студентам спроектировать педагогические ситуации, направленные на решение конкретных задач (авансирование доверием; проявление творчества; создание ситуации свободного выбора; ситуации успеха и обеспечения роста достижений на уроке (согласно профилю обучения), воспитательном мероприятии; ситуации самооценки; ситуации выдержки и проявления вежливости в отношении; ситуации стимулирования к самовоспитанию; ситуации предъявления требований) с последующим их проигрыванием и анализом в учебной группе.

Третий этап направлен на развитие умений будущего учителя моделировать педа-

гогические ситуации, создавать их в реальном образовательном процессе, анализировать полученные результаты (4 курс). В период педагогической практики каждый студент, выполняя функции классного руководителя, выявляет реально существующую проблемную ситуацию, связанную с поведением конкретного школьника. Следующим шагом его деятельности является разработка диагностического инструментария и проведение диагностики поступка ребенка; постановка стратегических, тактических и ситуативных задач в возникшей ситуации; разработка бланка карточки наблюдения за поведением воспитанника (для фиксирования изменений в поведении ребенка). Последующая воспитательная деятельность будущего педагога связана с моделированием и созданием воспитывающих ситуаций, направленных на реализацию сформулированных им задач. Каждая воспитывающая ситуация подвергается обсуждению среди студентов-практикантов и методистов. В ходе проводимой работы будущий педагог вносит необходимые данные в карточку наблюдения и подводит итоги. Кроме того, студент разрабатывает и организует внеклассное воспитательное мероприятие, представляющее собой цепь специально спроектированных, взаимосвязанных воспитывающих ситуаций, направленных на реализацию конкретных целей (например, приобщение к общечеловеческим ценностям).

Необходимость работы будущего педагога с педагогическими ситуациями и задачами обусловлена тем, что последние сосредотачивают в себе достоинства и недостатки образовательного процесса. Следовательно, систематическая работа по формированию профессиональной готовности студента к решению педагогических задач способствует более корректному и правильному построению им образовательного процесса в будущей профессиональной деятельности, направлена на развитие самостоятельности и ответственности в принятии решений, а так же необходимых профессиональных умений и мастерства.

Литература:

1. Методика воспитательной работы: учебное пособие / авт.-сост. Н.М. Науменко, О.С. Шаврыгина. – Оренбург : ОренПечать, 2018. – 72 с.
2. Омельяненко В.Л., Вовк Л.Ц., Омельяненко С.В. Задания и педагогические ситуации : пособие для студентов пед. ин-тов и учителей. – М. : Просвещение, 1993. – 272 с.
3. Орлова Т. В. Современные подходы к воспитанию в условиях ФГОС // Образование и воспитание. – 2018. – №1. – С. 1-3. – URL https://moluch.ru/th/4/archive/81/3070/ (дата обращения: 11.05.2018).
4. Савельева М.Г. педагогические кейсы: конструирование и использование в процессе обучения и оценки компетенций студентов : учебно-методическое пособие. – Ижевск : УдГУ, 2013. – 94 с.
5. Седова Н.Е. Основы практической педагогики : учебное пособие – М. : Сфера, 2008. – 192 с.
6. Щуркова Н.Е. Горизонт воспитания. – М. : ИТРК, 2018. – 160 с.

DEVELOPMENT OF WRITING SKILL AT DIFFERENT LEVELS OF LANGUAGE LEARNING (THE CASE OF LEARNING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE BY STUDENTS MAJORING IN INTERNATIONAL AFFAIRS)

Printsipalova Olga Vjatcheslavovna, *Senior Lecturer, Department of German Language, MGIMO University, Moscow*

The paper is deals with the development of written speech competence by students majoring in international affairs. Constantly expanding international cooperation requires high level of written speech skills for the implementation of written communication from University graduates. Under these conditions, the ability to express an idea in writing clearly and competently becomes an integral part of the qualification profile of an international student. Continuity in the selection of material and cognitive-communicative approach let students step by step create a written text. Taking into account the tasks of professional communication, the article considers the stages of mastering written speech by students at different levels of language learning.

Keywords: *writing skills; writing; dictation; writing a story; writing a paper.*

УДК 372.881
ВАК РФ 13.00.08

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО У СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ)

© Принципалова О.В., 2018

Статья посвящена развитию письменной речевой компетенции у студентов-международников. Постоянно расширяющееся международное сотрудничество требует от выпускников вузов высокого уровня владения навыками письменной речи для осуществления письменной коммуникации. В данных условиях умение четко и грамотно выражать мысль в письменной форме

становится неотъемлемой частью квалификационного профиля студента-международника. Преемственность при отборе материала и когнитивно-коммуникативный подход направлены на ступенчатую подготовку студентов к созданию письменного текста. Учитывая задачи профессионального общения, в статье рассматриваются этапы овладения студентами письменной речью.

Ключевые слова: *письменная речь; письменная речевая компетенция; диктант; изложение; реферат.*

Овладение письменной речью является сегодня одним из важнейших умений и навыков современного работника. Компьютеризация общения не исключает создание полноценных письменных текстов и не исключает потребности обучения письменной речи.

Понятие письменная речевая компетенция подразумевает способность создавать сложные языковые тексты и высказывания таким образом, чтобы они могли быть прочитаны и поняты другими вне зависимости от времени и пространства. Навыки письменной речи не являются автоматическими. Развитие этих навыков предполагает комплексный подход. Именно такой подход осуществляется в рамках обучения немецкому языку как второму, что закреплено программой МГИМО.

Развитие устойчивых навыков письменной речи является основой для дальнейшего решения конкретных задач не только в учебе, но и в дальнейшей профессиональной деятельности. Овладение письменной речью неразрывно связано с когнитивными трудностями, которые автор преодолевает при создании письменного высказывания. Это могут быть психологические трудности, например, с чего начать. Обучение письменной речи должно быть направлено на грамотное использование имеющихся у студентов знаний, на аргументацию своей точки зрения. Следствием нехватки знаний и неподготовленности в плане языковых средств являются ограниченность, неполноценность, а часто и бессодержательность письменного продукта. Получение необходимого объема информации происходит в первую очередь на занятиях при развитии рецептивных видов речевой деятельности. Далее когнитивный и языковой материал приобретают определенные формы в речи. Важным аспектом в обучении письменной речи служит ступенчатая стратегия обучению письменной речи, где каждая ступень на определенном этапе служит определенной цели, чтобы в результате письменный продукт выполнил свою задачу, т.е. был правильно расшифрован.

Римский ритор Квинтилиан говорил, что "письменные упражнения шлифуют речь, а упражнения в речах оживляют письменный стиль". Шлифовка письменного стиля начинается на начальном этапе изучения иностранного языка с диктантов. При помощи диктанта происходит не только проверка и закрепление знаний, но и тренировка навыков студентов. Студенты учатся соотносить звуки и буквы, воспринимать звуки как фонемы.

Обучение навыкам орфографии происходит именно на начальном этапе. И именно благодаря диктантам вырабатывается умение пользоваться орфографическими правилами. Конечно, в немецком языке меньше орфографических трудностей по сравнению, например, с английским или французским, но и здесь имеется ряд сложностей. Некоторые слова в письменном виде включают буквы, не произносимые при чтении. Диктант создает установку для запоминания графической формы слова. Роль орфографической грамотности является одним из показателей не только языковой культуры студен-

ПРИНЦИПАЛОВА Ольга Вячеславовна, *старший преподаватель, кафедра Немецкого языка, МГИМО МИД России, Москва*

та, но также и его общего культурного уровня. Орфографический навык – это результат многократного повторения. Диктант – простейшая форма обучения. Многочисленные варианты диктантов придают процессу обучению определенную интенсивность и универсальность.

Ценность данного вида работы состоит в том, что диктант, безусловно, требует большой концентрации и внимания. Слуховой диктант, т.е. воспроизведение услышанного слова, предложения, а в последствие и текста, способствует развитию объема памяти, речевого слуха, зрения. После восприятия звуковой формы в действие приводятся механизмы познавательной деятельности. Необходимо одновременно слушать, вспоминать правила и воспроизводить услышанное. При контрольном прочтении и анализе своей работы студенты совершенствуют словарный запас, грамматику и синтаксис. Таким образом, при помощи диктанта тренируются практически все аспекты речевой деятельности. Кроме … говорения. Но и это поправимо. Л.В. Майкова и А.А. Макарова выделяют основные виды диктантов, которые целесообразно использовать в учебном процессе [1]. Если в начале обучения предпочтение отдается словарным диктантам как форме контроля усвоения материала, то к концу первого года обучения для контроля возможна такая форма, как "running dictation" ("бегущий диктант"). Данный вид диктанта мотивирует и активизирует деятельность студентов в аудитории. Студенты по очереди подходят к доске и читают определенную часть текста. Затем каждый возвращается к группе и повторяет "свой" отрывок. Остальные записывают. После написания всего текста происходит проверка. Группу можно разделить на подгруппы, чтобы усилить соревновательный дух. Еще одна разновидность диктанта с выводом на говорение – запутанная история. Студенты получают карточки с предложениями в произвольном порядке. Каждый читает свою часть. Задача студентов – собрать полностью текст.

Гибкость диктанта как языкового вида деятельности позволяет эффективно интегрировать его в процесс обучения в зависимости от целей и задачей занятия. Методисты в зарубежных языковых школах преподавания иностранного языка выделяют десять основных причин использования диктанта в обучении иностранному языку [2, 154]. Проведение диктанта способствует установлению в аудитории рабочей атмосферы. При грамотном подходе студенты активны как в данном виде деятельности, так и после проведения диктанта, когда они самостоятельно или совместно исправляют ошибки. При помощи разных видов диктантов развиваются коммуникативные навыки. Диктант способствует бессознательному мышлению. Зачастую в группы собраны студенты с разным языковым уровнем. В этом случае диктант подходит наилучшим образом для групповой либо парной работы. Диктант используется для работы с большими группами студентов. Являясь технически полезным видом деятельности, диктант развивает и навыки аудирования. Диктант может служить переходом к интересному тексту.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что диктант является неотъемлемой частью процесса изучения иностранного языка, а не старомодным пережитком прошлого. Нестандартный подход к данному виду деятельности, использование бесспорных плюсов диктанта сохраняют ценность диктанта как универсального метода обучения иностранному языку на всех этапах. Но техника письма формируется именно на начальном этапе, когда студенты знакомятся с алфавитом, овладевают графикой и орфографией, т.е. происходит графическая фиксация устной речи, а затем следует переход к изложению и, в последствие, к реферату.

На продвинутых этапах обучения начинается работа над развитием письменной речи, над самостоятельным составлением письменных текстов. Письменная речь обладает такими характерными отличиями, как развернутость, ясность, полнота. Работа над изложением строится по определенному плану (алгоритму). Обычно текст предъявляется два раза. Но нельзя забывать о заданиях, которые предшествуют чтению либо прослушиванию текста, так называемая "предварительная разгрузка" (die Vorentlastung). Таким заданием может являться беседа, связанная с темой будущего текста. Задавая вопросы, преподаватель стимулирует активность студентов, способствует "оживлению" активного словаря и извлечению из закромов памяти пассивных лексических единиц и конструкций. Параллельно преподаватель объясняет незнакомые слова и выражения, вплетая их в канву беседы. После первого предъявления текста проверяется общее понимание, составляется план в виде вопросов или назывных предложений. Студенты фиксируют слова и выражения, которые затем послужат каркасом для изложения. После второго предъявления текста уточняются спорные моменты и детали услышанного или прочитанного. Отвечая на вопросы плана, студенты уст-

но пересказывают предъявленный материал. Изложение по тексту является финишной прямой вышеназванного алгоритма.

То или иное содержание передается уже не только при помощи системы графики и орфографии. Письменная речь характеризуется соблюдением лексических, грамматических и синтаксических взаимосвязей, а именно специальным отбором лексики и фразеологии, обработанных грамматических конструкций и синтаксиса. Для письменной передачи воспринятого текста имеет значение стройность изложения мыслей, которую обеспечивают порядок слов и их последовательность. Изложение, впрочем, как и другие виды письменной речи, отличает предварительное обдумывание языкового материала и редакторская обработка текста. Таким образом обеспечивается точность и правильность письменной формы речи. Для изложения содержания графического или аудитивного текста необходима предварительная письменная фиксация речи в виде конспектирования, так называемое "свертывание". Студенты слушают/читают текст, производя одновременно смысловой отбор информации. Этот отбор является результатом определенных мыслительных операций. Сначала отбрасывается излишняя, с точки зрения конспектирующего, информация. Оставшаяся (нужная) информация сворачивается в "смысловую веху" [3, 188]. Затем происходит развертывание смысловой вехи и ее речевое оформление. При этом студенты оставляют только то, что им необходимо для изложения текста. Поэтому изложение отличается определенной краткостью по сравнению с исходным текстом. Такой рецептивно-репродуктивный вид речевой деятельности реализуется в письменной форме.

Нельзя не упомянуть о механизме вероятностного прогнозирования о смысле сообщаемого. Грамматика немецкого языка предполагает развитие такого механизма (отделяемые приставки, сложные именные и глагольные сказуемые и пр.). В.И. Ильина пишет, что "… сочетания элементов (фонем, слов) многочисленны, но наш языковой опыт помогает уловить закономерности, которым подчиняется построение цепей и наборов этих элементов" [4, 159]. Поэтому, услышав или увидев часть слова, можно с той или иной степенью вероятности предугадать его завершение. Подобная антиципация может совершаться не только в отношении отдельных слов или словосочетаний. Можно спрогнозировать конец фразы и даже высказывания в целом. Прогнозирование на уровне слова характерно для носителей языка. У студентов, изучающих немецкий язык как второй, языковой опыт небольшой, в связи с этим формированию механизма прогнозирования следует учить не на отдельных словах, а на уровне связного высказывания. При этом слова и словосочетания будут служить опорой.

Для успешного обучения письменной речи большое значение имеет развитие языковой догадки. Из-за неумения догадаться о значении всей структуры по знакомым словам и понять смысл услышанного/прочитанного у студентов часто происходит логический сбой. Правильно построенная работа над новой лексикой ведет к тому, что слова отпечатываются и сохраняются в памяти. Необходимо помнить, что студенты должны уметь не только выразить мысль своими словами, но и сделать это кратко и грамматически правильно. Устная звучащая речь в отличие от письменного текста – необратима. За короткий промежуток времени студенты должны успеть графически зафиксировать услышанное. Компрессия может быть сделана за счет эквивалентных замен, выделения смысловых вех, трансформации сложных предложений в простые. Результатом всех вышеназванных процессов является конспект и последующее воспроизведение предложенного текста.

Изложение – это переходный этап к составлению реферата. Письменное реферирование – это краткое изложение содержания оригинала-первоисточника. Реферирование подразумевает творческий процесс, связанный с осмыслением текста, аналитическим преобразованием информации и созданием нового текста.

В учебной программе по дисциплине "Немецкий язык", которая составлена в соответствии с требованиями ФГОС, отражено, что к концу обучения студент должен уметь отреферировать на немецком языке немецкоязычную газетную статью [5]. Для достижения данной цели студенту недостаточно научиться правильно и грамотно формулировать мысли. Умение структурировать информацию, выделять причинно-следственные связи между событиями или явлениями, аргументировать свои выводы являются предпосылкой для успешного создания письменного реферата. Большинство студентов сталкивается на данном этапе с прерывистостью в последовательности рассуждений, со скачками в анализе и синтезе. И здесь нужно еще раз обращать внимание на то, что построение письменного тек-

ста на иностранном языке не допускает вольного обращения с языком. У студентов неязыковых специальностей определенную сложность вызывает не только выбор языковых средств для изложения мыслей на иностранном языке, но и грамматическое оформление высказывания. Эти пункты должны осуществляться в строгом соответствии с фиксированными нормами языка, с которыми студенты знакомятся в процессе его изучения. Для облачения рассуждения в языковую форму необходимо знать не только способы взаимосвязи тезисов и аргументов, но и законы функционирования иностранного языка. При создании письменного реферата студенты должны стараться излагать свои мысли как можно более рационально и экономно, но максимально полно.

Так же как и при работе над изложением при письменном реферировании первичного текста студент проходит некий алгоритм действий. Сначала – чтение и анализ, т.е. осмысление фактической информации. Затем начинается более детальная работа над текстом с разбивкой на смысловые фрагменты и извлечением основной и необходимой информации для каждого из них. На заключительном этапе работы над рефератом происходит обобщение, сокращение, компрессия фактологической информации и оформление текста реферата с учетом принятой модели и использованием соответствующих речевых средств.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что письменная речь на разных этапах обучения иностранному языку выполняет определенные задачи: от овладения орфографическими навыками до способности композиционно построить и оформить составленное во внутренней речи высказывание, выбрав адекватные грамматические и лексические единицы.

Примечания:

1. Майкова Л.В., Макарова А.А. Диктант как средство обучения иноязычной письменной речи // Трансляция иноязычной культуры в процессе преподавания иностранного языка : сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2015. – 236 с. – С. 168-171.
2. Царевская И.В., Володина М.С. Диктант как ценное средство обучения иностранному языку // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-1. – 185 с. – С. 153-157.
3. Верещагин Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы : разд. II. Аспект динамики: текст как носитель и источник национально-культурной информации; разд. III Синтез статики и динамики: умозрение сапиентемы: монография / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 532 с.
4. Ильина В.И. Психологическая характеристика аудирования на иностранном языке // Тезисы докладов научно-методической конференции (14-17 декабря) "Лингво-психологические проблемы обоснования методики преподавания иностранных языков в высшей школе". – М. : Изд-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1971. – Ч.1. – 163 с. – С. 159-163.
5. https://mgimo.ru/upload/iblock/1e3/nemetskiy-yazyk-vtoroy-inostrannyy-mo-2015.pdf

TESTING OF THE PEDAGOGICAL SUPPORT MODEL OF PROFESSIONAL SELF IDENTITY OF STUDENTS WITH USING OF THE TUTOR TECHNOLOGIES

Razuvaev Igor Stanislavovich, *Assistant*

Tarasova Tatyana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor,*

Department of Economics and Management, Penza State Technological University, Penza

The author gives his own definition of the pedagogical support of the undergraduate students professional identity. He clears up the necessity of using the tutor technologies in such accompaniment. Some results of the pedagogical support model are described in professional self identity of undergraduate students. The changes in professional status of academic student group tutor a recorded as well.

Keywords: *professional self identity; pedagogical support; tutor technologies; student group tutor.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЬЮТОРСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Разуваев И.С., 2018
© Тарасова Т.В., 2018

В статье предлагается авторская трактовка понятия "педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов бакалавриата", обосновывается необходимость применения тьюторских технологий в таком сопровождении. Описаны некоторые результаты апробации модели педаго-

гического сопровождения профессионального самоопределения студентов бакалавриата. Зафиксированы изменения в профессиональной позиции наставников студенческих академических групп.

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение; педагогическое сопровождение; тьюторские технологии; наставник студенческой группы.*

Множится количество исследований, фиксирующих парадоксальное сочетание инфантилизма и прагматизма подрастающих поколений, что актуализирует проблему поиска новых способов педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся с необходимостью воспитания у них "ответственной свободы". Ресурсом в этом плане могут быть тьюторские технологии, базирующиеся на принципах индивидуализации и открытости и имеющие многовековую историю эффективности в университетском образовании. При внедрении новых ФГОС ВО от педагога высшей школы ожидается одновременное выполнение функций предметника, модератора, консультанта, помощника, в известном смысле – психолога. По мнению многих ученых, это возможно лишь при появлении в образовательной среде тьютора. Но в реальности введение отдельной должности тьютора не под силу большинству вузов. Поэтому специальное обучение кураторов (в ПензГТУ – наставников) основам тьюторской технологии может быть компромиссным решением. Любая из существующих моделей вузовского кураторства может взять на вооружение технологии тьюторского сопровождения, поскольку как на уровне функциональных обязанностей, так и на внутриличностном уровне (установка педагога на помощь, персональное сопровождение) эти две роли (куратора и тьютора) очень близки.

Анализ дефиниций, предложенных С.Н. Чистяковой, Е.И. Казаковой, С.Л. Фроловой [1; 3; 4], позволил нам предложить следующее определение понятия "педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов бакалавриата" – это система педагогической деятельности, нацеленная на помощь студенту в формировании ориентационного поля профессионального развития и, на основе рефлексивно-ценностного диалога и методов фасилитации, раскрывающая его личностно-профессиональный потенциал, обеспечивающая развитие его субъектности для построения траектории профессионального развития.

Понятие "тьюторская технология" Ю.А. Лях определяет как комплекс развивающих образовательных технологий персонифицированного обучения, направленных на поиск, выявление и развитие образовательных мотивов и интересов обучающихся для создания индивидуальных учебных программ, формирования образовательной рефлексии [2]. Исследователи сходятся в том, что тьюторское сопровождение опирается на технологии совместного с подопечным поиска личностного смысла учения на основе проектирования индивидуальной образовательной траектории, предполагает актуализацию индивидуального ресурса с помощью ресурсов внешних, сопряжено с идеей ответственности тьюторанта за проектирование и реализацию своего профессионального пути. Мы считаем построение индивидуальной образовательной траектории частным следствием более масштабного и педагогически желательного явления отрефлексированного (с помощью педагогического сопровождения) "образа Я" обучающегося, что может быть гарантией успешности его самоопределения, в том числе в профессии.

РАЗУВАЕВ Игорь Станиславович, *ассистент*

ТАРАСОВА Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления, Пензенский государственный технологический университет, Пенза

Нами разработана и апробирована на базе Пензенского государственного технологического университета (ПензГТУ) модель педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов бакалавриата с использованием тьюторских технологий. Модель конструировалась на основе следующих основных положений.

Функциями педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов бакалавриата при использовании тьюторских технологий являются: диагностическая, ориентационная, мотивирующая, организационная, профилактическая (защитная), консультационная, прогностическая, фасилитативная. Использование тьюторских технологий в деятельности наставника (куратора) студенческой академической группы по педагогическому сопровождению профессионального самоопределения обучающихся предполагает работу в трех направлениях: развитие ценностной сферы будущего бакалавра (осознание ценности образования в жизненной карьере; формирование профессионально-ценностных ориентаций; формирование ценностно-смысловой основы будущей профессиональной деятельности); развитие профориентационных компетенций будущего бакалавра (компетенция ориентировки; компетенция выбора; компетенция проектирования; компетенция совершенствования); развитие субъектности будущего бакалавра (рефлексивности, самостоятельности, ответственности, критичности, инициативности). Организационно-педагогические условия эффективности педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов бакалавриата с использованием тьюторских технологий: приоритетность педагогического сопровождения личностного самоопределения будущих бакалавров над профессиональным; позиционная готовность педагога к актуализации субъектности студента; развитие фасилитативной направленности наставников студенческих групп; реализация принципа открытости в образовательной среде; компетентностный подход к сопровождению профессионального самоопределения студентов бакалавриата. Критерии результативности педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов бакалавриата при использовании тьюторских технологий: 1) динамика сформированности компетенций и личностных свойств студентов, сопряженных с профессиональным самоопределением; 2) динамика развития характеристик наставников (кураторов), коррелирующих с тьюторской позицией; 3) создание новых и актуализация имеющихся условий, оптимизирующих процесс педагогического сопровождения профессионального самоопределения будущих бакалавров.

Для проверки работоспособности модели была реализована программа действий, релевантная структуре модели и включающая: семинар-практикум для наставников студенческих групп "Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения студентов бакалавриата"; "Тренинг фасилитативной коммуникации" для наставников; проведение научно-методических семинаров на тематических заседаниях выпускающих кафедр для ознакомления преподавателей, не вовлеченных в наставничество, с основами тьюторских технологий. Задачи семинара-практикума "Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения студентов бакалавриата": научно-методическое обеспечение педагогического сопровождения профессионального самоопределения будущих бакалавров с использованием тьюторских технологий; рефлексивный анализ типичных затруднений наставников в оказании поддержки и помощи студентам; освоение и принятие образовательно-воспитательной идеологии тьюторства; мотивирование наставников на развитие тьюторских компетенций; освоение форм и методов тьюторского сопровождения индивидуальных образовательных траекторий студентов бакалавриата; освоение способов ресурсного обеспечения личностного и профессионального самоопределения будущих бакалавров; развитие фасилитативной направленности наставников студенческих групп. Мы не ставили задачей "переучить" наставников в тьюторы. Подготовка профессиональных тьюторов может происходить лишь на основе полноценной образовательной программы с соответствующим объемом часов. Речь шла о возможности и добровольности включения наставниками в свою работу форм и методов тьюторской деятельности, которые бы не превосходили зону их компетентности.

До и после опытно-экспериментальной работы проводилась диагностика с использованием методик, адресованных как наставникам студенческих групп, так и студентам курируемых ими групп. Здесь приведем только эмпирические данные, касающиеся наставников студенческих групп из экспериментальной группы (ЭГ – участвующие в ОЭР) и конт-

рольной группы (КГ – не принимавшие участия в ОЭР).

"Карта коммуникативной деятельности" А.А. Леонтьева применялась для диагностики стиля общения наставника, при этом экспертами выступали студенты, проставляя баллы в карте. Сравнительные данные первичной и итоговой диагностик представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Оценка коммуникативной деятельности наставника студенческой группы**

Характеристики стиля общения куратора	ЭГ		КГ	
	до ОЭР	*после ОЭР*	*до ОЭР*	*после ОЭР*
Доброжелательность	3,15	4,23	3,24	3,52
t-критерий	3,3		0,87	
Заинтересованность	3,57	4,38	3,48	3,2
t-критерий	1,87		0,53	
Поощрение инициативы	2,61	3,44	2,43	2,92
t-критерий	2,14		1,24	
Открытость (свободное выражение чувств, отсутствие «маски»)	3,17	4,57	2,82	3,08
t-критерий	3,18		0,64	
Активность (все время в общении, держит обучаемых в «тонусе»)	4,12	4,74	3,96	5,07
t-критерий	0,98		2,88	
Гибкость (легко схватывает и разрешает возникающие проблемы (конфликты)	2,28	2,75	2,52	2,58
t-критерий	1,22		0,04	
Дифференцированность (индивидуальный подход)	3,77	5,25	3,47	4,28
t-критерий	3,44		1,84	

Обращают на себя внимание данные первичной диагностики, показавшие довольно низкие оценки студентами всех оцениваемых характеристик коммуникативной деятельности наставников (максимальный возможный балл по каждому параметру – 7). По-видимому, декларации приверженности гуманистической педагогике, звучащие в образовательных учреждениях разного уровня на протяжении всех лет истории современной России, не вполне прижились на уровне личностных структур педагогов, их установок на воспитанников. Во многих случаях педагоги остаются на технократических позициях, продолжая видеть в обучающихся "объект" своего труда, и не рефлексируя свою педагогическую стилистику, на самом деле отличающуюся дефицитом истинно гуманистических установок.

Достоверные различия между двумя диагностическими срезами получены в экспериментальной выборке наставников по трем характеристикам стиля общения: доброжелательность, открытость и дифференцированность. Иными словами, в восприятии студентов, по данным итоговой диагностики, наставник чаще, чем прежде, применяет индивидуальный подход, стал более свободен в выражении чувств, причем в доброжелательной форме. Таким образом, с большой вероятностью можно предположить, что предпринятые в рамках ОЭР меры, а именно акцент при проведении занятий семинара-практикума на компонентах тьюторской педагогической позиции, предполагающей индивидуальный подход и открытость коммуникации, на развитии фасилитативной направленности наставников, явились эффективными для актуализации у педагогов свойств, необходимых для выполнения тьюторских функций.

В контрольной группе есть лишь одно значимое различие – по характеристике "активность", что, возможно, связано с индивидуальными особенностями наставников, курирующих студенческие группы контрольной выборки, а возможно – с отражением в сознании студентов этой группы некоторой избыточности педагогических усилий наставника (в методике при пояснении "активности" педагога есть формулировка "все время в общении, держит обучаемых в "тонусе", при этом понятно, что модальность эмоций у студентов в ответ на "тонус" может быть различной).

Суммарный балл, по условиям методики "Коммуникативная карта", характеризует стиль педагогического общения как таковой. В экспериментальной группе наставников на первичной диагностике суммарный балл составил 22,7, на итоговой – 29,4. В контрольной группе суммарные баллы соответственно – 21,9 и 24,7. Таким образом, в ЭГ отмечается более явный прирост оценок, даваемых наставникам своими воспитанниками. Однако обе группы наставников, по интерпретации, содержащейся в методике, далеки от "вершин мастерства" (от 45 до 49 баллов). Тот диапазон баллов, в котором оказались наставники обеих выборок (20-34), характеризуется А.А. Леонтьевым как вполне удовлетворительный. Коммуникативная деятельность педагога при этом довольно свободна по форме, но не всегда индивидуализирована по отношению к воспитанникам, возможны элементы негибкого реагирования.

Методика САМОАЛ – "Диагностика самоактуализации личности" А.В. Лазукина (в адаптации Н.Ф. Калина) была выбрана нами исходя из идеи, что педагогом-фасилитатором, человеком, способным эффективно сопровождать профессиональное самоопределение студентов на основе тьюторской позиции, может лич-

ность, имеющая характеристики самоактуализирующейся в трактовке К. Роджерса и А. Маслоу. Из содержащихся в методике 11-ти шкал (черт самоактуализирующейся личности) нас, имея в виду содержание понятия "тьюторская позиция педагога", особенно интересовало состояние следующих шкал: "шкала ценностей", "взгляд на природу человека", "высокая потребность в познании", "самопонимание", "аутосимпатия", "шкала контактности" и "шкала гибкости в общении". Данные по методике САМОАЛ приведены в таблицах 2, 3.

Таблица 2 – **Общий показатель стремления наставников к самоактуализации**

Экспериментальная группа			Контрольная группа		
до ОЭР	*после ОЭР*	$t_{эмп.}$	*до ОЭР*	*после ОЭР*	$t_{эмп.}$
32,84	38,21	1,97	34,28	36,12	0,73

Таблица 3 – **Сравнение отдельных показателей стремления наставников к самоактуализации**

	ЭГ			КГ		
Шкалы САМОАЛ	*до ОЭР*	*после*	$t_{эмп.}$	*до ОЭР*	*после*	$t_{эмп.}$
Ориентация во времени	6,2	5,8	0,611	6,4	7,3	1,712
Ценности	4,8	5,4	1,121	5,1	5,4	0,572
Взгляд на природу человека	5,2	7,6	3,875	4,5	4,8	0,624
Потребность в познании	7,8	8,6	1,734	7,3	6,8	1,178
Креативность	3,4	3,4	-	4,1	4,5	0,724
Автономность	6,8	7,2	0,723	6,8	6,5	0,497
Спонтанность	3,8	5,0	2,412	4,3	4,8	0,953
Самопонимание	5,4	6,6	2,253	5,0	4,6	0,714
Аутосимпатия	2,8	3,8	1,842	3,4	3,6	0,328
Контактность	6,2	7,4	2,095	5,9	7,5	2,813
Гибкость в общении	3,2	3,8	1,241	4,1	4,6	1,025

Можно заключить, что общий уровень стремления к самоактуализации у наставников, осваивающих тьюторские технологии, возрос за время проведения ОЭР, хотя показатель t-критерия дает возможность говорить лишь о тенденции к различиям в первичной и итоговой диагностике. Мы, собственно, не ожидали в данном случае значимых различий вследствие того, что стремление к самоактуализации относится к очень глубинным и устойчивым структурам психики, сформировавшимся у конкретного человека на ранних этапах онтогенеза и трудно поддающимся коррекции.

Достоверные различия в показателях до и после проведения ОЭР (табл. 3) получены в экспериментальной группе наставников по шкалам "взгляд на природу человека", "спонтанность", "самопонимание", "контактность" (по последней шкале достоверные различия получены также в контрольной группе наставников). И хотя по условиям данной методики показатели все же остаются низкими (максимальный балл по каждой шкале – 15), нельзя отрицать, что рост показателей по этим шкалам безусловно приближает наставников экспериментальной к статусу "педагога-фасилитатора".

Содержательно рост по шкалам "взгляд на природу человека", "спонтанность", "самопонимание", "контактность" означает, что наставники, участвующие в нашем эксперименте, стали больше верить в воспитанников и их возможности, проявлять естественную симпатию и доверие к ним, строить более искренние и доброжелательные отношения, лучше понимать свою собственную личность. Показатели еще по четырем шкалам, важным с точки зрения тьюторской позиции наставника – "ценности", "высокая потребность в познании", "аутосимпатия", "гибкость в общении", хотя и возросли, но различия между двумя срезами не значимы.

Нельзя не отметить, что данные по методике САМОАЛ вполне согласуются с данными, полученными на выборке студентов с помощью методики "Коммуникативная карта", выявившими рост, в оценках студентов, таких характеристик стиля общения своих наставников, как доброжелательность, открытость и дифференцированность. Эффект от таких изменений в педагогической стилистике наставников, а также факт использования ими в своей работе в большем или меньшем масштабе тьюторских технологий зафиксирован и в неприводимых здесь данных, полученных на студенческой выборке, свидетельствующих о росте некоторых показателей успешности профессионального самоопределения студентов бакалавриата. Таким образом данные, полученные по завершении апробации модели, свидетельствуют, что произошли позитивные изменения в показателях, индикатирующих как эффективность педагогического сопровождения, так и сопровождаемого процесса – профессионального самоопределения будущих бакалавров, что позволяет делать вывод об эффективности разработанной модели.

Литература:

1. Казакова Е.И., Тряпицына А.П. Диалог на лестнице успеха: Школа на пороге нового века. – СПб., 1997. – 159 с.

2. Лях Ю.А. Тьюторские технологии педагогического мониторинга качества образования старших школьников в условиях профильного обучения : дис. … д-ра пед. наук. – Великий Новгород, 2013. – 421 с.
3. Фролова С.Л. Система педагогического сопровождения формирования профессионального идеала у студентов высшей школ ы: дис. … д-ра пед. наук. – М., 2013. – 447 с.
4. Чистякова С.Н. Новые подходы к формированию профессионального самоопределения школьников в условиях непрерывного образования // Школа и производство. – 2013. – № 1. – С. 9-12.

DEVELOPMENT OF SPEECH BASED MULTI-ART APPROACH CREATIVITY IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE

Selivanova Marina Evgenievna, *Postgraduate student, Institute of Art Education and Cultural Studies RAO, Speech therapist teacher, School №875, Moscow*

The article offers experience in the organization of the speech development of children of preschool age on the basis of poly-artistic approach. The author describes the experience of working with senior preschool children, including the preparatory stage for the development of speech attention, then the first stage, including the study of the picture, game dramatization, writing a poem. The second stage of the work includes drawing up separate parts of the story together with children, pictograms for each part of the story, listening to musical works. The third stage includes the story of the child and the assessment of his story by the teacher according to certain evaluation criteria. Experience in pre-school showed the effectiveness of this technique for speech development of preschoolers with different speech pathology and for children with normal speech development.

Keywords: *speech development; multi-art approach; preschoolers; communication; artistic creativity.*

РАЗВИТИЕ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОДХОДА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

УДК 373.2
ВАК РФ 13.00.02

© Селиванова М.Е., 2018

В материалах статьи предлагается опыт работы по организации речевого развития детей дошкольного возраста на основе полихудожественного подхода. Автор описывает опыт работы со старшими дошкольниками, включающей подготовительный этап для развития речеслухового внимания, затем первый этап, включающий изучение картины, игровую драматизацию, написание стихотворения. Второй этап работы включает составление вместе с детьми отдельных частей рассказа, изображение пиктограмм на каждую часть рассказа, прослушивание музыкальных произведений. Третий этап включает рассказ ребенка и оценку его рассказа педагогом по определенным критериям оценки. Опыт работы в дошкольном учреждении показал эффективность данной методики для речевого развития дошкольников с различной речевой патологией и для детей с нормальным развитием речи.

Ключевые слова: *развитие речи; полихудожественный подход; дошкольники; коммуникация; художественное творчество.*

Развитие коммуникативной функции у детей с речевой патологией, и у детей нормальным речевым развитием является важной задачей в системе дошкольного образования. Рассмотрению данного вопроса посвящены работы Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, В.П. Глухова, В.К. Воробьевой, Т.А. Ткаченко, Н.В. Нищевой. Несмотря на интерес к данной проблеме со стороны ряда ученых, вопрос о новых методах и приемах, способствующих развитию речи у дошкольников, всегда является актуальным.

Рассмотрим опыт работы по организации речевого развития детей дошкольного возраста на основе полихудожественного подхода.

Полихудожественным подходом называют форму приобщения к искусству, позволяющую понять общие истоки разных видов художественной деятельности и получить ряд базовых представлений и навыков из области всех видов искусства [6].

Актуальность данной темы обусловлена несколькими факторами:

СЕЛИВАНОВА Марина Евгеньевна, *аспирант, Институт художественного образования и культурологии РАО, учитель-логопед, ГБОУ Школа 875, Москва*

Во-первых, возросло количество детей с различными речевыми расстройствами и, следовательно увеличилась потребность в различных методиках по коррекции этих нарушений.

Во-вторых, имеется социальный запрос на формирование всесторонне развитой личности, что невозможно без коммуникативного и эстетического развития дошкольника.

В-третьих, необходимо подчеркнуть природосообразность построения образовательного процесса на основе полихудожественного подхода, особенно для детей дошкольного возраста. Традиционно, деятельность в русле полихудожественного подхода организовывалась с целью приобщения детей к искусству. Однако отечественные исследователи рассматривают полихудожественный подход и полихудожественную деятельность не только как способ знакомства детей с искусством, но и в качестве метода преподавания предмета школьного курса или образовательного направлния дошкольной программы. (Л.Г. Школяр, Л.Г. Савенкова). Новые знания умения и навыки приобретаются и закрепляются через активное вовлечение детей в художественно-творческую деятельность. В современных исследованиях художественно-творческая деятельность рассматривается как один из видов деятельности, направленный на создание или восприятие произведения искусства, продуктов художественного творчества. При этом ребенок – активный субъект процесса – раскрывает для себя и вносит новые смыслы в уже имеющемся творческий продукт. Учитывая возрастные особенности детей дошкольного возраста в образовательном процессе могут быть использованы изобразительная деятельность: живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, скульптура; музыкальная деятельность: музыка, хореография, художественно-речевая, театрализованная деятельность. Художественно-творческая деятельность рассматривается учеными как способ самовыражения, способность к созданию своего образа мира и осознании себя в нем.

Организация на занятии различных видов художественно-творческой деятельности предполагает активизацию анализаторов различных модальностей. (визуальный, аудиальный, тактильный, кинестетический, кинетический). Полихудожественный подход имеет общие психолого-педагогические аспекты с полисенсорным подходом, предполагающему использование двух или более сенсорных систем в процессе освоения знаний умений и навыков.

Важно отметить, что дети дошкольного возраста в процессе познавательного развития опираются на невербальные процессы, в большей степени чем на вербальные процессы. Особенно это касается детей с ОВЗ, имеющие различные речевые нарушения. (М.М. Кольцова, Е. Хомская и др) [5].

По мнению Л.С. Выготского, для возникновения любой коммуникативной единицы, будь то предложение или текст, необходима мотивация [3]. Затем следуют этапы замысла (составление программ, планов), осуществление замысла и процесс сопоставления реализации с замыслом [3]. Чтобы осуществить влияние на мотивационную сферу дошкольника, педагог может использовать средства искусства.

Положительное влияние различных видов искусства на обучение и воспитание детей отмечали как зарубежные представители специальной педагогики (Э. Сеген, О. Декроли), так и отечественные врачи и психологи (Л.С .Выготский, А.И. Граборов, В.П. Кащенко, П.П. Блонский и др.) [1].

В процессе знакомства ребенка с художественными произведениями развивается его эстетическое восприятие и эмоциональная сфера, расширяются представления об окружающем мире. Яркая качественная репродукция картины – мощный сенсорный раздражитель, привлекающий внимание ребенка к учебному материалу, что повышает эффективность данной работы [6].

Однако для успешного вовлечения ребенка в диалог недостаточно одной демонстрации картины или литературного произведения [1].

Б. П. Юсов подчеркивал важность "живого искусства", которое создают сами дети с учетом своих возрастных возможностей. "Любое искусство синтезирует в себе возможности полифонического раскрытия в движениях, жестах, звуках, красках, пространственных мерностях…" [6].

В течение нескольких лет нами проводился цикл речевых практикумов, направленных на реализацию задач социально-коммуникативного и речевого развития старших дошкольников на тему: "Составление описательного рассказа по картинам русских художников на основе полихудожественного подхода".

Знания умения и навыки закрепляются не только на основе беседы по картине, но и посредством активного включения детей в художественно-творческую деятельность: выполнение цветной схемы к рассказу, игра-драмматизация, движения под музыку, составление стихотворных и повествовательных текстов.

Выбор художественных произведений для занятий был обусловлен уровнем развития

речи детей, интеллектуальными возможностями данной группы. Содержание картины соответствовало текущей лексической теме. Например, лексической теме "Русские народные сказки" соответствует описательный рассказ по картине "Аленушка", лексической теме "Весна" – описательный рассказ "Весна. На пашне", лексической теме "Лето" соответствует рассказ по картине А.А. Пластова "Сенокос".

Для проведения таких занятий педагогу требуется тщательная подготовка. В процессе подготовки педагог формулирует цели и задачи для каждого этапа работы, продумывает варианты заданий, подходящие и посильные для выполнения детьми, осуществляет подбор лексического материала, соответствующего интеллектуальному развитию дошкольников, определяет необходимость применения технических средств в структуре занятия.

Подготовительный этап включает работу над лексическим материалом, который потребуется детям для составления рассказа: расширение, уточнение значений и закрепление новых слов, словосочетаний, учитывая навыки детей в анализе звуко-слогового состава слова.

На всех этапах работы необходимо наличие зрительной опоры у детей в виде яркого, качественного изображения, формат которого позволяет тщательно изучить все детали картины. Применение технических средств позволяет показать не только всю картину, но и ее отдельные части крупным планом. Без опоры на визуальный объект невозможно раскрыть значения новых слов. Например, репродукция картины "Сенокос" позволяет сформировать у детей понятия об разных оттенках: изумрудный, малахитовый, перламутровый.

Для закрепления лексики рекомендуется проводить с детьми игру с мячом. Называя слово – признак, педагог бросает мяч ребенку, который должен как можно скорее назвать соответствующее слово – предмет: например, голубое – небо, изумрудная – листва, разноцветные – листья и т. д. Важно, чтобы ребенок внимательно слушал окончание слов и подбирал существительные в таком же роде и числе, что способствует развитию речеслухового внимания. Возможен также вариант игры, когда педагог называет слово – предмет, а ребенок подбирает слово-признак.

В процессе игры нами были выявлены слова, значение которых детям непонятно и к слову-признаку подбирается неправильное слово-предмет. Например, к слову белоствольные – берега, к слову трава – пестрая. В этом случае педагог вместе с детьми перечисляет все слова-предметы на картине и помогает подобрать к ним слова-признаки и слова– действия. Затем педагог обращает внимание детей на то, что на картине люди косят зеленую, густую, сочную траву на лугу.

Однако дети не всегда правильно понимают значение фразы о работе косарей на картине. По нашим наблюдениям, многие дошкольники старшей и подготовительной групп затрудняются объяснить, как и зачем люди на картине косят траву.

Поэтому, для лучшего усвоения детьми, после объяснения действия на картине была предложена игровая драматизация. Сначала педагог декламировал отрывок из стихотворения "Косарь" А.В. Кольцова, затем дети, разбившись на пары, под звучание мелодии русской народной песни повторяли действия косарей на лугу, как они себе представляют. В процессе драматизации дети не только "косили" воображаемую траву, но и "сгребали" ее в стога для заготовки сена, чтобы зимой кормить домашних животных.

Игровая драматизация также помогает дошкольникам понять и осмыслить действия героев, изображенных на картинах. С помощью драматизации дети приходят к пониманию, что молодая крестьянка с картины А.Г. Венецианова "Весна. На пашне" вышла пахать землю, чтобы посадить пшеницу или рожь, чтобы у крестьянской семьи осенью были продукты: мука, крупа. Рядом с крестьянкой на траве играет ее ребенок, который сопровождает мать во время ее трудной работы, ведь в те времена не было детских садов, таких, в которые сейчас ходят малыши. Педагог предлагает детям показать, как крестьянка ведет по полю лошадей, как лошади тащат тяжелый плуг. После того, как поле вспахано, дети показывают, как сеять пшеницу, рожь. После дети показывают сбор урожая, помол муки, изготовления хлеба.

По мнению Б.П. Юсова, необходим новый полихудожественный подход в развитии художественного творчества детей, когда "художественная модальность цвета переходит в звук, модальность звука – в пространство, пространство – в мерность строки стихотворения" [6, с11].

Продолжая первый этап работы, мы предлагаем детям написать стихотворение о понравившейся картине. Для этого педагог обсуждает вместе с детьми, о чем будет их стихотворение, с чего начать и чем его закончить, а также какие детали картины будут опи-

саны в стихотворении. Сначала у детей получаются короткие зарисовки, но после повторения этой работы несколько раз дети могут сочинить связное по смыслу и рифме целое стихотворение.

Второй этап работы с детьми включает в себя процесс составления дошкольниками отдельных частей рассказа с опорой на план-схему. Для этого в ходе беседы педагог акцентирует внимание детей на образы и основные детали картины, важные для восприятия основной мысли произведения. В процессе обсуждения педагог задает детям наводящие вопросы, например, о времени года, изображенном на картине. Дети отвечают, подтверждая свои ответы деталями, увиденными на картине.

При ответе на каждый вопрос ребенок рисует упрощенную схему ответа в виде пиктограммы. Например, на картине В.М. Васнецова пасмурный осенний день, который ребенок передает, нарисовав облака, желтые листья, и другие приметы осени, увиденные им на картине.

Такой схематический рисунок является средством самовыражения ребенка, его творчеством. С другой стороны, составление схемы ребенком является самостоятельным последовательным запечатлением основных деталей картины, ведет более прочному запоминанию элементов картины, осмыслению художественного произведения в целом. Во время заполнения схем дети меньше отвлекаются на посторонние предметы, педагог может сконцентрировать свое внимание на стимулировании речевой активности каждого ребенка. Каждый ребенок составляет по вопросам отдельные части рассказа.

Кроме развития речи, знакомство с произведениями искусства имеет большое значение для личностного развития ребенка. Знакомство с картинами русских художников, светлые поэтичные образы родной природы формирует у детей эстетическое восприятие окружающего мира.

Особый настрой и внутреннюю атмосферу художественного произведения можно передать с помощью музыки. Музыка оказывает значительное влияние на эмоциональное восприятие ребенка. При помощи музыки ребенок понимает, что чувствуют герои картин, которые они рассматривают [5]. Музыка пробуждает в ребенке сочувствие, рождает сопереживание герою картины. Так, из нескольких предложенных фольклорных композиций дети выбрали произведение, которое наиболее соответствует настроению рассматриваемой картины: русская народная песня "То не ветер ветку клонит…"

Третий этап работы с детьми включает в себя самостоятельный рассказ ребенка при помощи составленной им схемы. В конце занятия педагог слушает и оценивает рассказы детей.

Для выявления результатов было проведено сравнение речевой продукции, детей старшего дошкольного возраста (50 человек) трех подготовительных групп. Первый блок повествовательных текстов как результат экспериментальной работы был составлен в ходе речевых практикумов на основе полихудожественного подхода. Второй блок составляли повествовательные тексты, сочиненные в ходе стандартных речевых тренингов на основе типовых иллюстраций по развитию связной речи.

Для оценки рассказов детей применялись критерии, предложенные Т.А. Фотековой, автором методики "Диагностика устной речи старших дошкольников и младших школьников" [4]. При оценке рассказа ребенка педагогом учитывается воспроизведение основных смысловых звеньев, критерий лексико-грамматического оформления, критерий самостоятельности выполнения. Максимальное количество баллов у текстов первого блока (всего 210 баллов, средний балл – 4.2.). Текстам второго блока соответствует меньшее число баллов (всего 147 баллов, средний балл – 2.9.).

Также в ходе проведения речевых практикумов на основе полихудожественного подхода отмечен высокий уровень эмоционально-мотивационных показателей: эмоциональная вовлеченность ребенка в деятельность, целенаправленность деятельности, степень инициативности ребенка (по методике Е.Л. Виноградовой). [2] При организации речевого практикума, основанного на традиционных методиках, уровень эмоционально-мотивационных показателей был значительно ниже предыдущего результата.

Таким образом, наш опыт работы свидетельствует об эффективности применения полихудожественного подхода в условиях дошкольного учреждения, для реализации задач речевого развития как для детей с речевой патологией, так и для детей с нормальной речью. Включение в структуру занятия различных видов художественно-творческой деятельности, соответствующих возможностям и интересам дошкольников, таких как музыка, живопись и игровая драматизация, повышает мотивацию детей, способствует более глубокому пониманию и запоминанию речевого

материала, стимулирует его творческое и социально-личностное развитие.

Литература:

1.Белкина В.Н. Психология раннего и дошкольного детства. – М, 2005.

2.Виноградова Е.Л. Условия становления познавательной мотивации старших дошкольников : дис…канд. пед. наук / Е.Л.Виноградова. – М.,2004.

3. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1956.

4. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов : методическое пособие // Фотекова Т. А., Ахутина Т. В. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Айрис-пресс, 2007. – 176 с.

5. Холмская Е.Д.Нейропсихология / Московский университет. – М., 1987.

6. Юсов Б.П. Взаимосвязь культурогенных факоров в формировании современного художественногомышления учителя бразовательной области : "Искусство". Избраные труды по истории, теории и психологии художественного образования и полихудожественного воспитания детей. – М., 2004.

BODY-ORIENTED COMPONENT CHOREOGRAPHIC EDUCATION: ANTHROPOLOGICAL ASPECT

Slyadneva Lubov Nikolaevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Klemenchyk Svetlana Petrovna, *PhD of Pedagogical science*

Slyadnev Alexander Alexeevich, *PhD of Psychological science, Associate Professor*

Department of Choreography, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The anthropological paradigm in the sphere of choreographic education involves the integration of human, physical, plastic, culture - and nature-conformable to the principles of artistic learning. The operationalization of this paradigm involves strengthening the body-oriented component of choreographic education.

Keywords: *bodily plasticity; imagery "I'm body"; bodily authenticity of the performer; stage imagery.*

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 793.3
ВАК РФ 13.00.01

© Сляднева Л.Н., 2018
© Клеменчук С.П., 2018
© Сляднев А.А., 2018

Антропологическая парадигма в сфере хореографического образования предполагает интеграцию гуманитарного, телесно-пластического, культуро- и природосообразного принципов художественного научения. Операционализация этой парадигмы предполагает усиление телесно-ориентированной составляющей хореографического образования.

Ключевые слова: *телесная пластика; образ Я-телесного; телесная аутентичность исполнителя; сценическая образность.*

СЛЯДНЕВА Любовь Николаевна, *доктор педагогических наук, профессор*

КЛЕМЕНЧУК Светлана Петровна, *кандидат педагогических наук*

СЛЯДНЕВ Александр Алексеевич, *кандидат психологических наук, доцент*

кафедра Хореографии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Современные общепедагогические гуманистические тенденции фокусируют критическое видение традиционной модели хореографического образования. Сегодня спецификация исполнителя хореографических текстов как узкопрофильного мастера телесного движения не отвечает запросам грядущего времени. Понимание потенциальных возможностей хореографического искусства как глубинного антропологического феномена, интегрирующего физическую, психическую, духовную и художественно-эстетическую составляющие человеческой сущности, нацеливает на расширение культуролого-образовательного пространства обучающегося субъекта хореографической деятельности.

В настоящее время современные (устоявшиеся) технологии хореографического образования основаны преимущественно на эклектике различных подходов (бихевиористический редукционизм, нейрохудожественный, элементаристский, генетический и социальный детерминизм теорий художественного образования [см. обзор, 5]), активируют репродуктивное исполнительство, но нивелируют процессы познания, самопознания, развития и саморазвития личности исполнителя.

Антропологическая парадигма в сфере хореографического образования предполагает: построение сложной проекции взаимодействия гуманитарного, телесно-пластического, культуро– и природо-сообразного принципов художественного научения; нацеливает на видение обучающегося как природно-общественного и как духовно-практического существа; "окультуривание натуры"; становление в обучаемом "человеческого"; комплексное преобразование его задатков в реальные человеческие способности (социокультурные, психосемантические, художественно-катарсические).

Хореографическое творчество по своей природе опосредовано движением человеческого тела. Традиционно такое движение представляется, как выражение, прежде всего, физической сути человека (исполнительского мастерства) и экспрессии (выразительности). С антропологических позиций хореографическое творчество высшее проявление духовной реальности, актуализирующейся через личностные, индивидуальные и универсальные формы человеческого бытия.

Исследования последних десятилетий зарубежных и отечественных научных школ [см. обзор 5] доказывают, что не тело (сома) человека, но его телесность формируется как сомато-психическая целостность в онтогенезе на пересечении культурологического, психологического, социального, биомеханического (собственно в антропологическом пространстве), проявляющаяся в телесной пластике. Представление о телесной пластике "как личностно-значимой, катарсически переживаемой символике человеческого тела, операционализируемой стереотипно (бессознательно) или сценически (преднамеренно)" [4], обращает внимание на проблему формирования в сознании субъекта хореографического образования, наряду с безграничным набором двигательно-стереотипных образов, образа Я-телесного.

Образ двигательного стереотипа (в контексте данной работы) продукт активного отражения в сознании хореографа (исполнителя) сложившегося в определенных жизненных условиях константного образца телесной репрезентации. Двигательные стереотипы проявляются в телесной пластике как гармонично развитой (аутентичной), так и ригидной личности. Однако для последней характерны заторможенность, хаотичность, угловатость двигательных актов, отсутствие конгруэнтности движений. Овладение ремеслом танцевально-сценической экспликации неограниченного множества двигательных стереотипов всегда признавалась финальной сутью хореографического образования. Основу инструментария становления и развития сценическо-хореографической стереотипности (образцовости) составляют классический танец и классический экзерсис. Эффективность этих составляющих хореографического образования и совершенствования профессионально-исполнительского мастерства сегодня признается не только в сфере театральных зрелищ, аффективное содержание которых раскрывается посредством музыкально-пластических образов (например, в балете), но и в программах подготовки атлетов зрелищных видов спорта (художественная и спортивная гимнастика, фигурное катание, спортивные бальные танцы, спортивной рок-н-ролл, акробатика и др.). Классической музыкально-пластической нормативности человек научается посредством ежедневного систематического выполнения необходимой и достаточной совокупности упражнений, выполняемых у станка ("палки", опоры) или "на середине" (без опоры). Фактически это многократная репродукция (на начальном этапе научения) канонизированной системы телесно-пластических движений. Такого рода тренинг без преломления исполнителем тех или иных па через призму образа Я-телесного достаточно механистичен, сдерживает процесс профессионально-исполнительского роста.

Педагогико-антропологическая парадигма возвращает профессиональное сознание, как педагога-хореографа, работающего с начинающим обучающимся, так и признанного исполнителя хореографических текстов к телесно-рефлексивной доминанте хореографического творчества. Антропологический взгляд позволяет выделить особую функциональность телесно-пластического движения. Ключевым при этом является понимание того, что выполнение любого свободного и внутренне переживаемого двигательно-пластического акта сопровождается целым спектром не только биохимических и физиологических, но и социально-психических трансформаций. Именно последние суть человеческого бытия в движении. Иными словами, многократно или даже однократно, но сосредоточенно выполненное танцевальное па это не столько простое (в обыденном представлении) пространственное изменение взаимного расположения звеньев тела (биомеханический редукционизм [2]); это не столько мышечная рецепция (физиологический редукционизм [3]); это не столько проприоцептивное ощущение (пихологический редукционизм [1]); это, прежде всего, пере-

живание своего природного естества в форме образа Я-телесного, переживание другого (вхождение в образ), переживание каждого танцевального движения как смысложизненного деяния. Именно эти переживания прозрачны для наблюдения и осознания, как педагогом, как самим занимающимся, так и подготовленным зрителем.

В основе образа Я-телесного лежит не тело человека само по себе, а его трансформированное, социализированное, одухотворенное состояние, которое, не замещает естественно-природную человеческую плоть, а доращивает ее вследствие погружения человека в социокультурную среду. Телесность продукт фило– и онтогенетического, субъектного и личностного становления человека.

Образ Я-телесного результат психического отражения человеком своей телесности. Будучи сложнейшим ментально-интегральным образованием, образ Я-телесного для любого человека имеет субстанциональное значение, но для исполнителя хореографических текстов этот образ – экзистенция жизнедеятельности; познавательная, побудительная, регуляционная и аффективная основа его фактического существования; – форма проявления его субъектности (активности и выразительности).

Одним из личностных образовательных рисков выполнения упражнений классического экзерсиса является отчуждение исполнителя от образа Я-телесного. Это отчуждение тем глубже, чем в большей мере он ориентируется на правильные основы танцевального движения и чем меньшей мере придает значение собственной телесной уникальности. Тревога, порожденная неизбежностью порицания за ошибочно выполненное движение, сужает сознание, сковывает мышцы, ограничивает эмоционально-чувственные проявления.

Нивелирование такого рода рисков, становление образа Я-телесного, обретение исполнителем собственной телесности требуют усиления телесно-ориентированной составляющей хореографического образования, основой которой являются пластические движения и этюды, отличающиеся своей естественностью, простотой и непринужденностью. Именно они дают возможность ощутить исполнителю, говоря словами К. С. Станиславского, "мышечную свободу и творческое благополучие". Функциональность системы элементарных телесно-ориентированных двигательных актов и двигательных комплексов заключается в продуцировании образов проприоцептивного происхождения, активирующих телесные переживания и телесный опыт на пропатическом (примитивном, недифференцированном) уровне построения движений. При этом эффективность телесно-ориентированных практик определяется максимально доступным для исполнителя уровнем личностного контроля, включенностью "внутреннего наблюдателя" за процессом становления телесного переживания.

Телесно-ориентированные двигательные акты – это техники обыденной активности и "живого" движения: центрирования сознания на позе тела, дыхании, ритме ходьбы и бега, амплитуде движения рук, постановке ступней, ширине шага, на ощущениях в положениях сидя и лежа (партер); осмысления мышечных и двигательных паттернов и т.п.

Таким образом, антропологические основы телесно-ориентированной составляющей хореографического образования не противоречат классическим объективизаторским началам сценической образности. Они лишь переносят акцент в сознании педагога-хореографа с того факта, что у исполнителя есть тело (как рабочий инструмент исполнителя хореографических текстов), на тот факт, что его тело – это и есть весь исполнитель как человек. Тело исполнителя – это форма представленности его сценической целостности. Тело исполнителя как человеческое тело не может рассматриваться в качестве биомеханического объекта. Оно по своей сути субъектно. Поэтому для становления исполнительского мастерства любого рода редукция непродуктивна.

Телесно-ориентированные практики и техники необходимо рассматривать как фундаментальную составляющую хореографического образования, формирующую и развивающую у исполнителя образ Я-телесного, возвращающий ему на телесном уровне аутентичность (истинность, подлинность), конгруэнтность самому себе, помогающий, отказавшись от преднамеренного исполнения роли, войти в сценический образ, растворить себя в образе.

Литература:

1. Бернштейн Н.А. О построении движений. – М. : Соцэкгиз, 1949. – 255 с.
2. Котельникова Е.Г. Биомеханика хореографических упражнений. – Л. : Ленинградский государственный институт культуры имени Н.К. Крупской, 1973. – 169 с.
3. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга (1863). – М. : АСТ, 2015. – 352 с.
4. Сляднева Л.Н. Культуросообразная парадигма хореографического образования: возможности и перспективы // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С. 53-56.
5. Сляднева Л.Н. Антропоцентризм как основа интеграционных процессов в хореографическом образовании // KANT. – 2017. – № 1 (22). – С. 66-69.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY AND ITS SUBJECTS

Tekeeva Aishat Ramazanovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Pedagogics and Pedagogical Technologies, Karachay-Cherkessia State University named after U.D. Aliev, Karachaevsk, Karachay-Cherkess Republic*

For the purpose of determination of opportunities of the educational environment acting as the determining factor of formation of all-round development of the personality of the pupil of educational institution, we carried the problem of the educational environment as a condition for the development of the individual and its subjects.

Keywords: *educational environment; educational space; cultural and educational environment; the learner; development of personality.*

УДК 373.24
ВАК РФ 13.00.01

© Текеева А.Р., 2018

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СУБЪЕКТОВ

В целях определения возможностей образовательной среды, выступающих в качестве определяющего фактора формирования всестороннего развития личности учащегося общеобразовательного заведения, исследуется проблема образовательной среды как условия развития личности и ее субъектов.

Ключевые слова: *образовательная среда; образовательное пространство; культурно-образовательная среда; учащийся; развитие; личность.*

На сегодняшний день, в наиболее развитых странах усиливается конкурентная борьба за лидерство, проявляемое в мировой системе образования, что обусловлено его значимостью в современных реалиях существования общества как наиболее эффективного инструментария воздействия на происходящие в мире события. Следует отметить, что образование в экономически развитых странах в большей степени приобретает тенденцию в развитии как экспортной отрасли, заставляя, включатся в активную "борьбу" образовательные учреждения за привлечение в стройные ряды учащихся граждан других государств, что в свою очередь выступает действенным фактором оптимизации экономического роста [4].

В случае рассмотрения образовательного процесса учащихся общеобразовательной школы в условиях, сложившихся на сегодняшний день в российских условиях, становится очевидным, что рассматриваемый процесс, направленный на формирование важных, с точки зрения жизнедеятельности человека, умений и навыков, освоение значимых для него знаний, обладает своей спецификой, требующей модернизации всей образовательной системы. Основная образовательная программа основного общего образования (ФГОС ООО) уже сейчас предусматривает освоение множества учебных предметов, совокупность объема знаний которых способна обеспечить эффективную их реализацию в ходе практической деятельности учащегося. Необходимо подчеркнуть, в этой связи, значительный рост требований, предъявляемых к выпускнику общеобразовательного учебного заведения.

ТЕКЕЕВА Айшат Рамазановна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики и педагогических технологий, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, Карачаевск, Карачаево-Черкесская республика*

Вышесказанное определяет необходимость повышения качества образовательной среды школы, что становится сегодня одним из наиболее актуальных и важных вопросов образования [10, с.17]. Учитывая возрастающую актуальность гармонизации процесса обучения учащихся общеобразовательных учреждений в условиях жесткой конкуренции, сложившейся на мировом рынке образовательных услуг, а также острой необходимости повышения качества образования, можно резюмировать, что для более эффективного процесса формирования соответствующих требованиям современного общества личностных качеств выпускников общеобразовательного учреждения необходимо проектировать конкрет-

ную образовательную среду, тем самым создавая условия для всестороннего развития личности учащегося [11, с.234-235].

Само понятие "образовательная среда" подверглось активному исследованию со стороны ведущих специалистов отечественной педагогики, начиная с 90-х годов XX века. Тем не менее, следует отметить, что до настоящего времени рассматриваемое нами понятие "образовательная среда" продолжает применяться достаточно широко в самых разнообразных аспектах, чему свидетельствуют результаты многочисленных исследований, которые посвящены различным её компонентам, факторам и свойствам, среди которых можно выделить наиболее приоритетные направления исследований образовательной среды.

Существующие на данном этапе развития образовательной системы исследования, посвященные изучению образовательной среды, можно классифицировать в соответствии с рассматриваемом в них уровни образования и типа самого образовательного учреждения. Так, например, некоторые исследования направлены на изучение образовательной среды в дошкольном образовательном учреждении (О.В. Артамонова, С.Л. Новоселова, О.Р. Радионова и многие др.). Значительное внимание вполне традиционно уделяется исследованию образовательной среды общеобразовательным учреждениям (Ю.Г. Абрамова, Б.Н. Боденко, О.В. Гукаленко, В.М. Кирюхин, И.В. Крупина, Н.А. Лабунская, В.И. Панов, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин и многие др.). Среди наиболее значимых в контексте нашей темы исследования, следует отметить научные труды, представленные В.А. Ясвиным, который с точки зрения трансфера от моделирования к проектированию образовательной среды рассмотрел её понятие, структуру и свойства, разработал методику экспертизы образовательной среды школы и предложил тренинг педагогического взаимодействия в условиях образовательной среды [17].

Некоторые работы посвящены образовательной среде среднего профессионального учебного заведения. Так, в процессе изучения образовательной среды колледжа, выступающей в качестве фактора динамично развивающего профессионально-образовательного пространства учащихся, Э.Ф. Зеер и И.В. Мешкова в своих научных трудах подвергли анализу значимые, с точки зрения авторов, её характеристики, эмпирическим путем определив её модальность и исследовав возможные виды проектирования профессионально-образовательного пространства [3]. Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, ученым удалось разработать гуманитарно-педагогическую модель образовательного учреждения, выступающую в качестве среды развития и саморазвития личности будущих специалистов – педагогов.

В настоящий момент разработаны и научно обоснованы некоторые модели и рассмотрены разнообразные аспекты образовательной среды высшего учебного заведения. Среди многочисленных работ, нами было выделено исследования А.И. Бондаревской, которая в ходе изучения культурно-образовательного пространства вуза пришла к выводу о том, что её следует рассматривать как среду профессионально-личностного саморазвития учащихся. Автором обозначенного нами исследования была разработана модель поликультурного образовательного пространства, сконструированная на основе ряда концепций, действующих на сегодняшний день в педагогической науке, а именно: а) опережающего интеллектуального развития личности учащегося; б) приоритетности формирования эмоционально-чувственной среды; в) синтеза направлений на интеллект, формирование образно-эмоциональной сферы, реализации практической деятельности и нравственного самоопределения учащихся; г) личностно-ориентированного воспитания [3, с.56].

Другие авторы исследования предлагают лингвофизиологическую концепцию формирования и развития субъекта образовательной среды вуза (Л.П. Бельковец) [1, с.70-82], рассматривают возможность формирования мотивации учащихся в условиях образовательной среды образовательного заведения (А.А. Веряев, И.К. Шалаев) [4], определяют значение культурно-образовательной среды в ходе гуманизации образовательного процесса в образовательном учреждении (Т.Е. Исаева, А.Н. Рубаник) [7, с.84-90], устанавливают педагогические условия организации образовательной среды в целом (Т.В. Менг) [13].

В контексте темы нашего исследования остановимся на работах, рассматривающих психолого-педагогические подходы к изучению образовательной среды образовательного учреждения. Среди наиболее актуальных работ по теме исследования, хотелось бы выделить исследование А.В. Мазуренко, в которой ученый рассматривает необходимые педагогические условия формирования и последующего развития социальных значимых качеств учащихся в условиях культурно-образовательной

среды образовательного заведения [12]. В обозначенном исследовании мы обратили внимание на один принципиально важный, на наш взгляд, момент, а именно, ученый значительно расширил понятие "образовательная среда" до понятия "культурно-образовательная среда", таким образом, представив образовательный процесс в контексте культурного развития учащегося. Стоит отметить, что аналогичным образом развивает свою мысль В.И. Слободчиков, который рассматривает образовательную среду в рамках реализации приоритетных целей образования в пространстве культуры, т.е. не только как освоение необходимых знаний, но и как формирование социальных качеств учащихся [16, с.3-8]. Таким образом, субъект образования расширяется ученым, согласно принципу множественности форм субъекта, до субъекта так называемого социального взаимодействия и жизненного пути. Данный подход можно применить в процессе исследования формирования необходимой образовательной мотивации учащихся.

На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на том, что значимым современным направлением, проводимых исследований образовательной среды любого типа образовательного учреждения, включая общеобразовательные, выступают разработки по формированию информационно-образовательной среды образовательного процесса, которые особо интенсивно развиваются в последние годы, и авторами которых являются А.Г. Абросимов, Т.В. Еременко, Е.В. Лобанова, С.Л. Лобачев, Н.А. Моисеенко, С.А. Назаров и многие др.

Кроме исследования уровня образовательного учреждения, ряд исследователей подвергают изучению образовательную среду в зависимости от его типа, что, к сожаленью, на сегодняшний день случается относительно не часто. Примером подобных работ является диссертационное исследование, осуществленное Г.Ю. Беляевым, автор которого изучает зависимость основных характеристик образовательной среды непосредственно во взаимосвязи с типом образовательного учреждения [2].

Глобализация образовательной среды обуславливает необходимость применение классического подхода в исследованиях, одним из примеров которого может служить работа К. Левина, осуществившего попытку рассмотрения средовых диспозиций и степень их воздействия на человека с основных позиций созданной им теории поля [9].

В свете сказанного, можно сделать следующее заключение, что подход достаточно широкого рассмотрения образовательной среды во всех проявляемых ею связях с социальной и жизненной средами обладает глубокими теоретико-методологическими основания и подкрепляется самым разнообразным спектром научных исследований. Несколько с противоположной позиции к вопросам изучения образовательной среды образовательного учреждения, подходит Э.Ф. Зеер, который предложил исследовать образовательное пространство личности [6, с.12-16]. Таким образом, к настоящему времени, согласно результатам проведенного нами теоретического анализа, в истории как психологической, так и педагогической науки накоплен существенный по своему объему опыт по исследованию образовательной среды.

Подводя итог анализа научных работ, в которых авторами затрагивалась тема образовательной среды, следует указать на основные направления, выявленные нами, среди них: 1) концептуальные модели (Э.Ф. Зеер, В.В. Краевский, А.С. Росстальной, И.С. Якиманская и др.); 2) компоненты образовательной среды (Л.А. Боденко, С.Д. Дерябо и др.); 3) оценка образовательной среды (Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова и др.); 4) предметный план образовательной среды (С.Л. Новоселова, О.Р. Радионова и др.); 5) структура образовательной среды общеобразовательного заведения (В.В. Рубцов, В.А. Ясвин и др.); 6) комплексный анализ разнообразных проблем образовательной среды (В.В. Давыдов, В.В. Рубцов, В.А. Ясвин и др.); 7) определены типологии образовательной среды, установлены методы диагностики и проектирования (В.И. Панов, В.А. Ясвин и др.).

Остановимся более подробно на рассмотрении подходов к пониманию образовательной среды, включая её структуры. Так, согласно мнению, высказанному И.И. Римаревой, образовательная среда есть не что иное, как многоаспектное понятие, направленное на формирование индивидуально-личностного аспекта учения, при условии обязательного наличия интенции (от лат. intentio – стремление) – цель, ориентированность сознания и воли к образованию [14].

С точки зрения Л.П. Бельковец, образовательная среда представляет собой сложное образование, включающее в себя: 1) внешнее содержание, отображаемое в презентации учебного материала, преподавателя-навигатора, который является транслятором внешнего содержания образовательной среды; 2) внутреннюю среду учащегося, объединяющую в

себе уровень его познавательной активности и лингвопсихофизиологические механизмы формирования, развития и саморегуляции. В целях систематизации множества существующих на сегодняшний день точек зрения на исследуемое нами понятие "образовательная среда", на наш взгляд, будет наиболее целесообразным выбрать в качестве основы, более детально проработанные и научно обоснованные теоретические модели образовательной среды, в частности: а) коммуникативную (коммуникативно-ориентированную); 2) эколого-личностную; 3) антрополого-психологическую; 4) экопсихологическую.

С точки зрения коммуникативно-ориентированной модели исследуемое нами понятие "образовательная среда" (В.В. Рубцов) понимается как некая форма коммуникативного взаимодействия, которое способно создать специфические виды общности непосредственно между учащимися и педагогами и между учащимися. В качестве отправной точки в таком подходе выступает понимание необходимости создания условий развития ребенка и обязательное личное его участие в реализации совместной деятельности участников образовательного процесса. Таким образом, в представленной модели образовательная среда выступает в качестве сложившейся полиструктурной системы, как прямых, так и косвенных воспитательно-обучающих воздействий, направленных на реализацию представленных педагогических установок педагогов, характеризующие образовательные цели, основные задачи, эффективные методы, соответствующие средства и оптимальные формы образовательного процесса в конкретной школе. А структурными компонентами выступают: а) внутренняя ориентация школы; б) психологический климат; в) социально-психологическая структура коллектива; г) психологическая организация трансфера знаний; д) психологические характеристики учащихся и т.д.

Образовательная среда с позиций эколого-личностной модели представлена в виде совокупности возможностей обучения, формирования и развития личности учащегося, при этом под возможностями понимаются как позитивные, так и негативные варианты развития [5, с.122]. В свете сказанного, под образовательной средой следует понимать систему воздействий и условий, содействующих формированию личности по заранее установленному образцу, включая возможности для дальнейшего развития, содержащихся в ней социального и пространственно-предметного окружения. В этой связи, в целях организации развивающего эффекта подобной образовательной среды, она должна обеспечивать создание комплекса возможностей для саморазвития всех субъектов образовательного процесса. Данный комплекс включает в себя два основных структурных компонента, представляющие собой компоненты образовательной среды, а именно: 1) социальный; 2) характер взаимоотношений между субъектами образовательной деятельности.

В качестве основных характеристик содержания социального компонента исследуемой нами образовательной среды выступают: 1) психологический климат; 2) психологический настрой; 3) социально-психологическая обстановка; 4) "дух" школы. Указанный компонент тесным образом связан со специфическими особенностями социальной организации самой среды, с половозрастными и этническими особенностями, с характером коммуникации субъектов образовательной среды, с пространственно-предметным окружением; с психодидактическими компонентами обучения, которые обусловлены психологическими целями проектирования образовательного процесса.

В качестве основного понятия в антрополого-психологической модели В.И. Слободчиковым используется совместная деятельность всех субъектов, представленных в образовательном процессе, а образовательная среда является динамическим образованием, выступающим в качестве системного продукта взаимодействия образовательного пространства, непосредственного управления образовательным процессом, места обучения и учащегося. Таким образом, наблюдается некоторая степень относительности и опосредующий характер образовательной среды, т.е. отсутствие её первоначальной заданности. Основными её параметрами в рассматриваемой модели являются: 1) ресурсный потенциал; 2) способ ее организации. В соответствии с типом взаимосвязей, посредством которых осуществляется структурирование конкретной образовательной среды, принято выделять три принципа её организации, а именно: 1) единообразие; 2) разнообразие; 3) вариативность [15, с.177-184].

В качестве исходных оснований образовательной среды в экопсихологической модели (И. Панов) выступает представление о психическом развитии ребенка в процессе его обучения, которое необходимо рассматривать в контексте системы "человек – окружающая

среда" В данной модели под образовательной средой следует понимать систему психолого-педагогических условий и воздействий, создающих возможность для выявления интересов и способностей учащихся, в полном соответствии с его природными задатками и предъявленными со стороны общества требованиями социализации. При этом, предполагается учитывать особенности возрастной периодизации развития детей и социальный заказ на окончательный продукт системы образования. В рассматриваемой модели основными структурными компонентами образовательной среды выступают: 1) деятельностный (технологический), который представляет собой некое "пространство" разнообразных видов деятельности, направленных на обучение и развитие учащихся; 2) коммуникативный – пространство межличностной коммуникации учащегося с конкретной образовательной средой и другими её субъектами; 3) пространственно-предметный, который включает в себя пространственно-предметные средства, способных в своей совокупности обеспечить возможность реализации необходимых пространственных действий субъектов образовательной среды. Ключевыми понятиями являются: а) "территориальность"; б) "персонализация"; в) "место-ситуация" и др.

В соответствии с вышесказанным, в качестве основных характеристик образовательной среды следует считать: 1) содержательность наполнения среды; 2) скорость трансформации среды; 3) полизависимость; 4) изменчивость; 5) широта; 6) интенсивность; 7) модальность; 8) степень осознанности; 9) устойчивость.

Остановимся более подробно на рассмотрении некоторые из указанных характеристик.

Устойчивость образовательной среды. В своих исследованиях Г.А. Ковалев продемонстрировал, что, как внешние, так и внутренние аспекты образовательной среды достаточно подвижны, а их более чем относительная устойчивость обусловлена границами учебного года, учебного плана того или иного региона, учебного плана общеобразовательного учреждения. В этом случае образовательная среда несколько дополняется учебным планом, а также планом работы по дополнительному образованию [8, с.189-199].

Содержательность наполнения образовательной среды обусловлена перечнем осваиваемых учебных предметов, что тесным образом зависимо от используемой в образовательном учреждении модели образования.

Изменчивость образовательной среды школы определяется реализацией в ней инновационных процессов и соотношением между новациями и сохранением традиций. Таким образом, характеристики образовательной среды "активность-пассивность" и "свобода-зависимость" обуславливают атмосферу образовательной среды, содействующей развитию учебно-познавательной активности ребенка.

На основании вышесказанного, мы может отметить существование на сегодняшний день различных подходов к пониманию образовательной среды. В своём исследовании мы склоны рассматривать образовательную среду как определяющий фактор формирования и развития социально значимых свойств и качеств личности учащегося общеобразовательного заведения, т.е. систему воздействий и условий формирования личности по заранее установленному образцу, включая возможности её развития, которые содержаться в социальном и пространственно-предметном окружении.

Таким образом, образовательная среда общеобразовательного учреждения можно представить как совокупность компонентов, сформированных в конкретные временные рамки в определенном учебном заведении и вбирающих в себя: 1) состояние качества обучения; 2) уровень требований, которые предъявляются к учащемуся в ходе образовательного процесса; 3) стандарт образования; 4) общепризнанные нормы поведения; 5) стиль педагогического общения; 6) позитивные ценностные ориентации, к которым устремлено стремление будущего выпускника общеобразовательного учреждения.

Примечания:

1. Бельковец Л.П. Лингвопсихофизиологическая концепция развития и саморегуляции субъекта в новой образовательной среде, как актуальное содержание педагогической психологии / Л.П. Бельковец // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2008 – №6. – С. 70-82.
2. Беляев Г.Ю. Педагогическая характеристика образовательной среды в различных типах образовательных учреждений : дис. ... кан. пед. наук: 13.00.01 / Г.Ю. Беляев – М., 2000. – 157 с.
3. Бондаревская А.И. Культурно-образовательное пространство вуза как среда профессионально-личностного саморазвития студентов : дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / А.И. Бондаревская. – Ростов-на Дону, 2004. – 186 с.
4. Веряев А.А., Шалаев И.К. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства [Электронный ресурс] URL: https: // www.informika.ru / text/magaz/pedagog_4/articl_1.html (Дата обращения: 17.03.2018).
5. Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания / С.Д. Дерябко – М., 1999. – С.122.

6. Зеер Э.Ф. и др. Детерминация саморазвития личности в профессионально-образовательном пространстве / Э.Ф. Левин, И.В. Мешкова // Психологические исследования. – 2012 – №9. – С.12-16.
7. Исаева Т.Е., Рубаник А.Н. Преподаватель высшей школы в XXI веке (Ростов-на-Дону, сентябрь 3-5, 2004). / Т.Е. Исаева, А.Н. Рубаник // Труды международной научно-практической интернет-конференции. Ростов-на-Дону : РГУПС, 2004. – С. 84-90.
8. Ковалев Г. А., Абрамова Ю.Г. Пространственный фактор школьной среды: альтернативы и перспективы // Учителю об экологии детства. Пособие для учителя / под ред. В. Лебедевой, В. Панова. – М. : РАО-Психологический институт-ЦКФЛ, 1996. – С. 189-199.
9. Левин К. Теория поля в социальных науках. Сенсор / К. Левин. – СПб., 2000. – 368 с.
10. Леонова О.И. Влияние психологических рисков образовательной среды на эмоционально-личностную сферу подростков : дис. … канд. псих. наук: 19.00.13 / О.И. Леонова. – М., 2011. – С.17.
11. Локанова Н.П. Роль когнитивного развития в обеспечении психологического здоровья школьников / Н.П. Локанова // Психология образования. Психологическое обеспечение "Новой школы" : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2010. – С.234-235.
12. Мазуренко А.В. Педагогические условия становления и развития социальных качеств студенческой молодежи в культурно-образовательной среде вуза : дис. … канд. пед. наук: 13.00.08 / А.В. Мазуренко. – Ростов-на-Дону, 2006. – 183 с.
13. Менг Т.В. Педагогические условия построения образовательной среды вуза : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.В. Менг. – СПб., 1999 – 170 с.
14. Римарева И.И. Человек в структуре образовательного пространства [Электронный ресурс] URL: http://www.rozmarin.narod.ru/text5.htm (Дата обращения: 14.03.2018).
15. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры / В.И. Слободчиков // Новые ценности образования: Культурные модели школы. – Инноватор. – М., 1997. – С. 177-184.
16. Слободчиков В.И. Событийная образовательная общность – источник развития и субъект образования / В.И. Слободчиков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2010. – №2(10) – Т.3. – С. 3-8.
17. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

TOLERANCE IN THE SYSTEM OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Tulepbergenova Dilyara Yurievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Foreign Languages*
Aynalieva Ailida Rashidovna, *Postgraduate student, Deoartment of Humanities and Psychology*
Astrakhan State Technical University, Astrakhan

The tolerance problem in the system of cross-cultural communication is considered in the article. At the present stage of society development the main task of cross-cultural communication is to activate humanitarian potential, to aim it at development and the approval of the concept of a priority of universal values, rapprochement of different countries cultures. Consideration of the above mentioned points presents tolerance in the work as a necessity of cross-cultural communication development. The ideas of tolerance are crossed with concepts of education in the spirit of culture dialogue, thus education is difficult, purposeful, not interrupted, resource-intensive process, its purpose is regeneration of versatily developed, psychologically steady and tolerant personality capable to respect values of the world and human right. Education - "vospitanie" is a tolerance invariant as it is reflection of any culture, and at the same time moral aspect of cross-cultural communication.

Keywords: *tolerance; cross-cultural communication; ability; interaction; training process; internationalization of education; foreign students; dialogue of cultures; education content; quality of the personality; communicant.*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.05

© Тулепбергенова Д.Ю., 2018
© Айналиева А.Р., 2018

В статье рассмотрена проблема толерантности в системе межкультурной коммуникации. Основная задача межкультурной коммуникации на современном этапе развития общества заключается в том, чтобы активизировать гуманитарный потенциал, нацелить его на выработку и утверждение концепции приоритета общечеловеческих ценностей, сближение культур разных стран. Учитывая эти позиции, толерантность представлена в работе в качестве необходимого условия развития межкультурной коммуникации. Идеи толерантности пересекаются с концепциями воспитания в духе диалога культур. Воспитание - инвариант толерантности, так как оно является отражением любой культуры, и одновременно нравственный аспект межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *толерантность; межкультурная коммуникация; способность; взаимодействие; процесс обучения; интернационализация образования; иностранные студенты; диалог культур; содержание воспитания; качество личности; коммуникант.*

Интернационализация образования актуализирует одну из задач проекта 5-100 – "иметь в штате не менее 10 % иностранных преподавателей и привлечь не менее 15 % иностранных студентов" [13]. Решая одну из важных стратегических задач государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы, расширяя экспорт образовательных услуг, мы сталкиваемся с рядом проблем, тормозящих развитие международных связей российской высшей школы.

В современных условиях, характеризующихся увеличением темпов глобализации и интеграции всех жизненных процессов и явлений, с одной стороны, и стремлением к обособлению национальных культур, с другой, особое значение приобретает проблема толерантных взаимоотношений представителей различных культурных сообществ. Восприятие культурного многообразия и культурных различий ведет к пониманию необходимости равноправного диалога, основной задачей которого является обеспечение межкультурной коммуникации представителей разных национальных культур, принятие принципов толерантности. В нашей работе мы предпримем попытку рассмотреть проблему толерантности в системе межкультурной коммуникации.

В связи с наращиванием темпов экспорта образовательных услуг, необходимостью поддерживать и улучшать качество российского образования, увеличивать численность "смешанных групп" (учебную группу студентов с международным составом. [9], выбравших российское образование, обостряются вопросы социальной адаптации, касающиеся различий в организации общественной жизни, системе обучения, образе жизни, преодолении языкового барьера. Студенты, приезжая в Россию, испытывают сильное психологическое давление. Анализ литературы и средств СМИ показал, что часто встречаются случаи агрессивности и нетерпимости к иностранцам: в мае-июне 2005 г. только в Ростове-на-Дону было совершено 4 жестоких нападения на иностранных студентов из стран Ближнего Востока и Африки; в марте того же года в Краснодаре были жестоко избиты студенты из Сирии и Ливана; в сентябре 2005 г. в Волгограде бутылки с зажигательной смесью были брошены в общежитие медицинской академии; в конце января 2007 г. и в феврале 2008 г. в городе Астрахани было совершено несколько нападений на студентов из Вьетнама и Кот-Д'ивуара. В адрес иностранных студентов звучали угрозы и требование незамедлительно покинуть Россию, но, чаще всего, их пытались убить [11].

В процессе обучения иностранных студентов в российских вузах одной из острых является проблема налаживания равноправного диалога между коммуникантами разных культур, стран, религий, этносов. По данным социологического опроса российских и иностранных студентов (2007 г.), которые учатся сейчас в Астраханском государственном техническом университете (из 100 российских респондентов): 47% ценят в иностранцах вежливость, 42% – доброжелательность и 21% – коммуникабельность. Иностранные же студенты отмечают в российских студентах: высокомерное отношение к иностранцам – 50%, нежелание помогать "чужим" – 46%, отсутствие должной культуры по отношению к "чужим" – 44% [11]. Способность вести полноценный диалог, т.е. получать, обрабатывать, передавать, хранить и распространять информацию, – не ущемляя права индивида другой культуры, создавая паритетные отношения среди поликультурных групп, – является доминантной для развития межкультурной коммуникации.

ТУЛЕПБЕРГЕНОВА Диляра Юрьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Иностранных языков*

АЙНАЛИЕВА Аилида Рашидовна, *аспирант, кафедра Гуманитарных наук и психологии*

Астраханский государственный технический университет, Астрахань

В научном аспекте понятие "межкультурная коммуникация" многогранно. Понятие "межкультурная (кросскультурная, межэтническая) коммуникация" (или "межкультурная интеракция") ввели в научный оборот Г. Трейгер и Э. Холл в своей работе "Культура и коммуникация. Модель анализа" (1954), они определяли ее как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру.

По определению А. П. Садохина, "межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам". Межкультурная коммуникация как диалог культур – многомерное явление, представляющее в настоящее время интерес и философов, и лингвистов, и психологов, и лингводидактов, и методистов. В ее содержании прослеживается взаимодействие: а) языка, отражающего культуру народа; б) культуры, передающей своеобразие общественно-исторических условий; в) личности, формируемой в ходе практической деятельности [8].

По определению В. П. Фурмановой, межкультурная коммуникация представляет собой диалог культур и является способом общечеловеческого общения, который охватывает обмен информацией и культурными ценностями в контексте межэтнической коммуникации [12]. Применение основных форм межкультурной коммуникации в обучении "учебных групп с международным составом учащихся" [6], облегчает и совершенствует педагогический процесс одновременно. Прямая коммуникация осуществляется путем получения информации, адресованной отправителем непосредственно получателю, как в устной, так и в письменной форме. Иностранные студенты – "визитеры", прибывающие на обучение в чужую страну на определенное время в прямой коммуникации очень часто используют невербальные средства общения.

Осуществляя обучение через информационные источники, которыми являются произведения литературы и искусства, учебно-методическая литература, учебные видео– и аудиозаписи, интернациональные студенты имеют дело с косвенной коммуникацией.

Опосредованная форма коммуникации реализуется через педагога, который является промежуточным звеном, выступающим в роли посредника между учащимися иноязычной культуры. В качестве посредника может выступать человек, техническое средство. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может оставаться прямой (разговор по телефону, переписка по электронной почте), но при этом исключается возможность использования невербальных средств.

Основная задача межкультурной коммуникации на современном этапе развития общества заключается в том, чтобы активизировать гуманитарный потенциал, нацелить его на выработку и утверждение концепции приоритета общечеловеческих ценностей, сближение культур разных стран путем внедрения в сознание учащихся чувства единства и ценности нашей цивилизации.

М. О. Гузикова считает, что межкультурная коммуникация – это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход [4].

Развитие позитивного опыта общения с людьми разных наций невозможно без "уважения и признания равенства, отказа от доминирования и насилия, признания многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований, отказа от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения" [1; с. 5], Построение определённых отношений с другим человеком, учитывая его личностные позиции, уважая его осмысленное, сознательное и ответственное решение дает установку на принятие другого человека, на открытое и доверительное общение, на эмпатическое понимание, на формирование способности человека или группы сосуществовать (учиться) с людьми иного менталитета или другого образа жизни [13]. Одним из условий успешной адаптации иностранных студентов к поликультурной среде российского вуза является признание принципов толерантности. В России идеи формирования толерантности понимаются в первую очередь как воспитание терпимости в отношении иных культур и этносов (Ш. А. Амонашвили. А. Г. Асмолов. С. К. Бондырева и другие). На Западе главным условием достижения толерантности является персональная свобода личности (А. Камю. Ж.-П. Сартр. С. Л. Франк. Э. Фромм и другие).

Толерантность – это многокомпонентный, многоаспектный, сложный феномен, "являющийся нравственно-психологической основой диалога культур" [5].

Теория диалога культур [2; 3] служит методологической основой большинства исследо-

ваний в области воспитания толерантности. Общение двух людей, согласно данной теории, выглядит как взаимодействие культур, мировоззрений, возрастов. Концепция школы диалога культур реализует идею развития личности ребенка в условиях постоянного диалога, сопряжения различных позиций, постепенного развития сознания и культуры мышления ребенка в связке с исторической последовательностью развития культур. Школа диалога культур предполагает такое содержание образования, в котором меняется позиция учителя, вступающего в диалог с учеником, помогая ему выстроить свою собственную независимую, неповторимую позицию. В такой школе имеют место межвозрастные уроки, где дети всех возрастов участвуют в общем диалоге, и понимание каждого участника важно в общем диалоге. Такая позиция к построению обучения создает условия формирования толерантной личности, умеющей увидеть иную картину мира, принять особенность другой культуры.

Б.З. Вульфов раскрывает педагогическую сущность толерантности следующим образом: "...толерантность понимается как способность человека или группы сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иной менталитет, образ жизни. Эта способность формируется у каждого человека как существа социального, у каждой общности, неизменно "соприкасающейся" с другими общностями... [3, с 44].

А.Г. Асмолов [1,с. 73.] понимает толерантность не как незыблемое правило или готовый к употреблению рецепт, не как принудительное требование под угрозой наказания, а как свободный и ответственный выбор человека "ценностного толерантного отношения к жизни".

Гуманистические идеи педагогики толерантности рассматривают Е. Ю. Клепцова, К. Н. Вентцель, Т. В. Безюлева, определяя содержание воспитания подрастающего поколения на основе толерантности, уважения прав и свобод других людей. Одна из важных задач педагогики толерантности – это гуманизация образовательного пространства через внедрение идей толерантности в содержание образования, организацию толерантного взаимодействие учителей и учеников посредством повышения уровня профессиональной подготовки педагогов. Другая не менее важная задача педагогики толерантности – воспитание у учащихся толерантного отношение через отрицание насилия, развитие умений ненасильственно разрешать конфликты, установки толерантного отношения ко всему живому [7].

Подлинная толерантность является ценным качеством развитой личности, которой ради самоутверждения не требуется унижение кого-то другого. Это качество требует сохранения естественной, здоровой неприязни к негативным явлениям в плане идеологии, общения и поведения. [10].

Таким образом, мы пришли к выводу, что толерантность является необходимым условием развития межкультурной коммуникации, своего рода противоядием против когнитивного диссонанса. Эффективность межкультурной коммуникации относится к способности признать культурные различия и осуществить согласующиеся коммуникационные функции в том же определенном культурном контексте, учитывая внутренний и внешний контекст коммуникации. Идеи толерантности пересекаются с концепциями воспитания в духе диалога культур, а воспитание – это сложный, целенаправленный, непрерывающийся, ресурсозатратный процесс, целью которого является регенерация разносторонне – развитой, психологически устойчивой, толерантной личности, способной уважать ценности мира и права человека. Воспитание – инвариант толерантности, так как оно является отражением любой культуры, и одновременно нравственный аспект межкультурной коммуникации. Толерантность – это приобретенная посредством обучения способность личности, в нашем случае студента, взаимодействовать с людьми отличающегося культурного наследия в процессе социализации.

Примечания:

1. Асмолов А.Г. Толерантность в общественном сознании России. – М. : ИЭАРАЮ, 2002.
2. Абдулаева П.З., Абдулаева Х.С., Алибекова З.Н. Алиева У.Г.. Березова Н.В., Богатырева Ж. В., Везетиу Е.В., Вовк Е. В. и др. Психолого-педагогические проблемы развития высшего образования в России в условиях реализации ФГОС : коллективная монография. – М., 2018.
3. Абдулгалимов Р.М., Асадулаева Ф.Р., Богатырева Ж.В., Валиева П.В., Везетиу Е.В., Вовк Е.В., Гаджиева П.Д., Джаватова Г.А., Джамбекова Т.Б., Джиоева А.Р., Джиоева Г.Х., Дубовицкий И.Н., Зинченко А.С. и др. Психологические и педагогические аспекты совершенствования учебно-воспитательного процесса в системе образования России : коллективная монография. – М., 2018.
4. Гусейнов А. А. Толерантность и диалог культур // Диалог культур и партнерство цивилизаций. – СПб. : СПбГУП, 2009. – С. 65-68.
5. Гурулева Т.Л.Педагогические технологии интеграции иностранных студентов в образовательное пространство вуза (на примере студентов из КНР) // Высшее образование в России. – 2016. – №3 (199). – С. 144-153.

6. Клепцова Е. Ю. Психологические условия, способствующие формированию терпимого отношения педагогов к детям : дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.07. – Курск, 2001. – 177 с.
7. Николаева Л. В. Межкультурная коммуникация и толерантность // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 2. – С. 88-92.
8. Поздняков И. А. Проблемы адаптации иностранных студентов в России в контексте педагогического сопровождения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. №121. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-v-rossii-v-kontekste-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya (дата обращения: 11.02.2018).;
9. Популярная психологическая энциклопедия. – М. : ЭКСМО, 2005. – С. 589.
10. Ромеро А. Н. Особенности социальной адаптации иностранных студентов Южной части России как отражение социальных проблем данного региона // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – №2.
11. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск : Изд-во Мор. унив., 1993. – 120 с.
12. Ярычев М. У. Сущность и структура понятия толерантности // "Евразийский Научный Журнал №3 2016" (март) http://journalpro.ru/articles/sushchnost-i-struktura-ponyatiya-tolerantnosti/
13. http://center-yf.ru/data/stat/tolerantnost.php

FORMATION ON SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENTS BY MEANS OF HISTORICAL AND PEDAGOGICAL HERITAGE

Hybyrtova Sonia Borisovna, *Postgraduate student, Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk, Karachay-Cherkess Republic*

Analysis of the circumstances in the society and modern practice of upbringing has allowed substantiating the significance of the problem under study for the pedagogical theory and practice of vocational education. Approaches to the classification of spiritual and moral values are analyzed. The author's vision of the phenomenon "historical and pedagogical heritage" is presented and the conditions for the formation of the spiritual and moral values of students are revealed.

Keywords: *spiritual and moral values; historical and pedagogical heritage; conditions for the formation of spiritual and moral values.*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 378.2
ВАК РФ 13.00.08

© Хыбыртова С.Б., 2018

Анализ обстоятельств в обществе и современной практики воспитания позволил обосновать значимость проблемы исследования для педагогической теории и практики профессионального образования. Анализируются подходы к классификации духовно-нравственных ценностей. Представлено авторское видение феномена "историко-педагогическое наследие" и выявлены условия формирования духовно-нравственных ценностей студентов.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности; историко-педагогическое наследие; условия формирования духовно-нравственных ценностей.*

В условиях угрозы разрушения национальной идентификации в российском обществе духовно-нравственная культура населения, в том числе и молодёжь является надёжным фактором сохранения национальной безопасности. В этом контексте историко-педагогическое наследие подпитывает оптимизм нации. Вуз создаёт механизм использования потенциала историко-педагогического наследия в формировании духовно-нравственных ценностей студентов.

Актуальность проблемы формирования духовно-нравственных ценностей студенческой молодёжи обусловлена рядом обстоятельств: неопределённостью культурно-воспитательного идеала в обществе; несобранностью духовно-нравственных ценностей в целостную воспитательную систему; неразработанностью стратегии формирования духовно-нравственных ценностей у студентов, адекватной типу современного общества и культуры; неспособностью вузовского воспитания осуществлять опережающее влияние на практику.

ХЫБЫРТОВА Сония Борисовна, *аспирант, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск, Карачаево-Черкесская республика*

Источники возникновения выявленных обстоятельств имеют глубокие корни как в обществе, так и в практике воспитания, отнесённого многими вузами страны в разряд дополнительных, а не главных средств подготовки будущих специалистов. Согласимся с позицией Е.В. Бондаревской, отмечающей, что в современных условиях воспитание студенческой молодёжи должно стать первоочередной задачей вузовского воспитания и быть "средством разрешения острых социальных проблем, касающихся мира детства, отрочества, юности (обеспечение духовно-нравственной безопасности детей и молодёжи, преодоление национального нигилизма в образовании, сохранение российской ментальности, преодоление трудностей самореализации, жизненного и профессионального самоопределения и др.)". [1, с.18].

Эту позицию разделяет В.И. Загвязинский, также отмечающий, что "ценностные ориентации молодёжи сдвинуты в сторону прагматической выгоды, получения материальных благ, достижения успеха любыми средствами, утрачиваются традиционные нравственные ценности". [2, с. 10].

Приведённые данные свидетельствуют о необходимости пересмотра стратегических целей воспитания в вузах, в том числе и в таком важном направлении, как формирование духовно-нравственных ценностей современного студенчества.

Понятие "ценность" имеет глубокие философские корни. Диапазон его толкований широк и многоаспектен: от понимания ценностей как особого рода феноменов верифицируемой реальности – "третичных качеств" до онтолого-теологических характеристик понятия "ценности" у Шиллера. [3, с. 662]. Учёные, в числе которых А.А. Берелехис, С.Г. Ильинская, придерживаются точки зрения, что "ценность" как философская категория, имеющая универсальный характер, вошла в философию 60-х годов XIX в. благодаря работам немецкого философа Г. Лотце, трактовавшего ценности как надиндивидуальные сущности особого рода, бытие которых подчинено особым законам, отличным от законов бытия материального мира". [4, с. 111].

С середины XIX века и по настоящее время в философии особую актуальность приобретают проблемы методологии гуманитарного знания, его обоснования (Г. Коген, Г. Риккерт, Н. Гартман, М. Шелер). По Г. Риккерту, сущность ценностей состоит в их значимости, а не фактичности. [4, с. 111].

В западноевропейской философии ценности являются одной из центральных философских проблем, претендующих на то, чтобы дать ключ к решению всех проблем и, прежде всего смысла жизни.

В русской философской мысли (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.С. Соловьёв и др.) раскрываются ценности с позиции общечеловеческих ценностей, в единстве триады "Дух-Свобода-Личность".

Позже, в советский период, одно из первых определений даёт В.П. Тугаринов, определяя ценности, во-первых, как предметы, явления и их свойства; во-вторых, как средства удовлетворения потребностей и интересов как членов определённого общества или класса, или отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала. [5, с. 261]. Учёный предпринимает попытку классификации ценностей, выделяя следующие группы: материальные, духовные, социально-политические, наличные (экзистенциальные), целевые и нормативные. Экзистенциальные ценности реально существуют, вторые предполагают как цель деятельности, третьи предусматривают наличие правил, норм и идеалов. Предложенная В.П. Тугариновым классификация в рамках нашего исследования является основополагающей. В то же время убеждены в том, что она не является универсальной, а открытой, может совершенствоваться, дополняться и видоизменяться. Как видим, учёный в особую группу выделяет духовные ценности.

В педагогическом словаре под редакцией Г.М. Коджаспировой, А.Ю. Коджаспирова рассматриваются только ценности социальные – общественно значимые для личности, социальной общности, общества в целом материальные, социальные объекты, духовная деятельность человека и её результаты. [6, с. 163]. В приведённом определении особо выделена духовная деятельность человека. В числе наиболее важных ценностей выделены следующие: добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружбы и т.д.

На основе исследований российских учёных (Е.В. Бондаревская, И.Н. Болтенкова, Т.И. Власова, И.А. Соловцова и др.) можно определить духовно-нравственные ценности как систему исторически сложившихся, воплощающих опыт многих поколений, относительно устойчивых установок убеждений, представлений, образцов поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов

общественного процесса, обеспечивающих жизнедеятельность государства на основе преемственности. [1, 7, 8, 9].

Учёные предпринимают попытку классификации духовно-нравственных ценностей. Г.П. Богомолова, М.В. Сурнина выделяет пять групп духовно-нравственных ценностей. Это:

– ценности жизни и здоровья человека, его эмоционально-психическое и нравственное благополучие;

– ценность духовно-нравственного и гражданского становления личности;

– ценность внутреннего мира личности, потребности самореализации в жизни, культуре, познании, общении;

– ценности гуманистической позиции педагогов в обучении и воспитании учащихся, в поддержке их личностного развития. [10, с.6].

В исследовании И.Н. Болтенковой, а оно нам особенно близко, поскольку в нём рассматриваются проблемы духовно-нравственного воспитания студентов в условиях Северо-Кавказского региона с его многонациональностью, выделены некоторые особенности формирования духовно-нравственных ценностей студентов. По мнению учёного, в данном регионе вузы, создающие программы и концепции формирования духовно-нравственных ценностей студентов, должны учитывать две особенности. [8, с. 11]. Первая особенность заключается в направленности духовно-нравственного воспитания на этнокультурные ценности народов, населяющих Северо-Кавказский регион. Второй особенностью является поликультурный контекст решения задач духовно-нравственного воспитания.

Выявленные учёным особенности, мы считаем значимыми и их необходимо учитывать в решении задач формирования духовно-нравственных ценностей студенческой молодёжи.

Существуют и другие подходы к классификации духовно-нравственных ценностей. В учебно-методическом пособии И.А. Соловцовой структурированы некоторые подходы. Нами они представлены в виде таблицы.

Таблица 1 – **Классификация духовно-нравственных ценностей (По И.А. Соловцовой)**

№	Автор подхода	Виды духовно-нравственных ценностей
1	Караковский В.П.	Человек, семья, труд, знания, культура, Отечество, Земля, мир.
2	Кирьянова А.В.	Жизнь, человек, познание, красота, труд, Отечество.
3	Разбегаева Л.П.	Человек. Цивилизация. Отечество. Мир. Традиции. Новации
4	Соловцова И.А.	Ценности с ориентацией на объективно существующие абсолютные ценности. Ценности как восхождение к Культуре. Ценности как восхождение к Себе. Ценности как восхождение к Другому.

Таким образом, приведённые в таблице данные свидетельствуют о многообразии подходов к выделению наиболее значимых ценностей. Диапазон их колеблется от восьми (В.П. Караковский) до четырёх (И.А. Соловцова).

В каждом подходе содержатся рациональные зёрна. И в то же время хотим отметить, что нет универсального подхода. В нашем исследовании за основу взяты три первых подхода. В каждом из них мы выделили ценности, которые, на наш взгляд, являются наиболее значимые для молодого человека, получающего профессию. К таким ценностям мы относим следующие: Жизнь, Человек, Познание, Отечество, Труд.

В качестве средства формирования выявленных нами ценностей в нашем исследовании выступает историко-педагогическое наследие, которое мы считаем важной частью духовно-нравственной культуры народов многонациональной России. Историко-педагогическое наследие, на наш взгляд, аккумулирует культурно-исторический опыт народов в сочетании с опытом педагогическим, у этих двух частей общая культурно-ценностная основа.

Из существующего многообразия подходов к определению сущности и структурных компонентов историко-педагогического наследия за основу нами взято определение Д.А. Пряхина. Учёный рассматривает историко-педагогическое наследие двояко: во-первых, как основу целостного восприятия исторического прошлого; во-вторых как условие формирования личностного отношения к духовно-нравственным традициям, культуре, памятникам прошлого. [11, с.8]. Ценной является мысль Д.А. Пряхина об использовании в духовно-нравственном воспитании студентов уникальных территорий. [11, с.12].

Карачаево-Черкесская республика, на территории которой функционирует и развивается Карачаево-Черкесский университет около семидесяти лет, обладает уникальной территорией. Согласимся с выделением структурных компонентов, осуществлённых в диссертационном исследовании Д.А. Пряхина. Учёный выделяет следующие структурные компоненты в историко-педагогическом наследии:

– архитектура и этапы градостроительства ("архитектурно-градостроительное наследие");

– памятники археологии и природная среда (в системе археологического наследия);

– традиции, обряды, фольклор, ремёсла и т.д. (этнографический облик);

– литературное наследие;

– культурно-образовательная среда, династии, имена;

– конкретные памятники истории и культуры, усадебно-парковые комплексы и памятные места. [11, с.13].

Мы не считаем данную структуру исчерпывающей. Историко-педагогическое наследие целесообразно дополнить такими компонентами, как труды учёных и их научные публикации, уникальность природы, а также материалы, сосредоточенные в различных музеях и архивах.

Основываясь на анализе научных источников (Х.Х.-М. Батчаева, Х.Ю. Боташева, Л.Ф. Савинова и др.), мы пришли к выводу, что в трудах учёных раскрываются некоторые аспекты историко-педагогического наследия Карачаево-Черкесской республики. В монографии Х.Х.-М. Батчаевой раскрываются не только особенности традиционной культуры карачаевского народа, но и показываются возможности их использования в формирование этнопедагогической культуры студентов. [12]. Иной акцент делается в совместной работе Х.Ю. Боташевой и Л.Ф. Савиновой "Учитель, пред именем твоим…". [13]. В книге, построенной на основе семейных документов, воспоминаний рассказывается о талантливом учителе математики Магомеде Алиеве Ахдаове. Ценностные ориентации этого человека: вера, патриотизм, честь, достоинство и сегодня являются установками для подрастающего поколения. Он дал дорогу в жизнь многим ученикам, некоторые из которых стали докторами технических наук (А.Ю. Боташев – профессор Карачаево-Черкесской государственной технологической академии).

В научных публикациях Л.Ф. Савиновой раскрываются не только уникальные природные, культурные особенности Карачаево-Черкесской республики, но и способы их использования в повышении научного потенциала молодых учёных, магистров, талантливых учителей в духовно-нравственном воспитании студентов. [14, 15].

Мы можем констатировать, что некоторые возможности использования историко-педагогического наследия, содержащиеся в трудах и публикациях учёных Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, определены, а некоторые лишь обозначены (содержание диссертационных исследований, памятников археологии, династий, имён). Если мы сумеем глубоко проникнуть в сущность исследуемой проблемы, то мы добьёмся успеха.

Перспективы дальнейших поисков видятся нами в подготовке теоретико-прикладных пособий по данной проблеме, хрестоматий с представлением в них архивных и музейных документов, трудов учёных ведущих вузов республики, опыта педагогов общеобразовательных школ.

Оптимизация процесса формирования духовно-нравственных ценностей студентов средствами историко-педагогического наследия в вузе требует соблюдения ряда условий:

Первое условие – это разработка модели формирования искомых качеств студентов и её дидактико-методическое обеспечение.

Второе условие заключается в обосновании механизма реализации данной модели в образовательном процессе университета с чётким определением не только этапов, но содержания работы на каждом из них.

Третье условие – это предоставление возможностей студентам для участия в социально-значимых проектах по исследуемой проблеме, в новых формах воспитательной деятельности.

В исследовании определены теоретические подходы к решению данной проблемы и сделаны лишь первые шаги.

В заключение, историко-педагогическое наследие имеет огромный потенциал в формировании духовно-нравственных ценностей современного студенчества и требует комплексного исследования. Только целенаправленная работа в этом направлении приведёт к успеху.

Литература:

1. Бондаревская Е.В. Концепция и стратегии воспитания студентов в культурно-образовательном пространстве педагогического института ЮФУ / под ред. В.И. Мареева. – Ростов-н/Д. : ИПОПИЮФУ, 2007. – 80 с.
2. Загвязинский В.И. Актуальные проблемы развития отечественного образования // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – №9. – С. 7-16.
3. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 731 с.
4. Берелехис А.А., Ильинская С.Г. О Конфликте различных систем ценностей // Философские науки. – 2007. – №3. – С. 111-129.
5. Тугаринов В.П. Избранные философские статьи. – Л., 1988.
6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М. : Академия, 2001. – 176 с.
7. Власова Т.И. Педагогика духовности: научное издание. Кн.1. Духовно-ориентированное воспи-

тание школьников и студентов. – М. : АПКиППРО, 2009. – 280 с.
8. Болтенкова И.Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании и их педагогическая сущность // Развитие личности в образовательных системах Юга России, Центральной Азии и Казахстана. – Ростов-н/Д. : ИПОПИЮФУ, 2009. – Ч.1 – С. 9-16.
9. Соловцова И.А. Духовное воспитание школьников: проблемы, перспективы, технологии. – Волгоград : ВГИПКРО, 2004. – 160 с.
10. Богомолова Г.П., Сурнина М.В. Культурологический социально-педагогический комплекс как среда духовно-нравственного и гражданского становления личности // Развитие личности в образовательных системах Юга России, Центральной Азии и Казахстана : материалы докладов XXVIII Международных психолого-педагогических чтений. – Ростов-н/Д. : ИПОПИ ЮФУ, 2009. – Ч.1. – С. 3-9.
11. Пряхин А.Д. Уникальность историко-культурной территории как фактор образовательного процесса в регионе (на примере Ельца и его исторической округи) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Елец, 2000. – С. 19.
12. Батчаева Х.Х.-М. Традиционная педагогическая культура карачаевского народа (история, теория, практика). – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 417 с.
13. Боташева Х.Ю., Савинова Л.Ф. "Учитель, пред именем твоим". – Ставрополь : АГРУС, 2010. – 60 с.
14. Савинова Л.Ф. Использование потенциала малого города в формировании духовно-нравственных ценностей студенческой молодёжи // Современная педагогика: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза : Наука и просвещение, 2016. – С. 64-67.
15. Савинова Л.Ф. Социокультурное образовательное пространство университета как фактор повышения исследовательского потенциала молодых учёных // Вестник университета. – М. : Государственный университет управления, 2015. – №5.

THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF SONGS OF WARTIME

Chotchaeva Marina Yrievna, *DSc of Philological sciences, Professor*
Fokin Alexandr Alexeevich, *DSc of Philological sciences, Professor*
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article deals with the educational potential of the songs of Victory in the modern educational space of multicultural and poly-confessional regions, on the example of the subjects of the North Caucasus. Attention is focused on the historical realities of the existence of songs of Victory in the multinational language space of the region, the reasons for the lack of their translations into the languages of the peoples of the North Caucasus, the supranational importance of the songs of the great Patriotic war in the formation of the civil identity of modern Russian society.

Keywords: *Victory Songs; Patriotic education; educational component; Great Patriotic war; music; poetic translation.*

*ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕСЕН ВОЕННОЙ ПОРЫ **

УДК 82.0
ВАК РФ 13.00.05

© Чотчаева М.Ю., 2018
© Фокин А.А., 2018

В статье рассматривается воспитательный потенциал песен Победы в современном образовательном пространстве поликультурных и поликонфессиональных регионов, на примере субъектов Северного Кавказа. Внимание акцентируется на исторических реалиях бытования песен Победы в многонациональном языковом пространстве региона, причинах отсутствия их переводов на языки народов Северного Кавказа, наднациональное значение песен периода Великой Отечественной войны в формировании гражданской идентичности современного российского общества.

Ключевые слова: *песни Победы; патриотическое воспитание; воспитательный компонент; Великая Отечественная война; музыка; поэтический перевод.*

ЧОТЧАЕВА Марина Юрьевна, *доктор филологических наук, профессор*

ФОКИН Александр Алексеевич, *доктор филологических наук, профессор*

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Актуальность проблемы нравственного воспитания в современном российском обществе все возрастает. С еще большей остротой

Работа выполнена в рамках Соглашения № 09.W26.25.0018 от 22.09.2017 г. "О предоставлении субсидии из федерального бюджета некоммерческим организациям, в том числе молодежным и детским общественным объединениям, на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, предусмотренных государственной программой "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы", утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. №1493.

она встает в поликультурных, поликонфессиональных и многонациональных регионах, к которым относится и Ставропольский край. При всем многообразии задач, стоящих перед современным образованием, прежде всего над решением этого непростого вопроса должны задумываться педагоги, которым приходится постоянно сталкиваться с дилеммой образовательных и воспитательных задач. Одной из наиболее благодатных для комплексного решения этих задач является сфера искусства, в которой возможно воплощение нравственного идеала, выраженного в образах, метафорах, сюжетах.

Сложно говорить об искусстве, не затрагивая при этом общечеловеческие темы патриотизма, мужества, ценности жизни, добра. В нашем недавнем советском прошлом воспитательные задачи "во-многом были продиктованы идеологизированным подходом советской эстетики и этики, темы нравственности принято было рассматривать в соответствии с кодексом строителя коммунизма" [5]. После распада СССР и перестройки в реализации этой проблемы в образовании возник своеобразный коллапс, когда педагогика, с одной стороны, освободилась от жестких рамок партийной идеологии, но с другой – растеряла все нравственные ориентиры в вопросах воспитания и формирования системы ценностей молодого поколения.

В настоящее время педагогика поставлена перед необходимостью самостоятельно формировать воспитательный компонент образовательного процесса, поскольку, как верно замечает Е.Н. Полюдова, "Современное общество нуждается в разработке определенных тем, в основе которых лежит воспитательная идея формирования нравственных идеалов средствами искусства" [5]. Мы считаем, что историческое прошлое нашей страны, в частности, историческое и культурное наследие военной песни содержит богатейшие возможности для решения этой задачи.

Понятия "музыка" и "война" на первый взгляд кажутся несовместимыми. Но это только на первый взгляд, а если обратиться к нашей истории, то взаимовлияние этих понятий сразу же выйдет на первый план. Что такое война? Что она несет людям? Разруху, трагедию, смерть… Как можно противостоять этому? А противостоять необходимо, поскольку для людей, волей Всевышнего предназначенных для жизни, для созидания, для любви, находиться в пространстве смерти невозможно. Обязательно нужен выход на свободу. Таким ментальным выходом в пограничных состояниях и явилась песня. Ведь не случайно еще А.В. Суворов отмечал: "Музыка удваивает, утраивает армию, с развернутыми знаменами и громогласною музыкою взял я Измаил". Это высказывание великого русского полководца можно смело отнести ко всем войнам; так, в годы Великой Отечественной войны музыка, а именно песня, стала одним из действенных орудий в борьбе с врагом. При этом песня была рядом с солдатом и в краткие минуты отдыха, и во время воспоминаний о желанной, но далекой милой, и в бою…

"Созданная как идеологический инструмент во время войны, военная песня стала явлением российской народной культуры XX века. Она вышла из-под контроля идеологов социалистического строя и начала жить по своим законам народного искусства и творчества независимо от разнарядок и постановлений. На домашних праздниках или торжественных событиях военные песни звучат как выражение чувств людей" [5].

Многовековой батальный опыт позволяет утверждать, что музыка способна поднять боевой дух, вдохновить на подвиги, заставить преодолеть границы личного пространства. Психологи уже давно единодушны в том, что именно музыка по сравнению с остальными видами искусства обладает самым сильным воздействием на человека.

Даже поверхностный анализ текстов военных песен позволяет сделать вывод о том, что на каждом этапе войны рождались новые песни, соответствующие реальной ситуации на фронте. Интересно наблюдать, как трансформируется стилистика, настроение, пафос в этих текстах. Изучая их, можно составить музыкальную (песенную) хронологию военных лет, проследить, как меняется их тональность от первых горьких отступлений до сокрушительных побед.

Истории возникновения военных песен различны. Говорилось, что фронтовая песня – это винтовка, что враг боится песни больше, чем огнестрельного оружия, что боец-песенник будет сражаться до последнего, не сдаваясь, не отступая. Ненависть к врагу, любовь к Родине, мужество, отвага, боевая дружба, короткая фронтовая любовь, тоска по родному дому – все это отражено в песнях войны. Удивляет и требует отдельного исследования тот факт, что и сегодня, по прошествии стольких лет, эти песни волнуют и тревожат души не только людей старшего поколения, но и современной молодежи, живущей, казалось бы, другими ценностями.

Песни, они как и люди, каждая обладает своей уникальной и неповторимой судьбой, у кого-то она счастливая и успешная, а у кого-то трудная и горькая. Но тем интереснее проследить, как складывается судьба военных песен на просторах нашей многонациональной родины.

Парадоксально, но при огромной популярности практически отсутствуют переводы военных песен на языки народов Северного Кавказа. Так, в результате поисков нам удалось разыскать только переводы мегапопулярной "Катюши" на карачаевский и осетинский языки. Ну и, конечно же, знаменитые "Журавли" Гамзатова звучат на своем родном аварском и на тех же – карачаевском и осетинском. Практически полностью отсутствуют переводы военных песен у вайнахов, нет их и у других народностей Дагестана. Традиционно лояльные к Советской власти кабардинцы и адыги, если уж усматривать в этом политическую подоплеку, тоже не имеют таких переводов. Сложный и противоречивый прошлый век имеет трагическую историю, последствия которой щупальцами тянутся в век нынешний, но при всем разнообразии народов, конфессий и ментальностей, Великая Отечественная война объединила и сплотила в едином рывке к свободе все народы Советского Союза. Так, с самого начала войны народы Кавказа стали широким потоком вливаться в ряды Красной армии. Из северокавказских республик в армию поступило 29937 военнообязанных, а северокавказские военкоматы рапортовали о высоком боевом духе и дисциплинированности призываемых, о большом числе добровольцев на Северном Кавказе. Сегодня нам известно, с каким мужеством защищали горцы – представители разных народов Северного Кавказа – свою общую Родину. Так, почти полностью из карачаевцев и балкарцев состоял кавалерийский корпус Доватора, храбро защищавший Москву, а среди защитников Брестской крепости плечом к плечу с русскими солдатами сражались и погибали сотни чеченцев, ингушей, осетин, балкарцев, карачаевцев. Своеобразная кавказская ментальность, так называемое "солнце в крови", присущий этим народам высокий процент пассионарности, традиционно культивируемое у горцев личное мужество, отвага, презрение к трудностям и лишениям, невозможность струсить делали кавказцев отличными бойцами, заряжавшими личной отвагой и оптимизмом своих товарищей. Исламская традиция, указывающая, что зло должно быть остановлено – рукой, языком, или хотя бы осуждением в сердце, помножившись на национальные и ментальные особенности горцев, формировала из них отважных воинов. Цифры – упрямая вещь, с ними не поспоришь. Так, в специальной литературе пишется, что только из Карачаевской Автономной Области было призвано 15,6 тыс. коренных жителей (при общей численности народа на тот момент около 80 тыс. чел.), что дает основание утверждать, что карачаевцы занимали одно из первых мест в стране среди народов СССР по числу участвовавших в войне (до 10% населения). А если подсчитать число представителей народа на одного героя ВОВ, то список возглавят осетины.

Это факты, говорящие сами за себя. А потом случилась в 1942-1943 гг. отмена мобилизации и призыва в армию северокавказских народов. "Горцев в армию не призывать…", – этот призыв положил начало страшным событиям, коснувшимся почти всех мусульманских народов Северного Кавказа и калмыков. По ложному обвинению в предательстве эти народы были депортированы на долгие 14 лет, лишены права находиться на своей родине, говорить и творить на родных языках, свободно трудиться. Практически, лишены права жить…

Безусловно, отдельные эпизоды перехода представителей кавказских народов на сторону врага были, как были они и среди всех других народов Советского Союза, причем даже более массовые, – достаточно вспомнить хотя бы целую армию генерала Власова. Однако в случае Кавказа расплачиваться за разовые эпизоды предательства было уготовано всем народам.

Во все времена представители народов Северного Кавказа являлись частью этой страны, вместе со своей родиной переживали трудные времена, делили горе, радовались Победе. Поэтому "День Победы" композитора Давида Тухманова и поэта Владимира Харитонова – это песня, отражающая и их отношение к великому празднику. Как случилось, что нет ее перевода на языки этих народов? Неужели никому из талантливых горцев не захотелось спеть эту песню на своем родном языке, донести ее торжествующий пафос до своих односельчан, родственников, друзей?

"Песня-боец" – так можно сказать о песне "Священная война" композитора А.В. Александрова и поэта В.И. Лебедева-Кумача. Уже 24 июня 1941 года "Священная война" была опубликована в "Известиях" и в "Красной звезде", сразу же песню разучил Краснознаменный ансамбль, и она зазвучала по радио. Невозможно передать те чувства, которые эта песня вызвала у советских граждан: с ней на устах провожали родных на фронт, вставали до зари

и отправлялись на заводы и фабрики, звучала она и в короткие минуты отдыха. Проникновенные слова и величавая мелодия песни звучала как воинская присяга. В песне "Священная война" звучит сам народ, разгневанный и правый той всенародной правотой, перед которой бессилен враг. Эта песня стала как бы народным гимном. Слова, призывающие на битву, повторяли и на фронте, и в тылу. Да и сейчас, спустя столько лет, "Священная война" известна всем и является символом нашей Победы. Но и этого великого текста нет на языках народов Северного Кавказа. Чем объяснить этот факт?

А всенародно любимая, такая лиричная, нежная, проникновенная "В землянке", вошедшая в историю, да и сама ставшая историей? Эта песня шагнула и в мирные годы, став неопровержимым свидетельством стойкости советского воина, характеристикой душевного состояния тех, кто выдержал бешеный натиск бронированного врага и разбил его, спас Европу от фашистского рабства, повернул судьбы мира. Где остался тот славный молодой парень, который перевел ее на свой родной язык и спел за праздничным столом, в очередной раз празднуя великий День Победы? Ведь он же тоже находился там, в ноябре 1941 года, где "до смерти четыре шага", и где советский поэт Алексей Сурков – автор этой песни, – находясь на Западном фронте, выходил из окружения и попал на минное поле.

И еще одна песня, отсутствие перевода которой невозможно объяснить – "Темная ночь". Обратимся к воспоминаниям ветерана и участника Великой Отечественной войны Н.К. Гребнева: "Землянку" пели везде. Она была очень знаменитой песней. Но не менее популярной среди фронтовиков была песня Никиты Богословского "Темная ночь" на стихи В. Агатова. Мы ее пели в часы отдыха: кто-то дремал, кто-то негромко заводил песню. У некоторых солдат на глазах блестели слезы, когда звучала эта песня. Да и неудивительно: у многих дома остались малые дети, у некоторых жены должны были родить вскоре после того, как они ушли на фронт. После этой песни особенно зло били фашистов".

Эти великие песни объединяли и продолжают объединять людей вне зависимости от их национальностей и религий, они давали им надежду на возвращение домой, как бы протягивая невидимую нить, связывающую страшную военную реальность с теплым, живым, родным домом. Такие песни были необходимы солдату. Почему воин-горец не перевел их на свой язык? Что это, генетическая память, накрепко связавшая воедино волю тирана и отношение к этой стране? Желание вычеркнуть страшные годы, проведенные в неволе, из своей памяти, чтобы больше не допустить подобного?

Историю трудно склонить на свою сторону беспочвенными фразами, она признает только факты, которые бывают узкими, местечковыми, а бывают наднациональными. Славный арсенал песен Победы, к которым мы относим все песни военных лет, как раз относится к таким фактам. Невзирая на ментальные, культурные, конфессиональные различия, эти песни являются своеобразным Гимном гуманистическим ценностям, стоящим выше прочих. Осознать единство всечеловеческого, его абсолютное первенство над национальным возможно в полной мере лишь в определенных пограничных ситуациях и состояниях, к которым относится война. Только перед лицом смерти, очень близко подойдя к роковой черте, человек понимает и осознает свою истинную цель пребывания на этой земле. В такие минуты нам и нужны своеобразные точки опоры, духовные скрепы, определенные общей историей и дающие надежду на общее будущее. И неслучайно "Журавли" Р. Гамзатова переведены на все национальные языки. Ведь мы же все люди, и, действительно, "… так часто и печально Мы замолкаем, глядя в небеса"…

До сих пор День Победы и все, связанное с Великой Отечественной войной, воспринимается как знак всенародной трагедии и всенародного триумфа не только для старшего поколения жителей России, но и для молодежи. Именно поэтому сложно переоценить значимость военной тематики в современном образовательном и воспитательном пространстве, поэтому "одной из важнейших задач современной педагогики является активное использование воспитательного и нравственного потенциала народной культурной памяти для формирования культурной и нравственной самоидентичности молодежи" [5].

Литература:

1. Друзья-однополчане. О песнях, рожденных войной. – М. : Воениздат, 1974. – 254 с.
2. Любимые фронтовые песни. Audio CD, 2010.
3. Песни, опаленные войной. – М. : Воениздат, 1984. – 236 с.
4. XX век. Ретропанорама. Священная война". Audio CD, 2008.
5. Полюдова Е.Н. Педагогический потенциал военной песни как явления народной культуры [http://www.art-education.ru/electronic-journal/pedagogicheskiy-potencial-voennoy-pesni-kak-yavleniya-narodnoy-kultury]

УДК 141.339
ВАК РФ 09.00.14

© Алиев Р., 2018

MYTHOLOGICAL SOURCES OF RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL ESOTERICISM

Aliyev Razim, *Postgraduate student, Institute of Philosophy, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAN), Baku, Republic of Azerbaijan*

The article examines the mythological sources of religious and philosophical esotericism. The article is distinguished by the novelty of scientific views concerning the fundamental problems of philosophy. For example, the provisions about two States of Chaos, about the stopping of Time and its two beginnings are presented, the necessity of revision of some moments rooted in General in philosophy and in the history of public thought and views, as well as the elimination of the traditional fallacy of a number of problems of the esoteric system. For the first time mythological bases of religious and philosophical esotericism about Creation are investigated on the basis of Turkic-Sumerian representations. It is revealed that the source, historically forming them esoteric systems and knowledge, are ancient ideas about Creation. Methods and mechanisms of decoding of secret coded knowledge are revealed. Examples of decoded words and phrases, onomastic terms, rock paintings, ancient paintings, etc. are given.

Keywords: *mythology; philosophy; Semantics; time; chaos; esotericism; Turkic-Sumerian.*

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ РЕЛИГИОЗНОГО И ФИЛОСОФСКОГО ЭЗОТЕРИЗМА

В статье исследуются мифологические источники религиозного и философского эзотеризма. Статья отличается новизной научных взглядов, касающихся фундаментальных проблем философии. Например, представляются положения о двух состояниях Хаоса, об остановке Времени и двух его началах, ставится необходимость пересмотра некоторых моментов, укоренившихся вообще в философии и в истории общественной мысли и взглядов, также устранения традиционной ошибочности ряда проблем эзотерической системы. Впервые мифологические основы религиозного и философского эзотеризма о Сотворении исследованы на основе Тюркско-Шумерских представлений. Выявляется, что истоком, исторически формирующим им эзотерические системы и знания, являются древние представления о Сотворении. Раскрываются методики и механизмы дешифровки тайных закодированных знаний. Приводятся иллюстрированные примеры декодированных слов и фраз, ономастических терминов, наскальных рисунков, древних картин и т.д.

Ключевые слова: *мифология; философия; семантика; эпоха; хаос; эзотеризм; тюрко-шумерский.*

В исторических источниках возраст эзотерических знаний приравнивается к возрасту человечества, к истории сознания. В связи с этим, мифологическое, религиозное и философское мировоззрение и Сотворение тесно связаны друг с другом.

Отмечается, что в науку термин "эзотерика" был введен древнегреческим философом Пифагором. С терминологической стороны, значение выражения "эзотерическое знание" понимается как скрытое, тайное, сокровенное знание. Турецкий исследователь Эрхан Алтунай пишет: "Все мы при чтении какого-либо древнего текста или при упоминании какой-либо легенды думаем о наличии за символическими понятиями некоторых вещей. Нам кажется, что у этих текстов или мифов есть более глубокие реалии, которые они хотят донести до нас". [1] В сущности, эта мысль вовсе не ошибочна. Так, специалист-исследователь по эзотерике Метанет Абдуллаева пишет: "В основе как восточных, так и западных эзотерических учений стоит проблема познания человека и Вселенной" [2, 39]. Характерной особенностью эзотеризма является то, что он не доступен для всех. Носители подобных знаний исторически назывались посвящёнными. Людьми этого сословия считались шаманы, гамы, маги и жрецы. Самым древним известным источником, связанным с наличием тайных наук сущности, являются "слетевшие с небес" – анунаки. Шумерские тексты сообщают, что первым жрецом среди людей был Энмедуранки. По преданию, когда-то Энмедуранки был приглашён

АЛИЕВ Разим, *аспирант, Институт Философии, Азербайджанская национальная академия наук (АНАН), Баку, Республика Азербайджан*

анунанками на специальный совет, здесь ему было дано табло, содержащее тайны Земли и Неба" [3].

До сих пор не встречались источники, подтверждающие непосредственное знакомство Пифагора, который считается основоположником философии, или других античных греческих мыслителей с традицией обучения знаний, содержащихся тайно в древнешумерском мировоззрении, и считающихся сокровенными. Но науке известно и о наличии у Пифагора системы обучения, дающей определённой группе эзотерические, другой же группе экзотерические знания. Есть и другие факты, доказывающие наличие с древности двойственной системы – как эзотерической (внутренней), так и экзотерической (внешней) системы. К примеру, "Голиостерский епископ (Англия) Уильям Варбуртон (1698-1779), который задолго до известного исследователя египетских иероглифов Жака-Франсуа Шампальона был увлечён чтением древних письмён, указывал, что древние египтяне использовали два типа письма. Один – для того, о чём хотели сообщить открыто, другой – для того, что хотели сохранить сокрытым". [4.32]

При совокуплении к этим сведениям фактов, подтверждающих связь жизни Пифагора и его мировоззрения в определённой степени от атмосферы Египта и Междуречья, истинная панорама ещё больше проясняется. Исследования показывают что, основные элементы и структуры греческой мифологии и античной философии на самом деле были заимствованы (переняты) из тюркско-шумерских мифологических взглядов. На первый взгляд, можно подумать об отсутствии какой-либо связи античной греческой философии с тюркско-шумерскими мифологическими взглядами о Сотворении мира. Однако комплексное сопоставление даёт возможность выявить основные связи. Это более ярко предстаёт в подходе первых философов к генезису объектов. Так, греческие мудрецы как зачаток (начало) действительности принимали Воду (Fales), Воздух (Anaksimen и Diogen), Огонь (Hippas и Heraklit), в целом 4 стихии – Воду, Воздух, Огонь и Землю (Empedokl). Отсюда выявляется, что привычными элементами всех объектов, в целом всего сущего, действительности являются:

– в греческой мифологии: Вода, Воздух, Огонь и Земля;

– в шумерской мифологии: Вода(Enki), Небо(Ан), Воздух(Енлил), Свет (Hycky).

Сравнение обнаруживает, что греческие мудрецы принимали 4 стихии исключительно как природные элементы.

А Шумеры воспринимали эти природные элементы в статусе вечноживых, неистребимых богов (Ан, Енки, Енлил входят в Верховный совет пантеона шумерских божеств. Кроме того, Енки совместно с Нуску является помощником Верховного совета). Но эти стихии первоначала могут переходить друг в друга и проявляться как одна стихия.

Такой подход проявляется как в древних мифологических текстах, так и в идеях античных философов. В шумерской модели Земля не входит в Верховный совет. В мифологии Земля считается порождением воды. Поэтому в модели, отражающей первичное состояние сотворения Вселенной, Земля(Суша) дается в окружении воды. (В древних тюркских текстах сотворении Вода и Земля представлены в виде одной стихии Суб-Ер, или Ер-Суб).

В подходе греческих философов этот элемент в точности повторяется. Так, Фалес, считающий Воду первичной, Сушу (Землю) считал находящейся в окружении воды. "Фалес основатель такого рода философии утверждал, что начало – Вода (потому он и заявлял, что Земля находится в воде) [5, 184]. Для того, чтобы наглядно увидеть, как эти идеи греческих мудрецов были восприняты в восточных представлениях дофилософского периода, нужно обратить внимание и на следующую идею Диогена: "Диоген Лагретский, говоря об "Учении магов" сообщает, что маги считают богами Огонь,Землю, Воду" [6, 19].

В общем, 4 стихии, принятые в мифологическом представлении как первоосновы миросозидания, были приняты в качестве основы не только в греческой философии. В хронологической последовательности, в философских учениях и течениях, последующих за шумерской философией, наличие отдельных элементов 4-х стихий, является так же известным фактом.

Так, в дуалистическом Джайнизме, являющемся неортодоксальной (альтернативной) ветвью древнеиндийской философии, широкое место занимают Воздух, Вода, Земля, Огонь. Даже, по воззрению Джайнизма, эти 4

стихии как живые обладают осязанием. Не так уж трудно определить, что и учение Вайшешики (ортодоксальная система) (V-VI века до н.э.) строится на шумерских субстанциях. Здесь количество субстанций 5 – это Вода, Земля, Свет, Воздух и Эфир.

Если Воду и Землю из этих элементов объединить в один элемент, а название Эфир заменить словом Небо, то получатся наличествующие в шумерском пантеоне и принимаемые как первичные сущности элементы. У Вайшешики привлекает внимание наличие ещё одной детали, относящейся к шумерской системе. Так, по индийской философии, Бог создал объективный мир не из ничего, а из вечносуществующего Ану. В Шумерской мифологии Ану (в Аккадском тексте) – это имя вечносуществующего бога неба. И в индийском учении Локаята, считающем мир материальным, 4 стихии (Огонь, Воздух, Вода, Земля) занимают особое место. И, наконец, в каббале, мистическом учении, направленном на осознание сущности бога и причины существования в мире созданий, включая человека, этим стихиям отводится существенное место. В книге Сотворения евреев "'СеферЕцир" также говорится о трёх важных стихиях, коими являются Воздух, Вода и Огонь.

В монотеистических религиях, связывающих Сотворение всецело с волей единого Бога, вышеперечисленные стихии также в определённом смысле сохраняют позицию первичности (Книга бытия, I – II главы [7], Гурани Керим, сура "Анам", 101-айа [8].

Таким образом, анализ древних мифологических, религиозных и философских представлений показывает, что:

1. Во всех мифологических, религиозных и философских течениях, дошедших до сегодняшнего дня, 4 стихии в той или иной степени приняты как первичные элементы основы. Иначе говоря, мифологические, религиозные и философские идеи базируются единым корнем, имеют единое начало.

2. Античная греческая философия, считающаяся основанием современной философии, всецело построена на базе Тюрка – Шумерского мировоззрения о Сотворении.

Проведённое нами исследование показывает, что древнее мифологическое мышление считало 4 стихии не только фундаментальными (основными) элементами Сотворения Вселенной, но также и основными элементами человека [9, 27). То есть макроструктура повторяется в микроструктуре. Основные элементы сознания, языка и даже музыки тоже связываются с 4 стихиями, считающимися первичными элементами Сотворения. Обо всём этом обстоятельно было изложено в наших опубликованных в разное время книгах "Гриф сокровенности, или узел мифа, философии, религии и языка" (2002 г.), "Тюркско-Шумерское мировоззрение и язык" (2005 г.), "Генезис философии музыки" (2015 г.) и в отдельных статьях, изданных в прессе. Вместе с тем, было бы уместным обратить внимание на такую идею известного эпистемолога Бейтсона: "Структуры природы и структура разума отражают друг друга, что природа и разум составляют единство" [10, 71]. "Неизбежное (обязательное) единство" здесь более верно выражает идентичность отдельных структур (базирующихся на 4 стихии первичных структур) Вселенной и человека, природы и сознания, с этой точки зрения их единство.

А какова связь 4-х стихий, считающихся первоначалами мифологического Сотворения принятых античной философией как первичные основы объектов, с эзотерическими знаниями, в целом, с эзотеризмом? Сначала обратим внимание на одну мысль, выделенную в книге М.С. Белинского "Что такое Талмуд?". Автор пишет: "Талмуд запрещает человеку вдаваться в исследования основных начал мира" [11, 164]. Рассмотренные выше положения показали, что исторически, можно сказать, все известные мифологические, религиозные и философские учения, течения в качестве первоначал мира приняли 4 стихии. Получается, исследование 4-х стихий, а также модели мира, построенной на 4-х стихиях, ещё с глубокой древности было, запрещено. То есть, философия с самого начала возникла на проблесках эзотерических знаний, открытие которых было запрещено.

Обратим внимание на эзотерические элементы, сформированные намного раньше времени зарождения философии. Они проявляют себя как способ кодирования в основном в языке, мистических изображениях и письменах. В то же время теоретическая основа способа кодирования связана с мифологическими взглядами о Сотворении Мира. Рассмотрим два способа кодирования в эзотерических знаниях.

1. Образцы эзотеризма, связанные с языком и ономастическими терминами.

2. Образцы эзотеризма в закодированных рисунках, встречающихся в наскальных изображениях и археологических материалах.

Людям, в какой-то степени имеющим сведения об эзотеризме, известно, что для сокры-

тия знаний чаще всего использовали разговорную форму, называемую жаргоном. Такая тайная форма разговора называлась "'птичьим языком". И в формировании ономастических терминов был применён метод скрывания значения внутри слова. Одним из этих способов является произношение или написание слова в перевёрнутом виде.

Намёк на такой способ, соответствующий зеркальному отображению, часто встречается в произведениях таких мыслителей, как А. Хагани, Н. Гянджеви, М. Физули, И. Насими и других, знакомых с сущностью эзотерических знаний. Самый ясный намёк на термины и слова, сформированные обратным написанием, даёт А. Х. Дехлеви в своём стихотворении "Наставление сыну": "Если бумага будет тонка, то читабельны будут сзади (с оборотной стороны) слова ... " [12, 104]. Действительно, существуют некоторые термины, значения которых невозможно понять, несмотря на прошествие веков, иногда и тысячелетий. При правильном их прочтении или прочтении с оборотной стороны записанных на тонкую бумагу терминов, их значения с лёгкостью можно понять. К примеру, к таким словам относятся Намму, Зурван, Кокидей, Тухулха, Хуфу, Хуррем и др.

Если каждое из этих слов по совету Дехлеви записать на тонкую бумагу и прочесть с обратной стороны, то любой читатель с лёгкостью может определить наличие здесь слов, дающих значения:

Умман(Океан), Навруз (Новруз – новый день), Yeddi kök (Семь корней), Axlyxyt (АхлуКут) (бездарный, непонятливый), Уфух (Небосклон, горизонт), Меррух (Марс-Бог войны) [13, 31]. Другой вариант предполагает перестановку в слове слогов.

Энциклопедия Озгур на турецком языке о языковых играх сообщает, что языковая игра (ее также называют тайным языком) – это система использования языка, доведённого путём изменения до невразумительного вида.

В качестве примера приводится птичий язык и как образец указывается перестановка в слове слогов. Следует отметить и то, что намёком на эту систему, построенную на методе перестановки слогов, мы встретились в дастане "Китаби Деде Коргут'' и воспользовались ею для определения семантики некоторых слов [14, 36-38]. Здесь внимание направляется на метод использования закодирования слов и терминов под знаком: "Если правильно будет прочитан слог..." В качестве примера слов, значения которых раскрываются этим способом, можно привести слова Гессаб, Чобан, Елма, Чагбуи др. Так, при чтении второго слога слова Гес-саб справа налево, а первого слога слева направо получается выражение Бас-Гес, обозначающее "Баш кесмек" – отсекать голову. Если второй слог слова Чаг-бу будет прочитан слева направо, а первый слог – справа налево, то полученное (Бу-гач) выражение Бугач ясно выражает семантику слова. Встречаются и случаи, когда жаргонные выражения впоследствии, в качестве оригинальных слов, приобретают в различных языках "гражданские права". Так слово, употребляющееся в азербайджанском языке в виде "Чобан"(ЧО+БАН) в испанском языке стало функционировать в виде (ПАН+ЧО). Elma (яблоко) турецкого языка с тем же значением в итальянском языке употребляется в виде МЕ+ЛА. У тайного языка (птичьего языка) есть и другие способы кодирования.

Исследование истории применения особых методов, известных только гамам и жрецам, в формировании языка и особенно ономастических терминов показало, что эта история проявляется в моделировании первичного состояния Вселенной, ведущегося на основании Тюркско – Шумерского мировоззрения о Сотворении мира, относящегося по крайней мере к периоду в пять тысяч лет тому назад. Так, известны факты употребления с III-го тысячелетия до нашей эры кодированного выражения "НАММУ" со значением "УММАН" (океан). (В моделировании Богиня НАММУ, имя которой: произносится как первоначало действительности (всего сущего), называется великой матерью всего сущего и связывается с водой, океаном).

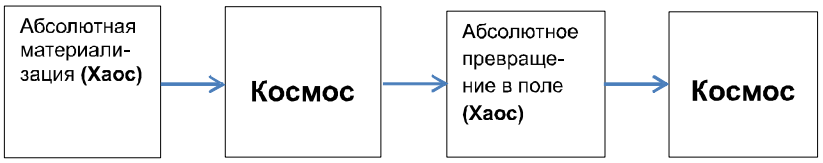
Модель, построенная на 4-х стихиях Сотворения на основе мифологических представлений, требует принятия первичного состояния Вселенной в виде шара или сферы. Древние представления о симметрии шара или окружности привели к формированию веры в симметричность вообще, в целом всей действительности (макромира) и её отдельных элементов (микромира). Наше исследование установило, что с использованием симметричности человеческого лица или звериной морды либо строения тела живых существ (людей, пчёл, бабочек и т.д.) на наскальных изображениях, в рельефных рисунках были созданы не воспринимаемые обычным взглядом и невразумительные изображения. Здесь чаще всего встречаются факты использования половины человеческого лица и бычьей или волчьей морды. Для дешифровки этих изображений необходимо использованные в этих рисунках половинки (одна сторона) черт лица или тела

симметрично дополнить до целого. Тогда истинное значение проясняется. Этим методом, названным нами "Методом зеркального отображения", удалось раскрыть тайну многих наскальных изображений и древних рисунков. Метод, соответствующий древним представлениям о симметричности Вселенной и всего сущего, традиционно используется и в составлении ковровых композиций. Интересно то, что география существования таких изображений очень широка.

Такие изображения и образцы культуры, закодированные одним и тем же механизмом, чаще всего встречаются на территориях Междуречья, Египта, Азербайджана, Норвегии и даже на Американском континенте, причем относящихся к периоду еще задолго до открытия его известным путешественником Христофором Колумбом (на территориях современных Мексики и Сальвадора). Таким образом, представления о моделировании Мира с помощью 4-х первоначал открывают дорогу к непонятным до сих пор истокам эзотеризма. Видимо, именно поэтому запрещение исследования основных первоначал нашло своё отражение в самом Талмуде. Но они являются фактами, которые показывают раскрытие кода, связанного с отдельными элементами тайного стиля (слога, письма). Основное эзотерическое знание охватывет более глобальные проблемы. Для того, чтобы понять масштаб этого, приходится снова обращаться к Талмуду. В нём говорится: "Вопреки запретам, "занимаясь таинственным" философ возвышает человека и призывает его к раскрытию сокровенных тайн природы"(11.164). Если первая цитата из Талмуда указывает на то, что попадает под запрет исследования, то вторая цитата называет цель запрета. Продолжая наш анализ, обратим внимание на некоторые существующие здесь нюансы. Если дифференцировать Воду, Небо, Воздух и Свет, занимающие основное место в пантеоне Шумерских богов и принятые как первые субстанции в Сотворении Мира по их самым общим признакам, то можно увидеть, что их характеризует наличие или отсутствие свойства быть предметным (телесным, физическим) объектом. Первый этап создания в Шумерской модели Сотворения охватывает объединение и совокупление предметного элемента Вода (или Земля) и беспредметного Неба. На следующем этапе возникают ещё два объекта, входящие в состав 4-х стихий. Это предметный Воздух и беспредметный Свет. И в мифологических текстах, и в первичных религиозно-философских взглядах имеются идеи о возможности перехода этих стихий друг в друга. В мифологических текстах, к примеру, говорится: "Воды создали огонь". По мнению же Эмпедокла, считающего целиком 4 стихии началом Сотворения "эти элементы всегда сохраняются и не возникают, но в большем или меньшем количестве объединяются в одно целое или вдруг распадаются на множество" [15, 185]. Если обобщив эти представления о преобразованиях четырёх элементов и их существовании с точки зрения телесных и бестелесных форм, упростить их, то мы должны принять то, что цикл Сотворения и Уничтожения вечно продолжается путём перехода вечноживущих элементов из телесной сущности в бестелесную сущность и, наоборот, из бестелесной сущности в телесную сущность. Действительность в сушествующем положении Вселенной состоит из совокупности телесных и бестелесных существ (объектов). В современном научном подходе это означает неразрывное и относительно изменчивое динамическое существование массы и энергии (поля). В сущности, мифологическое начало, приводящее к принятию того,что вся действительность в целом состоит из телесной (массовой) и бестелесной (энергетической, полевой) формы, также приводит и к результатом, совпадаюшим с современной теорией относительности. Так, теория относительности А. Эйнштейна определила зависимость между массой (телесной, материальной сущностью) и энергией (бестелесной сущностью – полем),выражаемую формулой $E=mc^2$, и одним из важных результатов, вытекающих из этого, является то, что с теоретической точки зрения возможно преобразование всей массы в энергию, а энергиив массу.

Последовательность и мифологических, и религиозно-философских, и современных научных представлений о Сотворении с точки зрения преобразования вещества и энергии не противоречит друг другу. Итак:

1. В мифологической модели Сотворения начало обязательно принимается с точки материализации. Это положение характеризуется тем, что это состояние с присущими чертами абсолютного холода, абсолютной темноты, абсолютной неподвижности, называемое Хаосом, является исходной точкой, стартовым состоянием Сотворения Вселенной. Если объединить современные научные положения о Сотворении Вселенной в результате Большого Взрыва с мифологическими представлениями, то динамика существования Вселенной в самом общем виде должна происходить по следующей схеме:



Такая система чередования в определённой последовательности причины и результата фактически приводит к утверждению идеи даоцизма о "Пульсирующей Вселенной". То есть, цикл Сотворения и Уничтожения Вселенной между двумя Хаосами и двумя моментами кризиса напоминает вечно повторяющееся биение сердца. Такая система, движущая сила которой находится внутри неё, по причине безмерного размера пространства воздействия, безграничности и ограниченности скорости воздействия ведёт себя как обладающая дуалистическим характером, то есть и как закрытая, и как открытая система одновременно. Всё это, в свою очередь, требует принятия механизма бесконечно повторяющегося с огромными интервалами Сотворения и Уничтожения в качестве образца "вечного двигателя – Perpetium mobile". Это, в сущности, является проявлением понятия самоорганизации Вселенной, действительности. Такое развитие, идущее во Вселенной, превращает эти процессы в предмет самой современной философии – Синергетики. К примеру, доктор наук по философии Таира Аллахйарова в своих исследованиях по Синергетической онтологии подчёркивает: "В 70-х годах XX-го века в теории Великого Взрыва к "расширяющейся" добавилась и теория "инфлюционной" Вселенной,"-Пульсирующей" Вселенной". Она после этого добавляет: "Новые представления о Хаосе добавили в новую теорию развития уровни системности, динамизма и самоорганизации" [15, 174-175].

С теоретической точки зрения, как абсолютные крайние состояния Вселенной случаи обязательной материализации и обязательного перехода в состояние поля должны быть восприняты и как начало, и как конец.

Несмотря на то, что и с мифологической, и с научной точки зрения на отправную точку Сотворения с состояния обязательной материализации обращено больше внимания, исследования и комментарии велись в этом направлении, другое состояние Сотворения, состояние абсолютного поля (абсолютной энергии) не было выделено и привлечено к исследованию. Фактически, если в обоих абсолютных крайних состояниях время стоит, то оба эти состояния равноправны для начала. То есть, начало времени может исчисляться и с состояния абсолютного поля. Такое положение означает создание материального мира (Космоса) из абсолютной энергии. Видимо, крайнее полевое состояние Хаоса потому не привлекалось к исследованию в течение тысяч лет, что вне подхода к нему, с точки зрения теории относительности А. Эйнштейна, невозможно определить его характерные особенности. Таким образом, и в состоянии Хаоса, соответствующего неподвижному положению, абсолютной материализации, и в состоянии наивысшей скорости движения, в положении перехода в полевое состояние, время должно стоять. А это означает то, что у Времени не одно, как было принято до сих пор, а два начала. Поскольку процесс Сотворения, как начало, может синхронно считаться и началом времени, то переход в состояние поля также может выполнять функцию начала Сотворения. Иначе говоря, абсолютное поле, абсолютная энергия обладает качеством, сущностью, способной стать причиной, выполняющей функцию создателя.

То есть Сотворение может взять своё начало с энергии, или поля, являющегося абсолютной сущностью, независимо от того, как называть его: духом, логосом или идеей.

Отсюда выявляются источники сохраняемой тайно идеи идеалистическихи монотеистических религиозных взглядов. То есть, абсолютная идея, абсолютное поле является создателем Вселенной, Космоса, материального мира. В силу того, что всё это в той или иной степени нашло своё отражение в различных мифологических, религиозных и философских взглядах, в контексте вышеперечисленных условий сущность таких подходов с лёгкостью понимается. Например, становится ясно, что Тюркско-Шумерская модель Сотворения, возникшая намного раньше монотеистических религий, подарила и религиозным, и идеалистическим философским течениям бестелесное состояние материи – поле как "начало". Такой подход даёт возможность с лёгкостью понять теистическую идею о существовании Бога и о Сотворении им Мира из ничего. Кроме того, с лёгкостью осознается, что Бог, являющийся Высшим сознанием (Логосом), приравниваемым к бестелесному полю, абсолютной сущностью, является создателем телесной материи, или материальности. Истинный корень объективного идеализма, и религиозного монотеизма кроется здесь.

Тезис считающегося основоположником идеализма Платона "материальный мир является попросту отражением мира идей" в сущности связан с определяющей ролью фазы абсолютного поля действительности её первенством по сравнению с материальной фазой.

Но сущность понятия чистых идей Платонаневозможно понять, не зная эзотерической реальности, связанной с фазой абсолютного поля Сотворения. Видимо, и Аристотель, критиковавший своего учителя за "чистые идеи", каким бы он ни был великим гением, не смог уловить закулисную сущность обёрнутой в кулисы реальности. В Тюркско-Шумерских мифологических представлениях Вселенная (макрокосмос) рассматривалась как живая сущность, а человек (микрокосмос) – как подобие, малый образ, или отражение, рисунок вселенной. То есть, как Вселенная была создана из 4-х стихий, так и первый человек – пророк Адам был сотворен из тех стихий [9, 27]. Эта идея занимает ведущее место в эзотерическом учении суфизма, обозначаемого символами. Так великий суфий Азизад-дин ибн Мухаммед Насафи называет Мир "большим человеком", а человека "маленьким миром", "маленьким человеком" и так поясняет свою мысль: "После того как ты узнал значение слова Мир", знай, что ты маленький человек, малый мир. Вес Мир же называется "большим человеком" и "большим миром". Дервиш, ты малый мир, вес мир же большой мир. И ты являешься списком и знаком обоих миров" [17].

Суфическая идея познания Бога может с лёгкостью пониматься лишь тогда, когда 4 стихии, считающиеся началом (основой) и Вселенной, и человека будут сгруппированы так, как мы предложили ранее, то есть как материальные и нематериальные, или материальное и полевое (дух). Слияние с Богом (Абсолютным полем) в суфийской практике означает вхождение путём многочисленных молитв и упражнений в такое состояние транса, когда в этом состоянии тело не ощущается, по суфийскому выражению, "между Богом (Абсолютным полем) и человеческой душой тело вымывается (стирается)". В таком состоянии речь может идти о совокуплении, объединении, слиянии "бестелесного" духовного состояния человека с Богом. В противном случае объединение, слияние материального тела с Богом невозможно и слияние Бога с телесным существом ведётк еретическому (богохульскому) результату.

Перипатетическая философия (или Ликей), отождествляющая телесную и бестелесную Вселенную (весь Космос) с Богом, с этой точки зрения отличается от пантеизма, не соответствует эзотеризму представлений. Аристотель, создавший перепатетическую школу, по этой причине не принимает "абсолютные идеи" Платона и как начало берёт промежуточное состояние, в каком пребывает Вселенная в совокупности своих материальных и нематериальных форм. Это положение проявляется и в восточном перепатетизме. Следующие мысли Азизад-дина ибн Мухаммед Насафи позволяют с лёгкостью осознать это различие: "Знай то, что есть в большом мире, существует и в малом мире. Познай себя, дойди до всего явного и тайного, чтобы дойти до начала и конца большого мира" [17].

В большом мире и в малом мире (во Вселенной и в Человеке) явными являются 4 стихии. И у них ни одного тайного. И Вселенная и человек являются аналогичными действительностями, каждая из которых состоит из совокупности материальной и полевой формы 4-ч стихий. Но полностью полевое, энергетическое состояние Вселенной, всей действительности единственно, и это высшее существо, не имеющее аналога, является самим высшим Творцом. И началом и концом "большого мира" является он. Это разумеет и связь начала и конца человека с духом, с бестелесным существом. Тайным в сущности является это. Человеческое сознание пытается по натуре своей познать природу, окружающий мир и всю действительность путём сравнения: большой – маленький, тяжёлый – легкий, горячий – холодный, высокий – низкий, светлый – тёмный и т.д. Этот принцип придерживается и в морально-нравственных ценностях. Все элементы действительности, можно сказать, осознаются при помощи такого принципа сравнения. Кроме Бога, Высшего духа, Абсолюта. Сравнение дуальных свойств непригодно для познания Абсолюта, потому что у идеального Абсолюта нет ничего для сравнения. Способом же познания Абсолюта (Бога, Высшего, Духа), приближением к нему мистицизм, теософия считает усовершенствование человека. Достижение же нравственного совершенства означает получение идеальным человеком качеств Бога, Абсолюта, осознание его всей своей душой. Итоговый результат этих мыслей состоит в том что, только совершенный человек может осознать Абсолют (по определению суфизма, обязательную сущность). Совершенным же человеком (возможной сущностью) является тот человек, который может осознать себя. В упрощённой форме этот тезис в значении "Если познаешь себя, то познаешь Абсолют, если познаешь Абсолют, то познаешь себя"

приводит к взаимозависимой лабиринтоподобной закрытой системе. Вытекающий отсюда итог состоит в том, что путь, ведущий к познанию Абсолюта, к самопознанию человека, беспределен, бесконечен и предполагает только вечного приближения к идеалу.

Мы уже говорили о том факте, что Зеркальная симметрия как средство дешифровки в эзотерической системе ведёт себя как основной способ кодирования в мифологической системе. Известно и то, что мотив зеркала является важным элементом в суфийских взглядах. По Ибн-Арабие, Человек (возможная сущность) является зеркалом Бога (насущной сущности). Бог же, в свою очередь, считается зеркалом человека [18]. Интересно то, что и факты, относящиеся к самым современным научным результатам о строении Вселенной, подтверждают, что противоположные полюса в действительности проявляют себя как зеркальные копии. Профессор Тим Тарп (США), комментирующий испытания, проведённые в АдронномКоллайдере, отмечает:"С давних пор считалось, что антиматерия является точным отражением материи и мы, наконец, получили доказательство, подтверждающее это "[19].

Таким образом, сравнение принципов эзотеризма с современными научными результатами требует пересмотра фундаментальных проблем, основательных категорий и принципов. А это всё является факторами, способными ещё более расширить горизонты философского познания.

Литература:

1. Altunay Erhan, Ezoterizm nədir? (www/hermetics/orq/Ezoterizm%20 Nedir/html).
2. Abdullayeva Mətanət "Ezoterik əsərlərin fəlsəfi mahiyyəti" BDU-nun xəbərləri. 2014, N- 1, səh. 66.
3. Həsənov Hikmət "Yadplanetlilərin övladları" . . . Publika.az/projects/gizli tarix/5106.html
4. Əliyev Razim, "Türk-Şumer dünyagörüşü və dil". Baki, "Ziya-Nurlan", 2005, 166 səh.
5. Мир философии. – I часть. – М. : Издательство Политической Литературы, 1991. – 672 с.
6. Играр Алиев, "Очерки истории Атрапатены". – Баку : Азернешр, 1989. – 160 с.
7. Varlıq kitabı, I-II fəsl.
8. Qurani Kərim, Ənam surəsi 101-ci ayə, səh. 157, 786 səh. Mehdiyev Ağabala, Cəfərli Dürdanənin tərcüməsində (Azərbaycan Respublikasının Dini Qurumlar İş Üzrə Dövlət Komitəsi, DK-340d saylı, 28 iyun 2005-ci il tarixli razılıq məktubu ilə çap olunmuşdur.)
9. Əliyev Razim, "Musiqi fəlsəfəsinin genezisi". Bakı Ziya NPM, 2015, 96 s.
10. КапраФритьоф. Уроки Мудрости. – М., 1996. – 318 с.
11. Парнов Е. Трон Люцифера, Критические очерки магии и оккультизма. – М. : Издательство политической литературы, 1985. – 412 с.
12. Dəhləvi Ə.X., Seçilmiş lirik şerlər. Bakı, Gənclik, 1976.
13. Əliyev Razim, "Güzgü konsepsiyası" mədəni tarixi irsimizin gizli məqamlarının açılmasında vasitə kimi". kimi". "Dədə Qorqud" elmi ədəbi toplusu, 4-cü nömrə, 2014-cü il, səh.37., 140 səh.
14. Əliyev Razim, "Oğuz dünyanı dərketmənin açarıdır". Bakı,"Elm" 2000. 76.
15. Allahyarova Tahirə, "Sinergetika I. Sinergetik Ontologiya", Baki, "Elm", 2005, 376 səh.
16. Bağırov Zaur "Fəlsəfə sxemlərdə" Baki, "Elm" 2009, 208 səh.
17. Əziz Əd-din ibn Məhəmməd Nəsəfi, "Zübadədət əl Hakayiq" traktati.
18. Əliyev Razim, "Ayna motivi Şumer fəlsəfəsindən İbn Ərəbi sufizminədək". Joph jurnal 27.01.2016.(Not secure/orientalpilosophu.ocq/paqe/2/
19. https://hi-news/ru/research-development/fiziki-dokazali-chto-antimateriya-yavlyaetsya-zerkalnoy-kopiey-obuchnoy-materii/html

"CITY-FACTORY": THE PROBLEM OF MYTHOLOGIZATION OF AN INDUSTRIAL CITY (ON THE EXAMPLE OF CHEREPOVETS)

Balyushina Yiulia Lvovna, *PhD of Philosophy, Assistant Professor, Department of History and Philosophy, Cherepovets State University, Cherepovets*

The article is devoted to the social and philosophical understanding of the problem of mythologization of an industrial city. It is shown that any city is an object of mythologization; such mythologems as the city-hell, the city-Paradise, the city-factory are characteristic for the industrial city. By the example of Cherepovets described the genesis and relevance of these myths. Myth city-factory is most prevalent in the public consciousness, it is formed as a result of reading human text industrial city, gets its status without passing through the filter ration of reflection. Myths of the city determines the relation of man to the city and its activities for the development of urban space.

Keywords: *industrial city; mythology; myth; myth; "city-Paradise"; "city-hell"; "city-factory"; Cherepovets.*

УДК 911.375:101.8
ВАК РФ 09.00.11

"ГОРОД-ЗАВОД": ПРОБЛЕМА МИФОЛОГИЗАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА)

© Балюшина Ю.Л., 2018

Статья посвящена социально-философскому осмыслению проблемы мифологозации индустриального города. Показано, что любой город является объек-

том мифологизации; для индустриального города свойственны такие мифологемы, как город-ад, город-рай, город-завод. На примере г. Череповца охарактеризован генезис и актуальность указанных мифологем. Мифологема город-завод имеет наибольшее распространение в общественном сознании, она формируется в результате считывания человеком промышленного текста города, приобретает свой статус, не проходя сквозь фильтр рационной рефлексии. Мифологемы города определяют отношение человека к городу, а также его деятельность по развитию городского пространства.

Ключевые слова: *индустриальный город; мифологизация; миф; мифологема; "город-рай"; "город-ад"; "город-завод"; Череповец.*

Индустриальный город, как часто его характеризуют, представляет собой город, "вошедший в индустриальную эпоху или рожденный ей" [3, с. 237]. Повседневность индустриального города определяется развитием и функционированием промышленности, сосредоточенной в его пределах, проникновением индустрии во все сферы жизни горожан. Но, несмотря на кажущуюся рутинность и приземленность, промышленные города в значительной степени мифологизированы. Под мифологизацией подразумевается процесс создания или образования мифа, то есть образа (в нашем случае – образа города) посредством применения приемов мифологического мышления. Мифологическое мышление представляет собой существенную проблему, поскольку оно основано на ассоциативности, поляризованности (представлении о мире как о поле взаимодействия полярных начал), на инцидентном типе объяснения, в котором элементы существующего порядка вещей выводятся из локальных событий, произошедших в прошлом (в противоположность объяснению через общую закономерность) [13, 216]. Миф, в свою очередь, понимается в данном контексте как "относительно устойчивый стереотип массового обыденного сознания, обусловленный недостаточным уровнем информированности и достаточно высокой степенью доверчивости" [17, 48]. Речь идет о том, что миф "самозарождается и самораспространяется в обществе как удобная экспликативная модель" [11], он существует благодаря некритичности мышления его носителей и определяет восприятие субъектом окружающих объектов и феноменов. Укореняясь в массовом сознании, миф становится подобием кривого зеркала, в котором отражается внешний мир. Вместе с тем, восприятие действительности, опосредованное мифом, находит выражение в бессознательной детерминации деятельности человека по приведению указанной действительности в соответствие с мифологическим образом.

Целью данной работы является социально-философский анализ проблемы мифологизации индустриального города на примере мифологемы город-завод.

Методологической основой данного исследования является понимание города как мифологического текста, сформулированное в работах В. В. Абашева [1], В. Н. Топорова [19], Н. А. Синдаловского [18], А. А. Пелипенко [16] и др. и семиотический подход к мифу как к коммуникативной системе, некоторому сообщению, способу обозначения, предложенный Р. Бартом в работе "Мифологии" [2]. Барт полагает, что мифы не возникают из "природы вещей", они "созревают по мере своего распространения" [2, 265]. Соответственно, мифы становятся таковыми в полной мере, лишь прочно укоренившись в массовом сознании.

Эмпирической базой исследования послужили данные интернет-форумов, посвященных индустриальным городам (главным образом,

БАЛЮШИНА Юлия Львовна,
кандидат философских наук, доцент, кафедра Истории и философии, Череповецкий государственный университет, Череповец

Череповцу) [См.: 5, 13, 15], на основании анализа которых представляется возможным сделать заключение относительно мифологизированного образа города в восприятии его жителей и гостей.

Проблема мифологизации города представляется весьма актуальной, поскольку мифы о городе определяют восприятие жителями и гостями города его образа, оказывают влияние на формирование городской идентичности, имиджа территории, а зачастую ложатся в основу бренда. Миф о городе можно определить как устойчивый и эмоционально окрашенный стереотип восприятия городской действительности, во многом порожденный потребностью личности в простом объяснении городских реалий и специфики городской повседневности.

Современная городская мифология, как правило, имеет социальный характер, а ее существование обусловлено насущной потребностью человека интерпретировать среду своего обитания и жизнедеятельности. Мифы о городе, как и любые другие, оказывают значительное воздействие на воображение людей и практически никогда не вызывают сомнений в их достоверности. На некритичности мышления личностей, придерживающихся мифологического восприятия, часто спекулируют средства массовой информации и коммуникации, транслируя мифы широкой общественности, что способствует все более надежному закреплению мифа в сознании, обеспечивая его "живучесть". Мифологическое восприятие города препятствует не только рациональному освоению действительности, но и поиску конструктивных путей ее преобразования – совершенствованию городской среды.

Особый интерес представляют мифы об индустриальных городах, поскольку они имеют много общих черт и, зачастую, лишены качественной специфики, в отличие, например, от мифов исторических городов, культурно обусловленных и ставших символическим капиталом.

Сам по себе город является объектом мифологизации, и в сознании людей надежно укоренилась мифологема города, воспроизводящая модель мира, характерную для той или иной культуры. Под мифологемой города в данном контексте, вслед за А. А. Пелипенко, будем понимать идеальную модель бытия, локализованную в образе города [16]. Согласно С. П. Гурину, "мифологема города раздваивается на город-рай и город-ад" [7]. Подобная двойственность просматривается с древнейших времен и находит отображение в библейских текстах, обстоятельно проанализированных в трудах В. Н. Топорова [19]. Город воспринимается как рай, поскольку в нем сосредоточены всевозможные блага цивилизации, он наделен сакральным смыслом, в рамках его пространства происходит созидание культуры, его темпоральность определяет динамику социального времени. Город-ад характеризуется как средоточие негативных тенденций в развитии культуры и социума, девиаций и патологий. Индустриальный город в большей степени определяется второй мифологемой, не исключая и первую. Подобная ситуация обусловлена объективными историческими предпосылками формирования многих индустриальных городов. Так, г. Череповец в середине прошлого столетия находился в фазе интенсивного развития благодаря строительству металлургического комбината и расширением городской застройки, которая осуществлялась с применением сил заключенных и мигрантов из неблагополучных территорий. Указанные факторы способствовали формированию разобщенности в социуме, интенсивный и тяжкий труд в неблагоприятных климатических условиях и стресс-аккультурации создавали на территории городов-новостроек питательную среду для деградации морали, люмпенизации. Неизбежным следствием этого явилась девиантность поведения значительной части горожан, проявлявшаяся, в частности, в повышенной криминогенной активности населения индустриальных городов, их злоупотреблении спиртными напитками [См.: 9]. Однако, мифологема город-рай, в значительной степени характерна и для индустриального города, поскольку, несмотря на массу негативных аспектов, такой город является административным центром территории, средоточием финансовых и материальных благ, локусом развития образования, социума, промышленности и пр. Индустриальный город является своего рода флагманом, задающим направление динамики всей территории, детерминантой ее развития. Используя в качестве примера г. Череповец, необходимо отметить, что собственно городская черта "притягивает" в свою структуру прилегающие территории, формируя городскую агломерацию, которая определяет уровень жизни, предоставляет возможности для самореализации личности, то есть аккумулирует значительный потенциал для развития человеческого капитала, а также окружающих территорий.

Применительно к характеристике многих индустриальных городов, в том числе Череповца, наиболее широкое распространение

получила мифологема "город-завод". В литературе город-завод характеризуется как "условное теоретическое название, отражающее функциональный характер образования промышленных поселений на основе отдельных заводов" [10, 737]. Подобная сущность промышленного города определяет его пространственные характеристики и динамику жизни: центральные улицы, вдоль которых изначально располагались важнейшие общественные места, направлены к проходным завода, а темпоральность определяется графиком сменности, принятым на данном предприятии. Основные маршруты общественного транспорта также имеют направленность к главному предприятию. Городские праздники ознаменовывают то или иное событие в жизненном цикле градообразующего предприятия. Функционирование образовательной и культурной сфер обусловлено потребностями завода. Подобные особенности города-завода существуют объективно, они в полной мере отражают действительность. Однако многие другие специфические черты промышленного города являются результатом мифотворчества. Так, бытует мнение, что в промышленных городах полностью отсутствует культура и культурная жизнь; в них обитает особый вид человека – "заводчанин"; так называемые вредные привычки не наносят существенного ущерба здоровью жителей таких городов, поскольку с каждым вдохом или глотком воды в их организм поступает огромное количество отравляющих веществ, к которым у людей выработался иммунитет; скучно-серо-коричневые улицы и дома; все жители города обречены всю жизнь "вкалывать" на заводе. В Интернет-ресурсах, посвященных отзывам о промышленном Череповце, присутствуют следующие описания этого города: "население в большинстве быдло-заводчане", "люди живущие в этом городе уже не чувствуют привкус серы во рту", "все деревья и трава покрыты пылью, грязью и выбросами заводов", "75% местных жителей либо уголовники, либо будующие уголовники … маргиналы ... гопники...", "Город пьяниц и обкуренных людей", "воздух действительно как будто пропах заводами, но местные этого не замечают", "пойти некуда, досуга культурного нет" [5, 13, 15].

Подобные характеристики весьма далеки от действительности, отчасти они продиктованы стереотипическим образом промышленного города, основанном на мифологизации действительности. Миф, будучи, согласно Р. Барту, "языком над языком" – метаязыком города формируется в идеальной сфере и бытует, отчасти, отдельно от самого города, в самостоятельной реальности, вступая с реальностью действительной (самим городом) в диалектическое взаимодействие. Как справедливо отмечает А. А. Пелипенко, соотношение мифологемы города с физической и социальной реальностью города представляет собой отдельную проблему [16]. Однако, в контексте данного исследования целесообразно подчеркнуть, что мифологема города-завода основана на эмпирических фактах лишь отчасти, но она в значительной степени определяет отношение человека к самому городу, формирует его узнаваемый образ.

Обращаясь к практике бытования г. Череповца, необходимо отметить следующие аспекты его действительного существования, в контексте верификации мифологемы города-завода: во-первых, согласно последних оценок экологов, Череповец занимает не последнее место в рейтинге экологически неблагополучных городов России, что полностью соответствует образу индустриального города; во-вторых, показатели развития сферы культуры г. Череповца свидетельствуют о ее обогащении и прогрессивной динамике [14], что не соответствует мифологическому образу; в-третьих, структура занятости населения опровергает мифологическое представление об обреченности жителей трудиться исключительно в сфере промышленности [4, 20]; в четвертых, образ "заводчанина" является типовым, но не имеет тотального распространения на все население города.

Однако завод становится символом города, узнаваемым, понятным и привычным, а потому, упорядочивающим понимание неискушенным человеком города, его сущности и смыслов. Даже сами жители в первую очередь в качестве символа города указывают не его герб или исторические достопримечательности, а именно завод.

Согласно С. С. Касаткиной, город представляет собой типичную форму активной семиотической системы, образованной различными коммуникативными категориями и знаками [8, 135]. Города, пишет исследовательница, "нужно "рассмотреть", "услышать", "представить" [8, 136]. Будучи текстуальным образованием [См.: 1], город считывается человеком не только на осознаваемом, но и на подсознательном, невербальном уровне. В связи с этим, город-завод представляется в виде некого "производственного" сухого текста, в котором каждый знак отсылает читателя к его промышленной составляющей. Так, практически из любой точки г. Череповца можно видеть завод-

ские трубы и дымы, в логотипах предприятий и организаций – символические изображения градообразующих предприятий, на табличках городского транспорта – номера и наименования заводских проходных, в названиях объектов культуры – посвящения труженикам промышленности ("Дворец металлургов", "Дворец химиков" и пр.), на городских площадях и скверах установлены памятники промышленникам и промышленности. Подобные знаки, являющиеся кодами, даже в случае их неосознанного восприятия наблюдателем, формируют образ города-завода, который, не проходя сквозь фильтр рациональности, приобретает всеобъемлющий характер, заслоняют собой не-промышленные тексты и образы, становится мифологизированным феноменом.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что любой город, в том числе и индустриальный, является объектом мифологизации. Одной из наиболее распространенных мифологем, выросших вокруг промышленного города, является мифологема города-завода. С одной стороны, она имеет под собой вполне определенную эмпирическую основу, сформировавшуюся исторически, с другой – становится результатом домыслов, некритического восприятия информации и архетипизации человеческих представлений. Мифологема город-завод имеет некоторую негативную окраску, что является существенной проблемой для развития городского пространства, поскольку, она во многом, определяет восприятие человеком города, проецируясь на действительную реальность, программирует деятельность человека в отношении города, других его жителей и самого себя.

Примечания:

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Изд. 2-е, доп. – Пермь, 2008. – 496 с.
2. Барт Р. Мифологии. – М. : Академический проект, 2008. – 384 с.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация. Экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3т. – М., 1986. Т.1. – 623 с.
4. Вологда и Череповец: городская жизнь в восприятии населения : препринт / М.В. Морев, Т.А. Гужавина, О. Б. Молодов, И.Н. Дементьева, В.С. Каминский; под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2017. – 119 с.
5. Города России. [Электронный ресурс]. URL: http://города-россия.рф/sity_id.php?id=60. (дата обращения: 12.04.2018).
6. Государственный доклад "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году". [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_ sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_s redy_rossiyskoy_federatsii_v_2016_/ (дата обращения: 26.04.2018).
7. Гурин С. П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm. (дата обращения: 04.04.2018).
8. Касаткина С. С. Семиосфера города в развитии его культурного потенциала // Милютинские чтения. Культура, образование и экономика провинциального города второй половины XIX-начала XXI века. – 2018. – С. 135-138.
9. Колокольчикова Р. С. Феномен индустриального города в истории Европейского Севера России (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х годов) : автореф. д-ра истор. н. – М., 2015. – 47 с.
10.Лотарева Р. М. Города-заводы России, XVIII – первая половина XIX в. – Екатеринбург, 1993. – 304 с.
11.Лымарь А. А. Миф и мифологизация: история и проблемы концептуализации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2014. – №10. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mif-i-mifologizatsiya-istoriya-i-problemy-kontseptualizatsii (дата обращения: 02.04.2018).
12.Мартишина Н. И. Мифологизация как способ освоения городской среды // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14-15 апреля 2014). – Екатеринбург, 2014. – С. 215-218.
13.Не сидится. Клуб желающих переехать. [Электронный ресурс]. URL: http://nesiditsa.ru/city/cherepovets. (дата обращения: 12.04.2018).
14.Об утверждении муниципальной программы "Развитие культуры и туризма в городе Череповце" на 2016 – 2022 годы. [Электронный ресурс]. URL: Информационный портал Вологодской области http://vologda.regnews.org/doc/nq/lk.htm (дата обращения: 06.04.2018).
15.Отзовик [Электронный ресурс]. URL: http://otzovik.com/reviews/gorod_cherepovec_russia_cherepovec/. (дата обращения: 12.04.2018).
16.Пелипенко А. А. Городской миф и художественное сознание: аспекты диалога. [Электронный ресурс]. URL: http://apelipenko.ru. (дата обращения: 26.04.2018).
17.Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. – Петрозаводск, 1991. – 113 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pivoev.ru/work/w001.html. (дата обращения: 10.04.2018).
18.Синдаловский Н. А. Очерки Петербургской мифологии или мы и городской фольклор. – СПб., 2012. – 416 с.
19.Топоров В. Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте // Исследования по структуре текста. – М., 1987. – С. 121-132.

PROBLEMS RELATION OF THE MORALITY AND RIGHT: AXIOLOGICAL ASPECT

Berkovskiy Vyacheslav Aleksandrovich, *PhD of sociology, Associate Professor, Department of Philosophy and Culturology, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Bragina Elena Anatolievna, *Undergraduate student, North- Caucasus Federal University, Stavropol*

The article substantiates the dialectical unity and interrelation of morality and law, their common axiological foundations, which are to protect life, freedom, property and attach absolute significance to the human personality. The value-content features of the social phenomena under consideration and the degree of their impact on the personality are shown.

Keywords: *morality; law; values; justice; equality; freedom; property.*

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ МОРАЛИ И ПРАВА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 17.022.1
ВАК РФ 09.00.05

© Берковский В.А., 2018
© Брагина Е.А., 2018

В статье обосновано диалектическое единство и взаимосвязь морали и права, их общие аксиологические основы, заключающиеся в защите жизни, свободы, собственности и придающие абсолютную значимость человеческой личности. Показаны ценностно-содержательные особенности рассматриваемых социальных явлений и степень их воздействия на личность.

Ключевые слова: *мораль; право; ценности; справедливость; равенство; свобода; собственность.*

Проблемы морально-правовых устоев общества, этических добродетелей гражданина имеют глубокие исторические корни и являются предметом философского, правового, этического анализа на протяжении всей эволюции государства и общества. Теоретические концепции "человеколюбия", "политического животного", "согласия сословий" восходят к временам античности и находят свое отражение в трудах великих мыслителей прошлого Конфуция, Аристотеля, Цицерона и др.

С развитием философско-правовой мысли особое значение приобретают вопросы, затрагивающие проблемы соотношения морали и права. Данная традиция была заложена в начале XIX века и связана с именем И. Канта в немецкой классической философии и В.С. Соловьева в русской философии права, выдвинувшим концепцию моральной обусловленности правовых норм.

Духовное значение морали состоит в формировании высоких нравственных ценностей и идеалов. Право утверждается моралью, при этом мораль "не заменяет право, не становится более высоким и более значимым, чем право, критерием, при оценке поведения людей, а действуя как духовный фактор, возвышает объективное право, придает ему не только регулятивную, но и самую высокую значимость"[1,287].

В то же время мораль и право есть самостоятельные независящие друг от друга социальные явления, "ценности морали и права занимают самостоятельное и равновеликое положение в составе социальных механизмов, опосредующих общественные отношения, однако правовые начала играют в ряде случаев передовую роль, нередко более соответствуя требованиям общественного прогресса"[1,285].

Русский правовед Б.Н. Чичерин отстаивал идею дифференциации нравственности и права, рассматривая их в качестве двух независимых начал имеющих один общий источник – человеческую личность. "Право – не есть только низшая ступень нравственности, как утверждают морализирующие юристы и философы, а самостоятельное начало, имеющие свои собственные корни в духовной природе человека. Эти корни лежат в потребности человеческого обще-

БЕРКОВСКИЙ Вячеслав Александрович, *кандидат социологических наук, доцент, кафедра Философии и культурологии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

БРАГИНА Елена Анатольевна, *магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ния"[13,89]. Исключение может составить обстоятельство, когда одного закона не достаточно и тогда нравственность может выступить дополнением к праву. "Нравственность может требовать совершения действий по внутреннему побуждению, например, при исполнении обязательств, не имеющих юридической силы"[13,91].

В.С. Нерсесянц считал мораль и право абсолютно разными социальными явлениями. "Мораль представляет собой способ автономной самореализации личностью отношения к себе и к миру, своего поведения. Закон (позитивное право) должен быть правовым, но не моральным. Морализация же закону вредна"[3,116].

Большинство современных исследователей считают, что "мораль и право порождается единой системой общественных отношений, имеют общие исторические корни, являются духовными, культурными ценностями и достижениями человечества и представляют собой средства воздействия на поведение людей"[6].

"Право создает нормативно-организованную сферу деятельности для осуществления моральных притязаний человека, а мораль ориентирует общество на уважительное отношение к правовым ценностям. И право, и мораль обеспечивают стабильное функционирование общественной системы, вступая во взаимодействие для обеспечения и защиты базовых ценностей современного общества"[2,25]. Е.А. Лукашева в этой связи отмечает "мораль и право не имеют специфических или пространственно обособленных сфер общественных отношений, а действуют в едином поле социальных связей"[8,11].

Естественное право – явление, где наиболее тесно переплетаются мораль и право. Естественное право есть основополагающая мера морали. Теории естественного права, органично сочетают моральные и правовые ценности. Естественные теории права, признающие несовпадение права и закона, предоставляют возможность, обсуждения проблем морально-этических ценностных установок общества и права, степень воздействия права на мораль, соотношение нравственных и правовых ценностей.

Право, выражающее идеалы справедливости, равенства, свободы, сближается с моралью, поскольку имеют общую ценностную основу придающей абсолютную значимость человеческой личности, способствуют социальной регуляции и социальной интеракции индивидов, социальных групп и общностей. В то же время мораль и право опираются на разные содержательные оценки социальных явлений. Право ориентировано на систему формального равенства, справедливости, свободы применительно к правовой системе общества, конкретной правовой ситуации, а мораль – на идеалы добра и зла, свободы и необходимости, чести и достоинства как альтернатив морального выбора индивида.

Общей основой морали и права выступает интерпретация прав человека, заключающаяся в защите жизни, свободы, собственности. Так, античные мыслители провозглашали законопослушность граждан, как наиважнейшую добродетель, что свидетельствует о неразделенности и взаимообусловленности морали и права в эпоху древности. Сложившееся единство морали и права было во многом определено наличием у них общего категориального аппарата.

В праве велико значение базовых моральных ценностей "справедливость", "правда", "истина". Если же право либо мораль умаляют их значимость, то позитивная степень воздействия на формирование нравственного и правового сознания индивида снижается. Значение морали особенно возрастает в периоды аномии, когда общество перестает верить в правовые нормы, а общественное сознание в большей степени ориентируется на этические ценности и выражает исключительно их.

Мораль и право, осуществляя функции социализации и воспитания подрастающего поколения, создают необходимые предпосылки восприятия субъектом морально-правовых ценностей общества. Мораль и право, будучи элементами воспитательного процесса, "являются важным фактором, влияющим на освоение правовых ценностей. Возможно, направить основное внимание на правовую совесть, силу убеждения, благодаря которой индивид воздерживается от совершения преступлений"[12,34].

О значении единства морали и права в воспитании детей писал Л.И. Петражицкий, отмечая, что "родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии, им следует заботиться о внушении детям не только нравственности, но и права"[9,149].

Ключевая роль в данном процессе должна принадлежать именно семье, от нравственного здоровья которой будет зависеть степень усвоения ребенком базовых морально-правовых ценностей и установок. При этом необхо-

димо отметить первичность моральных установок по отношению к правовым нормам. В процессе первичной социализации с первых лет жизни, ребенок непроизвольно усваивает от своего ближайшего окружения первые морально-нравственные нормы и ценности, у него складывается некий базисный мир, с первыми конструктами которого будет согласовывать свое поведение индивид. В дальнейшем на последующих стадиях социализации качество интериоризации правовых норм будет во многом зависеть от первоначальных моральных установок личности, иерархии этических ценностей и норм, усвоенных в детском возрасте. В этой связи Д. Истон и Дж. Деннис, по аналогии с З. Фрейдом, утверждали, что "базовые детские чувства труднее вытесняются и изменяются, чем те, что были приобретены позже в жизни"[5,306].

Граждане относятся к окружающей действительности, дают оценку социальным явлениям и процессам сквозь призму системы этических норм. Однако состояние права не всегда соответствуют морально-нравственным воззрениям общества. Как отмечал классик отечественной истории права Ф.В. Тарановский, "правовое творчество не всегда поспевает за поступательным движением жизни, нередко отступает от него, и, таким образом возникают коллизии между повышенным нравственным уровнем общества и его отсталым правом. Эти коллизии дают толчок изменениям и содействуют возведению его на уровень нравственных воззрений общества"[11,106].

Таким образом, только "правового государства реально придает праву то высокое значение, которое вытекает из нравственной сути общества, социальной справедливости, позволяет избавиться от системы запретов, которая во многом определяет характер взаимодействия между личностью и обществом, растворяет индивида в обществе, что рождает дух самоотречения и самопожертвования"[4,22].

Только развитое гражданское общество с высоким уровнем правовой культуры способно обеспечить конструктивное взаимодействие общества с государственными институтами, способствовать росту осознания гражданами своих прав и обязанностей, выступая тем самым залогом поступательной эволюции социума на пути к гражданским ценностям равенства, свободы, справедливости.

Необходимо отметить, что справедливость представляет ценность более высокого порядка, где мораль и право находят общие точки взаимодействия и выражают свою социальную значимость. Справедливость находит свое полное выражение в законности, равенстве, открытости, честности, ответственности за свои действия. Таким образом, категория "справедливость" в морали и праве выступает важнейшей в силу своей универсальности и особой социально-правовой значимости.

Р.В. Кравцов в исследовании роли правовых и нравственных ценностей отмечает, что "вера в справедливый мир обычно сопровождается доверием государству и не сопровождается собственной социальной и правовой активностью. Это приводит к важному выводу о том, что такая нравственно-правовая ценность, как справедливость, может непосредственно эффективно использоваться в правовом воспитании детей, а для подростков и взрослых более правильно использовать правовые ценности более низкого ранга производных от справедливости"[7,51].

Мораль и право сближает стремление учитывать традиции и обычаи народа. Поскольку "содержание правовой нормы вытекает, прежде всего, из моральных устоев общества, истории народа, его традиций, нравственных принципов его жизни"[10,18]. Здесь находят свое выражение уникальная система этических и правовых знаний и ценностей народа, транслирующихся из поколения в поколение, формируя нравственно-правовую культуру общества.

Ценностные основы морали и права особенно актуальны для российской национальной традиции. В 90-е годы XX века в период коренной социально-экономической, политической, духовной трансформации данная проблема проявилась с особой остротой и драматичностью. Граждане перестали верить в ценности права, юридическую силу законов, их справедливость. Одновременно среди моральных ценностей в общественном сознании возрастало значение категории "правда", содержащей в себе стремления к справедливости, добру, законности и правопорядку.

Исторически мораль и право в нашей стране находились в тесном взаимодействии, частично воплощая взаимные требования, выступая, с одной стороны, общечеловеческими ценностями, а с другой – регуляторами социальных отношений. В то же время мораль имела всеобъемлющий характер, охватывая все стороны социального бытия. Мораль ориентировала субъекта на идеальную модель социального поведения, учила не только соблюдать правовые нормы, но и переводить их во внутриличностные убеждения.

Таким образом, единство морали и права состоит в органичном формировании ценностной основы общественного сознания, что находит отражение в единстве их общей цели – формировании уважения к закону, повышении нравственной культуры общества, глубоком осознании личностью ценностей свободы, справедливости и гуманизма.

Примечания:

1. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на Земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1998. – 495 с.
2. Головкин Р.Б. Право в системе нормативного регулирования современного общества / Р.Б. Головкин. – Владимир : Владимир.гос.пед.ун-т, 1999. – 124 с.
3. Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С.114-119.
4. Гусев А.Н. Требование общечеловеческой морали – необходимый компонент любой правовой системы // Органы внутренних дел на пути к правовому государству. – СПб., – 1993. – Вып. 1. – С. 22-25.
5. Истон Д., Денис Дж. Теория "политической поддержки" / Р.Т. Мухаев Политология. – М. : Проспект, 2010. – 640 с.
6. Костин Ю.В. Проблема соотношения государства, права, и нравственности в юридической науке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sovremennoepravo.ru.
7. Кравцов Р.В. Правовые и нравственные ценности в воспитании личности // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 5. – с. 47-55.
8. Лукашева Е.А. Право. Мораль. Личность / Е.А. Лукашева. – М. : Наука, 1989. – 264 с.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб. : Слово, 1910. – Т. 2. – 656 с.
10. Стручков Н.А. Нужна новая концепция исполнения наказания // Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний: Труды Академии МВД СССР. – М., 1991. – С. 13-24.
11. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права / Ф.В. Тарановский – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1917. – 534 с.
12. Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек /В.П. Тугаринов. – Л. : ЛГУ, 1978. – 128 с.
13. Чичерин Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – М. : Мысль, 1990. – 334 с.

KNOWLEDGE AS A CONDITION OF EXTERNAL AND INTERNAL HUMAN FREEDOM

Bikmetov Evgeniy Yurevich, *DSc of Sociology, Professor, Ufa State Aviation Technical University, Ufa*

Lukyanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Political science*

Pushkareva Marina Alekseevna, *DSc of Philosophy, Professor, Department of Ethics, Cultural studies and Public Relations*

Bashkir State University, Ufa

The article studies knowledge as a condition of external and internal freedom of a person. On the historical-philosophical and historical-cultural material the idea is substantiated that heuristic potential of knowledge is enhanced on the basis of in-depth analysis of its philosophical foundations. The authors analyze knowledge in different philosophical traditions come to the active concept of knowledge, which includes freedom as a prerequisite for external and internal human activity. The knowledge does not coincide with the absolute dimension of freedom and at the same time it does not coincide with the factual nature of phenomenal existence. The knowledge realizes itself at the point of unity of these considerations. The authors analyze the sensory, empirical and theoretical dimension of knowledge and conclude that knowledge, its structure should be considered in a broad methodological key, including the dialectics of knowledge and lack of knowledge.

Keywords: *knowledge; human freedom; absolute and phenomenal existence; dimension of knowledge; knowledge and lack of knowledge; heuristic potential of knowledge.*

УДК 165.12
ВАК РФ 09.00.11

ЗНАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

© Бикметов Е.Ю., 2018
© Лукьянов А.В., 2018
© Пушкарева М.А., 2018

В статье исследуется знание как условие внешней и внутренней свободы человека. На историко-философском и историко-культурном материале обоснована мысль, согласно которой эвристический потенциал знания усиливается на базе углубленного анализа его философских оснований. Авторы в процессе анализа знания в различных философских традициях приходят к деятельной концепции знания, которая включает в себя свободу как предпосылку внешней и внутренней активности человека. Знание не совпадает с абсолютным измерением свободы и в то же время с фактичностью феноменального бытия. Оно реализует себя в точке единства этих рассмотрений. Анализируя чувственное, эмпирическое и теоретическое измерение знания, авторы делают вывод о том, что знание, его структура должны быть рассмотрены в широком методологическом ключе, включая диалектику знания и незнания.

Ключевые слова: *знание; свобода человека; абсолютное и феноменальное бытие; измерение знания; знание и незнание; эвристический потенциал знания.*

Актуальность исследования знания как важнейшего условия и предпосылки внешней и внутренней свободы человека связана с рассмотрением информации, имеющей социальное значение, т. е. когда речь идет об осознании социальных последствий принимаемых человеком решений в сложном современном мире. Но знание все же не сводится к информации. Человек может знать, обладать полной информацией о последствиях своих действий, но в то же время совершать дисфункциональные поступки, различного рода девиации. Поэтому знание мы намереваемся рассмотреть в контексте мудрости, которая есть одно из ценных благ. Но в то же время она бывает мнимой и истинной. Когда человек знает многое понаслышке и кажется многознающим, то он становится мнимомудрым. Подлинная мудрость связана с памятью человека, а не "припоминанием". Мудрость, говорит Сократ в диалоге "Теэтет", не совпадает с понятием "знания" [7, 196]. А потому вопрос о том, что такое знание, остается открытым.

Целью настоящего исследования выступает анализ знания как условия внешней и внутренней свободы человека. Это необходимо осуществить по той причине, что мы познаем мир и место человека в нем, "во-первых, благодаря знанию, во-вторых, душой" [1, 398]. А душа человека – предпосылка его духовности, свободы. Прежде чем исследовать знание как условие свободы человека, а в конечном счете как предпосылку формирования общественной свободы, необходимо высветить существующие подходы к определению сущности знания, отчертить его от научного знания, свойственной ему системности, стремления выработать некий универсальный научный метод, о котором можно сказать, что мы не можем определить из всех существующих систем знания наиболее верную. И тем не менее философия как способ индивидуальной работы человека все же остается существовать. Платон рассматривал знание "как припоминание", как припоминание "того, что было до рождения человека" [6, 26]. "Душа" человека как бы обволакивается телом, и человек забывает то, что знал раньше, в другой жизни. Это – интересная в методологическом плане позиция, но она все же, на наш взгляд, создает ориентацию на созерцательность, а не на деятельность.

Согласно идее И.Г. Фихте, который разрабатывал деятельностный подход к определению сознания человека и общества, "знание в своей внутренней форме и сущности есть бытие свободы" [7, 400]. Знание не принадлежность того, кто знает. Человек не может обладать знанием. Ведь обладать знанием – все равно, что "цепляться за него, а значит – превращать в догму" [5, 124]. Итак, человек не может обладать знанием, просто его потреблять. В этом плане не человек владеет знанием; он просто цепляется за него. Он утрачивает независимость и свободу, поскольку из его пространства существования исчезает критический разум, способность критически мыслить и понимать мир. Однако фундаментальная характеристика знания направлена на осмысление природы человека – быть социально и духовно активным, но не в смысле внешней суетности, а в том смысле, что сам человек обладает внутренней, творческой продуктивностью. В духовно-практическом плане данная способность человека означает потенцию, возможность постоянного обновления, возрастания его духовных, творческих сил, стремления преодолевать изо-

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич, *доктор социологических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и политологии*

ПУШКАРЁВА Марина Алексеевна, *доктор философских наук, профессор, кафедра Этики, культурологии и связей с общественностью*

Башкирский государственный университет, Уфа

ляцию собственного "Я", в котором взаимодействуют многие "Я", от мира и самого себя.

Нам думается, что при определении природы знания необходимо отказаться от понимания последнего как "созерцания", "ви??дения", как "для-себя-бытия" (Г. Гегель), "духовного света" и т. д. К определению знания необходимо присоединить и свободу как предпосылку внешней и внутренней активности человека. Однако И.Г. Фихте свободу рассматривает как "несвязанность ничем внешним" [3, 207]. Но эта позиция приводит к значительным трудностям. Фихте исходит из свободы, "из для-себя-бытия", но в то же время он убежден в необходимости уничтожения свободы. Фихте исходит из знания, но в то же время он не признает за знанием "высшей реальности". Знание, рассмотренное само по себе, еще не может совпадать с "Абсолютом", который трансцендентен знанию. Стоящий на точке зрения трансцендентального идеализма, или на позиции "наукоучения", находится ни в "Абсолюте", ни в фактичности феноменального бытия, а в точке зрения единства обоих [10, 325].

Ясно, что абсолютная свобода есть идеал, который невозможно реализовать в нашей общественной и политической жизни. Но к нему следует стремиться, никогда не пытаясь в то же время достичь его полностью. Такова трансцендентальная постановка проблемы достижения свободы и знания как бытия свободы. Укажем в этом контексте две цели.

Блага, выступающие в целях поддержания жизни, здоровья людей, должны производиться с наименьшей затратой трудовых усилий. Социальное знание призвано работать в указанном направлении. В противном случае в обществе будет возникать опасное напряжение, снижающее социальный иммунитет.

Удовлетворение витальных потребностей, хотя и выступает необходимой предпосылкой удовлетворительного существования, но само по себе оно недостаточно. Поэтому человеку необходимо иметь возможность развивать свои интеллектуальные потенции в соответствии со своими способностями [2, 235].

Первая из указанных целей диктует необходимость дальнейшего развития знания о законах природы и общественных процессов, а научное знание есть некое естественное целое, части которого взаимно поддерживают друг друга. Развивая свое знание о мире и человеке, нам необходимо подумать о том, что человек, помимо науки, живет в мире нравственных представлений, религиозных переживаний, правовых норм и построений, политических идей. Этот тезис имеет огромное практическое значение, так как он предполагает не только идею соорганизации различных человеческих сообществ, но и глубоко гуманный дух. Это необходимо учитывать особенно сегодня, когда все человеческие способности оказались поставленными на острие техники, готовое разрезать бытие культуры. Государству, общественным структурам необходимо создавать условия, возможности для духовного, интеллектуального развития. Для этого нужна внешняя свобода другого плана. "Человек не должен столько работать для удовлетворения своих жизненных потребностей, чтобы у него не оставалось ни времени, ни сил для интересующей его деятельности" [9, 240]. Без такой внешней свободы свобода "высказываний" (Л. Витгенштейн) является бесполезной.

Не следует подпадать под власть знания как единой духовной жизни. Знание человека в этом плане является безусловным и обладает статусом самостоятельного существования. Человек не должен теряться, становиться простым придатком любого знания, его непосредственной принадлежностью. Другими словами, мы не должны из человеческого знания извлекать человека "знания", а тем самым предопределять смысл существования человека. Строго говоря, знание обладает структурой. Можно говорить о личностном знании, которое присутствует в научном знании. Последнее есть обладание опытом и пониманием, на основе которых можно построить выводы, кажущиеся достаточно надежными для того, чтобы рассматриваться как знание.

По мнению М. Шелера, знание есть некое участие человека в конкретном бытии сущего. Знание служит развертыванию творческих сил личности. Научное же знание концентрирует цели духовно-практического освоения мира и цели его преобразования для человеческого бытия. Речь идет о знании "позитивных" наук, знании "господства и действия" [8; 11]. При этом чувственное и эмпирическое познание, знание есть не одно и то же. Чувственное знание – это знание в виде ощущений вещей, непосредственно данных органам чувств. Эмпирическое знание отражает данное не непосредственно, а опосредованно. Это знание предполагает наблюдение, использование документов. Речь, как видим, идет о более высоком уровне познания, чем просто о чувственном знании. Но теоретический уровень знания связан с мышлением, целенаправленным, опосредованным и обобщенным отраже-

нием человеком отношений вещей, пытливостью человека как существенным признаком мышления. При этом переход от ощущения к мысли имеет свое объективное основание, которое заключено в раздвоении объекта познания на внутреннее и внешнее, отдельное и общее.

Можно различать структуры явного, рационально оформленного и неявного, латентного знания. Это последнее локализуется в структурах социокультурного опыта человека и общества, а также в подсознании субъекта. Необходимо заметить, что традиционные представления о знании сегодня размываются социокультурными реалиями постиндустриального, информационного общества. Разрушается совесть как главный способ человеческого духа познавать этические ценности, способ, каким чувство духовной ценности становится значимым для человека.

Для И. Канта авторитетный судья совести – идеальная личность, которая обусловливает разум. Согласно Канту, не одно только стремление к счастью, часто направленное на реализацию внешних благ, не любовь или симпатия делают поведение моральным, а исключительно уважение к нравственному закону и следование моральному долгу. Поэтому в настоящее время возникает необходимость не только отказа от сведения знания к исключительно научному знанию, но и потребность рассмотрения знания в широком методологическом ключе. Предлагаемое направление исследования знания как условия внешней и внутренней активности, свободы человека связано с раскрытием социальных, духовных доминант, причем в конкретных исторических и культурных ситуациях. В данном отношении сегодня мы наблюдаем критику принципа предметной фрагментации, "клиповости" знания. Современная духовная ситуация характеризуется специализацией по достаточно узким предметным областям. Дробление знания приводит к утрате целостного ви?дения знания. Люди сталкиваются с ситуацией, когда трудно уловить глубинные, предельные основания познавательной активности. В конечном счете мышление человека оказывается как бы замкнутым на самого себя. При этом незнание отодвигается на периферию философских и научных изысканий. А между тем, именно "знание есть незнание" [4, 50]. Природу вещей и процессов познать очень трудно. Всего, чего можно достичь, говорит Н. Кузанский, так это "знающего незнания" [4, 51]. Если в классических подходах незнание интерпретируется как несовершенное знание, то в современной постклассической и неоклассической науке обнаружение незнания понимается как такое познавательное действие, которое направлено на установление границы возможной творческой работы с уже имеющимся знанием. Но как бы то ни было, незнание направлено на получение нового знания и таким образом описывается в терминах существующего знания. Возможность развития знания, а значит и возможность улучшения внешней и внутренней жизни личности возникает только при условии, если внешняя и внутренняя свобода не упускается из виду.

Из всего сказанного следует, что эвристический потенциал знания как условия внешней и внутренней свободы человека может усилиться на базе более углубленного анализа его философских оснований.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т.: Т. 1 / ред. В.Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1976. – 550 с.
2. Бикметов Е.Ю., Голиков В.Д., Лукьянов А.В. Введение в социологию научного знания. – Уфа : УГАТУ, БашГУ, 2010. – 239 с.
3. Гайденко П.П. Философия Фихте и современность. – М. : Мысль, 1979. – 288 с.
4. Кузанский Н. Сочинения в 2 т.: Т. 1: пер. / общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажуризиной. – М. : Мысль, 1979. – 488 с.
5. Лукьянов А.В. Иоганн Готлиб Фихте: жизнь, сочинения и учение: монография. – Уфа : БашГУ, 2013. – 288 с.
6. Платон. Собр. соч. в 4-х т.: Т. 2 / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи ; Прим. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1993. – 528 с.
7. Фихте И.Г. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2000. – 784 с.
8. Шелер М. Проблемы социологии знания // Парадигмы социологии знания : хрестоматия / под общ. ред. В.Л. Шульца. – М. : Наука, 2007. – С. 108-125.
9. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В 4 т.: Т. IV. – М. : Наука, 1967. – 600 с.
10. Girndt H. Das "Ich" des ersten Grundsatzes der Grundlage der gesamten Wissenschaftslehre in der Sicht der Wissenschaftslehre von 1804 // Fichte-Studien. Bd. 10. – Amsterdam-Atlanta, 1997. – S. 319-334.
11. Scheler M. Versuche zu einer Soziologgie des Wissens. – Koln, 1924.

THE LABOR QUESTION AND SOCIALISM IN THE SOCIO-POLITICAL PHILOSOPHY, A. D. GRADOVSKY

Gulyak Ivan Ivanovich, *DSc of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and History, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article deals with the early journalism Of A. D. Gradovsky devoted to the solution of actual social problems of the Russian society development. One of these problems is a working issue, the solution of which, according to Gradovsky, is one of the most important aspects of Russia's domestic policy. The political-economic, legal and moral aspects of the development of the industrial working class and the nomination of socialist requirements are shown. The political aspects of the socialist and workers ' movement relevant for its development are touched upon.

Keywords: *socialism; administration; management; self-government; communism; freedom; politics; law; state; people; class; power; proletariat; property; law; reform.*

УДК 329.1/6:329.12
ВАК РФ 09.00.11

© Гуляк И.И., 2018

РАБОЧИЙ ВОПРОС И СОЦИАЛИЗМ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ А.Д. ГРАДОВСКОГО

В статье рассматривается ранняя публицистика А.Д. Градовского, посвященная решению актуальных социальных проблем развития Российского общества. Одной из таких проблем является рабочий вопрос, решение которого, по мнению Градовского, представляет собой одну из важнейших сторон внутренней политики России. Показаны политико-экономические, юридические и моральные стороны развития промышленного рабочего класса и выдвижения им социалистических требований. Затрагиваются актуальные для его развития, политические аспекты социалистического и рабочего движения.

Ключевые слова: *социализм; администрация; управление; самоуправление; коммунизм; свобода; политика; закон; государство; народ; сословие; власть; пролетариат; собственность; право; реформа.*

ГУЛЯК Иван Иванович,
доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

В своих работах Градовский постоянно затрагивал одну из важнейших проблем XIX в., связанную с прогрессирующим обнищанием масс, возникновением "четвертого сословия" – промышленного рабочего класса и выдвижения им социалистических требований. В одной из своих, написанных в 1870 г., рецензий он подвергает анализу работу Д. Щеглова, посвященную истории социально-политических учений [1, 173-184]. В этой рецензии он использует понятие "социализм" в старом, предельно широком смысле как описание различных планов реформ общественного порядка посредством реорганизации труда. Коммунизм представляется ему только особой формой социализма. Одновременно он выступал против чрезмерно расширительного использования этого понятия, в частности против его применения с целью характеристики социальных утопий от Платона до современных утопических систем. Градовский стремился выдвигать на передний план экономические цели социалистов, среди которых он выделяет, в первую очередь, Фурье. В этом смысле он использует понятие" социализм", исходя из практических задач политического просвещения. Важнейшей среди них он считает детальное рассмотрение социалистической теории, которая в России, по его мнению, имела пока еще немногих талантливых последователей [2, 184]. И в данном случае Градовский ссылался на научные достижения Л. Штейна, трехтомный труд которого "Социализм и коммунизм в современной Франции", появившийся в 1842 г., принес немецкому ученому и социальному мыслителю всеевропейскую известность [3, 31].

В указанной выше рецензии Градовский еще не высказывался по рабочему вопросу. Он обратился к нему впервые в 1879 г. В обширной работе, имевшей название "Социализм на западе Европы и в России" [4, 377-492], он всесторонне рассмотрел политические аспекты социалистического и рабочего движения. Данная работа рассматривалась им и с точки зрения политических обязательств пе-

ред своими студентами, поскольку ему был хорошо известен сам факт возникновения в студенческом "подполье" революционных социалистических групп типа "Земли и воли". В своей работе Градовский сравнивал на широком историческом фоне развитие рабочего вопроса с развитием социалистической теории, исходя из того, что осмысление характера русского социализма представляет собой довольно трудную задачу. Еще более трудной задачей является борьба с ним, поскольку основные свидетельства его существования в тот период могли быть подчерпнуты преимущественно из материалов судебных процессов, из которых невозможно было представить, во-первых – насколько глубоко социализм пустил в России корни, во-вторых – до какой степени то, что называется русским социализмом, имеет действительные аналогии с ориентированным на систему Фихте учением Лассаля (к его концепции национального государственного социализма Градовский относится с явной симпатией) или же с социализмом, проповедуемым германскими социал-демократами.

Если в теоретическом плане социализм в Западной Европе возник как протест против экономического либерализма (который Градовский также отвергает), в России, напротив, социализм объединяет требования либеральной буржуазии с мечтами социалистов западного типа [5, 379]. Градовский специально отмечал политический характер деятельности русских социалистов, которые объективно не могут ограничиться экономическими целями. Русские революционные социалисты возбуждают политические страсти и направляют террористические акты не против "буржуазии", но против носителей государственной власти. Различия между российскими террористами и агитаторами, равно как и между анархистами, прудонистами и неорганизованными в тот период марксистами для Градовского, по-видимому, не имели смысла. По его мысли, в современной России господствует такое смешение понятий, что необходимо твердо уяснить – какие специфические цели скрываются за ввезенным из-за границы понятием "социализм".

Не обращаясь предварительно к проблеме парадоксов, возникающих из указанного выше смешения понятий, Градовский, прежде всего дает характеристику трех эпох, пройденных Западной Европой – эпохи самостоятельных городских корпораций, эпохи регламентируемых абсолютизмом корпораций и эпохи экономической свободы. Смена этих эпох не является выражением упадка, как позднее полагал Макс Шелер [6, 43], но, наоборот, в соответствии с разработанной Градовским концепцией прогресса, свидетельством неустанного подъема. Развитие как подъем является для него критерием любой общественной структуры. Лишь тогда, когда или господствующая общественная группа или определенные политические институты в целом действенно соединяются с условиями времени в качестве организующей силы, они имеют право рассматриваться как представители всего общества, а последнее вправе признать их гегемонию [7, 381]. В последнее время в Западной Европе за такую гегемонию борется буржуазия, создавшая вследствие приверженности манчестерству рабочий вопрос со всеми его ужасающими чертами безысходной бедности. Разрешить этот вопрос она до сих пор не в состоянии. Градовский подробно описывает основанную на либеральных принципах экономику и те последствия для рабочего класса, к которым она приводит. В своих характеристиках он опирался на обширную западную литературу (например, на Шульце-Делича и Е. Энгеля, бывшего в 1860-1882 г.г. директором Прусского статистического бюро. Широко известную к тому времени на Западе работу Ф. Энгельса "Положение рабочего класса в Англии" он не упоминает. Он считает справедливым (как и Бисмарк, которого он цитирует) стремление рабочих гарантировать свое существование в настоящем и улучшить свое положение в будущем [8, 410]. Ни в этой работе, ни позднее он не подвергал критике введенное Бисмарком государственное социальное законодательство, которое западные и русские либералы нередко именовали "государственным социализмом". Выделяя, скорее, позитивные стороны всеобщего развития, Градовский выдвигал следующий тезис: современная Западная Европа переживает процесс перестройки и в этом смысле надо определять рабочее движение не как болезнь нашего столетия, но как признак здорового развивающегося организма [9, 414]. С этой точки зрения социалистические учения играют позитивную роль противовеса манчестерскому либерализму и основанной на нем экономике.

Однако еще в 1879 г. Градовский предостерегал от того, чтобы превращать чисто социалистические принципы в основание новой общественной организации. Такое превращение требует социальной революции, которую необходимо отвергать подобно любой политической революции, порождающей в резуль-

тате действий реакционных сил застой в общественном развитии. Насилие является логически неизбежным следствием любой революции и любого застоя [10, 422].

Совершенно иную роль социализм играет в качестве корректирующего противовеса одностороннему либерализму и индивидуализму. Последние, развязывая инициативу и производство, стимулируют также бесцеремонность и беспощадность в индивидах, заставляя их пренебрегать справедливым распределением многих производимых товаров. Градовский видит заслугу и задачу социалистической критики в том, что она выдвигает на передний план интересы общества. И все же он приходит к следующему итоговому заключению: наилучшая система распределения не станет более практичной, если социализм настолько ограничит индивидуальную инициативу в производстве товаров, что будет нечего больше распределять [11, 371].

Градовский рассматривает коммунизм как наивысшую крайность и одновременно как тот "подводный камень", о который может разбиться социализм. Точно также в анархизме он видел "подводный камень" для индивидуализма. Подробно обосновывая мысль о том, что коммунизм принуждает самодостаточную личность отказаться от самой себя, он приходит к следующему заключению: именно по указанной выше причине даже самый бедный человек, ютящийся в сыром, но своем собственном углу, должен отвергать коммунизм всеми силами своей души. Хорошее подтверждение и отражение своих мыслей он видел в "Записках из мертвого дома" Достоевского [12, 427]. Градовский пророчески предсказывал, что европейскому социализму придется сделать выбор между коммунизмом и теми общественными силами, которые, опираясь на столетние культурные традиции, выдвигают требования свободы и права.

Социальные процессы, происходящие в России, вызывали у Градовского вполне обоснованную тревогу. В то время как на Западе даже сам Маркс только приближался к коммунизму теоретически, в России программа социальной революции по своему жесткому радикализму не может быть ничем иным, кроме чистого коммунизма, освобожденного от всяких "западноевропейских предрассудков" [13, 428]. В своем анализе грозящих России социальных катаклизмов Градовский безусловно предвосхитил, те выводы, к которым пришел М. Вебер в начале XX в. Основным политическим средством против возможной революции он считал совместную работу всех здоровых сил общества и правительства. Кроме того, он выдвигает требование всеобъемлющего образования рабочих масс в духе права и свободы, а также удовлетворения всех справедливых требований рабочих. Ссылаясь на пример французской революции, он стремился показать до какого беспредела может дойти народный произвол. Ни Маркс, ни Бебель, ни Либкнехт не смогли бы его унять, подобно тому, как Марату, Дантону и Робеспьеру не удалось обуздать неистовства террора [14, 433].

После уничтожающей характеристики интеллектуального уровня и шансов русских социалистов, Градовский, тем не менее, обращает внимание на постоянное увеличение численности их сторонников. Это обстоятельство представлялось ему тем более удивительным, что он не видел в России никаких классов, но только сословия, подчеркивая к тому же, что даже крупная собственность в России никогда не обладала социальной и политической мощью. Последнее замечание, конечно, можно было бы отнести на счет социального происхождения самого автора, родившегося в мелкопоместной дворянской семье. Однако события первых двух десятилетий XX в. и здесь подтвердили его историческую правоту.

Поскольку в России 80-х г.г. XIX в. действительно отсутствовала экономическая почва для ориентированного на капиталистическое развитие социализма [15, 212-213], необходимо было установить другие причины столь оживленной деятельности русских социалистов. Градовский не считал эту деятельность следствием каких-либо процессов в аграрной сфере, рассматривая русский социализм как "симптом всеобщей болезни" [16, 454]. Он видел две причины подверженности молодежи влиянию революционных идей: во-первых, "отцы и дети" говорят на различных языках, поскольку в России каждое поколение воспитывается уже на других примерах и на другой западноевропейской философской традиции; во-вторых, общественные учреждения пока еще не имеют самодостаточной воспитательной силы.

Хотя Градовский, как и прежде, поддерживал реформаторскую деятельность, он критикует некоторые ее негативные последствия, которые, по его мнению, были связаны с тем фактом, что сами реформы в России начались слишком поздно. Особенно опасным он считал направленный против стержня реформ лозунг, провозглашавший "дух пересмотра" [17, 479]. Отрицательные последствия этого

лозунга он усматривал в том числе и в формальных аспектах законодательства последних двенадцати лет, плохо влияющих на реальную социальную практику.

Против возрождающейся реакции Градовский занимал решительную бескомпромиссную позицию. Будучи с 1861 по 1879 гг. самым горячим приверженцем реформ, он теперь уже не мог ясно определить пути развития России. Именно подобная неопределенность открывала и двери, и окна социалистическим учениям, предлагавшим "цельное мировоззрение", поскольку, как справедливо полагал Градовский, человек устроен таким образом, что он желает ясно видеть исходные и конечные цели своего существования. Только при этом условии жизнь представляется ему наполненной содержанием и смыслом; только тогда он ощущает себя смелым, счастливым и готовым к работе [18, 480]. Рассуждая таким образом, Градовский исходил из уже давно сложившегося у него убеждения в политической ценности духовного и морального идеала, обретающего гарантии только в развитой общественности. Важнейшим результатом проводимых с 1861 г. реформ было для Градовского признание человеческого достоинства, т.е. основы для любого мирного и законосообразного развития, за представителем каждого сословия в России. И все же даже образованные слои общества попрежнему пребывали в состоянии смятения, постоянно ощущая бесцельность существования. Спасение Градовский видел только в повороте к практической деятельности на почве многообразных общественных задач, а также в возможности опираться на уже имеющиеся законы. Он совершенно справедливо отмечал, что социализм не может стать слабее до тех пор, пока это движение представляется единственной инициативной силой в обществе. По его мнению, если дальнейшая практическая работа по решению указанных выше задач будет продолжена, социализм в России потеряет девять десятых своих приверженцев. Только создание основанного на праве общества, в котором реальные социальные задачи решаются законным путем, сформирует в конечном итоге основу для позитивного преодоления социализма и насилия, независимо от любой соблазнительной формы, в которую они могут облекаться.

Примечания:

1. Рецензия Градовского А.Д. на "Историю социальных систем от древности до наших дней. Соч. Д.Щеглова. Т.1. СПб.,1870" // Заря. – Май, 1870. – С. 173-184.
2. Там же. – С.184.
3. Г.Шмоллер высказал мнение в 1866 году, что посредством этой книги Л.Штейн уже в юные годы приобрел европейскую известность. См.: Schmidt W. Lorenz von Stein. Ein Beitrag zur Biographie, zur Geschichte Schleswig-Holsteins und zur Geistesgeschichte des XIX Jahrhunderts. – Eckernfoerde. 1956. – S.31. – Через некоторое время Л.Штейн переработал эту книгу в трехтомное произведение "История социального движения во Франции с 1789 по настоящее время", которое появилось ы 1850 году и надолго стало подлинным учебником об идейном мире раннего социализма.
4. Градовский А.Д. Социализм на западе Европы и в России / А.Д. Градовский. Собр. соч. – Т.3 – СПб., 1899. – С. 377-492.
5. Там же. – С.379.
6. См.: Dempf A. Sacrum Imperium. Geschichts – und Staatsphilosophiecles Mittelalters und der politischen Renaissanse. Darmstadt. – 1962. – S. 43.
7. Градовский А.Д. Социализм на западе Европы и в России / А.Д.Градовский. Собр. соч. – Т.3 – СПб., 1899. – С. 381.
8. Там же. – С.410.
9. Там же. – С.414.
10. Там же. – С. 422.
11. Градовский А.Д. Общество и государство / А.Д. Градовский. Собр. соч. – Т.3 – СПб., 1899. – С. 371.
12. Градовский А.Д. Социализм на западе Европы и в России / А.Д. Градовский. Собр. соч. – Т.3 – СПб., 1899. – С. 427.
13. Там же. – С.428.
14. Там же. – С. 433.
15. См.: Philipp W. Russlands – Aufstieg zur Weltmacht 1815-1917. – S. 212-213.
16. Там же. – С. 454.
17. Там же. – С. 479.
18. Там же. – С. 480.

THE INFLUENCE OF VIRTUAL SPACE ON THE EDUCATIONAL PROCESS OF SOCIETY AS A FACTOR THAT FORMS CONSCIOUSNESS

Dauletkeriev Arbi Ruslanovich, *PhD of Philosophical science, Grozny State Technological University named after Acad. M.D. Millionshchikov, Grozny*

The article reflects the special position of the virtual space in the lives of students and society as a whole and its impact on being and consciousness in various aspects, both negative and positive.

Keywords: *educational environment; Internet; students; network; online; space; consciousness.*

УДК 336.221
ВАК РФ 09.00.08

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ СОЗНАНИЕ

© Даулеткериев А.Р., 2018

В статье отражается особое положение виртуального пространства в жизни студентов и общества в целом и его влияние на бытие и сознание в разнообразных аспектах как негативных, так и позитивных.

Ключевые слова: *образовательная среда; Интернет; студенчество; сеть; онлайн-пространство; сознание.*

Среди факторов, приобретающих существенное значение в жизни общества, особо можно обозначить Интернет-технологии. Они стали неотделимой частью жизни людей, в частности, студентов. Студенчество представляет собой самостоятельную социальную группу, занимающуюся накоплением и усвоением научных знаний и овладением азами будущей профессии, обладающую коммуникабельностью к адаптации динамично изменяющимся социальным контекстам.

С философской точки зрения, виртуальная реальность также обладает рядом специфических черт: "она порождена внешней реальностью, актуальна только в процессе ее активного порождения, автономна во времени и пространстве и интерактивна, то есть обладает возможностью взаимодействия с другими реальностями" [2]. В связи с этим понятие "виртуальная реальность" может быть рассмотрено как соединение одновременно реального и идеального. Согласно "Философскому словарю", идеальное – "субъективный образ объективной реальности, возникающий в целесообразной деятельности человека, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней" [3]. Антагонизм "идеального" и "реального" определяет суть бытия человека, что имеет исторически сложившуюся традицию в развитии философии. Мир бестелесных идей, или идеальных сущностей, согласно Платону, называется бытием, истинным бытием. Идет сравнение мира чувственных вещей, или небытия, инобытия, которое и является по своей сути материей. По Платону, духовное начало и мир идей существуют объективно, вне сознания людей. Следуя учению Платона, мы находим, что мир идей – это не затемненная инобытием, завершенная реальность. Реальные вещи природы, или неполный мир, есть лишь тени, "след образа" (термин Платона), подобие мира идей; чувственные вещи, предметы могут возникать и погибать, изменяться, появляться и исчезать. Другими словами, чувственный, или, в нашем понимании, виртуальный, неполный мир из-за своего несовершенства находится в постоянном стремлении, совершенствовании, становлении для того, чтобы приблизиться к идеям[2].

Виртуальная реальность является неким информационным пространством, человек получает к нему доступ, используя компьютер или иной вид техники, чаще всего, коль речь идет о молодом поколении, это мобильные гаджеты. Медиапространство состоит из различных текстовых, графических файлов, программ, видеороликов, мультимедиа. Оказываясь в этом пространстве, субъект может перемещаться по нему, искать необходимую информацию, данные, а также создавать свои новые.

Всемирная паутина предоставляет огромные возможности для его пользователей, в том числе безопасное общение, хотя и несет в

ДАУЛЕТКЕРИЕВ Арби Русланович, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии, Грозненский государственный технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный*

себе потенциальную опасность в форме различных вирусов, краж персональных данных и т.д. Поиск и приобретение новых друзей, возможность высказать свое мнение и увидеть реакцию окружающих о нем, принимать активное участие в обсуждении интересных тем, задавать вопросы и получать на них ответы. При этом Интернет-пространство позволяет поддерживать анонимность, реализовать себя в другом амплуа, варьировать при общении свой возраст, принадлежность пола, свой статус в обществе, страну или город и так далее, что позволяет преодолеть границы общественной действительности, раскрепоститься и перейти по-новому к самореализации.

Практически постоянно находясь в Интернете, соцсетях, люди обретают там комфортную среду обитания, виртуальных товарищей, знакомых и сообщество сторонников и, как результат, "переносят" туда значительную часть своей жизни.

Появление Интернета и современных средств связи принесло в бытие общества искусственную реальность – "альтернативный" мир. Самоощущения людей во время трудового процесса, отдыха, общения, возможность быстрого поиска и доступность информации в Интернете, эффекты взаимодействия человека с виртуальной средой являются еще одним поводом к изучению феномена, называемого в научной литературе "эффектом присутствия".

Всемирная паутина для людей является важной частью жизни: Интернет-пространство помогает в работе, образовательном процессе, в развлечении, оказании различного рода услуг, совершении покупок в Интернет-магазинах. Огромное виртуальное пространство привлекает к себе большое количество людей, и этот интерес с каждым днем только возрастает, так как идет омоложение Интернет-общества. Частым гостем Интернет-сети в современных реалиях является молодое поколение, которое отдает свое предпочтение разнообразным социальным сайтам, онлайн-дневникам, чатам, играм и поисковым системам. Виртуальный мир обладает массой преимуществ: привносит разнообразие и насыщенность в жизнь человека. Благодаря современным Интернет-ресурсам каждодневное общение и передача данных стали выполняться быстрее. Необходимо отметить, что Интернет определенно может сближать людей на мировом уровне: его используют для создания и развития торговли, мировой торговли, досуга и коммуникации. Благодаря Интернету появились ранее не существовавшие профессии, появилась возможность работать, так сказать, не выходя из дома при достаточно гибком графике работы. Это одно из достоинств Интернета.

Особенно уникальным Интернет делают следующие качества: 1) доступность Интернет–ресурсов: создается иллюзия анонимного общения, то есть люди могут общаться друг с другом без имени, пользуясь условным "логином", присвоенным при регистрации; 2) возможность создания новых образцов "Я", невозможных в обычном мире; 3) возможность поиска нового собеседника, который соответствует внутреннему ожиданию и потребности, при минимальных издержках времени и средств; 4) безграничная возможность выбора и отбора виртуального локального мира. Несмотря на безусловную пользу и удобство Интернета, недостатки здесь тоже имеются и немалые. Мы не должны забывать, что польза определяется, только если идет преобладание баланса, причем значительно в сторону пользы, а не вреда. Попадая в виртуальный мир, молодежь лихорадочно "блуждает" по сети, зачастую забывая о ежедневных делах, учебе и работе, о взятых на себя обязательствах, полностью "растворяясь" в манящих и красочных сайтах. В подобных случаях речь идет об Интернет-зависимости, или так называемой Интернет-аддикции. Интернет-аддикция – это непреодолимое желание подключиться к Интернету в режиме офф-лайн и неспособность завершить сеанс, находясь в режиме онлайн [1]. Большинство молодых людей, находясь в социальных сетях, не замечают, как быстро проходит время, и насколько они привязаны к потоку информации, поступающей ежеминутно, насколько тяжело выключить компьютер или смартфон и вернуться в окружающую реальность, обратить свой взор на реальные предметы. По мнению психолога М. И. Дрепы, существуют несколько видов зависимости от Всемирной паутины: 1) навязчивый веб-серфинг (информационная перегрузка) – бесконечные путешествия по Всемирной паутине, поиск информации; 2) пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – большие объёмы переписки, постоянное участие в чатах, веб-форумах, избыток знакомых и друзей в сети; 3) игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными играми в сети; 4) финансовая потребность – азартные игры в сети, ненужные покупки в Интернет-магазинах или постоянное участие в Интернет-аукционах [4].

Приобретая Интернет-зависимость, люди, особенно студенты, значительная часть которых, надо отметить, по своей сути достаточно

пассионарна, поглощенные своим "альтернативным" миром, перестают искать свой профессиональный путь, откладывая на "завтра" свои дела, замедляя тем самым свое личное и общественное развитие. Негативно влияет виртуальное пространство как на физиологическом, так и на психическом уровне. Доступность Интернета практически отбивает желание развивать взаимодействие и строить отношения с реальным обществом. Важно подчеркнуть, что благодаря Интернету значительно увеличивается то недопонимание между поколениями родителей и детей. Хотя можно и возразить, что каждое старшее поколение людей недовольно молодым поколением, и так было исторически. Человеческое сознание всегда воспринимает новое с некой опаской и постепенно. Часть представителей молодого поколения, копируя материальную западную культуру, которая массово пропагандируется и в СМИ, и в Интернете, предпочитают отказаться от создания семьи, жертвуя семейными многовековыми традициями в угоду личной комфортной виртуальной жизни.

В настоящее время появившиеся современные гаджеты и Интернет в жизни молодого поколения и их притягательность привело к тому, что оно мало времени проводит в кругу своей семьи, родственников. Проводя свое свободное время в соцсетях, рядом с виртуальными людьми, чувствуя ложное спасение и безопасность, комфортность. Все эти факторы приводят к ослаблению человека как личности.

Современная реальность такова, что, не обладая культурой пользования Интернет-ресурсами, люди получают психологическую зависимость, иногда эта зависимость переходит в патологию. Попадая во Всемирную паутину, человек постепенно избавляется от своих комплексов, страхов. Чувство анонимности и вседозволенности приводит к тому, что человек показывает свою сущность, нравственность, культурность или отсутствие таковых. Но в виртуальном мире общество сталкивается с проблемами из реального мира, например, в различных играх, чтобы достичь определенного статуса, необходимы материальные средства. Не всегда удается компенсировать свои недостатки, неудачи из реального мира в виртуальном. Все эти моменты приносят людям стресс, душевные страдания, а в некоторых случаях и психическое и физиологическое отклонение. Особенно хотелось бы подчеркнуть негативное влияние на психику так называемых онлайн-игр, в которых играющие теряют ту грань между реальным и виртуальным миром, и пытаются решать свои реальные трудности, конфликты с помощью "кулачного права", как они это делают в играх. Главная особенность психики заключается в способности отражать объективный мир: высокоорганизованная живая материя, обладающая психикой и сознанием, обладает способностью получения информации об окружающем ее мире. Виртуальный мир снижает способности психики человека отражения.

Грань между пользой и вредом Интернета в любом их проявлении очень тонкая. Огромной части молодого мирового сообщества присуще скрытое "Интернет-рабство", лишь небольшая часть этого общества способна контролировать Интернет-зависимость. Конечно, следует учитывать и то, что поведение человека в значительной степени зависит от состояния его нервной системы, характера и сознания.

В наше время почти повсеместно отмечается стремление к упрощению многих условностей, предписываемых обществом. Но общество должно оградить подрастающее поколение от того пагубного влияния Интернета, которое мешает интеллектуальному и духовному росту человека.

И наконец, сталкиваясь с социальными проблемами из реальности, молодое поколение не обладает способностью (стойкостью) противостоять, решать жизненные вопросы. Многие ученые доказали, что те субъекты, которые чрезмерно пользуются Интернетом, меньше уверены в себе и уступают в интеллектуальном развитии ровесникам. Таким образом, Интернет приносит пользу только в том случае, если человек его использует для познания и контролирует время пребывания в нем.

Литература:

1. Влияние Интернета на сознание людей/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://book-science.ru/humanities/psychology/vlijanie-interneta-na-soznanie-ljudej.html (дата обращения: 15. 04. 15)

2. Методологические основания понятия "виртуальное пространство" (на материале эпопеи Дж. Р.Р. Толкиена "Властелин колец") / [Электронный ресурс]. – Режим доступа:superinf.ru/view_helpstud.php?id=4776

3.Философский словарь. – 1994. – С. 123.

4.Чернова Э. Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи малых городов центрально-европейского региона России : дис. … канд. психол. наук. – Арзамас, 2003. – 152 с.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF THE FUNCTIONING OF INNOVATIONS IN SCIENCE AIMED AT OBTAINING NEW KNOWLEDGE, TECHNOLOGIES AND NEW PRODUCTION

Dauletkeriev Arbi Ruslanovich, *PhD of Philosophical science, Grozny State Technological University named after Acad. M.D. Millionshchikov, Grozny*

The article is devoted to the analysis of qualitative properties of research and development (NIOKR), as well as to the definition of factors and conditions affecting the level of their quality. It is concluded that these properties cover not only the qualitative indicators of products, the creation of which is directly aimed at NIOKR, but also "scientific and educational", social quality, resulting from the purpose of innovation to be a means of obtaining new knowledge about the subjects and processes of the world. Particular attention is paid to the definition of the concept of "quality NIOKR."

Keywords: *NIOKR; science; technology; production; efficiency; quality.*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В НАУКЕ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОЛУЧЕНИЕ НОВЫХ ЗНАНИЙ, ТЕХНОЛОГИЙ И НОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

УДК 141
ВАК РФ 09.00.08

© Даулеткериев А.Р., 2018

Статья посвящена анализу качественных свойств научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), а также определению факторов и условий, влияющих на уровень их качества. Делается вывод, что эти свойства охватывают не только качественные показатели продукции, на создание которой непосредственно направлены НИОКР, но и "научно-познавательное", социальное качество, вытекающее из назначения инновационных разработок быть средством получения новых знаний о предметах и процессах окружающего мира. Особое внимание в работе уделено определению понятия "качество НИОКР".

Ключевые слова: *НИОКР; наука; техника; технологии; производство; эффективность; качество.*

На современном этапе развития страны задача повышения эффективности производства и качества работы во всех звеньях народнохозяйственного комплекса приобрела определяющее значение. Она по существу выражает основное направление государственной социально-экономической политики. Поэтому в краткосрочной перспективе следует осуществить совокупность мероприятий, способствующих дальнейшей интенсификации общественного производства и подъем его качественного уровня.

Курс на эффективность качества охватывает не столько повышение продуктивности и качественных показателей труда в сфере материального производства, сколько распространяется на область духовно-информационной деятельности вообще, а также на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Это обусловлено тем, что эффективность производства и качество продукции во многом предопределяется качеством и эффективностью научных исследований и разработок, формирующих информационный образ, рефлексию, модель объектов будущего производства. Вот почему совершенствование качественных показателей научных разработок, проектов, новой техники и технологий, осуществление мер, направленных на повышение социально-экономической эффективности и практической отдачи НИОКР, составляет неотъемлемую часть общих усилий, которые ставят своей целью поднять на более высокий уровень народно-хозяйственную эффективность и качественные показатели общественного производства. Эти объективные процессы получили отражение в научной литературе. Расширение спектра исследований проблем и путей управления НИОКР, оценка их качества, повышение их результативности повлияли и на количественные показатели публикаций по этой проблематике [1]. В целом для большинства литературных источников

ДАУЛЕТКЕРИЕВ Арби Русланович, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии, Грозненский государственный технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный*

характерны тенденции к все более глубокому и детальному изучению отдельных социальных аспектов определения качества и эффективности НИОКР, установление гаммы показателей, характеризующих качественный уровень инноваций, разработок и осуществление его мониторинга, анализ путей воздействия на эффективность и качество НИОКР, создание комплексных систем управления качеством, нахождение способов оптимизации параметров разработок, рационализацию организационных форм выполнения исследований разработок [2].

В большинстве источников качество НИОКР рассматривается во взаимосвязи с качеством продукции, на которое должны оказывать влияние результаты научных, проектных и технологических разработок. Вместе с тем проявляется тенденция анализа качественных свойств НИОКР как относительно самостоятельного специфического вида деятельности, главная цель которой состоит в углублении научного познания, генерации новых научных идей, создании принципиально новых конструкций и технологий, применимых для производства различных видов продукции или осуществления разнообразных работ.

Однако общий уровень проработки и обоснования путей развития методов оценки и управления качеством НИОКР значительно уступает в предметности и конкретности достигнутому уровню оценки качества продукции. Многочисленные и разнообразные формы определения качества НИОКР, контроля и управления качеством в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро не обобщены и не систематизированы, не опираются на единые принципы и общую организационно-методическую основу. Фундаментальные обобщенные исследования в области НИОКР, по существу, отсутствуют [3].

Само понятие "качество научных исследований и разработок", хотя смысл его, на первый взгляд, достаточно ясен, еще не получило четкой дефиниции в литературе. Некоторые исследователи переносят на качество НИОКР вообще и на проектно-конструкторские и инновационные разработки в особенности стандартизованное определение качества продукции, согласно которому под качеством продукции понимаются совокупность свойств, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением. При этом вопрос о том, какие именно потребности удовлетворяют НИОКР в соответствии с их назначением, остается зачастую открытым.

Наблюдается отождествление смысла понятий "качество разработок" и "качество продукции" или попытка, сохраняя общий смысл стандартизованного определения качества, приспособить его к процессам разработок.

Отдельные авторы, характеризуя сущность качества НИОКР, вкладывают в это понятие более широкое содержание. Они считают, что если результаты НИОКР, имеющие инновационное содержание, обрели вещественную форму, то их качество может оцениваться по аналогии с качеством материальной продукции. В то же время следует подчеркнуть специфику качества инновационных научных исследований, результаты которых еще не воплощены в реальные объекты и процессы. Видимо, качество НИОКР должно определяться степенью новизны, патентоспособности и доказательности новых идей, достоверностью полученных знаний и научно-технической информации, научной обоснованностью принятых научных и инженерно-технологических решений, реальностью предложения и проекта, количеством и значимостью допущенных ошибок, представленных в оформленной технической документации, чертежах, методиках, широтой возможного использования полученных результатов, их конкурентоспособности[4].Таким образом, если говорить об общей тенденции в трактовке понятия "качество НИОКР", то она сводится к тому, чтобы понимать качество научных и проектных разработок как обширной совокупность обширных свойств. Эти свойства охватывают как качественные показатели продукции, на создание которой непосредственно направлены НИОКР, так и "научно-познавательное", социальное качество, вытекающее из назначения инновационных разработок быть средством получения новых знаний о предметах и процессах окружающего мира.

Следует уделить значительное внимание установлению факторов, влияющих на качество НИОКР. При всем разнообразии факторов и условий, от которых зависит качественный уровень НИОКР, среди них можно выделить определенные группы, то есть факторы соответствующие, качеству научно-технических, технологических и проектных решений. Исходя из этого, можно перечислить основные комплексы факторов, определяющих НИОКР: 1) качество кадрового обеспечения, то есть научных, инженерно-технических и управленческих кадров, выполняющих разработки[5]. Сюда включаются уровень профессиональной подготовки, опыт работы, качество системы подготовки и повышения квалификации научных

кадров, деловые, творческие и другие личные качества исполнителей; 2) качество материально-технического информационного обеспечения, включая обеспеченность оборудованием, приборами, экспериментальными установками, материалами, вычислительной, организационной техникой и информационными технологиями, помещениями и управленческой информацией; 3) качество труда, под которым понимается применение рациональных методов и технологий выполнения НИОКР, бездефектность исполнения, принятие наиболее целесообразных решений, своевременное выполнение заданий, экономное использование ресурсов, интенсивное внедрение разработок; 4) качество управления организации и планирования НИОКР, характеризуемое наличием и качеством координационных планов и программ исследований, организацией научного (проектного) процесса, совершенством организационной структуры управления, использованием методов и средств научной организации труда, применением методов программно-целевого планирования, наличием и действенностью системы материального и морального поощрения.

Исследование указанных факторов и условий в качестве инструментов и рычагов повышения уровня НИОКР служит предметом рассмотрения в некоторых публикациях по проблемам качества НИОКР.

Управление качеством научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ непосредственно связано с оценкой их качества, которая призвана давать необходимую информацию об уровне качества для использования ее в системе управления. Поэтому при создании комплексных систем управления качеством разработок уделяется существенное внимание оценке уровня качества инновационных разработок, созданию экспериментальной проверки методов оценки, построению системы показателей (критериев), выражающих качество. Оценка качества НИОКР по определенной совокупности критериев, необходимых для подведения итогов творческой состоятельности в проектно-научных организациях, используется при материальном стимулировании работников научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. В связи с этим понятен интерес к совершенствованию и развитию методологических подходов к оценке качества НИОКР, формированию критериальных оценок, находящий отражение в литературе.

Можно использовать для оценки качества инновационных научно-исследовательских работ такие критерии, как научно-техническая значимость (степень новизны, теоретической обоснованности, экспериментальной проверки),качество выполнения и оформления результатов [6]. По каждому из этих критериев определяется оценка, характеризующая категоричность (высшая, первая, вторая, третья категории), и зависящие от категории количество баллов, суммируемых в виде общей оценки.

Методика же оценки инновационного научно-технического уровня опытно-конструкторских работ включает следующие группы показателей: технико-экономические показатели, определяющие основное назначение разрабатываемой конструкции; надежность и долговечность; технологичность; экономичность и экологичность; уровень стандартизации и унификации; эргономические, эстетические, патентно-правовые показатели; конкурентоспособность.

Следует выделить такие основные функции управления качеством НИОКР, как анализ, планирование, обеспечение реализации целей и программы повышения качества, контроль, учет, регулирование. В этом случае в качестве основной цели управления качеством НИОКР выступает задача создания высокоэффективной инновационной техники и технологии в соответствии с общественными потребностями и современными тенденциями научно-технического и технологического прогресса в пределах нормативных сроков. Эта цель развертывается в систему подцелей разного уровня, в нижних эшелонах которой находятся программы обеспечения высокого качества.

Таким образом, по проблемам оценки качества и управления качеством НИОКР достигнуто заметное продвижение в развитии теоретических представлений и практическом освоении методов и форм организации повышения качественного уровня научных исследований и инновационных разработок. Однако необходимо приложить еще значительные усилия в целях более глубокого познания процессов управления качеством НИОКР и обеспечения роста качества.

Примечания:

1. Кушлин В.И. Взаимосвязь науки и производства: Пути, формы, эффективность. – М.,1986; Красильников О.Ю. Сдвиги в отраслевой и технологической структуре экономики России за годы реформ // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №5; Социальные проблемы науки и инновации. – Вып.1. – Новосибирск,2000.

2.Дагаев А. Оценка эффективности НИОКР в экономике знаний // Проблемы, теории и практики управления. – 2005. – №5; 4.

3.Татаринов Ю.Б. Проблемы оценки эффективности фундаментальных исследований: логико-методологические аспекты. Управление эффективностью и качеством: модульная программа в 2-х.ч.– М.,1986.
4.Вчерашний Р.П., Попов С.В. Анализ инноваций-ориентир научно-технического развития // НТИ. Сер.1. Организация и методика информационной работы. – М:, 1999. – №2.
5. Бурнышев К.А. Инновации и проблемы качества // Вопросы экономики. – 2001. – №7. Контуры инновационного развития мировой экономики: Прогноз на 2000-2015 гг. / под ред. А.А. Дынкина. – М., 2000.
6. Сазанов Б.В. Субъект в процессах нововведений // Сб. тр. / ВНИИ система исследований.– М.; 1987. – Вып. 16.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF CONSERVATISM AND MARXISM

Zolotarev Sergey Petrovich, *DSc of Philosophy, Department of Philosophy and History, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

Some aspects of the identity of liberalism and conservative liberalism are considered. A brief analysis of the influence of conservative liberal parties on the politics, economy and culture of society. The author assesses the changes taking place in the socio-political thought of some philosophical directions. The article substantiates the position in the emergence of a new philosophical direction on the "basis" of conservatism - neo-conservatism. The conclusion is made about the importance of liberal conservatism in the formation of a democratic society.

Keywords: *conservative liberalism; liberalism; ideology; freedom; personality; society; morality; value.*

УДК 1(091):316.75
ВАК РФ 09.00.03

© Золотарев С.П., 2018

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНСЕРВАТИЗМА И МАРКСИЗМА

Проведен анализ идеологии консерватизма, идей Э. Бёрка о "свободе" и теории марксизма о путях построения справедливого общества. Рассмотрены положительные и негативные идеи консерватизма, либерализма и марксизма. Предложена авторская позиция по исследуемым проблемам в отношении права, государства и личности. Сделаны выводы о состоятельности некоторых философских идей возникших в период Европейских буржуазно-демократических революций XVIII века, в современных развивающихся государствах.
Ключевые слова: *консерватизм; либерализм; марксизм; свобода; право; государство; личность; традиции; культура.*

ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович, *доктор философских наук, кафедра Философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

Одного из основателей философского направления консерватизма считают английского политического деятеля Э. Берка, но непосредственным теоретиком по праву считается шотландский ученый Д. Юм. В его философии присутствуют идеи традиционализма в противоположность разуму. Однако он не отрицает разумную природу человека познающую сущность человека. Основной парадигмой в этом направлении Д. Юм считает, что никакие способности человека не должны возвышаться до уровня абсолютизма. Способности и талант человека должны находиться в рамках "заданности", т.е. не применяться во всех видах человеческой деятельности в обществе. Консерватизм Д. Юма проявляется в том, что при определении сущности и значимости тех или иных социальных институтов – это не продукт человеческой деятельности, а элемент или система стихийности природы.

В своих трудах Д. Юм предложил свой вариант отличия консерватизма от либерализма, а именно:

1. Консерватизм обусловлен конкретностью, развивающейся в пределах определенной исторической эпохи. Либерализм не связан рамками исторической эпохи, его теоритическая направленность "устремлена" к идеалам будущности.

2. Представители консерватизма рассматривают категорию "свобода" с точки зрения природной сущности личности, т.е. природа, заложила в человеке одинаковые возможности и способности в об-

ществе. Представители либерализма категорию свобода рассматривают как свободу одного человека, до свободы другого человека, тем самым ограничивая возможность человека другим человеком.

3. Консерватизм по-особому интерпретирует законность и реальность. Консерваторы пытаются познать законы с позиции конкретной исторической эпохи, либерализм, наоборот, пытается осознать реальность как основу для создания необходимых законов обществу. Либерализм направлен на будущее, а консерватизм ориентирован на настоящее.

4. Основу консерватизма составляет коллективное начало, либерализм ориентирован на индивидуальное – Я.

5. Консервативное мышление заключается в рассмотрении процессов жизни общества в синтетическом единстве, в то время как либерализм проявляется в индивидуализме, например в рассмотрении государства, права, культуры и т.д.

Несколько иную позицию по интерпретации категории "свободы" предложил английский парламентарий и публицист XVIII века ирландец Эдмунд Бёрк. Осуждая итоги Французской революции и многие идеи эпохи Просвещения, он писал: "Их свобода – это тирания, их знание – высокомерное невежество, их гуманность – дикость и грубость" [1]. Наиболее остро он отстаивал идею "правильного" понимания категории "права человека": "Права, о которых толкуют теоретики, – это крайность; в той мере, в какой они метафизически правильны, они фальшивы с точки зрения политики и морали" [2, с.143].

По мнению Э. Бёрка, права человека – это благо, возвышающее человека до уровня государственного права. Права человека не поддаются абстрактному пониманию, так как они всегда рассматриваются в конкретную эпоху в конкретном государстве и учитывают традиции и культуру общества, к которой принадлежит личность. Кроме того, он считал, что свобода личности всегда обусловлена ее границами (прежде всего правами другой личности). По этому поводу он писал: "Но поскольку представления о свободе и ограничениях меняются в зависимости от времени и обстоятельств, возможно бесконечное количество модификаций, которые нельзя подчинить постоянному закону, то есть, нет ничего более бессмысленного, чем обсуждение этого предмета" [3, с. 304].

Теория о "свободе" Э. Бёрка основана на том, что права человека и структура органов государственной власти проходят одинаковый путь в своем развитии, проверяются теорией, практической деятельностью и традициями, сложившимися у народов, входящих в состав государства. Особенностью взгляда Э. Бёрка, является то, что он не признавал идею всеобщего равенства человека, служащей фундаментом теории прав человека: "Те, кто покушаются на ранги, никогда не обретают равенства. Во всех обществах, состоящих из разных категорий граждан, одна должна доминировать. Уравнители только искажают естественный порядок вещей..." [4].

Научный труд Э. Бёрка "Размышления о революции во Франции" многие философы считают "главным" произведением консервативного историзма и традиционализма. Он считал, что законодательство любого государства проходит свой исторический путь развития. Англия, благодаря "Славной революции" 1688 г., законодательно закрепила те права и свободы человека, которые сложились задолго до этой революции. Он писал: "В период Революции мы хотели и осуществили наше желание сохранить все, чем мы обладали как наследством наших предков. Опираясь на это наследство, мы приняли все меры предосторожности, чтобы не привить растению какой-нибудь черенок, чуждый его природе. Все сделанные до сих пор преобразования производились на основе предыдущего опыта..." [5, с. 144].

Он считал основой законодательства Англии являются традиции, обычаи и даже предрассудки предков: "Предрассудки полезны, в них сконцентрированы вечные истины и добро, они помогают колеблющемуся принять решение, делают человеческие добродетели привычкой, а не рядом не связанных между собой поступков" [6, с. 144].

В своих трудах он защищал такие вековые традиции, как ранги, политическое и правовое неравенство и т.д. Английская культура основана на " … духе рыцарства и религии. Дворянство и духовенство сохраняли их даже в смутные времена, а государство, опираясь на них, крепло и развивалось" [7, с. 144].

Критикуя представителей эпохи Просвещения и революционеров, Э. Бёрк отстаивал традиции и культуру исторического опыта народа. Он указывал на то, что основой любого общественного порядка составляют традиции, обычаи и в некоторых исторических моментах предрассудки. Сила закона состоит в том, что он основывается на сложившихся традициях, а теоретические учения о государстве и праве должны кропотливо изучать исторический

опыт формирования законов и их практическую значимость, основанную на исключении априорных доказательствах и фикциях революционеров-идеологов.

Таким образом, Э. Бёрк совместно с реакционными идеологами был противником идей традиционализма и историзма, указывая на бессилие человека в изменении исторического пути развития любого государства. Своим творческим подходом в формировании философского направления консервативного историзма, ученый внес значительный вклад в развитие исторической школы права.

Источником еще одной философской доктрины, сложившейся в конце XIX века, благодаря идеям французских социалистов и коммунистов, является "марксизм" как политико-правовая теория. В основе марксистской философии находится учение о базисе и надстройке. Рассматривая категорию "базис", К. Маркс полагал, что это такая система экономического устройства общества, при которой главным источником развития общества являются производственные отношения, основу которых составляют различные формы собственности. Отношения между производительными силами и производственными отношениями определяют степень развития производительных сил. К. Маркс к наиболее развитым экономическим системам относил следующие исторически сложившиеся способы производства:

1) азиатский;
2) античный;
3) феодальный;
4) буржуазный.

Именно буржуазный способ производства, по мнению К. Маркса, является последней эксплуататорской формой общественного производства. Базисом экономической и правовой надстройки он считал форму общественного сознания. Государство и законодательство являются составной частью надстройки, отражающие волю господствующего экономического класса, который занимает ключевое положение при сложившейся системе производственных отношений. Идеологи марксизма утверждают, что смена общественно-экономической формации происходит по следующим причинам:

1. Развивающиеся производственные силы вступают в противоречие с устаревающей системой производственных отношений.

2. Эксплуататорский класс не может управлять по "старому", а эксплуатируемый класс не "желает" жить по "старому" и стремится к новым социальным формам управления обществом и экономикой.

3. Итогом социальной революции является создание "новой" надстройки общества.

Ф. Энгельс считал, что появление нового государства происходит благодаря зарождению противоположных классов в обществе, а само государство является "… исключительно господствующим классом и во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса" [8, с.170]. В своей работе "Происхождение семьи, частной собственности и государства" Ф. Энгельс определил типы государств, на основе их классовой принадлежности (рабовладельческое, феодальное, капиталистическое государства).

В своем труде К. Маркс и Ф. Энгельс "Манифест коммунистической партии" теоретически предложили программу пролетарской революции: "Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии. Пролетариат использует свое политическое господство (при помощи деспотичного вмешательства) для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил" [9] .

Идея диктатуры пролетариата К. Маркса и Ф. Энгельса стала основной в их учении. К. Маркс разработал две фазы коммунистического общества:

1. Основу социалистического общества составляют коллективные начала, основанные на принципе "от каждого по возможностям, каждому по труду".

2. В коммунистическом обществе должен действовать принцип "от каждого по способностям, каждому по потребностям".

В последней, "высшей" стадии развития общества исключается необходимость существования государства и права. Ф. Энгельс после победы немецких социал-демократов на выборах в Бундестаге в 1848 году издает труд "Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.". В нем он указывает на боязнь правительства от деятельности легальных рабочих партий больше, чем от деятельности нелегальных рабочих движений. Он считал, что "легальная" пролетарская революция может посредством победы в законодательных органах власти совершить экономический переворот, который

обязательно приведёт рабочий класс к политическому господству.

Несмотря на некоторую противоречивость сторонников идей марксизма, его идеи быстро распространялись среди различных слоев населения европейских государств, поддерживающих идею социалистического устройства общества. Кроме того, рабочая партия Французских социалистов в свою программу включила основные идеи, составленные К. Марксом. Такая большая поддержка марксизма среди иных политических партий имела несколько причин:

1. Либеральные партии поддерживали идею о гегемонии рабочего класса в обществе и улучшении экономического положения эксплуатируемых классов уже при капиталистических отношениях, а не в условиях победы коммунистической революции.

2. Анархисты поддерживали идею уничтожения государства и разделение общества на классы.

3. Лассальянцы поддерживали политическую борьбу с эксплуататорами, особенно в избирательном праве.

Единственно, что разъединяло марксизм от лидирующих политических партий XIX столетия, так это неприемлемость проведения политической революции и установления диктатуры пролетариата в государстве.

Таким образом, философские идеи консерватизма, либеральные идеи Э. Бёрка и теория марксизма, возникшие в Европе в XVIII веке, оказались состоятельными и в современных развитых государствах, по следующим причинам:

1. Идеи консерватизма о реализации законодательства при учете специфических особенностей развития государства в конкретную историческую эпоху. Поддержка государств консервативной идеи " о коллективизме в обществе".

2. Идея Э. Бёрка о правах человека, возвышенного до уровня государственного права, в основе которых должны быть не абстрактное понимание, а исторически сложившиеся традиции, обычаи и культура всех народов, живущих в одном государстве.

3. Идеология марксизма-ленинизма и Мао Цзэдуна продолжает развиваться в современном Китае, Северной Корее и на Кубе.

На сколько "продуктивными" будут востребованы рассмотренные нами идеи, покажут постоянно развивающиеся государства XXI века.

Литература:

1. Burke E. Reflections on the Revolution in France. – Cambridge, Indianapolis, 1989.
2. Берк Э. Размышления о революции во Франции. – М., 1993. – С.143.
3. Чудинов А.В. Размышления англичан о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. – М. : Памятники исторической мысли, 1996. – 304 с.
4. Васильев А.А. Консервативная правовая идеология в Западной Европе в XVII-XX вв.: истоки, сущность и перспективы. – М. ; Барнаул : Си-Пресс, 2014.
5. Берк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. – М. : Рудомино, 1993. – 144 с.
6. Там же.
7. Там же.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М., 1961. – Т. 21. – 170-171 с.
9. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М. : Политиздат, 1974. – 63 с.

CONSERVATIVE LIBERALISM IN THEORY AND IDEOLOGY

Zolotareva Tatyana Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Philosophy and Epistemology, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Some aspects of the identity of liberalism and conservative liberalism are considered. A brief analysis of the influence of conservative liberal parties on the politics, economy and culture of society. The author assesses the changes taking place in the socio-political thought of some philosophical directions. The article substantiates the position in the emergence of a new philosophical direction on the "basis" of conservatism - neo-conservatism. The conclusion is made about the importance of liberal conservatism in the formation of a democratic society.

Keywords: *conservative liberalism; liberalism; ideology; freedom; personality; society; morality; value.*

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В ТЕОРИИ И ИДЕОЛОГИИ

УДК 101.1:316.75
ВАК РФ 09.00.11

Рассмотрены некоторые аспекты тождества либерализма и консервативного либерализма. Проведен краткий анализ влияния консервативных либеральных партий на политику, экономику и культуру общества. Дана авторская оценка изменениям, происходящим в общественно-политической мысли, не-

© Золотарева Т.Н., 2018

которых философских направлений. Обоснована позиция в появлении нового философского направления на "основе" консерватизма - неоконсерватизм. Сделан вывод о значении либерального консерватизма в становления демократического общества.

Ключевые слова: *консервативный либерализм; либерализм; идеология; свобода; личность; общество; мораль; ценность.*

В ряде случаев консервативный либерализм отождествляют с либерализмом, который, с их точки зрения, обладает общими культурными и социальными ценностями, особенно в идеологии "правого" либерального движения. В уставах консервативных либеральных партий нашли свое отражение социальные и этические ценности, свойственные либеральной идеологии. Консервативные либералы проводят одинаковую политику, поддерживая тем самым экономический либерализм по следующим направлениям общественной деятельности:

1. Демократический общественный порядок, основанный на законах, принятых в государстве.

2. Усиление борьбы с правовой и общественной позиции с криминальными элементами.

3. Обеспечение безопасности со стороны государства против угрозы терроризма.

В современной Европе существует большая разница между консервативными либералами и либеральными консерваторами, прежде всего благодаря их особым взглядам на экономику, социальные и этические вопросы.

Современные государства в настоящий период испытывают изменения в социально-экономической, политической и социокультурной сферах. Эти изменения происходят и в общественно-политической мысли многих философских направлений, в том числе либерализма и консерватизма. Результатом происходящих изменений в государстве, науке и обществе является разработка научного понятийно-категориального аппарата в рамках либерализма и консерватизма. Подтверждением этому служит обоснование таких категорий, как "левый консерватизм", "прогрессивный консерватизм", "демократический консерватизм", "либерал-консерватизм", "консервативный либерализм" и т. д. Тем самым, кардинально поменялось сущностное понимание "либерализм" и "консерватизм", которые нельзя отождествлять в направлении "либерал-консерваторы".

Однако эти философские направления в своем развитии достаточно сильно зависят от конкретной исторической эпохи. Консерватизм и либерализм проявляют себя неоднозначно, а именно:

1. В определенных условиях они имеют схожую позицию на те или иные изменения, происходящие в различных политических, экономических и социальных отношениях.

2. При других условиях они ведут себя достаточно изолированно, а в некоторых ситуациях достаточно агрессивно.

3. В большинстве случаев создают пограничное пространство, которое дает возможность находить "точки" возможного взаимопроникновения или отторжения.

Взаимодействие или изоляция философских направлений консерватизма и либерализма носит переменный характер, зависящий от внешних и внутренних условий, а также от конкретной социально-политической ситуации, сложившейся в определенном обществе,

ЗОЛОТАРЕВА Татьяна Николаевна, *аспирант, кафедра Философии и эпистемологии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

и от потребностей человека. На данный момент свое развитие может получить, трансформируясь или адаптируясь к реальной политической жизни, одно из философских направлений: либо "либеральный консерватизм", либо "консервативный либерализм".

Тем или иным способом указанные направления в большей или меньшей степени основаны на общедемократических принципах, сложившихся за многовековую историю либерального движения, а именно:

– свобода личности;

– неприкосновенность любого вида собственности;

– построение правового государства;

– плюрализм мнений;

– создание гражданского общества и т.д.

Современный либерализм в общем контексте своего развития имеет отличительную особенность в виде ответственности государства в критических ситуациях, периодически возникающих на территории любого государства. В связи с этим, основной задачей либерализма, в отличие от консерватизма, является теоретическое и практическое предложение по решению конкретной ситуации.

Представители "либеральной" идеологии предлагают парадигму, согласно которой большинство развитых европейских государств в своем становлении использовали принципы либерализма и некоторые ценности, присущие иным политическим идеологиям, в том числе и консервативной. Однако у либеральной идеологии существуют свои недостатки, которые не приемлют национальных особенностей общества, и идеи либерализма не всегда понятны большинству населения. На наш взгляд, для устранения негативных процессов в адаптации основных принципов либерализма в обществе необходимо учитывать ценности конкретного общества, возникшие благодаря особому историческому пути в развитии государства на национальных традициях и обычаях.

Геополитическое положение России представляет собой особую взаимосвязь между культурами западных и восточных государств, что значительно определило современное направление в развитии российского общества. Опасность сегодняшнего состояния экономики, образования и культуры заключается в том, что влияние современной западной идеологии на молодежь принижает былую уникальность, самобытность и величие российского народа. Некоторые политики и бизнесмены забывают о том, что "привнесение" элементов экономики и культуры из вне должно укреплять эту самую национальную экономику и культуру и служить укреплению духовности общества.

Российские "реформаторы" XX века не в полной мере учитывали особенность менталитета и национальные традиции российского общества, механически "переложив" теоретический и практический опыт развитых государств на "русскую" почву. Это произошло и с использованием либеральных идей западного образца, которые оказались не просто малоэффективными, но и "вредными" для осуществления радикальных российских реформ. Это произошло по ряду причин, основной из которых являлось отсутствие поддержки со стороны большинства российского народа. В конце 90-х годов стало очевидным, что предложенные задачи, пути и методы реформирования экономики и российского общества оказались несостоятельными, а в некоторых моментах очень "опасными" (ярким примером может служить чубайсовская "ваучеризация" государственной собственности).

Эти условия стали благодатной "почвой" для применения в идеологии политического либерализма, который основывается на национальных традициях, преемственности, стабильности во всех сферах жизнедеятельности общества и постепенного реформирования экономики государства. В основе идеологии консервативного либерализма заложены принципы, которые оказывают непосредственное влияние на то общество, которое его приемлет, а именно:

1. Принцип историзма.
2. Принцип законности.
3. Принцип системности.

В современных государствах создано новое философское направление на "основе" консерватизма – неоконсерватизм, который "вобрал" в себя основные идеи консерватизма и частично либерализма. Неоконсерваторы в основе своей идеологии определили следующие задачи с последующей их реализацией в обществе, а именно:

1. Неприемлемость государственной благотворительности.

2. Недопущение маргинализации неимущих слоев населения.

3. Поддержка успешных политиков и бизнесменов.

Эти задачи являются одними из приоритетных условий для создания "государства всеобщего благосостояния", которое преодолеет естественные препятствия для создания гражданского общества. В современном развиваю-

щемся обществе не всегда можно провести границу между либерализмом и консерватизмом, потому что они одинаково оцениваю такие категории, как свобода личности, конституционное государство, главенство законов. Однако существенное различие состоит в том, что эти два философских направления по-разному предлагают пути и цели реализации этих категорий в обществе.

На наш взгляд, именно консервативно-либеральное направление способно определить пути, которые помогут реализовать в обществе либеральную идеологию. По мнению философов-либералов, Россия в реализации либеральных идей должна выполнить следующие задачи:

1. Значительно повысить благосостояние российского народа.

2. Всесторонне обеспечить первоочередные потребности личности.

3. Укрепить внешнюю и внутреннюю безопасность государства и каждого гражданина.

Идеологи консервативного либерализма придерживаются методики постепенных реформ, учитывающих мнение большинства граждан. Они считают, что быстрые реформы могут привести к необратимым последствиям и корреляции категории "справедливость" в обществе, что может нарушить психологическое равновесие в обществе.

В заключение, основные критерии консервативного либерализма заключаются в определении истинных сил, способных установить демократические рыночные отношения, создающих благоприятные условия для динамичного развития "малого" и "среднего" бизнеса, а также формирование у гражданина ответственности за его вклад в развитие общества и государства.

Следующей задачей консервативного либерализма является "продвижение" либеральных идей в симбиозе с массовыми ценностями, сформированными в странах западной Европы на протяжении многих столетий, но при выборе этих ценностей следует учитывать особенности русской культуры и менталитет российского человека.

Таким образом, консервативный либерализм показал свою способность быть авангардом в деле становления демократического общества в любом государстве, в том числе России. Как идеология он получил наибольшую поддержку не только среди политиков и интеллигенции, но и среди большей части населения, как особая форма политической идеологии. Ценность консервативного либерализма заключается в том, что он основывается на моральных ценностях, являющихся основой семьи, религии и некоторых слоев общества.

Литература:

1. Ларионова И.Л. Политические идеологии XIX – XX веков. Либерализм. Консерватизм. Социализм: методические рекомендации по курсам "Политология", "Глобальные конфликты нового и новейшего времени", "Отечественная история" // Московский государственный институт электроники и математики. – 2004.

2. Кара-Мурза А. А. Панарин А. С Пантин И К. Духовно-идеологическая ситуация в современной России перспективы развития // Полис. – 1995. – № 4.

3. Золотарев С.П. Идеология либерализма в контексте социально-онтологической методологии // Методологический, философский и социогуманитарный анализ российского общества Гузынин Н.Г., Гуляк И.И., Золотарёв С.П., Калинченко С.Б., Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. – Ставрополь, 2014. – С. 67-84.

4. Золотарев С.П. Основные принципы становления и развития либерализма в обществе // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 17. – С. 118-122.

5. Золотарев С.П. Проблемы и перспективы развития современного либерализма // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 18. – С. 70-74.

DIALECTICS AND THE PRINCIPLE OF SYMMETRY AS METHODS FOR CONSTRUCTING SYMBOLIC WORLDS IN H. HESSE'S PROSE

Inyshina Irina Alekseevna, *Assistant, Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations, Orel State University of Economics and Trade, Orel*

Rozhkova Natalia Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Humanities, Orel State Agrarian University named after N.V. Parahin, Orel*

The article deals with the methods of constructing symbolic worlds in H. Hesse's prose. There are dialectics and the aesthetic principle of symmetry. The authors argue that these methods are interrelated with European rationality and characteristics of Ancient culture. The article presents the classification of binary oppositions, which is the basis of the thinker's creative approach.

Keywords: *G. Hesse; dialectics; aesthetic principle of symmetry; symbolic worlds; binary oppositions; culture.*

ДИАЛЕКТИКА И ПРИНЦИП СИММЕТРИИ КАК МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ МИРОВ В ПРОЗЕ Г. ГЕССЕ

УДК 130.2:821.112.2
ВАК РФ 09.00.01

В статье рассматриваются методы построения символических миров в прозе Г. Гессе - диалектика и эстетический принцип симметрии. Обосновывается взаимосвязь указанных методов с европейской рациональностью и характерными чертами античной культуры. Представлена классификация бинарных оппозиций, лежащая в основе творческого подхода мыслителя.

Ключевые слова: *Г. Гессе; диалектика; эстетический принцип симметрии; символические миры; бинарные оппозиции; культура.*

© Инюшина И.А., 2018
© Рожкова Н.В., 2018

Тексты немецкого писателя Германа Гессе, как известно, насыщены игрой символов, перекличкой различных культурных пластов и мифологем. Анализ и классификация использованной автором символики проведены в научной литературе в основном в рамках филологических исследований. [2,3,14] Нередко отмечается важность восточной философии в формировании мышления Гессе, его стилистики и методологии [9, 10, 16, 23] или рассматриваются отдельные аспекты влияния восточной культуры на творчество немецкого писателя [11, 17, 19, 21, 24]. Пристальное внимание исследователей к данной проблематике создает иллюзию главенства восточного мира в творчестве автора: "Своеобразное мышление Г. Гессе в значительной мере сложилось под влиянием древневосточных представлений о полярной противоположности и взаимообусловленности двух первичных сил – "инь" и "ян" [10]. Именно этим принципом многие исследователи предпочитают объяснять основу биполярной (бинарной) художественной модели Г. Гессе. Влияние философско-религиозных идей Востока объясняется и ориенталистской обстановкой в семье писателя, где владели несколькими восточными языками, хранили предметы восточного быта, интересовались культурой, традициями и искусством Древней Индии и Китая.

Однако Восток – это лишь один из символических миров автора, а биполярность художественного мышления Г. Гессе можно объяснить следованием европейской диалектике Г.В.Ф. Гегеля и эстетическому принципу симметрии, заложенному античной культурной традицией. О. Б. Золотухина подчеркивает единство опыта западноевропейской и восточной философии в мировоззрении и творчестве Г. Гессе. Более того, их диалектическое единство является одной из структурно-семантических доминант прозы, постоянно обращаясь к которой, автор строит в своих текстах сложно иерархизированные символические миры. Выявление основ функционирования в прозе Гессе двух методов – диалектики и эстетического принципа симметрии – позволит прийти к более глубокому пониманию соотношения роли Востока и Запада в текстах автора, а также сформированных в рамках этих культурных оппозиций локальных символических противоположностей.

Внимательное изучение обширного корпуса текстов немецкого писателя позволяет понять, что "восточная" форма многих произведений Г. Гессе – в некотором смысле декоративный элемент, обеспечивающий читабельность произведений. Как "проговаривается" автор в одной повести, "…влечение к индийским, древнеперсидским и прочим восточным тайнам и культам было тогда широко распространено" [6,т.3,271], т.е. внимание к восточной тематике было многофункционально, удовлетворяло некие специфические по-

ИНЮШИНА Ирина Алексеевна, *ассистент, кафедра Истории, философии, рекламы и связей с общественностью, Орловский государственный университет экономики и торговли, Орел*

РОЖКОВА Наталья Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Гуманитарных дисциплин, Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, Орел*

требности автора и читателей. Восток в данном случае – символический объект, который используется как составляющая бинарной оппозиции и используется в качестве условия созидания третьей, качественно новой составляющей.

Подробное рассмотрение предмета данной статьи нуждается в предварительном освещении гессевской системы бинарных оппозиций, которую можно представить следующим образом:

1. Противоположные внутриличностные установки, возникающие в процессе духовных поисков персонажей и являющиеся источником их движения в глубины "я", к собственной сущности, самости. Эти установки часто являются результатом столкновения с общественным мнением, системой социально признанных ценностей.

2. Персонажи-носители противоположных взглядов и мировоззренческих установок. Выступают как субличности автора, иллюстрируя его психологическую и духовную эволюцию.

3. Парные пространственно-временные объекты, в которых локализуются специфические человеческие сообщества и соответствующие виды деятельности, которые реализуют определённый тип духовности (монастырь – внешний мир, провинция игры – внешний мир, родной дом – внешний мир, магический театр – реальный мир и т.д.).

4. Противоположные типы культуры со специфическим строем и типом духовности (восточная – западная, светская – религиозная).

5. Онтологические категории, выражающие бинарный принцип организации бытия (Бог – природа, дух – материя, время – вечность, естественное – сверхъестественное, магическое – обыденное).

Выявленные противопоставления имеют характер взаимодополнительности элементов бинарной структуры. Они выполняют контрастно-интегративную функцию, так как позволяют одновременно рассматривать элементы оппозиций в их неповторимости, феноменальности, а также учитывать их ограниченность, встроенность в сложно организованный универсум. Обоснование и объяснение диалектического характера функционирования указанных противопоставлений возможно с помощью обращения к основным принципам концепции семиосферы Ю. М. Лотмана.

Один из важнейших для нас тезисов заключается в том, что, по Лотману, текст есть материал для реконструкции действительности, "поэтому семиотический анализ документа всегда должен предшествовать историческому" [12]. Художественное произведение – одна из форм самосознания культуры, воспроизводящая её семиотические структуры и являющаяся частью семиозиса, обеспечивающего культурно-динамические процессы. Текст и культура образуют единое семиотическое пространство – семиосферу. Ю. М. Лотман использует бинарно-оппозиционный методологический подход к анализу культуры, имеющий онтологические основания. Культура позиционируется как знаковая система, выступающая в качестве маркированного члена оппозиции, противопоставленного не-культуре или антикультуре. На разных уровнях культура также пронизана оппозиционными отношениями, характер взаимодействия которых позволяет Ю.М. Лотману сформулировать следующую типологию культур: 1) системы, направленные на план выражения и системы, направленные на план содержания; 2) бинарные и тернарные системы. Для культур, ориентированных на содержание, характерны оппозиции упорядоченного – неупорядоченного, космоса – хаоса, культуры -природы, эктропии – энтропии и некоторые другие. В случае культуры, ориентированной на план выражения, основной оппозицией будет выступать "правильное – неправильное" либо в самой культуре, либо в сопоставлении с иным содержание, иной информацией, а не её искажением.

Типология по основанию "бинарный – тернарный", на наш взгляд, наиболее отчетливо связана со структурно-семантическими доминантами, использованными в текстах Г. Гессе. Уже сам выбор оппозиций и их расположение в авторском тексте заданы оппозициями более высокого уровня – системой европейского (тернарного) типа культуры. Совершенно очевидно, например, что в романе "Игра в бисер" в качестве основного использован фаустовский антропологический тип, к которому уже подбираются позитивно или негативно оцененные автором противоположности; бинарные оппозиции романа "Демиан" имеют гностические корни; проза Гессе в целом насыщена аллюзиями на гермафродитизм, со времен Античности прочно вошедшими в тело западноевропейской культуры.

По определению Ю.М. Лотмана, в тернарном типе культуры наличествуют две основные оппозиции, но с одной из них обязательно связан третий элемент. Он смягчает противостояние, позволяет приспосабливать идеал к реальности, а не заменять реальность недостижимым идеалом, как к этому стремят-

ся бинарные системы, в которых старое непременно должно заменяться новым [13]. В тернарных системах культурный процесс определяется непрерывностью традиции. Коренным свойством европейской западной культуры Ю. М. Лотман называет свойство "сохранять в изменениях неизменность, а неизменность делать формой изменения" [13].

Культура носит динамический характер, поэтому бинарность может переходить в тернарность и наоборот. Важное место в этой динамике, на наш взгляд, занимает диалектика, обеспечивающая сохранность культурной системы на протяжении времени. В этом смысле культуры Востока и Запада имеют общий элемент, позволяющий взаимодействовать на основе понимания связи различных частей общечеловеческой культуры. Не случайно история упомянутой выше гностической ереси имеет корни в восточных религиозно-философских учениях, а некоторые античные философские системы, рационализм которых сформировал западноевропейскую христианскую методологию, а позднее – научный дискурс – органично включили в себя элементы восточной мистики (орфизм, пифагореизм, частично – платонизм).

Характер диалектического взаимодействия бинарных оппозиций в творческой методологии Г. Гессе указывает на приоритет западноевропейской рациональности, опирающейся на противопоставление парных категорий, элементов, идей, и дальнейшее развитие системы на основе принципа "борьбы противоположностей". Использование данного принципа отсутствует в системе восточной диалектики "инь-ян", сущность которой в даосской доктрине не-деяния, поэтому изменения происходят на основе взаимодополнения противоположностей и в сущности своей уподобляются естественным изменениям в природе. Одной из возможных иллюстраций китайской философской традиции служит онтологическая категория "пустоты", представляемая как вездесущая "полно-полая единотелесность, в свете которой все вещи вмещаются друг в друга" [15, 52]. Г. Гессе не довольствуется таким символическим характером деятельности, герой его прозы – чаще всего преобразователь. Именно личность является третьим скрытым элементом тернарной системы, который обусловливает характер взаимодействия противоположностей.

Метод построения символических миров Г. Гессе основан на диалектике триад, где развитие происходит по схеме "тезис-антитезис-синтез". Гегелевская философия осмыслена и использована писателем как методологический подход к постановке и решению индивидуально-личностных, социокультурных и онтологических проблем. Достаточный иллюстративный материал к данному утверждению содержит роман Г. Гессе "Игра в бисер", на анализе деталей которого мы остановимся подробнее. Отметим, что в других произведениях автора также реализованы обозначенные принципы.

Ярким подтверждающим примером использования гегелевской диалектики послужит противопоставление двух типов уединения в романе "Игра в бисер", принадлежащих к разным культурам, но в своем диалектическом единстве формирующих личность будущего магистра Игры – Йозефа Кнехта. Мир отшельника, Старшего Брата, – средоточие китайской философии и традиционного восточного образа жизни, своего рода идеалистический оазис в касталийском агональном мире. В пору своего ученичества Йозеф Кнехт приобщается в Бамбуковой Роще духу китайской культуры (тезис). В бенедектинском монастыре Мариафельс Кнехт соприкасается с иным типом аскетического уединения, далеким от абсолютного отречения от мира. Монастырь известен отцом Иаковом, искусным в политических делах. Через него Кнехт приобщается к европейской мудрости – реальной истории Европы (антитезис). Синтеза духовных плодов восточного и европейского типов уединения Кнехт достигает уже во время выполнения обязанностей Магистра Игры, когда сталкивается с отказом Старшего Брата принять и обучить Тегуляриуса. Несмотря на это, как известно по сюжету романа, игра "Китайский дом" была проведена блестяще и на более высоком уровне, нежели раньше. Иными словами, пестуемая касталийцами высочайшая ценность, их идеал духовности был достигнут благодаря личности Магистра, сформированной в рамках диалектического процесса.

Отметим, что через бинарное противопоставление двух миров – видимого и невидимого (в структуру этих миров может входить в разное время и на разных основаниях: Касталия, Мариафельс, внешний для Провинции мир, павильон экс-магистра мастера музыки, хижина отшельника) – происходит процесс перехода количества в качество (знаний, выполненных поручений, построенных и сыгранных партий, перехода на другой уровень обучения и т.д.), а затем и отрицание – снятие, когда ранее виденное иначе, фактически невидимое и

непонимаемое духовным зрением, открывается герою романа с новой стороны – в подлинном виде. Здесь имеется в виду сюжетный ход, посвященный возвращению Йозефа Кнехта из Мариафельса в Касталию: "Кнехт, прибыв в Вальдцель, радовался свиданию с родиной, как никогда раньше; …Кнехт смотрел на все другими, более зоркими глазами. …во время своего отпуска он и по отношению к духу Вальдцеля, к Ордену и к Игре в бисер чувствовал в себе эту повышенную восприимчивость", и далее – "Мне кажется, сказал он своему другу Тегуляриусу в конце восторженной похвалы Вальдцелю и Касталии, – мне кажется, будто все здешние годы я провел во сне, счастливо, правда, но как бы неосознанно, и будто теперь я проснулся и вижу все наяву, четко и ясно" [5, 138]. Интеллектуальная деятельность, медитации, созерцание и самоуглубление приводят к переходам на более высокую ступень в иерархии Касталии, что означает отказ от предыдущих состояний и обязанностей (отрицание старого) на основе сохранения необходимо жизнеспособного и придания ему новой формы. Путь души главного героя Г. Гессе определяет как движение по спирали, сочетающей две тенденции: восхождение к новому через двойное отрицание и движение к центру, ядру личности, в самость и в то же время в глубины мироздания.

Практически у всех опорных персонажей романа "Игра в бисер", ближе всего связанных с Кнехтом, спираль жизни развертывается по трем стадиям. Это легко проследить относительно и Плинио Дезиньори (антипод Кнехта), и старого магистра музыки. Также не случайно именно три "вымышленных" жизнеописания Кнехта было помещено Г. Гессе в конце "подлинной" биографии. Последнее, индийское, жизнеописание содержит символику майи и воды, что перекликается с использованной в "подлинной" биографии героя завершающей сценой у горного озера. Именно эта симметричная перекличка обеспечивает игру смыслов: взаимоперехода жизни и смерти, подлинного и неподлинного бытия. Жизненный путь героя каждый раз завершается через символ воды, который, одновременно, является и символом пробуждения к подлинному бытию. Становится невозможным поставить точку в существовании гессевского героя, а вот сказать о том, что его экзистенция вышла на новый виток диалектической спирали, напротив, представляется логичным. Неукоснительно честное стремление к собственной сущности, в самость, к истине ставят человека перед необходимостью преодолеть сложившееся положение вещей, отрицая себя в предыдущем состоянии, разрывая привычные связи и отношения.

Аналогичную символику имеет и сюжетная линия старого магистра музыки, мудреца, пришедшего в конце жизни то ли к восточному состоянию просветления, то ли к святости в западноевропейском понимании. Видимый свет персоны, говорящий собеседнику больше, чем могли бы сообщить слова (оппозиция молчание-слово), является, с одной стороны, символом даосских и буддийских легенд о Просветленном (Бессмертном), а с другой – символом храмовой иконы. По этой причине Гессе дополняет сюжет кумироборческой тематикой (фигура Петра, возможно, являющаяся аллюзией на апостольскую тему), характерной прежде всего для европейской христианской культуры. Это позволяет преодолеть бинарное противопоставление двух элементов оппозиции Запад-Восток и привести повествование к новому качеству, синтезирующему две идеи самосовершенствования в форму общечеловеческого призыва. Бессмертные красоты духа открываются тем, кто имел возможность созерцать переход старого Магистра Музыки в вечность. Это не было умиранием, а скорее "…постепенной дематериализацией, исчезновением телесной субстанции" [6,т.4,266], в результате которой осуществилось духовное совершенство личности. Закономерности саморазвития духовной субстанции определяют характер культурно-динамических изменений и проецируются в духовной эволюции человека. Они "отвердевают" в многообразных семиотических построениях, создаваемых людьми, и проходят стадии самоотрицания, утрачивая конкретно-исторические смыслы в процессе развития культуры, переоценка и творческое преосуществление которых происходит на новых витках спирали духовной истории.

Механизм трансляции культуры в процессе смены поколений предстаёт в форме двойного отрицания, диалектики традиций и инноваций. Значимое в культуре ушедших эпох оживает в новых формах, дополняется и развивается, поступательно накапливается и творчески осмысливается потомками. Так, касталийский принцип анонимного творчества – не просто заимствованный из средневековья элемент, а востребованный культурой далёкого будущего инструмент преодоления индивидуализма, угрожающего целостности бытия культуры. Культура Западной Европы,

пройдя испытание фельетонизмом (суть поверхностностью и отказом от универсальной духовности), через возникновение потребности в истине сначала в отдельных людях, а затем в социальных группах, создала духовность нового типа – Игру в бисер (синтез разных духовных оснований культуры).

Периоды упадка и расцвета, чередующиеся в развитии культуры, как и смена одних культурных форм другими, есть внутренние процессы, происходящие в духе – центральной онтологической категории в мировоззрении немецкого писателя. Понимание Г. Гессе духа в качестве вечной самообновляющейся субстанции приближено к гегелевской Абсолютной Идее. Утверждая реальность, активность, вневременной характер бытия духа, автор "Игры в бисер" определяет рождение, возвышение, расцвет и кризис идеи Игры как стадий самореализации духа в универсальном, вселенском масштабе духовности. Игра в бисер является символом не только социокультурной динамики человечества, но изменений универсума в целом: "Игра в бисер – это…игра со всем содержанием и всеми ценностями нашей культуры… умелец Игры играет как органист на органе, и совершенство этого органа трудно себе представить – его клавиши и педали охватывают весь духовный космос, его регистры почти бесчисленны, теоретически игрой на этом инструменте можно воспроизвести все духовное содержание мира" [5,62]. Взаимосвязь духа и Игры в бисер предстает в романе в двух аспектах. Размышления автора о сакральном характере Игры в бисер как одном из путей к истинной святости и глубинам бытия, имеющем единую основу – дух, Бога – это размышления об Игре как священнодействии, символе Истины, явленной в человеке. Связи с сакральным, осуществляемые через посланников, вестников, апостолов, полностью не прерываются никогда, так как неуничтожимое духовное бытие, ищущее суть самого себя, постоянно рождает новые формы культуры, которые открываются человеку, устремлённому к истине. Во втором своем проявлении Игра в бисер – как раз одна из множества преходящих, исторически обусловленных форм элитарной культуры, обречённых со временем на упадок, забвение и, возможно, замену качественно новой формой.

Диалектика европейского типа, а значит, и европейские корни рациональности побуждают автора использовать систему парных персонажей, выражающих противоположные точки зрения, а также применять мотив внутреннего раздвоения персонажа. Н.А. Блохина в результате анализа системы образов в творчестве писателя приходит к выводу о методологических и мировоззренческих причинах использования данного приема, в частности, диалогическая форма изложения позволяет Г. Гессе раскрыть сущность собственных духовных поисков и рассмотреть ряд проблем, характерных для культуры первой половины XX века [1]. Следует также обратить внимание на то, что диалог – наиболее характерная для европейского литературно-философского творчества форма со времен Античности – колыбели европейской культуры и рациональности. Это обусловлено агональным характером античного мира, наряду с логичностью и эйдетичностью, присущим "всей вообще теоретической и практической деятельности древнего грека" [4, 9].

Агональные тенденции, постоянная потребность в соревновании, в борьбе противоположных направлений, сформировали основы европейской культуры – в сфере мышления, мирообъяснения, конструирования зрительных образов и музыкальных тем и др. Агональность находится и в основе символического конструкта Гессе – игры в бисер, которую можно начать и с сопоставления музыкальных тем, и с сопоставления знаков и символов естественного и искусственного языков и дальнейшего движения от противопоставленного к охвату максимального количества феноменов культуры и синтезу целого. Противоположности для Г. Гессе – лишь условие обретения целостности бытия, "единства во множестве", способа преодоления "ветхой, дуалистической картины мира" [22, 10]. В своём докладе "Фауст и Заратустра", сделанном на одном из заседаний Германского союза монистов, писатель доказывает, что персонажи произведений Гёте и Ницше символизируют переход от одного типа миропонимания к другому. Фаустовский антропологический тип есть трагическая попытка преодоления традиционного (христианского) дуалистического понимания мироустройства. Его порыв к познанию носит революционный характер, "…в ветхой картине мира он является типом, кристаллизовавшим борьбу всей человеческой души за Свободу, Свет, Спасение" [22, 10], поэтому образ Фауста вызывает восторг и благоговение. Новое понимание бытия, по мнению Г. Гессе, выражено в образе Заратустры, вобравшем в себя и титана духа из далёкого прошлого, и неустанного в поисках истины ницшеанского подвижника. Именно он, разделивший хаос на

Свет и Тьму, разграничивший царства Добра и Зла, первым, внутренне изменившись, преодолел этот дуализм [22,19]. Во многих произведениях Г. Гессе звучит мотив условности, умозрительности любых противоположностей. В повести "Последнее лето Клингзора" писатель доказывает, что чувственное не менее ценно, чем духовное, и наоборот: "…обнимать женщину и писать стихи – одно и то же. Было бы главное – любовь, горение, одержимость, и тогда всё равно – монах ты на горе Афон или прожигатель жизни в Париже" [7,162].

Антитетичность мировосприятия непосредственно связана с эстетическим принципом симметрии и является своего рода культурной нормой для немецкого писателя. В качестве таковой она налагает отпечаток на образно-художественный строй его произведений. Современный филолог и культуролог М.Ю. Кукин, опираясь на исследования античности Ю.Д. Колпинского, Б.Р. Виппера, А.Ф. Лосева, предложил условно именовать принципом "живой симметрии" эту эстетическую составляющую, свойственную античным и европейским текстам и их визуализациям в живописи и скульптуре [18]. Согласно принципу "живой симметрии", используются неодинаковые оппозиции, хотя и объединенные идеей подобия. Это обеспечивает динамизм эстетического объекта и предполагает его драматическое развитие. Важной частью принципа "живой симметрии" является понимание того, что оппозиции являются контрастными парами, т.е. они не только в чем-то сходны, но и одновременно в чем-то противопоставлены, что играет важную роль в композиции произведения. Поясняя этот момент, М.Ю. Кукин приводит наглядный пример: античные куросы и коры – созданные по принципу вертикальной симметрии, пронизывающей фигуру, тем не менее не являются статично симметричными. Если глаза, волосы, брови, архаическая улыбка, руки, опущенные вниз, плечи, развернутые на нас, и изображение торса – все строго симметрично, то немного выставленная вперед нога куроса уже оживляет симметрию. Динамичность образа – главное отличие "живой симметрии", объясняющее, почему речь идет не об асимметрии, которая статична в противопоставленных различиях. В дальнейшем античное искусство развивает этот прием, что ярко выражено в драматизме Лаокоона. М.Ю. Кукин распространяет принцип "живой симметрии" за пределы Античности, анализируя композиции христианских текстов и фресок, доказывая, тем самым универсальность данного принципа для европейской культуры. "Живую симметрию" мы находим и в прозе Г. Гессе. Этот принцип применяется к выделенным нами ранее символическим противоположностям: пространственно-временным объектам, персонажам, внутриличностным установкам, бинарным онтологическим категориям, типам культуры.

Ранее мы обращались к анализу контрастных пар (бинарных оппозиций) при рассмотрении действия принципа диалектики в романе "Игра в бисер", поэтому для иллюстрации эстетического принципа "живой симметрии" продолжим анализ на материале того же произведения. Осью симметрии служит Игра в бисер – священное интеллектуальное действо, разделяющее персонажей на посвященных (касталийцев) и непосвященных (мирян, а также монахов Мариафельса). Согласно принципу "живой симметрии", по одну сторону оси оказывается один мир – Касталия, а по другую сторону находятся два мира – светская действительность и Мариафельс. Организованная таким образом симметрия локусов предполагает, что миры, противопоставленные Касталии, могут приобщиться духу Игры лишь отчасти или находятся за пределами этой возможности. Далее образуется новая бинарная оппозиция, заданная "живой симметрией" локусов, – контрастные пары персонажей и их внутриличностных установок. Прежде всего, следует сказать о Йозефе Кнехте и Плинио Дезиньори, хотя подобному анализу можно подвергнуть и такие пары, как отец Иосиф – Кнехт, Александр – магистр игры Кнехт, магистр музыки – Кнехт, Тегуляриус – Кнехт. Выделенная пара оппозиций Кнехт-Дезиньори важна тем, что концентрирует на себе все нити композиции романа – завязку, кульминацию и развязку.

Йозеф Кнехт является тем, кто в том или ином качестве несет знание о Касталии и Игре в мир обычных людей и в монастырь. В ходе личностной эволюции этот персонаж превращается в защитника идеалов Игры, которые он постепенно начинает отделять от Касталии, постигать их самоценность. Он воспитан Касталией, Игра – его цель и страсть, больше всего он стремится усвоить ее дух и стать искусником игры. Однажды дух Касталии потребует, чтобы Кнехт покинул пределы Провинции, поставив высший духовный идеал над иерархией аристократов духа. Однажды, не желая больше быть магистром, чувствуя свое призвание в другом, Кнехт становится учителем, пытаясь через более низкую должность реализовать высокий идеал. Выйдя из касталийской

иерархии, Кнехт сохраняет всё духовное богатство, собранное за годы жизни. В совершенстве владея собой, контролируя себя самонаблюдением и медитацией, Кнехт начинает служить идеалам Игры в новом качестве. Он становится наставником талантливого мальчика из светского мира, как бы расширяя границы элитарной духовности.

Плинио Дезиньори – антипод Кнехта из обычного мира. Блестящий ученик, представитель экономической аристократии, он стремится быть аристократом духа за пределами касталийского локуса. После обучения в элитных школах Провинции, он возвращается в мир к семье и светской карьере. Мирская жизнь Дезиньори отнюдь не успешна: личностное равновесие теряется постепенно, по сюжету – почти пропорционально тому, насколько растет успешность Кнехта внутри касталийской иерархии. Будучи учеником в Касталии, Дезиньори яростно защищает жизнь обычного человека. Продолжив обучение в мирских образовательных учреждениях, Дезиньори ищет касталийский дух в окружающих, но разочаровывается и проваливается в расщелину между идеалом и действительностью. Дезиньори, стремившийся к политической карьере, постепенно становится неспособным управлять собственным домом и сыном; будучи сильной личностью, не справляется с собой, забрасывает медитации, которым научился в Касталии. По долгу службы Дезиньори посещает Касталию и встречается с Кнехтом. Старый друг, теперь уже магистр Игры, Кнехт пытается поправить духовное здоровье Плинио касталийскими техниками.

Следует отметить, что Игра в бисер обладает четко определенным в романе свойством – веселостью, являющейся мерой касталийского духа. Веселость – критерий определения духовного здоровья, достигнутого в ходе усилий по самосовершенствованию и поддерживаемого медитациями. Именно этому состоянию противопоставлена подавленность и печаль Плинио Дезиньори. Символично, что именно магистр Игры должен изменить состояние унывающего человека. Таким образом, Игра в бисер по сути своей является духовной практикой, соединяющей в себе как теоретические техники (диспуты), так и практические (медитацию). Игра в бисер – своеобразная модель философии в ее европейском понимании как науки обо всем и античного techne. Находясь как бы на границе двух локусов, благодаря контрастной паре Кнехт-Дезиньори, Игра отсылает к идее противопоставления Утопии и действительности.

Утопия, как место, которого нет, – это Касталия – Провинция будущего, о событиях которой роман повествует так, словно о делах минувших дней. Касталия словно бы находится и во времени, которого нет. Действительность в романе представлена реально существующей Европой (по пространственным образам можно узнать Италию и Германию), а также бенедиктинским монастырем в Мариафельсе, не существующем реально, но являющимся прообразом монастырского уклада и духовной жизни Европы на протяжении двух тысячелетий. Миры Утопии и Действительности полностью мыслятся Гессе как европейские образования. Касталийская утопия, впитавшая в себя духовные традиции Востока, повлиявшие на "форму гигиены Духа и Игру в бисер", "особенно по части созерцания" [5,18] должна погибнуть в жестокости европейской рациональности, средствами разума обосновывающей материальное в противовес духовному, войну и катастрофу в противовес миру и культуре. Европейский разум, некогда нуждавшийся в Провинции, задумался о том, не слишком ли дорого обходится ему содержание элитарных школ, занимающихся наукой ради науки, сделавших духовность основой удовольствия. Символическая оппозиция утопия-действительность содержит в себе призыв, исходящий от автора. Она является выражением идеалистической этики, призывающей читателя взглянуть внимательнее на мир, в котором он живет, и те ценности, которым следует. Текст Гессе, приучая читателя мыслить диалектически, видеть образы через динамику "живой симметрии", постепенно убеждает в том, что нужна более совершенная форма культуры, и нужно иметь мужество, чтобы прийти к ней.

Последовательное использование диалектики и эстетического принципа "живой симметрии" как методологической основы построения символических миров Г. Гессе можно проследить и в других художественных текстах.

Принцип "живой симметрии" положен и в основу романа "Сиддхартха" [8], сюжетные линии которого скользят между персонажами – субличностями главного героя (и отчасти, автора). Молодой человек, жаждущий истины, раз за разом оказывается в ситуации, когда друг, случайный встречный, любимая женщина и т.д. выполняют функцию зеркала. Они, являясь в чём-либо его противоположностью, помогают разобраться в себе, совершить ещё одни шаг к самости, к собственной сущности, которая совпадает с сущностью мироздания.

Диалектика внутреннего и внешнего, зримого и незримого пронизывает повесть "Па-

ломничество в страну Востока" [6, т. 3]. Это умозрительное странствие совершает некое Братство, интернациональное по составу и духовное по сущности. Диалектика единого и общего проявляется в цели паломничества: каждый из членов братства имеет индивидуальную духовно-мистическую задачу, которая не противоречит общим целям: слиться с великим потоком духовного созидания и самопознания, струящимся через времена и культуры. Обилие восточно-философской лексики (имён, названий, категорий) не должно затмевать существенного факта: паломничество происходит в Европе после Первой мировой войны. Объективной реальностью, видимым миром, где происходят события повести, является разрушенная Западная Европа, но при этом паломники проникают в её невидимую внеисторическую сущность, через которую они следуют в Страну Востока. Цель паломников – это опять же незримый образ, идеал, родина всякой духовности, которая является "отчизной и юностью души", существует "везде и нигде" [6, т. 3, 281]. Страна Востока как высший идеал дает возможность обрести внутреннюю свободу "…иметь все вообразимые переживания одновременно, играючи перемешивать внешнее и внутреннее, распоряжаться пространством и временем как кулисами" [6, т. 3, 218]. Братство движется к Востоку через символы европейского Средневековья – легенды о Св. Христофоре и Граале, обнаруженный "между трамвайными линиями и банковскими строениями Цюриха" [6, т. 3, 282] Ноев ковчег, Соломонов ключ и др., – которые в контексте гессевского повествования приобретают дуалистическую природу. Эти символы изначально принадлежат восточной (иудейской) традиции, которая инициировала зарождение западноевропейской духовности. Позднее они становятся индикаторами именно христианской духовности, особенностью средневековых мировоззренческих ориентиров, к которым в процессе духовного поиска приобщаются персонажи повести. Гессе совмещает их в восприятии паломников с сугубо восточной символикой – статуями Будды и Майи, концептом Дао, мифологическим созданием Кундалини. Сакральное имя Братства паломников в Страну Востока заменяется в устах обывателей на ироничное – "Крестовый поход детей" [6, т. 3, 294].

В художественных произведениях Г. Гессе можно найти множество примеров некой линии или плоскости, рассекающих (условно разделяющих) симметричные образования: это либо водная гладь, через которую происходит переход в иную реальность, либо зеркало в магическом театре, либо просто воображаемая линия, которую сам человека рисует в сознании, чтобы облегчить себе мировосприятие и познание всего сущего. Как неоднократно повторяет немецкий писатель, противоположности существуют лишь в нашем разуме, само же бытие едино.

Подводя итоги вышесказанного, отметим, что произведения немецкого писателя Германа Гессе представляют собой сложные символические единства, оказавшие существенно влияние на последующие этапы развития культуры. Влияние античной и средневековой христианской традиции стали причиной глубинной потребности автора в гармонии, которая повлияла на избрание в качестве основных принципов творчества диалектики и "живой симметрии". Это позволило автору организовать художественный материал таким образом, чтобы используемые в текстах символические миры выводили читателя к замыслу писателя о некой идеальной реальности, к которой надлежит стремиться. Отметим также, что эта реальность построена в большей степени в соответствии с тернарно организованной западноевропейской культурой, нежели с бинарным духом Востока.

Таким образом, ориентализм в творчестве Г. Гессе, проявляющийся в заимствовании элементов из восточной философии, мифологии и литературы, не приводит к отказу от наиболее фундаментальных для западноевропейской традиции ориентиров и аксиологических доминант, таких как гуманизм, разум, любовь как служение.

Г. Гессе может по праву считаться одним из провозвестников культуры нового типа, в которой невозможно и бессмысленно деление на Восток и Запад, прогрессивное и отсталое, истинное и ложное. В связи с этим, к числу последователей его идей относят глобалистов, постмодернистов, современных гуманистов, которые стремятся изменить существующую культуру. Главное отличие Г. Гессе от этих мыслителей в том, что, основываясь на названных выше принципах, он стремится приблизить реальность к идеалу, основанному не только на отрицании. Идеал Г. Гессе – это культура будущего, в которой осуществлена "…такая любовь к себе, которая ни у кого не украдена, такая любовь к другому, которая, однако же, не ущемляет и не насилует собственное "я" [6, т. 2, 182]. Он стремится преодолеть индивидуализм, одновременно провозглашая ценность

свободной творческой личности в ее восхождении к Духу и истине. Для Гессе изречение "Возлюби ближнего твоего, как самого себя!" не противоречит индусскому "tat twam asi" (это ты): любить ближнего следует потому, что это ты сам.

Примечания:

1. Блохина Н.А. Персонаж в системе мотивов (на материале произведений Г.Гессе) : дисс. канд. филос. наук. – Новосибирск, 2003.
2. Бороденко Н.В. Символика игры в бисер в новых контекстах романа Г. Гессе "Игра в бисер" // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://file:///F:/Гессе/Символика/игры/2012_2_998_1001.pdf
3. Бороденко Н.В. Противостояние двух миров в романе Г. Гессе "Игра в бисер" // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т.13. – № 2(6). – С. 1444-1446.
4. Виппер Б.Р. Искусство Древней Греции. – М., 1972. – 436 с.
5. Гессе Г. Игра в бисер / Избранное ; пер. с нем. С. Апта, Р. Эйвадиса. – СПб. : Азбука-классика, 2004.
6. Гессе Г. Собрание сочинений в 4-х томах / Г. Гессе ; пер. с нем. – СПб. : Северо-запад, 1994, т. 1, т.2, т.3, т.4.
7. Гессе Г. Душа ребёнка. Клейн и Вагнер. Последнее лето Клингзора : повести / пер. с нем. С. Апта. – СПб. : Азбука-классика, 2004.
8. Гессе Г. Сиддхардтха / Г. Гессе; пер. с нем. Н Федоровской. – М. : АСТ, 2009. – 189 с.
9. Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературных и художественных течений XX века // Проблемы истории литературы : сб. статей. – Вып. 4. – М., 1998. – 113 с.
10. Золотухина О.Б. Эволюция психологизма Германа Гессе // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/zolotuhina/2-kulturno-filosofskie-nauchnye-i-esteticheskie-istoki-psikhologizma-g-gesse.htm
11. Лебедева Е.А. "Долбление и клевание", или буддизм в романе Германа Гессе "Игра в бисер"/ Актуальные вопросы современной науки : сборник научных трудов. – Вып. 17. – Ч. 2. – С. 174-181.
12. Лотман Ю.М. Механизмы культуры/Избранные статьи // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.fedy-diary.ru/html/102010/16102010-03c.html
13. Лотман Ю. М. Культура и взрыв Семиосфера http://litresp.ru/chitat/ru/9B/lotman-yurij-mihajlovich/semiosfera/2
14. Малащенко В. Символическая сфера в произведениях Германа Гессе / // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_20653371_33552987.pdf .
15. Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. – М. : Дизайн; Астрель; АСТ, 2003. – С. 52.
16. Маркович Е. Герман Гессе и его роман "Игра в бисер"/Предисловие к изданию романа. – М. : Художественная литература, 1969. – 543 с.
17. Нагорная Н.А. Миф о Майе в романе Г. Гессе "Игра в бисер"// Культура и текст. – 1998. – Вып. 3. – С. 81-92 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/mif-o-maye-v-romane-g-gesse-igra-v-biser/cyberleninka.ru/article/n/mif-o-maye-v-ane-g-gesse-igra-v-biser
18. Кукин М.Ю. Традиционный текст и его живописная интерпретация. // [Электронный ресурс] Режим доступа: https://magisteria.ru/category/ancient-text-in-painting/
19. Рожкова Н.В. Творчество Германа Гессе в диалоге Востока и Запада // Культура и искусство. – 2017. – № 3. – С. 17-30.
20. Середкина Е.В. Три модели планетарной культуры в контексте романа Г. Гессе "Игра в бисер" // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/seredkina/glasperlenspiel.html
21. Суверина Е.В., Масленникова О.Н.. Культура как болезнь двадцать первого века: "Степной волк", играющий в бисер // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – 2008. – Вып. 3. – С. 326-330.
22. Фауст и Заратустра / пер. с нем. – СПб. : Азбука, 2001. – 320 с.
23. Хильшер Э. Поэтические картины мира. Генрих Манн. Томас Манн. Герман Гессе. Роберт Музиль. Лион Фейхтвангер / пер. с нем. Е Грин. – М. : Художественная литература, 1975. – 191 с.
24. Чебоненко О.С. Преломление архетипа воды в контексте художественной литературы XIX-XX вв. (И. А. Бунин, Л. Н. Толстой, Г. Гессе, В. О. Пелевин) и восточных философско-религиозных представлений // Известия Иркутского государственного университета. Серия "Политология. Религиоведение". – 2010. – № 1 (4). – С. 134 -143.

DREAM AND FREEDOM: DREAM FUNCTIONS IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF HUMAN FREEDOM

Kiblik Oleg Nikolaevich, *Postgraduate student, Tyumen State University, Tyumen*

The article is devoted to the problem of correlation between the concepts of dreams and freedom of a person. Their close relationship and the belonging of the dream to the categories of the person's inner freedom are underlined. A dream is a free activity, it is performed by an individual without coercion, with joy, it helps a person to achieve freedom at the inner level. The article notes the contradictory nature of dream. On the one hand, it gives a person the opportunity to become internally free and reconcile with external unfreedom, and on the other - it is antisocial, since it rejects the social, it is deeply individual.

Keywords: *dream; freedom; philosophy of dreams; individual; inner freedom.*

УДК 123.1
ВАК РФ 09.00.01

© Киблик О.Н., 2018

МЕЧТА И СВОБОДА: ФУНКЦИИ МЕЧТЫ В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЯ О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена проблеме соотношения понятий мечты и свободы человека. Подчёркивается их тесная взаимосвязь и принадлежность мечты к категориям внутренней свободы человека. Мечта является свободной деятельностью, она выполняется индивидом без принуждения, с радостью, она помогает человеку достичь свободы на внутреннем уровне. В статье отмечается противоречивая сущность мечты. С одной стороны, она даёт человеку возможность стать внутренне свободным и смириться с внешней несвободой, а с другой - она антисоциальна, так как отвергает социальное, является глубоко индивидуальной.

Ключевые слова: *мечта; свобода; философия мечты; индивид; внутренняя свобода.*

Мечта представляет собой "создаваемый воображением образ желаемого" [7, 181]. Как свойство человеческой психики, философское и социальное явление мечта изучается многими современными исследователями. С.И. Грабовский отмечает значимость мечты в процессе социокультурного самоопределения человека. По его мнению, мечта как духовный феномен характеризуется "направленностью на гармонизацию взаимоотношений человека с миром" [2, 7]. А.Л. Андреев пытается выяснить, о чём мечтают современные россияне, и обнаруживает в результате проведённого исследования, что на первом месте в рейтинге мечтаний обычных людей – "их личные надежды и заветные желания" [1, 37]. Т.В. Юрьева отмечает влияние мечты на личностно-профессиональное развитие индивида [11]. Многие учёные связывают само существование мечты как явление со стремлением человека к свободе, заложенным в суть человеческой личности. Свобода понимается в философии как "состояние самоопределения субъекта, выбирающего, опираясь на собственный дух, цели и средства своей деятельности и выступающего тем самым в качестве сознательного и ответственного творца" [3, 340].

Мечта тесно связана со свободой, и именно поэтому она изучается философией [8, 163]. Исследователи считают, что "потребность человека в мечтании, его способность к этому и соответствующее мечтанию эмоциональное состояние мечтателя затрагивают… самый фундаментальный уровень сущности человека, а именно его родовое качество – свободу" [8, 164]. Выделяются внешняя и внутренняя свобода. Если для первой характерна свобода действия, возможность осуществления индивидом его воли, то вторая представляет собой свободу воли и мысли, возможность самостоятельного мышления, самоопределения. Внутренняя свобода определяется психологами как "основополагающая характеристика жизненного мира субъекта, переживаемая субъектом в различных модальностях: как ценность, как знание, как эмоциональное состояние, как экзистенциальная данность" [6, 169]. Мечта занимает важное место в структуре внутренней свободы и имеет наиболее близкое отношение к таким модальностям, как ценность и эмоциональное состояние. Во-первых, сама мечта представляет для личности ценность как продукт собственной мысли, собственных фантазий и представлений, причём продукт творческий. Во-вторых, мечты реализуют и представляют те ценности, к которым стремится личность, которые являются неотъемлемыми составляющими её внутреннего мира. Эмоциональный же фактор проявляется в глубокой связи мечты с эмоциями, в возможности для человека посредством мечты созда-

КИБЛИК Олег Николаевич,
аспирант, Тюменский государственный университет, Тюмень

вать приемлемый для него эмоциональный фон.

В своих мечтах человек имеет возможность уйти от внешней несвободы, которая окружает и тяготит его в реальном мире, и обрести внутреннюю свободу, которая неподвластна агрессивному внешнему воздействию, идеальна, полна. Человек немыслим без свободы по самой своей сути и именно поэтому он мечтает. Не имея возможности стать свободным в реальности, "человек мечтает, потому что именно в мечте он обретает свободу, которая так необходима в повседневной жизни, чтобы придать радость существованию" [4, 165]. Мечта, являясь компонентом внутренней свободы, помогает личности выстраивать взаимоотношения с миром и с самим собой, а также осознавать направление собственного развития.

Мечта – это свободная деятельность, "человек мечтает без внешнего насилия" [8, 164]; это один из немногих видов деятельности, которые человек осуществляет без принуждения, по собственному желанию, более того, с радостью и охотой. А. Охоцимский отмечает: "В мечтах мы свободны и реализуем наше инстинктивное стремление к жизни без рамок" [5]. Поэтому именно посредством мечты можно увидеть, каков человек на самом деле, что волнует эту конкретную личность, к чему стремится данный индивид, если его не сковывают рамки, если он действует без принуждения.

М.Н. Щербинин рассматривает мечты, устремления, надежды и воображение как "сферу "живого" человеческого общения" [10, 37] и заявляет, что их анализ необходим для "объяснения диалектического единства свободы и необходимости" [Там же]. Естественность мечты и стремление человека реализовываться через неё сегодня сигнализируют о "необходимости свободы", которая в условиях современного общества не может быть достигнута, но идея которой может быть недобросовестно использована "государственными и вообще бюрократическими структурами" [Там же]. Мечта в настоящий момент всё чаще воспринимается как инструмент социального регулирования, манипуляция с которым способна усовершенствовать механизм подчинения человека обществу.

Наличие в мечте обязательного компонента свободы делает сложным вопрос о социальности мечты. Так как мечта предполагает освобождение человека от каких бы то ни было ограничений, то она по своей сути антисоциальна, ибо социальность являет собой как раз совокупность ограничений. Мечта отвергает социальное как нечто, ей мешающее и противостоящее ("Внешний мир, как правило, мешает человеку мечтать" [9, 199]), а социум отвергает мечту как нечто ненужное, лишнее и только отвлекающее человека от "полезной" социальной деятельности. Для мечтающего индивида несомненно противоречие между мечтой и реальностью, и элементы устройства жизни, которые не сочетаются с мечтами, становятся особенно явными в контрасте с мечтами. С другой стороны, имея возможность мечтать, человек реализует, пусть и отчасти, свою насущную потребность в свободе, обладать которой в реальной жизни он не может. То есть мечта выполняет психотерапевтические функции и выступает как компенсация несвободы индивида.

Соотношение пассивного и активного в восприятии мечты зависит от культурных и философских традиций, в частности А. Охоцимский отмечает, что западная цивилизация более критично относится к понятию мечты, акцентируется на негативном (пассивном) в ней и практически идентифицирует мечту и грёзу [5]. Для российской культурной и философской традиции характерна фиксация на позитивных сторонах процесса мечтания. В западной цивилизации мечта ассоциируется с грёзами, позиционируется как бесплодное и пассивное времяпрепровождение. В то же время уровень свободы личности в западном обществе признаётся более высоким, чем в российском. В нашей культуре наоборот – более низкий уровень свободы оказывается связанным с позитивным восприятием мечты как активного начала, развивающего мышление и творчество индивида и способствующего его деятельности, пусть и пассивной, ментальной. В данном случае тоже можно говорить о психотерапевтическом и компенсационном значении мечты в жизни человека.

Человек не может быть свободен в реальной жизни, здесь он существует "в мире необходимости, которая часто принимает форму несвободы" [9, 199]. Мечта становится способом получить свободу, без которой немыслимо бытие индивида, невозможно обретение им внутреннего баланса, необходимого для позитивного существования. Свобода может заключаться в смене человеком своей сущности, в переходе от одной концепции собственной жизни к другой. В мечтах человек не скован строгими ограничениями и правилами, не ощущает необходимости утверждённых его социальными ролями действий. Мечты явля-

ются типом экзистенциального бунта, который предпринимает индивид, чтобы компенсировать отсутствие свободы в реальной действительности, избавиться от давления. Свобода, обретаемая в мечтах, во многом иллюзорна, нереальна, но она касается внутренней сущности человека, а значит, для него она так же реальна, как и внешняя свобода.

Активное начало, которым обладает мечта, предполагает её возможность в стимулировании внешних и внутренних ресурсов личности для достижения желаемого, по крайней мере, для выстраивания стратегии по приближению к тому, в чём состоит мечта. Эта стратегия также символизирует свободу человека. Как отмечает А.Л. Андреев, "такие мечты являются необходимым источником социальных мотиваций и в этом плане существенно влияют на ход социально-исторических процессов" [1, 37]. Именно эта составляющая делает способность мечтать ценным элементом человеческой психики, важнейшим компонентом и двигателем развития личности и общества.

Итак, феномен мечты неразделимо связан с понятием свободы человека. Мечта является принадлежностью внутренней свободы – свободы волеизъявления, переживаемой как ценность и как эмоциональное состояние. Мечта даёт индивиду возможность уйти от внешней несвободы; это свободная деятельность, выполняемая человеком самостоятельно, без принуждения, с положительными эмоциями. Так как свобода является потребностью личности, необходима ей, то возможность мечтать помогает человеку реализовать себя, пусть на внутреннем уровне.

Как компонент внутренней свободы мечта антисоциальна: она отвергает социальное и одновременно отвергается обществом. При этом мечта имеет для общества важное значение: благодаря возможности мечтать, человек смиряется с внешней несвободой и довольствуется свободой внутренней.

Литература:

1. Андреев А.Л. О чем мечтают в России? // Философские науки. – 2014. – № 6. – С. 37-48.
2. Грабовский С.И. Феномен мечты в социокультурном самоопределении человека : автореф. дис. … канд. филос. наук. – Киев, 1995. – 24 с.
3. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др. ; под ред. А.П. Алексеева. – М. : Велби ; Проспект, 2008. – 496 с.
4. Мулюкова Л.Ф. "Мечта" и её взаимоотражение с родственными философскими понятиями // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 7 (156). – С. 161-167.
5. Охоцимский А. Философия мечты / А. Охоцимский. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://lib.rmvoz.ru/bigzal/philosopohy-of-dream. – 15.03.2018.
6. Скуратовский С.М., Егорова Т.Е., Никольская А.А. К вопросу определения понятия "внутренняя свобода человека" в рамках категориального аппарата психологии // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 167-170.
7. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-координатор Г.В. Осипов. – М. : Норма-Инфра, 2000. – 488 с.
8. Стерледева Т.Д. К вопросу о сущности и структуре мечты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-2. – С. 163-165.
9. Стерледева Т.Д. Функции мечты в аспекте свободы человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2-2. – С. 198-201.
10. Щербинин М.Н. Свобода и необходимость в рациональности гуманитарного познания как выражение ее возможностей и пределов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 10. – С. 37-45.
11. Юрьева Т.В. Влияние мечты как модели будущего на личностно-профессиональное развитие студента : дис. ... к. психол. н. – Тамбов, 2007. – 196 с.

FEATURES OF SOCIO-CULTURAL MODERNIZATION OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE INFORMATION SOCIETY

Merzlyakova Irina Leonidovna, *PhD of Philosophical science, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don*

This article highlights the main directions of the Russian Federation's information policy and the state's initiatives to establish an information society in the context of actual modernization. The analysis of the source base of Russian information policy is in the main center of the article. The authors consider the features Russian modernization whithin introduction of information and communication technologies of government activity.

Keywords: *modernization; information society; information policy; computerization; information and communication technology; information infrastructure; digital divide.*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 323.22/28
ВАК РФ 09.00.11

© Мерзлякова И.Л., 2018

В статье выделены основные черты социокультурной модернизации современного российского общества в контексте развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий, представлены направления информационной политики в России и инициативы по формированию информационного общества в условиях определения вектора посткризисного развития современной России. В работе "социум" трактуется как целостная и самоорганизующаяся система, проходящая бифуркационные точки, и не имеющая определенной направленности в своем развитии.

Ключевые слова: *модернизация; информационное общество; информационная политика; информационно-коммуникационные технологии; информационная инфраструктура; цифровой разрыв.*

В условиях развития современной России особый исследовательский интерес вызывает процесс формирования информационного общества и развития информационных технологий, обеспечивающих социокультурную модернизацию нашей страны. Информационные и коммуникационные технологии оказывают существенное влияние на развитие традиционных отраслей экономики, социальную сферу, сферу образования и политики, другие сферы.

В рамках представленной работы, нами будет предпринята попытка соотнести степень эффективности модернизации России со степенью развития информационно-коммуникационных технологий.

Источниковой базой работы являются результаты Международного рейтинга развития информационно-коммуникационных технологий ICT Development Index 2017, Отчеты Правительства РФ о реализации "Стратегии развития информационного общества в России", Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 – 2020 годы)".

Сложность определения вектора модернизации современной России заключается в том, что сам "социум" трактуется как целостная и самоорганизующаяся система, проходящая бифуркационные точки и в силу этого не имеющая определенной направленности в своем развитии. Другой сложностью является пренебрежение такой системой как Человек с его слабостями, чувствами, эмоциями, желаниями и волениями.

Характеризуя современное общество следует отметить, что: "…[социум] первой половины XXI века по своей сложности, неустойчивости и вместе с тем открытости намного превзойдет все, виденное нами в веке XX-ом" [1].

В научно-исследовательских работах, предметом рассмотрения которых является современное общество, оно определяется как информационное. В таком обществе особый статус отведен научному знанию, умению использовать в процессе получения, обработки и трансляции новых знаний с активным использованием информационно-коммуникационных технологий.

Еще одной особенностью информационного общества является отношение к информации как к предмету массового потребления, и рассматривается как экономический ресурс. Развитие информационно-коммуникационных технологий прямо влияет на развитие

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат философских наук, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону*

всех сфер деятельности социума, на эффективность государственного управления и политическую систему [4].

На сегодняшний день одной из ведущих организаций, которые занимаются на международном уровне изучением и развитием информационного общества, является Global Knowledge Partnership (Глобальное партнерство во имя Знания) (GKP). Цель этой организации – "реализация потенциала, заложенного в информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ) (ICTs – от information and communica- tion technologies), во имя устойчивого и справедливого развития" [2].

Существует аналогичная отечественная сеть – Партнерство для развития информационного общества в России, которая является ассоциацией организаций и частных лиц. Цель Партнерства – осуществление информационной, технологической, консультационной, финансовой, организационной и другой помощи.

Важным этапом на пути модернизации современного российского общества стала реализация "Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации" от 7 февраля 2008 г., в которой были определены контрольные значения показателей развития информационного общества в Российской Федерации.

В качестве показателей развития информационного общества в Стратегии были определены следующие: место России в международных рейтингах в области развития информационного общества – в числе двадцати ведущих стран мира; место Российской Федерации в международных рейтингах по уровню доступности национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры для субъектов информационной сферы – не ниже десятого; уровень доступности для населения базовых услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий – 100% и т.д. [5].

Ежегодно, начиная с 2009 года, Международным союзом электросвязи публикуется индекс развития ИКТ, в который входит доступ к ИКТ, использование ИКТ и уровень ИКТ-навыков.

Эффективность реализации Стратегии от 7 февраля 2008 г. оставляет желать лучшего, так как в соответствии с рейтингом развития ИКТ в 2017 году Российская Федерация заняла 45 место (43 место в 2016 году) [6].

Особое внимание в этих отчетах привлекает проблема цифрового раскола между регионами Российской Федерации, которые имеют доступ к новейшим ИКТ, и регионами, не имеющим к ним доступа. Проведенный анализ уровня проникновения услуг ШПД (широкополосный доступ в Интернет) показывает наличие существенных различий данного показателя в городской и сельской местности. В городах уровень проникновения ШПД достигает 95%, а в сельской местности этот показатель составляет примерно 20% [3].

Таким образом, анализируя особенности социокультурной модернизации современной России, можно сделать несколько выводов: эффективность процесса модернизации России напрямую связана с процессами формирования информационного общества и внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Активное формирование информационного общества и внедрение информационных технологий должно происходить с учетом интересов и потребностей не только государства, общества, но и Человека, то есть в основу процесса социокультурной трансформации должен быть положен принцип антропоцентричности, согласно которому удовлетворение интересов и потребностей Человека является целью социокультурной модернизации России в условиях формирования информационного общества. В этих условиях постепенно формируется новый тип личности – информационный человек, тот, кто участвует в большем числе коммуникаций и его высокий статус объясняется той ролью, которую он выполняет в информационном обществе, будучи источником и конечным потребителем информации.

На современном этапе мы переживаем трансформацию нашей "материальной культуры" через работу новой технологической парадигмы, выстроенной в соответствии с целями социокультурной модернизации России, формирования информационного общества и внедрения информационно-коммуникационных технологий. Специфика новой технологической парадигмы раскрывается в Концепции формирования информационного общества в России и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации. На наш взгляд, подготовка стратегически важных в плане социокультурной модернизации программ развития России должна происходить с позиций рискологического подхода.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации была сформирована исходя из того, что обозначенные в ней процессы буду протекать в относительно стабильных условиях и критерии эффективно-

сти реализации Стратегии не отражают влияние внешних и внутренних ситуативных факторов, а оценка эффективности реализации Стратегии в соответствии с обозначенными в ней критериями не дают желаемый результат. За последние двадцать лет наша страна пережила несколько серьезных экономических кризисов, оказавших влияние на процесс социокультурной модернизации России. В современных условиях необходимо разрабатывать такие программы и концепции, в которых должны быть предложены альтернативные варианты развития в соответствии с рисками и теми условиями, в которых происходит процесс социокультурной модернизации и формирования информационного общества в России.

Успех социокультурной модернизации России связан с процессом создания информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства, которая предполагает в том числе подготовку квалифицированных креативных кадров и создание нормативно-правовой базы, которая должна способствовать повышению эффективности социокультурной модернизации России в условиях формирования информационного общества.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – М. : Academia, 2004. – CLXX. – 788 с.
2. Глобальное партнерство во имя знания. М. сайт GKP M., 2018 – URL: http://www.globalknowledge.org/, свободный. (Дата обращения: 12.02.2018 г.).
3. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 – 2020 годы)". – М., 2018. – URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/IO_otchet_2016.pdf, свободный. Загл. с экрана. (дата обращения: 12.02.2018 г.).
4. Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета "О реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации". – М., 2008. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/819, свободный. Загл. с экрана. (дата обращения: 12.02.2018 г.).
5. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. – М., 2008. – URL: http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html, свободный. (дата обращения: 12.02.2018 г.).
6. ICT Development Index 2017 г. М., 2018. URL: www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html#idi2017economycard-tab&RUS, свободный. (дата обращения: 12.02.2018 г.).

MOBBING AS A PROBLEM OF PHILOSOPHICAL COMPREHENSION

Novikova Svetlana Valerievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Ural State Law University, Ekaterinburg*

The article is devoted to the philosophical study of mobbing as a phenomenon of social communication. The author explores the concept of "mobbing" and its varieties. It is about the inadmissibility of mobbing from the position of natural law as an encroachment on the honor and dignity of a person. And it is also proposed to consider mobbing as a symbolic language.

Keywords: *philosophy of law; philosophy; mobbing; professional ethics; conflict; symbolic inter-reactionism; social communication.*

МОББИНГ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

УДК 101
ВАК РФ 09.00.11

© Новикова С.В., 2018

Статья посвящена философскому исследованию моббинга как феномена социальной коммуникации. Автором исследуется понятие "моббинг" и его разновидности. Речь идет о недопустимости моббинга с позиции естественного права как посягательства на честь и достоинство человека. А так же предлагается рассмотреть моббинг в качестве символического языка.

Ключевые слова: *философия права; философия; моббинг; профессиональная этика; конфликт; символический интерракционизм; социальная коммуникация.*

НОВИКОВА Светлана Валерьевна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург*

Чем сложнее социальные процессы в обществе, чем интенсивнее и нестабильнее социально-политические и экономические преобразования, тем острее встают вопросы, касающиеся правовой и психологической защищенности человека в социальной коммуника-

ции, в частности в ситуации моббинга. Проблемой моббинга, поиском способов предотвращения и прекращения данного вида психологического насилия над человеком занимаются юристы [8], HR-менеджеры, психологи, журналисты и руководители, придерживающиеся гуманистического [1] подхода к управлению персоналом.

Моббинг может рассматриваться как феномен социальной коммуникации, языковая агрессия (сплетни, критика, угрозы) – как символ другого, скрытого явления. Например, желания выжить из коллектива конкурента или уволить неугодного сотрудника (со стороны руководителя). В этом случае под коммуникацией понимается "тип взаимодействия между людьми, опосредованный различными знаково-символическими системами" [1]. Моббинг становится символом другого, неявного на первый взгляд намерения.

Моббинг как пример социального насилия, становится и философской проблемой, представляя интерес для социальной философии в контексте понятий символического интеррационизма, [2] в аспекте многомерности и неоднозначности интерпретаций и философии права [11], в аспекте прав человека на защиту чести и достоинства. В работе "Честь в философии и праве" Й. Экштейн обосновывает с философской точки зрения необходимость защиты чести и достоинства человека, обращая внимание на необходимость интеграции права, этики и философии права [13]. Поскольку понятие чести подразделяется на внутреннюю и внешнюю честь, как духовно-нравственное внутреннее состояние человека и этическое, определяемое оценками других людей. Внешняя честь в таком случае понятие так же субъективное.

Моббинг может возникать в любых социальных группах, выделяют школьный, вузовский, кибермоббинг (на ютубе, в социальных сетях). Моббинг имеет множество родственных понятий, рассмотрим основные интерпретации. Моббинг (от англ. mob – толпа), буллинг (англ. bullying– травля), боссинг (от англ. "bash" – нападение), все они означают моральное преследование, психологическое насилие над человеком в социуме. Американский профессор Девенпорт проводит различие между моббингом и буллингом как "поведение толпы" против одного человека и насилие "один против одного" соответственно [7].

Причины школьного моббинга или буллинга не само по себе проявление агрессии, а некомпетентность или сознательная манипуляция учителя, в рабочем коллективе, – недостаток гуманистических ценностей в корпоративной культуре организации. Основные тактики моббинга на работе [2]: беспочвенная травля сотрудника, вовремя не остановленная руководителем; распространение слухов и сплетен о сотруднике, направленное; негативное настраивание коллег сотрудника, публичные оскорбления, унижения сотрудника; привлечение к выполнению непопулярной, непривлекательной работы в качестве наказания; намёки, что сотруднику лучше перевестись либо уволиться. Все это, слова, действия, невыполнимые поручения может рассматриваться как символический язык, символ неявного намерения, наподобие манипуляции. Целью моббинга в большинстве случаев является не само по себе психологическое уничижение человека в силу личной антипатии, а выживание из коллектива соперника или неугодного сотрудника. В ряде случаев моббинг (эйджинг, боссинг) используется руководителем как негуманный метод проведения сокращения сотрудника.

Моббинг опасен для объекта психологического насилия и неблагоприятен для коллектива в целом. Опасен тем, что может привести к "депрессии, снижению самооценки, фобиям, расстройству сна и пищеварения, и в результате – к серьезному снижению работоспособности. Такие последствия бывают не только у жертв моббинга, но и у всего коллектива, поскольку коллеги страдают от неблагоприятного психосоциального климата в рабочей среде", и как следствие "снижению эффективности и производительности на работе, полному отсутствию инициативы на предприятии". [7] В ряде европейских стран моббинг считается уголовным преступлением. [10]

---

[1] В результате "хоторнских экспериментов" подтверждено, что "…психологический климат на производстве <…> групповые аспекты деятельности в ряде случаев являются факторами, имеющими большее значение для эффективности деятельности работников, чем предельно структурированная организационная среда и грамотное использование денежного вознаграждения. Соответственно, большее внимание в этом управленческом подходе уделяется оптимизации социально-психологических факторов внутриорганизационной деятельности".[5;74]

[2] Термин "символическая интеракция" относится к совершенно определенному, особому виду интеракции, которая осуществляется людьми. Особенность этой интеракции заключается в том, что люди интерпретируют или определяют действия друг друга, а не просто реагируют на них. Их реакции не вызываются непосредственно действиями другого, а основываются на значении, которое они придают подобным действиям [3;173-179].

Есть и обратная сторона моббинга. Поскольку язык – это система кодирования и декодирования смыслов, активная коммуникативная деятельность, моббинг может оказаться и ложной интерпретацией, наделением поступка (слова) незаложенным изначально негативным посланием. Тем не менее, как отмечает В.А. Глазырин в статье "Основополагающие идеи конфликтологии: от того, что видно, к тому, что не видно": "Для объяснения истоков конфликтов более важным, чем объективное описание ситуации, является её образ в представлении социальных акторов. Если акторы воспринимают ситуацию неприемлемых вызовов их интересам как реальную, то, как следствие, конфликт станет реальным" [4]. В любом случае, в ситуации моббинга важно не поддерживать сплетни и обсуждения, не допускать обсуждения профессиональных качеств и достижений человека в уничижительном аспекте в его отсутствие, соблюдать кодексы профессиональной, служебной и корпоративной этики [9].

Само по себе соблюдение норм профессиональной этики, в частности профессиональной этики юриста, является защитой от моббинга. В "Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации" присутствует глава, регламентирующая отношения с коллегами. "6.1. Нотариус обязан строить свои отношения с коллегами на принципах взаимоуважения и профессионального взаимодействия, проявлять корректность и доброжелательность. 6.2. Нотариус в отношении своих коллег не вправе умалять их профессиональное достоинство и авторитет"[6]. В статье 15 "Кодекса профессиональной этики адвоката" так же присутствует положение, согласно которому недопустимо любое действие, уничижающее честь, достоинство и деловую репутацию. "1. Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. 2. Адвокат не должен: 1) употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката; 2) использовать в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражения, порочащие другого адвоката, а также критику правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам…". Схожие требования присутствуют и в этических кодексах большинства профессий (педагогичском, медицинском).

Итак, организационный моббинг, его выявление и прекращение как явления, не только травмирующего психику жертвы моббинга, но и снижающего эффективность труда – в первую очередь задача руководителя организации (подразделения), а также любого сотрудника организации, который стал свидетелем публичной уничижительной критики, оскорблений, сплетен и любой другой формы унижения человеческого достоинства своего коллеги. В случае, когда источником буллинга, боссинга или эйджинга является непосредственный руководитель "жертвы", необходимо вмешательство вышестоящего руководства или профсоюзной организации, в крайнем случае – обращение в суд. Все это явления и процессы социального действия, в котором переплетаются три взимопересекающихся мира, объективный, где происходят деловые отношения, социальный мир нормативных отношений и субъективный мир человеческих чувств, переживаний и размышления [12].

Итак, проблема моббинга является не только социально-психологичекой проблемой, но и философско-правовой. Поскольку моббинг нарушает естественные права человека на честь и достоинство, а философия направлена на осмысления социальной реальности с позиций гуманизма. Как отмечает С. А. Азаренко, "Конфликт и напряжение в отношениях необязательно должны оборачиваться насилием. Здесь возможны продуктивные решения без прибегания к разрушительным действиям. В истории можно обнаружить действие действительно созидательной силы – это сила социальной коммуникации" [1]. Социальная коммуникация содержит в себе потенциал выхода в сферу диалога, завершающего моббинг, даже если для этого недостаточно этических норм и в силу вступают правовые (обращение в суд).

Литература:

1. Азаренко С.А. Насилие и социальная коммуникация // http://www.uralsky-missioner.ru/accounts/1/upload/cfiles/nasilie_asarenko3.pdf – 08.04.2018.
2. Александровская Т. "Что делать, если вас унижают на работе?". http://www.e-xecutive.ru/career/adviser/1742085/ – 25.03.2018
3. Блумер Г. Современная зарубежная психология. Тексты / под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М. : МГУ, 1984.
4. Глазырин В.А. Основополагающие идеи конфликтологии: от того, что видно, к тому, что не видно. // Дискуссия. – 2016. – № 8. – С. 70-75. – https://cyberleninka.ru/article/v/osnovopolagayuschie-idei-konfliktologii-ot-togo-chto-vidno-k-tomu-chto-ne-vidno – 24.03.18
5. Евтихов О. В. Психология управления персоналом: теория и практика. – СПб. : Речь, 2010. – 319 с.
6. "Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации" (утв. Минюстом России 19.01.2016)// Косультант Плюс – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_189129/15e2723a9cccca84d4fdd50c2f3a62b7fbfdd3b7/ от 25.03.2018.
7. Мицкевич Н. Моббинг на рабочем месте. – http://mobbingu.net/articles/detail/160/ -26.03.18.
8. Пластинина Н. Как защищаться от моббинга? // Трудовое право. – 2012. – №2.
9. Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавров / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. – М. : Юрайт, 2013. – 318 с.
10. Толстоног В. Правовые способы защиты от моббинга на рабочем месте в Германии. – http://mobbingu.net/articles/detail/48/ – 26.03.18
11. Философия права и закона // Философия права и закона: учебник для бакалавров и магистратуры / под ред. д.ф.н. проф Грибакина А.В. – М. : Юрайт, 2016 – 289 с.
12. Хабермас Ю.Теория коммуникативного действия. // Вопросы социальной теории. – 2007. – Том 1. – Вып 1. – https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2007/habermas_2.pdf – 08.04.2018.
13. Экштейн Й. Честь в философии и праве. – СПб., 1895. – 149 с.

HUMANISM AS A SOCIO-CULTURAL DOMINANT OF DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY

Polomoshnov Platon Andreevich, *PhD of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don*

Global socio-cultural changes in modern society, occurring with increasing speed and scale make the status of the individual and personal development extremely problematic. The article analyzes the transformation of the idea of humanism in modern philosophical discourse. As a result, the author proves that modern humanism actualizes itself as a recreated space of intercultural dialogue, communication, implying an irreducible qualitative diversity of communicating subjects. Humanism is inseparably linked with the concept of identity of a person. In the context of the paradigm of modernity and postmodern, humanistic identity presupposes self-creation, designing oneself as a person, suggesting problems, selectivity, polycentricism, pluralism.

Keywords: *humanism; personality; personal development; socio-cultural dynamics; identity of the personality.*

УДК 177.7:159.923.2
ВАК РФ 09.00.11

© Поломошнов П.А., 2018

ГУМАНИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Глобальные социокультурные изменения в современном обществе, происходящие с нарастающей скоростью и масштабом, делают статус личности и личностное развитие крайне проблематичными. В статье анализируется трансформация идеи гуманизма в современном философском дискурсе. В результате автор доказывает, что современный гуманизм актуализирует себя как воссозданное пространство межкультурного диалога, коммуникации, подразумевающее несводимое качественное многообразие вступающих в общение субъектов. Гуманизм неразрывно связан с концептом идентичности личности. В контексте парадигмы модерна и постмодерна гуманистическая идентичность предполагает самосоздание, проектирование себя личностью, предполагающее проблемность, избирательность, полицентричность, плюрализм.

Ключевые слова: *гуманизм; личность; личностное развитие; социокультурная динамика; индивидуальность; идентичность личности.*

ПОЛОМОШНОВ Платон Андреевич, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

В современном мире повсеместно, и россияне не исключение, существуют серьезные трудности, с которыми сталкивается человек на любом уровне социального взаимодействия, коммуникации, несмотря на невиданные ранее в истории технические возможности для ее осуществления. Ставшие стандартом равнодушие к человеку, эгоизм, антипатия, часто даже агрессия в поведении – все это наводит на мысль о том, что происходят некие фундаментальные, парадигматические сдвиги, нарушения в принципиальных, стержневых компонентах отношений и деятельности, сгладить которые не в силах поверхностные, внешние меры и механизмы, решения, техники. П.А. Сорокин еще в первой половине XX века гениально предвидел последствия таких глубоких изменений образа отношений между людьми и указал на их подлинную причину. Следуя собственному концептуальному представлению о социокультурной динамике, он предсказывал тяжелый период слома в ходе перестройки смысловых и ценностных основ современной цивилизации и гло-

бальную катастрофу разрушительной войны, что подтвердило ход реальной истории. Конечно, это далеко не единственный пророк гуманитарной катастрофы, но, на наш взгляд, тот, кто наиболее четко выразил ее суть – дезинтеграция ценностной основы общества, дегуманизация, и поставил задачу восстановления человечности. [8] И сегодня, несмотря на, казалось бы, преодоленный дорогой ценой этап мировых войн, все чаще звучат фоном пока еще отдельные голоса политиков, ученых, общественных деятелей, оценивающих реальную перспективу третьей мировой. В свое время Г. Зиммель обращал внимание на априорный характер враждебности людей друг к другу, ее основополагающий характер для человеческих отношений, наряду с симпатией. Причем, степень чувствительности к вызывающему неприязнь и последующую вражду фактору прямо связана с подобием и близостью индивидов. [3] И все же, когда чаша весов склоняется в сторону ненависти, конфликты, произрастающие из локальных, грозят стать катализатором глобального разобщения людей, и война, хоть и является предельным способом обобществления людей, окажется страшной и угрожающей самому существованию человечества альтернативой.

Во второй половине XX в. развитые государства Запада, посредством, в том числе, докладов "Римского клуба" указали на существование проблем с ресурсами, окружающей средой, ядерной угрозой. Отечественные интеллектуалы, в свою очередь, пришли к осознанию того, что человечество столкнулось не с какими-то поверхностными, техническими вопросами, а с необходимостью превзойти нравственные идеалы предшествующих эпох, завершить крупный, исторический перелом в направлении развития всего человеческого общества. К примеру, критика В.С. Степиным техногенной цивилизации, а также выдвинутая В.Л. Иноземцевым теория постэкономического общества, являются проявлением подобного понимания духа эпохи российскими мыслителями.

Сам термин "гуманизм" достаточно расплывчат и при попытке его зафиксировать замыкается сам на себя. Многозначность гуманизма подразумевает целый спектр смысловых аспектов, касающихся его сущности и существования. Гуманизм наличествует в культуре как набор потенций, как качества личности, как образ жизни на уровне повседневности, система организационных и институциональных форм (системы образования, просвещения и права), также как и рефлексия о них (фактуальное знание, теоретические представления, методологическое звено и метатеория). Подобная рефлексивность позволяет рассматривать наш предмет не только в логике "определения", но и "понимания", метадискурсивного выявления смысла.

Под гуманизмом в самом общем виде понимают комплекс идей, принципов, императивов, связанных с признанием человека непреложной, абсолютной ценностью. "История мировой культуры свидетельствует о присутствии в ней определенной идейной доминанты – гуманизма, представляющего собой, прежде всего, форму антропологического, психологического и аксиологического антропоцентризма". [4, 15] Основанием подобного возведения на пьедестал является раскрытие специфики его уникальных характеристик и способностей в виде универсального, разумного, свободного, открытого, творческого и созидательного бытия в мире. Даже если отвлечься от вопроса об их взаимной детерминации, мы оказываемся в интересной исследовательской ситуации, не предполагающей и не требующей поиска приоритетных элементов в данном смысловом поле, которое и без того щедро на проблемы и вопросы. Трансформация исследовательских перспектив симптоматична для постнеклассической научной рациональности.

Тематизация гуманизма в современном гуманитарном дискурсе часто осуществляется в контексте проблемы идентификации личности. Начало такому подходу может быть прослежено в недрах философии экзистенциализма. Например, согласно суждению Ж.-П. Сартра, давно ставшему общим местом, подлинным основанием приоритета человека как субъекта, личности, является сам способ ее существования. "Человек находится постоянно вне самого себя. Именно проектируя себя и теряя себя вовне, он существует как человек. С другой стороны, он может существовать, только преследуя трансцендентные цели. Будучи этим выходом за пределы, улавливая объекты лишь в связи с этим преодолением самого себя, он находится в сердцевине, в центре этого выхода за собственные пределы". [6, 343] Гуманизм – это не цель или фундамент, а модус подлинно человеческого бытия, бытие свободы, чистая, безусловная способность создавать самого себя, а также подобное отношение к любому человеку, как следующий из нее, имманентный ей императив. Сартр постулирует разрыв свободы и причинности, абсолютизацию свободы как воли, не укоренённой ни в чем ином, кро-

ме самой себя (ни в обстоятельствах материального мира, ни в содержании личного опыта, ни во времени, ни в боге, ни в других людях).

Схожие мысли высказывает М. Хайдеггер, прослеживая историю и интеллектуальную судьбу понятия humanitas. Гуманизм, как превращенная мысленная конструкция, выражающая стремление подвести человека под определенный образ человечности, совершенства, под сущность, происходит из технического, подчиненного практике положения мышления, противоестественного подлинному способу бытия человека, как бытия отрытого, говорящего, мыслящего бытия. "Высота человеческого существа коренится уж конечно не в том, что человек становится субстанцией сущего в качестве его "субъекта", чтобы на правах властителя бытия утопить бытийность сущего в слишком громко раззвонившей о себе "объективности". Человек, скорее, самим бытием "брошен" в истину бытия, чтобы, экзистируя таким образом, беречь истину бытия, чтобы в свете бытия сущее явилось как сущее, каково оно есть". [7, 328] Поэтому наукообразная философия, то есть метафизика, определившая судьбу европейской цивилизации, оказалась в данном отношении парадоксальной – она гуманистична, но не гуманна. С позиции философии экзистенциализма, человек творит себя и свою сущность как бы независимо от социально закрепленных форм технического отношения к другим, общепринятым ценностям, этическим системам, вопреки цивилизации.

Не будет ли пустой и бесполезной абстракцией гуманизм с точки зрения содержания, если отвлечься от социальности человека? Необходимо, каким-то образом соединить эти моменты общезначимости, универсальности, абсолютности достоинства и свободы человека, с одной стороны, и содержательности, смысловой наполненности – с другой. Позиция экзистенциализма в отношении трактовки подлинной гуманности сама по себе достаточно внутренне противоречива и за это была подвержена критике со стороны представителей марксизма. К примеру, А.А. Гусейнов пишет: "В нейтральной, равнодушной, чуждой среде, различные части которой человеку одинаково важны или безразличны, в которой, так сказать, не за что зацепиться, он не может ни выбирать, ни действовать, ни жить. Небезызвестный буриданов осел потому и был ослом, что он принял всерьез идеалистический постулат свободы воли. Так называемая свободная воля, способная на равных основаниях решиться на все, что угодно, действительно есть мертвенная воля. Понятие "свободная воля", если свободу понимать как полную независимость от внешних, т.е. выходящих за пределы воли, воздействий, является в себе противоречивым. Поскольку она воля, она должна чего-то решать, но поскольку она свободна в означенном выше смысле, то она не может ничего решить". [2]

Гуманизм обнаруживается как проблема в преломлении взаимоотношения личности и общества. В. Межуев акцентирует внимание на том, что в фокусе гуманистического мировоззрения находится человек как личность. "Гуманизмом называют мировоззрение, в центре которого – человеческая личность, понятая как особого рода реальность, заключающая в самой себе причину собственного существования". [5] При этом индивидуальность предстает как уникальность социокультурных проявлений человека, ставших результатом инициативы творческого выбора собственного облика. Человек является в этом пространстве не таким, каким он сотворен в своей конечной определенности, или таким, каким он должен быть, а таким и только таким, каким он создал себя сам. Тогда он не редуцируется к своей общественной роли и получает право называться человеком в качестве лица, обладающего собственной неповторимой индивидуальностью, свободно избирающего свой жизненный путь.

Уникальная эпоха в развитии западной культуры – Ренессанс – провозгласила и утвердила возможность человека быть личностью, главное достоинство которой заключается в ее собственной деятельности и той степени совершенства, с которой она осуществляется. Вышеназванный автор выделяет, что в этом осознании себя присутствует момент постоянной принадлежности себя миру и мира себе: "Гуманистический индивидуализм неотделим от универсализма, т.е. представления о человеке как индивиде, равном не части (частный собственник или частичный работник), а целому, всему мирозданию, которое он способен объять своим умом и талантом, выразить в своем творчестве". [5]

Гуманизм как религиозный, фундирующий человеческую ценность в боге, так и светский, сводящий ее к уникализации экзистенции, испытывает серьезные трудности при попытке распространить свое влияние в масштабе надындивидуальном. Анализируя дискуссию экзистенциалистов середины XX века, можно

подметить, что, независимо от мировоззренческой позиции авторы сходятся в том, что гуманизму нет места ни в современном, ни в любой другой исторической форме общества, поскольку общество антигуманно по сути. Эта радикальная мысль не позволяет явить гуманизм в качестве реалистичной программы общественной перестройки, на практике вырождающейся в тривиальный утопизм или даже тоталитаризм. Сомнение в возможности гуманистической социальной программы, однако, противоречит принципу универсализма человека. Реальные трудности достижения, реализации могут быть связаны с искаженной, лягушачьей перспективой рассмотрения предмета, которую необходимо трансформировать. По мнению В. Межуева, адекватная сущности нашего предмета схема восприятия выглядит так: "гуманизм – это постоянно стоящая перед человечеством задача, которую оно решает в каждый данный момент своего существования, никогда не достигая окончательного результата. Иными словами, он оправдан в качестве цели человеческой истории, а не как уже когда-то и кем-то достигнутое общественное состояние, заключенное в определенную историческую дату". [5].

Гуманизм актуализирует себя как воссозданное пространство межкультурного диалога, коммуникации, подразумевающее несводимое качественное многообразие вступающих в общение субъектов. Гуманизм, как априорная и абстрактная ценность, безразличная к индивидуальности отдельной личности, пуст, если расценивать его как данность, как дар, манну небесную. Ценность как данность – это однозначная аберрация сознания, независимая от содержания первостепенная значимость – ненадежная, шаткая основа, догматический статус которой не спасает от спекуляций, сомнений и ударов со стороны исторической действительности. Происходит своеобразная деперсонификация личности, разграничение действительного человека и предназначенной ему функции.

Гуманизм как идея, как принцип соотносится с концептом идентичности непосредственным образом. Чтобы реализовать принцип, нужно отождествить его с конкретной ситуацией, отождествить себя с тем субъектом, который представлен в формулировке, "узнать" себя в нем. Подлинный гуманизм насущно требует соотнесения не с предзаданным образом человека, а программируемым, планируемым, направлен в будущее, с чем согласуется концепт идентичности эпохи модерна и постмодерна: "Предначертанность" сменилась "житейскими планами", судьба – призванием, а "природа человека", в каковой он был рожден, – "идентичностью", за которой необходимо следить и которую нужно поддерживать в соответствующей форме". [1, 178] Современная гуманистическая идентичность предполагает именно становление самим собой, создание себя, конституирование, проектирование, которое влечет соответствующие усложненному порядку ее обретения методологические последствия: проблемность, избирательность, полицентричность, плюрализм.

Примечания:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2005. – 390 с.
2. Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://guseinov.ru/publ/Soc_prir_nrav/content.html.
3. Зиммель Г. Человек как враг / Апокалипсис смысла : сборник работ западных философов XX-XXI веков. – М., 2007. – С. 5-15
4. Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: философско-культурологический анализ : дис. ... доктора филос. наук. – М., 2007. – 359 с.
5. Межуев В. Гуманизм и современная цивилизация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/figures/vadim-mezhuev/18745-gumanizm-i-sovremennaya-civilizaciya.html.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Сумерки богов. – М., 1989. – С. 319-344.
7. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. – С. 314-387.
8. Sorokin P. A. The Reconstruction of Humanity. – Boston, 1948. – 247 p.

SOCIO-POLITICAL AND ETHICAL ONTOLOGY OF THE SUBJECT OF POWER IN ANCIENT PHILOSOPHY

Prokhorova Galina Alexandrovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Law, Association "Tula University", Tula*

The article is devoted to the problems of historical and social life of a person. Plato and Aristotle consider injustice an immanent characteristic of power. Due to the imperfection of human nature in general, not the best representatives of all strata of the social organism make their way to power, the self-reproduction of the ruling elite is gradually taking place. It is pointed out that the intelligentsia can not come to power because of its high morality and lack of powerful ambitions. Confucius considers morality and virtue the basic ideological foundations in the management of society and the state.

Keywords: *subject of power; intelligentsia; power structures; justice; virtue; spiritual and moral traditions.*

УДК 111.1:32
ВАК РФ 09.00.11

© Прохорова Г.А., 2018

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ СУБЪЕКТА ВЛАСТИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена проблемам исторического и социального бытия человека. Платон и Аристотель считают несправедливость имманентным свойством власти. В силу несовершенства человеческой природы в целом к власти пробиваются отнюдь не лучшие представители всех страт социального организма, постепенно происходит самовоспроизводство правящей элиты. Указывается на невозможность прихода к власти интеллигенции ввиду ее высокой нравственности и отсутствия властных амбиций. Базовыми идейными основами в управлении обществом и государством Конфуций считает мораль и нравственность.

Ключевые слова: *субъект власти; интеллигенция; властные структуры; справедливость; добродетель; духовно-нравственные традиции.*

Существование человека в историческом бытии является одной из ключевых проблем. Человек всегда является детерминирующей силой развития, он стоит в центре современного дискурса. Вопрос о сущности человека как аспекте, который определяет развитие общества, истории в центре научных исследований, начиная с 19 века. Именно тогда, в связи с крушением идей общества Разума стало понятно, что выход из кризиса можно искать не в объективном, а в субъективном, не во внешнем мире, а во внутреннем мире человеческого существа.

Вопросы бытия человека в общественно-историческом процессе поднимались в трудах таких философов античности, как Платон, Аристотель и Конфуций.

Имманентным свойством власти Платон считал несправедливость: "Подданные осуществляют то, что пригодно правителю, так как в его руках сила. Вследствие их исполнительности он благоденствует, а сами они – ничуть" [5, С. 238]. Вполне естественно, что властные полномочия используются индивидуальными субъектами власти, как правило, в корыстных целях. Впрочем, означенный порок властных структур Платон отчасти справедливо относил на счет несовершенства человеческой природы, аргументируя данное положение так: если бы все люди были совершенны, то никто не стремился бы к власти. Платоном мудро была подмечена одна важная социально-этическая особенность правового поля какого бы то ни было государственного образования: "Никому из тех, кто в силах творить несправедливость… не придет в голову заключать договоры о недопустимости творить или испытывать несправедливость" [5, С. 152]. Аморальность власти была её сущностным свойством во все времена. К сожалению, наше время не является исключением из данного социально-политического динамического стереотипа.

Платон был искренним сторонником меритократической формы правления: "Пока в государствах не будут царствовать философы либо… нынешние цари … не станут… философствовать, до тех пор… государствам не избавиться от зол. Ни для государства, ни для граждан не будет конца несчастьям, пока владыкой государства не станет племя философов"[5, С. 69]. Касательно первой части выше приведенного утверждения, следует, прежде всего, отметить социально-политический идеализм Платона, убедительно подтвержденный историей: совершенное социальное устройство, созданное племенем философов, – ситуативный миф, возникший в результате

ПРОХОРОВА Галина Александровна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Юриспруденции, Ассоциация "Тульский университет", Тула*

непомерного честолюбия самого Платона, который, якобы, происходил из царского рода. Полагаем, что так называемое "племя философов" не в состоянии овладеть властью по причине непомерной абстрактности мышления, относительно высокой моральности, а также отсутствия в поведенческом репертуаре прагматических поведенческих практик.

Кроме того, социогуманитарное сообщество, традиционно занимая свою нишу в социальной структуре, является неоднородным конгломератом обособленных, как по социально-профессиональному, так по морально-нравственному критерию, групп. В силу данных обстоятельств, способность к социально-политической самоорганизации "племени философов" достаточно низка. В связи с этим необходимо отметить, что обратной стороной такого рода политической пассивности интеллигенции, как показал свежий исторический опыт "арабской весны" и "майдана", является экстраординарная политическая пассивность маргинальных сообществ. В отношении второй части утверждения Платона история, к сожалению, не пестрит сплошь и рядом примерами превращения царствующих индивидуальных субъектов власти в "философов".

В частности, Платон и сам указывал на одну из причин отсутствия властных амбиций у "племени философов". Интеллигенция – это потенциальный или актуальный авангард гражданского общества. Властные структуры в целом и индивидуальные её носители в частности пристально надзирают за деятельностью творческой и научной интеллигенции.

Поскольку в силу несовершенства человеческой природы в целом к власти пробиваются отнюдь не лучшие представители всех страт социального организма, постепенно происходит самовоспроизводство правящей элиты. Таким образом, равномерно распределенное несовершенство социальных индивидов социума во властных структурах имеет тенденцию к эволюционной концентрации. Платон дает нелицеприятную характеристику индивидуальному субъекту современного ему властного взаимодействия: "Власть неизбежно делает его завистливым, вероломным, несправедливым, недружелюбным и нечестивым; он поддерживает и питает всяческое зло; вследствие всего этого он будет чрезвычайно несчастен и такими же сделает своих близких" [5, С. 163].

Один из отечественных знатоков творчества Платона В.И. Лазаренко подметил характерные особенности его социально-политической доктрины, заключающейся в том, что только для "племени философов" руководство государством может быть бескорыстным служением. Более того, выполнение обязанностей, связанных с социальным управлением, осуществлялось бы в ущерб их основному предназначению – познанию закономерностей развития социальных систем. Платон был убежден, что даже лучшие представители остальных социально-профессиональных слоев, включая и самых обездоленных бедняков, на такое самопожертвование не готовы [4, С. 124].

Аристотель полагал, что политический вес и авторитет людей в государстве должен справедливо распределяться в соответствие с объемом и тяжестью выполняемых гражданских обязанностей. Он ратовал за то, чтобы наибольшим политическим влиянием в греческом полисе обладали стражи, то есть защитники родины [2, С. 38-57].

Действительно, несколько римских императоров, и в частности Веспасиан, построивший Колизей, пробились на вершину власти из простых солдат. Однако, в общем и целом, не совсем корректно данное требование выполнялось даже во времена Аристотеля, а с течением истории и вовсе превратилось в собственную противоположность. Властные структуры монополизировали государственную власть, присвоив себе исключительное право на социальное управление, никоим образом не обусловленное личностными характеристиками или заслугами перед обществом. Яркий пример тому – династические монархии, передающие власть по наследству. В распределении властных полномочий в социальных системах наблюдается резкая диспропорция, при которой большая часть общества устраняется от управления государством посредством такого универсального механизма отлучения граждан от власти, каким является современная развитая "демократия". По существу, Аристотель считал социальное устройство по природе своей несовершенным и несправедливым преимущественно по социально-этическим соображениям: "Невозможно сделать все государство счастливым, если большинство его частей или хотя бы некоторые не будут наслаждаться счастьем" [1, С. 173]. Подобная точка зрения объясняется тем, что Аристотель воспринимал государство как социальную общность, идентичную по своему устройству семье. Следовательно, субъект социального руководства или управления должен был обладать качествами отца семейства, желающего одинаково всем членам семейного коллектива благополучия и счастья: "Началь-

ствующий должен обладать нравственной добродетелью во всей полноте и чувством собственного достоинства" [1, С. 94].

В контексте учения Стагирита о государстве можно вновь и вновь поднимать проблему подготовки элиты нации в целом и управленческой "аристократии" в частности: "…воспитание правителя с самого начала должно быть иным; добродетель хорошего мужа есть способность властвовать" [1, С. 281]. Поистине провидческим является утверждение Аристотеля относительно разумного распределения удельного веса теоретических и социально-практических составляющих в содержании образовательной деятельности: "Следует ли начинать с воспитания рассудка или с воспитания навыков? Ведь то и другое должно находиться в совершеннейшем соответствии, так как не исключена возможность, что разум не достигнет наилучшей цели, и то же самое может произойти, если руководствоваться навыками" [1, С. 348]. Следует признать, что адекватного решения данная дилемма не нашла до сих пор, особенно в подготовке государственного управленческого персонала.

Целиком и полностью мы разделяем положение Аристотеля о том, что справедливость является системообразующей добродетелью социального взаимодействия. Однако социально-политическое учение Аристотеля не лишено и противоречий. С одной стороны, он выступает поборником коллективных форм социального руководства и административного управления, а с другой – утверждает, что определенная группа лиц может, якобы, обладать исключительными морально-нравственными достоинствами, которые позволяют ей претендовать на право безраздельного управления государством: "Когда случится так, что либо весь род, либо один из всех будет… превосходить своей добродетелью добродетель всех прочих, вместе взятых, тогда по праву этот род должен быть царским…, а один его представитель – полновластным владыкой и монархом" [1, С. 37].

Учение о государстве и, соответственно, об индивидуальных субъектах властного взаимодействия китайского мудреца Конфуция пронизано моралью и нравственностью. Особое значение в самоорганизации человеческих общностей различного масштаба придавалось Конфуцием обрядам, то есть оригинальному национальному набору социальных практик, включающих простые и сложные поведенческие программы в типичных жизненных условиях и обстоятельствах.

Осуществляя социально-практическое конструирование динамических поведенческих стереотипов, китайский мудрец избегал указания на свое авторство, постоянно ссылаясь на какие-то полумифические предания мудрых предков. Скорее всего, так оно и было. Если окинуть мысленным взором почти трехтысячелетнюю историю после конфуцианского Китая, то можно легко убедиться, что духовно-нравственные традиции трансляции социального опыта мощно укоренены в общественном сознании народа, в его менталитете: "Когда управляешь, опираясь на силу духа, а порядок поддерживаешь обрядами, тогда у людей будет и стыд и порядочность" [3, С. 151]. Базовыми идейными основами семейной жизни, внутриобщинного и межобщностного взаимодействия, включая, безусловно, управление локальными человеческими общностям и государством в целом, Конфуций считал мораль и нравственность. Китайский мудрец был убеждён в том, что оптимальный морально-психологический климат в управляемых локальных человеческих общностях должен быть на первом плане, а остальная, в том числе юридическая и силовая, ресурсная база – на втором.

Конфуций не уставал повторять своим многочисленным ученикам и последователям золотое социально-этическое правило относительно необходимости отбора во властные структуры высокоморальных людей. Высочайшей же добродетелью государственного мужа полагалась любовь к народу, органично вытекающая из определяющего духовно-нравственного свойства человека: жэнь – человечности: "Если в людях нет человечности – обряд им не поможет" [3, С. 129].

Сдержанной, лаконичной, но поразительно емкой и глубокой является почти эпистолярная манера Конфуция в создании смысловых конструктов своего интегрального социально-политического и социально-этического учения: "Когда в стране есть путь, тогда бедность и низкое положение вызывают чувство стыда. Когда в стране нет пути, тогда богатство и знатность вызывают чувство стыда. Когда в стране есть путь, тогда речи прямые и действия прямые. Когда в стране нет пути, тогда действия прямые, а речи осторожные" [3, С. 273]. Концентрированным выражением интегрального человеческого духовно-нравственного совершенства, органично вбирающего оригинальную композицию выше приведенных социально-этических предикатов, является в учении Конфуция благородный совершенно мудрый человек.

В социальной этике Конфуция проблема приоритетности человека или общества, не имеющая адекватного решения в англосаксонской социо-гуманитарной традиции, нашла свое однозначное и недвусмысленное воплощение в твердой убежденности об определяющей роли личности в социальной системе: "Когда личность урегулирована, можно навести порядок в доме. Когда наведен порядок в доме, можно навести порядок в государстве. После того как наведен порядок в государстве, наступит мир в Поднебесной" [3, С. 86]. Скорее всего, все дело заключается в диаметрально противоположных духовно-нравственных позициях и соответствующих социально-этических позициях. В конфуцианской моральной традиции человек добрый, благой, а социум можно устроить гуманно; в культурной традиции англосаксонской локальной цивилизации человек – порочное, злое, греховное существо, которое может породить только коллективного Франкенштейна.

Основополагающим принципом социально-этического учения Конфуция является человечность, реализующаяся в социальном взаимодействии в гуманистическую жизненную позицию. В данной связи мы снова считаем важным обратиться к роли и значению принципов социализации подрастающих поколений, во многом определяющих социально-этическое лицо человеческой общности. Речь идет о необходимости определения разумной пропорции между духовно-нравственным воспитанием и содержанием образования в целом. Полагаем, что в Западной социально-педагогической системе, к которой в последние десятилетия совершенно напрасно примкнула и Российская Федерация, допущен резкий крен в сторону естественнонаучной составляющей в содержании образовательной деятельности в ущерб социогуманитарной в целом и воспитательно-развивающей в частности.

Литература:

1. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х т. / пер. С. А. Жебелева. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 537 с.
2. Доватур А.И. "Политика" Аристотеля // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
3. Конфуций. Рассуждения в изречениях / пер. и ком. Б. Виногродский.– М. : Эксмо, 2013. – 321 с.
4. Лазаренко В.И. Онтологическая основа благополучия совершенного государства Платона // Этическая мысль. – 2004. – №5. – С. 123-127.
5. Платон. Государство. Серия: Слово о сущем. – М. : Смысл, 2005. – 369 с.

THE METRIC OF THE WORLD IN VARIOUS FORMS OF MONOTHEISM

Sarkarova Naila Ahedovna, *PhD of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Socio-Political sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

This article continues the discussion of some controversial issues related to the classification of the features of the metric of the vision of the world in various forms of monotheism, begun in the first article. It is shown, that monotheism has different historical forms and attempts to classify its various forms, that monotheism has historically changed, acquired new features, as well as any religion. Practical and transcendent, mythological, anthropological and theological monotheism, femin and masculine theocentrism are distinguished. Analyzes the concept of plurotheism discussed recently

Keywords: *religion; monotheism; polytheism; Judaism; Christianity; Islam; androcentrism; plurotheism.*

МЕТРИКА МИРА В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ МОНОТЕИЗМА

УДК 141
ВАК РФ 09.00.14

© Саркарова Н.А., 2018

Данная статья продолжает обсуждение некоторых спорных вопросов, связанных с выяснением особенностей метрики видения мира в различных формах монотеизма, начатое в первой статье. Показывается, что монотеизм имеет различные исторические формы, он постоянно изменялся, приобретал новые черты, как и любая религия. Осуществляется попытка классификации различных форм монотеизма. Выделяются практический и трансцендентный, мифологический, антропологический и теологический монотеизм, феминный и маскулинный теоцентризм. Анализируется концепция плюротеизма, обсуждаемая в последнее время.

Ключевые слова: *религия; монотеизм; политеизм; иудаизм; христианство; ислам; андроцентризм; плюротеизм.*

САРКАРОВА Наила Ахедовна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Республика Дагестан*

В предыдущей статье мы отмечали, что монотеизм начинается не только, и не столько с авраамической культуры; он в различных

формах существовал также в различных регионах мира и верованиях. Особенно убедительными были египетские корни, о чем мы попытались рассказать [1]. Поэтому представление о том, что история монотеизма начинается с иудаизма, не совсем убедительно. Тем более, известно, что последний не сразу стал последовательным монотеизмом. Семитские племена, как и другие общности Аравии и Палестины, в пантеон своих богов включали многих богов, авторитетных среди завоеванных народов, Да и сам Яхве вначале был по статусу одним из таких племенных богов; только позднее он стал выразителем иудейского единобожия.

Авраам – родоначальник еврейского народа, но не оставивший нам никакого писания, его сын Исаак, внук Иаков и 12 правнуков, вероятнее всего, не сразу стали выразителями единобожия. Пожалуй, лишь с появлением на историческую арену Моисея из колена Левия, еврейский народ обрел своего вождя и идеолога, мессию, позволившую освободить от египетского плена и вывести еврейский народ на землю обетованную. Поэтому, вполне оправданно, именно он считается отцом иудейского монотеизма. А что важнее для исторических судеб народа – быть отцом нации или отцом веры, объединившей этот народ в единое целое, вопрос, скорее, риторический: наверное, и тот, и другой.

Скорее всего, именно в этом смысл, встречающегося в Коране утверждения, согласно которому Авраам не был ни иудеем, ни мусульманином, а был предавшемуся Богу ханифом (т.е. принявшим истинную религию единобожия и отказавшимся от ложных верований).

В связи со сказанным, в качестве гипотезы, позволим сформулировать несколько интересных суждений. Прежде всего, может быть, есть смысл как-то дифференцировать сам монотеизм, скажем, различать практический и трансцендентный монотеизм. Первый, несомненно, как мы говорили, имеет более древнюю историю, нежели ортодоксальный иудаизм; таковыми являются зороастризм, древнеегипетская религия, индуизм и сикхизм и другие, в которых единый бог олицетворялся в человеке или в каких-то природных явлениях. Этот монотеизм не был вначале концептуальным вероучением, а был всего лишь ритуальной категорией поведения, регламентирующей практическую деятельность людей и их отношение к другим богам и религиям. Это, во-первых.

Во-вторых, может быть, есть также смысл дифференцировать мифологический, антропологический и теологический монотеизм, действительно имеющие различные векторы развития? Рассмотренные нами многие исторические формы монотеизма являются именно их модификациями. Они, несомненно, имеют различный вектор развития. Первые две исторические разновидности, идущие по убывающей траектории, без сомнения, предопределенны к тому, чтобы когда-нибудь исчезнуть. От них остается лишь мифологическая и антропологическая основа для третьего – теологического монотеизма.

Возникновение иудаизма как теологического монотеизма, связано с возникновением поведенческого запрета на поклонение кому-либо, кроме трансцендентного бога, то есть бога, не связанного ни с какими людьми или природными явлениями.

Не случайно также, что дух монотеизма впервые сформировался в ближневосточном регионе, где раньше других сложились деспотические режимы, претендующие на абсолютную власть. Стремление египетских фараонов к такой власти на определенном этапе привело к обожествлению их власти, что не могло не привести к монотеизму. Таким образом, монотеистическая идея возникает на определенной питательной почве.

Л. Фейербах и, вслед за ним марксизм, правы в одном важном моменте: любой бог является небесной проекцией земной жизни. Поэтому, монотеистическая культура не могла возникнуть в демократической части Греции, хотя в интеллектуальном плане она значительно опережала другие народы, страны и культуры. Почему? Да потому что полисная греческая культура, основанная на самодостаточности городов-государств, не нуждалась в идее единого бога. В Египте, как мы знаем, ситуация была другой. Здесь монотеизм не мог не возникнуть, хотя бы как проекция египетского империализма с верховенство единого и всемогущего фараона.

Если это так, то спрашивается, как относительно маленький, незащищенный и порабощенный еврейский народ мог сотворить идею единого и всемогущего бога? Это что, выражение особенного гения еврейского народа? Если да, то да. А если нет оснований говорить о какой-то исключительности еврейского народа, то остается версия о внешних, египетских корнях иудейского монотеизма.

В связи со сказанным, возникает вопрос: каковы были условия возникновения вышеупомянутого "трансцендентного монотеизма" и почему именно этот монотеизм формализо-

вал идею всеобщего равенства людей, по сути, фундаментальную идею человеческого общежития? Попытаемся понять это.

В процессе жизни человек вынужден всегда кому-то подчиняться, повиноваться, услужить, раболепствовать и т.д. Слабые повинуются сильным, бедные богатым, молодые старикам, наемные работники – хозяевам. Такая конфигурация всегда связана с угрозами здоровью или благосостоянию человека. Касалось бы, что в этом противоестественного? Люди жили в таком подчинении во всем древнем мире: Египте, Шумере, Индии и т.д., позднее, в Греции и Риме. По сути, это было поклонение одних людей перед другими (косвенно, через идолов, и напрямую, через жрецов и иных представителей, и даже через какой-то определенный монотеизм, как например, в зороастризме).

Конечно, не все люди хотели жить под таким давлением, унижением, бывали достаточно кровавые восстания, или люди просто уходили от тех, кто оказывал на них давление, то есть, каким-то образом противостояли. Но это противостояние не было осмысленным. Без понимания смысла противостояния это, по сути, был, можно сказать, мартышкин труд. Следовательно, по логике и здравому разумению должен был появиться некто, кто смог бы истолковать подобный смысл. И появился Авраам (Ибрахим), который сам твердо понял и убедил других, как на сознательном, так и на подсознательном уровне, противостоять такому давлению. Чтобы реализовать это, нужен трансцендентный бог, не связанный ни со жрецами, ни с фараонами, ни с другими сильными мира сего. Этот бог должен быть грозным, карающим богом, страшнее и грознее которого нет никого на свете. При этом он должен быть олицетворением высокой нравственности и справедливости. И только тогда человек может сказать тому, кто его притесняет и заставляет поклоняться ему: "Я, конечно, тебя боюсь, но есть некто, кого я боюсь еще больше: это мой Бог. Поэтому, извини, но преклоняться перед тобой и поклоняться тебе я не буду". Это и есть, на наш взгляд, фундаментальная идея равенства, которую может сотворить для себя человек как высокоорганизованное.

Таким образом, этот трансцендентный карающий, страшный бог сначала Авраама, потом Моисей, Иисус и Мухаммед, стал камнем преткновения и даже символом жестокости для западной философии и вообще для гуманистов, которые не понимали глубинного смысла монотеизма. Поклоняться никому, кроме трансцендентного бога, нельзя. Нельзя поклоняться пророкам, нельзя поклоняться даже Библии, Корану, не говоря уже о халифах и прочих заместителях. По большому счету, если следовать букве ислама, почитание Корана и других писаний, с которыми пришли пророки, есть также некоторый "ширк", грех. Это признавали и суфии, в том числе последователи Ибн Араби, и салафиты, последователи Ибн Ханбала. Почитание самих пророков, которые донесли эти писания, тоже есть ширк. Именно поэтому, еврею-монотеисту Маймониду (Рамбаму), ничего не полагалось в качестве наказания за критику пророков Иисуса и Мухаммеда в своем "Послании в Йемен" к собратьям-евреям, которое он писал буквально сидя во дворце султана Салахуддина, да и в "Путеводителе растерянных".

В свете сказанного, являются некорректными и совсем неубедительными представления об автохтонном характере иудейского монотеизма, будто он возник без всякого внешнего инорелигиозного влияния и развился на основе исключительно собственных этнокультурных особенностей.

В связи с вышеизложенным, необходимо отметить, что, встречающееся в литературе деление всех религий на автохтонные и аллохтонные не совсем убедительно, поскольку изолированных культурных, и тем более, религиозных систем, быть не может. Говорить об автохтонности – значит отрицать единство мирового культурного процесса. Более справедливым представляется говорить об исторической изменчивости в соотношении собственных, внутренних и внешних, инокультурных влияний. В прошлом, когда не было всевозможных устойчивых связей и отношений между народами, культурами, территориями, верованиями, соотношение между автохтонностью и аллохтонностью было несколько иным, нежели позже и в современных условиях.

Наверное, есть смысл в истории монотеизма выделять также матриархатные или феминные и патриархатные или андроцентристские его формы. Все религии, имеющие авраамические корни, к которым относятся иудаизм, христианство и ислам, представляют собой явления патриархатной, андроцентристской или, как говорят специалисты по гендеру, фаллоцентристской культуры. Эти культуры построены на мироощущении, по которому этот мир больше приспособлен к более сильному и более творческому началу – мужчине. Причем, эти авраамические религии нами перечисле-

ны не только по исторической последовательности их возникновения, но и по возрастающему значению в них маскулинной символики. Об этом убедительно написал К.М. Магомедов в статье, посвященной раскрытию гендерных оснований в рациональной теологии и религии [2]. Хотя богословы говорят о некорректности перенесения гендерных характеристик на Бога, но тем не менее маркированность Его через метрику маскулинной символики в религии и теологии остается незыблемой. В христианстве это проявляется уже в том, что все три составляющие божественной Троицы, Бог-отец, Святой Дух и Бог-сын, концептуально и грамматически представляют собой мужские знаки. Это в полной мере относится и к исламу, в котором преимущественное положение мужчины сохраняется даже в раю.

Если же мы рассмотрим более ранние, матриархатные культовые формы, являющиеся переходными к монотеизму, то в них, безусловно, первенствует и главенствует феминное символическое начало. Примером могут служит вавилонские верования, где вначале единолично верховенствует женское божество Тиамат. Мужчины же, во главе с царем Мардуком и сыновьями, соперничают с ней, хотят сместить с пьедестала господства, что им, в конце концов, удается. В этих вавилонских мифах Мардук должен доказать свое превосходство и, таким образом, сместить женское божество с трона верховенства. Он должен показать, что силой слова он может разрушить и восстановить одежду женщины. Как отмечает Э. Фромм, возможно это испытание покажется нам в какой-то мере безрассудным, однако оно выражает сущностный момент. Превосходство женщин выражалось явно в одном: они могли творить себе подобных, производить на свет детей, чего не могли мужчины. Попытка мужчин свергнуть с престола женщин связана с их претензиями на то, чтобы научиться творить, создавать и разрушать вещи, – но не таким же естественным способом, как это делали женщины, а посредством слова и духа. Библейский миф о сотворении мира начинается там, где заканчивается вавилонская история. Бог творит мир посредством слова, чтобы подчеркнуть превосходство патриархатной культуры над матриархатной, и библейская история сообщает нам о происхождении Евы из ребра мужчины, а не мужчины от женщины [3, 8].

Таким образом, сколько бы мы ни говорили о различиях между монотеизмом и политеизмом, строгих и убедительных аргументов и признаков, по которым их можно противопоставить, мы не находим. Все религии, с одной стороны, монотеистичны, отражая единого Бога и общечеловеческое содержание культуры но, с другой – одновременно политеистичны, отражая его в зеркалах разных культур.

В свете этого, представляется оригинальной точка зрения, согласно которой на смену крайностям монотеизма и политеизма приходит плюротеизм [4]. Его принципы:

– равенство и равное право на существование всех религий и образов Бога (конечно же, соответствующих конституциям и нравственным и правовым основам человеческого общежития);

– общие религиозные и духовные ценности, являющиеся фундаментальной религиозного единства;

– неотъемлемое право любой конструктивной религии, на сохранение самобытности, обусловленной разной культурой и этническим менталитетом;

– логичность распространения общенаучного принципа дополнительности, сформулированного Н. Бором применительно к квантовой физике, на все сферы человеческого духа, включая и религию;

– единая пространственно-временная метрика и общая система координат для всех конфессий и направлений.

В плане сказанного, по нашему убеждению, значение экуменического движения, возникшего в христианстве с целью преодоления последствий его исторических расколов, значительно более широко. Оно связано с формированием новой стратегии взаимодействия между всеми религиями в духе действительного плюрализма.

Плюротеизм – это не новая религия, она сохраняет самобытность любой религии; это новая архитектура межконфессионального диалога в этой чрезвычайно деликатной сфере. Она не угрожает статусу ни одной конструктивной ветки многоцветного дерева веры. В сфере религии вообще не должно быть никаких проявлений дальтонизма, способности не замечать нюансы и многоцветие этого огромного и плодоносного дерева.

Хотя во всем мире объявлено о безальтернативности стратегии мультикультурализма, довольно непросто выйти за границы исключительно вербальной готовности к взаимодействию, отказавшись от глубоко укорененных установок, к примеру, культурного, этнического или конфессионального своеобразия. Сентябрьские события 2011 года в Нью-Йорке – убийство карикатуристов издания Charlie Hebdo в январе 2015 г., наличие в мире и на-

шей стране различных "мыслепреступлений", и другие нашумевшие мировые события, стали шокирующими примерами трудностей реализации этой стратегии культурного многообразия.

Как отмечается в литературе, разнообразные культурные традиции сколь угодно долго могут пытаться приспособиться друг к другу, но залогом их успешной коммуникации может быть только сознательная самодифференциация (готовность отказаться от части свободы самовыражения ради социального порядка) и солидарное видение общей рамки их коммуникативной системы [5, 42]. В этом плане, поднятый нами вопрос о спецификации монотеизма и политеизма, не является таким уж бесполезным, схоластическим и чисто умозрительным; он имеет достаточный практический и прагматический смысл.

Примечания:

1. Саркарова Н.А. Еще раз об истоках монотеизма // KANT. – 2018. – № 1(26). – С.127
2. Магомедов К.М. Некоторые гендерные и антропологические проблемы рациональной теологии // Исламоведение. – 2014. – №2. – С. 45-51.
3. Фромм Э. Мужчина и женщина. – М. : АСТ,1998. – 512 с.
4. См.: http://peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=238 [Эл. ресурс]. Обр. 13.04.2018.
5. Бараш Р.Э. Культура и мультикультурализм: от философского к системно-теоретическому осмыслению // Вопросы философии. – 2016. – №1. – С. 38-42.

IDEOLOGY OF ENGINEERING ACTIVITY AS A FACTOR OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

Chelozertsev Dmitry Aleksandrovich, *Undergraduate student, Baikal State University of Economics and Law, Deputy head of Communications, Military unit 62266, Irkutsk*

The article deals with the problems of the development of engineering ideology in the evolutionary spectrum of the formation of man as a subject of production relations. The joint transformative (engineering) activity of people from positions of dialectical subject-subject unity is shown. The author has analyzed the main directions of engineering activity, mediating the development of scientific and technical progress, identified the laws of the organization of engineering. The etymological essence of the concept "ideology" and the main aspects of its design in the conditions of engineering production are shown.

Keywords: *engineering activity; scientific and technical progress; engineering ideology; subjects of production relations; directions of engineering activity; laws of organization of engineering production.*

ИДЕОЛОГИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

УДК 62-05:1
ВАК РФ 09.00.08

© Челозерцев Д.А., 2018

В статье рассматриваются проблемы развития инженерной идеологии в эволюционном спектре становления человека как субъекта производственных отношений. Показана совместная преобразующая (инженерная) деятельность людей с позиций диалектического субъект-субъектного единства. Автором выполнен анализ основных направлений инженерной деятельности, опосредующих развитие научно-технического прогресса, выявлены законы организации инженерного производства. Показана этимологическая сущность понятия "идеология" и основные стороны ее оформления в условиях инженерного производства.

Ключевые слова: *инженерная деятельность; научно-технический прогресс; инженерная идеология; субъекты производственных отношений; направления инженерной деятельности; законы организации инженерного производства.*

Инженерная деятельность мощна, многоаспектна и имеет различные тенденции развития. Масштабно развиваясь, она охватывает практически все сферы деятельности человека. Развитие инженерной деятельности и эволюция научно-технического прогресса шли вместе с развитием самого человека, который, совершенствуя себя, одновременно строил и перестраивал окружающую действительность.

Жан Элизе Реклю, анализируя развитие инженерной деятельности и ее идеологии с позиций эволюции человека, писал: "Потребности существованія опредѣляютъ…образъ мыслей и характеръ

ЧЕЛОЗЕРЦЕВ Дмитрий Александрович,
магистрант, Байкальский государственный университет экономики и права, заместитель начальника узла связи, в/ч 62266, Иркутск

чувствъ, создавая въ большой части то, что называется "цивилизаціей" вѣчно измѣняющееся состояніе новыхъ пріобрѣтеній, переплетенныхъ съ болѣе или менѣе упорными пережитками… Каждый новый человѣкъ, отличающійся удивительными поступками, новаторскимъ умомъ противорѣчащими традиціямъ мыслями, дѣлается героемъ или мученикомъ; но счастливый или несчастный, онъ вліяетъ и міръ измѣняется" [8, с. 68-69].

В таком непрестанном движении человечества развивалась техническая (инженерная) деятельность и оформлялась ее идеология, выражающаяся в освоении и приобретении путем изменения условий материальных и интеллектуальных благ.

Человек, а также преобразующая или инженерная деятельность всегда существовали нераздельно. Попробуем кратко проанализировать данную зависимость с позиций взаимообусловленности такой взаимосвязи. Издавна люди объединялись, чтобы осуществлять совместную деятельность по преобразованию окружающей среды, обменивались этой деятельностью и посредством производственных отношений, регулируемых соответствующей идеологией, выражали свое отношение к окружающей действительности. С этой точки зрения, рассмотрим деятельность людей с позиций диалектического субъект-субъектного единства.

Если человека рассматривать как субъекта производственных отношений в процессе инженерной деятельности, следовательно, создаваемый им продукт или результат будет выступать как объект. С точки зрения концепции инженерной деятельности К.Н. Любутина и Ю.Н. Соколова, правомерным можем считать утверждение о том, что в "живой" деятельности, совершаемой человеком, субъект и объект связаны воедино и составляют неразрывное целое, чем обусловливают постоянный научно-технический прогресс. Если данные элементы структуры деятельности отделить друг от друга, то инженерная преобразующая деятельность как таковая прекратит свое существование [4; 5; 6; 9].

Поэтому, говоря о роли идеологии инженерной преобразующей деятельности в жизни человека и общества, можно сделать вывод о диалектическом субъект-объектном единстве человека и деятельности в структуре производственных отношений.

Усложнение процессов производственной деятельности привело к тому, что инженерная деятельность стала дифференцироваться в основе трех крупных направлений:

– инженерно-технологическая деятельность, под которой понимают инженерную деятельность, направленную на разработку производственных технологий обработки или переработки исходных сырьевых материалов; инженерно-конструкторская деятельность, связанная с непосредственной разработкой конструкций технических систем, изобретением производственных изделий;

– инженерно-проектная деятельность, представляющая собой вид инженерной деятельности, направленной на обеспечение функционирования связей отдельных элементов технических и технологических систем производства;

– инженерно-исследовательская деятельность, которая представляет собой вид инженерной деятельности, непосредственно направленный на использование научных знаний для решения определенных инженерных задач.

Посредством инженерно-исследовательской деятельности актуализируются теоретические и прикладные научные исследования, производится расчет эффективности исследовательской разработки, обосновываются ресурсные затраты.

Несмотря на то, что переход общества к индустриальной эпохе был ознаменован опорой на инженерную науку, развитие инженерного производства претерпело ряд поворотных, а иногда и кризисных моментов.

Изначальной формой, в которой аккумулировались наука, всеобщий интеллект и сфера производства достаточно мощно увеличила индустриальную мощность и выявила приоритет капитала над "живой" производственной деятельностью человека. На основании этого явления возникла наука об инженерном производстве и его организации на основе научного знания, в связи с чем были созданы первые лаборатории, исследовавшие трудовые процессы.

Это повлекло за собой формулирование ведущим отечественным инженером К. Адамецким научных законов организации инженерного производства:

– закона возрастающего производства, который гласил, что при росте общих затрат ресурсов производственного предприятия (материальные, трудовые, финансовые) затраты, отведенные на единицу продукции сокращаются, однако до определенных пределов;

– закона специализации, отражающего инженерно-технологические линии деятельности в плане разделения инженерного труда как условия увеличения производительности;

– закона объединения мелких элементов в группы или так называемого комбинированного инженерного производства, которое, по мнению ученого имело несомненные экономические выгоды;

– закона гармонии инженерной производственной деятельности, когда идет снижение общих затрат производства при условии, что производительность каждого производственного подразделения соответствует пропускной способности других, которые с ним непосредственно связаны [1].

Наряду с этим растущие потребности социума начали диктовать необходимость формирования абсолютно новых сфер приложения инженерного труда, которые бы двигали вперед процесс индустриализации.

Обращаясь к этимологии понятия "идеология", можем констатировать, что, по существу, это понятие, обозначающее совокупность идей, в рамках которых прослеживается осознание людьми своего отношения к действительности, а также сущности социальных проблем и конфликтов, содержатся цели и программы активной деятельности, направленной на закрепление или изменение существующих отношений в обществе.

Все процессы, регулируемые государственной властью, так или иначе, регулируются соответствующей идеологией. Ею же регулируются взаимоотношения и структурная организация системы "общество производство", в которой, по мысли Г. Лебона, гениальные изобретатели ускоряют ход цивилизации, черпая прогрессивные идеи в определенной мере познанной или "сконструированной" реальности [3].

Неоценимый вклад инженерной идеологии в облик современной цивилизации неоспорим. Однако в диапазоне ценностно-ориентационных и социально-философских аспектах он требует неоднозначного подхода к анализу, так как, только, анализируя совокупность всевозможных сторон данной идеологии можно справедливо оценить перспективы цивилизационного, духовно-нравственного и социально-философского аспектов. Так, например, с точки зрения Освальда Шпенглера, нравственность, общественность, культура находят свою смерть в лице цивилизации. "Техническое преодоление пространства и времени, лихорадочная острота и напряженность чисто внешней жизни, телеграф и мировая журналистика, безыдейность столичного общественного мнения суть признаки последнего, старческого вырождения..., упоминает в своей статье Я. М. Букшпан, последние научные идеи и открытия принцип энтропии, предрекающий смерть вселенной, принцип относительности, растворяющий механико-математические основы космического бытия в неуловимости, зыбкости, вечном трепете невообразимого, как видел это Шпенглер" [2; 11].

Шпенглер утверждал, что инженерная технократичная идеология может стать "холодным" и беспощадным социально-технологическим диктатом, который приведет либо к техногенной катастрофе, либо к обнищанию совести и подсознания инженера [11].

Но не менее очевидно и то, "…что для дальнейшего развития человечеству была необходима опора на деятельность свободной и интеллектуально преуспевающей социально-профессиональной общности, состоящей из инженеров-личностей (какими были в свое время А. Н. Туполев, С. П. Королев и др.). И тут XX век преподнес…парадокс. Ряд инженеров по базовому образованию оказались причастными к выполнению профессионального долга лишь номинально…" [10, с. 11].

Таким образом, идеология инженерной деятельности в лице специалистов оставила мощный след в событиях двух минувших веков. Она воплотилась в многообразные формы производства, определила облик современного мира и социума и, по-прежнему, продолжает оказывать всевозрастающее влияние на особенности развития современной цивилизации. Эти особенности показательно и грамотно сгруппированы в трудах В. Г. Попова, где так же показана их тесная взаимосвязь и взаимозависимость:

– власть технического мастерства;

– неизбежное усиление роли технической интеллигенции;

– возникновение мощной прослойки высококвалифицированных технических специалистов, претендующих на участие в управлении государством, в результате чего наступает полный контроль экономической и политической власти [7].

Такова современная интерпретация инженерной идеологии в ее влиянии на научно-технически прогресс.

В настоящее время особо опасной является так называемая неотехницистская идеология электронно-компьютерного глобализма. Несомненно, электронизация оказала огромное влияние на упрощение некоторых бюрократических процедур. Однако внедрение данной инновации продолжает перерастать в бюрократическую копьютерократию, централизованное бюрократическое государство. В этом отношении системе "общество-производ-

ство" грозит "разрастание организационного гения", который любит создавать грандиозные схемы, системы, представляющие разветвление власти и инструкций.

В большинстве же своем общество создает прочный сплав инженерии, информатики и бюрократии, и только отвергнув его, человечество сможет пойти путем гуманизации техники и власти, сменит ориентацию технического прогресса. Так показан эволюционный спектр концепций идеологии производственной деятельности, начиная с технократического мышления и заканчивая возникновением претензий и надежд на информационные ресурсы и компьютерные технологии.

Литература:

1. Адамецкий, К. О науке организации [Электронный ресурс] / К. Адамецкий. – Режим доступа: http://www.medicina-centr.ru/Osnovnye_zakony_organizacii_truda_Adameckogo/index.html
2. Букшпан Я. М. Освальд Шпенглер и закат Европы [Электронный ресурс] / Я. М Букшпан. – Режим доступа: http://www.magister.msk.ru/library/philos/shpngl04.htm
3. Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] / Г. Лебон. – Режим доступа: URL: http://www.klex.ru/xt
4. Любутин К. Н. Диалог между Я и Ты: Антропологическая диалектика Л. Фейербаха / К. Н. Любутин // Диалог в философии: традиции и современность: межвуз. сб. / под ред. проф. М. Я. Корнеева. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – С. 12-18.
5. Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии / К. Н. Любутин. – М. : Высшая школа, 1981. – С. 144.
6. Любутин К.Н. Человек в философском измерении: от Фейербаха к Фромму : монография / К.Н. Любутин. – Псков : Изд-во Псков. обл. ин-та усоверш. учителей, 1994. – 131 с.
7. Попов В. Г. Технократический спектр идеологи XX века [Электронный ресурс] / В Г Попов. – Режим доступа: http://iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/10/articles/sec1/s1a3.html
8. Реклю Э. Человѣкъ и земля / Элизе Реклю. – Книгоиздательство П. П. Сойкина. Стремянная, 12. Собств. Домъ, дореволюционное издание. – 1019 с.
9. Соколов Ю. Н. Цикл как основа мироздания / Ю.Н. Соколов. – Ставрополь : Ставропольское книжное издательство, 1990. – 142 с.
10. Шукшунов, В. Е. Высшее техническое образование: взгляд на перестройку / В. Е. Шукшунов. – М. : Высшая школа, 1990. – С. 11.
11. Шпенглер, О. Закат Европы [Электронный ресурс] / О. Шпенглер. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml

ANALYSIS OF THE STATE SUPPORT OF RURAL TERRITORIES OF KRASNODAR KRAI

Agibalova Victoria Gennadyevna, *Senior Lecturer, Department of Public and Municipal Administration, Kuban State Technological University, Krasnodar*

Stable sustainable development of the region is based on a combination of various social and economic regulators providing at the same time accounting of interests of economic entities and preservation and improvement of quality of life of the population of rural territories. In view of features of rural territories as object of management, caused not only social and economic but also spatial categories the problem of their development is in the plane of improvement of the organizational and economic mechanism of management. In article the main instruments of the state stimulation of development of rural territories are considered, analytical and survey data on the realized directions, volumes and structure of financing are submitted.

Keywords: *rural territories; state support; program goals management; multifunctionality.*

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

УДК 338.431.12
ВАК РФ 08.00.05

© Агибалова В.Г., 2018

Стабильное устойчивое развитие региона основывается на сочетании различных социально-экономических регуляторов, обеспечивающих одновременно учёт интересов хозяйствующих субъектов и сохранение, и улучшение качества жизни населения сельских территорий. Ввиду особенности сельских территорий как объекта управления, обусловленных не только социально-экономическими, но и пространственными категориями, задача их развития находится в плоскости совершенствования организационно-экономического механизма управления. В статье рассмотрены основные инструменты государственного стимулирования развития сельских территорий, представлены аналитические и обзорные данные о реализуемых направлениях, объемах и структуре финансирования.

Ключевые слова: *сельские территории; государственная поддержка; программно-целевое управление; многофункциональность.*

В основе государственного регулирования агропромышленного комплекса, а также социального развития сельских территорий лежит, прежде всего, программно-целевой метод управления. В теории программно-целевой метод управления – это способ решения социально-экономических проблем посредством выработки и реализация органами управления системы мер, направленных на устранение возникших социально-экономических проблем.

Процесс программно-целевого планирования состоит из следующих этапов:

– четкая постановка и систематизация целей, со строгой иерархией;

– переход от совокупности системно организованных целей и задач к системе целереализующих действий, мероприятий, направленных на ослабление или снятие проблемы;

– установление средств, ресурсов, необходимых для осуществления программных мероприятий в заданные сроки, а также источников поступления ресурсов;

– внедрение организационно-экономических механизмов управления, контроль над исполнением мероприятий и обеспечением.

Необходимость программно-целевого метода планирования обусловлена усложнением межотраслевых и межрегиональных связей, выходом производственных, экономических и социальных проблем за рамки отдельной отрасли региона.

На сегодняшний день можно выделить следующие направления (меры) государственной поддержки развития, реализуемых в сельской местности:

1) государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий через федеральный и краевой бюджеты, в части выплаты субсидий;

АГИБАЛОВА Виктория Геннадьевна, *преподаватель, кафедра Государственного и муниципального управления, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар*

2) выплаты дотаций государства на поддержку отдельных отраслей и видов сельхозпродукции;

3) гранты;

4) применение для сельскохозяйственных товаропроизводителей особого льготного режима налогообложения (единый сельскохозяйственный налог), а также налоговые каникулы для КФХ;

5) государственное таможенное регулирование, в целях защиты отечественных товаропроизводителей;

6) реализация федеральных и краевых программ по социальному обустройству сельской местности:

– строительство дорог с твердым покрытием к каждому сельскому населенному пункту;

– газификация сельских населенных пунктов и жилых домов;

– обеспечение сельского населения питьевой водой;

– ремонт и строительство линий электропередач и трансформаторных подстанций;

– дотации на строительство и приобретение жилья в сельской местности.

Органами государственной власти разработана законодательная и нормативная правовая база, на основе которой осуществляется регулирование АПК и социальное развитие сельских территорий. Были приняты: Федеральный закон 264– ФЗ от 29.12.2006 г. "О развитии сельского хозяйства"; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120; Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 559-р; Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы, а также ряд других федеральных и ведомственных целевых программ по проблемам социально-экономического развития сельских территорий.

На уровне Краснодарского края также разработана достаточная правовая база регулирования агропромышленного комплекса программно-целевым способом, включающая такие правовые акты, как: Долгосрочная краевая целевая программа "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае" на 2013-2020 годы", в которой выделена подпрограмма: "Устойчивое развитие сельских территорий"; Закон Краснодарского края "О развитии сельского хозяйства в Краснодарском крае" №1690-КЗ от 28.01.2009.

В качестве инструмента развития региона на законодательном уровне был утвержден программно-целевой подход, который позволяет предупреждать негативные тенденции, определять приоритетные направления и их поэтапную реализацию в агропромышленном производстве, рационально использовать ограниченные материальные и финансовые ресурсы, активизировать инвестиционную деятельность. Такой подход способствует выбору рационального механизма реализации принятых приоритетов, формированию новой системы управления и принятия решений.

Особенностью данного метода является не просто прогнозирование будущих состояний системы, а составление конкретной программы достижения желаемых результатов. Программно-целевой метод позволяет не только наблюдать ситуацию, но и влиять на ее последствия, что отличает его от других методов. [2]

В таблице 1 представлен перечень программных продуктов, реализуемых на дату исследования в Краснодарском крае. Данные продукты представляют интерес с позиций реализации их на территориях сельских населенных пунктов. Изучив положения программ, нами были сделаны выводы о прямом или косвенном отношении мероприятий к сельским территориям.

Прямое воздействие было идентифицировано по следующим признакам:

– наличие ссылок на проблематику сельских территорий (упоминание по тексту, в аналитической части или конкретных подпрограммах);

– запланированное выделение средств из местных бюджетов;

– практика реализации подобных мероприятий в сельской местности без прямого упоминания в действующем документе.

Косвенное воздействие определялось по следующим:

– общие формулировочные моменты которые идентичных для всех субъектов Краснодарского края без деления по административному признаку;

– возможное финансирование из местных бюджетов ряда мероприятий (финансирование на рассмотрении местного бюджета).

Таблица 1 – **Государственные программы, действующие на территории Краснодарского края**

Наименование	Срок реализации	Отношение к сельским территориям	Направление мероприятий
1. Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае» на 2013 - 2020 годы	2013-2020	Прямое	Производственно-экономическое Социальное
2. Развитие здравоохранения	2016-2026	Прямое	Социальное
3. Развитие образования	2016-2021	Прямое	Социальное
4. Социальная поддержка граждан	2016-2021	Прямое	Социальное
5. Доступная среда	2016-2021	Косвенное	Социальное
6. Дети Кубани	2016-2021	Косвенное	Социальное
7. Комплексное устойчивое развитие Краснодарского края в сфере строительства и архитектуры	2016-2021	Прямое	Социальное
8. Содействие занятости населения	2016-2021	Прямое	Социально-экономическое
9. Обеспечение безопасности населения	2016-2021	Косвенное	Социальное
10. Развитие культуры	2016-2021	Прямое	Социальное
11. Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов, развитие лесного хозяйства	2016-2021	Прямое	Социально- экономическое
12. Развитие жилищно-коммунального хозяйства	2016-2021	Прямое	Социальное
13. Развитие физической культуры и спорта	2016-2021	Прямое	Социальное
14. Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края	2016-2025	Косвенное	Социально-экономическое
15. Развитие санаторно-курортного и туристического комплекса	2016-2021	Прямое	Социально-экономическое
16. Развитие сети автомобильных дорог	2016-2021	Прямое	Социально-экономическое

Данный подход позволил сузить перечень программ до реально реализуемых в сельской местности и далее ранжировать их по следующим направлениям:

1) производственно-экономическое – включает меры, направленные на развитие производственного сектора экономики (сельское хозяйство, пищевая промышленность) и соответственно на рост конкурентоспособных преимуществ территории (привлечение инвестиций, улучшение репутационных характеристик, активизация интеграционных процессов и прочее);

2) социальное – включают мероприятия по благоустройству территории, социальной поддержки населения, устранения инфраструктурных проблем, все результаты направлены на улучшения качества жизни населения;

3) социально-экономическое – программы, содержат комбинацию мероприятий, направленных на решение проблем социальной сферы, при этом повышают потенциал отдельных видов экономической деятельности.

Очевидно, что универсальный набор направлений содержит Государственная программа "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае" на 2013 – 2020 годы", по данной причине рассмотрим ее подробнее.

На рисунке 1 наглядно мероприятия программы распределены на производственно-экономическое и социальное направления. В рамках социального направления в чистом виде с 2013 года реализуется подпрограмма "Устойчивое развитие сельских территорий".

Мерами государственной поддержки выступают:

– государственная поддержка строительства и приобретения жилья в сельской местности;

– государственная поддержка строительства газопроводов и водопроводов;

– государственная поддержка по закреплению медицинских кадров на селе;

– государственная поддержка строительства спортивных сооружений, культурно-досуговых центров;

– государственная поддержка строительства образовательных организаций.

Анализируя положения подпрограммы можно сделать вывод о недостаточности мер поддержки. Главными направлениями и предпосылками для устойчивого развития сельских местностей являются меры по улучшение демографических, социальных условий и усиление деятельности органов местного самоуправления. Однако, без наличия эффективного производства и экономики, дающих сельским жителям средства к существованию, никакого устойчивого развития сельских территорий быть не может. По этой причине реализацию подпрограммы необходимо осуществлять одновременно с другими направлениями государственной поддержки. Смещение сроков реализации, задержка финансирования приведут к снижению эффективности результатов.

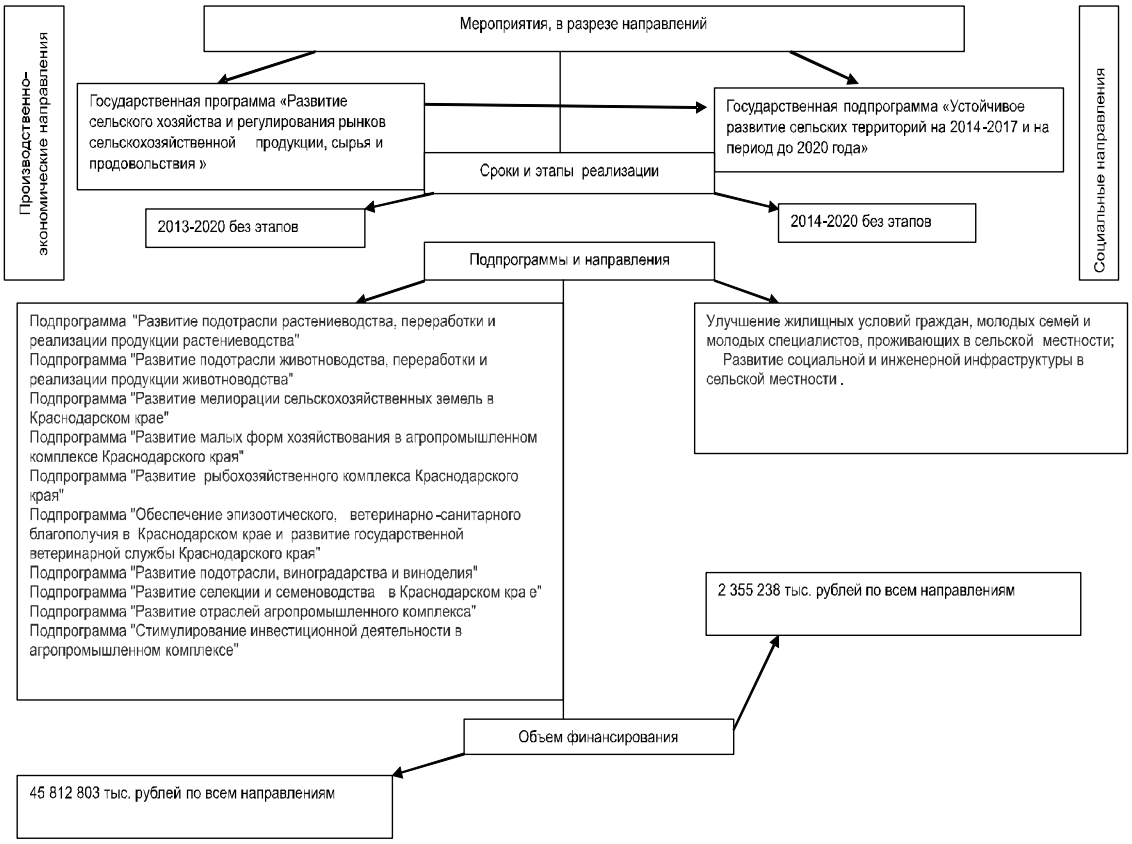


Рисунок 1 – **Государственная политика в сфере укрепления производственно-экономических и социальных функций сельских территорий Краснодарского края**

В части недостатков следует отметить тот факт, что не обеспечен комплексный подход к разработке и финансовому обеспечению необходимых мероприятий по созданию дополнительных рабочих мест в сельских населенных пунктах.

Программа практически ничего не предлагает по созданию системы реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной в малых формах хозяйствования. А это, на наш взгляд, важная проблема, которая сдерживает увеличение производства плодоовощной продукции и устойчивое развитие сельских территорий.

В рамках производственно-экономического направления запланирована реализация 10 базовых подпрограмм, перечень является адаптивным, в зависимости от величины финансовых ассигнований и целевых задач перечень в каждом году последующем году пересматривается и корректируется.

Программно-целевое планирование АПК Краснодарского края базируется на таких принципах, как: принцип системности; принцип комплексности; принцип выбора приоритетов развития; принцип пропорциональности; принцип эффективности программы в целом.

Запланированный общий объем финансирования государственной программы из бюджетов всех уровней составляет 94174757,3 тыс. рублей, в таблице 2 представлены данные о фактическом финансировании и освоении конкретных мероприятий программы.

В условиях экономических санкций, ускорения программы импортозамещения и наращивания темпов продовольственной безопасности государственная поддержка аграриев в Краснодарском крае будет увеличена на 1,1 млрд руб.

Анализируя данные таблицы 2, необходимо отметить следующие моменты:

– реализация ряда подпрограмм не была осуществлена по причине отсутствия их финансирования;

– с 2015 в перечень программы была внесена подпрограмма "Развитие рисоводства Краснодарского края", подкомплекс активно развивается и требует дополнительного стимулирования, при этом финансирование из краевого бюджета на данные мероприятия не осуществлялось;

– значительные ассигнования из краевого бюджета были направлены на следующие подпрограммы: Подпрограмма "Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реа-

лизации продукции растениеводства" 2. Подпрограмма "Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства";

– зафиксированы случаи не полного освоения денежных средств по ряду мероприятий.

Таблица 2 – **Финансирование по подпрограммам и направлениям господдержки в разрезе производственно-экономических и социального направлений Краснодарского края, млн. рублей [1]**

Подпрограммы	2013			2014			2015			2016			2017		
	Всего	В т.ч. Краевой бюджет	% освоено	Всего	В т.ч. Краевой бюджет	% освоено	Всего	В т.ч. Краевой бюджет	% освоено	Всего	В т.ч. Краевой бюджет	% освоено	Всего	Краевой бюджет	% освоено
Производственно-экономическое направление															
1.	6500,2	1111,1	100	4669,8	1030,8	100	6697,7	1072,2	100	4565,4	819,0	100	0,0	0,0	-
2	2306,9	242,9	100	1984,7	329,5	100	1549,8	238,4	100	1657,2	304,5	100	0,0	0,0	-
3.	76,4	6,4	100	681,9	557,1	100	447,6	247,4	97,8	1045,6	775,9	100	0,0	0,0	-
4.	35,9	31,4	100	685,6	166,3	100	755,1	156,8	100	402,2	87,4	100	0,0	0,0	-
5.	522,8	128,0	100	612,0	66,5	100	715,3	67,0	100	699,4	53,6	100	670,9	42,9	100
6.	19,1*	18,7	100	145,4	14,9	100	145,3	14,8	100	13,0	12,8	100	26,1	0,0	100
7.	167,9**	131,2	100	1078,4	1077,5	98,8	969,9	969,9	98,8	761,3	756,5	100	735,2	735,2	100
8.	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	8646,8	0,0	100	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-
9.	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	103,7	22,1	100	0,0	0,0	-
10.	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	2183,0	245,7	100
11.	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	0,0	0,0	-	3856,7	1349,4	99,7
Социальное направление															
12	709,4	253,2	100	585,6	205,9	100	539,0	153,9	98,9	621,9	224,3	100	550,3	259,3	100
12.1	417,1	135,6	100	381,8	107,6	100	358,3	85,9	100	348,7	86,3	100	247,5	90,5	100
12.2	292,3	117,6	100	203,8	98,3	100	180,6	67,9	97,0	273,1	137,9	100	302,8	168,8	100
Всего по всем направлениям	11048,0	2176,1	-	10443,4	3448,5	-	20466,5	2920,4	-	9869,7	3056,1	-	8022,2	2632,5	-

* В 2013 году"Развитие рыбохозяйственного комплекса Краснодарского края на 2013-2014 годы"

** в 2013 году Долгосрочная краевая целевая программа "Предупреждение риска заноса, распространения и ликвидация очагов африканской чумы свиней на территории Краснодарского края на 2012-2015 годы"

Подпрограмма "Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства" 2. Подпрограмма "Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства" 3. Подпрограмма "Поддержка малых форм хозяйствования"4. Подпрограмма "Развитие виноделия и коньячного производства" 5. Подпрограмма "Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель в Краснодарском крае"6. Подпрограмма "Развитие рыбохозяйственного комплекса Краснодарского края" 7.Подпрограмма "Обеспечение эпизоотического, ветеринарно-санитарного благополучия в Краснодарском крае и развитие государственной ветеринарной службы Краснодарского края" 8. Подпрограмма "Развитие рисоводства в Краснодарском крае" 9.Подпрограмма "Развитие селекции и семеноводства"10. Подпрограмма "Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе" 11. Подпрограмма "Развитие отраслей агропромышленного комплекса". 12. Подпрограмма "Устойчивое развитие сельских территорий" , в том числе: 12.1. Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности 12.2. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности.

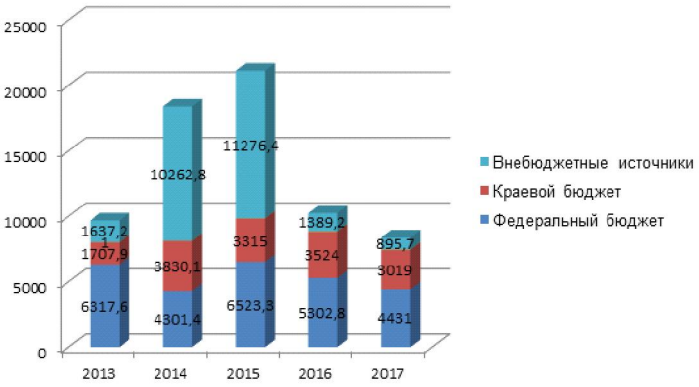


Рисунок 2 **– Финансирование мероприятий государственной программы "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы" по видам источников. [1]**

Структура финансирования подпрограмм в разрезе источников значительно различается, на рисунке 2 отражена общая информация о финансировании государственной программы. При этом следует отметить, что средства местного бюджета имеют не значительный объем и не отражаются на диаграмме.

В 2013 году основную долю в общем объеме финансирования занимал федеральный бюджет, однако, в последующие 2014-2015 гг. пропорции изменились в пользу внебюджетных источников финансирования. С 2016 года снова превалируют средства федерального бюджета, однако общая тенденция отрицательная.

Результатом нашего исследования являются следующие выводы:

– Инструментами государственного стимулирования развития социально-экономических условий функционирования сельских территорий является программно-целевые продукты, разработанные в конкретном регионе и адаптированные под потребности местного сообщества;

– В Краснодарском крае функционирует значительный перечень государственных программ по различным направлениям, проведенный обзор позволил идентифицировать весь массив программ на прямо или косвенно затрагивающие проблемы сельских территорий;

– существенный перечень подпрограмм содержит основная программа "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Краснодарском крае на 2013-2020 годы ". Распределив подпрограммы по производственно-экономическому и социальному направлению, нами была проведена систематизация данных о фактическом финансировании и уровне освоенности денежных средств. Данный подход позволил наглядно сопоставить пропорции общего финансирования на различные цели программы;

– изучая структуру финансирования целевой программы следует отметить факт превалирования внебюджетных источников обеспечения в период 2013-2014 гг., а также смещение основных объемов финансирования со стороны федерального бюджета в последующие периоды

Примечания:

1. Государственная программа Краснодарского края "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dsh.krasnodar.ru (дата обращения 02.03.2018).
2. Киянова Л.Д., Литвинова Т.И. Сущность программно-целевого метода как инструмента управления социально-экономическим развитием территорий / Л.Д. Киянова, Т.И. Литвинова // Новые технологии. – 2014. – № 2.

PROBLEMS AND PROSPECTS INFORMATION MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Akifeva Larisa Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Polyakov Mikhail Gennadevich, *Senior Lecturer*

Department of Organization and management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

The article analyzes the problems and prospects of information management in the system of housing and communal services. The use of information systems and technologies can improve the efficiency of management of housing and communal services, this is facilitated by the normative legal acts adopted by the Parliament and the Government of the Russian Federation, the bodies of the Russian Federation. The identified problems in the sphere of housing and communal services significantly hamper the introduction of information systems and technologies. The conclusion is made about the need for a systematic and integrated approach to solve the problems.

Keywords: *problems; prospects; information management; information systems and technologies; state information system; housing and communal services; housing and communal services.*

УДК 332.8
ВАК РФ 08.00.05

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

© Акифьева Л. В., 2018
© Поляков М. Г., 2018

В статье анализируются проблемы и перспективы информационного менеджмента в системе жилищно-коммунального хозяйства. Применение информационных систем и технологий позволяет повысить эффективность управления жилищно-коммунальной сферы, этому способствуют и нормативно-правовые акты принятые Парламентом и Правительством РФ, органами субъектов РФ. Выявленные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства существенно тормозят внедрение информационных систем и технологий. Сделан вывод о необходимости применения системного и комплексного подхода для решения поставленных проблем.

Ключевые слова: *проблемы; перспективы; информационный менеджмент; информационные системы и технологии; государственная информационная система; жилищно-коммунальное хозяйство; жилищно-коммунальная сфера.*

АКИФЬЕВА Лариса Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент*

ПОЛЯКОВ Михаил Геннадьевич, *старший преподаватель*

кафедра Организации и менеджмента, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино

Любая управленческая система, в том числе процесс принятия управленческого решения, в любой сфере экономики не осуществляется без информации, которую необходимо обработать, сохранить и использовать для достижения поставленных целей. Чем больше возникает острых управленческих задач, тем усиленней становится взаимодействие со средой управления. В связи с этим в системе жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) возникает

потребность в минимизации различных рисков в целях и задачах, и достижении эффективной информатизации.

Жилищно-коммунальное хозяйство – это очень сложная структурированная система, в состав комплекса жилищно-коммунального хозяйства входят следующие группы: отрасли, связанные с функционированием жилого объекта; отрасли, обеспечивающие развитие инфраструктуры жилого района; отрасли, связанные с удовлетворением потребности населения в области быта [1, 8]. Одни отрасли связаны с эксплуатацией жилья, другие – с коммунальными услугами.

Вся это деятельность основывается на информационных потоках – путях перемещения, передачи информации, сообщения, обеспечивающие существование любой системы, число которых зависит от количества решаемых задач. В процессе управления информационными потоками не редко случаются искажения при ее передаче, не актуальность и устаревание информации, неправильность ее понимания и другие казусы. Чтобы этого не происходило и нужен комплекс мер по управлению информацией – информационный менеджмент. Информационный менеджмент – это метод управления, применение которого решает важные задачи управления: систематизацию информации при разработке управленческих решений; построение внутренних и внешних информационных сред, способствующих развитию предприятий, базисом которых является информация [2, 37].

Таким образом, главная цель информационного менеджмента – повысить эффективность организации предприятия на основе использования информационных систем и технологий.

В свою очередь информационные системы – это совокупность материально-технических и социальных элементов, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, распределение, и отражение информации. Информационные технологии – это совокупность методов производственных потоков и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, распределение и отражение информации с целью снижения трудоемкости процессов использования информационного ресурса, а также повышения их надежности и оперативности [3, 21].

К любой информации предъявляют определенные требования: краткость, четкость, своевременность, точность, достоверность, полнота, оптимальность, правильный отбор, непрерывность сбора и обработки, удовлетворение потребностей конкретных потребителей и другие.

В соответствии с пунктом 4.3 "Создание и внедрение современных информационных технологий в сфере государственного управления" государственной программы РФ "Информационное общество (2011-2020 гг.)" основным мероприятием, является создание и развитие государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства [4].

Основными задачами, которые необходимо решить с использованием информационных систем в жилищно-коммунальной сфере, являются: сбор, анализ, обработка оперативной информации о предоставленных жилищно-коммунальных услугах; дистанционное управление объектами жилищно-коммунального хозяйства; расчет оплаты за жилищно-коммунальные услуги и бюджетное управление; высокое качество обслуживания населения; Интернет-сервисы обмена данными; информационное обслуживание органов власти и население; повышение оперативности диспетчеризации.

В жилищно-коммунальной сфере к информационным технологиям управления в настоящее время относят: автоматизированные системы учета водопотребления, начисления, учета, обработки платежей, системы диспетчеризации; поддержка лицевых счетов в актуальном состоянии по составу проживающих и количеству предоставленных услуг в разрезе поставщиков услуг; учет субсидий, льготных категорий граждан; расчет пени за несвоевременное погашение платежей; прием платежей за жилищно-коммунальные услуги по квитанциям, регистрация приема денег с помощью фиксального регистратора; оповещение владельцев жилья о текущих начислениях и долговых обязательствах перед поставщиками услуг; учет объема и номенклатуры предоставляемых услуг и расчет их стоимости; перерасчет начисленных сумм за жилищные и коммунальные услуги при измерении нормативно-справочной информации [5, 100-101].

В жилищно-коммунальном хозяйстве выделяют следующие группы потребителей, которые заинтересованы в развитии и внедрении информационных систем и технологий [6, 31-38]:

– предприятия всего жилищно-коммунального комплекса, включая предприятия подотраслей ЖКХ;

– специализированные подразделения органов местного самоуправления и субъектов РФ;

– ТСЖ, ЖСК, ЖК;

– союзы, объединения и ассоциации предприятий ЖКХ;

– отечественные и зарубежные поставщики материалов, машин и технологий для жилищной и коммунальной сфер;

– торговые представительства зарубежных стран;

– деловые круги, общественно-политические партии и движения, отдельные граждане, интересующиеся вопросами реформы ЖКХ.

Направления развития жилищно-коммунальной сферы были обусловлены в Распоряжении Правительства РФ от 02.02.2010 г. № 102-р "Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 г.".

Основными требованиями к участию в данной программе были наличие единой муниципальной базы информационных ресурсов в ЖКХ. Создание единых информационных центров по принципу "одного окна" является необходимым условием для обмена данными, обеспечивая тем самым удобство обслуживания потребителей и порядок предоставления данный услуг. На данный момент единые информационные центры присутствуют не во всех населенных пунктах РФ.

Помимо существующих проблем в жилищно-коммунальной сфере – высокий уровень износа коммунальной инфраструктуры, трудности с диспетчеризацией, неэффективно спроектированные системы теплоснабжения, непрозрачность платежей населения и другие, появились проблемы связанные с разрозненностью подходов к применению информационных систем, которые не разрешились с внедрением государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (далее ГИС ЖКХ).

13 октября 2011 года Президент РФ дал поручение Правительству "обеспечить создание единого информационного ресурса в целях получения доступа к информации в соответствии с действующими стандартами о деятельности организаций коммунального комплекса, в том числе к информации о стоимости услуг, кредиторской задолженности и об установлении тарифов на очередной период регулирования, а также организаций, осуществляющих деятельность в сфере управления многоквартирными жилыми домами" [7].

Данная система была создана и внедрена в 2016. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства представляет собой единую федеральную централизованную информационную систему, которая должна содержать полную информацию о жилищно-коммунальном хозяйстве России [8, с. 40].

Возможностями данной системы являются сбор, хранение и обработка информации, размещаемой в Системе; обеспечение доступа к информации, размещенной в Системе, предоставление такой информации в электронной форме; формирование удобного социально-ориентированного контента в сфере ЖКХ для граждан для получения в одном месте всей достоверной информации; мониторинг реального состояния расчетов между участниками сферы ЖКХ; ведение информации об объектах государственного учета жилищного фонда; мониторинг состояния объектов государственного учета жилищного фонда; ведение информации об объектах теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, электроснабжения, используемых для производства и поставки коммунальных ресурсов, предоставления коммунальных услуг; формирование единого реестра управляющих организаций и других организаций жилищно-коммунального комплекса; контроль деятельности управляющих организаций; планирование и анализ инспекторской деятельности и другие [9].

В феврале 2017 г. Минкомсвязь России представила статистическую информацию по внедрению государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства. Таким образом, в системе зарегистрировано более 72 тыс. организаций, из них 100% управляющих компаний, 68% – товариществ собственников жилья и кооперативов, 74% – ресурсоснабжающих организаций, 76% – многоквартирных домов, 51% – жилых домов. С ГИС ЖКХ интегрировано более 2 200 ИТ-систем, еще 572 системы всех уровней находятся в стадии интеграции [10].

На май 2018 г. в ГИС ЖКХ 63,5% или 54 субъекта РФ имеют 100% регистрацию в системе, 30,4% или 25 субъекта РФ – от 95-100 %, 5,88% или 5 субъектов РФ от 90 до 95 %, и 1,17% – 1 субьект РФ – г. Москва от 0-90 % [9].

Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства включает закрытую и открытую часть. К закрытой части доступ имеют только авторизованные пользователи. В открытой части любой гражданин

может узнать не только новости в жилищно-коммунальной сфере, получить информацию о льготах и субсидиях, получить бесплатный доступ в круглосуточном режиме к нормативно-правовым актам, а также, получать начисления и оплачивать их на портале; контролировать потребление коммунальных услуг и платежи за них; передавать показания приборов учета.

Не секрет, что использование информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет в управлении жилищно-коммунальном хозяйстве является очень перспективным. Но не стоит забывать о том, что только 26% населении страны по данным 2017 г. зарегистрировано на Портале Госуслуг, остальное большинство не желают получать услуги через сеть Интернет из-за отсутствия навыков работы с компьютерами, отсутствием подключения к сети Интернет, недоверия к Интернету и другие.

Большей частью потребителей жилищно-коммунальных услуг являются частные домохозяйства, которых по данным Росстата насчитывается около 55 млн, из которых около 2/3 компьютеризированы при 50% проникновении Интернета на территорию РФ.

Кроме того по данным рейтинга международного союза электросвязи по проникновению Интернета Россия находится на 88 месте в мире [11].

Также условием успешного функционирования информационных систем в жилищно-коммунальном хозяйстве является прозрачность, достоверность, полнота и своевременность информационных коммуникаций. Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 731 (ред. от 27.03.2018) "Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами" содержит требования к составу информации, подлежащей обнародованию организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами, порядок, способы и сроки, обязанности предоставления информации для ознакомления.

В настоящее время, практикуются частые случаи предоставления потребителями и потребителям недостоверной информации о функционирующей жилищно-коммунальной системе. Таким образом, на первый план выходит разработка и внедрение контроля над всеми процессами предоставления информации.

Также проблемой при обеспечении прозрачности системы расчета между поставщиками жилищно-коммунальных услуг и собственниками домов является недостаточно полное обеспечение приборами учета потребления коммунальных ресурсов, отсутствие информационных систем сбора, учета и анализа информации, сведений текущих балансов жилищно-коммунальных ресурсов, отсутствие базы данных о проживающих граждан.

Для решения указанной проблемы необходимо выполнять требования нормативов к наличию приборов учета, создавать единые информационные базы ресурсов и проживающих граждан, включающие автоматизированный сбор информации, расчетно-сервисное обслуживание потребителей услуг, контроль за незаконным потреблением ресурсов, обмен данными с отраслевыми государственными автоматизированными системами [12, 224-232].

Информационные системы и технологии являются одним из основных направлений стратегического развития городов.

В городе Ярославле утверждена муниципальная программа "Развитие единого информационного пространства" на 2018-2020 годы. Задача Стратегии социально-экономического развития города, которой соответствует цель муниципальной программы "Развитие информационных технологий на территории города Ярославля ("ИТ-Стратегия") направлена на "Формирование условий для динамичного и устойчивого экономического роста, взаимодействие бизнеса и власти". Программа создана для использования современных информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности и результативности деятельности органов городского самоуправления [13]. В данной программе отсутствует даже упоминание о жилищно-коммунальной сфере. Также дело обстоит и в других городах России.

В российском законодательстве практически действующая нормативная база закрепляет общие правила, специальные нормы, регулирующие отношения, как всех информационных систем, так и отношения отдельных элементов.

Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ "О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства" формирует понятие государственной информационной системы и иную информацию связанной с ЖКХ. При использовании ГИС ЖКХ первоочередное значение имеют и подзаконные нормативные акты, а также приказы Минкомсвязи и Минстроя.

ГИС ЖКХ носит комплексный характер, и ее использование сопровождается внешними и

внутренними отношениями граждан между собой. И если органы власти и часть организаций подготовлены к ее эксплуатации, то участие в ней граждан, направленное на непосредственное достижение правовых целей, сопровождается трудностями, вызванными недостаточностью проработанностью в этой части правовых норм. При полном внедрении ГИС ЖКХ могут возникнуть сложности с отсутствием у субъектов этих отношений документов на обслуживающие объекты, на восстановление которых понадобится время и финансовые средства. Также при использовании ГИС у большинства участников возникают права, обязанности и ответственность, закрепленных в законе, определяющий ее правовой режим. Таким образом, государственные и муниципальные органы, юридические лица и сами граждане имеют возможность размещать сведения в информационной системе, и обязаны использовать специальные средства передачи данной информации. Настораживает факт использования других информационные систем в жилищно-коммунальной сфере [14, 42].

В России практически каждый год появляются новые информационные системы для обеспечения информатизации в жилищно-коммунальной сфере.

На рынке информационных продуктов существуют следующие программные комплексы: "СУПЕР МКД", "ЭСКО-АКУРДЭ", "АСУ ЖКХ", "БАРС.ЖКХ" и другие.

Рассмотрев представленные автоматизированные программные комплексы, можно определить, что они направлены на автоматизацию системы расчетов и платежей, оценку качества и количества, поставляемых жилищно-коммунальных услуг, автоматизация деятельности различных органов управления, контроль за качеством предоставления жилищно-коммунальных услуг.

Потребители данных ресурсов с настороженностью смотрят на данные программные продукты, так как их применение повлечет за собой увеличение платы за жилищно-коммунальные услуги.

Таким образом, анализируя в целом внедренную на данный момент автоматизированную информационную систему в жилищно-коммунальном хозяйстве, ее можно считать несовершенной, так как при переходе к применению государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства обнаружились существенные различия в способах и методах ведения деятельности с применением этих средств.

Организации, предлагающие программные продукты, формировали свои услуги не системно, в результате чего появилось множество различных информационных систем и порталов, которые необходимо интегрировать в государственную информационную систему. Однако стимулирующим эффектом для размещения информации в ГИС ЖКХ стало введение штрафных санкций.

Проблемы жилищно-коммунального хозяйства практически во всех муниципальных образованиях решаются весьма не эффективно из-за присутствия в этой сфере коррупции и низких доходов. Субъектам управления жилищно-коммунальной сферы приходится, прежде всего, думать о проблемах качественного предоставления жилищно-коммунальных услуг, повышении рентабельности их деятельности и т.д., а не о внедрении информационных технологий в данную сферу.

Введение ГИС ЖКХ является неоспоримо положительным моментом для жилищно-коммунальной сферы. У большинства граждан появилась возможность ознакомиться с доступной информации о предоставляемых им услугах; контролировать начисления за услуги, потребление жилищно-коммунальных ресурсов, работу управляющих организаций. Все это приводит к повышению конкурентоспособности организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, способствует развитию рыночной экономики, формированию отношений, основанных на доверии, добросовестности, честности и формированию доверия населения к данным структурам.

В заключение необходимо отметить, что применение информационных систем для эффективного управления жилищно-коммунальным хозяйством будет действительно успешным при использовании системного и комплексного подхода, так как жилищно-коммунальное хозяйство как система состоит из взаимосвязанных элементов, имеющих цель, ресурсы, связь с внешней средой, обратную связь. При комплексном подходе будут решаться вопросы, связанные с нормативно-правовой базой, при помощи которой реализуются решения по информатизации.

Примечания:

1.Проваленова Н. В. Формирование конкурентной среды в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг: монография / Н. В. Проваленова. – Княгинино : Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2006. – 123 с.

2. Михайлов А. А. Информационный менеджмент в муниципальном управлении земельными от-

ношениями крупнейших городов Уральского экономического района // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 26 (257). – С. 36-46.
3.Плахотникова М. А. Информационные технологии в менеджменте : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М. А. Плахотникова, Ю.В. Вертакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, -2018. – 326 с.
4.Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р. О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 гг.)".
5.Кирсанов С. А., Истомин Е. П., Мамедов З. Ф. Применение информационных технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве // Информационные технологии системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2014. – № 3. – С. 99-109.
6.Кирсанов С. А. Проблемы раскрытия информации в сфере ЖКХ управляющими компаниями Санкт-Петербурга // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика. – 2012. – № 6 (57). – С. 31-38.
7.Поручение Президента РФ от 13 октября 2011 г. № Пр-3081 "Обеспечить создание единого информационного ресурса в целях получения доступа к информации в соответствии с действующими стандартами о деятельности организаций коммунального комплекса, в том числе к информации о стоимости услуг, кредиторской задолженности и об установлении тарифов на очередной период регулирования, а также организаций, осуществляющих деятельность в сфере управления многоквартирными жилыми домами".
8.Никонов И. В., Шайбакова Л. Ф. Внедрение ГИС ЖКХ как подготовка к модернизации системы жилищно-коммунального хозяйства // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. – 2017. – С. 38-42.
9.Официальный сайт ГИС ЖКХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dom.gosuslugi.ru/webhelp/main/index.html#source/_vvedenie/kratkoe_opisanie.html (дата обращения: 18 мая 2018).
10.Сайт RUS SOFT Внедрение ГИС ЖКХ обсудили в Минкомсвязи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russoft.ru/news/3719 (дата обращения: 18 мая 2018).
11.Официальный сайт Минкомсвязь России Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/ (дата обращения: 11 мая 2018).
12.Тюшников В. Н. Повышение качества государственных и муниципальных услуг на базе многофункциональных центров // Известия ЮФУ. Технологические науки. – 2011. – № 11 (124). – С. 224-232.
13. Сайт Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/446565933 (дата обращения: 10 мая 2018).
14.Крюкова Е. С., Рузанова В. Д. Вопросы внедрения государственной информационной системы в сферу жилищно-коммунального хозяйства // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – С. 41-45.

THE POLICY OF ECONOMIC SECURITY IN CORPORATE MANAGEMENT: PRINCIPLES, FEATURES AND DIRECTIONS

Alpysbayev Kaisar Serikuly, *Postgraduate student, Department Accounting and Audit, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, Almaty, Republic of Kazakhstan*

The article considers the principles of economic security policy formation and necessary conditions for ensuring economic security in corporate management, determining effective activity directions of the company, increasing competitiveness, contributing to the development of the economic potential of national security in general.

Keywords: *economics; economic security; corporate management; effective activity.*

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРИНЦИПЫ, ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

© Алпысбаев К.С., 2018

В статье рассмотрены принципы формирования политики экономической безопасности и необходимые условия обеспечения экономической безопасности в корпоративном управлении, определяющие направления эффективной деятельности компанией, повышения конкурентоспособности, способствующие развитию экономического потенциала национальной безопасности в целом.

Ключевые слова: *экономика; экономическая безопасность; корпоративное управление; эффективная деятельность.*

АЛПЫСБАЕВ Кайсар Серикулы, *аспирант, кафедра Бухгалтерского учета и аудита, Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", Москва, Алматы, Республика Казахстан*

В условиях международной интеграции и реформирования экономики главной проблемой практики и научных исследований являются создание и формирования подходов к политике экономи-

ческой безопасности корпоративных структур. Происходящие в глобальном мире изменения влияют на формирование рациональной и экономически эффективной структуры, способной обеспечить экономическую безопасность корпоративных структур. Стратегическая цель политики безопасности – это обеспечение экономической безопасности, создание необходимых условий для роста. Происходящие процессы интеграции оказывают непосредственное влияние на развитие конкурентных отношений. Динамичный рост экономики снижает уровень влияния внутренних и внешних угроз при обеспечении экономической безопасности [1].

В современных условиях перед многими компаниями стоит задача формирования действенной политики экономической безопасности, которая может определить своевременно проявление угроз работы компаний и создать здоровые условия их функционирования. Основной из всех задач экономической безопасности корпоративных образований, в современном мире является обеспечение динамики роста, стабильной и эффективной их деятельности, формирование сильного потенциала и устойчивого развития корпоративных структур в перспективе. "При определенных условиях возникает взаимосвязь определенных показателей, которые в случае повышения опасности превышает установленные нормы, становится явным и имеет экстремальный характер" [2].

Рациональное использование всех ресурсов компании, важных для деятельности, может быть получено за счет снижения негативных факторов на экономическую безопасность корпорации и создания: финансовой стабильности и свободы; качества конкурентоспособности; инноваций и инвестиций; действенного корпоративного управления; законодательного обеспечения; информационной защищенности; грамотного персонала, капитала, имущества и коммерческих интересов.

При формировании политики экономической безопасности важно определить ее принципы, которые представлены на рисунке 1.

Принципами политики экономической безопасности являются:

– сочетание стабильности и динамики структуры компании, что приводит к соблюдению взаимосвязей корпоративных структур, обеспечение действующих структур и формирование новых в условиях инноваций;

– соответствие законности, соотношение направлений экономической безопасности существующей нормативно-правовой системе и определение действий по обеспечению экономической безопасности компании в внутренних правовых документах;

– рациональности и экономической эффективности, состоящий в расширении полномочий персонала;

– независимости и коллегиальности, определяющий самостоятельность персонала, входящего в систему экономической безопасности предприятия;

– документирования и секретности, определяет важность состояния экономической безопасности компании;

– системности – формирование системы безопасности помогает защитить имущество компании, сотрудников, информацию;

– непрерывности, связанный с необходимостью постоянно обеспечивать защиту предприятия в условиях конкуренции;

– перспективности деятельности компании с учетом тенденций развития и прогноза на будущее состояние экономической безопасности, направленный на реализацию целей и задач стратегии развития компании.

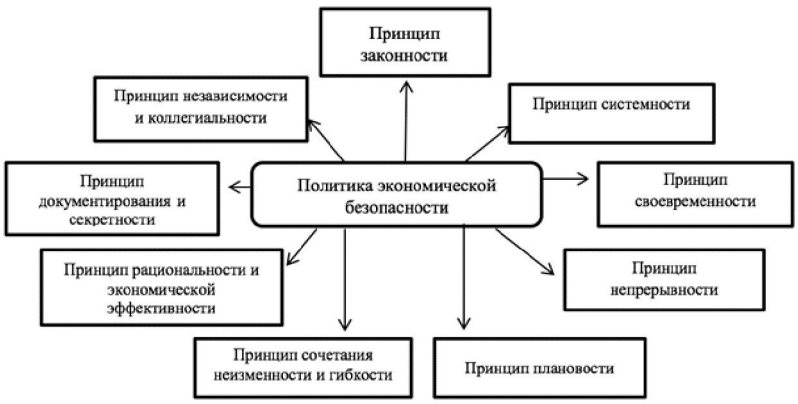


Рисунок 1 – **Принципы политики экономической безопасности компании**

С целью формирования эффективной политики экономической безопасности компания должна основываться на представленных выше принципах и придерживаться требований и условий обеспечения экономической безопасности в корпоративном управлении:

Условие 1. Следование четко обозначенной цели: обеспечению экономической безопасности компании.	Система экономической безопасности компании не должна становиться инструментом борьбы между заинтересованными в контроле над корпоративной структурой группами или отдельными сотрудниками.
Условие 2. Наличие беспрепятственной возможности сбора информации, необходимой для оценки экономической безопасности компании.	Для эффективного функционирования системы экономической безопасности необходим широкий спектр точной и достоверной информации о деятельности предприятия, отрасли, состоянии экономики государства в целом.
Условие 3. Гибкость структуры и возможность оперативного включения в систему новых функциональных и структурных элементов.	Компания, отрасль, экономика государства являются сложными динамическими системами, постоянно изменяющимися, поэтому вместе с изменениями внешней и внутренней среды корпоративной структуры необходима адекватная корректировка системы экономической безопасности.
Условие 4. Распределение функций и задач между элементами системы, позволяющее достичь поставленной цели.	Система обеспечения экономической безопасности должна состоять из элементов управления, направленных на регулирование различных объектов в системе компании, при этом конкретное и однозначное закрепление целей за каждым управляющим элементом позволит избежать дублирования функций и повысит ответственность.
Условие 5. Экономическая эффективность.	Приносимый ее деятельностью экономический эффект должен превышать издержки по ее функционированию, в противном случае системы обеспечения экономической безопасности выгоднее ликвидировать, так как она сама станет источником угрозы экономической безопасности.
Условие 6. Соблюдение нормативно-правовой базы.	Законность деятельности, которая должна обеспечиваться без нарушения действующего законодательства.

Для формирования политики экономической безопасности в корпоративном управлении требования, определенные выше, помогают решить необходимые задачи в реализации целей, поставленных компанией. Предлагаемые принципы и требования к обеспечению эффективной системы экономической безопасности и их взаимосвязи позволяют сформировать концепцию комплексного подхода к стратегии политики экономической безопасности. Общим недостатком существующих методологических подходов к оценке уровня экономической безопасности компании становится ограниченность в применении и отсутствие методики комплексного и всестороннего анализа факторов, влияющих на уровень экономической безопасности компании [4].

Важность использования данных методологических подходов в области экономической безопасности заключается в совершенствовании корпоративного управления и направлена на разработку методов повышения финансовой, экономической и производственной деятельности. Главной задачей корпоративного управления политикой экономической безопасности компании является динамичный и устойчивый рост корпораций. Важными путями развития корпоративного управления политикой экономической безопасности компании являются: концентрация корпоративных ресурсов (капитал, инновации, персонал, инвестиции, информация, технологии); планирование финансово-экономической деятельности; комплекс мероприятий по экономической безопасности; мониторинг состояния экономической безопасности.

При рассмотрении вышеперечисленных требований видно, что любая из них непосредственно влияет на формирование политики экономической безопасности компании и тесно связана с миссией и достижением целей предприятий. Внутри же существуют проблемы, которые необходимо решать на уровне структурных подразделений компании: обеспечение прав и интересов компании, проведения оценки состояния и прогноз будущего компании; защита структурных подразделений от конкурентов; обеспечение сохранности имущества, информации и ресурсов.

Политика экономической безопасности разных компаний, направленная на высокие результаты в конкурентной среде, индивидуальна. Эффективность зависит от существующей в стране нормативно-законодательной базы, материальных ресурсов, человеческого и финансового потенциала компании, ответственности персонала, важности обеспечения и сохранения экономической безопасности и, прежде всего, политики руководителей при разработке экономической безопасности [5].

Основные направления политики обеспечения экономической безопасности компании, реализация которых создает условия для эффективной деятельности, стабильности устойчивого роста, а также повышения их конкурентоспособности, способствующей развитию экономического потенциала включают:

– создание высокой финансовой эффективности работы, финансовой устойчивости и независимости компании;

– достижение эффективного менеджмента, оптимальной и рациональной организационной структуры управления предприятием;

– обеспечение технологической независимости и достижения высокой конкурентоспособности технического потенциала компании;

– минимизация влияния результатов производственно-хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды;

– качественная правовая защищенность всей деятельности;

– достижение высокого уровня квалификации персонала и его интеллектуального потенциала;

– эффективная организация безопасности персонала компании, его капитала и имущества, а также коммерческих интересов.

Таким образом, разработка и реализация политики обеспечения экономической безопасности корпоративных структур, позволяет прогнозировать негативные вопросы экономической безопасности и оперативно регулировать объемы и структуру издержек на обеспечение экономической безопасности, качественно воздействовать на общее финансовое состояние корпоративных структур, что, в конечном итоге, положительным образом отразится не только на деятельности самой компании, но и окажет влияние на оздоровление экономики страны в целом.

Примечания:

1. Инкарбаев Е. Интегративные процессы на постсоветском пространстве в контексте Евразийской идеи // Евразийское сообщество. – 1999.– № 3.
2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник. – М. : Дело, 2005. – С. 25.
3. Садовничий В. Образование и наука как фактор национальной безопасности / под общ. ред. В.И. Добренькова и др. – М., 1995. – С. 10.
4. Матвеев Н.В. Экономическая и национальная безопасность. – М. : Экономика, 2005. – 520 с.
5. Назырова Г.Р., Алпысбаев К.С. Государственная политика обеспечения экономической безопасности // Education.Quality.Assurance. – Астана, 2018. – С. 60.

THE APPLICATION OF TOPSIS METHOD IN THE SELECTION OF MARKETING INTERMEDIARY

Annadurdyev Murat Shammievich, *Undergraduate student, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Research University, branch), Kaluga*

The purpose of the article is to model the problem of decision-making on the choice of marketing intermediary as a problem of multicriteria decision-making. The article describes the essence of the TOPSIS method. A formal model of the multi-criteria decision-making problem is presented, as well as an algorithm for solving the problem of choosing a marketing intermediary using the TOPSIS method.

Keywords: *optimization model; marketing intermediary; the problem of multicriteria decision-making.*

УДК 339.138
ВАК РФ 08.00.05

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА TOPSIS ПРИ ВЫБОРЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОСРЕДНИКА

© Аннадурдыев М.Ш., 2018

Целью статьи является моделирование проблемы принятия решения по выбору маркетингового посредника как задачи многокритериального принятия решений. В статье описана сущность метода TOPSIS. Представлена формальная модель задачи многокритериального принятия решений, а также алгоритм решения задачи выбора маркетингового посредника по методу TOPSIS.

Ключевые слова: *оптимизационная модель; маркетинговый посредник; задача многокритериального принятия решений.*

АННАДУРДЫЕВ Мурат Шаммыевич, *магистрант, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет, филиал), Калуга*

Маркетинговые посредники выполняют важную функцию, помогая компаниям в продвижении, сбыте и распространении ее товаров среди клиентуры. К ним относятся торговые посредники, фирмы-специалисты по организации товародвижения, агентства по оказанию маркетинговых услуг и кредитно-финансовые учреждения.

Принятие решения по выбору маркетингового посредника усложняется необходимостью учета экспертных оценок и различных критериев, по которым альтернативы не имеют явных преимуществ, и может быть классифицировано как задача многокритериального принятия решений [4]. В работе [5] многокритериальное принятие решений включает набор концепций, методов и приемов, направленных на помощь отдельным лицам или группам для принятия решений с учетом нескольких конфликтующих точек зрения и различных заинтересованных сторон.

В процессе оценки и выбора маркетингового посредника, лица, принимающие решения, должны учитывать большое количество сложных факторов. Методы многокритериального принятия решений рекомендуются как полезные при принятии важных решений, которые невозможно определить простым способом.

Задача выбора маркетингового посредника может быть представлена матрицей D:

$$D = \begin{array}{c} \\ C_1 \\ C_2 \\ \cdots \\ C_m \end{array} \begin{array}{c} \begin{array}{cccc} A_1 & A_2 & \ldots & A_n \end{array} \\ \begin{bmatrix} x_{11} & x_{12} & \ldots & x_n \\ x_{21} & x_{22} & \ldots & x_{2n} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \\ x_{m1} & x_{m2} & \ldots & x_{mn} \end{bmatrix} \end{array}$$

$$W=[w_1, w_2, \ldots\ w_n],$$

где A_1, A_2, ..., A_n – набор альтернатив (маркетинговые посредники);

C_1, C_2, ..., C_n – критерии, по которым оценивается каждая альтернатива;

x_{ij} – оценка альтернативы A_j по критерию C_i; $i = \overline{1,m}$; $j = \overline{1,n}$;

w_j – вес критерия C_i; $j = \overline{1,n}$;

m – число альтернатив;

n – число критериев.

Задача выбора маркетингового посредника иллюстрируется на примере компании ООО "Технопром", которая занимается производством и обработкой металлических изделий. На предприятии нет отдела по маркетингу, поэтому для решения проблем сбыта продукции необходимо привлечь маркетингового посредника.

Параметры модели представлены в таблице 1. Оценка маркетинговых посредников проводилась по 10-балльной шкале с привлечением независимых экспертов.

Таблица 1 – **Критерии оценки маркетинговых посредников**

№ п/п	Наименование критерия оценки	Наименование маркетингового посредника		
		"Формула маркетинга"	"Центр маркетинговых исследований"	"Бизнес-решение"
1	Перечень услуг	7	10	5
2	Стоимость услуг	8	6	9
3	Качество услуг	7	10	6
4	Репутация	6	9	7
5	Финансовое состояние	4	9	5
6	Количество лет существования на рынке	5	8	6
7	Местоположение	9	5	10

Для определения весов критериев воспользуемся методом парных сравнений. Суть данного метода состоит в следующем [3]. Каждому респонденту предлагаются всевозможные пары, составленные из рассматриваемых объектов. Респондент должен относительно каждой пары выбрать наиболее предпочтительный объект. В случае рассмотрения в качестве объектов критериев выбора маркетингового посредника (перечень услуг, стоимость услуг и т.д.) – у каждого респондента спрашивают, какой критерий наиболее важен по его мнению: перечень услуг или стоимость (фиксируем ответ), стоимость или качество (фиксируем ответ) и т.д. для всех возможных пар рассматриваемых объектов.

Полученные таким образом данные обычно сводятся в квадратную матрицу из 0 и 1, число строк и столбцов которой равно числу рассматриваемых объектов и элементы которой получаются следующим образом: на пересечении i-й строки j-го столбца такой матрицы ставится 1, если i-й объект предпочтительнее респонденту, чем j-й, и ставится 0, если, напротив, j-й объект предпочтительнее респонденту, чем i-й [3].

Следует отметить, что описанный выше подход к получению данных методом парных сравнений не учитывает многих особенностей восприятия респондентом предлагаемых ему объектов. Так, предполагалось, что респондент всегда может однозначно оценить, какой из любых двух рассматриваемых объектов ему более предпочтителен, но на практике это далеко не всегда соблюдается. Респондент может считать рассматриваемые объекты несравнимыми, а может полагать, что они равны. Но в любом случае двух чисел – 0 и 1 – оказывается недостаточно для описания всех таких нюансов. Зачастую бывает целесообразно учесть возможность различной степени уверенности респондента в том, что один объект лучше другого. В таком случае становится естественным введение совокупности меток, например, множества действительных чисел от 0 до 1, когда каждое число отвечает соответствующей степени уверенности [3].

Результаты определения весомости критериев приведены в таблице 2.

Наиболее весомыми критериями определены перечень и стоимость услуг.

Метод TOPSIS основан на следующей идее: наиболее предпочтительная альтернатива должна быть не только ближе всех остальных альтернатив к позитивному идеаль-

ному решению, но и быть дальше всех остальных альтернатив от негативного идеального решения [2]. Позитивное идеальное решение – это вариант, содержащий максимальные значения по каждому критерию для всех альтернатив. Негативное идеальное решение – это вариант, содержащий минимальные значения по каждому критерию для всех альтернатив.

Решение задачи выбора маркетингового посредника по методу TOPSIS осуществляется в соответствии со следующим алгоритмом:

Этап 1. Построение матрицы нормализованных значений критериев. В данном случае нет необходимости проводить нормализацию, т.к. значения критериев выражены в единой числовой форме.

Таблица 2 – **Матрица парных сравнений критериев выбора маркетингового посредника**

№ п/п	Наименование критерия	1	2	3	4	5	6	7	∑	Относительный вес
1	Перечень услуг		1	1	1	0	1	1	5,0	0,2381
2	Стоимость услуг	0		0,5	1	1	1	1	4,5	0,2143
3	Качество услуг	0	0,5		1	0,5	1	1	4,0	0,1905
4	Репутация	0	0	0		1	1	1	3,0	0,1429
5	Финансовое состояние	1	0	0,5	0		1	1	3,5	0,1667
6	Количество лет существования на рынке	0	0	0	0	0		0,5	0,5	0,0238
7	Местоположение	0	0	0	0	0	0,5		0,5	0,0238

Этап 2. Построение матрицы взвешенных нормализованных значений критериев.

Таблица 3 – **Матрица взвешенных значений критериев**

№ п/п	Наименование критерия оценки	Наименование маркетингового посредника		
		"Формула маркетинга"	"Центр маркетинговых исследований"	"Бизнес-решение"
1	Перечень услуг	1,6667	2,3810	1,1905
2	Стоимость услуг	1,7144	1,2858	1,9287
3	Качество услуг	1,3335	1,9050	1,1430
4	Репутация	0,8574	1,2861	1,0003
5	Финансовое состояние	0,6664	1,4994	0,8330
6	Количество лет существования на рынке	0,1190	0,1904	0,1428
7	Местоположение	0,2142	0,1190	0,2380

Этап 3. Определение позитивного и негативного идеальных решений.

$$N^+ = w_1 R_1^{best} + \ldots + w_n R_n^{best}$$

$$R_i^{best} = \max\left\{R_{ki} \middle| i = 1,\ldots n \middle| k = 1,\ldots, p\right\}$$

$$N^- = w_1 R_1^{bad} + \ldots + w_n R_n^{bad}$$

$$R_i^{bad} = \min\left\{R_{ki} \middle| i = 1,\ldots n \middle| k = 1,\ldots, p\right\}$$

Результаты расчета представлены в таблице 4.

Таблица 4 – **Определение позитивного и негативного идеальных решений**

№ п/п	Наименование критерия оценки	Наименование маркетингового посредника			Позитивное идеальное решение	Негативное идеальное решение
		"Формула маркетинга"	"Центр маркетинговых исследований"	"Бизнес-решение"		
1	Перечень услуг	1,6667	2,3810	1,1905	2,3810	1,1905
2	Стоимость услуг	1,7144	1,2858	1,9287	1,9287	1,2858
3	Качество услуг	1,3335	1,9050	1,1430	1,9050	1,1430
4	Репутация	0,8574	1,2861	1,0003	1,2861	0,8574
5	Финансовое состояние	0,6664	1,4994	0,8330	1,4994	0,6664
6	Количество лет существования на рынке	0,1190	0,1904	0,1428	0,1904	0,1190
7	Местоположение	0,2142	0,1190	0,2380	0,2380	0,1190
8	Итого				9,4286	5,3811

Этап 4. Для каждой альтернативы рассчитывается мера расстояния (d) комплексной оценки (N_k) от позитивного и негативного идеальных решений.

Мера расстояния от позитивного идеального решения N^+:

$$d(N_k, N^+) = N^+ - N_k; k = 1,\ldots, p$$

Мера расстояния от негативного идеального решения N^-:

$$d(N_k, N^-) = N_k - N^-; k = 1,\ldots, p$$

Результаты расчета представлены в таблице 5.

Этап 5. Определение относительной близости к позитивному идеальному решению.

$$CC_k = d(N_k, N^-) / \left[d(N_k, N^-) + d(N_k, N^+)\right]; k = 1,\ldots, p$$

Результаты расчета представлены в таблице 5.

Этап 6. Ранжирование альтернатив и выбор лучшей альтернативы среди множества возможных альтернатив.

$$CC_{best} = \max\left\{CC_k \middle| k = 1,\ldots, p\right\}$$

Ранжирование альтернатив представлено в таблице 5.

В результате решения задачи выбора маркетингового посредника, можно сделать вывод, что наиболее оптимальным вариантом является выбор маркетингового посредника ООО "Центр маркетинговых исследований".

Таблица 5 – **Определение меры расстояний**

№ п/п	Критерии	Агентства		
		1	2	3
1	Мера расстояния от позитивного идеального решения	2,857	0,7619	2,9523
2	Мера расстояния от негативного идеального решения	1,1905	3,2856	1,0952
3	Относительная близость к позитивному идеальному решению	0,2941	0,8118	0,2706
4	Ранг альтернативы	2	1	3

Метод TOPSIS доказал свою эффективность в решении задач выбора маркетинговых посредников. Использование данного метода рекомендуется для поддержки принятия решений с учетом нескольких конфликтующих точек зрения и различных заинтересованных сторон.

Примечания:

1. Крюков С.В. Системный анализ: теория и практика : учебное пособие. – Ростов-н/Д/ : Издательство ЮФУ, 2011. – 228 с.
2. Пятецкий В.Е. Методы принятия оптимальных управленческих решений [Электронный ресурс]: моделирование принятия решений : учебное пособие / В.Е. Пятецкий, В.С. Литвяк, И.З. Литвин. – Электрон. текстовые данные. – М. : МИСиС, 2014. – 133 с. – 978-5-87623-849-8. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/56567.html
3. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии : курс лекций. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 224 с.
4. Птускин А.С., Левнер Е.В., Жукова Ю.М. Многокритериальная модель определения наилучшей доступной технологии при нечетких исходных данных // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия "Машиностроение". – 2016. – № 6 (111). – С. 105-127
5. Belton V., Stewart T. Multiple criteria decision analysis. An integrated approach. Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2002.

THE STUDY OF STRATEGIC CONTROLLING AS A SUBSYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT

Annadurdyev Murat Shammievich, *Undergraduate student*

Erohina Elena Vyacheslavovna, *DSc of Economics, Associate Professor*

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Re-search University, branch), Kaluga

The purpose of the article is to justify the place of strategic controlling in the system of strategic management. In the article the defining characteristics of the mechanism and the concept of strategic controlling are systematized. The ur-gency of implementing strategic controlling in the system of strategic manage-ment is substantiated.

Keywords: *strategic controlling; strategic management; mechanism; concept.*

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЛИНГА КАК ПОДСИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 65.011
ВАК РФ 08.00.05

© Аннадурдыев М.Ш., 2018
© Ерохина Е.В., 2018

Целью статьи является обоснование места стратегического контроллинга в системе стратегического управления. В статье систематизированы определяющие характеристики механизма и концепции стратегического контроллинга. Обоснована актуальность внедрения стратегического контроллинга в систему стратегического управления.

Ключевые слова: *стратегический контроллинг; стратегическое управление; механизм; концепция.*

АННАДУРДЫЕВ Мурат Шаммыевич, *магистрант*

ЕРОХИНА Елена Вячеславовна, *доктор экономических наук, доцент*

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет, филиал), Калуга

В современных условиях динамично изменяющейся внешней среды, отечественные промышленные предприятия нуждаются в комплексном решении многих проблем, связанных с использованием новых подходов к стратегическому управлению. Одним из средств совершенствования системы стратегического управления, по нашему мнению, должен быть стратегический контроллинг, который, как и стратегическое управление, направлен на повышение конкурентоспособности и долгосрочное развитие потенциала предприятия в условиях неопределенности и изменений внешней среды.

В настоящее время, стратегический контроллинг еще не имеет окончательного осмысления как вида комплексно сформированной сферы знаний в экономической теории и практике. Для изуче-

ния такого объекта, как контроллинг, необходимо применять одновременно несколько научных подходов: системный (что обеспечит определение структуры и состава элемен-тов контроллинга), синергетический (исследование и выявление возможностей контроллинга, как самоорганизующейся системы, изменение элементов которой основывается на процессах адаптации к условиям кризиса и нестабильного состояния), процессный (отображение реализации управ-ленческих функций в процессе контроллинга) и ситуационный (рассмотрение возможностей контроллинга в формировании адаптационных регулирующих мер с учетом времени и ресурсов) [1].

Выделение системного характера контроллинга, его функциональной направленности на поддержку управления и ориентации на поиск путей достижения цели позволяет определить контроллинг как специальную подсистему управления, в рамках которой замыкается цикл процессного управления и реализуются координационно-контролирующие и аналитически-информационные функции управления.

В настоящее время, стратегическое управление становится наиболее комплексной и актуальной системой управления в условиях хаотичных изменений рыночной среды. Суть данной системы состоит в том, что структура управления, методы и механизмы взаимодействия ее отдельных звеньев должны быть построены так, чтобы обеспечить разработку и реализацию долгосрочной конкурентной стратегии предприятия и создать инструментарий для преобразования этой стратегии в текущие планы, программы и проекты. Стратегическое управление сочетает стратегический подход к постановке задач и программно-целевой подход к их реализации.

Для выбора стратегии предприятия необходимо: определить миссию и стратегические цели предприятия; оценить условия реализации стратегии – факторы внешней и внутренней среды; определить стратегический потенциал, исходя из условий и результатов функционирования предприятия; разработать и оценить возможную эффективность альтернативных стратегий.

Реализация выбранной стратегии должна сопровождаться управленческими мерами координации, контроля, анализа и формирования комплекса действий по реагированию на изменения внешней среды. Содержание таких управленческих мер, по нашему мнению, отражает сущность стратегического контроллинга. Этот тезис также подтверждается в работах многих ученых, которые считают, что цель стратегического контроллинга заключается в своевременном установлении причин отклонения от заданного курса и предотвращения возникновения "оперативных проблем" [2]. То есть в процессе стратегического контроллинга осуществляется оценка и интерпретация результатов реализации стратегии, эффективности использования действующих преимуществ, анализ возможности и целесообразности дальнейшей реализации стратегии и контроль принципиальной достижимости с помощью данной стратегии стратегических целей и миссии.

Результаты стратегического контроллинга должны быть обязательной и неотъемлемой частью системы стратегического управления, которое является систематическим процессом формирования устойчивых конкурентных преимуществ, измерения результатов реализации стратегии, расчета и анализа отклонений от установленных целей, разработки корректирующих мероприятий и возможных стратегических сценариев, выбора наиболее оптимального сценария.

Поэтому стратегическое управление можно рассматривать как систему, состоящую из следующих подсистем [3]:

– подсистемы целевой ориентации, которая определяет стратегическую миссию и цели;

– подсистемы, которая должна осуществлять в ходе реализации стратегии координационно-контролирующие действия и формировать аналитически-информационную основу для принятия управленческих решений по выбору стратегии и путей достижения стратегической цели;

– подсистемы генерации управленческого решения.

На основании вышеизложенного можно определить, что именно стратегический контроллинг как координационно-контролирующая и аналитически-информационная подсистема стратегического управления, является ядром системы стратегического управления.

Такой подход к обоснованию стратегического контроллинга, в отличие от существующих, позволяет выделить его сущностную характеристику – место в системе стратегического управления, уточнить механизм обеспечения и реализации его функций (рис. 1).

Функционирование каждой из подсистем стратегического управления основывается на комплексе систем обеспечения стратегического управления: нормативной, финансовой, материально-технической, кадровой, информа-

ционно-программной и организационной системах.

В рамках каждой из подсистем стратегического управления прямо или косвенно выполняются общие функции стратегического управления: стратегический учет, стратегическое планирование, стратегический контроль и стратегический анализ. При этом следует особо выделить необходимость и возможность так называемой коммуникационной функции стратегического управления – организации информационных потоков. Реализация этой функции на предприятии преследует цель создавать предпосылки для того, чтобы каждое подразделение располагало необходимыми данными для выполнения поставленных задач.

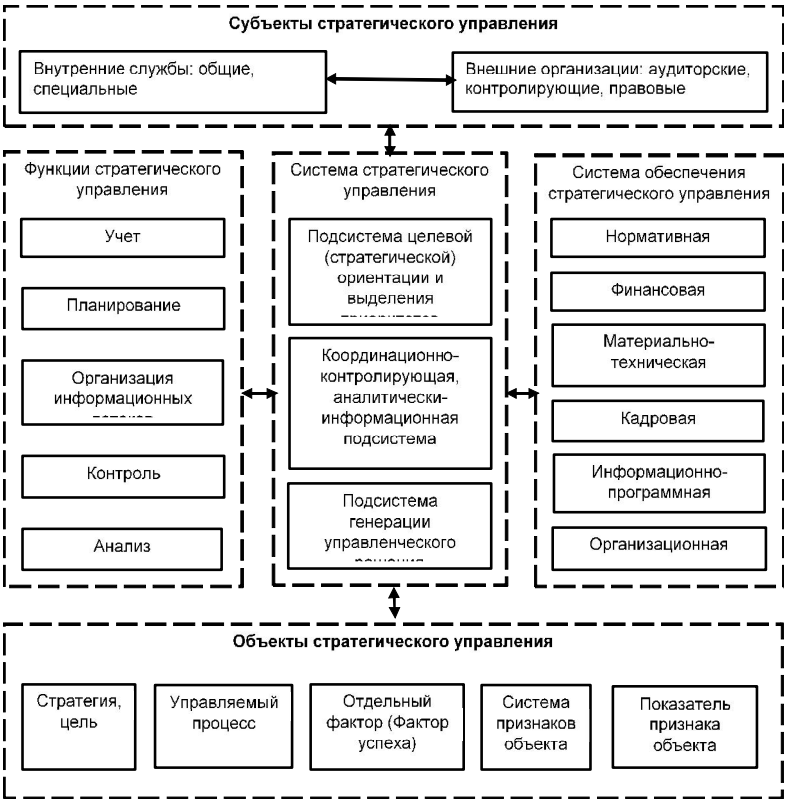


Рисунок 1 – **Стратегический контроллинг как подсистема стратегического управления**

В рамках каждой из подсистем стратегического управления прямо или косвенно выполняются общие функции стратегического управления: стратегический учет, стратегическое планирование, стратегический контроль и стратегический анализ. При этом следует особо выделить необходимость и возможность так называемой коммуникационной функции стратегического управления – организации информационных потоков. Реализация этой функции на предприятии преследует цель создавать предпосылки для того, чтобы каждое подразделение располагало необходимыми данными для выполнения поставленных задач.

Стратегический контроллинг в рамках стратегического управления выполняет функцию навигатора (функция, которая направляет и совершенствует систему стратегического управления) и должен вовремя указывать на те моменты, когда необходимо пересмотреть стратегию или стимулировать деятельность по ее реализации.

Система стратегического контроллинга должна быть сформирована так, чтобы оставаться целостной в течение длительного периода времени и быть достаточно гибкой, чтобы при необходимости можно было осуществить ее модификацию и переориентацию с учетом соответствующих потребностей и возможностей [4].

Итак, стратегический контроллинг как объект является сложной целостной системой элементов, посредством взаимодействия которых обеспечивается интеграция, системная организация и координация информационных потоков процесса стратегического управления, функциональных областей, организационных элементов объекта, оказывается вектор воздействия на ситуацию, осуществляется ориентация управленческого процесса на достижение поставленных стратегических целей.

Структура системы стратегического контроллинга является формой адаптации системы стратегического управления с внутренней и внешней средой объекта и должна отвечать потребностям, целям и задачам конкретного объекта. Методология стратегического контроллинга состоит из механизма и концепции (рис. 2).

Механизм методологии стратегического контроллинга состоит из методов, инструментов, технологии и практики. В основе концепции стратегического контроллинга лежит адаптация стратегических целей к изменениям предприятия, на которые повлияла внешняя среда. При формирова-нии концепции стратегического контроллинга необходимо учитывать цели, решаемые задачи, принципы, функции и стратегии [5].

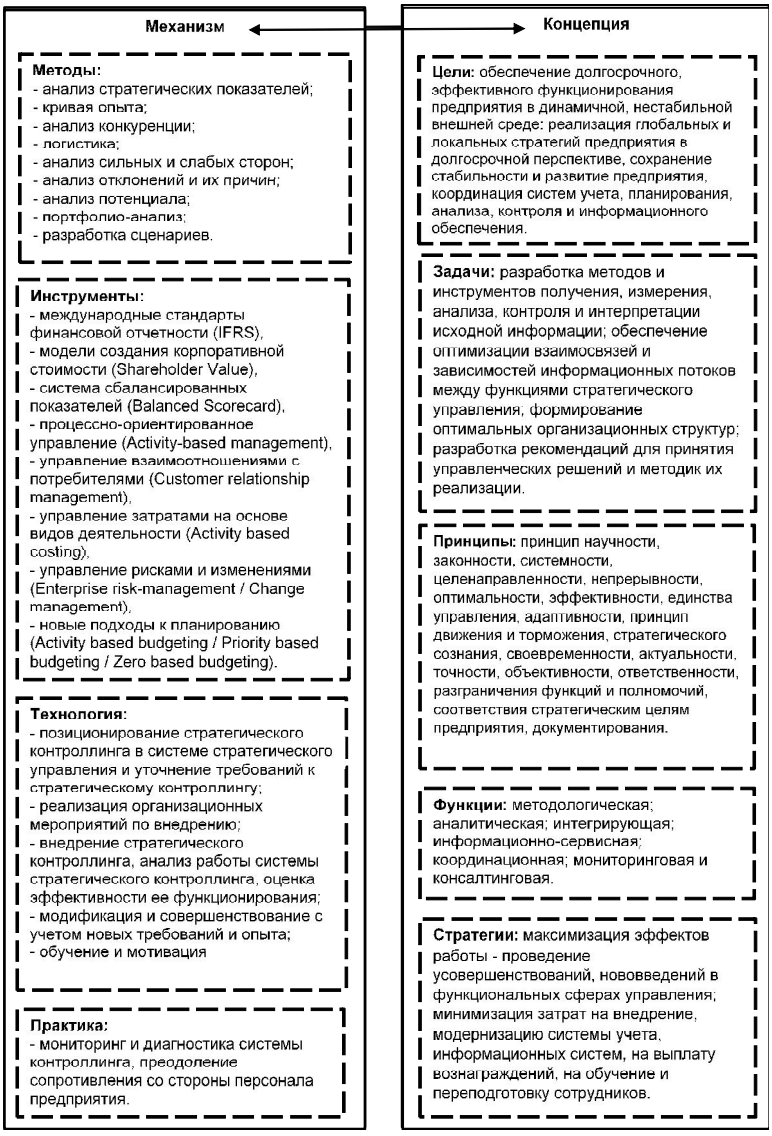


Рисунок 2 – **Методология стратегического контроллинга**

Таким образом, определение стратегического контроллинга как координационно-контролирующей и аналитически-информационной подсистемы стратегического управления дает возможность существенно повлиять на реформирование и реконструкцию системы стратегического управления предприятия. Дальнейшие исследования необходимо направить на определение основных направлений применения стратегического контроллинга на предприятии.

Примечания:

1. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horvath & Partners / пер. с нем. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009. – 270 с.
2. Вебер Ю., Шеффер У. Введение в контроллинг: пер. с нем. / под ред. и с предисл. С.Г. Фалько. – М. : Изд-во НП "Объединение контроллеров", 2014. – 416 с.
3. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 272 с.
4. Horvath P. Controlling /10– Auflage.-Munchen.: Franz Vahlen Verlag, 2008.-907 s. (ISBN 3-8006-3252-7).
5. Бальтцер Б., Хойссер Л. Инструменты контроллинга в науке и на практике // Контроллинг. – 2014. – №4 (54). – С.50-66.

EFFICIENCY EVALUATION OF INTRA-CORPORATE INSTITUTIONAL STRUCTURES WITH USE AL COPS OF THE THEORY OF COUNTS

Bacherikova Ekaterina Vladimirovna, *Postgraduate student, Assistant, Department of Economic Theories, Institute of Economics, Management and Environmental Studies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk*

In article we designate a key problems of forming of intra corporate institutes and their influence on activities of firm. The article describe importance and the mechanism of performance evaluation of intra corporate institutional structures.

Keywords: *intra corporate institute; institutional structure; result; transaction costs; efficiency.*

УДК 330.88
ВАК РФ 08.00.01

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕОРИИ ГРАФОВ

© Бачерикова Е.В., 2018

В статье обозначены ключевые проблемы дефиниции и определения границ внутрифирменных институциональных структур и их влияния на деятельность фирмы. Обоснована важность и описан механизм оценки эффективности внутрифирменных институциональных структур с использованием инструментов теории графов.

Ключевые слова: *внутрифирменный институт; институциональная структура; результат; трансакционные издержки; эффективность.*

Определенным "пробелом" в неоклассической экономической теории является тот факт, что она не может удовлетворительным образом связать взаимодействия, происходящие на внутрифирменном уровне с развитием рыночных структур макроуровня.

Ряд исследователей, интересующихся вопросами институционального наполнения фирм полагают, что этот процесс обусловлен их участием в формировании внешней институциональной среды с целью минимизации неопределенности и риска, а также реализации собственных экономических интересов [15, С. 92].

Среди известных эмпирических исследований еще не было доказано существование связи между корпоративными правилами, организационным дизайном и эффективностью деятельности корпорации (понимаемой как экономический успех) [2, С. 35].

Вместе с тем, усложнение известных внутрифирменных организационных структур и появление новых форм нерыночного взаимодействия приводят к разрастанию числа теорий, посвященных обеспечению эффективности этого взаимодействия [1, С. 18].

Данные исследования проливают свет на происходящее в границах фирм, однако в большинстве случаев, от ученых ускользает понимание того, как взаимодействие на уровне отдельных организаций влияет на формирование макроструктуры рынка, и наоборот. Наблюдая наличие связи между институтами микро– и макроуровня, исследователи выдвигают резонный вопрос: почему в различных экономических системах наблюдается превалирование различных типов внутрикорпоративных отношений? [3, С. 81]

Таким образом, одним из ключевых вопросов взаимодействия институтов микро– и макроуровня является соотношение внешних условий и внутренних механизмов координации: очевидно, что совокупность правил, регулирующих внутрикорпоративные отношения должна выстраиваться в целях недопущения доминации трансакционного сектора, а с другой стороны, удовлетворять условию обеспечения экономической и технологической эффективности деятельности фирмы. Данная постановка задачи позволяет, не отказываясь от технологической составляющей фирмы, утверждать, что с точки зрения обеспечения эффективности фирмы институциональное наполнение фирмы является первичным. другими словами, "эффективность фирмы определяют ее институты".

Стоит отметить, что институциональное устройство фирмы составляют не только внутрифименные институты. Говоря о совокупности внутренних правил и отношений, по нашему мнению, необходимо использовать категорию "внутрифирменная институциональная структура". Такой подход обусловлен целым рядом причин.

Во-первых, очевидно, что любые действующие в организациях положения и стандарты не могут быть применимы в условиях отсутствия механизмов, которые обеспечивали бы их выполнение. Так, на уровне отдельных фирм существует система позитивных (вознаграждение за следование определенным правилам) и негативных (наказание за нарушение) стимулов, причем если речь идет о формализованных положениях, то и санкции будут нести формальный характер. Таким образом, говоря о внутрикорпоративных нормах, мы говорим о некоторых правилах, снабженных механизмом принуждения к их исполнению.

БАЧЕРИКОВА Екатерина Владимировна, *аспирант, ассистент, кафедра Экономических теорий, Институт экономики управления и природопользования, Сибирский федеральный университет, Красноярск*

Во-вторых, распространенной формой внутрифирменных отношений выступают взаимодействия, основанные на принадлежности к определенному профессиональному сообществу или категории людей, а также на личных связях (если речь идет о неформальном взаимодействии). Здесь же стоит отметить, что поведение отдельных работников или коммуникации между сотрудниками одного предприятия регулируются не только посредством трудовых контрактов, устава и инструкций, но и основываются на субъективных симпатиях, неформальном обмене и помощи, которые зачастую не могут быть зафиксированы на формальном уровне. В свою очередь все существующие между работниками связи оказывают непосредственное влияние на распределение ресурсов внутри фирм, то есть речь идет не только об информационном обмене и административном взаимодействии, но о движении некоторого потока трансакций.

В-третьих, различного рода правила и координационные механизмы формируются в целях обеспечения некоторой предсказуемости результатов экономической деятельности фирм, то есть создаются в целях налаживания устойчивых связей и отношений.

Наконец, внутренние правила, регламентирующие различные аспекты деятельности фирм, получают распространение за счет регулярной ретрансляции, не являются исчерпывающими, но вместе с тем обладают функциональной полнотой: в случае возникновения новых условий или их неэффективности они могут достраиваться.

Обозначенные положения приводят к пониманию того факта, что совокупность правил и контрактов, регламентирующих внутрикорпоративные действия и отношения, являет собой не просто набор некоторых инструкций, но по своей сути является институциональной структурой.

Как результат внутрифирменная институциональная структура в общем случае включает в себя:

– организационную структуру;

– множество внутрифирменных контрактов, которые характеризуют институциональное устройство фирмы.

– совокупность внутренних правил (формальных и неформальных), снабженных механизмами принуждения – внутрифирменными институтами.

Исследованию вопросов формирования эффективных организационных структур посвящено множество работ специалистов в области управления персоналом. Также стоит указать на то, что эта часть институциональной структуры в большей степени является внешним ее проявлением.

Особенности формирования внутрифирменных институтов также попадали в поле зрения современных исследователей. Например, Е.В. Попов разрабатывает теорию институтов миниэкономики, которые представляет в качестве "агрегированных и регулярно повторяющихся среди большого числа экономических агентов устоявшихся норм взаимодействия на минимальном уровне хозяйствования" [13, С. 59]. Д.А. Плетнев полагает, что внутрифирменные институты представляют собой предопределяющие действия одних субъектов фирмы по отношению к другим на основании мотивов социального поведения [12, С. 8]. Т.В. Крамин определяет внутрифирменные институты как правила поведения сотрудников фирмы и механизмы соблюдения этих правил [10, С. 70].

Приведенные подходы не противоречат друг другу, но анализируют сущностный аспект институтов в зависимости от различных основ их возникновения. Однако среди всех определений можно заметить, что внутрифирменные институты определяются как правила и нормы, то есть основа, на которой складываются социально-экономические условия. Сущность внутрифирменных отношений, их природа определяется характеристиками двух составляющих: институциональной и ценностной. И институты, и ценности корпоративного управления органично взаимосвязаны, оказывают двустороннее влияние друг на друга. Добавляя ценностный аспект, мы вынуждены говорить о внутрифирменных институтах не только как о нормах и правилах, но и как об институтах, определяющих мотивы действий субъектов фирмы по отношению к другим субъектам фирмы.

В рамках оценки эффективности институтов существуют различные подходы: одни из них основаны на измерении изменений трансакционных издержек [8, С. 69], другие – на определении целостности институциональной системы [9, С. 138], третьи – на оценках финансовых коэффициентов и показателей [16, С. 55].

Тем не менее любые из предложенных подходов к оценке эффективности институтов сопряжены с рядом проблем, которые кроются в невозможности использования исключительно количественных оценок, отсутствии связных параметров для характеристики взаимо-

действия внутреннего и внешнего институционального наполнения, сопряженности эффективности институциональных структур с фактором времени.

Исследователи институциональных изменений, отмечают их относительно невысокую скорость и постепенность, а также наличие их критической зависимости от предыдущего пути развития. Так, Рональд Коуз писал, что "трудность коренного изменения пути развития очевидна и убеждает в том, что процесс познания, с помощью которого мы создаем сегодняшние институты, ограничивает будущий выбор" [11].

В.В. Вольчик обратил внимание на то, что "старые" институты ложатся в развитие "новых" экономических систем, поэтому "если начальный набор институтов вследствие случайных или незначительных исторических событий оказался сравнительно неэффективным, то система будет воспроизводить неэффективные состояния, пока не возникнет новая ситуация" [7, С. 46].

Перечисленные тезисы свидетельствуют о том, что процесс институциональной трансформации не обязательно будет вести фирму по пути образования эффективных институциональных структур. Более того, современные исследователи отмечают, что институциональные изменения порой могут привести к замене сравнительно эффективных институтов субоптимальными или неэффективными [6, С. 59].

Если же говорить о внутрифирменной контракции, то следует указать на существование в теории категории "отношенческих контрактов" [14, С. 58], в качестве которых выступают институциональные соглашения собственников специфических ресурсов, к которым в том числе могут быть отнесены основные внутрикорпоративные положения и регламенты. Одновременно, стратегическое управление деятельностью фирм представляет собой процесс управления сетью контрактов [5, С. 234].

Сети контрактов могут иллюстрировать сочетание иерархических, взаимных и зависимых отношений, отражающих дифференцированный доступ к ограниченным ресурсам [2]. Несмотря на то, что сети менее формальны и менее четко определены, они, тем не менее, являются системами координации, создаваемыми для достижения целей, которые преследуются и, по крайней мере, частично разделяются несколькими акторами.

Как известно, сетевые отношения могут быть смоделированы посредством теории графов. Поэтому взгляд на институциональный дизайн фирмы как на некоторую сеть контрактов позволяет создать сетевую модель институционального устройства фирмы. Данная модель позволит решить проблему формирования эффективной функциональной структуры путем выбора оптимальной контрактной формы, обеспечивающей максимальную экономию агентских издержек.

При обозначенных предпосылках в процессе оценки эффективности институциональных структур институциональный механизм может быть представлен в виде неориентированного графа общего вида с вершинами $i=1,2,...,n$, то есть вершинами сети станут институциональные соглашения. В каждой вершине сети располагается один контракт как институциональное соглашение.

При этом данный граф будет взвешенным, то есть представлять собой конечный неориентированный граф $G = (C, W, E)$ без петель и кратных рёбер, в котором C – множество вершин (контрактов), E – множество рёбер, W – функция: $C \to Z^+$; если $W(v) = w$, то w – вес вершины $c \in C$

Размер каждого ребра при этом будет соответствовать частоте повторения правил и формализованных норм, зафиксированных в паре рассматриваемых контрактов.

В этом случае оптимальной (эффективной с точки зрения теории) структурой графа следует считать такую бесконтурную ориентацию графа G, при которой высота взвешенного орграфа будет наименьшей. Иными словами, эффективной можно считать такое институциональное устройство, при котором на множестве внутрифирменных контрактов повторение норм сведено к минимуму.

Применение теории графов для оценки внутрифирменных институциональных структур оправдано сменой типов институциональных соглашений между внутренними акторами для различных организационных структур: проблему невозможности внедрения универсальных количественных оценок издержек возможно решить путем построения графа для каждого конкретного типа институционального устройства.

Литература:

1. Colin F. Camerer and Ulrike Malmendier, "Behavioral Organizational Economics", unpublished manuscript, 2004. – 59 p.

2. Jackson O. Matthew. The study of social networks in economics // Russel Sage Foundation: New York. 2007.

3. Kordel G.. Behavioral Corporate Governance from a Regulatory Perspective: Potentials and Limits of Regulatory Intervention to Impact the Conduct of

Corporate Actors. // European Business Organization Law Review. – 2008. – №9(1). – pp. 29-62.
4. Margaret M. Blair, "Shareholder Value, Corporate Governance, and Corporate Performance", in Peter K. Cornelius and Bruce Kogut, eds., Corporate Governance and Capital Flows in a Global Economy New York, Oxford University Press 2003) pp. 53-82
5. Sunder Sh. (2004). Contract theory and strategic management: balancing expectations and actions. In: M Dobija., S. Martin (eds.). General accounting theory: Towards balancing the society. Warsaw, Poland: Leon Kozminski Academy of Entrepreneurship and Management, pp. 231-249.
6. Васильева Е.Н. Асимметричность институциональной и технологической структур экономики: проблемы взаимосвязи и взаимовлияния // Вопросы регулирования экономики – 2011. – Т.2 №1. – С. 56-68.
7. Вольчик В.В. Нейтральные рынки, ненейтральные институты и экономическая эволюция // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Т. 2. – С. 40-54.
8. Истомин С.В. Анализ эффективности институционального механизма России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 31(246). Экономика. – Вып. 33. – С. 65-70
9. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М. : Наука, 2004. – 240 с.
10. Крамин Т.В. Институциональный подход как основа системы управления стоимостью компании // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 1. – С. 69-74.
11. Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях // Квартальный бюллетень клуба экономистов. – 2000. – Вып. 4.
12. Плетнев Д.А. Системно-институциональная теория корпорации: к разработке новой концепции // Экономическая наука современной России. – 2013. – №4 (63). – С. 7-18
13. Попов Е. В. Теория эволюции миниэкономических институтов / Е. В. Попов // Montenegrin journal of economics. – 2007. – № 3. – С. 57-73.
14. Тамбовцев В.Л. Контрактная модель стратегии фирмы. – М.: ТЕИС, 2000. – 83 с.
15. Шагиева А.Х. Институциональные подходы к идентификации категории антикризисного управления // Инновации и инвестиции. – 2012. – №2. – С. 90-94.
16. Шкрябина А.Е. Оценка эффективности функционирования некоторых институтов трансакционного сектора // Вестник СГСЭУ. – 2012. – №1. – С. 54-58.

THE ADVISABILITY OF THE BANK OF RUSSIA'S REFUSAL FROM THE CURRENCY INTERVENTIONS

Belyaeva Natalia Sergeevna, *Postgraduate student, Department of Corporative Finance and Banking, Institute of Economy and Finance, Volgograd State University, Volgograd*

At the article the transferring effect of the change of the nominal exchange rate of the national currency on the inflation and the influence of the currency interventions on the amount of gold and currency reserves are analyzed, and also the conclusion about the inopportuneness of the Bank of Russia's refusal from the currency interventions are made.

Keywords: *currency interventions; gold and currency reserves; Bank of Russia; exchange rate; transferring effect; inflation.*

УДК 336.711
ВАК РФ 08.00.10

© Беляева Н.С., 2018

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ОТКАЗА БАНКА РОССИИ ОТ ВАЛЮТНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ

В статье анализируется эффект переноса изменения номинального валютного курса национальной валюты на инфляцию, влияние валютных интервенций на величину золотовалютных резервов, а также делается вывод о несвоевременности отказа Банка России от валютных интервенций.

Ключевые слова: *валютные интервенции; золотовалютные резервы; Банк России; валютный курс; эффект переноса; инфляция.*

БЕЛЯЕВА Наталья Сергеевна, *аспирант, кафедра Корпоративных финансов и банковской деятельности, Институт экономики и финансов, Волгоградский государственный университет, Волгоград*

Валютная интервенция – один из инструментов денежно-кредитной политики. Валютная интервенция представляет собой операцию центрального банка на валютном рынке, целью которой является воздействие на валютный курс национальной валюты для поддержания ее на определенном уровне (в рамках определенного коридора).

К такому инструменту, как валютная интервенция, обычно прибегают центральные банки стран с развивающимися экономиками, которые придерживаются политики таргетирования валютного курса (в отличие от политики таргетирования инфляции, которой в основном придерживаются страны с развитыми рынками).

Банк России отказался от политики таргетирования валютного курса в пользу таргетирования инфляции в ноябре 2014 года. Причем это решение было принято в условиях сложной внешнеполитической обстановки, действий, направленных против российской экономики санкций, падения цен на нефть, что в условиях свободного плавания привело к резкому обесценению рубля. Такая ситуация вокруг национальной валюты породила множество дискуссий по поводу необходимости, целесообразности и своевременности перехода к свободному плаванию рубля и отказа от валютных интервенций.

Как отмечает в своей статье А.Б. Камышова, степень вмешательства центрального банка в процесс функционирования валютного рынка зависит от величины эффекта переноса динамики обменного валютного курса на темпы изменения внутренних цен [1]. Чем больше величина эффекта переноса, тем значительнее национальная экономика подвержена внешним шокам и тем более обоснованы интервенции центрального банка на рынке иностранной валюты в целях нивелирования колебаний валютного курса.

У российской экономики традиционно высокая подверженность внешним шокам в силу преобладания сырьевого характера экспорта и высокой зависимости от цен на энергоносители, а также слабости и ограниченности внутреннего спроса, насыщенности как потребительского, так и рынка инвестиционных товаров, импортом. И если посмотреть на существенный всплеск инфляции в конце 2014 – начале 2015 года, последовавший вслед за двукратным обесценением валютного курса рубля, то можно сказать, что в российской экономике очень высок эффект переноса динамики обменного курса рубля на темпы изменения внутренних цен (рис. 1). Поэтому можно сделать вывод, что отказ от таргетирования валютного курса и валютных интервенций в конце 2014 года был несвоевременным и отрицательно сказался на динамике внутренних цен.

Как видно из графика, тенденция изменения потребительских цен в общих чертах повторяет тенденции изменения валютного курса рубля по отношению к доллару США и евро, что также может свидетельствовать об эффекте переноса указанных тенденций. И если за 2015 год, когда ИПЦ составил 112,91%, российский рубль по отношению к доллару США обесценился почти на 30%, а к евро – на 16,5%, то за 2017 год, когда Банку России удалось существенно снизить темпы роста инфляции (ИПЦ составил 102,51%), определенный вклад в сдерживание инфляции мог внести и валютный курс рубля, который укрепился по отношению к доллару США на 5% [2, 3]. При этом следует отметить, что за указанный период валютный курс рубля по отношению к евро обесценился почти на 8%, что, напротив, должно было способствовать ускорению инфляции, поэтому следует признать, что политика Банка России по сдерживанию инфляции в целом является правильной, и в настоящее время можно сделать вывод, что негативные тенденции, связанные с введением в России плавающего валютного курса, были преодолены и в настоящее время саморегулирование валютного рынка является эффективным.

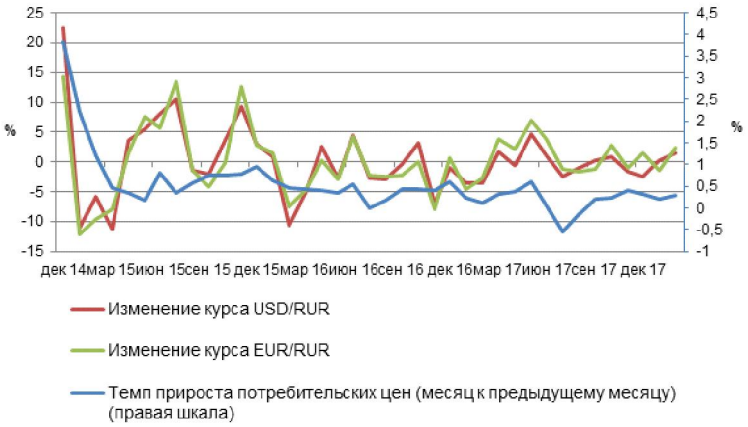


Рисунок 1 – **Изменение потребительских цен и валютного курса рубля по отношению к доллару США и евро (месяц к месяцу)**

Источник: Рассчитано по данным официальных сайтов Банка России и Федеральной службы государственной статистики [2].

Также следует отметить, что, как утверждают многие исследователи, проведение валютных интервенций требует от центрального банка существенного расходования золотовалютных резервов, особенно, когда на валютный курс национальной валюты начинают оказывать воздействие фундаментальные факторы. Однако, если посмотреть на динамику золотовалютных резервов Банка России, то можно заметить, что резкое падение объема накопленных золотовалютных резервов наблюдается как раз после перехода Банка России к режиму плавающего валютного курса (рис. 2).

При этом последовавший в течение 2015 года рост такого показателя, как достаточность международных резервов для покрытия импорта товаров и услуг связан с резким падением объемов импорта (на 37% в течение года) при почти неизменной величине золотовалютных резервов. Восстановление, как объемов импорта, так и величины международных золотовалютных резервов, наметилось только в 2017 году на фоне общего оживления экономики, роста ВВП, укрепления валютного курса рубля, снижения инфляции и роста реальных доходов населения.

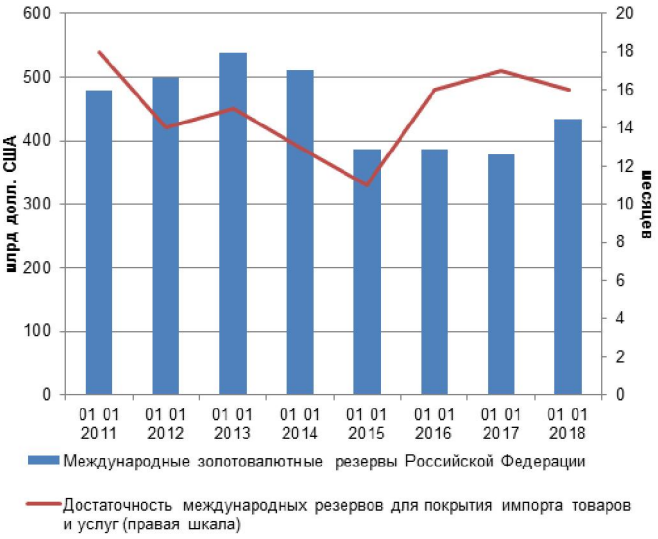


Рисунок 2 – **Величина накопленных международных золотовалютных резервов и уровень достаточности международных резервов для покрытия импорта товаров и услуг в 2011-2018 годах**

Источник: Рассчитано по данным официального сайта Банка России [2].

Как отмечает в своей статье В.В. Кузнецова, центральные банки могут осуществлять валютные интервенции с различными целями, к основным из которых следует отнести следующие [4]:

– сглаживание краткосрочных колебаний обменного курса, оцениваемых монетарными властями как "неверные" или нежелательные;

– аккумулирование валютных резервов в объемах, обеспечивающих национальной экономике нужный запас прочности;

– повышение международной конкурентоспособности национальных предприятий;

– насыщение рынков валютной и национальной ликвидностью;

– решение задач монетарной политики при таргетировании инфляции.

Также В.В. Кузнецова отмечает, что для успешного перехода на режим плавающего валютного курса центральный банк должен подготовить хозяйствующих субъектов к такому переходу [4]. При этом Банк России при переходе в ноябре 2014 года на режим плавающего валютного курса не осуществил такой подготовки, что в результате привело к катастрофическому бегству от рубля инвесторов, как резидентов, так и нерезидентов, и масштабному обесценению национальной валюты Российской Федерации.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что Банк России предпринял переход к режиму плавающего валютного курса и отказу от проведения валютных интервенций несвоевременно, в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры и несоответствующих внутренних условиях. Обесценение рубля более чем в два раза по отношению ко всем основным валютам раскрутило инфляцию, вызвало катастрофическое падение реальных доходов населения, которые не восстановились до настоящего времени (спустя 4 года), резкое падение инвестиционной и предпринимательской активности бизнеса, падение импорта потребительских и инвестиционных товаров, цены на которые в рублевом эквиваленте резко возросли. При этом следует отметить, что номинальный курс рубля в настоящее время не соответствует своему фундаментальному значению (валютный курс рубля по паритету покупательной способности в несколько раз ниже номинального курса рубля), то есть существует резерв для его существенного укрепления, что на самом деле, вопреки укоренившемуся мнению, было бы благоприятно для экономики России, поскольку ценовые преимущества, которые дает для экспортеров дешевый рубль, являются примитивным видом конкурентных преимуществ, поскольку не учитывают конкуренцию в части качества поставляемых товаров и услуг, за которые потребитель часто готов платить больше.

Таким образом, можно поставить под сомнение, что плавающий валютный курс является благоприятным режимом для экономики Российской Федерации, и что полный отказ от валютных интервенций был осуществлен своевременно и является целесообразным для достижения целей денежно-кредитной поли-

тики Банка России по сдерживанию инфляции в условиях высокой степени влияния эффекта переноса обесценения национальной валюты на инфляционные процессы в экономике России.

Примечания:

1. Камышова А.Б. Дилемма денежно-кредитной политики России: таргетирование инфляции или валютного курса? / А.Б. Камышова // Экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 7-12.
2. Официальный сайт Банка России [электронный ресурс]. – Центральный банк Российской Федерации, 2018. – Режим доступа: www.cbr.ru.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – Федеральная служба государственной статистики, 2018. – Режим доступа: www.gks.ru.
4. Кузнецова В.В. Курсовая политика Банка России и валютные интервенции / В.В. Кузнецова // Банковское дело. – 2015. – №2. – С. 6-13.
5. Картаев Ф.С. Увеличивает ли управление валютным курсом эффективность инфляционного таргетирования? / Ф.С. Картаев // Деньги и кредит. – 2017. – №2. – с. 63-68.
6. Сухарев А.Н. Курсовая политика Банка России в системе обеспечения макроэкономической стабильности / А.Н. Сухарев // Финансы и кредит. – 2016. – №12. – С. 2-9.

FEATURES OF MARKETING ACTIVITY OF ENTERPRISES IN THE SPHERE OF SERVICES WORKING IN THE BEAUTY INDUSTRY

Vasilevskaya Anastasiya Eugenievna, *Undergraduate student*

Dubova Yulia Igorevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Volgograd State Technical University, Volgograd

The article is devoted to the study of the specificity of the marketing activity of the enterprise in the sphere of beauty. Based on the literary analysis of competent sources, the main definitions of marketing services are defined. The authors also identifie and reflect on the key methods of marketing activities in the beauty industry. As a result of the work, directions for improving marketing activity in the conditions of modern information and globalization dynamics are recommended.

Keywords: *economics; marketing activity of enterprises; marketing; activity, services; beauty industry; enterprise.*

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СФЕРЕ УСЛУГ, РАБОТАЮЩИХ В ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ

УДК 339.138
ВАК РФ 08.00.05

© Василевская А.Е., 2018
© Дубова Ю.И., 2018

Статья посвящена изучению специфики маркетинговой деятельности предприятия в сфере красоты. На основании литературного анализа компетентных источников определены основные дефиниции маркетинга сферы услуг. Авторами также обозначены и отражены на примерах ключевые методы маркетинговой деятельности в индустрии красоты. По итогу работы рекомендованы направления совершенствования маркетинговой деятельности в условиях динамичности современных информационных и глобализационных процессов.

Ключевые слова: *экономика; маркетинговая деятельность предприятий; маркетинг; деятельность; сфера услуг; индустрия красоты; предприятие.*

В России современный рынок услуг находится на этапе развития. Различия между рынками товаров и услуг стали объектом исследования еще со второй половины прошлого века. Однако текущие динамичные общественные процессы информатизации и глобализации всех сфер хозяйствования обусловили возникновение проблемы рынка услуг в новом видении, при наличии различных маркетинговых инструментов, засилье которых привело к информационному хаосу, в котором перманентно находится потребитель. Именно поэтому этот рынок требует особенно пристального внимания в отношении специфики маркетинговой деятельности в сфере услуг как ключевого направления повышения конкурентоспособности предприятий.

ВАСИЛЕВСКАЯ Анастасия Евгеньевна, *магистрант*

ДУБОВА Юлия Игоревна, *кандидат экономических наук, доцент*

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

Рынок услуг сферы красоты в России имеет свои особенности. С одной стороны, находясь на этапе динамичного развития, по разнообразию и видовому составу представленной сферы услуг он вполне следует примеру развитых стран [3, с. 91]. С другой, нацеленность на быструю прибыль, недолговечные перспективы, которые до сих пор присущи политике многих современных организаций в сфере услуг, существенно влияют на уровень качества предоставляемых услуг.

Маркетинг услуг сферы красоты имеет двойную цель: увеличить прибыль компании, предоставляющей услуги, и удовлетворить потребительский спрос на ту или иную услугу. Как показывает практика предприятий РФ, внедрение маркетинга хотя и получает все большее распространение, однако в полной мере еще не используются все формы управления маркетинговой деятельностью [6, с. 108]. Что, в свою очередь, создавало бы предпосылки для обеспечения конкурентоспособности предприятий, адаптации к постоянным изменениям внешней среды и конъюнктуры рынка, стабильности условий хозяйствования. На сегодня рынок услуг красоты представлен парикмахерскими, салонами красоты, студиями красоты, учебными центрами и другими негосударственными предприятиями.

Поскольку услуги предоставляются людьми, которые имеют разный уровень знаний, умений, навыков, способностей, квалификации, а также по-разному относятся к выполнению своих профессиональных обязанностей, соответственно, и предоставление услуги существенно отличается по своему качеству [1, с. 211]. Поэтому в процессе маркетинга важным является обеспечение предоставления услуг на должном качественном уровне с учетом индивидуальных особенностей каждого потребителя. Отличие услуги связано с невозможностью ее сохранения, а также с тем, что услугу нельзя изготовить заранее как товар, выставить ее в витрине в рекламных целях, складировать и предлагать в моменты повышенного спроса.

Особые характеристики услуг и их отличия от товара требуют дополнительных маркетинговых знаний и применения стратегических подходов для сбалансирования спроса и предложения на рынке услуг. Маркетинговые исследования включают два направления: сбыт продукции и изучения рынка. Если основная задача сбыта заключается в разработке форм и методов доставки продукции до потребителя, то исследование рынка предполагает разработку методов воздействия на потребителя с целью расширения объема сбыта [2, с. 156]. Для каждого предпринимателя важно постоянное получение объективной, достоверной и целевой информации по различным направлениям и темам с применением различных способов. В практике маркетологов среди источников информации и методов исследования рынка выделяют: первоначальное исследование, например, опрос определенной группы покупателей, клиентов, и целевое исследование – оценка имеющихся источников информации, статистических данных для выработки собственных направлений стратегии деятельности. Как правило, для предпринимателей сферы услуг оценка информации осуществляется по второстепенным источникам, поскольку проведение глубокого, научно обоснованного исследования требует больших средств.

Предпринимателям, которые впервые выходят на рынок услуг в сфере красоты, целесообразно проводить демоскопическое и экоскопическое исследование рынка. Демоскопическое исследования рынка – это сбор информации от потребителей, клиентов, необходимой предпринимателю для выработки собственной стратегии деятельности. Такие опросы предоставляют сведения о качестве обслуживания, а также помогают выявить недостатки в работе обслуживающего персонала. Экоскопическое исследование рынка для сферы услуг красоты проводится с целью определения его современного состояния, конкуренции в данном направлении [4, с. 311]. С этой целью необходимо иметь следующие данные:

– общеэкономические (народнохозяйственное развитие; динамика роста (спада) населения, изменения производства и технологий; тенденции в мотивации покупки и ее использования покупателями);

– регионально-экономические (структура населения; местные предприятия, состояние отрасли и количество занятых в производстве; покупательная способность; уникальность местности);

– специфические области (возрастная структура населения, структура его доходов; деловой (частный) туризм, транспортные магистрали местные и другие конкуренты).

Для сферы услуг требуются три вида маркетинга:

1. Традиционный (внешний) маркетинг, который определяет работу фирмы по разработке услуги и процесса ее оказания, определению цены, распределению, продвижению услуги потребителю.

2. Внутренний маркетинг – работа по обучению и мотивации персонала фирмы, нацеленная на повышение качества обслуживания клиентов. Сфера услуг – высококонтактная индустрия, где качество обслуживания неотделимо от поставщика услуг, оценивая качество услуги, покупатель чаще всего оценивает исполнителя услуг.

3. Маркетинг взаимодействия (отношений), который определяет умение персонала обслуживать клиента и относиться к нему индивидуально, проявлять способность и желание понять индивидуальные потребности клиента и установить долгосрочные отношения с ним. Этот вид маркетинга также связан с контролем качества оказания услуги, происходящим в процессе взаимодействия персонала и потребителя [5, с. 14-15].

Рассмотрим данные направления на примере учебных центров сферы красоты. Данные о каждом учебном центре по направлениям "Обучение основам ногтевого сервиса" и "Обучение основам визажа" представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1 **– Виды маркетинговой деятельности на примерах предприятий индустрии красоты**

	Наименование предприятия	Внешний маркетинг	Внутренний маркетинг	Маркетинг взаимодействия
Обучение основам ногтевого сервиса	CNI	Глубокий анализ рынка, прогнозирование его дальнейшего развития	Ежегодная переподготовка высококвалифицированных специалистов отрасли	Объектом управления маркетингом становится НЕ совокупное решение, а отношения с покупателем
	ОлеХаус	Поверхностный анализ рынка, оценка коммерческого риска	Затраты на повышение потенциала персонала не менее значимые, чем средства на основные фонды	Стратегия коммуникаций, направленная на то, чтобы удержать существующих, привлечь потенциальных потребителей и основных бизнес-партнеров
	OPI	Определение собственной позиции на рынке ценовой и ассортиментной политики	Высокий уровень патриотизма и преданности компании, работники которой являются «семьей»	Изучение потребностей, предпочтений потребителей и предложения индивидуализированных товаров, ориентированных на конкретного потребителя
	EMI	Работа по сбору, анализу и распространению информации о рынке чаще всего проводится разрозненно и не систематично	Субъектом сервиса является контактный персонал, ориентированный на индивидуализацию услуги и процесса ее создания	На первый план выходит индивидуализация отношений с клиентами на основе развития долгосрочного взаимодействия
Обучение основам визажа	MOSMAKE	Аналитики окружающей среды, как правило, включены в структуры корпоративного или маркетингового планирования	Строятся взаимовыгодные партнерские отношения в цепочке участников, которые создают ценность «собственник - топ-менеджер - персонал - клиент»	Используется информация об индивидуальном потребителе, полученная с помощью интерактивной коммуникации
	ICONFACE	факторы микросреды фирмы определяются как силы, которые непосредственно влияют на принятие решений и вызывают изменения процессов в организации	Высшее управленческое звено и маркетинговый отдел влияют на среднюю и нижнюю управленческие звенья с целью сформировать у них лояльность к бренду компании	Установление долгосрочных, конструктивных, привилегированных отношений с потенциальными клиентами

Как показывает исследование, интегрированные маркетинговые коммуникации становятся базой для современных маркетинговых стратегий бизнеса. Ранее элементы маркетинговых коммуникаций рассматривались как отдельные функции, за реализацию которых отвечали специалисты отдельных отделов. Успеха сегодня можно достичь только через инвестиции в маркетинговые коммуникации как единое целое, не распределяя использование выделенных средств на каждый элемент в отдельности. Из вышеизложенного следует, что современная концепция маркетинга существенно отличается от классической тем, что она ориентируется на активное воздействие в социально культурной среде, использование инновационных технологий и благоприятных условий для разработки новых товаров и услуг. Главная роль в этом принадлежит технологиям продвижения, основанным на исследованиях психологии потребителя.

Деятельность в сфере услуг красоты должна строиться на планировании и контроле маркетинга – это будет способствовать разработке четких направлений деятельности, прогнозирования непредвиденных ситуаций и возможных быстрых собственных изменений реакции к внешней среде. Для формирования стратегических факторов успеха необходим обоснованный выбор маркетинговых стратегий организации. Маркетинговые стратегии – это основные направления сосредоточения усилий, философия бизнеса предприятия в условиях маркетинговой ориентации. Эти стратегии должны направлять предприятие на максимальную и своевременную адаптацию его деятельности к динамичной маркетинговой среде для достижения стратегических целей.

Примечания:

1. Андрушевская Е.Р. Роль маркетинга в бизнесе салонов красоты // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 205-218.

2. Кольган М.В., Меньшикова О.Е., Овасян Е.М. Особенности и перспективы развития маркетинга в сфере индустрии красоты // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. – Курск : Университетская книга, 2017. – С. 152-157.
3. Кудрявцева Е.Л. Маркетинг как элемент ориентации на клиента индустрии красоты и здоровья // Вестник Академии. – 2015. – № 4. – С. 89-92.
4. Фильченко Е.А. Красота спасёт маркетинг // Дискурс. – 2016. – № 1 (1). – С. 306-318.
5. Юрченко Н.А. Основы маркетинга в сервисе : учебное пособие. – Владивосток : ВГУЭС, 2008. – 72 с.
6. Armstrong G. Marketing: An Introduction 12-th ed. / G. Armstrong, P. Kotler. Pearson: Global Editions, 2015. 673 p.

ANALYSIS OF INVESTMENT STRATEGIES ON THE RUSSIAN STOCK MARKET

Vasyukov Evgeniy Andreevich, *Undergraduate student*
Zhemralskiy Pavel Konstantinovich, *Undergraduate student*
Mikhailov Alexander Mikhailovich, *DSc of Economics, Professor*
Samara State Economic University, Samara

The article deals with the issues related to the choice by individual investors of a strategy in the securities market, as well as the formation of investment strategies. Investment strategies, operating on the modern securities market, are analyzed. Proposals for the selection of an investment strategy have been made. Fundamental principles of the investor's activity were identified and disclosed with a view to choosing the right investment strategy.

Keywords: *stock market; investment strategy; security; investment portfolio; investor; investment risks.*

УДК 336.221
ВАК РФ 08.00.10

© Васюков Е.А., 2018
© Жемральский П.К., 2018
© Михайлов А.М., 2018

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с выбором индивидуальными инвесторами стратегии на рынке ценных бумаг, а также процессы формирования инвестиционных стратегий. Проанализированы инвестиционные стратегии, действующие на современном рынке ценных бумаг. Внесены предложения по выбору инвестиционной стратегии. Выявлены и раскрыты основополагающие принципы деятельности инвестора с целью правильного выбора инвестиционной стратегии.

Ключевые слова: *фондовый рынок; инвестиционная стратегия; ценная бумага; инвестиционный портфель; инвестор; инвестиционные риски.*

ВАСЮКОВ Евгений Андреевич, *магистрант*

ЖЕМРАЛЬСКИЙ Павел Константинович, *магистрант*

МИХАЙЛОВ Александр Михайлович, *доктор экономических наук, профессор*

Самарский государственный экономический университет, Самара

Главной задачей любой инвестиционной деятельности является грамотная инвестиционная стратегия. От правильно выбранной инвестиционной стратегии зависит возможность получения максимальной прибыли с минимальными рисками для собственного капитала [4]. Именно отношение инвестора к финансовой составляющей, склонность к риску и достижение инвестиционных целей определяют поведение инвестора на фондовом рынке [3]. В связи с этим, для успешной работы на фондовом рынке очень важно оценить эффективность различных стратегий инвестирования и сделать правильный выбор в пользу наиболее выгодной стратегии для вас, как индивидуального инвестора.

При формировании инвестиционной стратегии можно выделить инструментальный и институциональный подходы. Инструментальный подход представляет собой использование технического анализа или определённого торгового алгоритма. [1] Данный подход очень часто используют финансовые компании и многие учёные. Наиболее яркими представителями являются Джеффри Оуэн Кац, Донна Л. МакКормик, В.А. Галанов, А.И. Басов и другие. Институциональный подход используется при формировании инвестиционного портфеля на основе фундаментального анализа. К представителям институционального подхода относятся Г. Марковиц, У. Шарп и другие.

Главный минус вышеперечисленных подходов состоит в том, что они рассматривают лишь часть инвестиционной стратегии. Многие авторы (П.П. Кравченко, А.В. Верников, Е.Ф. Жуков, Т.В. Тепловаи другие) всё же склоняются к поведенческому подходу. Однако в своих работах определения "инвестиционной стратегии" они не рассматривают.

В статье под инвестиционной стратегией будет пониматься модель поведения инвесторов на фондовом рынке, направленная на достижение финансовой прибыли и определяющая приёмы и методы получения желаемых результатов на основе использования различных финансовых инструментов.

Доля российских индивидуальных инвесторов на фондовом рынке незначительна. Только 1,24% всего населения России инвестируют в ценные бумаги. Столь низкий показатель заинтересованности российских граждан в инвестировании на фондовом рынке объясняется несколькими причинами. В первую очередь – это очень низкий уровень финансовой грамотности населения, далее это высокая чувствительность к рискам, а также низкий уровень дохода населения.

Фондовый рынок Российской Федерации не всегда является высокорисковым, многие финансовые инструменты обладают достаточной надёжностью. Это даёт возможность как индивидуальным, так и институциональным инвесторам сформировать портфель ценных бумаг, подходящих по риск – менеджменту [5].

Рассмотрим наиболее актуальные стратегии на фондовом рынке на сегодняшний день. Одна из таких – это стратегия доверительного управления. Используют данную стратегию те инвесторы, которые не могут себе позволить достаточное количество времени и знаний для самостоятельного инвестирования. В связи с этим они передают свои денежные средства в доверительное управление. Управляющий распоряжается данными денежными средствами, основываясь на условиях, указанных в инвестиционном договоре. При этом он имеет возможность самостоятельно принимать решения о покупке того или иного актива, а также объеме и точке входа и выхода.

Следующая стратегия – это стратегия самостоятельной торговли. Она подразумевает, что инвестор имеет достаточные знания и опыт, чтобы самостоятельно заниматься инвестированием на фондовом рынке.

Еще одна стратегия в рамках данной классификации называется консультативное управление. [2] Данная стратегия предполагает самостоятельное принятие решений об инвестировании в различные активы с помощью грамотной оценки профессионалов. Важно отметить, что многие участники фондового рынка предпочитают торговать самостоятельно и не пользоваться помощью финансовых консультантов (см. рис.1).

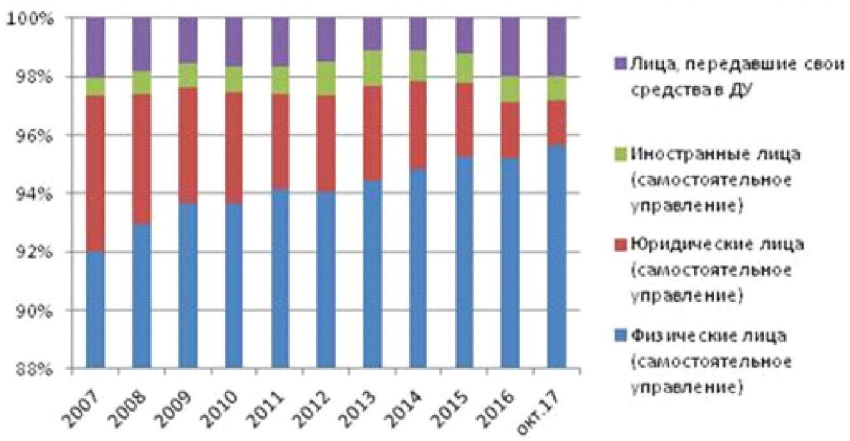


Рисунок 1 – **Структура инвесторов на ММВБ [6]**

Количество инвесторов, передавшие свои денежные средства в доверительное управление, составляют всего 2% от общего числа участников торгов. [6] В то же время можно отметить, что количество несамостоятельных инвесторов стабильно увеличивается ив 2017 г. по сравнению с 2015 г. удвоилось. Это может быть связано с высокими результатами, полученными инвестиционными фондами в 2015 году на фоне общего роста фондового рынка и укрепления национальной валюты. К количеству самостоятельно торгующих инвесторов также относятся и те, кто при торговле на фондовом рынке прибегают к советам финансовых консультантов. Но в связи с тем, что торговля данного рода осуществляется инвестором лично, число данных участников невозможно оценить.

Анализ показателей современных стратегий инвесторов на российском фондовом рынке был проведен на основе данных конкурса: "Лучший частный инвестор 2017 года". Полученная информация с данного конкурса позволила оценить наиболее результативные

стратегии, используемые инвесторами. Одной из особенностей данного анализа является то, что инвесторы конкурса торговали на собственные средства, что отражает реальный подход к формированию инвестиционной стратегии.

В конкурсе: "Лучший частный инвестор 2017" принимало участие 4862 инвестора, что составляет 5% от общего числа активных инвесторов ММВБ. По итогам конкурса 21% инвесторов получили прибыль, остальные 79% получили убытки. Также нужно отметить, что только 14,8% инвесторов получили доход свыше средней годовой ставки по вкладам в банках, что составляет выше 6% годовых.

В финансовой литературе существуют различные критерии оценки инвесторов по количеству сделок, и нет одного определённого понятия. Для комфортного анализа разделим всех инвесторов на 3 условные группы в зависимости от инвестиционной активности: от 0 до 2 сделок в месяц (пассивные инвесторы); от 3 до 30 сделок в месяц (внутридневные трейдеры); свыше 30 сделок в месяц (спекулянты).

В ходе анализа инвестиционной активности инвесторов можно сделать вывод, что с увеличением количества совершаемых сделок растет и доходность. [7] Однако с ростом активности увеличивается и уровень риска. Об этом свидетельствует тот факт, что с увеличением количества операций, средняя доходность инвестора снижается. Стоит отметить, что отрицательное значение средней доходности – это результат того, что 3/5 инвесторов по итогам конкурса понесли убытки. В связи с тем, что доходность, полученная инвестором из первой группы, наименьшая, а средняя доходность этой же группы максимальная, можно предположить, что с увеличением количества сделок повышается вероятность получения наибольшего дохода и наибольшего убытка.

В результате анализа было определено, что при увеличении количества операций растет отклонение доходности. При этом на показатель не влияет различное количество инвесторов в группах. Таким образом, гипотеза об увеличении уровня риска при росте количества сделок подтвердилась. Дополнительным свидетельством тому служит доля инвесторов, получивших убытки: среди инвесторов, совершающих до 10 сделок в месяц – 49%, а у участников, проводящих от 30 операций в месяц – 65%.

Опираясь на данные проведённого анализа, можно сделать вывод, что результатом убытков при большом количестве сделок является не грамотно построенная система риск – менеджмента в инвестиционной стратегии участника. Также большое внимание стоит уделить и поведенческому подходу. От эмоционального фона на рынке и психологической составляющей инвестора сильно зависит качество его торговли. При составлении инвестиционной стратегии этим факторам необходимо уделять особое внимание.

Таким образом, были рассмотрены основные инвестиционные стратегии, используемые на современном рынке ценных бумаг, применение которых способствует достижению конечной цели инвестора – получению прибыли. Также были рассмотрены основные ошибки при формировании стратегии инвестирования и выделены правила, которые позволят инвестору избежать финансовых потерь от инвестиционной деятельности, получить приемлемую доходность от вложений и продолжить успешную работу на рынке ценных бумаг.

Литература:

1. Банк России Обзор регулирования финансового сектора / Банк России. – Вып. 3. – 2016.
2. Кравченко, П.П. Инвестиционная стратегия населения на рынке российских акций / П.П. Кравченко: монография. – М. : Aegitas, 2017.
3. Михайлов А.М., Кузнецов К.В. Принятие финансовых решений в условиях риска и неопределенности // Современное научное знание: теория, методология, практика : сб. науч. тр. по материалам Межд. науч.-практ. конференции.– Смоленск, 2017. – С. 336-339.
4. Михайлов А.М., Патрин С.М. Управление рыночными рисками розничного банка // Вестник самарсого государственного экономического университета. – 2015. – №5 (127). – С. 104.
5. Михайлов А.М., Патрин С.М. Экономические и институциональные риски коммерческого банка и их оценка при формировании инвестиционного портфеля / А.М. Михайло, С.М. Патрин. – Элекрон. Дан. – Самара : Изд-во Самар.гос. ун-та, 2017. – С 5-8.
6. Официальный сайт Московской межбанковской валютной биржи // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://moex.com (дата обращения 31.03.2018 г.).
7. Официальный сайт Национальной Ассоциации Участников Фондового Рынка // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://www.naufor.ru. (дата обращения 31.03.2018 г.).

THE MARKET OF ECOLOGICALLY PURE AGRICULTURAL PRODUCTS AS A PROBLEM OF DEVELOPMENT OF AN INNOVATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY IN THE REGION

Vorobiev Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor*

Glushko Anatoly Yakovlevich, *PhD of Economic, Professor*

Guliyan Sergey Eduardovich, *Postgraduate student*

Los Anna Vladimirovna, *Postgraduate student*

Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute, Nevinnomyssk

In the article the concepts of development of ecologically pure production are considered, comparison of various opinions is resulted, interpreting them to real positions of an economic condition of Russia, in real conditions of development of region.

Keywords: *market; regional economy; ecology; agriculture.*

РЫНОК ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

УДК 336.221.4
ВАК РФ 08.00.05

В статье рассматриваются концепции развития экологически чистой продукции, приводятся сравнение различных мнений, интерпретируя их к реальным позициям экономического состояния России, в реальных условиях развития региона

Ключевые слова: *рынок; экономика региона; экология; сельское хозяйство.*

© Воробьев Н.Н., 2018
© Глушко А.Я., 2018
© Гулиян С.Э., 2018
© Лось А.В., 2018

Несмотря на то, что рынок считается одной из самых основных категорий экономической теории, интерес вызывает трансформация в общее понятие агропродовольственного рынка, и в частности рынка экологически чистой продукции.

Бесспорно, в классическом понимании рынок рассматривается как форма функционирования экономической системы, при взаимодействии основных его элементов: спроса и предложения.

В нашем исследовании рынка мы затронули, в частности один из субъектов Российской Федерации территорию Ставропольского края, где в наибольшей степени важной составляющей экономической системы является агропродовольственный рынок, а продовольственный рынок можно представить как его подсистему.

Мы согласны с мнением большинства исследователей, что рынок экологически чистых продуктов является частью агропродовольственного рынка, участником региональной экономической сферы. Развитие рынка экологически чистой продукции невозможно представить отдельно от агропродовольственного рынка, так как они взаимосвязаны и действуют в рамках одинаковых принципов.

Особенности рынка экологически чистой продукции выражаются с позиций региональных ресурсов производства, возможностей товаропроизводителей, потребительской способностью территориального рынка.

Отличительными характеристиками регионального ресурса необходимо отнести природно-климатические условия, которые четко выражены на территории Ставропольского края.

Конечно же, производство чистой продукции подвержено сезонным колебаниям, так как занимает длительное время, к тому же проблема сохранения товарной продукции остается не решенной. Тем более, что применение стандартных подходов к определению качества продукции приводит к выбраковке значительной части экологически чистой продукции.

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор*

ГЛУШКО Анатолий Яковлевич, *кандидат экономических наук, профессор*

ГУЛИЯН Сергей Эдуардович, *аспирант*

ЛОСЬ Анна Владимировна, *аспирантка*

кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Существует множество проблемных моментов при переходе на производство и потребление экологически чистой сельскохозяйственной продукции, как в мире, так и в России сталкиваются с основным вопросом – привлечение инвестиций.

Зарубежные исследования, в частности проведенные в Ирландии, говорят о стоимостном барьере перехода от традиционного сельского хозяйства к экологически чистому, что в среднем по сельскохозяйственной продукции составляет 357 евро на 1 га, а в структурном рассмотрении затраты составили для животноводства 946 евро на 1 га, а для растениеводства – 253 евро на 1 га [1].

Высокий уровень инвестиций по животноводству в сравнении с растениеводством объясняется более высокими затратами на производство этой продукции.

Например, исследование Р. Ойен показали, что для хозяйствующего субъекта в Тамбовской области площадью в 250 га в целях производства экологически чистого зерна только в технику потребуется инвестировать 485 720 тыс. евро, т.е. не менее 2 тыс. евро на 1 га [2].

Другим примером, можно назвать затраты на семенной фонд, которые на 70% выше, в растениеводстве, так как увеличивается вес зернобобовых культур, посредством промежуточных посевов [3].

Кроме того, проблема экологически чистого сельского хозяйства связана с его более низкой продуктивностью.

По оценке бразильского исследователя Э. Малаволта для производства основных экологически чистых сельскохозяйственных культур в Бразилии потребовалось бы обрабатывать территорию, в четыре раза превышающую современную площадь сельскохозяйственных угодий. В США отказ от применения пестицидов привел бы к снижению валовых сборов сельскохозяйственных культур: сои – на 37%, пшеницы – на 27%, риса – на 57%, кукурузы – на 32%, это характерно и для других культур [4].

В мировой практике накоплены данные, показывающие, что в большинстве случаев продуктивность в экологическом сельском хозяйстве не снижается более чем на 10-20 % [3].

Хотя, как не без оснований отмечает один из наиболее последовательных сторонников экологического сельского хозяйства Н. Борлауг, "нелепо" думать, что без химических удобрений невозможно получить высокие урожаи, значит потребуется больше посевных площадей [5].

При анализе современной ситуации в земледельческих агроландшафтах Западной Европы Э.П. Романова и Б.А. Алексеев также приходят к выводу, что по мере распространения экологического сельского хозяйства потребуется значительно увеличить площадь пахотных земель [6].

Низкую продуктивность экологического сельского хозяйства часто считают важнейшей проблемой человечества, может привести к недостаточности продуктов питания и в последствии привести к голоду. Однако глобальная проблема голода связана не с низкой продуктивностью экологического сельского хозяйства, а с социально-экономическим и политическим укладом общества.

Австралийский профессор П. Кристиансен обращает внимание в исследовании "Глобальные перспективы органического сельского хозяйства", что при нынешней мировой социально-политической и экологической ситуации маловероятно, что какая-либо система сельского хозяйства сможет решить проблему голода, поэтому это не должно останавливать развитие экологического (органического) сельского хозяйства [7].

В Российской Федерации специфика построения отраслевой экономики сильно зависит от территориального расположения. Так, например, в создании валового национального дохода по Российской Федерации доля сельского хозяйства колеблется в пределах 5%, а в Северо-Кавказском федерального округе – 14%. Однако необходимо отметить, что примерно равные и в целом по РФ и в субъектах государства доли доминанты торговли – в пределах 20%.

Как утверждает экономист, доктор философии Кембриджского университета Ха Джун Чхан "…сокращение доли производства в валовом продукте объясняется не падением абсолютного количества произведенных товаров, а падением их цен в сравнении с ценами на услуги, что вызвано более стремительным ростом производительности последних (количество продукта на единицу вложений)" [8]. Такое утверждение соответствует реальным событиям в Российской Федерации.

Согласно концептуальному подходу ученых-физиократов – Франсуа Кене, Анн Тюрго, Р. Кантильон, Де Гурне, – богатство государства в основном зависит от развития сельского хозяйства, другие же отрасли экономики – на втором плане, а торговля только перераспределяет добавочную стоимость.

Для России примелем такой факт, в особенности, что касается ЮГА России. Если мы вернемся к графику соотношений долевого учас-

тия отраслей экономки России в создании ВВП, то преобладание в Северо-Кавказском федеральном округе доли сельского хозяйства – очевидна.

Действительно, анализ показывает, что каждый пятый из экономически активного населения этого региона имеет статус занятого благодаря развитию сельского хозяйства. Особенно этот факт отражается внутри Северо-Кавказского федерального округа, а именно в Ставропольском крае (рис. 1).

Как показывает практика, в данном регионе преобладание агропромышленного комплекса очевидна, и в связи отрасли сельского хозяйства способствуют развитию других отраслей экономики, например, пищевой и химической промышленности.

Кроме того, использование механизированного труда дает предпосылки к развитию машиностроительного комплекса, в таких субъектах, как Ростовская и Волгоградская области.

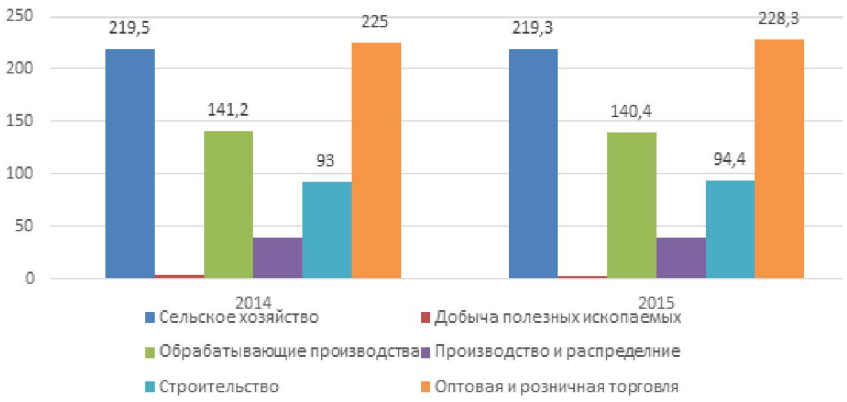


Рисунок 1 – **Занятость населения Ставропольского края по отраслям экономики, тыс. чел.**

Наряду с этим есть и минусы, такие, например, как снижение численности работников, сокращение производственных мощностей, а тем более их ликвидация, что в свою очередь негативно сказываются и на смежных отраслях экономики. Вопрос возникает из-за условий создания богатства, насколько Ставропольский край в частности и Северо-Кавказский федеральный округ выглядят "богаче" остальных регионов России. Судя по созданному валовому региональному продукту на одного человека в этих регионах, мы приходим к выводу, что для экономики и ее развития не является основой наличие земли и развитие сельского хозяйства, и в связи с этим, не можем согласиться с концепцией ученых-физиократов.

Таким образом, значительное влияние на уровень производства оказывает влияние и социально-экономические факторы.

В 2008 году, по мнению ВТО, в мире был отмечен самый серьезный за последние 45 лет продуктовый кризис, который был вызван целым рядом факторов, такими как стоимость нефти и газа что, прежде всего, повлияло на удорожание химических удобрений и транспортировки товаров. Глобальное изменение климата в мире приводит к риску сельскохозяйственного производство и соответственно снижает урожайность сельскохозяйственных культур.

Еще больше обострился кризис в связи с распространением биотоплива, когда производство на биотопливо становилось выгоднее, чем производить продукцию для потребления населения в пищу и значительное число производителей в развивающихся странах перешли на производство сырья для биотоплива.

Отметим, что еще в 1998 году на экспериментальной ферме института Родэйла в США было доказано на основе 15-летних экспериментов, что без использования химикатов можно получать урожай сравнимый с таковым при их использовании [9].

Также проблемой при переходе на производство и потребление экологически чистой сельскохозяйственной продукции считают повышение себестоимости в сравнении с себестоимостью на продукты, произведенные традиционным способом. Исследования, проведенные в США в 2005 году, показали, что себестоимость экологически чистого молока на 40% выше себестоимости обычного молока. Это связано с высокими ценами на экологически чистые корма, с ростом "ручного" труда, а значит потребностью увеличения численности работников, кроме того ростом инвестиций в саму ферму.

Заинтересованность сельскохозяйственных товаропроизводителей в переходе на экологическое аграрное производство может быть обеспечена возможностью реализации своей продукции по повышенным ценам за счет высокого ее качества и в соответствии с этим возможностью получения большей прибыли, нежели при ведении производства тра-

диционным способом, что связано с повышением платежеспособного спроса населения на продукты питания, что в свою очередь может служить основой для расширения ее рынка внутри страны.

Необходимо отметить, что при реализации экологически чистой сельскохозяйственной продукции особую роль играет такой фактор, как бренд как продукта, так и производителя, что приводит к дополнительному риску. В случае сомнения покупателя в качестве экологически чистой сельскохозяйственной продукции, они не желают платить за нее более высокую стоимость и приобретают аналоги.

В России основной проблемой при производстве и потреблении экологически чистой продукции является отсутствие эффективного законодательства в этой области, регламентирующего разработку и точное соблюдение нормативных показателей экологической чистоты продукта, механизмы стандартизации и сертификации, принципы маркировки продуктов, а также контроль за соблюдением принятых нормативов на всех этапах как производства, так и потребления.

В условиях постоянно растущей конкуренции привлечь внимание потребителей к своей продукции становится для производителей приоритетной задачей. Сегодня уже недостаточно просто сказать – мы предлагаем качественный товар, необходимо подтвердить его качество и экологическую безопасность.

Единых международных стандартов экологического производства, по которым проводят сертификацию, и экологических маркировок в настоящее время не существует, а многочисленность "экологических" стандартов осложняет ориентацию соответствующим образом любого хозяйствующего субъекта, особенно в развивающихся странах.

Такие авторы, как Д.В. Горшков, А.В. Ходус, Кондратьева И.В. главные типы экологических стандартов условно объединяют в три группы:

1. Международные частные или межправительственные рамочные стандарты, такие как международные базисные стандарты ИНФОАМ (INFOAM) или Пищевой Кодекс.

2. Основные действующие стандарты, такие как Директивы ЕС №2092/91 или Американская национальная органическая программа (USDA), Японские сельскохозяйственные стандарты JAS.

3. Частные стандарты экологического производства, такие как Деметр, Натурланд, Биоланд, Геа, Эковин и другие [10, 11, 12].

Среди международных рамочных стандартов особого внимания заслуживают базисные стандарты ИФОАМ. Целью таких стандартов является гармонизация различных программ сертификации путём создания универсальных рамочных условий для экологических стандартов во всём мире. В настоящее время при сертификации они не могут использоваться напрямую, а для экологических предприятий тропических стран не являются важными. Однако они могут быть полезны для понимания лежащих в основе принципов и версий всех программ экологической сертификации во всём мире.

Считаются базисными для разработки региональных стандартов. Базисные стандарты ИФОАМ включают в себя разделы: общие принципы, рекомендации и стандарты.

Общие принципы – это цели, на которые ориентированы экологическое производство и переработка. Рекомендации – это стандарты, которые ИФОАМ пропагандирует, но не требует их четкого выполнения. Стандарты представляют собой минимальные требования, которые должны быть выполнены органами по сертификации.

Сертификат и торговый знак, подтверждающий принадлежность готовой продукции как экологически чистую, означает, что не менее 70% сырья были экологически чистыми, а остальные 30% могут поступать из традиционного сельского хозяйства. Это вынужденная ситуация на рынке, поскольку не все виды культур выращиваются органически. Более того, при открытии нового хозяйствующего субъекта сертификации будет подлежать не только готовая продукция, но и весь производственный процесс, включая производственные объекты – помещения, поля, транспортные средства, а также сама организация, занимающаяся экологическим производством. Необходимость сертификация готовой продукции обусловлено тем, что появление в конечной продукции токсических веществ не всегда зависит лишь от технологии производства.

Сертификация международными сертифицирующими организациями ассоциации ИФОАМ проводится не менее одного раза в год, и действителен в течение года, далее требуется пересертификация [13].

Основные действующие стандарты регулируют определенные экологические рынки, т.е. устанавливают основные минимальные "экологические" требования, которые должны быть выполнены в отношении продукции и процесса ее производства в соответствии с маркировкой и соответствующим рынком. Существуют различные рынки экологической

продукции со своими индивидуальными требованиями по сертификации, т.е. со своими собственными стандартами.

Несмотря на различные стандарты и директивы, продукция производится по сходным правилам и является результатом равноценных по эффективности инспекционных мероприятий. Однако продукция, например, экспортируемая в Европейский Союз, должна быть сертифицирована в соответствии с требованиями Постановления ЕС № 2092/91, продукция, которая экспортируется в США – в соответствии с национальной органической программой (USDA). Большинство ведущих сертифицирующих ведомств предлагают сертификацию в соответствии с наиболее значимыми рынками экологической продукции. Поэтому предприятие должно информировать, на какой рынок сбыта оно нацелено.

Постановление ЕС № 2092/91 определяет следующие минимальные требования, предъявляемые сельскохозяйственным предприятиям экологического направления:

– производство должно осуществляться в изолированном месте для предотвращения смешивания с продукцией, полученной традиционным методом;

– бухгалтерский учет в субъектах должен удостоверять документально происхождение, вид и количество всех дополнительно закупленных материалов, а также их использование;

– учет дает сведения о видах и количестве всех проданных сельскохозяйственных изделий;

– вести ежедневный учет количества продуктов, продаваемых конечному покупателю [14].

Такие страны, как Швейцария, Израиль, Аргентина, Чехия, Болгария, Австралия приняли экологические регламенты, эквивалентные Постановлению (ЕЭС) № 2092/91 "Об экологическом земледелии и соответствующей маркировке сельскохозяйственной продукции и продуктов питания" [15].

Визуальным подтверждением экологической сертификации продукции для потребителя является экологическая маркировка. Можно сказать, что экологическая маркировка является своеобразным мостиком между производителем и потребителем, сообщая об экологической безопасности продукции не через отчет компании, не через длинный список незнакомых ингредиентов, а через маленький знак на упаковке [16].

Существует официальное определение экологической маркировки: "Экологические этикетки и декларации дают информацию о продукции или услугах в отношении их общих экологических характеристик, одного или нескольких экологических аспектов. Покупатели и потенциальные покупатели могут использовать эту информацию при выборе продукции или услуг, если такой выбор основывается на соображениях экологичности или других факторах" [17].

Использование экологической маркировки в мире широко распространено. Экологические знаки есть во всех странах мира. Лидерами являются Европа, США, Канада, Япония, Австралия.

В 1994 году была создана глобальная сеть экологической маркировки (Global Ecolabelling Network), в которую были включены многие национальные экологические знаки. Тем самым было подтверждено признание этих знаков мировым сообществом. Сейчас сеть объединяет 26 государств и государственных союзов. Единственное представленное в ней государство постсоветского пространства – Украина, чей национальный знак "Зеленый журавль" официально включен в сеть в 2004 году [18]. В России в настоящее время в принятых законах, нормативных актах не разработаны условия производства и механизм сертификации экологически чистой продукции.

Проблема при переходе на производство экологически чистой продукции в России связана также с отсутствием необходимых знаний и практической подготовки в области экологического сельского хозяйства.

Однако, несмотря на имеющиеся проблемы при переходе на производство и потребление экологически чистой сельскохозяйственной продукции, необходимо обратить внимание на особенности экологического сельского хозяйства, которые могут положительно сказаться не только на повышении эффективности функционирования АПК, но и оздоровлении социально-экономической ситуации в целом.

Особо важное значение в этом ряду имеет снижение применения минеральных удобрений, средств защиты растений, пестицидов и максимальное использование биологических факторов повышения плодородия почвы, подавления болезней, вредителей и сорняков и проведение других мероприятий, не оказывающих отрицательного влияния на окружающую среду и на здоровье населения.

Необходимо сказать, что именно применение минеральных удобрений в свое время произвело настоящую революцию в сельском хо-

зяйстве. В развитых странах минеральные удобрения начали распространяться еще с XIX века, в то время как в развивающихся они стали использоваться только в середине XX века. В нашей стране курс на ускоренную химизацию сельского хозяйства стал осуществляться с середины 60-х годов прошлого столетия.

С начала 90-х годов в связи с известными событиями, повлекшими сокращение финансирования агрокомплекса страны, применение минеральных удобрений и средств защиты растений резко снизилось. Таким образом, снижение уровня химизации сельского хозяйства в нашей стране в реформируемый период было связано не с желанием сельскохозяйственных товаропроизводителей производить продукты питания без минеральных удобрений, а с экономическими и политическими обстоятельствами.

Расширение использования в сельском хозяйстве минеральных удобрений и пестицидов в мировой практике было обусловлено необходимостью решения проблемы голода за счет увеличения производства продуктов питания и их удешевления. Однако в полной мере решить указанную проблему не удалось, до сих пор в мире значительная часть населения испытывает недостаток в продуктах питания.

Использование минеральных удобрений и пестицидов во взаимосвязи с другими научно-техническими достижениями позволило улучшить результаты сельского хозяйства. Но вместе с тем это отрицательно сказалось на состоянии окружающей среды и в конечном счете на здоровье населения.

Считается, что при сокращении применения средств химизации, которое в свою очередь будет способствовать минимизации содержания токсичных веществ в конечном продукте, сократиться и их производство. Это положительно скажется на экологической обстановке за счет сокращения выбросов и сократит расход не возобновляемых энергетических ресурсов. Учитывая ограниченные запасы нефти и фосфатов, для достижения стабильности сельскохозяйственного производства необходимо как можно более рационально использовать эти ресурсы.

Получение высококачественных продуктов питания также является одним из важнейших условий развития экологического сельского хозяйства. Для большинства потребителей экологически чистой продукции главным критерием ее покупки является качество продуктов питания.

Достижение научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, выразившееся в создании и расширении использования – генетически модифицированной продукции одновременно способствовало формированию позитивного отношения потребителей к экологически чистым продуктам и формированию отдельного их сектора (сегмента) на рынке продовольствия.

В экологически чистых продуктах отсутствуют остатки химических веществ от удобрений и средств защиты от вредителей, что делает продукт более привлекательным для потребителя.

При производстве экологически чистых продуктов отказываются от сортов, которые выводятся для интенсивного сельского хозяйства с возможностью длительной транспортировки (например, твердые томаты). Лучшая способность храниться доказана, однако, у продуктов экологического сельского хозяйства [19].

При производстве экологически чистой продукции важно выполнение максимально замкнутого производственного цикла, хотя это и не является новизной, но остается наиболее актуальной.

Экологическое сельское хозяйство отказывается, насколько это возможно, от закупки удобрений и кормов, поскольку "здоровье и плодородие купить нельзя" [20]. Даже применение покупных органических удобрений на стороне создает проблему засорения почвы остатками ветеринарных препаратов, семенами сорных растений и другими вредными веществами. Поэтому в экологическом сельском хозяйстве органические удобрения покупаются очень редко, в случае крайней необходимости. Но при этом нужно иметь ввиду, что получаемое органическое удобрение является основой для оживления почвы и обеспечения растений питательными веществами [21].

Идея замкнутого цикла в сельскохозяйственных предприятий является как экологическим, так и экономическим принципом. Благодаря сокращению закупок средств производства, экономия затрат заметно отражается на экономике предприятий, производящих экологически чистые продукты.

Производство экологически чистых продуктов питания связано также с применением современных экологических технологий. Это обеспечивает снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду (атмосферу, воду, почву) и способствует улучшению ее состояния.

Потребление высококачественной продукции и снижение антропогенной нагрузки на

окружающую среду в свою очередь будет способствовать снижению уровня заболеваемости населения, экологически обусловленными болезнями и положительно скажется на увеличении продолжительности жизни.

Учитывая тот факт, что рынок экологически чистых продуктов в России только формируется, то переход на новый способ производства в сельском хозяйстве становится особенно актуальной задачей.

Таким образом, лишь максимально полное разрешение проблем и учет особенностей развития рынка экологически чистой продукции, связанных с решением целого ряда задач эффективности социально-экономической ситуации страны в целом и региона в частности.

Примечания:

1. Howlett B. Connolly L. Conversion to Organic Farming: case study report Ireland.
2. Ойен Р. Коммерческий потенциал экологически чистого сельскохозяйственного производства в России / Р. Ойен // Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России : сб. докладов первой Международной конференции. Издание Совета Федерации, – 2003. – С.16-22.
3. Падель С. Основы и цели органно – биологического земледелия.// Земледатель. – Тула : Филин, 1995. – Вып. 3. – С. 21-33.
4. Кузина И.М., Наумов А.С. Агрогеография мира : учебно-методическое пособие. – М. : Издательство Московского университета, 2004.
5. Can you really the world just by bying certain foods? // The Economist Dec 7th 2006.
6. Романова Э.П., Алексеев Б.А. Реализация концепции устойчивого развития в агроландшафтах Западной Европы / Э.П. Романова, Б.А. Алексеев // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2005. – №3. – С. 62-68.
7. Kristiansen P., Taja A.,Reganoldt J. Organic Agriculture. A Global Perspective. Cornell University Press. New York, 2006.
8. Ха-Джун Чхан Недобрые Самаритяне: Миф о свободе торговли и Тайная История капитализма. – http://worldcrisis.ru/files/1613511/chang_bad_samaritans_Перевод_2.pdf
9. Drinkwater L. Legume-based Gropping Systems Have Reduced Carbon and Nirogen Losses // Nature magazine. – Nov. 18. – 1998. – P. 262-265.
10. Горшков Д.В. Рынок экологически чистых продуктов: зарубежный опыт и перспективы России / Д.В. Горшков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – №6. – С.15-29.
11. Ходус А.В. Управление производством и сбытом экологической продукции в России : дис. канд. экон. наук. – М., 1999. – 174 с.
12. Кондратьева И.В. Эко-сертификация: Путь к ответственному БИО – рынку / И.В. Кондратьева // Бюллетень "На пути к устойчивому развитию России". – 2004. – Вып. 28. – С. 7-8.
13. "ИФОАМ"– Международная федерация биологического земледелия // Земледатель. – М. : Прогресс, 1991. – С. 218-220.
14. Постановление Европейского Сообщества об экологическом земледелии // Земледатель. – Тула : Филипп, 1995. – Вып. 3. – С. 57-78.
15. Marion Buley Exporting Organic products. – Muenchen: die werbemacher GmbH / Marion Buley, Peter Grosch, Suzanne Vaupel. 1997.-211s
16.Гусева Ю.С. Помогают знаки / Ю.С. Гусева // Экология и право. – 2006. – №8.
17. ГОСТ Р ИСО 14020-2000 "Экологическая маркировка и декларация. Основные принципы". – М. : Утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.00 – № 410.
18. Экологическая маркировка: справка // Отечественные записки. – 2007. – № 2. – С. 37.
19. Pettersson B.D. A comparasion between convention and bio-dynamic farming system as indicated by yilds and qyality / Pettersson B.D. // Proceedings of the international research conference INFOAM 87-94, Aarau, 1978
20. Muller H. Hofmann. Ernst Amadeus T. Das Kreiselauf. / Muller H. Hofmann // Leipzig,1903.
21. Der okologischer Landbau. – EGKS-EK-EAG. Brussel, Luxemburg, 1994. – 28 s.

METHODICAL ASPECTS OF THE EVALUATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION EFFICIENCY

Vorobiev Nikolay Nikolaevich, *DSc Economics, Professor*

Frolko Sergey Vasilievich, *PhD of Economic Sciences, Professor*

Los Anna Vladimirovna, *Postgraduate student*

Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute, Nevinnomyssk

In the article the concepts of development of ecologically pure production are considered, comparison of various opinions is resulted, interpreting them to real positions of an economic condition of Russia, in real conditions of development of region.

Keywords: *market; regional economy; ecology; agriculture.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

УДК 336.221.4
ВАК РФ 08.00.05

Рассматриваются концепции развития экологически чистой продукции, приводятся сравнения различных мнений, интерпретируя их к реальным пози-

© Воробьев Н.Н., 2018

© Фролко С.В., 2018
© Лось А.В., 2018

циям экономического состояния России, в реальных условиях развития региона.

Ключевые слова: *рынок; экономика региона; экология; сельское хозяйство.*

При производстве любой продукции хозяйствующий субъект стремится к максимизации прибыли, но в сельском хозяйстве еще и к удовлетворению интересов потребителей и, как правило, к минимуму загрязнения окружающей среды.

Поэтому при рассмотрении эффективности производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции на наш взгляд целесообразно различать экономическую, эколого-экономическую и социальную эффективность, которые будут включать в себя все эти принципы.

Слово "эффективный" означает дающий эффект, приводящий к нужным результатам, действенный, а под "эффективностью" понимают результативность какой-либо деятельности. Конечно же, эффективность производства является сложной экономической категорией, что в особенности проявляется при производственной деятельности субъектов сельскохозяйственного направления. Здесь отражается действие объективных экономических законов и показывается одна из важнейших сторон общественного производства, так как результативность различного характера и является формой выражения цели производства.

Понятие "эффективность" как категория политической экономии значительно шире, чем "экономическая эффективность", однако такое толкование понятий не означает, что их следует рассматривать отдельно, поскольку они взаимосвязаны и неразделимы.

Ученые рассматривают различные подходы к содержанию понятия эффективности производства, во многом предопределяют неординарность выбора ее количественных характеристик, формирования соответствующих систем оценочных показателей и методики их расчета.

В связи с существенным различием взглядов ученых на содержание "эффекта" и "затрат", ими предлагаются различные интерпретации выражения обобщающего показателя эффективности. Однако все они не лишены определенных недостатков по методологии исчисления, и в большинстве своем неспособны всесторонне определить эффективность производства в общем, а в нашем исследовании мы затрагиваем вопросы именно эффективности производства сельскохозяйственной продукции.

На наш взгляд, точка зрения этих ученых кажется наиболее обоснованной, так как понятие эффективности намного глубже для сельскохозяйственного производства и разносторонней, чем отдельные экономические показатели. Также это относится и к эффективности экологического сельского хозяйства, тем более, что деятельность сельскохозяйственных субъектов связана с различными факторами производства, степень влияния которых зависит от объективных условий производства. Только система показателей позволяет провести комплексный анализ и сделать достоверные выводы об основных направлениях повышения экономической эффективности производства.

Для определения экономической эффективности сельскохозяйственного производства предлагаются различные виды и системы показателей. Основные отличия предлагаемых систем состоят в раз-

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор*

ФРОЛКО Сергей Васильевич, *кандидат экономических наук, профессор*

ЛОСЬ Анна Владимировна, *аспирантка*

кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технического институт, Невинномысск

личной трактовке результатов производства, а также вида учтенных в показателях, затраченных ресурсов.

В свою очередь, в связи с получением в сельском хозяйстве разнообразной продукции, различались взгляды ученых и на то, в каких единицах измерять эффективность – в натуральных, стоимостных или условных. В свою очередь, можно сказать, что применение всех их необходимо для различных целей анализа эффективности.

По нашему мнению, для исчисления экономической эффективности производства в отрасли экологического сельского хозяйства, как и при производстве традиционного, используют систему натуральных и стоимостных показателей. Исходными являются натуральные показатели продуктивности экологического производства и сбалансированности уровня потребительского рынка.

Основные наиболее важные показатели экономической эффективности по данной отрасли можно разместить в три блока.

Первый блок может быть выражен показателями отношения валовой экологически чистой продукции на 1 чел.-час, чел.-день, одного среднегодового работника, занятого в производстве этой продукции; стоимостью валовой экологически чистой продукции на 1 га используемой площади под экологическое производство; издержки производства на 100 руб. стоимости валовой экологически чистой продукции, что служит обобщающим показателем себестоимости производства продукции.

Второй блок – сумма валового дохода на 1 чел.-час, чел.-день, одного среднегодового работника, занятого в производстве этой продукции; сумма валового дохода на 1 га используемой площади под экологическое производство; сумма валового дохода на 100 руб. издержек производства.

Третий – сумма прибыли на одного среднегодового работника, занятого в производстве этой продукции; сумма прибыли на 1 га используемой площади под экологическое производство; сумма прибыли на 100 руб. издержек производства; уровень рентабельности реализованной продукции.

Отметим, что на экономическую эффективность экологического сельского хозяйства влияют те же факторы, что и в традиционном сельском хозяйстве. Однако роль этих факторов в конечном экономическом эффекте несколько иная, чем во втором, что и в большей степени отражается на структуре затрат.

При экологически чистом производстве возникает необходимость привлечения дополнительно наемной силы для выполнения сезонных работ для борьбы с сорняками, вредителя и болезнями растений механическими и другими нехимическими методами.

Как следует из исследований немецких ученых, многоотраслевая структура производства и повышенная потребность в механизации в экологическом сельском хозяйстве ведет к возрастанию затрат на вспомогательные материалы на 2-32 % по сравнению с традиционным сельским хозяйством [1].

Отметим тот факт, что из-за значительного соотношения уровня оплаты труда за рубежом и в России данная статья затрат увеличится незначительно.

Затратами на минеральные удобрения и средства защиты растений в экологически чистом производстве можно пренебречь, тогда как в традиционном сельском хозяйстве могут составлять около 30%.

В структуре затрат при производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции большой уровень будут составлять затраты на строительство животноводческих ферм, закупку сельскохозяйственной техники. Однако есть резервы экономии затрат на сельскохозяйственную технику за счет межхозяйственного его использования, при условии, что в регионе значительное количество предприятий, производящие экологически чистую продукцию.

В связи с тем, что себестоимость на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию в сравнении с себестоимостью на продукцию, произведенную традиционным способом выше, товаропроизводитель перед переходом на производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции должен быть уверен в сохранении высоких цен.

Для совокупной оценки эффективности производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции необходимо учитывать и его влияние на окружающую среду, то есть с учетом затрат, связанных с ликвидацией или предупреждением ее загрязнения и разрушения, а также потерь сельскохозяйственной продукции, связанных с ухудшением экологической ситуации, что и является эколого-экономической эффективностью.

Денежная оценка изменений экологических параметров, происходящих под влиянием производства может быть как положительным эффектом, так и отрицательным, в случае нанесения ущерба.

Эколого-экономический эффект представляет собой разность между результатами производства и его затратами, скорректированную на величину ущерба.

Экологический ущерб, наносимый сельскохозяйственным производствам, достигает больших размеров, ликвидация или предотвращение его требует значительных затрат, а общепринятые методики определения экономической эффективности сельскохозяйственного производства не учитывают экологических последствий, поэтому и целесообразно рассматривать эколого-экономическую эффективность, которая будет выше по экологически чистой сельскохозяйственной продукции, нежели по продукции, произведенной традиционным образом.

Критерием эколого-экономической эффективности будет являться максимальное удовлетворение спроса на продукцию, полученное с использованием оптимальных затрат на сохранение окружающей среды.

Например, для объективной оценки эколого-экономической эффективности использования земельных ресурсов необходимо определить ущерб, причиняемый сельскохозяйственными угодьями в процессе производства продукции. Особую сложность представляет проблема оценки экономического ущерба, что связано со сложностью определить влияние различных факторов производства на внешнюю среду, в данном случае – земельные ресурсы.

И.А. Цветков [2] экономический ущерб, нанесенный земельными ресурсами в результате производства сельскохозяйственной продукции, предлагает определять по следующей формуле:

$$У_{экон} = У_{деградации} + У_{хим.\ в\text{-}в}.$$

Оценка величины ущерба от деградации почв и земель (Удеградации) проводится по следующей формуле:

$$У_{деградации} = Ц_з * S * K',$$

где $Ц_з$ – цена земли, руб. за 1 га;

S – площадь почв и земель, поврежденных деградации , га;

$K_з$ – коэффициент экологической ситуации и экологической значимости территории.

Значительная часть пахотных земель России подвергается различным видам деградации, что сказывается на уровне их плодородия, приводит к увеличению затрат на единицу получаемой продукции, ухудшению количественного и качественного составов земельных ресурсов, нередко к разрушению и уничтожению почвенного покрова. Такое положение угрожает продовольственной независимости и национальной безопасности страны.

Некоторые авторы эколого-экономический ущерб, наносимый земле, определяют путем стоимостной оценки снижения плодородия и потерь от недополученной продукции вследствие уменьшения ее урожайности.

Следовательно, уменьшение загрязнения земельных ресурсов послужит предпосылкой для производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Существенный урон окружающей среде наносит и деятельность животноводческих объектов. По данным ученых-гигиенистов, в вентиляционных стоках и дымовых выбросах животноводческих комплексов присутствуют вредные вещества широкого спектра. Отсутствие возможности утилизации выделений, то есть навоза животных, создает реальную угрозу здоровью людей.

Экономический ущерб хозяйствующих субъектов от загрязнения при производстве животноводческой продукции включает в себя стоимость недополученной продукции вследствие ухудшения качества окружающей среды и расходы на восстановление экологического равновесия.

Основой эколого-экономической эффективности также является сокращение энергоемкости производимой продукции.

Исследования, проведенные за рубежом, показывают, что в экологическом сельском хозяйстве в структуре производственных затрат основными элементами являются затраты на рабочую силу и сельскохозяйственную технику.

При производстве культур по обычной технологии основными статьями затрат являются удобрения, пестициды и сельскохозяйственная техника.

В связи с этим необходимо замкнуть внутри производства цепь побочных продуктов на основе выявленных энергетических и питательных качеств, в связи с чем повышается реализация потребительской стоимости, уже созданной на предыдущих стадиях сельскохозяйственного производства.

Как уже было отмечено эколого-экономическая эффективность экологического и традиционного сельского хозяйства определяется его энергоемкостью и ценами на энергию. Поэтому в зависимости от колебании цен и доступности разных видов энергии результаты эколого-экономической эффективности будут сильно меняться.

По данным швейцарского исследовательского института органического сельского хозяйства, экологическое сельское хозяйство эффективнее традиционного: при экологическом производстве энергетические затраты на 1 га оказываются в среднем на 50% ниже [3].

Р.С. Кираев отмечает, что совокупная энергия 1 т гумуса эквивалентна энергии 1,62 т зерна, а в качестве цены гумуса можно принять цену зерна, умноженную на этот коэффициент [4].

Энергетический анализ эффективности экологического сельского хозяйства включает определение совокупных энергозатрат по основным элементам (удобрения, топливо, семена и т.д.) и соотношение выхода полезной продукции с суммарным показателем:

$$Э_{эн.}=Q_{ур}/Q_{сов},$$

где $Q_{ур}$ – энергия в хозяйственной части урожая и побочной продукции;

$Q_{сов}$ – израсходованная совокупная энергия, которая включает в себя совокупную энергию на основные и оборотные средства производства, на трудовые затраты.

С точки зрения технологии, считается эффективной, если при планируемом уровне урожайности сельскохозяйственной культуры обеспечивается условие $Q_{ур} > Q_{сов}$ и $Э_{эн} >= 1$ [5].

По данным большинства сторонников экологического сельского хозяйства, оно является энергетически более эффективной и поэтому может стать элементом национальной политики по сбережению энергии. В качестве одного из аргументов приводится меньшая энергоемкость, вычисленная на основе "энергетических коэффициентов" (соотношение между содержанием энергии в полезной сельскохозяйственной продукции и затратами энергии на добычу сырья, используемого для производства минеральных удобрений и других химических соединений, их производство, реализацию и использование).

Около половины (49%) затрат энергии в растениеводстве развитых стран приходится на удобрения. По результатам исследований затраты антропогенной энергии на возделывание озимой пшеницы и послеуборочную обработку имели следующую структуру: минеральные удобрения в зависимости от доз 28-54 %, топливо (тракторы, комбайны и др.) – 19-29 %, косвенные вложения (амортизация техники) – 7-10 % [6]. Экономия энергии при использовании навоза вместо азотных удобрений достигает 15-25 % [7]. По расчетам Рединского университета (Великобритания) из-за относительно низкого урожая затраты горючего на единицу продукции в экологическом сельском хозяйстве выше примерно на 25%, но внешние затраты энергии (на производство и доставку минеральных удобрений, химических средств защиты растений) намного сокращаются в расчете на 1 га [8].

Социальная эффективность производства и потребления экологических продуктов питания рассмотрена Т.Н. Михненко [9], О.Н. Поповой, В.В. Таран, А.М. Царенко [10] и др.

Социально-экономическая эффективность измеряется величиной предотвращенного социального ущерба, который в известной мере можно характеризовать абсолютным числом заболеваний и смертей, сбереженных лет жизни, возникновение которых было предупреждено за счет производства и потребления экологически чистых продуктов питания.

Однако в настоящее время исследования в этой области практически не проводятся из-за отсутствия данных о сравнении состояния здоровья, о средней продолжительности жизни населения, которое потребляет только экологически чистые продукты питания или только традиционные.

Социальный ущерб также можно исчислять и в стоимостных единицах – это потери из-за болезней населения определенной территории, снижения производительности труда, и как правило увеличения им социальных выплат по временной нетрудоспособности.

На современном этапе в качестве показателей, опосредованно характеризующих социальную эффективность, можно использовать:

– удельный вес экологических продуктов питания в общем объеме производства продовольственных товаров за год, %;

– удельный вес потребления экологических продовольственных товаров, то есть уровень потребления данного вида продукции на душу населения.

Предлагаем использовать как показатель, характеризующий социально-экономическую эффективность, ущерб от потребления загрязненной пищи, основанный на расчете ущерба от загрязнения природной среды, который применим на уровне районов и хозяйствующих субъектов.

Мы считаем, что в свою очередь эффект от потребления экологически чистой сельскохозяйственной продукции может повышать уровень прибыли сельскохозяйственных товаропроизводителей, посредством цены на эту продукции как наиболее качественную. Несмотря на незначительный рост цены, на наш

взгляд, население будет экономить значительную часть дохода, уменьшая при потреблении экологически чистой продукции уровень затрат на лечение и профилактику заболеваний.

Примечания:

1. Падель С. Основы и цели органно-биологического земледелия // Земледатель. – Тула : Филин, 1995. – Вып. 3. – С. 21-33.
2. Цветков И.А. Повышение качества и конкурентоспособности аграрной продукции на основе эколого-экономической деятельности (на материалах Тульской области) : дис. ... канд. эк. наук. – М., 2007.
3. Электронный режим: www.bmelv.de
4. Кираев Р.С. Рациональное использование пахотных земель Южного Урала / Р.С. Кираев. – Уфа : БГАУ, 2003. – 260 с.
5. Брагина Т.Е. Критерии эффективности производства экологической продукции / Т.Е. Брагина // Региональные экологические проблемы современности : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Уфа : Издательство БашГАУ, 2006. – Ч. 2. – С. 29-35.
6. Минеев В.Г., Дебрецени Б., Мазур Т. Биологическое земледелие и минеральные удобрения / В.Г. Минеев, Б. Дебрецени, Т. Мазур. – М. : Колос, 1993. – 413 с.
7. Котвицкая Ю.В. Экономические и организационные проблемы освоения альтернативных технологий в сельском хозяйстве : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2001. – 145 с.
8. Каханякова Э. Седлакова Я. Экологическое воздействие минеральных удобрений на сельскохозяйственную продукцию / Э. Каханякова, Я. Седлакова // ЭХО. Экология, хозяйство, окружающая среда. – Вып. 1: Прогресс, 1990. – 360с. – С. 183-191.
9. Михненко Т.Н. Социально-экономическая эффективность потребления и производства экологически чистых продуктов и роль предпринимательства в их производстве : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 24 с.

INCREASE OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF EXPENSES OF THE REGIONAL BUDGET IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF THE STATE PROGRAMS

Glotova Irina Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Tomilina Elena Petrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article is devoted to the evaluation of the effectiveness of the implementation of state programs at the present stage. An assessment of the effectiveness of budget expenditures was made using the example of the implementation of the Stavropol Territory state program "Financial Management". Based on the evaluation, the main directions for increasing the efficiency of budget expenditures have been identified. The conclusion is made about the need to improve the quality of the preparation of state programs and the formation of an audit system for the effectiveness of state programs, with the aim of adjusting them for the longer term.

Keywords: *economics; management of budgetary expenditures; state program; financing; target indicators; efficiency.*

УДК 332.1:336.143
ВАК РФ 08.00.05

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

© Глотова И.И., 2018
© Томилина Е.П., 2018

ГЛОТОВА Ирина Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент*

ТОМИЛИНА Елена Петровна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Статья посвящена оценке эффективности реализации государственных программ на современном этапе. Проведена оценка эффективности бюджетных расходов на примере реализации государственной программы Ставропольского края "Управление финансами". На основании выполненной оценки определены основные направления повышения эффективности бюджетных расходов. Сделан вывод о необходимости повышения качества подготовки государственных программ и формирования системы аудита эффективности государственных программ, с целью их корректировки на дельнейшую перспективу.

Ключевые слова: *экономика; управление бюджетными расходами; государственная программа; финансирование; целевые индикаторы; эффективность.*

В большинстве стран мира основным инструментом качественного бюджетного планирования выступает программно-целевой метод, основанный на системном планировании выделения бюджетных средств на реализацию, утвержденных законом или нормативным актом, целевых программ.

Бюджет РФ и бюджеты большинства субъектов Российской Федерации, начиная с 2014 года, формируются на основе государствен-

ных программ. Согласно исследованию качества управления финансами в субъектах РФ, проведенному Минфином России по итогам 2016 года, лишь у 48 регионов доля программных расходов бюджета составляла 95% и выше. В среднем по России данный показатель в 2016 году был равен 89,9%.

На сегодняшний день Правительство России признает, что треть государственных программ являются неэффективными. Их реализация не приводит к повышению результативности использования бюджетных средств. В связи с этим особо актуальными становятся: оценка эффективности государственных программ, анализ проблем, возникающих при их реализации, и выработка предложений по исправлению ситуации [6].

Остается низкими научная обоснованность и качество планирования расходов бюджетов субъектов федерации: планирование и финансирование расходов региональных бюджетов слабо увязаны с результатами контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных средств.

В связи с этим актуальным для субъектов РФ является решение задач по совершенствованию системы управления бюджетными расходами и разработке методики оценки эффективности с учетом их целевой направленности.

Внедрение программного бюджетирования на всех уровнях бюджетной системы позволяет увязать бюджетные ассигнования каждой программы с результатами их использования для достижения поставленных целей. Данная мера реализована с целью повышения эффективности расходования бюджетных средств и контроля за их целевым использованием. Так, в 2016 году 83% всех расходов бюджета Ставропольского края пришлось на программную часть.

В соответствии с установленным перечнем 2016 года в программную часть расходов бюджета входит 19 государственных программ, поделенных на два блока: "Новое качество жизни населения в Ставропольском крае" (13 программ) и "Устойчивое развитие и модернизация экономики, развития инноваций в Ставропольском крае" (6 программ).

"Управление финансами" – региональная государственная программа, в рамках которой происходит реализация текущей бюджетной политики и ответственным исполнителем которой выступает министерство финансов Ставропольского края [5]. Оценку эффективности расходов проведем на ее примере.

В Ставропольском крае оценка эффективности реализации государственных программ осуществляется по унифицированной методике, основные правила которой подробно описаны в Постановлении Правительства Ставропольского края от 14 февраля 2014 г. № 47-п "Об утверждении Методики оценки эффективности реализации государственных программ Ставропольского края" [2]. Применение данной методики на практике предполагает знание структурного строения государственной программы, ее основных элементов, порядка формирования и реализации (рис. 1).

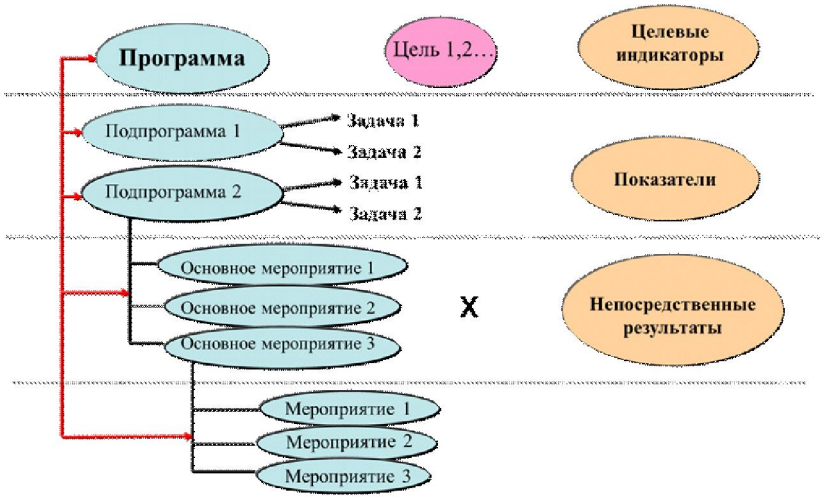


Рисунок 1– **Структура государственной программы**

Как правило, государственная программа состоит из подпрограмм и нацелена на определенный результат, то есть имеет четко сформулированную цель либо цели. Подпрограммы, в свою очередь, включают в себя основные мероприятия, которые направлены на решение соответствующих задач подпрограмм. В рамках уже одного основного мероприятия могут объединяться различные по характеру мероприятия (например, осуществление инвестиций, оказание государственных услуг, закупка товаров и т.д.). В итоге реализация государственной программы обеспечивается за счет достижения целевых индикаторов и показателей, свидетельствующих о решении задач.

Технология оценки эффективности государственных программ состоит в использовании таких научных методов, как анализ, сопоставление и обобщение. Стадия анализа заключа-

ется в изучении исходной информации и выявлении отклонений. На стадии сопоставления происходит сравнение данных с критериями методики. Завершающим этапом является обобщение полученных результатов и выдача рекомендаций (рис. 2).

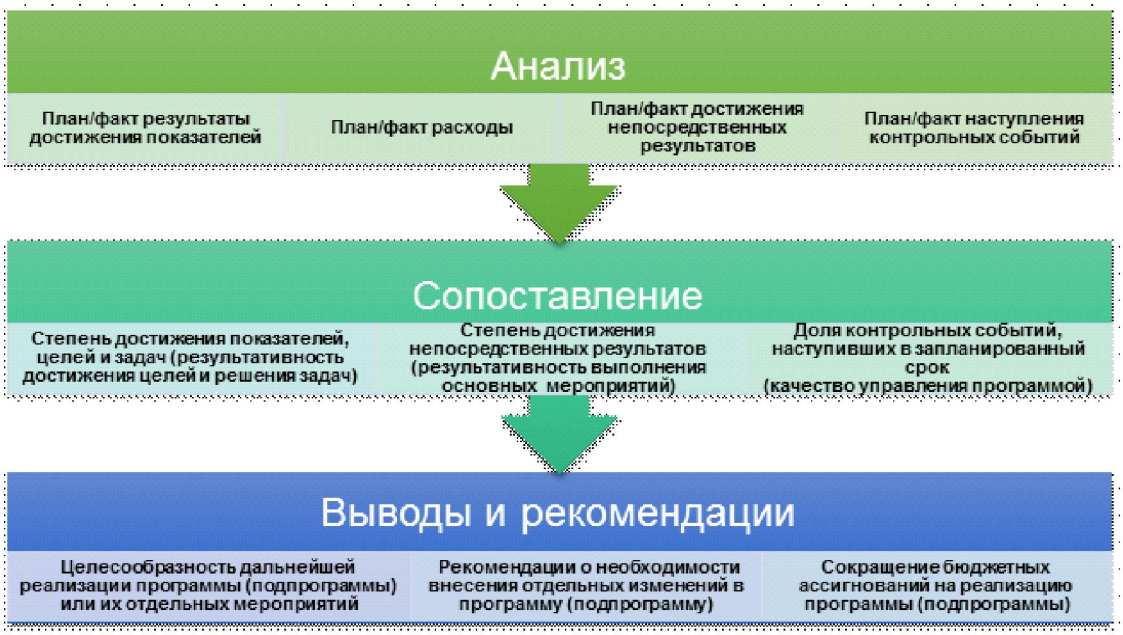


Рисунок 2– **Алгоритм оценки эффективности реализации программы**

Государственная программа Ставропольского края "Управление финансами" построена на принципах долгосрочной концепции социально-экономического развития края и рассчитана на 6-летний период: с 2016 по 2021 год. Основной и единственной целью государственной программы выступает обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Ставропольского края, а также повышение качества управления государственными и муниципальными финансами края. В своем составе она содержит две подпрограммы, одной из которых является обеспечивающая. Однако в оценке эффективности реализации программы последняя не участвует.

В соответствии с законом "О бюджете Ставропольского края на 2016 год" на реализацию госпрограммы были утверждены расходы в сумме 7 685,3 млн руб. С учетом внесенных изменений годовые плановые назначения составили 7 950,3 млн руб. Кассовое исполнение произведено в объеме 7 893,7 млн руб. или 99,3% [1].

Основным критерием оценки эффективности реализации данной программы является критерий, формируемый на основе заранее определенных программой индикаторов и показателей под названием "среднее значение степеней достижения целей программы и задач подпрограмм".

Для достижения цели программы в 2016 году были достигнуты следующие основные результаты.

Проведена оценка качества управления бюджетным процессом муниципальных районов и городских округов Ставропольского края за 2015 год. Доля муниципальных районов и городских округов края, имеющих I и II степень качества управления бюджетным процессом в 2015 году, в общем количестве муниципальных районов и городских округов Ставропольского края составила 97,00%, что выше запланированного уровня на 22,00%.

В течение 2016 года министерством финансов Ставропольского края осуществлялся ежемесячный мониторинг выполнения главными распорядителями средств бюджета Ставропольского края мер по реализации закона "О бюджете Ставропольского края на 2016 год", включающих в себя необходимость принятия нормативных правовых актов Ставропольского края в целях реализации данного закона. Благодаря своевременному принятию указанных нормативных правовых актов Ставропольского края процент исполнения краевого бюджета по расходам составил 96,39%, что на 1,39% выше запланированного значения.

Ставропольский край также сохранил свое присутствие в группе регионов с высоким качеством управления региональными финансами, таким образом, Ставропольскому краю

присвоена I степень качества управления региональными финансами по итогам одноименной оценки, проводимой Министерством финансов Российской Федерации в 2015 году.

На этапе сопоставления индикаторов с основными мероприятиями по итогам оценки результативности их плановых значений выяснилось, что цель программы не просто достигнута, а перевыполнена (табл. 1).

Таблица 1 – **Сводная оценка эффективности реализации государственной программы**

№ п/п	Название государственной программы/цели/подпрограммы/задачи	Степень достижения цели государственной программы (решения задачи подпрограммы)
	Государственная программа Ставропольского края «Управление финансами»	125
1.	Цель 1. Обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Ставропольского края, повышение качества управления государственными финансами Ставропольского края и муниципальными финансами	125
	Подпрограмма «Повышение сбалансированности и устойчивости бюджетной системы»	104,03
2.	Задача. Обеспечение роста налогового потенциала Ставропольского края	50
3.	Задача. Совершенствование бюджетной политики Ставропольского края и повышение эффективности использования средств бюджета Ставропольского края	114,29
4.	Задача. Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в управление финансово-бюджетным комплексом Ставропольского края и обеспечение прозрачности и открытости управления общественными финансами Ставропольского края	47,23
5.	Задача. Достижение приемлемых и экономически обоснованных объема и структуры государственного долга Ставропольского края, расходов на его обслуживание	166,67
6.	Задача. Организация и осуществление контроля за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, законодательных и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Ставропольского края	150
7.	Задача. Повышение качества управления государственными финансами Ставропольского края и муниципальными финансами	100
8.	Задача. Создание условий для повышения финансовой устойчивости бюджетов муниципальных образований Ставропольского края	100
Среднее значение степеней достижения целей программы и задач подпрограмм		114,51

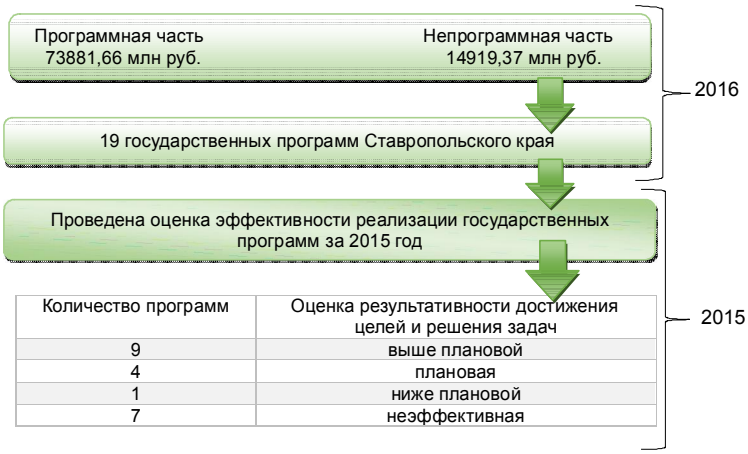
В целом по программе "Управление финансами" доля выполненных индикаторов и показателей составила 89,2% (выполнено 33 показателя из 37 анализируемых). Задачи подпрограммы "Повышение сбалансированности и устойчивости бюджетной системы" решены не все, однако сама подпрограмма реализована успешно (104,03%). В итоге среднее значение степеней достижения целей программы и задач подпрограмм в 2016 году составило 114,51%, что соответствует оценке "выше плановой".

Сравнивая данный показатель со значениями прошлых лет, необходимо отметить преодоление уровня "плановая эффективность" в отчетном периоде. Такой результат был достигнут за счет выполнения практически всех мероприятий (97,3%) и строгого соблюдения графика их реализации.

В заключение оценки эффективности государственной программы Ставропольского края "Управление финансами", можно сделать вывод об эффективности расходования бюджетных средств на ее реализацию в связи с высокой результативностью ее исполнения, а также целесообразности ее последующего продолжения для решения всех оставшихся задач. В качестве основных рисков реализации программы можно отметить бюджетные риски, а это, прежде всего, опережающий рост расходных обязательств краевого бюджета над собственными доходными источниками и значительная степень зависимости от финансовой помощи из федерального бюджета.

В ходе оценки эффективности реализации государственных программ Ставропольского края за 2015 год в соответствии с утвержденной методикой [2], помимо проведения анализа степени достижения целей государственной программы (решения задач ее подпрограмм) и степени соответствия фактических расходов краевого бюджета их запланированному уровню, проведен анализ степени выполнения основных мероприятий государственных программ Ставропольского края на основании анализа своевременности наступления контрольных событий основных мероприятий государственных программ.

Результаты оценки эффективности реализации программ в 2015 году свидетельствуют о незначительном изменении в лучшую сторону качества подготовки государственных программ. Актуальной остается задача пересмотра структуры государственных программ и системы их целеполагания. Решение этой проблемы было осуществлено комплексно при разработке 19 государственных программ (рис. 3).



Количество программ	Оценка результативности достижения целей и решения задач
9	выше плановой
4	плановая
1	ниже плановой
7	неэффективная

Рисунок 3 – **Результаты оценки эффективности реализации государственных программ Ставропольского края**

Важнейшим условием повышения уровня и качества жизни населения Ставропольского края, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы, достижения стратегических целей социально-экономического развития Ставропольского края является эффективное, ответственное и прозрачное управление государственными финансами Ставропольского края. С этой целью в 2014 году была разработана Программа повышения эффективности управления государственными финансами Ставропольского края на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Ставропольского края от 25 декабря 2014 г. № 433-рп [3].

В 2016 году был принят План мероприятий по реализации Программы, который включает в себя перечень мероприятий, позволяющих решить в 2016 году ряд задач: обеспечение долгосрочной устойчивости и сбалансированности краевого бюджета; совершенствование бюджетного процесса в условиях программно-целевых методов управления; повышение эффективности бюджетных расходов; повышение операционной эффективности деятельности органов исполнительной власти Ставропольского края и государственных учреждений; обеспечение открытости и прозрачности государственных финансов.

В рамках решения задачи по обеспечению долгосрочной устойчивости и сбалансированности краевого бюджета Министерством финансов края разработан проект бюджетного прогноза Ставропольского края на период до 2029 года. Проект бюджетного прогноза Ставропольского края прошел процедуру общественного обсуждения в соответствии с порядком проведения общественного обсуждения социально значимых проектов нормативных правовых актов Правительства Ставропольского края и был одобрен распоряжением Правительства Ставропольского края от 27 октября 2016 г. № 354-рп "О проекте бюджетного прогноза Ставропольского края на период до 2029 года" [4].

Таким образом, актуальными направлениями повышения эффективности расходов бюджета региона являются следующие:

– формирование бюджетных параметров исходя из необходимости безусловного исполнения действующих расходных обязательств, в том числе с учетом их оптимизации (основные резервы – это повышение эффективности всех бюджетных расходов, акцент на адресный характер социальной помощи, проведение структурных преобразований в социальной сфере);

– принятие новых расходных обязательств должно формироваться по тем расходным обязательствам, которые позволяют достичь наилучшего качественного результата, с учетом сроков и механизмов их реализации, в пределах располагаемых ресурсов, в том числе в долгосрочном периоде;

– обеспечение достаточной гибкости предельных объемов и структуры бюджетных расходов, в том числе наличие нераспределенных ресурсов (условно – утвержденных расходов) на будущие периоды и критерии для их перераспределения в соответствии с уточнением приоритетных задач, либо сокращения (оптимизации) при неблагоприятной динамике бюджетных доходов;

– создание механизмов повышения результативности бюджетных расходов, стимулов для выявления и использования резервов для достижения планируемых (установленных) результатов;

– развитие программно -целевых методов управления.

На сегодняшний день одним из наиболее перспективных инструментов достижения устойчивого развития края, повышения результативности расходов его бюджета, улучшения качества и доступности услуг, предоставляемых государственными учреждениями, становится программный бюджет, переход к которому – приоритетное направ-

ление реформирования бюджетной системы Российской Федерации.

Программно-целевой метод бюджетирования обеспечивает связь между выделяемыми ресурсами и результатами их использования, регулирует распределение бюджетных средств между отдельными программами, способствует большей эффективности и прозрачности, а также усилению ответственности и подотчетности при расходовании средств.

Необходимо так же формирование системы аудита эффективности государственных программ, включающей оценку качества планирования значений целевых показателей государственных программ и оценку эффективности их реализации. Результаты такого аудита должны учитываться при формировании параметров финансового обеспечения государственных программ на дальнейшую перспективу.

Примечания:

1. Ставропольский край. Законы. О бюджете Ставропольского края на 2016 год: закон Ставропольского края от 14 декабря 2015 года № 136-кз – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс"
2. Ставропольский край. Правительство. Об утверждении методики оценки эффективности реализации государственных программ Ставропольского края: постановление от 14 февраля 2014 года № 47-п – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс"
3. Ставропольский край. Правительство. Об утверждении программы повышения эффективности управления государственными финансами Ставропольского края на период до 2020 года: постановление от 25 декабря 2014 года № 433-рп – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс"
4. Ставропольский край. Правительство. О проекте бюджетного прогноза Ставропольского края на период до 2029 года: распоряжение от 27 октября 2016 г. № 354-рп – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс"
5. Ставропольский край. Правительство. Об утверждении государственной программы Ставропольского края "Управление финансами": постановление Правительства Ставропольского края от 24.12.2015 № 550-п – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс"
6. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // http://rufincontrol.ru/article/332551/

PLANNING, FORECASTING AND MODELLING ON RAILWAY TRANSPORT

Gorokhova Irina Yurievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Belyaeva Svetlana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Maslova Tatiana Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Rostov State Railway University (branch), Mineralnye Vody

In article it is told about modern methods and ways of planning, forecasting and modeling which are used when developing difficult systems on railway transport.

Keywords: *economics; planning; forecasting; modeling; railway transport.*

ПЛАНИРОВАНИЕ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

УДК 338.47
ВАК РФ 08.00.05

© Горохова И.Ю., 2018
© Беляева С.В., 2018
© Маслова Т.Н., 2018

В статье рассказывается о современных методах и способах планирования, прогнозирования и моделирования, которые используются при разработке сложных систем на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: *экономика; планирование; прогнозирование; моделирование; железнодорожный транспорт.*

Крупные корпорации с государственным участием, функционирующие в Российской Федерации, являются значимыми элементами экономического роста и системообразующими хозяйствующими субъектами, определяющими развитие целых отраслей и кластеров.

В управленческой и организационной деятельности таких корпораций нередко возникают элементы неопределенности, как в плане общей стратегии, так и решения разнообразных практических вопросов. Для их преодоления необходимы не только администра-

тивные ресурсы, но и навыки прогнозирования планирования, и моделирования.

"При разработке сложных систем (технических, социальных, аппаратно-программных) часто прибегают к созданию моделей. В последнее время этот процесс все больше и больше привлекает внимание специалистов многих отраслей науки и техники. Процессу моделирования сопутствует процесс прогнозирования работы будущей реальной системы с помощью различных методов и средств". [5, 217].

"Прогнозирование – определение тенденций и перспектив развития тех или иных процессов на основе анализа данных об их прошлом и нынешнем состоянии. В отличие от предвидения научного, прогнозирование решает, как правило, более узкие практические задачи". [6, 377]

Прогнозирование является начальным этапом планирования, которое решает задачи определения способов или путей достижения определенной цели на основе результатов прогнозирования.

Сложность проектирования и разработки технических систем, таких как объекты энергетики, промышленности и транспорта, в современных условиях требует составления и анализа соответствующих планов, представляющих собой весьма сложную задачу, при решении которой могут применяться различные методы планирования.

Среди методов планирования организационных структур управления наибольшее распространение получили балансовый, нормативный, программно-целевой методы и метод моделирования.

Балансовый метод является одним из основных методов планирования на железнодорожном транспорте. Данный метод обладает универсальным свойством увязывания имеющихся ресурсов ОАО "РЖД" с возрастающими потребностями в перевозках. Используя данный метод структурные подразделения железнодорожного транспорта имеют возможности выявить диспропорции в деятельности, обосновать соотношения между планируемыми показателями и разделами разрабатываемых планов. Балансовый метод нацелен на изыскание резервов повышения эффективности деятельности предприятий железнодорожного транспорта и установление внутрикорпоративного равновесия.

Нормативный метод широко используется в деятельности структурных подразделений ОАО "РЖД" для расчета плановых показателей и прогнозирования. Нормативы и нормы разрабатываются на основе внутрикорпоративных методических рекомендаций по отдельным направлениям деятельности.

Программно-целевой метод применяется в структуре ОАО "РЖД" при разработке программ развития отдельных видов деятельности (пассажирские перевозки, транспортно-логистические услуги, инфраструктура и др.). В данном методе применим принцип "ведущего звена". Сущность данного метода планирования заключается в выявлении основной цели и задач корпоративного развития с последующей разработкой мероприятий, направленных на их достижение в соответствии с горизонтом планирования при полном обеспечении необходимыми ресурсами.

Метод моделирования процессов транспортной деятельности основан на разработке и обосновании экономико-математических моделей и сетевого планирования. Экономико-математические модели достаточно часто используются в краткосрочном планировании транспортной работы, так как при краткосрочном горизонте

ГОРОХОВА Ирина Юрьевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

БЕЛЯЕВА Светлана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

МАСЛОВА Татьяна Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Ростовский государственный университет путей сообщения (филиал), Минеральные Воды

планирования присутствует незначительная вероятность структурных изменений.

Современное технологическое оборудование применяемое на предприятиях железнодорожного транспорта оснащено диагностической аппаратурой с программным обеспечением, которое прогнозирует его состояние, а также жизненный путь развития. Для решения таких задач необходимо использовать методы прогнозирования и различные законы.

Главным инструментом прогнозирования, учитывая сложность современных систем, являются информационные технологии: интеллектуальные экспертные системы; компьютерные программы общего назначения; мультимедийные технологии; программы имитационного моделирования; распределенные базы знаний и данных.

Современные информационно-прогнозирующие системы ОРИЕНТИР, ИСТОК, PROFILE, PATTERN и другие реализуют большой потенциал прогностических методов. К сожалению в повседневной практике исследователей недостаточно используемый. Практически все из них (зарубежные системы PATTERN и ЦППО, метод двойного дерева, метод прогнозного графа и т.п.) используют идею построения дерева целей, задач, событий и для задач технического прогнозирования мало применимы. Большинство из них рассчитано на реализацию долгосрочных прогнозов, связанных с перспективой развития какого-либо направления народного хозяйства.

"При техническом прогнозировании приходится решать следующие задачи исследования: задачи оценивания, сравнения и выбора рациональных вариантов при ограниченных ресурсах". [4]

Внедрение информационных технологий и использование современных вычислительных систем сделало возможным решение указанных задач.

Можно выделить следующие основные методы прогнозирования:

– экстраполяция (интерполяция);

– моделирование;

– опрос экспертов.

"Экстраполяция, экстраполирование – метод научного исследования, заключающийся в распространении выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, объекта, и перенос его на другую часть явления или на другой объект". Экстраполяции могут подвергаться как качественные, так и количественные характеристики исследуемого или диагностируемого объекта". [1, 218]

Экстраполяция связана с распространением связей, закономерностей и соотношений, действующих в изучаемом периоде, за его пределы или, другими словами, это получение представлений о будущем на основе информации, относящейся к прошлому и настоящему.

Интерполяция имеет сходную с экстраполяцией методологию – ищет промежуточные значения величины (параметра) по некоторым известным ее значениям.

Опрос экспертов – метод прогнозирования, при котором мнения экспертов в разных областях сводятся воедино и усредняются. Экспертные методы прогнозирования применяются, в случаях, когда отсутствуют какие-либо статистические данные, на которых мог бы базироваться количественный прогноз (например, предприятие собирается выпустить новый продукт на рынок).

К экспертным методам прогнозирования относят: дельфийский, индивидуальной экспертной оценки, интервью, коллективной генерации идей, коллективной экспертной оценки, матричный, морфологической матрицы, морфолигический, построения прогнозного сценария, эвристического прогнозирования, экспертных комиссий.

Моделирование – "процесс создания или отыскания в природе объекта, который в некотором смысле может заменить исследуемый объект. Этот промежуточный объект называется моделью. Модель может быть материальным объектом той же или иной природы по отношению к изучаемому объекту (оригиналу). Модель может быть мысленным объектом, воспроизводящим оригинал логическими построениями или математическими формулами и компьютерными программами". [1, 8]

В широком смысле моделирование является основным методом исследований во всех областях знаний, а также научно обоснованным методом оценок характеристик сложных систем, которые используются в различных сферах деятельности для принятия решений. Проектируемые и существующие системы можно эффективно исследовать с помощью различных моделей, реализуемых с помощью информационных технологий.

Система моделирования состоит из трех основных элементов: объекта исследования, субъекта (участника, исполнителя) и модели. На их основе формируется процесс моделирования, который состоит из следующих основных этапов:

– постановочный (описание задачи, определение целей моделирования и анализ объекта или процесса);

– параметризации (построение и разработка модели);

– идентификационный (исследования свойств и характеристик объекта, его модели; формирование и перенос знаний с модели на оригинал);

– верификационный (анализ результатов моделирования, проверка адекватности модели и формирование обобщенной теории объекта).

Основными принципами моделирования являются [3]:

– Принцип многомодельности. На основе единственной модели невозможно описать с достаточной степенью адекватности различные аспекты сложной системы; возможны различные взаимосвязанные представления, отображающие отдельные аспекты структуры или поведения системы.

– Принцип декомпозиции. Одну большую задачу (по числу переменных, по числу уравнений в системе и т. д.) можно свести к нескольким задачам меньшей размерности.

– Принцип иерархического строения. Исходная модель сложной системы строится на начальном этапе проектирования и дает лишь наиболее общее представление; она не содержит аспекты и детали моделируемой системы. От общих моделей концептуального уровня переходят к частным представлениям системы с последовательным дополнением все большим количеством деталей для более адекватного отражения различных сторон при реализации сложной системы.

– Принцип минимизации критериального пространства. Субъективный характер всегда носит оценка полноты множества критериев. Размерность задачи по оценке качества сложной системы определяется числом частных критериев; чем оно меньше, тем лучше.

– Итерационный принцип проектирования. Выполнение заданных требований осуществляется на основе последовательного приближения по результатам оптимизации и моделирования на каждом этапе проектирования.

– Принцип унификации. Для упрощения процесса проектирования используется компактное представление элементов каждого уровня иерархии. Основная цель унификации – минимизация числа вновь разрабатываемых моделей.

В зависимости от профессионального применения методов исследования формируются различные модели. Каждая модель уникальна, т.к. создается для конкретной цели. Наличие общих черт позволяет сгруппировать все их многообразие в отдельные классы, что облегчает их изучение и разработку. Классификация моделирования очень широка и различается по многочисленным признакам. Модель объекта исследования будет разной даже в одной и той же отрасли. Например, железнодорожную станцию можно моделировать с точки зрения движения поездов, расположения железнодорожных путей, потоков пассажиров и т.д. Все зависит от того, какой основной признак заложен в модели.

Наиболее актуальными являются следующие признаки классификации моделей и моделирования:

– характер моделируемой стороны объекта (функциональные (кибернетические), структурные, информационные модели);

– характер процессов, протекающих в объекте (статические или динамические, детерминированные или стохастические, дискретные или непрерывные или дискретно-непрерывные модели);

– способ реализации модели (абстрактные (символические и математические (имитационные, аналитические, аналитико-имитационные)); материальные модели).

На этапе проектирования сложных систем широко применяется метод имитационного моделирования, при котором реализующий модель алгоритм воспроизводит процесс функционирования системы во времени. Имитационные модели позволяют легко учитывать нелинейные характеристики, наличие дискретных или непрерывных элементов, случайные воздействия и др. Основным средством реализации имитационного моделирования служат электронно-вычислительные машины.

При прогнозировании и моделировании сложных систем и процессов, которые наблюдаются в такой отрасли народного хозяйства как транспорт, наиболее эффективны комбинированные методы на основе интеграции метода имитационного моделирования и информационных технологий, а также традиционные методы планирования, прогнозирования и моделирования.

Примечания:

1. Боев В.Д. Компьютерное моделирование / В.Д. Боев, Р.П. Сыпченко. – М. : Национальный Открытый Университет "ИНТУИТ", 2016. – 526 с.

2. Горохова И.Ю. Моделирование и прогнозирование в профессиональной деятельности // Транспорт: наука, образование, производство : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : РГУПС, 2018. – С. 42-45.

3. Нилов В.М. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе : учеб. пособие. Часть 1. / В. М. Нилов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2014. – 33 с.
4. Прогнозирование технических систем. – URL: https://megalektsii.ru/s22330t1.html (дата обращения: 30 марта 2018 г.)
5. Седышев В.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности : учеб. пособие. – М. : Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте, 2013. – 262 с.
6. Философская Энциклопедия. В 5-х т. / под редакцией Ф. В. Константинова. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – Т. 4. – 592 с.

EVALUATION OF DYNAMIC ECONOMIC EFFICIENCY OF FOOD ENTERPRISES

Davydyants David Ervandovich, *DSc of Economics, Professor, Academic RAE*
Zhidkov Vladimir Evdokimovich, *DSc of Technical sciences, Professor, Head of the Department of Service*
Don State Technical University (branch), Stavropol
Slyusarev Gennady Vasilyevich, *DSc of Technical sciences, Professor, North-Caucasian Federal University, Stavropol*

The paper presents the testing of theoretical and methodological provisions and indicators to assess the dynamic economic efficiency at the micro level.

Keywords: *economics; dynamic economic efficiency; food enterprises; assessment of dynamic economic efficiency.*

ОЦЕНКА ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 338.439.65
ВАК РФ 08.00.05

© Давыдянц Д.Е., 2018
© Жидков В.Е., 2018
© Слюсарев Г.В., 2018

В работе приведена апробация теоретико-методологических положений и показателей к оценке динамической экономической эффективности на микроуровне.

Ключевые слова: *экономика; динамическая экономическая эффективность; пищевые предприятия; оценка динамической экономической эффективности.*

Вопросы, связанные с оценкой динамической эффективности, рассмотрены работах большого числа ученых [1-8 и др.].

Взаимодействие между ресурсами и результатом (эффектом) конкретного вида деятельности потребовало выделения понятий статической и динамической эффективности, которые впервые определил американский экономист Й. Шумпетер.

Статическая эффективность рассматривалась им как процесс приспособления к сложившейся экономической ситуации системы, не рассчитанный на дальнейший рост.

Динамическая эффективность характеризовалась так же, как произвольная тенденция системы к своему развитию. Подобная точка зрения была впоследствии поддержана многими другими учеными.

Классификация статической и динамической эффективности в условиях динамично развивающейся экономики должна учитываться на различных уровнях управления, поскольку адекватно отражает особенности воспроизводства [10].

Статическая эффективность, методы и приемы ее исследования являются основными при формировании и оценке, управлении текущими процессами деятельности экономической системы на краткосрочном временном интервале, т. е. при решении оперативных и тактических вопросов.

Стратегическое управление невозможно без исследования различных аспектов эффективности. В этом случае экономическая система должна идти на дополнительные затраты в текущем периоде (снижая возможность краткосрочного повышения эффективности) в качестве необходимого условия обеспечения стабильной и высокой эффективности в долгосрочной перспективе. Динамическая эффективность является основным способом максимальной продол-

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, *доктор экономических наук, профессор, академик РАЕ*

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, *доктор технических наук, профессор*

Донской государственный технический университет (филиал), Ставрополь

СЛЮСАРЕВ Геннадий Васильевич, *доктор технических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

жительности существования экономической системы, поддержания ее высокой конкурентоспособности [10].

Вопросы динамической эффективности являются стратегической целевой установкой развития любой экономической системы. Однако ценность приведенных двух аспектов эффективности в управлении равнозначна. Использование лишь способов управления статической эффективностью отрицательно сказывается на перспективах развития, а чрезмерное увлечение динамическим аспектом эффективности, влекущим за собой большие риски, ведет к необоснованной перегрузке ресурсами, потере темпов перехода в новое качество результативности.

Таким образом, для гармоничного развития любой экономической системы необходимо поддерживать оптимальное сочетание этих двух аспектов эффективности.

В работе [4] нами предложены и опубликованы новые показатели динамической эффективности на микроуровне, а также выявлены системные взаимосвязи между показателями статической и динамической экономической эффективности.

Обозначения:

$ОР_{пр\ 0}$, $ОР_{пр\ 1}$ – объемы продаж хозяйствующего субъекта соответственно в базовом и сравниваемом периодах;

$К_{потр\ 0}$, $К_{потр\ 1}$ – объемы потребленного капитала (всех потребленных ресурсов) хозяйствующего субъекта соответственно в базовом и сравниваемом периодах;

$К_{прим\ 0}$, $К_{прим\ 1}$ – объемы примененного капитала (всех имеющихся в распоряжении ресурсов) хозяйствующего субъекта соответственно в базовом и сравниваемом периодах;

$П_{пр\ 0}$, $П_{пр\ 1}$ – суммы прибыли от реализации соответственно базового и сравниваемого периодов;

$R_{пр\ 0}$, $R_{пр\ 1}$ – статическая экономическая эффективность в форме рентабельности продаж соответственно базового и сравниваемого периодов;

$RK_{потр\ 0}$, $RK_{потр\ 1}$ – статическая экономическая эффективность в форме рентабельности потребленного капитала соответственно базового и сравниваемого периодов;

$RK_{прим\ 0}$, $RK_{прим\ 1}$ – статическая экономическая эффективность в форме рентабельности примененного капитал соответственно базового и сравниваемого периодов;

$RД_{пр}$ – динамическая экономическая эффективность в форме рентабельности продаж соответственно базового и сравниваемого периодов;

$RД_{потр}$ – динамическая экономическая эффективность в форме рентабельности потребленного капитала соответственно базового и сравниваемого периодов;

$RД_{прим}$ – динамическая экономическая эффективность в форме рентабельности примененного капитала соответственно базового и сравниваемого периодов.

1. Показатель динамической экономической рентабельности продаж:

$$R_{Д\ пр} = \frac{П_1 - П_0}{ОР_1 - ОР_0}. \qquad (1)$$

Экономическое содержание показателя динамической экономической рентабельности продаж (1) заключается в отражении изменения прибыли на стоимостную единицу изменения объемов продаж.

2. Показатель динамической экономической рентабельности потребленного капитала:

$$R_{Д\ потр} = \frac{П_1 - П_0}{К_{потр\ 1} - К_{потр\ 0}}. \qquad (2)$$

Экономическое содержание показателя динамической экономической рентабельности потребленного капитала (2) заключается в отражении изменения прибыли на стоимостную единицу изменения потребленного капитала.

3. Показатель динамической экономической рентабельности примененного капитала:

$$R_{Д\ прим} = \frac{П_1 - П_0}{К_{прим\ 1} - К_{прим\ 0}}. \qquad (3)$$

Экономическое содержание показателя динамической экономической рентабельности примененного капитала (3) заключается в отражении изменения прибыли на стоимостную единицу изменения примененного капитала.

Показатели динамической экономической эффективности позволяют оценивать экономическую эффективность количественно и качественно. Важнейшим качественным признаком для оценки динамики эффективности и динамики вообще является знак показателя, характеризующий рост, прирост, снижение. Например, изменение прибыли $\Delta П$ может быть в виде прироста (знак "+") или снижения (знак "-"). Исходя из этого полученные показатели можно условно разделить на 4 группы (рис. 4). Покажем это на примере показателя динамической экономической рентабельности продаж (1).

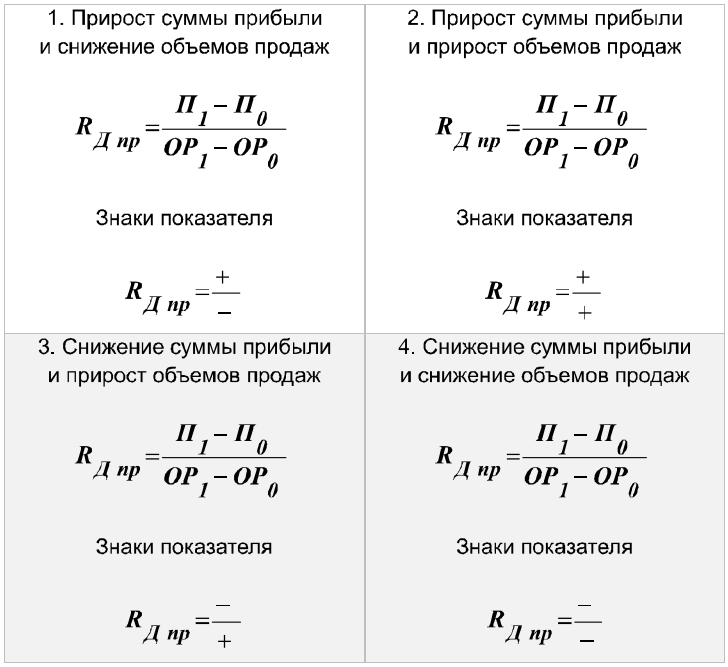


Рисунок 1 – **Дифференциация показателей динамической эффективности по качественным признакам**

Таблица 1 **– Исходные данные для оценки динамической экономической эффективности деятельности пищевых предприятий**

№	Показатели	Годы		Отклонение (+, -)
		2015	2017	
	1. Предприятие «Кондитер»			
1.1	Объем продаж, млн руб.	2101,40	2473,80	+ 372,40
1.2	Прибыль, млн руб.	215,00	258,23	+ 43,23
1.3	Потребленный капитал, млн руб.	1886,40	2217,57	+ 331,17
1.4	Примененный капитал, млн руб.	20873,79	21519,17	+ 645,38
	2. Предприятие «Сластена»			
2.1	Объем продаж, млн руб.	2413,50	2815,20	+ 401,70
2.2	Прибыль, млн руб.	369,20	380,40	+ 71,20
2.3	Потребленный капитал, млн руб.	2044,30	2434,80	+ 390,50
2.4	Примененный капитал, млн руб.	25833,40	25905,60	+ 72,20

Таблица 2 – **Результаты расчетов показателей динамической экономической эффективности деятельности пищевых предприятий**

№	Показатели	2015 – 2017 гг.		Отклонение (+, -)
		Предприятие «Кондитер»	Предприятие «Сластена»	
1	Динамическая рентабельность продаж, руб. / руб.	0,116 (+ / +)	0,177 (+ / +)	+ 0,061 (+ / +)
2	Динамическая рентабельность потребленного капитала, руб. / руб.	0, 131 (+ / +)	0,182 (+ / +)	+ 0,051 (+ / +)
3	Динамическая рентабельность примененного капитала, руб. / руб.	0,599 (+ / +)	0,986 (+ / +)	+ 0,387 (+ / +)

Из рисунка 1 можно сделать следующие выводы:

1. Оценка динамической экономической эффективности количественно корректна в пределах отдельных квадрантов от 1 до 4, т. е. сравниваемые показатели должны принадлежать одному и тому же качественному признаку;

2. Необходима разработка соответствующего математического аппарата, позволяющего производить оценку и сравнение явлений (процессов, состояний) с различным качеством.

Проведем практическую апробацию предлагаемых трех показателей динамической экономической эффективности (формулы (1) - (3)) на примере работы двух предпринимательских структур "Кондитер" и "Сластена", производивших и реализовавших пищевые потребительские товары в 2015 г. и 2017 г.

В таблице 1 приведены исходные данные по анализируемым хозяйствующим субъектам предпринимательской деятельности.

Произведем оценку согласно предлагаемых трех показателей динамической экономической эффективности, для чего рассчитаем каждый из них (формулы (1)-(3)). Результаты расчетов сведем в таблицу 2.

Как видно из приведенных результатов расчетов показателей динамической экономической эффективности соответственно продаж (формула (1)), потребленного капитала (совокупных затрат) (формула (2)), примененного капитала (совокупных ресурсов) (формула (3)), соответствующие сопоставляемые показатели динамической эффективности за два года деятельности предпринимательской структуры "Сластена" все по количественному уровню выше одноименных показателей хозяйствующего субъекта "Кондитер". Таким образом, положительная динамика эффективности на предприятии "Сластена" выросла опережающими темпами, т. е. деятельность этой предпринимательской структуры в динамике за период двух лет более эффективна.

Литература:

1. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах) / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Сов. Энциклопедия, 1978. – Т. 30. – 650 с.
2. Давыдянц Д.Е. Оценка, анализ и пути повышения эффективности экономики (макро-, мезо– и микроуровни, торговля). – Ставрополь : Кавказский край, 2001. – 500 с.
3. Давыдянц Д. Е. Эффективность функционирования экономики теоретико-методологический анализ). – Ставрополь : Кавказский край, 2001. – 132 с.
4. Давыдянц Д. Е., Кривокрысенко В.Ф., Макеенко И. П., Шейченко Ю. И. Системные взаимосвязи полной, кинетической и потенциальной энергий в динамике // KANT. – 2018. – №1 (26). – С. 163-165.
5. Давыдянц Д. Е., Давыдянц Н. А. Эффект и эффективность предприятия: оценка, анализ, пути повышения. – Ставрополь : Агрус, 2005. – 136 с.
6. Давыдянц Д. Е. Определения основных общенаучных и обобщающих понятий (152 авторских определения) (издание пятое дополненное). – М. : МИРАКЛЬ, 2017. – 100 с.
7. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. – М. : Наука, 1987. – 510 с.
8. Лопатников Л. И. Популярный экономико-математический словарь. – М. : Знание, 1990. – 256 с.
9. Народнохозяйственная эффективность: показатели, методы оценки / под ред. А. С. Астахова. – М. : Экономика, 1984. – 248 с.
10. Новый экономический и юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Институт новой экономики, 2003. – 1088 с.
11. Скобелева И. П. Эффективность предприятия в конкурентной экономике. – СПб. : ЛИВТ, 1992. – 132 с.
12. Теория развития экономики И. Шумпетера. Теория экономической динамики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/53969/politekonomiya/teoriya_razvitiya_ekonomiki_shumpetera_teoriya_ekonomicheskoy_dinamiki
13. Шумпетер Й. Динамическая концепция Шумпетера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.studfiles.ru/preview/4083858/page:5/
14. Хесус Уэрта де Сото Социально-экономическая теория динамической эффективности. – Челябинск : Социум, 2011.
15. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М., 1982.

THE SYSTEM OF BALANCED INDICATORS AS THE MAIN METHOD OF DETERMINING THE SUSTAINABLE OPERATION OF THE ENTERPRISE

Domozhilkina Zhanna Vitalievna, *PhD Economics, Associate Professor, Department of Stable Development Management*

Tusnetova Alexandra Igorevna, *Undergraduate student*

Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

There is now a tendency to focus on sustainable development at all levels of governance. This trend is associated with changes in the modern economy, such as increasing competition, globalization of business, increased uncertainty, etc. The ability of the company to mobilize all material and non-material resources to achieve the goals is the main task of enterprises, so the strategy is considered as a long-term program of concrete actions that can realize and provide specific competitive advantages in achieving the goal. In order for strategic management to guarantee the sustainability of the enterprise, it is necessary to introduce a balanced scorecard.

Keywords: *enterprise; sustainability; development; external factors; internal factors; balanced scorecard.*

УДК 658.14/.17:005
ВАК РФ 08.00.10

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Доможилкина Ж.В., 2018
© Туснетова А.И., 2018

В настоящее время прослеживается тенденция ориентации на устойчивое развитие на всех уровнях управления. Данная тенденция связана с изменениями, происходящими в современной экономике, такими как возрастание уровня конкуренции, глобализация бизнеса, рост неопределенности и т.д. Способность компании мобилизовать все материальные и нематериальные ресурсы для достижения целей - главная задача предприятий, поэтому стратегия рассматривается как долгосрочная программа конкретных действий, которые способны реализовать и обеспечить конкретные конкурентные преимущества в достижении цели. Для того чтобы стратегическое управление гарантированно повышало устойчивость предприятия, необходимо внедрение сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова: *предприятие; устойчивость; развитие; внешние факторы; внутренние факторы; система сбалансированных показателей.*

Устойчивость заключается в удовлетворении потребностей сегодняшнего дня без ущерба для потребностей будущих поколений. В ней основное внимание уделяется трем основным аспектам экономического, экологического и социального характера для достижения общей эффективности деятельности компании. Большинство компаний внедряют устойчивость для роста бизнеса и улучшения своего имиджа для долгосрочной конкурентоспособности, тем самым получая финансовые выгоды. Устойчивость – это концепция, которая появилась на свет несколько лет назад и в настоящее время используется во всех сферах деятельности. Для сохранения имеющейся устойчивости на предприятии и/или ее внедрения в деятельность необходимо использовать систему сбалансированных показателей.

Результаты исследований. Система сбалансированных показателей предполагает разработку устойчивой стратегии развития фирмы, которая определяет связь между организационным потенциалом, эффективными бизнес-процессами, "стоимостью" клиентов, удовлетворенностью стейкхолдеров, показателями устойчивости, а также рыночными и финансовыми результатами. Сбалансированная система показателей оказалась одной из наиболее прочных идей управления бизнесом за последние 20 лет и была принята более чем половиной компаний из списка Fortune 500 [1] (Fortune Global 500 – ежегодный рейтинг 500 крупнейших компаний мира, критерием составления которого служит выручка компании), а также многими государственными и некоммерческими организациями.

Система показателей – это статистический инструмент, который используется для структурированного измерения и отчетности о прогрессе в достижении конкретной цели. Благодаря такой системе можно визуально рассмотреть прогресс или регресс деятельности компании.

Сбалансированная система показателей (ССП) – система управления, которая позволяет менеджерам стратегические цели компании переводить в четкий план оперативной деятельности подразделений с помощью ключевых показателей эффективности. Главный упор в ССП делается на оценку не только финансовых, но и нефинансовых показателей деятельности предприятия.

Основная идея ССП – в лаконичной, структурированной форме показателей предоставить менеджерам информацию, необходимую для контроля стратегии устойчивого развития.

Каплан и Нортон впервые опубликовала сбалансированную систему показателей в своей работе "Сбалансированная система показателей: От стратегии к действию" в 1992 году [3]. Традиционное измерение производительности фокусируется только на финансовой перспективе (прибыль, ROI). Подход сбалансированной системы показателей обеспечивает сбалансированность финансовой перспективы с остальными перспективами, используемыми в модели.

Система сбалансированных показателей состоит из четырех составляющих: финансовая, клиентская, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие персонала (табл. 1).

Составляющие ССП:

1. Финансовая: что мы должны делать для создания экономической устойчивости и определения ответственности перед стейкхолерами?

2. Внутренний бизнес-процесс. В каких бизнес-процессах мы должны быть лучше всего для удовлетворения стейкхолдеров?

ДОМОЖИЛКИНА Жанна Витальевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Менеджмента устойчивого развития*

ТУСНЕТОВА Александра Игоревна, *магистрант*

Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

3. Обучение и рост: как наша система управления поддерживает эффективную деятельность сотрудников, включая обратную связь с сотрудниками?

4. Клиент. Что требуют от нас клиенты и что мы делаем для удовлетворения этих требований?

Данные составляющие ССП позволяют достичь равновесия между долгосрочными и краткосрочными целями, между желаемыми результатами и факторами их достижения [1].

Таблица 1 – **Составляющие системы сбалансированных показателей**

Название составляющей	Сущность	Показатель
Финансовая	Оценка экономической деятельности предприятия	Операционная прибыль, добавленная стоимость, рентабельность продаж, коэффициент оборачиваемости оборотных активов, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности
Клиентская	Потребительская база и сегмент рынка, а также показатели деятельности в целевом сегменте	Удовлетворенность потребностей клиента, сохранение клиентской базы и доли рынка, лояльность потребителей, прибыльность от потребителей
Внутренние бизнес-процессы	Определение тех процессов, которые необходимо довести до совершенства, что позволит компании сформировать такие бизнес-предложения потребителям, которые помогут сохранить и преумножить клиентскую базу, повысить финансовую доходность	Качество, сроки исполнения заказа (производства продукции и оказания услуг), разработка новых продуктов, продолжительность операционного цикла, удельный вес брака, средняя величина незавершенного производства
Обучение и развитие персонала	Определяет инфраструктуру, которую необходимо создать для долговременного роста и совершенствования. Обучение и развитие имеют 3 источника: люди, системы, организационные структуры.	Удовлетворенность персонала и наличие информационных систем, стабильность кадров, удельные расходы на обучение, выработка на одного работающего, количество работников с высшими квалификационными разрядами, расходы, связанные с условиями труда и т.д.

Источник: составлено автором по материалам [2]

Эффективные системы управления производительностью действуют как полезный инструмент, который помогает наблюдать и контролировать работу фирмы. Основой сбалансированной системы показателей является то, что ни одна мера не может определить всю производительность.

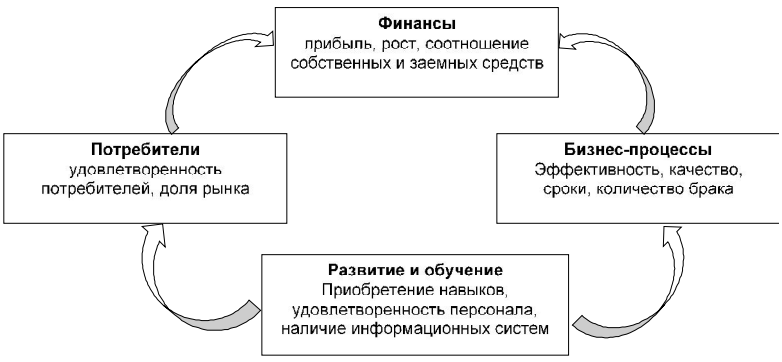


Рисунок 1 – **Базовая модель ССП [3]**

Упрощенная модель ССП представлена на рисунке 1 описывает небольшое количество показателей для каждой составляющей. Данная модель может отражать как текущее состояние дел, так и деятельность, ориентированную на долгосрочную перспективу.

Стратегия устойчивого развития в сочетании со сбалансированной системой показателей может оказать значительное влияние на работу фирмы.

Правильно разработанная ССП представляет собой целостное изложение стратегии компании и четко определяет последовательность действий, для достижения поставленных целей не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде.

Устойчивость становится стратегической, когда она интегрируется в структуру процесса планирования и управления организацией. Двумя наиболее заметными областями, в которых должна быть применена устойчивость, являются миссия организации и ее стратегические цели, которые являются стратегическими строительными блоками ("ДНК стратегии") этой миссии.

Организации, как правило, имеют несколько общих стратегических целей или приоритетных областей, таких как: оперативное совершенство, инновация продукции или стратегическое партнерство с более крупными организациями, расширении ранка сбыта и т.д. Устойчивость может быть целью. В качестве цели устойчивость может быть описана через каждую из четырех составляющих сбалансированной системы показателей. Например:

– с финансовой точки зрения, устойчивость означает сохранение бизнеса и создание приемлемой прибыли для инвесторов;

– с точки зрения клиента и стейкхолдеров, устойчивость означает удовлетворение и обеспечение ценности для растущего числа потребителей;

– с точки зрения бизнес-процессов, устойчивость означает управление материалами, энергией и отходами наиболее эффективным способом;

– с точки зрения организационного потенциала, устойчивость означает создание организационной культуры, которая ценит устойчивость, отраженную в выборе, который сотрудники делают каждый день.

Преимущества использования ССП:

1. Позволяет согласовать работу сотрудников на разных уровнях. Каждый сотрудник четко понимает и разделяет ценности и цели организации.

2. Связь стратегического управления и оперативного, согласование стратегии предприятия и имеющегося бюджета.

3. Построение обратной связи. Сотрудники не только выполняют поставленные задачи, но и имеют возможность оценить поставленные руководителем цели с точки зрения их выполнения, т.е. есть возможность своевременно устранять проблемы.

4. Оценка нематериальных активов и потенциала предприятия.

5. Сбалансированное развитие всех уровней организации [4].

Как используется ССП?

1. Стратегия развития: первым шагом является разработка стратегии, которая послужит основой для всех четырех составляющих ССП. На этом этапе миссия проясняется, и важно согласовать видение деятельности предприятия. Определяются ключевые вопросы, которые должны быть решены для реализации миссии.

2. План стратегии: второй шаг для использования сбалансированной системы показателей является планирование стратегии, определяются цели, их количественные и качественные показатели, создаются стратегические карты. Теперь возникает вопрос, как мы определяем нашу стратегию? Как измерить цели? Цели оцениваются путем выбора стратегических инициатив и четкого определения действий, необходимых для реализации стратегии. Крайне важно также разработать план финансирования этих целей.

3. Третий этап выполнения сбалансированной системы показателей – это выравнивание организации. Стратегия должна быть сообщена. Бизнес-единицы, подразделения должны быть согласованы с корпоративной стратегией. Сотрудники должны быть мотивированы на выполнение стратегии, так как сотрудники являются сердцем любой успешной организации. Чем более мотивированы сотрудники организации, тем более производительней будет компания, поэтому крайне важно поддерживать высокий уровень морального духа сотрудников, а стратегия должна сообщаться каждому члену организации, начиная от сотрудников основного звена до топ-менеджеров.

4. Оперативный план и отчетность: это четвертый шаг в реализации стратегической сбалансированной системы показателей, которая в значительной степени фокусируется на улучшении ключевых процессов, имеющих решающее значение для эффективной реализации стратегии. На этом этапе необходимо разработать план ресурсных мощностей и установить понимание увязки стратегии с оперативными планами, прогнозом продаж или бюджетами. Проведение совещаний по обзору для мониторинга и изучения и преодоления слабости, если таковая имеется. Обновление планов и показателей для следующего цикла.

Таким образом, использование системы сбалансированных показателей в управлении устойчивым развитием позволит повысить конкурентоспособность предприятия, а также оценить качество использования материальных и нематериальных ресурсов предприятия.

Рассмотрим систему сбалансированных показателей на примере ООО "Бег". Проанализировав данные таблицы 2, можно отметить, что в перспективе "Финансы", общие затраты на производство в 2016 году составили 143954 тыс. руб. Для уменьшения данных затрат на предприятии необходимо внедрять прогрессивные ресурсосберегающие технологии, которые позволят не только сократить затраты на производство, а также и повысить качество выпускаемой продукции. Эффективное управление затратами предприятий позволяет улучшить рентабельности производства, увеличить закупочные цены на молоко-сырье и добиться снижения потребительских цен на молочную продукцию. Также рациональное управление затратами позволит создать конкурентное преимущество предприятия перед конкурентами, что в дальнейшем также повлияет на увеличение прибыли предприятия и приведет к увеличению объемов реализации.

Анализ перспективы "Клиенты" показал, что необходимо повышать уровень удовлетворенности клиентов. Основным фактором при этом должна быть натуральность продукта, подкрепленная качеством и доступностью. Сохранность витаминов и микроэлементов посредствам экологичной, удобной и эстетичной

упаковки. Также предприятию необходимо акцентировать внимание на корпоративную социальную ответственность: принимать участие в благотворительных мероприятиях и т.д.

Таблица 2 – **Базовая система показателей деятельности предприятия ООО "Бег"**

Перспективы	Цель	Показатели	Направление оптимизации	2016 (отчет)	2017 (план)
Финансы	Увеличение объемов реализации	Выручка, тыс. руб.	> max	147805	160665
		Рентабельность, %	> max	2,6	3,1
		Прибыль от продаж, тыс. руб.	> max	3185	3780,6
	Увеличение прибыли	Чистая прибыль, тыс. руб.	> max	3149	3738
		Валовая прибыль, тыс. руб.	> max	3565	4231
	Минимизация затрат	Общие затраты, тыс. руб.	> min	143954	130000
Клиенты	Повышение удовлетворенности клиентов	Темп роста положительных отзывов, %	> max	40	100
	Сохранение существующих клиентов	Количество клиентов, %	> max	35	50
Бизнес-процессы	Повышение качества продукции	Удельный вес сертифицированной продукции к общему объему, %	> max	100	100
		Доля несоответствующей требованиям продукции в общем объеме поставок, %	> min	0	0
	Сокращение затрат на сырье и материалы	Сумма издержек на сырье, тыс. руб.	> min	57355	35000
	Оптимизация производственных запасов	Доля операционных издержек в общей сумме расходов, %	> min	10	5
	Привлечение новых кадров	Доля сотрудников, прошедших подготовку в отчетном периоде, %	> max	30	50
	Развитие управленческих и профессиональных навыков сотрудников	Темп роста доли персонала с профессиональным образованием, %	> max	15	35
	Повышение уровня удовлетворенности сотрудников	Средняя заработная плата, руб.	> max	22000	26000
	Обеспечение необходимой информацией	Доля доступной информации относительно ожидаемой в ней потребности, %	> max	60	75
	Инновационное развитие	Доля модернизированного оборудования в модульном ряду, %	> max	60	75

В заключение, для реализации стратегии устойчивого развития (УР) предприятия, на основе анализа выделены стратегические цели по каждой из перспектив и их количественные характеристики.

Данный подход переводит реализуемую стратегию в плоскость конкретных показателей с возможностью представления причинно-следственных связей между подцелями в рамках выбранной стратегической цели. При выполнении вышеуказанного подхода можно отслеживать движение предприятия к стратегической цели и корректировать при необходимости его с помощью точно определенных показателей.

Литература:

1. Каплан Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. – М. : Олимп-Бизнес, 2014. – 314 с.
2. Силифонкина С.В. Сбалансированная система показателей для диагностики устойчивого развития экономики региона / С.В. Силифонкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – №40. – С. 48-56.
3. Сутягин В.Ю. Сбалансированная система показателей как эффективный инструмент реализации стратегии развития предприятия / В.Ю. Сутягин, М.А. Турлачева // Социально-экономические процессы и явления. – 2012. – №5-6. – С.112-117.
4. Фоменко Е.В. Методика формирования сбалансированной системы показателей / Е.В. Фоменко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2012. – №4. – С. 89-90.
5. Шестерикова Н.В. Механизм формирования стратегии устойчивого развития предприятия на основе системы сбалансированных показателей / Н.В. Шестерикова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – 2012. – №3. – С. 186-193.

INVESTMENT ACTIVITY OF THE ENTERPRISES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Drobotova Olga Olegovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Pham Thi Kim An, *Undergraduate student*

Department of Economics and Management, Volgograd State Technical University, Volgograd

The article is devoted to the conceptual issues of investment activity of small and medium businesses. The authors introduced the concept of investment activity and the investment cycle of the enterprises of small and average business, and also identifies the subject-object structure of investment activity of the enterprises of small and average business. The paper identifies the factors and determines the role of investment activities of small and medium businesses at the macro and micro levels.

Keywords: *investment activity of the enterprise; small and medium business; investment cycle; structure of the investment activities; factors of investment activity; role and importance of investment.*

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

УДК 336.64
ВАК РФ 08.00.05

© Дроботова О.О., 2018
© Фам Т.К.А., 2018

Статья посвящена концептуальным вопросам инвестиционной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. Авторами введено понятие инвестиционной деятельности и инвестиционного цикла предприятий малого и среднего бизнеса, а также определена субъектно-объектная структура инвестиционной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. В работе выявлены факторы и определена роль инвестиционной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса на макро- и микро- уровнях.

Ключевые слова: *инвестиционная деятельность предприятия; малый и средний бизнес; инвестиционный цикл; структура инвестиционной деятельности; факторы инвестиционной деятельности; роль и значение инвестиционной деятельности.*

Начиная исследование экономической сущности инвестиционной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ), необходимо определиться с количественными характеристиками данных предприятий.

В настоящее время отношения в сфере развития малого и среднего российского предпринимательства регулируются законом "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" [1]. Нормы данного закона к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) относят лиц (хозобщества, партнерства, компании по производственной кооперации, сельхозфермы и индивидуальные предприниматели), прошедших госрегистрацию в соответствии с действующим законодательством и отвечающие ряду требований. Законодательно установленные критерии отнесения предприятий к субъектам МСП представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Критерии отнесения к субъектам МСП[1, п. 1 ст. 4]**

	Критерий	Предельное значение показателя по категориям субъектов МСП		
		Микро-предприятия	Малые предприятия	Средние предприятия
1	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год	15 человек	100 человек	250 человек
2	Доход от предпринимательской деятельности (сумма выручки и внереализационных доходов) без учета НДС за предшествующий календарный год	120 млн руб.	800 млн руб.	2 млрд руб.
3	Суммарная доля участия в уставном капитале ООО РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных, религиозных организаций, фондов	25 %		
4	Суммарная доля участия в уставном капитале ООО других организаций, не являющихся субъектами МСП, а также иностранных организаций	49 %		

Российский малый бизнес в ходе своего развития прошел достаточно значительный путь, периодизация которого, как правило, связывается с тем или иным судьбоносным политическим решением или историческим событием. В развитии экономики страны малый бизнес призван играть ключевую роль, в частности: создавая рабочие места, производя львиную долю товаров, оказывая широкий спектр услуг, выполняя специфические и индивидуальные работы. Без преувеличения можно утверждать, что малый бизнес является основой развития национальной экономики и гражданского общества. И, именно, инвестиционная деятельность и рост инвести-

ДРОБОТОВА Ольга Олеговна, *кандидат экономических наук, доцент*

ФАМ Тхи Ким Ан, *магистрант*

кафедра Экономики и управления, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград

ционной активности предприятий МСБ, как особо значимого элемента национальной экономики, становится "генератором" экономического развития, импульсом воспроизводственного процесса.

В основе инвестиционной деятельности лежат инвестиции. Исследуя понятие "инвестиции" необходимо отметить, что данное понятие является слишком широким, чтобы можно было дать ему единственное и исчерпывающее определение. В экономической науке, законодательстве и разных областях практической деятельности, содержание данного понятия имеет свои особенности.

В наиболее широком смысле инвестиции представляют собой обмен определенной сегодняшней стоимости на будущую стоимость, которая однозначно не может быть неопределенна. Другими словами, инвестиции предполагают "расставание с деньгами сегодня, чтобы получить большую их сумму в будущем". С этим процессом обычно связаны два фактора – время и риск. Вкладывать капитал в определенном объеме необходимо сейчас, в настоящем, а вознаграждение, доход от вложений поступит в достаточно отдаленной перспективе (если вообще поступит) и его величина заранее неизвестна и однозначно не может быть определена.

Законодательство дает такое определение: "Инвестиции – денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта" [2, ст.1].

Согласно законодательству под инвестиционной деятельностью понимается "вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта" [2, ст.1].

В экономике инвестиционная деятельность всех экономических субъектов выступает основой расширения воспроизводственного процесса. Расширенное воспроизводство основывается на модернизации материально-технической базы всех экономических субъектов. Это предполагает замену изношенных основных средств предприятий новыми зданиями, сооружениями, оборудованием и модернизацию действующих основных фондов на основе использования амортизационного фонда предприятия. Однако существенное расширение производства (строительство новых производственных корпусов, закупка нового оборудования и т.д.) не может быть обеспечено только за счет амортизационного фонда, объемы которого ограничены. Необходимы новые вложения средств, инвестиции. В этой связи, осуществление вложений в целях развития и расширения производственного процесса, производственной базы с целью создания возможностей для расширения дохода в будущем и составляет экономический смысл инвестиционной деятельности в экономике.

Говоря об исторических аспектах необходимо отметить, что хронологические рамки развития инвестиционной деятельности в российской экономике довольно условны. Как правило, границами выделения временных периодов развития выступают переломные исторические даты, связанные с общегосударственными, политическими, законодательными, экономическими, социальными и иных общественными процессами. При этом необходимо отметить, что периодизация данного процесса является во многом результатом авторских суждений. Обобщенно выделяют три периода развития инвестиционной деятельности России:

1) I этап: (дореволюционный) – со второй пол. XVIII в. до 1917 года;

2) II этап: (советский) – с 1917 года по 1991 год;

3) III этап: (современный) – с 1991 года по настоящее время [3, с.10-48].

Инвестиционной деятельности предприятий МСБ придается особое значение в воспроизводственном процессе и развитии экономики страны, как в историческом плане, так и в современных реалиях. Проявлением указанного особого значения выступает следующее:

1) на макроуровне инвестиционная деятельность предприятий МСБ является основой расширенного воспроизводства в экономике, формирования сбалансированной отраслевой структуры экономики, повышения конкурентоспособности производимой продукции, ускорения научно-технического прогресса (на основе предъявления повышенного спроса на новые прогрессивные образцы техники), снижения безработицы, развития социальной сферы и т.д.;

2) на микроуровне инвестиционная деятельность предприятий МСБ расширяет материально-техническую базу производства, создает условия и возможности стабильного развития предприятия и максимизации его дохода на длительную перспективу. Это возможно лишь на основе производства конку-

рентоспособной продукции на новом прогрессивном оборудовании.

Инвестиционная деятельность предприятий МСБ во-многом предопределяет экономический рост, расширяет производственный потенциал и перспективы развития национальной экономики.

Опираясь на общепринятое понимание инвестиционной деятельности как деятельности по вложению инвестиций, необходимо дать следующее определение. Инвестиционная деятельность предприятий МСБ представляет собой практическую деятельность по осуществлению вложения инвестиционного капитала в объекты предпринимательской деятельности с целью получения инвестиционного дохода и/или иной эффекта в будущем.

Другими слова, инвестиционная деятельность предприятия МСП охватывает всю совокупность разного рода действий по вложению инвестиционного капитала в инвестиционные программы (проекты), экономическая эффективность которых обоснована. Вложения в указанные инвестиционные программы (проекты) способны принести предприятию достаточный объем инвестиционного дохода или обеспечить получение иного эффекта в обозримом будущем.

Инвестиционная деятельность предприятия МСБ представляет собой процесс реализации обоснованных наиболее эффективных форм вложений инвестиционного капитала, направленных на расширение экономического потенциала предприятия в целом. Стержневым звеном реализации инвестиционной деятельности предприятия МСБ является экономически обоснованная инвестиционная программа, параметры которой определяются в рамках инвестиционной стратегии и инвестиционной политики предприятия. Инвестиционная программа представляет собой систему мероприятий и действий по привлечению инвестиционного капитала и реализации инвестиционных проектов (проекта), которые взаимоувязаны между собой по целям, содержанию, срокам реализации, используемым ресурсам и месту проведения.

Основные аспекты инвестиционной деятельности предприятия МСБ представлены на рисунке 1.

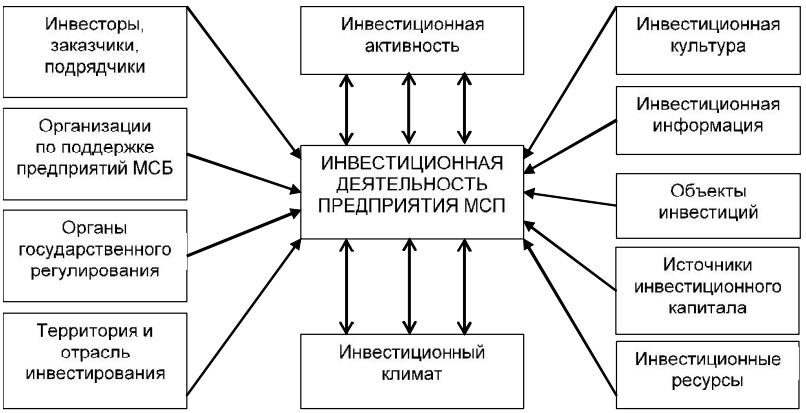


Рисунок 1 – **Основные компоненты инвестиционной деятельности предприятия МСБ**

Материальной основой инвестиционной деятельности предприятия МСБ являются инвестиционные ресурсы, в широком смысле представляющие собой различного рода возможности для эффективной реализации инвестиционной деятельности.

При этом осуществление инвестиционной деятельности возможно при высоких уровнях инвестиционной активности и инвестиционной культуры.

Инвестиционную активность предприятия МСБ необходимо определить как целенаправленную, инициативную, многогранную практическую деятельность предприятия в инвестиционной сфере, а также предполагающую взаимовыгодное взаимодействие всех участников инвестиционной деятельности в целях эффективной реализации инвестиционной программы. Основой инвестиционной активности являются целеустремленность, предприимчивость и профессиональные компетенции руководства предприятия.

Инвестиционная культура предприятия МСБ, являясь частью корпоративной культуры, охватывает такие аспекты ведения бизнеса, как: применение законных, добросовестных подходов и методов решения управленческих задач в инвестиционной сфере в целях получения максимально возможной эффективности от вложенного инвестиционного капитала.

По нашему мнению, с точки зрения субъектно-объектного подхода, инвестиционную деятельность предприятий МСБ необходимо определить как совокупность субъектов (участников) и объектов, инвестиционных отношений и инвестиционного механизма, что отражено на рисунке 2.

Движение инвестиций определяет содержание инвестиционной деятельности предприятия МСБ и предполагает взаимодействие

субъектов инвестиционной деятельности. Субъектами инвестиционной деятельности предприятия МСБ являются: а) сами предприятия, выступающие в качестве инвесторов, заказчиков, подрядчиков; б) финансово-кредитные учреждения; в) организации по поддержке малого бизнеса. Реализация инвестиций предприятия МСБ возможна лишь при совпадении экономических интересов всех действующих участников инвестиционного процесса и взаимной заинтересованности в инвестициях и их результатах.



Рисунок 2 – **Элементы инвестиционной деятельности предприятий МСБ**

В ходе инвестиционной деятельности предприятия МСБ между ее участниками складываются инвестиционные отношения, т.е. отношения по поводу движения инвестиций в различных формах и на всех этапах. В своей совокупности формируемые связей и инвестиционные отношения образуют экономическое содержание понятия инвестиционной сферы предприятия МСБ. При этом необходимо отметить, что для формирования и поддержания инвестиционных отношений между участниками инвестиционной деятельности предприятия МСБ необходим инвестиционный механизм, всесторонне учитывающий и взаимоувязывающий экономические интересы всех участников.

Предприятия МСБ при организации производственного процесса, осуществляя вложение инвестиционного капитала в объекты реального инвестирования, формируют движение инвестиций. Указанное движение инвестиций осуществляется в виде кругооборота производственных фондов предприятия: инвестиционные вложения → расширение, модернизация основных производственных фондов → производство готовой продукции, воплощающей в себе прирост капитальной стоимости → реализация произведенной продукции → получение дохода от реализации, включающий в себя инвестиционный доход. Следовательно, необходимым условием кругооборота и расширенного воспроизводства на предприятии МСБ выступает инвестиционная деятельность.

Результаты производственной деятельности предприятия МСБ, в свою очередь, создают предпосылки (необходимость дальнейшего совершенствования материально-технической базы) и условия (расширение возможностей собственных источников инвестиционного капитала) для осуществления новых инвестиций.

В итоге воспроизводственный процесс на предприятии МСБ представляет собой единство важнейших взаимосвязанных составляющих, а, именно, инвестиционной и основной деятельности предприятия. Любой вид предпринимательской деятельности предприятий МСБ включает в себя самостоятельные, обособленные процессы инвестиционной и основной деятельности и их взаимосвязь.

Движение инвестиций на предприятии МСБ, при котором они последовательно проходят все фазы от момента мобилизации инвестиционных ресурсов из различных источников и формирование инвестиционного капитала до получения инвестиционного дохода, представляет собой кругооборот инвестиций и формирует инвестиционный цикл. При осуществлении инвестиционной деятельности предприятиями МСБ инвестиции в своем движении проходит две основные стадии, формируемые собой инвестиционный цикл предприятия, что отражено на рисунке 3.

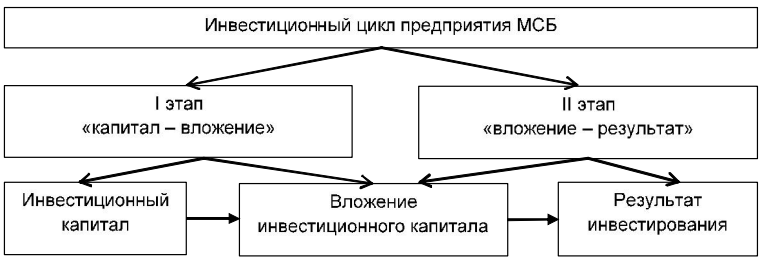


Рисунок 3 – **Инвестиционный цикл предприятия МСБ**

На первом этапе "инвестиционный капитал – вложение инвестиционного капитала" осу-

ществляется практическая деятельность по вложению инвестиционного капитала. Целесообразность данной деятельности обуславливается прогнозируемой эффективностью инвестиционного проекта.

На втором этапе "вложение инвестиционного капитала – результат инвестирования" предполагается получение инвестиционного дохода по результатам инвестирования. Данный этап обусловлен окупаемостью осуществленных инвестиционных вложений и характеризуется соотношением "затраты-отдача".

В этой связи инвестиционный цикл предприятия МСБ можно определить как единство процессов вложения инвестиционного капитала в настоящем и получение инвестиционного дохода в будущем.

Это движение инвестиций (инвестиционный цикл) является постоянным и носит повторяющийся характер, поскольку получаемый в результате вложения инвестиционного капитала инвестиционный доход каждый раз распадается на потребление (возмещение понесенных затрат) и накопление (прибыль), выступающее материальной основой последующего инвестиционного цикла. И так далее.

Рассматривая инвестиционный цикл предприятия МСБ, необходимо остановиться на таких понятиях, как: инвестирование и финансирование. Указанные понятия хотя и находятся в одном экономическом поле, но по своему экономическому содержанию не являются тождественными, поскольку выполняют разные экономические функции в воспроизводственном процессе.

Так, под финансированием обычно понимается обеспечение текущих затрат предприятия необходимым объемом финансовых ресурсов в целях поддержания непрерывности производственного процесса. Финансирование является планомерным процессом привлечения финансовых ресурсов для обеспечения потребностей в них текущей деятельности предприятия. Следовательно, процесс финансирования определяет источники и направления привлечения капитала для текущих потребностей производства и реализации продукции. Источники финансирования могут быть как собственные (выручка от продаж предприятия), так и заемные (краткосрочные кредиты на пополнение оборотных активов).

Инвестирование – это вложение капитала (как уже отмечалось ранее), а следовательно, предполагает наличие капитала не только для удовлетворения текущих потребностей производственного процесса, но и для расширения его масштабов. Инвестирование предполагает накопление капитала, который может иметь материальную, нематериальную и денежную формы. Источники инвестирования могут быть собственными (амортизационный фонд, нераспределенная прибыль и другие фонды предприятия) и заемными (инвестиционные кредиты, облигационные займы, лизинг и др.).

Опираясь на общепринятые классификации факторов и ранее выделенные нами признаки инвестиционной деятельности предприятия МСБ, выделим факторы, оказывающие влияние на инвестиционную деятельность предприятия МСБ (рис. 4).

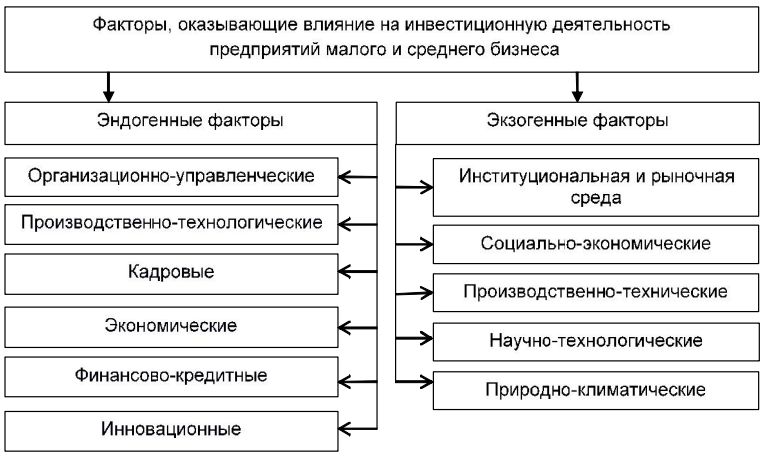


Рисунок 4 – **Факторы, оказывающие влияние на инвестиционную деятельность предприятий малого и среднего бизнеса**

Анализ выделенных факторов инвестиционной деятельности позволяет утверждать следующее. В настоящее время можно отметить некоторую активизацию инвестиционной деятельности отдельных категорий предприятий МСБ. Вместе с тем необходимо выделить следующие, наиболее значимые проблемы развития инвестиционной деятельности предприятий МСБ в России: во-первых, не произошло существенного роста активности инновационной составляющей деятельности предприятий МСБ; во-вторых, не создана конкурентная среда в подавляющем большинстве сегментов российской экономики; в-третьих, по-прежнему сохраняется диспропорция в структуре источников финансирования инве-

стиционной деятельности предприятий МСБ в сторону преобладания собственных и др. Вместе с тем для разработки практических рекомендаций по стимулированию инвестиционной деятельности предприятий МСБ необходимо провести анализ условий и основных тенденций ее развития на уровне региона и отрасли инвестирования.

Социально-экономическая сущность инвестиционной деятельности предприятий МСБ предопределяет ее исключительную роль и значение, как на макро-, так и на микроуровне. Роль и значение инвестиционной деятельности предприятий МСБ отражены в таблице 2.

Таблица 2 **– Роль инвестиционной деятельности предприятий МСБ на макро– и микроуровне**

На макроуровне	На микроуровне
1.Систематическое расширение и обновление основных производственных фондов промышленности и непроизводственной сферы	1.Увеличение масштабов и расширение сферы деятельности предприятия малого и среднего бизнеса
2.Ускорение научно-технического прогресса, активизация инновационной деятельности в экономике	2.Недопущение чрезмерного морального и физического износа основных производственных фондов предприятия
3.Повышение качества производимой отечественной продукции и поддержание и расширение ее конкурентоспособности	3.Обновление и расширение материально-технической базы предприятия
4.Сбалансированное развитие всех отраслей народного хозяйства и территорий	4.Повышение технико-технологического уровня производства на основе внедрения новой техники и технологий
5.Обеспечение положительных структурных сдвигов в экономике	5.Повышение качества производимой продукции и поддержание и расширение ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на мировом рынках
6.Формирование необходимой сырьевой базы	6.Снижение себестоимости производства и реализации продукции
7.Наращивание экономического, инновационного, технологического, кадрового потенциалов страны	7.Установление и упрочение контроля над принятием ключевых решений на предприятии, приобретение контрольного пакета акций
8.Расширение и оптимизация отраслевой структуры экспорта	8.Приобретение ценных бумаг и вложение средств в активы других предприятий
9.Решение безработицы, а, соответственно, рост уровня жизни и благосостояния населения	9.Обеспечение и расширение конкурентоспособности предприятия

Подводя итог рассмотрению вопросов инвестиционной деятельности предприятий МСБ, отметим следующие. В работе определена инвестиционная деятельность предприятий МСБ как практическая деятельность по осуществлению вложения инвестиционного капитала в объекты предпринимательской деятельности с целью получения инвестиционного дохода и/или иной эффекта в будущем. А, с точки зрения субъектно-объектного подхода, – как совокупность субъектов (участников) и объектов, инвестиционных отношений и инвестиционного механизма. Реализуется инвестиционная деятельность через инвестиционный цикл предприятия МСБ, представляющий собой единство процессов вложения инвестиционного капитала в настоящем и получение инвестиционного дохода в будущем. Инвестиционная деятельность выступает важнейшей составляющей воспроизводственного процесса на предприятии МСБ и формирует основе для его расширения. В этой связи, во-многом предопределяет экономический рост, расширяет производственный потенциал и перспективы развития, как предприятия МСБ, так и национальной экономики.

Примечания:

1. Федеральный закон РФ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" [Электронный ресурс] / "Консультант" – Режим доступа: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 10.02.2018 г.)

2. Федеральный закон РФ от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" [Электронный ресурс] / "Консультант" – Режим доступа: http://www.consultant.ru. (Дата обращения: 16.02.2018 г.)

3. Инвестиции : учебник для вузов / под ред. Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е.Г. Князевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 543 с.

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR CONTROLLING COSTS FOR THE PRODUCTION OF OLERICULTURE

Ivanova Sofya Andreevna, *Postgraduate student, Department of Accounting, Kuban State Agrarian University of I.T. Trubilin, Krasnodar*

In the scientific work the main directions of the development of methodological instrumentationы for accounting and analytical support of cost management and the formation of production costs in the agro-industrial complex organizations are considered. The author presents a model for controlling costs for the production of olericulture.

Keywords: *costs; management accounting; accounting and analytical support; agriculture; process costing.*

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ОВОЩЕВОДСТВА

УДК 338.585
ВАК РФ 08.00.05

© Иванова С.А., 2018

В научной работе рассмотрены основные направления разработки методического инструментария учетно-аналитического обеспечения управления затратами и формирования себестоимости продукции в организациях АПК. Автором разработана модель контроля затрат на производство продукции овощеводства.

Ключевые слова: *затраты; управленческий учет; учетно-аналитическое обеспечение; сельское хозяйство; попроцессный метод.*

Себестоимость продукции овощеводства является одним из основных показателей, определяющих эффективность работы экономического агента аграрного рынка. Для того, чтобы выжить в конкурентной борьбе и занять свою нишу на рынке, экономические субъекты должны иметь четкое представление о затратах на производство каждого вида продукции отрасли овощеводства, о вкладе каждого продукта в финансовый результат. Ошибки при расчете себестоимости могут привести к неверным управленческим решениям: снятию с производства рентабельной продукции или, наоборот, увеличению выпуска неперспективной (не имеющей достаточного спроса) готовой продукции. Это особенно важно, так как ассортимент овощной продукции достаточно разнообразен. В этих условиях перед управленческим персоналом организации встает необходимость применения научно обоснованной системы учета затрат и рациональной модели контроля за их уровнем, контроля за уровнем себестоимости, соответствующей особенностям производственного процесса, характеру производимой продукции, способам ее уборки, хранения, продажи и ряду других факторов.

В основе метода калькулирования себестоимости лежит механизм сбора и движения учетной информации внутри экономического агента аграрного рынка [2]. Метод калькулирования себестоимости должен содержать данные, которые позволят управленческому персоналу с достаточной эффективностью осуществлять контроль над уровнем затрат, принимать решения об увеличении или снижении объемов производства продукции овощеводства, увязать объемы производства со структурой севооборота, определить потребность отрасли в трудовых ресурсах, составить баланс готовой продукции, сформировать политику ценообразования.

Все существующее множество методов учета затрат, калькулирования себестоимости и внутреннего контроля за уровнем затрат продукции овощеводства можно условно подразделить на два: позаказный и попроцессный методы, поскольку остальные подходы к калькуляции, как правило, являются их разновидностями. Это доказано многими учеными и практиками.

В основе разделения позаказного и попроцессного методов лежит методика исчисления себестоимости единицы продукции в зависимости от характера производства, длительности технологического процесса, наличия незавершенного производства, наличия сопряженных видов продукции, наличия и использования побочной продукции и т. п.

Позаказный метод применяется в индивидуальном мелкотоварном производстве. Характерен для крестьянско-фермерских хозяйств. Данный метод по применению идентичен в российской и зарубежной практике. Исследование показало, что в Калининском районе Краснодарского края многие фермеры специализируются

ИВАНОВА Софья Андреевна, *аспирант, кафедра Бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар*

на производстве раннего картофеля. Объемы производства оговорены с покупателями (в основном рестораны Санкт-Петербурга), поэтому фермеры учет затрат в большинстве своем ведут позаказным методом.

Система попроцессной калькуляции затрат на производство используется в крупных отраслях, где производство конечного продукта осуществляется по заранее заданной технологии, отдельные технологические операции осуществляются в определенной последовательности.

Понимание попроцессного метода существенно различается в западном и российском учете. На Западе существует попроцессный метод – process costing, в России – попроцессный и попередельный методы. Это часто приводит к терминологической путанице.

В отечественной практике попроцессный (или простой попроцессный) метод применяется не только в растениеводстве и животноводстве, но и в добывающей промышленности (угледобывающая, нефтедобывающая), энергетических предприятиях и организациях (электро– и теплостанции), простом вспомогательном производстве, где остатки незавершенного производства отсутствуют или незначительны.

При простом попроцессном методе прямые и косвенные затраты учитываются по статьям калькуляции на весь объем производства готовой продукции. Среднюю себестоимость единицы готовой продукции определяют делением суммы всех произведенных за отчетный период затрат на количество готовой продукции за этот же период.

За рубежом (англо-саксонская школа) попроцессный метод применяется во всех сферах, где невозможно позаказное калькулирование. Это массовое, серийное, крупносерийное производство с кратким технологическим циклом и значительными межоперационными заделами незавершенного производства (химическая, цементная, нефтеперерабатывающая, лакокрасочная, текстильная промышленность), сфера услуг (банковская деятельность), торговля (сделки с зерном, магазины самообслуживания).

Зарубежные авторы выделяют такие особенности хозяйствующих субъектов, использующих попроцессную систему калькуляции, как: однородное качество продукции; отдельный заказ не оказывает влияния на производственный процесс в целом; выполнение заказов покупателя обеспечивается на основе запасов изготовителя; производство является непрерывным массовым и осуществляется поточным методом; применяется стандартизация технологических процессов и продукции производства; контроль затрат по производственным подразделениям (центрам затрат) является более целесообразным, чем контроль на основе учета требований покупателя или характеристик продукта; спрос на выпускаемую продукцию постоянен; стандарты по качеству проверяются на уровне производственных подразделений, например, технический контроль проводится непосредственно в ходе производственного процесса.

Учет ведут по стадиям производственного процесса. В случае отсутствия незавершенного производства расчеты по российской и зарубежной методике совпадают. При наличии в организации остатков незавершенного производства на начало и конец отчетного периода единицы продукции, находящихся в незавершенном производстве, переводят в эквивалентные (условные) единицы в соответствии со степенью готовности продукции по потребленным затратам. Стоимость одной условной единицы рассчитывают делением совокупных затрат на эквивалентный выпуск. Затем затраты распределяются между готовой продукцией и незавершенным производством по методу ФИФО или средневзвешенной оценке.

Отечественный попроцессный метод не предполагает подобной стоимостной оценки незавершенного производства. Остатки незавершенного производства на начало и конец отчетного периода оценивают установленным в организации способом (как, например, нормативной себестоимости прямых статей затрат в лесозаготовительной, торфяной отраслях). Затем затраты отчетного периода корректируют на стоимость незавершенного производства на начало и конец отчетного периода и делят скорректированную сумму затрат на количество единиц произведенной готовой продукции.

В некоторых организациях незавершенное производство пересчитывают по установленным коэффициентам в готовую продукцию. Себестоимость единицы продукции в этом случае определяют делением суммы затрат отчетного месяца на количество произведенной готовой продукции.

В российской практике в отраслях, где готовый продукт получается в результате последовательной обработки исходного материала на отдельных технологически прерывных стадиях, фазах или переделах, применяется так называемый попередельный метод [1, 3]. Его широко используют в металлургии, текстиль-

ной, деревообрабатывающей, химической, целлюлозно-бумажной и ряде других отраслей промышленности. Объектами учета затрат в данном случае являются переделы. Их перечень определяется исходя из возможностей планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции каждого передела и оценки незавершенного производства. Внутри переделов учет ведут по статьям калькуляции и видам продукции. При этом методе прямые затраты учитываются по каждому переделу, а косвенные – по бригаде, производству, организации в целом с последующим распределением между себестоимостью продукции переделов согласно принятым базам распределения.

Существуют два варианта попередельного метода – полуфабрикатный и бесполуфабрикатный. При использовании бесполуфабрикатного метода стоимость полуфабрикатов не исчисляется, а рассчитывается себестоимость только готовой продукции. При полуфабрикатном варианте рассчитывается стоимость полуфабрикатов. Это обусловлено тем, что полуфабрикаты могут приобретать товарное содержание и быть проданными.

В зарубежной практике попередельный метод рассматривается как частный случай попроцессного. К. Друри пишет: "В ходе производства продукт одного процесса становится входным продуктом следующего, на котором он подвергается дальнейшим преобразованиям и может потребовать дополнительные материалы. Себестоимость, "перешедшую" на продукт с предыдущего процесса, обозначают себестоимостью предыдущего процесса и рассматривают как самостоятельный элемент себестоимости.

При определении себестоимости незавершенного производства на конец периода этот элемент себестоимости рассматривается, как затраты, произведенные полностью" [4].

Таким образом, российские попроцессный и попередельный методы являются разновидностями зарубежного попроцессного метода. Некоторые организации внедряют элементы попроцессного метода, адаптируют его к собственным производственно-хозяйственным условиям, но большинство организаций, особенно малого и среднего предпринимательства, не имеют о нем представления.

Полноценное внедрение зарубежного попроцессного метода – достаточно трудоемкий процесс, так как влечет за собой изменения в бизнес-процессах организации: в ведении бухгалтерского учета, в составе затратных статей, документообороте, оцифровке показателей документов и формирования баз данных и т. п. Но с его внедрением организации получают такие преимущества, как возможность контроля затрат на каждом производственном участке (центре затрат); оперативное и точное определение себестоимости произведенной продукции и принятие правильных ценовых решений; более корректное распределение косвенных производственных расходов, так как учет производственных затрат ведется по процессам. В результате руководство организации получит возможность своевременно выделять "узкие места" в планировании, формировании затрат и принимать обоснованные управленческие решения.

В таблице нами приведен фрагмент попроцессного метода осуществления внутрихозяйственного контроля при производстве картофеля весенней посадки в ООО "Земля Кубани" Калининского района (табл. 1). Внутрихозяйственный контроль в организации производится по каждой технологической операции от момента подготовки почвы к посадке и до уборки.

Оформляется результат попроцессного контроля разработанным в организации документом – Лист попроцессного контроля затрат. Контролируют исполнение агротехнических и технологических сроков выполнения работ, систему машин и механизмов, используемых при производстве картофеля весенней посадки. При этом подбор техники и сельскохозяйственных машин определяется с учетом ее наличия в хозяйстве и возможности привлечения со стороны. Заметим, что до настоящего времени отдельные технологические операции еще выполняются вручную, особенно слабым звеном технологии выращивания овощей является их уборка.

Причина использования ручного труда – недостаток средств для приобретения необходимой техники, а также отсутствие техники, способной заменить ручной труд персонала.

Расчет производственных затрат производят по норме и фактически на всю площадь посадки и уборки картофеля, учитывая отклонения. Отклонения делятся на зависящие и независящие от деятельности управленческого персонала и трудового коллектива.

Специалисты внутрихозяйственного контроля по каждому факту отклонений затрат от нормативного уровня требуют у руководителя центра затрат объяснений причин, повлекших отклонения, разрабатывают план мероприятий по определению рисков их возникновения, а также устранения отклонений в дальнейшем.

Таблица 1 – **Фрагмент попроцессного внутрихозяйственного контроля возделывания и уборки картофеля весенней посадки в ООО "Земля Кубани" Калининского района, 2016 г.**

№ п/п	Наименование работ (процессов)	Объем работ	Оптимальный агросрок	Состав агрегата		Затраты, руб.			
				трактор, комбайн, автомобиль	марка сельхозмашины и орудия	затраты на содержание персонала		горючее	
						норм.	факт.	норм.	факт.
Обработка почвы и посадка									
1	Лущение стерни на глубину 6-8 см	90	3	МТЗ-952	ЛДГ-15	1803	1724	331	408
2	Погрузка органических удобрений	2700	-	МТЗ-622	ПЭ-08	5746	6050	1082	1121
3	Транспортировка и внесение органических удобрений на 5 км	2700	-	МТЗ-622	1-ПТУ-3,5	22156	23110	16777	18173
4	Дробление и смешивание минеральных удобрений	90	-	-	ИСУ-4	1231	985	-	-
5	Погрузка минеральных удобрений	90	-	МТЗ-622	ПЭ-08	440	380	359	402
6	Транспортировка минеральных удобрений на 5 км	68	2	МТЗ-622	2ПТС-6	3900	2771	309	264
7	Разбрасывание минеральных удобрений	90	-	МТЗ-622	РУМ-6	7060	6588	618	771
8	Вспашка на глубину 25-27 см	90	30	ВТ-90	ПЛН-4-35	54745	61320	3400	3993
9	Весеннее боронование зяби в два следа	180	2	ВТ-90	С-18У+3БЗС-1,0 (8 шт.)	46357	55164	3531	3243
10	Раскрытие траншей	450	-	МТЗ-622	Э-153А	1457	1503	552	412
11	Выборка картофеля вручную с сортировкой	270	-	вручную	-	445251	501081	-	-
12	Погрузка картофеля	270	-	вручную	-	284760	-	-	-
13	Посадка с внесением удобрений	90	10	ВТ-90	СКМ-6	7440	8864	1302	1521
Уход за культурой									
14	Довсходовое боронование	90	2	ВТ-90	С18+3БЗС-1,0	3752	4014	1302	1477
	и т. д.								

Исследование показало, что Лист попроцессного контроля затрат является источником для оперативного анализа влияния объемов производства (площади, объема потребляемых ресурсов и валового сбора) по отдельным статьям затрат. Это позволяет руководству центра затрат оперативно принимать решения по устранению выявленных отклонений.

Естественно, что отразить в одной таблице все статьи и элементы затрат не представляется возможным. Однако даже по приведенным данным можно с уверенностью сказать, что наличие такого контроля существенно повышает шансы управленческого персонала на обоснование и принятие рационального управленческого решения, которое будет наиболее выгодным и целесообразным во временном фрактале совершения того или иного технологического процесса.

Важным компонентом экономического механизма управления сельскохозяйственным производством являются возможности сокращения затрат сельхозтоваропроизводителей за счет внедрения современных сквозных цифровых технологий.

Анализ использования IT-технологий в системе внутреннего контроля производственных затрат в овощеводстве открытого грунта в ООО "Земля Кубани" показывает, что благодаря новым технологиям не менее 24,4% себестоимости производства может быть оптимизировано. При этом часть затрат возрастает, а часть снижается. Те затраты, которые снижаются, имеют более высокий удельный вес. Спутниковый сервис помогает хозяйству вести мониторинг не только затрат, но и погодных условий, состояния каждого поля. Еще одно из достоинств системы в том, что она позволяет определять состояние посевов на полях на определенную дату.

Внедрение цифровых технологий достаточно дорогостоящий и трудоемкий процесс. Сдерживающими факторами внедрения нами определены:

– низкая оснащенность сельскохозяйственных организаций современными, адаптированными к конкретным производственным условиям технологий производства овощной продукции;

– отсутствие целевых программ по внедрению технологий;

– отсутствие возможности межмашинного обмена информации, слабая развитость системы Интернет;

– недостаточное правовое обоснование сбора информации;

– отсутствие цифровых компьютерных систем комплексной обработки информации, связанной с управлением хозяйствующего субъекта, производственных подразделений (центров затрат), нормирования, планирования, бюджетирования, учета и контроля;

– низкая привлекательность цифровых проектов управления для инвесторов;

– недостаток квалифицированных IT-специалистов в АПК.

Использование инструментов цифровой экономики в работе службы внутреннего контроля позволит вести мониторинг эффективности использования практически всех факторов производства и его результатов (например, внесение удобрений, использование мощностей машинно-тракторного парка, кадровое обеспечение, прибыль, рентабельность и т. п.) по каждой овощной культуре. Кроме того, цифровая экономика дает точную информацию об оптимальном типе овощного севооборота, рациональном использовании материально-технической базы, обеспечивает прозрачное и эффективное использование бюджетных средств, позволяет изучить рынок овощной продукции, определить прибыльность каждой овощной культуры, объемы ее производства, рационализирует использование трудового потенциала хозяйства и т. п.

Следовательно, организация службы внутреннего контроля призвана не просто контролировать работу различных звеньев хозяйствующего субъекта, но и ежедневно применять цифровые инструменты системы мероприятий в целях предотвращения случайных и умышленных ошибок и искажений при обосновании и принятии управленческих решений, своевременно обеспечивать достоверной информацией собственников и управленческий персонал, чтобы весь комплекс проводимых мероприятий способствовал в достижению целей организации.

Примечания:

1. Говдя В. В. Инновационные методы управления затратами в учетно-аналитическом кластере аграрных формирований / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2015. – № 1 (37). – С. 234-239.
2. Дегальцева Ж. В. Сравнительная характеристика различных методов учета затрат и калькулирования себестоимости / Ж. В. Дегальцева // Политематический сетевой электронный научных журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 104. – С. 1010-1020.
3. Дегальцева Ж. В. Управление бизнес-процессами сельскохозяйственных организаций / Ж.В. Дегальцева, С. А. Шулепина // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 71-й Научно-практической конференции преподавателей по итогам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за выпуск А. Г. Кощаев. – 2016. – С. 605-607.
4. Друри К. Введение в управленческий и производственный учет : учебное пособие для вузов / К. Друри / пер. с англ. под ред. Н. Д. Эриашвили. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1998. – 419 с.

OVERVIEW OF THE INTERNET ADVERTISING MARKET AND INTERNET MARKETING TECHNOLOGIES MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kovalenko Artoym Evgenievich, *Postgraduate student, Department of Marketing, South-Ural State University (National Research University), Chelyabinsk*

The article includes specific of development domestic markets of Internet advertising and Internet marketing technologies. The author shows a development of the Internet advertising market as a part of Internet marketing technologies market, which based on the use of secondary research data from Yandex, Regional Network Information Center, Association of communication agencies of Russia and Russian Association of electronic communications. The market of Internet marketing technologies is considered from the point of view at formation, processing and consumption of Internet traffic by business organization of various scales of activity, including related markets of Internet advertising and Internet marketing services.

Keywords: *market of Internet Advertising; the market of Internet marketing technologies; the market of Internet marketing services; Internet marketing technologies; internet traffic; small business.*

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ И ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 339.138
ВАК РФ 08.00.05

© Коваленко А.Е., 2018

В статье рассматривается специфика развития отечественных рынков Интернет-рекламы и Интернет-технологий маркетинга. Показано развитие рынка Интернет-рекламы как составляющего рынка Интернет-технологий маркетинга на основе использования вторичных данных исследований компаний Яндекс, Регионального Сетевого Информационного Центра (Ru Center), ассоциации коммуникационных агентств России и российской ассоциации электронных коммуникаций. Рынок Интернет-технологий маркетинга рассмотрен с точки зрения формирования, обработки и потребления Интернет-

трафика бизнес организациями различных масштабов деятельности, включающий связанные рынки Интернет-рекламы и оказания услуг Интернет-маркетинга.

Ключевые слова: *рынок Интернет-рекламы; рынок Интернет-технологий маркетинга; рынок услуг Интернет-маркетинга; Интернет-технологии маркетинга; Интернет-трафик; малый бизнес.*

Рынок технологий Интернет-маркетинга в Российской Федерации возник в начале 1990-х годов, с момента появления основных составляющих его структур: поисковых систем, частных Интернет-сайтов, социальных сетей, а также сервисов и инструментов их дополняющих. До середины 2000-х годов рынок находился в зачаточном состоянии "относительной" стабильности, характеризуясь отсутствием как роста, так и спада. Это возможно объяснить низким уровнем проникновения информационно-коммуникационных технологий среди физических и юридических лиц и, как следствие, минимальным применением Интернет-технологий в практике ведения предпринимательской деятельности. Так, по данным исследований компании Яндекс, проникновение сети Интернет иллюстрировано на диаграмме (рис. 1) [1].

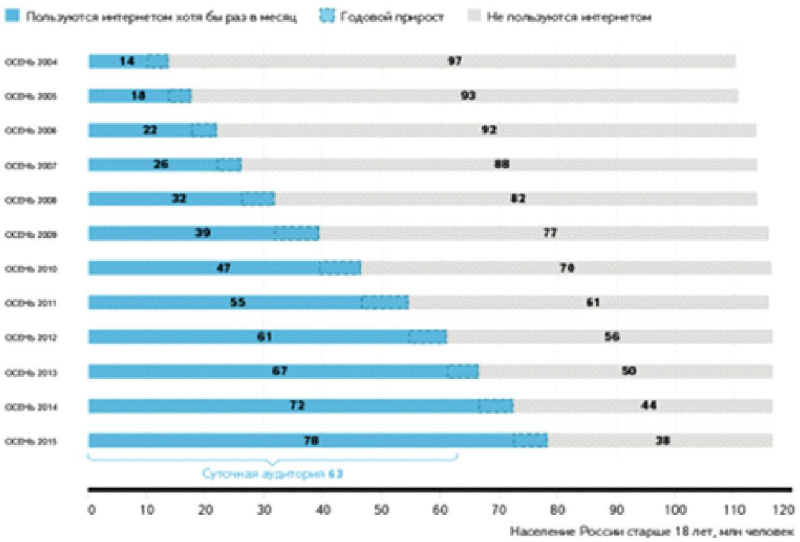


Рисунок 1 – **Проникновение Интернет-технологий на территории Российской Федерации (по данным ООО "Яндекс")**

Как представлено на диаграмме, исследование приводится с 2004 года, хотя проникновение сети интернет началось с 1998-2000 года. Это можно объяснить тем, что Интернет-технологии как поддающийся исследованиям феномен, начали развиваться с появлением одной из основных структурных единиц рынка Интернет-рекламы, поисковой системы Яндекс (1997), которая упорядочила существующие Интернет-сайты, и явилась стимулом для разработки новых, уже для потребностей бизнеса. Данный факт может быть иллюстрирован графиком изменения количества зарегистрированных доменов в национальной зоне RU (рис. 2) [2].

Представленные графики не демонстрируют долю проникновения других поисковых систем (Google, Yahoo, Bing и т.д.) и зарубежных доменных зон (com, net, org). Но, безусловное их влияние на становление и развитие рынка технологий Интернет-маркетинга учитывается в данной работе.

КОВАЛЕНКО Артем Евгеньевич, *аспирант, кафедра Маркетинга, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск*



Рисунок 2 – **Изменение числа зарегистрированных доменов в национальной зоне RU (по данным АО "Региональный Сетевой Информационный Центр")**

При рассмотрении рынка Интернет-технологий маркетинга стоит отметить, что он не является абсолютно самостоятельной структурой и сопутствует другим рынкам: рынок Интернет-рекламы, рынок контекстной рекламы, рынок поисковой оптимизации, рынок веб-аналитики, рынок электронной коммерции. Чем динамичнее развивается рынок Интернет-технологий маркетинга, тем динамичнее развиваются сопутствующие ему рынки. В том числе Интернет-реклама как один из наиболее обширных связанных рынков: контекстная, медийная реклама, поисковая оптимизация.

Целью данного исследования является анализ рынка технологий Интернет-маркетинга как следующей ступени развития Интернет-рекламы, находящейся в процессе интеграции в маркетинговые бизнес-процессы организации. В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи: рассмотреть специфику развития рынка Интернет-рекламы; выделить организации, взаимодействующие с рынком Интернет-рекламы и формирующие рынок технологий Интернет-маркетинга; описать схему структуры рынка технологий Интернет-маркетинга. Теоретическое исследование, представленное в настоящей статье, описывает рынок технологий Интернет-маркетинга с точки зрения Интернет-трафика как результата маркетинговых коммуникаций, формирует основы управления Интернет-трафиком, позволяя совершенствовать процессы рекламных Интернет-маркетинговых коммуникаций организаций, использующих технологии Интернет-маркетинга в собственной маркетинговой деятельности.

Логично начать обзор рынка технологий Интернет-маркетинга с рассмотрения наиболее крупного сопутствующего ему рынка Интернет-рекламы. Так, основываясь на данных ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР), суммарный объем рекламы за 2016 год в средствах ее распространения составил 360 млрд рублей [3], [4], [5]. Сравнительное распределение объемов Интернет-рекламы в разрезе трех лет, начиная с докризисного состояния 2014 года, представлено в диаграмме (рис. 3).

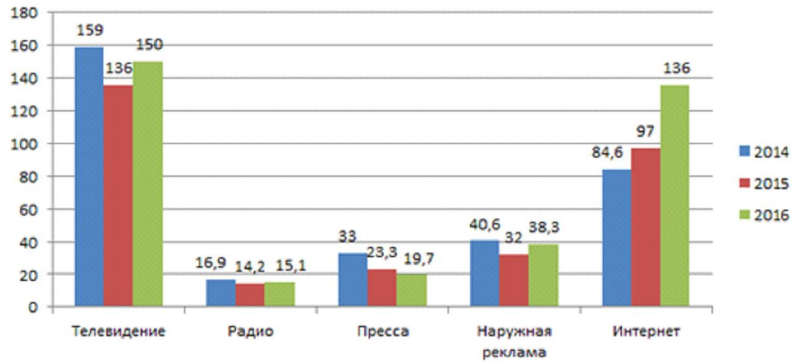


Рисунок 3 – **Объем отечественного рынка рекламы в средствах ее распространения с 2014-2016 год, в млрд руб. (составлено по данным АКАР)**

Диаграмма на рисунке 3 показывает, что Интернет-реклама является единственным рекламным каналом, который уверенно растет в условиях кризиса. Для более детального анализа рассмотрим сегменты Интернет-рекламы в 2016 году. Данные АКАР не предоставляют расширенной статистики по рынку интернет рекламы, поэтому используем данные российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК). Так, по данным РАЭК, выделяются четыре сегмента рынка Интернет-рекламы (рис. 4) [8, 55].

Исследования ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) показывают, что рынок контекстной рекламы, как имеющий наиболь-

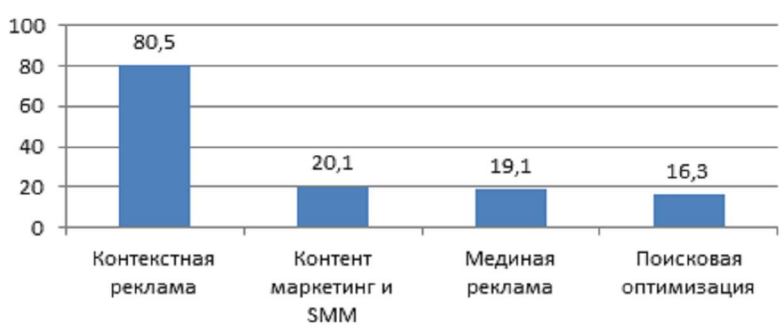


Рисунок 4 – **Объем отечественного рынка интернет рекламы за 2016 год, в млрд. руб (составлено по данным РАЭК)**

шую долю в Интернет-рекламе, является концентрированным, включает двух основных регуляторов на территории Российской Федерации: Яндекс.Директ и Google Adwords, и находится на этапе структурной трансформации, при которой происходит переоценка того, что понимается под "контекстной рекламой". Это уже не только поисковые запросы пользователей и соответствующие им рекламные предложения, а более сложные комплексы данных [8, 56]. К ним относятся:

1) ретаргетинговые инструменты, позволяющие формировать целевую аудиторию из пользователей, уже посещавших Интернет-сайт компании, но не совершивших целевое действие;

2) медиа-баннеры и видео-реклама помимо текстовых рекламных объявлений в рамках рекламных сетей Яндекса (РСЯ) и Google (КМС);

3) мобильная реклама в рамках рекламных сетей Яндекса и Google;

4) сложные комплексы сбора и анализа данных о поведении пользователей на интернет-сайтах, основанные на применении технологий комплексного анализа данных (технологии "больших данных", называемые Big Data).

Комплексы данных направлены на использование результатов маркетинговых коммуникаций, определяя отличие Интернет-маркетинга как "интегрированного использования информационных каналов в виртуальном пространстве для поддержания маркетинговой деятельности компании" [6, 77] и Интернет-рекламой как "коммуникативной деятельностью…, с целью активизации интереса и действий к объекту рекламы" [7, 275]. Соответственно, рынок технологий Интернет-маркетинга имеет прямое пересечение с рынком веб-аналитики, устанавливая взаимосвязи с Интернет-рекламой и Интернет-маркетингом. Рынок веб-аналитики на текущий момент мало отделен от основного сегмента рынка Интернет-рекламы, контекстной рекламы. Так как большую долю отечественного рынка среди компаний, представляющих решения для веб-аналитики имеют поисковые системы, представляя веб-аналитику как сопутствующий бесплатный продукт к контекстной рекламе, увеличивающий эффективность ее применения, либо сервисы статистики, представляющие упрощенные данные для владельцев интернет-сайтов. По данным компании Ruward Track, составлена диаграмма, демонстрирующая применение систем веб аналитики Интернет-сайтами по ограниченной выборке (рис. 5) [9].

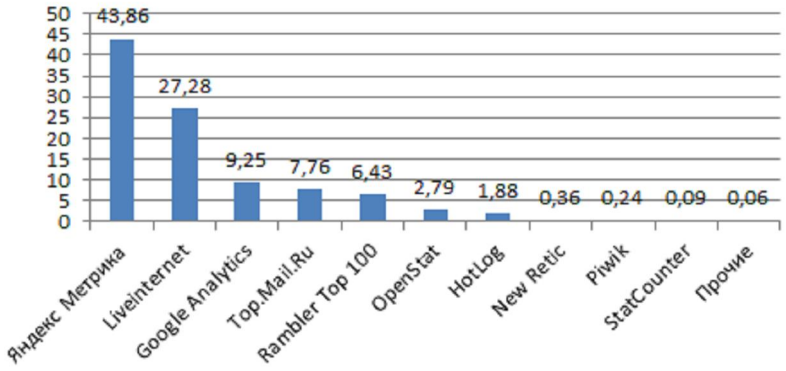


Рисунок 5 – **Рейтинг установленных систем веб-аналитики, в % на 2016 год (составлено по данным Ruward Track)**

Данные диаграммы, представленные на рисунке 5, демонстрируют широкое использование трех основных аналитических систем Яндекс.Метрика, Liveinternet и Google Analytics, которые являются бесплатными продуктами рекламных систем одноименных компаний.

Методы и инструменты веб-аналитики, дополняющие рынок Интернет-технологий маркетинга (являющийся по отношению к нему связанным зарождающимся рынком), не единственные факторы, влияющие на данный рынок с учетом поисковых систем, социальных сетей и других частных Интернет-сайтов как источников маркетинговых коммуникаций. К

другим факторам можно отнести смежные услуги, рынок которых также развивается под воздействием Интернет-рекламы (биржи копирайтинга, фриланса, хостинговые услуги, Интернет-телефония и т.д.). Но одной из основных структур, оказывающей влияние на рынок Интернет-маркетинга, являются организации, предоставляющие услуги Интернет-маркетинга для конечных потребителей, организаций бизнеса.

Рассматривая рынок оказания услуг Интернет-маркетинга, возникает необходимость разделения предприятий, которыми он представлен. Для обоснованного выполнения этого процесса были рассмотрены мнения исследователей-практиков в сфере Интернет-маркетинга. Так, по мнению В. Давыдова [10], предприятия могут быть разделены по признаку комплексности оказания услуг на две категории: предприятия, оказывающие комплексные услуги Интернет-маркетинга и предприятия, оказывающие разовые услуги Интернет-маркетинга. Д. Халилов [11] указывает, что "на рынке появилось четкое разделение по сегментам", в состав которых входят: организации, реализующие комплексный подход к Интернет-маркетингу; организации, оказывающие услуги в рамках "одной ограниченной компетенции" (поисковая оптимизация, контекстная реклама, медийная реклама); организации, не имеющие явно выраженных компетенций и оказывающие разовые услуги. Данное разделение учитывает отношения, возникающие между организациями (индивидуальными предпринимателями, физическими лицами), оказывающими услуги Интернет-маркетинга и организациями (индивидуальными предпринимателями, физическими лицами), потребляющими услуги Интернет-маркетинга. Но, как указывалось выше, существуют связанные рынки, на которых происходит оказание смежных услуг вида "Интернет-маркетинг для Интернет-маркетинга" (хостинговые услуги, услуги фриланса, услуги копирайтинга в рамках бирж копирайтинга и т.д.) и, их необходимо учитывать в структуре рынков Интернет-маркетинга. Таким образом, в данной статье предпринята попытка разделения предприятий, оказывающих услуги Интернет-маркетинга (Интернет-маркетинг для классического бизнеса и специализированные услуги Интернет-маркетинга). К организациям, оказывающим услуги Интернет-маркетинга для классического бизнеса возможно отнести:

1. Организации, реализующие комплексный подход к оказанию услуг Интернет-маркетинга для классического бизнеса (применение максимума из существующих методов Интернет-маркетинга, адаптация их под цели и задачи клиента). По масштабам: организации крупного и среднего бизнеса. Основные клиенты: организации крупного и среднего бизнеса.

2. Организации, оказывающие услуги Интернет-маркетинга для классического бизнеса в рамках нескольких ключевых компетенций (ключевые компетенции: оказание услуг поисковой оптимизации, копирайтинга и контекстной рекламы). По масштабам: организации среднего и малого бизнеса. Основные клиенты: организации среднего и малого бизнеса.

3. Организации и отдельные специалисты, оказывающие услуги Интернет-маркетинга, в рамках единичной ключевой компетенции и/или ряда связанных компетенций (основная ключевая компетенция: оказание услуг настройки контекстной рекламы, связанные компетенции: копирайтинг, управление конверсией). По масштабам: организации малого и микро-бизнеса. Основные клиенты: организации малого, микро-бизнеса, самозанятые специалисты.

К организациям, оказывающим специализированные услуги Интернет-маркетинга как для классического бизнеса, так и предприятий, оказывающих услуги Интернет-маркетинга, можно отнести: хостинговые компании, специализированные биржи копирайтинга, call-трекинг, агрегаторы компаний по различным видам деятельности и т.д. Данная группа включает организации, действующие на узкоспециализированных рынках, которые прямым или косвенным образом связаны с основным рынками Интернет-технологий маркетинга, Интернет-рекламы и влияют на его функционирование.

Особенностью рынка Интернет-технологий маркетинга является взаимодействие с Интернет-трафиком, формируемым с использованием Интернет-рекламы и обрабатываемым компаниями, оказывающими услуги Интернет-маркетинга для классического бизнеса (как внешнего потребителя), так и организациями, оказывающими единичные услуги Интернет-маркетинга для компаний, работающих с классическим бизнесом (внутреннего потребителя). С учетом выделенных особенностей, автором была предпринята попытка формирования схемы структуры, описывающей взаимоотношения на рынке Интернет-технологий маркетинга в процессе создания, обработки и потребления Интернет-трафика, обладающего характеристиками, ценными для субъектов рынка.

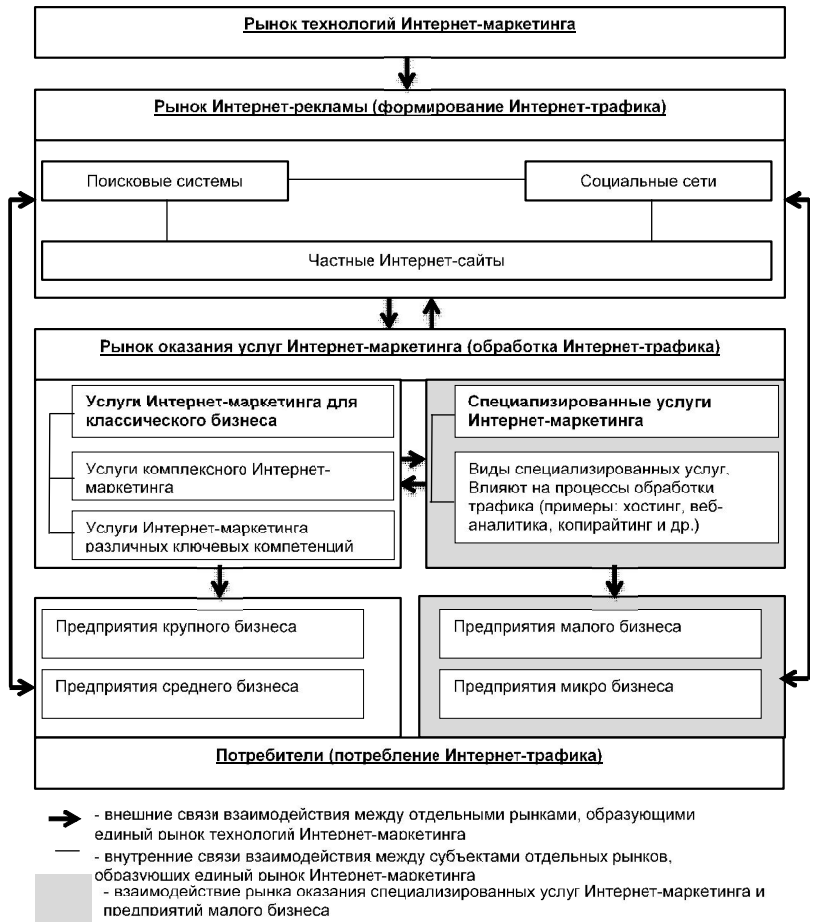


Рисунок 6 – **Схема структуры рынка Интернет-технологий маркетинга (составлено автором)**

Схема структуры рынка Интернет-технологий маркетинга состоит из взаимодействия рынка Интернет-рекламы, рынка оказания услуг Интернет-маркетинга и потребителей, осуществляющих создание, обработку и потребление Интернет-трафика соответственно. Основной особенностью рынка Интернет-технологий маркетинга является предоставление потребителям Интернет-трафика как результата коммуникации с целевой аудиторией, обладающего характеристиками, ценными для потребителей Интернет-трафика (например, стоимость заявки клиента с Интернет-сайта компании). Рынок технологий Интернет-маркетинга является шире рынка Интернет-рекламы, так как включает организации, выполняющие обработку Интернет-трафика до достижения им характеристик, ценных для организаций-потребителей. Интернет-трафик, обладающий характеристиками ценными для организаций-потребителей, влияет на выполнение маркетинговых целей и задач компании (например, увеличение доли рынка или максимально возможное удовлетворение рыночного спроса). Рассмотрим составляющие рынка Интернет-технологий маркетинга:

1. Рынок Интернет-рекламы. Включает организации, выполняющие создание и распределение Интернет-трафика: поисковые системы, социальные сети и частные вебсайты. Находясь в процессе постоянного взаимодействия, данные структуры обеспечивают циркуляцию Интернет-трафика в сети интернет.

2. Рынок оказания услуг Интернет-маркетинга. Включает организации, оказывающие услуги Интернет-маркетинга для классического бизнеса. Организации используют методы Интернет-маркетинга для того, чтобы выполнять Интернет-маркетинговую деятельность и формировать потоки трафика, обладающие характеристиками, ценными для классического бизнеса как потребителей трафика. В схеме рынок разделен на два сектора: организации, оказывающие услуги Интернет-маркетинга для классического бизнеса и организации, оказывающие специализированные услуги Интернет-маркетинга. Различие между ними состоит в степени комплексности услуг. Так, организации крупного и среднего бизнеса обладают финансовыми возможностями, чтобы полностью делегировать выполнение Интернет-маркетинговой деятельности (или создать отдел/подразделение Интернет-маркетинга в собственной организационной структуре). В то время как малый и микро бизнес использует разовые услуги Интернет-маркетинга, в силу ограниченных финансовых ресурсов и маркетингового бюджета; продолжительности оборота финансовых ресурсов, вкладываемых в маркетинговые мероприятия; необходимости диверсификации используемых технологий (вне зависимости от использования услуг Интернет-маркетинга сторонних организаций).

3. Взаимодействие организаций малого бизнеса и организаций, представляющих специализированные услуги Интернет-маркетинга (выделено на схеме), позволяет малым пред-

приятиям выбирать необходимые методы Интернет-маркетинга и использовать их, формируя технологию Интернет-маркетинга с учетом ограничений в собственной деятельности. Это становится возможным за счет широкого распространения организаций, оказывающих разовые услуги интернет. Так, малое предприятие имеет возможность использовать набор услуг, предоставляемых специалистами фриланс-компаний, для решения определенных Интернет-маркетинговых задач.

Проблемной областью в деятельности малых организаций является, с одной стороны, использование ограниченных услуг Интернет-маркетинга, с другой – доступность аналитических инструментов, позволяющих анализировать применение не отдельных методов и инструментов Интернет-маркетинга, а результатов их использования. Результатов маркетинговых коммуникаций, возникающих от применения методов и инструментов Интернет-маркетинга, Интернет-трафика, обладающего характеристиками, ценными для малых организаций. Данный аспект формирует область взаимодействия предприятий малого бизнеса и технологий Интернет-маркетинга, которая является не в полной мере изученной, определяя необходимость дальнейшего исследования.

Таким образом, рынок технологий Интернет-маркетинга является более разветвленной структурой, отличаясь от рынка Интернет-рекламы направленностью на достижение маркетинговых задач компании. Рынок состоит из двух связанных масштабных рынков, выполняющих создание Интернет-трафика (рынок Интернет-рекламы) и обработку Интернет-трафика (рынок оказания услуг Интернет-маркетинга), который разделяется на услуги Интернет-маркетинга для крупного и среднего бизнеса и специализированные услуги Интернет-маркетинга для малого (микро) бизнеса. Малые и микропредприятия не имеют возможностей полностью делегировать Интернет-маркетинговую деятельность, используя разовые услуги Интернет-маркетинга при посредничестве компаний, их предоставляющих. Отношения между малыми предприятиями и рынком специализированных услуг Интернет-маркетинга определяют варианты технологий Интернет-маркетинга, формируемых на основе использования методов и инструментов Интернет-маркетинга и внедряемых в деятельность малых предприятий.

Литература:

1. Развитие интернета в регионах России / Сайт поисковой системы Яндекс. URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/
2. Статистика развития российского интернета в первом квартале 2004 г. / Сайт компании Ru Center. URL: https://info.nic.ru/st/63/out_718.shtml
3. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2016 году / Сайт ассоциации коммуникационных агентств Российской Федерации. URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id7363
4. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2015 году / Сайт ассоциации коммуникационных агентств Российской Федерации. URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id6462
5. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2014 году / Сайт ассоциации коммуникационных агентств Российской Федерации. URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id5354
6. Капустина Л. М., Мосунов И. Д. Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 102 с.
7. Шахов Д. А. Интернет-реклама как целенаправленная информационно-коммуникативная деятельность // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №118. – С. 275-280.
8. Ежегодное российское исследование рынка высоких технологий. Экономика Рунета 2015-2016 / Сайт Runet ID. URL: http://files.runet-id.com/2016/presentation-research/presentations/EconomicaRunetaItogy2016.pdf
9. Счетчики и системы веб-аналитики за июнь 2016 года / Сайт Ruward Track – все рейтинги рунета. URL: http://track.ruward.ru/analytics/201606.
10. Как выбрать агентство комплексного маркетинга в интернете / Сайт холдинга "Люди Дела". URL: http://www.ludidela.ru/articles/kak-vybrat-agentstvo-dlya-kompleksnogo-marketinga-v-internete-/
11. Почему российский рынок Интернет-маркетинга отстает от западного / Сайт энциклопедии маркетинга. URL: http://www.marketing.spb.ru/lib-around/essay/im_market.htm

EVOLUTIONARY APPROACHES TO THE FORMATION OF SOCIAL POLICY AND SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Kostanyan Naira Aykovna, *Postgraduate student, Institute of Service and Entrepreneurship (branch), Don State Technical University, Shakhty*

This article is devoted to the consideration of evolutionary approaches to the formation of social policy and social protection of the population. Based on the study and analysis of scientific literature, a model for the periodization of the genesis of social and socio-economic policies based on the concept of social protection, on the allocation of

sources of funding, recipients of social support, forms of assistance, tools and the existence of a regulatory framework in the context of historical periods is constructed. Considerable attention is paid to one large-scale program of social and economic development of the program "Digital Economy of the Russian Federation". In conclusion, it is concluded that the use of modern information technologies, such as in the digital economy in the implementation of social support programs, is the future, without which the transition to the next stage in the development of social policy and social protection of the population is impossible.

Keywords: *social protection system; social support; social security; evolution; digital economy.*

УДК 332.14
ВАК РФ 08.00.05

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

© Костанян Н.А., 2018

Данная статья посвящена рассмотрению эволюционных подходов формирования социальной политики и социальной защиты населения. На основе изучения и анализа научной литературы, построена модель периодизации генезиса социальной и социально-экономической политики на основе концепции социальной защиты, на выделении источников финансирования, адресатов получения социальной поддержки, формы оказания помощи, инструментов и наличие нормативной базы в разрезе исторических периодов. Значительное внимание уделяется одной масштабной программе социально-экономического развития "Цифровая экономика РФ". В заключении содержатся выводы о том, что использование современных информационных технологий, как например в рамках цифровой экономики в реализации программ социальной поддержки – это будущее, без которого невозможен переход на следующий этап развития социальной политики и социальной защиты населения.

Ключевые слова: *система социальной защиты; социальная поддержка; социальное обеспечение; эволюция; цифровая экономика.*

КОСТАНЯН Наира Айковна,
аспирант, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиала), Донской государственный технический университет, Шахты

Становление социального государства имеет длительный путь. Зарождение первых признаков общественной поддержки социально незащищенных слоев населения, можно наблюдать практически с момента возникновения общин. С развитием общества происходят изменения в форме, методах, концепции социальной политики.

Исследование эволюции основ возникновения и развития социальной функции общества от истоков христианской общины до современного государства позволило построить условную модель периодизации генезиса социальной и социально-экономической функции общества и государства. На основе изучения и анализа научной литературы, посвященной проблеме социальной и социально-экономической политики, в различные периоды авторами построена модель периодизации генезиса данной проблемы на основе концепции социальной защиты, выделении источников финансирования, адресатов получения социальной поддержки, формы оказания помощи, инструментов и наличие нормативной базы в разрезе исторических периодов (табл. 1).

Таблица 1

Периоды	Концепция социальной защиты	Источники финансирования	Адресаты	Форма оказания помощи	Инструменты и механизмы	Нормативная база
1	2	3	4	5	6	7
Досоветская Россия						
Дохристианский -до IX в.	«тихая» помощь (милостыня)	административная единица «мир»; члены общины	вдовы с малыми детьми; старики; сироты	натуральное подаяние	старикам и вдовам предоставлялась земля, «Благородно принимать в семью сироту»	отсутствие нормативной базы (человеколюбие)
IX в.	получение еды в княжеском дворе	государство	социально незащищенные слои населения	пища	учреждены богадельни; дома странноприимства; приют для нуждающихся; сиротские училища.	Церковный устав 996 г.

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7
Досоветская Россия						
XVIв	церковно-государственный тип соц. презрения	царская казна и благотворители	социально незащищенные слои населения	пища, одежда	церковь организует опеку нуждающихся, государство контролирует и финансирует систему презрения	Законодательный акт Стоглавый Собор 1551г.
Начало XVII до реформ 1861г.	«Чтобы обеднелые, престарелые и дряхлые граждане, были пристроены в богадельни»	царская казна	сирые и убогие (бедные, неимущие, инвалиды)	пища, одежда	создание богаделен (благотворительное заведение для содержания нетрудоспособных лиц (престарелых, немощных, инвалидов, калек и выздоравливающих).	Указ Петра 1 1724 г.
	формирование воспитательных домов, училищ, женских уч. заведений	царская казна	подкидыши и бесприютные дети	питание; одежда	возданы воспитательные дома, женские уч. заведения, первые училища для низших сословий	Указ Екатерины 2 1763 г.
	«Благодетельное обществе»	дворяне; благотворители	нуждающимся «без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости»	одежда; обувь; топливо	введено 63 учебно-воспитательных заведений; 63 богадельни; 32 дома бесплатных и дешевых квартир и 3 ночлежных приюта; 8 народных столовых, отпускавших ежедневно 3 тыс. бесплатных обедов; 4 швейных мастерских; 20 медицинских учреждений.	крупнейшая благотворительная организация -Императорское человеколюбивое общество (1802 г.)
Советский период						
Периоды	Концепция соц. защиты	Источники финансирования	Адресаты	Форма оказания помощи	Инструменты и механизмы	Нормативная база
Переходный этап начало XX века (до 1917 года)	страхование наемных рабочих от всех видов потери трудоспособности	за счет взносов предпринимателей	наемные рабочие	страховые пособия	Социальное пособие в случае утраты трудоспособности	Положение «О социальном страховании» от 30.10.1917 г.
Этап социального обеспечения, с 1918 г. По 1921 г.	социальное обеспечение трудящихся	государственное казначейство	трудящиеся	в виде натурального, продовольственного и вещевого д овольствия	Социальное обеспечение трудящихся было распространено на следующие случаи: -временной и постоянной утраты средств к существованию вследствие нетрудоспособности; -оказание всех видов врачебной, лекарственной помощи.	«Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31.10.1918 г.
Этап социального страхования - с 1921г. по 1929г.	социальное страхование и непосредственное государственное обеспечение	за счет государственного бюджета	инвалиды военной службы и члены их семей, члены Рабоче-крестьянской Красной Армии	медицинская помощь всем гражданам; социальная поддержка работающих	народный комиссариат здравоохранения расширяет сеть яслей, домов матери и ребенка; создание сети медицинских учреждений	15.11.1921 принимается постановление Совнаркома «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом»
Этап государственной социальной защиты – с начала 1930-х г. До середины 1980-х годов.	социальная защита в виде социального обеспечения	государственные фонды; общественные средства	инвалиды, пенсионеры	пенсии; пособия; медицинская помощь	в ведении органов социального обеспечения находились техникумы-интернаты и профессионально-технические школы-интернаты, где инвалиды получали специальность.	Социальное обеспечение
Настоящее время						
Периоды	Концепция соц. защиты	Источники финансирования	Адресаты	Форма оказания помощи	Инструменты и механизмы	Нормативная база
1-й этап (1991–1993) – компенсация последствий шоковой терапии	собесы и их отделы, новая сеть социальных учреждений, обслуживание одиноких престарелых и инвалидов, приюты для детей,	государственные предприятия	престарелые; инвалиды; сироты	форма социальных льгот, не всегда финансово обеспеченная	категориальный подход к оказанию экстренной помощи наиболее уязвимым слоям населения (дети, многодетные семьи, пенсионеры, беженцы, демобилизованные военнослужащие, инвалиды, пенсионеры и т.д.)	В 1990г. принимается ЗРФ «О государственных пенсиях в РФ», в 1991 г. создан Пенсионный фонд указ №822 «О Фонде социального страхования РФ»

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7
2-й этап (1993–1995) – создание фондов социальной поддержки	общественный контроль над бедностью	за счет нормативных отчислений от приватизации	престарелые; инвалиды; сироты	социальные льготы	формирование Фонда социального страхования, Пенсионного фонда, Фонда занятости, Фонда медицинского страхования, Фонда социальной защиты	К 1996 г. более 46 гарантий и льгот по материальному обеспечению материнства и детства.
3-й этап (1995–2000) – переход к адресным формам социальной защиты, развитие антикризисных форм социальной защиты населения	отделы адресной помощи, создание информационной системы, переход от пассивных форм социальной защиты к активным формам. средства фонда, пенсионные резервы и пенсионные накопления.	за счет средств бюджета, отчислений работающего населения	пенсионеры; инвалиды; сироты; незащищенные слои населения	социальные льготы	разрабатывает правила фонда; заключает пенсионные договоры и договоры об обязательном пенсионном страховании; аккумулирует пенсионные взносы и средства пенсионных накоплений; ведет пенсионные счета негосударственного пенсионного обеспечения;	В 1997 г. – Закон о прожиточном минимуме. ФЗ от 7 мая 1998 года № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах
4-й этап (2000 г. по настоящее время) – совершенствование и трансформация функциональных блоков механизма социальной защиты	совершенствование и развитие страховой части социальной защиты. Формирование комплексной системы пенсионного обеспечения.	за счет средств федерального бюджета; внебюджетные фонды	военнослужащие; граждане, пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф; нетрудоспособные граждане.	социальная пенсия	Монетизация льгот. Механизм индексации в ситуации инфляции. Корректировки механизмов индексации (напр., в 2013 г. изменен порядок индексации – вместо 2 раз в год будет осуществляться 1 раз в год)	№166-ФЗ от 15.12.2001 «О государственном пенсионном обеспечении». № 122-ФЗ от 22.08.2004 «О монетизации льгот»
2017 год - Цифровая экономика	повышение уровня жизни населения	за счет средств бюджетов всех уровней и внебюджетных источников	здравоохранение; образование; правительство.	граждане страны	данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет	Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р программу "Цифровая экономика Российской Федерации"

Отечественные и зарубежные ученые: Ф.Г. Тернер, М.И. Туган-Барановский, Э. Тоффлер, В.Л. Иноземцев и ряд других, – отмечают в своих исследованиях тот факт, что способ общественного устройства, формы организации труда и характер трудовых отношений, уровень развития производительных сил оказывают определяющее воздействие как на размеры семьи, структуру общества, так и на механизмы и системы социальной защиты населения, а также роль человека, общественных структур и государства в вопросах их организации [1].

Социальная поддержка – система мероприятий субъектов социальной работы, направленная на решение проблем личности, которая пребывает в сложных жизненных обстоятельствах путем предоставления ей помощи или необходимых социальных услуг.

Зарождение социальной поддержки населения в дохристианский период строилась на концепции "вдовья помочь" – тихая милостыня (жители деревни приходили к дверям избы и оставляли на крыльце продукты). Адресатами являлись вдовы с малыми детьми, старики, сироты. Помощь оказывалась в натуральном виде. Так пример, была "вдовья помочь": с каждого двора выделялся "пай" зерном, дровами, сеном для семьи, лишившейся кормильца.

Источником финансирования в дохристианский период являлся "мир", с правовой точки зрения – это административная единица (община, ветвь). С церковной же точки зрения – приход. Община обеспечивала экономические, социальные, правовые и духовные условия жизнедеятельности своих членов.

В период крещения Руси и правления Князя Владимира концепция социальной защиты строилась уже на уровне Княжества и носила характер поддержки нищих и убогих (социально-незащищённых слоев населения) путем предоставления пищи и еды на княжеском дво-

ре. В данный период действовал Церковный устав 996 года. Попечение о бедных возлагалось на духовенство.

Особую роль в истории социальной работы России имеет Стоглавый Собор 1551 года. На этом церковном соборе были зачитаны царские вопросы, проникнутые нестяжательским духом. Ответы на них составили сто глав приговора собора, откуда и его название: Стоглавый, или Стоглав. Решения сборника касаются как религиозно-церковных, так и государственно-экономических вопросов.

На этом соборе царь Иван IV Грозный впервые высказал мысль о необходимости государственной помощи всем страждущим. Собор отметил, что нищенство в России достигло страшных размеров и отсутствие при этом надлежащих мер призрения. Собор рекомендовал: "Всех прокаженных и престаревших переписать по всем городам и в каждом устроить богадельни мужские и женские". Содержание призреваемых полагалось осуществить за счет частной милостыни.

Следующим, наиболее значимым этапом развития социальной защиты в России является время правления Петра I. Адресатами социальной защиты по Указу Петра I (1724 г.) были "сирые и убогие". Концепция социальной защиты заключалась в следующем: "Чтобы обеднелые, престарелые и дряхлые граждане, как и мужская, так и женская пола, которые пропитания не имеют и работать не могут, были пристроены в богадельни и прилежным присмотром оставлены не были" [2].

Во второй половине XVIII века, во время правления Екатерина II был подписан указ, в соответствии с которым для "подкидышей и бесприютных детей" создавались воспитательные дома в Москве, Санкт-Петербурге и других городах. Одним из выдающихся деятелей в сфере развития социальной защиты населения в России являлся личный секретарь императрицы Екатерины II И. И. Бецкой. Под его руководством были сформированы первые воспитательные дома, первые женские учебные заведения, первые училища для низших сословий, разработана программа образования и воспитания для "третьего сословия". В период правления Екатерина II учредила ряд благотворительно-медицинских учреждений: родильные дома, госпитали, больницы.

В начале XVII века начался бурный рост числа самых разнообразных благотворительных обществ, учреждений и заведений. К числу наиболее известных благотворительных заведений следует отнести Императорское Человеколюбивое общество, Ведомство учреждений Императрицы Марии, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. За годы царствования Александра I было основано десять богоугодных заведений в Петербурге и учреждено шесть попечительных комитетов в Москве.

"Императорским человеколюбивым обществом" были учреждены такие заведения, как Попечительный комитет о бедных, Институт слепых, Маросейский богадельный дом. Стержнем системы социальной защиты стало Императорское человеколюбивое общество. К 1806 году в его ведении было свыше 225 заведений: 63 учебно-воспитательных, 63 богадельни, 32 дома дешевых и бесплатных квартир и ночлежных домов, 4 швейных мастерских, 8 столовых с ежедневной раздачей трех тысяч бесплатных обедов, 20 медицинских учреждений, 29 комитетов по оказанию помощи неимущим деньгами, одеждой и обувью, топливом и т.д. [3].

Право на социальную защиту имели такие категории населения, как бедные семьи, раненые, военные, бедные ремесленники, дети, вдовы, сироты, бедные женщины, старики, инвалиды, безработные, учащиеся, семьи осужденных.

Всякое действие порождает противодействие, в том числе и в обществе, во взаимоотношениях классов и сословий. Во всяком обществе не могут не возникать социальные противоречия, которые, в свою очередь, в периоды крайнего их обострения порождают столкновения интересов, стремлений. Они принимают разные формы – от ежедневной борьбы (невыполнения или плохого выполнения повинностей, борьбы в судах за землю) до открытых восстаний, вплоть до наивысшей их формы – гражданских войн больших масштабов.

30 октября 1917 года было опубликовано сообщение "О социальном страховании", подписанное Народным комиссаром труда А. Шляпниковым. В сообщении говорилось: "Пролетариат России поставил на своем знамени полное социальное страхование наемных рабочих, а также городской и сельской бедноты". Отмечалось, что "ни царское правительство, ни коалиционно-соглашательское правительство не осуществило рабочих страховых требований".

Далее началась перестройка, которая заключалась в переходе в 1918 г. с этапа социального страхования к этапу социального обеспечения, что рассматривалось как вынужденная чрезвычайная мера в условиях иностранной интервенции, гражданской войны, голода и

разрухи, и осуществления обеспечения преимущественно в натуральной форме на уравнительных началах по минимальным нормам.

31 октября 1918 г. принято "Положение о социальном обеспечении трудящихся". Социальное обеспечение трудящихся было распространено на следующие случаи:

– временной утраты средств к существованию вследствие нетрудоспособности, независимо от причин, ее вызвавших;

– постоянной утраты средств к существованию вследствие нетрудоспособности, вызванной увечьем, болезнью, старостью и т.д.;

– оказание всех видов врачебной, лекарственной помощи и родовспоможения нуждающимся в них лицам;

– утраты средств к существованию вследствие безработицы, произошедшей по вине безработного.

Средства на социальное обеспечение стали отпускать в сметном количестве из государственного казначейства, поэтому был упразднен фонд социального обеспечения. С апреля 1919 г. государство взяло на себя финансирование основной части расходов по социальному обеспечению.

Следующий этап Советского периода – это этап социального страхования (1921-1929 гг.). 15 ноября 1921 года принимается постановление Совнаркома "О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом". В соответствии с указанным положением было вновь введено обязательное медико-социальное страхование наемных работников. 13 марта 1922 года Наркомсобес утвердил положение о фондах социального страхования. Это были операционные фонды социального страхования и Всероссийский запасной фонд социального страхования. Фонды социального страхования составляются из:

– взносов предприятий, учреждений, хозяйств и лиц, пользующихся наемным трудом, на все виды социального страхования;

– пени и штрафов, налагаемых на предприятия, учреждения, хозяйства;

– штрафов, налагаемых на рабочих и служащих за прогулы;

– процентов на капиталы, из доходов предприятий и учреждений.

Последний этап Советского периода – это государственная социальная защита (с начала 1930-х г. до середины 1980-х г.).

1 августа 1989 г. Верховным Советом СССР был принят Закон СССР "О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения".

Социальная защита в виде социального обеспечения осуществлялась в СССР в следующих организационно-правовых формах:

– государственное социальное страхование рабочих и служащих, приравненных к ним лиц и их семей;

– социальное страхование колхозников за счет централизованного фонда социального страхования;

– социальное обеспечение колхозников за счет централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников;

– социальное обеспечение государственными органами за счет прямых ассигнований государственного бюджета;

– дополнительные формы социального обеспечения за счет средств отдельных колхозов, фондов, творческих союзов.

Все указанные выше формы социального обеспечения строились на единых общих принципах:

– всеобщность социального обеспечения (т.е. равное для всех трудящихся СССР право при наступлении конкретных обстоятельств получить определенные виды обеспечения независимо от расы, пола, вероисповедания);

– всесторонность и многообразие видов социального обеспечения (пенсии, пособия, содержание в домах инвалидов и престарелых, протезирование, обучение инвалидов и их трудоустройство);

– обеспечение за счет государственных и общественных средств без каких-либо удержаний из зарплаты трудящихся;

– достаточность размеров возмещения для удовлетворения не только самых насущных жизненных потребностей, но и иных материальных и духовных запросов граждан.

В социальном обеспечении престарелых важную роль играло социальное обслуживание: широкая сеть домов-интернатов, в том числе и для детей-инвалидов с полным государственным обеспечением; протезирование и бесплатное или на льготных условиях предоставление средств передвижения инвалидам; льготы инвалидам и некоторым другим категориям пенсионеров по проезду на внутригородском, воздушном, железнодорожном и водном транспорте, а также жилищные, бытовые и налоговые льготы.

Социальная эволюция является процессом преобразования и перестройки общества, в ходе которой оно качественно изменяется и отличается от предыдущей формы.

Гражданская война в России начала XVII в., составной частью которой стала цепь народ-

ных восстаний, открыла целую эпоху мощных социальных потрясений. Вызваны они были усилением натиска феодалов, государства на народные низы, прежде всего окончательным закрепощением крестьянства, основной массы населения России. Логика, диалектика истории, помимо прочего, состоит в том, что укрепление государства – результат трудовых и ратных усилий народных низов – сопровождается ухудшением положения последних, усилением давящего на них пресса всяких податей, барщинных и иных повинностей.

Советский период охватывает 1917-1991 гг. В этот период социальная работа рассматривается в развитии идеологии шефской помощи, деятельности профсоюзов, которые включают в себя ряд составляющих: социальное обеспечение, дефектология, государственное социальное страхование. Вопросы организации общественного призрения традиции благотворительности и меценатства стояли за гранью существовавшей идеологии.

20 ноября 1990 года был принят закон "О государственных пенсиях в РФ" в соответствии с которым был создан Пенсионный фонд России как самостоятельная внебюджетная кредитно-финансовая система. Образовав в лице этого фонда собственную финансовую основу, российская пенсионная система обособилась от пенсионной системы СССР.

Указом президента РФ от 07.08.1992 г. №822 "О Фонде социального страхования Российской Федерации" функции страхования были изъяты из ведения профсоюзов и переданы Фонду социального страхования. Были определены три направления социальной защиты: социальное обеспечение, социальное обслуживание и социальная помощь. Планировали разработать государственные стандарты социального обслуживания, порядок разработки и реализации соответствующих федеральных программ. Было намечено усовершенствовать систему выплат пособий и предоставления льгот. В сфере занятости ориентировались на создание более эффективной ее структуры, которая должна была способствовать сокращению безработицы. Однако, начался период высокой инфляции, что вело к дефициту средств бюджета.

Далее вступает в силу ФЗ от 24 октября 1997 года №134-ФЗ "О прожиточном минимуме в РФ".

Прожиточный минимум в целом по РФ предназначается для:

– оценки уровня жизни населения РФ при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ;

– обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат;

– формирования федерального бюджета;

– других установленных федеральным законом целей.

7 мая 1998 года № 75-ФЗ вступает в силу Федеральный закон "О негосударственных пенсионных фондах".

Негосударственный пенсионный фонд – организация, исключительной деятельностью которой является негосударственное пенсионное обеспечение, в том числе досрочное негосударственное пенсионное обеспечение, и обязательное пенсионное страхование.

Настоящий Федеральный закон регулирует правовые, экономические и социальные отношения, возникающие при создании негосударственных пенсионных фондов, осуществлении ими деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, в том числе по досрочному негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию, реорганизации и ликвидации указанных фондов, а также устанавливает основные принципы государственного контроля за их деятельностью.

Следующий период развития социально-экономической политики – это 2000-ые года. Здесь вступает в силу закон от 15.12.2001 года "О государственном пенсионном обеспечении в РФ".

Право на пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют:

– граждане Российской Федерации при соблюдении условий, предусмотренных настоящим Федеральным законом для различных видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению;

– иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, – на тех же основаниях, что и граждане Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом или международными договорами Российской Федерации.

Следующим шагом было введение в действие закона о монетизации льгот от 22.08.2004 года №122-ФЗ. Настоящий Федеральный закон принимается в целях защиты прав и свобод граждан Российской Федерации на основе разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и орга-

нами государственной власти субъектов Российской Федерации, оптимизации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также с учетом закрепленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами вопросов местного значения.

При переходе к системе социальной защиты граждан, основанной на положениях настоящего Федерального закона, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны:

– при замене льгот в натуральной форме на денежные компенсации вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств;

– реализовывать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования;

– предоставлять гражданам возможность в течение разумного переходного периода адаптироваться к вносимым в законодательство изменениям, в частности, посредством установления временного регулирования общественных отношений;

– не допускать при осуществлении гражданами социальных прав и свобод нарушения прав и свобод других лиц.

Следующей масштабной программой социально-экономического развития стала программа "Цифровая экономика РФ" от 28.07.2017 г. №1632-р [4].

Цифровая экономика – это совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств.

В рамках реализации перехода к цифровой экономике приняты две концептуальные стратегии – Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Они задают вектор развития и национальные приоритеты для нас на долгосрочный период – внедрение новых форматов государственного управления и переход к цифровой экономике [5].

Программа развития отечественной цифровой экономики также является социально ориентированной, стремится всемерно содействовать созданию новых возможностей для улучшения жизни всех социальных групп населения.

Признание перспектив развития, связанных с электронной торговлей, нашло отражение в ряде ранее принятых стратегических документов Российской Федерации. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, подготовленном Минэкономразвития России и утвержденном Правительством Российской Федерации, отмечается, что рост производительности труда в торговле и некоторых других отраслях будет обеспечен переходом на новые формы производства, такие как Интернет-торговля и другие виды электронных услуг. Создание условий для развития компаний, работающих в области электронной торговли, предусмотрено в тексте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р. Важность гармоничного развития электронной торговли подчеркивается и в проекте Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы.

Построение модели периодизации генезиса социальной и социально-экономической функции общества и государства позволило отследить тенденции изменения непосредственно концепции оказания социальной поддержки, методов и инструментов, а также выявило сокращение периодов смены концепции и возникновение новых методических инструментов контроля адресности оказания социальной поддержки.

По нашему мнению, использование современных информационных технологий, как например в рамках цифровой экономики в реализации программ социальной поддержки – это будущее, без которого невозможен переход на следующий этап развития социальной политики и социальной защиты населения.

Примечания:

1. Тернер Ф.Г. О рабочем классе и мерах к обеспечению его благосостояния // Кооперация, страницы истории. Т. 1. – М. : Наука, 1998. – С. 224-300; Туган-Барановский М.И. Экономические очерки. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1998; Тоффлер Э. Третья волна. – М. : АСТ, 1999; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – М. : Наука, 1988.

2. Катальников В.Д. Социальная защита: учебное пособие. – Ростов-на-Дону : Сервис-связь, 2007. – 384 с.
3. Соколов А.Р. Благотворительная деятельность "Императорского Человеколюбивого общества" в XIX веке // Вопросы истории. – 2003. – № 7. – 112 с.
4. Официальный Интернет-ресурс "Консультант Плюс" [Электронный ресурс] URL:http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_221756/.
5. Официальный Интернет-ресурс Экономика – № 7 июль 2017 – 01 августа 2017 [Электронный ресурс] http://bujet.ru/article/324346.php

ENSURING FOOD SECURITY OF THE STATE ON THE BASIS OF STIMULATION OF ACTIVITY OF AGRARIAN STRUCTURES

Kotenyov Alexander Dmitrievich, *PhD of Economics, Assistant Professor, Department of Social-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol branch of Ministry of Krasnodar University of Russian Interior Ministry, Stavropol*

In article the nature of food security of the state is considered. The attention to need of achievement of her necessary level, by means of stimulation of activity of agrarian structures is focused. Authors have come to a conclusion about inefficiency of the import substitution policy pursued by the state which, according to her developers had to act as a motivational component to the Russian economy.

Keywords: *food security; state support; regulation; agro-industrial complex; import substitution; subsidizing; agriculture.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫХ СТРУКТУР

УДК 339.5
ВАК РФ 08.00.05

© Котенев А.Д., 2018

В статье рассмотрена природа продовольственной безопасности государства. Акцентировано внимание на достижении её необходимого уровня, посредством стимулирования деятельности аграрных структур. Автор пришел к выводу о неэффективности проводимой государством политики импортозамещения, которая, по мнению её разработчиков, должна была выступить в роли мотивационного компонента российской экономике.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность; государственная поддержка; регулирование; агропромышленный комплекс; импортозамещение; субсидирование; сельское хозяйство.*

Ситуация, раскрывающая положение в сельском хозяйстве России, характеризуется как нестабильная. Говоря о необходимости обеспечения продовольственной безопасности в контексте реализации политики импортозамещения, следует отметить, что данная проблема не нова и находит свое отражение в работах ученых-аграриев уже во второй половине девяностых годов двадцатого столетия, в условиях погружения экономики государства в состояние дефолта.

Важнейшей задачей развития аграрной сферы, как стратегического участника механизма обеспечения продовольственной безопасности государства является формирование условий, характерными особенностями которых выступают: обеспечение доступными и экологически качественными продовольственными товарами, формирование занятости трудоспособного сельского населения, загрузка имеющихся производственных мощностей, социальное развитие сельской местности, производство, как для внутреннего, так и внешнего рынка конкурентоспособной продукции. Для достижения указанной задачи необходим комплекс мер государственного воздействия, учитывающий, с одной стороны, особенности аграрного производства, а с другой – сложившуюся геополитическую ситуацию.

В условиях геополитической напряженности, вызванной действием введенных санкций, а также ответным продовольственным эмбарго, государственное регулирование аграрного сектора эконо-

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь*

мики России должно быть направлено на выработку мер, способствующих обеспечению продовольственного суверенитета страны и рост конкурентоспособности производимой аграрной продукции. Таким образом, анализ состояния системы государственного воздействия на уровень обеспечения продовольственной безопасности государства, а также поиск направлений его совершенствования являются актуальным [1].

Вопросам обеспечения продовольственной безопасности России посвящены работы А.И. Алтухова, В.И. Трысячного, А.Б. Мельникова, А.И. Шевченко, Н.О. Старковой, В.А. Гордеева, В.И. Назаренко, И.Г. Ушачева и другие. Проблемы стимулирования АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности раскрываются в работах Г.Г. Карпенко, А.А. Лысоченко, А.А. Халяпина, Т.Г. Скурихиной и др.

В.И. Назаренко отмечает, что продовольственная безопасность включает два взаимосвязанных аспекта: имеющийся уровень продовольственного самообеспечения, создаваемый с целью страховки от изменений конъюнктуры рынка и природных катаклизм, а также доступность продовольственных товаров всеми слоями общества, включая беднейшую его часть [3].

По мнению Г.В. Маханько, обеспечение продовольственной безопасности является жизненно необходимым компонентом деятельности любого государства, так как продовольствие выступает естественным условием жизнедеятельности человека. Уровень питания, а также степень качественности потребляемых продовольственных товаров характеризует общий уровень развития государства в силу его социальной значимости [2].

По мнению ряда специалистов, критериями обеспечения продовольственной безопасности являются доля расходов на продовольственные товары в структуре расходов населения; географическая доступность продовольствия; качество продовольственных товаров, отсутствие признаков ГМО [4].

В.В. Копеин указывает, что экономика РФ в настоящее время проходит процесс адаптации к условиям мировой политики, при этом череда социально-экономической "турбулентности" не заканчивается. Реализуемые Правительством РФ меры в рамках политики импортозамещения не принесли серьезных успехов в степени обеспеченности населения качественным продовольствием отечественного производства. При этом итоговую оценку процесса импортозамещения ставит являющийся крайним и основным элементом в цепочке производства продовольственных товаров – потребитель.[5]

Таблица 1 – **Расходы на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ и услуг), млн руб.***

Субъект РФ	Годы		
	2014	2015	2016
Всего продукции			
Республика Адыгея	1279,1	1587,7	1179,2
Республика Калмыкия	13,1	2,3	9,4
Краснодарский край	35992,5	51874,4	42009,9
Астраханская область	2373,6	1825,3	1651,7
Волгоградская область	14096,8	19725,4	23576,1
Ростовская область	33473,5	31570,4	50416,5
Южный федеральный округ	87228,6	116585,8	121113,8
Республика Дагестан	559,1	343,1	492,5
Республика Ингушетия	0,01	3,6	6,7
Кабардино-Балкарская Республика	705,9	1732,4	1088,4
Карачаево-Черкесская Республика	9033,1	3313,4	8688,8
Республика Северная Осетия-Алания	44,1	1353,2	1435,2
Чеченская Республика	1,8	3,2	-
Ставропольский край	9604,9	10355,8	13718,1
Северо-Кавказский федеральный округ	19946,1	17104,7	25429,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство			
Республика Адыгея	32,6	21,6	42,7
Республика Калмыкия	-	-	-
Краснодарский край	1271,8	1535,5	2319,3
Астраханская область	0,3	1,2	36,3
Волгоградская область	245,8	1001,9	3048,8
Ростовская область	562,3	1084,9	1376,9
Южный федеральный округ	2122,8	3645,1	6999,2
Республика Дагестан	11,5	2,8	55,9
Республика Ингушетия	-	-	-
Кабардино-Балкарская Республика	-	-	5,5
Карачаево-черкесская Республика	0,1	-	0,01
Республика Северная Осетия-Алания	-	-	-
Чеченская Республика	-	-	-
Ставропольский край	341,9	767,5	1502,4
Северо-Кавказский федеральный округ	353,5	770,3	1563,8

*Таблица составлена автором на основе данных информационного сайта ТО ФСГС в сети Интернет: http://www.gks.ru/ [Дата обращения 25.12.2017]

Проблема обеспечения продовольственной безопасности для РФ, по мнению А.С. Трошина, является весьма актуальной, возможности достижения которой обусловлено рядом причин: ухудшением материально-технической базы АПК, деградацией социальной сферы села, ростом дифференциации доходов населения, ухудшением качества продовольственных товаров, оказывающего негативное воздействие на здоровье населения.[6] В рамках изложенных обстоятельств процесс совершенствования ме-

ханизма государственного регулирования и поддержки АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности должен иметь непрекращающийся характер, базируясь на основе теории устойчивого развития.

Введенные иностранными государствами экономические санкции в отношении, как отдельных товаропроизводителей, так и целых отраслей экономики России, по нашему мнению, являются мотивационным компонентом в системе развития АПК страны. Тем не менее, по-прежнему доля расходов на приобретение импортного сырья, включая продукцию сельского хозяйства, остается непомерно высокой. В таблице 1 (см. выше, с. 302) отражен объем расходов на приобретение импортного сырья, материалов, покупных изделий для производства и продажи продукции, включая товары аграрного профиля.

Несмотря на реализуемую государством политику импортозамещения, приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о росте объемов закупок иностранного сырья материалов для производства и продажи продукции (работ и услуг). Так, рост приобретенных субъектами хозяйствования ЮФО товаров в 2015 году в сравнении с 2014 годом составил более 33%, а в 2016 году – уже более 39%. В регионах СКФО также наблюдается положительная динамика в импорте товаров зарубежного производства. Что же касается товаров сельскохозяйственного профиля, то за исследуемый период импорт ЮФО возрос более чем в три раза с 2122,8 млн руб. до 6999,2 млн руб. Таким образом, наблюдается дальнейший рост импортозависимости российских регионов, что свидетельствует о низкой эффективности политики импортозамещения в РФ и усугублении проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Ситуация осложняется растущим совокупным спросом со стороны потребителей на продукты отечественного производства и постепенный отказ от аналогичных импортных товаров. Однако действие продовольственного эмбарго в течение трех лет не способно в полной мере обеспечить данные процессы из-за ослабленного состояния материально-технической базы отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. На наш взгляд, политика импортозамещения в рамках обеспечения приемлемого уровня продовольственной безопасности должна реализовываться не менее десяти лет. Данный срок обусловлен необходимостью глубокой модернизации существующего уровня аграрного производства, повышения интереса молодежи к сельскому труду, развития научных достижений, применение которых способно полностью обеспечить продовольственную независимость государства.

Таблица 2 – **Объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства, млн руб.***

Субъект РФ	Годы			
	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	185178,1	169784,9	172998,3	172511,4
Республика Адыгея	326,4	387,3	344,1	240,4
Республика Калмыкия	382,4	412,3	459,6	359,8
Краснодарский край	5344,8	4197,9	5105,6	5253,8
Астраханская область	124,6	165,2	157,2	210,8
Волгоградская область	1758,7	н/д	н/д	н/д
Ростовская область	5202,5	4184,5	4216,4	3856,2
Южный федеральный округ	13139,6	11657,5	12763,1	12021,3
Республика Дагестан	959,5	1069,3	1239,6	1374,3
Республика Ингушетия	150,3	н/д	н/д	н/д
Кабардино-Балкарская Республика	210,5	301,4	543,8	1024,5
Карачаево-Черкесская Республика	467,1	443,8	506,9	335,2
Республика Северная Осетия-Алания	273,4	214,6	214,6	213,8
Чеченская Республика	617,0	266,1	345,7	299,1
Ставропольский край	4488,5	4206,3	4805,8	4286,2
Северо-Кавказский федеральный округ	7166,4	6686,3	7812,4	7563,1

*Таблица составлена автором на основе данных информационного сайта ТО ФСГС в сети Интернет: http://www.gks.ru/ [Дата обращения 06.02.2018]

Разработка вопросов государственного стимулирования АПК носит фрагментарный характер, при этом необходимо сопоставление масштабов и возможностей государственного вмешательства исходя из объема имеющихся ресурсов, а также политической воли властных органов. Данное обстоятельство отчетливо прослеживается в странах, где усилия государства интегрированы с рыночными отношениями. Учитывая изложенное, Г.Г. Карпенко выделяет особенности аграрного рынка с учетом современных реалий: перманентный диспаритет цен, кадровый дефицит, сложность биотехнологической системы, снижение уровня производительности сил, наличие почвенно-климатических особенностей. [7] В таблице 2 (см. выше) представлен объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства.

Анализ сведений, содержащихся в таблице 2 свидетельствует о наличие избирательного подхода в процессе субсидирования государством расходов аграрных товаропроизводителей. Избирательность прослеживается в постоянном росте объемов выделяемых ресурсов

одним субъектам (Краснодарский край, Республика Дагестан) и снижении в отношении других (Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика). Важнейшим обстоятельством, усложняющим процесс государственного регулирования и поддержки аграрных товаропроизводителей является чрезмерный контроль за расходованием выделяемых ресурсов, что проявляется в виде постоянных контрольных мероприятий участников хозяйствования.

В вопросах государственного регулирования стратегическую роль, по мнению Т.А. Дозоровой, играют целевые программы, формирующие эффективное сельскохозяйственное производство, развивающие его приоритетные направления, являющиеся взаимоувязанными и интегрируемыми в комплексную систему мероприятий государственной поддержки [8].

Таким образом, рассмотренные подходы к определению продовольственной безопасности государства, а также обстоятельства, свидетельствующие о необходимости развития путей её обеспечения, посредством совершенствования средств и методов государственного воздействия на участников аграрного рынка актуализируют значимость затронутой проблемы и необходимость первоочередности её решения.

Примечания:

1. Кудряков В.Г., Артемова Е.И., Плотникова Е.В. Государственное регулирование региональной продовольственной безопасности в условиях санкционного режима // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2016. – №123. – С. 2042-2057
2. Маханько Г.В. Роль АПК Кубани в обеспечении продовольственной безопасности региона и страны // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2015. – №106. – С. 903-916.
3. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России). – М. : Памятники исторической мысли, 2011. – С. 6.
4. Зыряева Н.П. Продовольственная безопасность страны в современных условиях. – Чебоксары : Изд-во Чувашского университета, 2010. – С. 26.
5. Копеин В.В. Экономическая и продовольственная безопасность: новая реальность импортозамещения // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – №1.
6. Трошин А.С. Продовольственная безопасность – основа обеспечения национальной безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2004. – № 2. – С. 252-254.
7. Карпенко Г.Г., Ярлыкапов А.Б. Государственное регулирование аграрного сектора экономики страны // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. №27. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-agrarnogo-sektora-ekonomiki-strany (дата обращения: 06.03.2018).
8. Котенев А.Д. Мониторинг развития регионального агропромышленного комплекса при осуществлении внешнеторговой деятельности в условиях реализации политики импортозамещения / А.Д. Котенев, Ф.М.-Г. Топсахалова, А.А. Оразалиев // KANT. – 2016. – № 3 (20). – С.103-107.
9. Трысячный В.И. Особенности моделирования уровня экономической безопасности мезоуровневых систем / В.И. Трысячный, А.Б. Мельников, А.Д. Котенев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 96-105.
10. Котенев А.Д. Развитие инновационной деятельности субъектов регионального рынка АПК в рамках реализации политики импортозамещения / А.Д. Котенев, А.В. Власов, М.А. Кравченко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1 (60). – С. 692-694.

STRATEGIC PRIORITIES OF ENSURING FOOD SECURITY IN THE CONDITIONS OF NEGATIVE EXOGENOUS IMPACTS

Kotenyov Alexander Dmitrievich, *PhD of Economics, Assistant Professor*

Zhikrivetskaya Yulia Vladimirovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Evdoshenko Viktor Viktorovich, *PhD of Economics, Senior Professor*

Kryzhevskaya Natalya Nikolaevna, *PhD of Psychological sciences, Senior lecturer*

Department of Social-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol branch of Ministry of Krasnodar University of Russian Interior Ministry, Stavropol

In article strategic priorities of ensuring food security within influence of negative exogenous factors are considered. Authors have focused attention to need of decrease in dependence of the Russian market on import of strategically important hi-tech equipment, on creation of ecologically safe methods of processing, storage and transportations of food products, on ensuring with the state availability of qualitative food products to all categories of the population.

Keywords: *food security; strategic priorities; agro-industrial complex; import substitution; subsidizing; agriculture; importozavisimost.*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕГАТИВНЫХ ЭКЗОГЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

УДК 339.5
ВАК РФ 08.00.05

В статье рассмотрены стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в рамках воздействия негативных экзогенных факторов. Авторами акцентировано внимание на необходимости снижения зависимости российского рынка от импорта стратегически важного высокотехнологичного оборудования, на создании экологически безопасных методов переработки, хранении и транспортировки продовольственных товаров, на обеспечении государством доступности качественных продовольственных товаров для всех категорий населения.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность; стратегические приоритеты; агропромышленный комплекс; импортозамещение; субсидирование; сельское хозяйство; импортозависимость.*

© Котенев А.Д., 2018
© Жикривецкая Ю.В., 2018
© Евдошенко В.В., 2018
© Крыжевская Н.Н., 2018

Стратегически важной задачей любого государства является обеспечение его жителей качественными и доступными продовольственными товарами. Гарантией обеспечения достаточного уровня продовольственной безопасности государства является стабильность не столько внутренних источников формирования продовольствия, сколько формирование в необходимых объемах его резервных фондов, в особенности продовольственных товаров социального характера и сельскохозяйственной продукции для его производства.

В общем виде обеспечение продовольственной безопасности зависит от уровня развития АПК государства. Переход к рыночным основам хозяйствования на первых этапах оказал крайне существенное влияние на субъектов рынка АПК, что выразилось в падении объемов производимого сельскохозяйственного продовольствия, росте диспаритета цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, падении покупательского спроса и росте импортозависимости по ключевым продовольственным товарам [1].

Развернувшаяся с настоящее время санкционная война с США и её странами-союзниками, по мнению чл.-корр. РАН У.Г. Гусманова, и ответное продуктовое эмбарго обусловили необходимость осуществления поиска альтернативных возможностей развития АПК в условиях реализации политики импортозамещения. Импортозамещение представляет собой важнейший инструмент стратегии развития агропродовольственного комплекса, выступая при этом ключевым условием достижения необходимого уровня продовольственной безопасности [2].

Обеспечение продовольственной безопасности государства в условиях негативных экзогенных воздействий, по нашему мнению, должно базироваться на обеспечении следующих стратегических приоритетов:

1. Снижение уровня зависимости российского рынка АПК от импорта техники и высокотехнологичного оборудования.

2. Создание современных экологически безопасных методов переработки, хранения и транспортировки продовольственных товаров.

3. Доступность всем слоям населения качественных продовольственных товаров, получаемых без использования генномодифицированных технологий.

Вклад российского производственного машиностроения в ВВП государства не превышает 0,5%. Причинами столь незначительного вклада является экономическая нестабильность в стране, а также

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, *кандидат экономических наук, доцент*

ЖИКРИВЕЦКАЯ Юлия Владимировна, *кандидат философских наук, доцент*

ЕВДОШЕНКО Виктор Викторович, *кандидат экономических наук, старший преподаватель*

КРЫЖЕВСКАЯ Наталья Николаевна, *кандидат психологических наук, старший преподаватель*

кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь

крайне низкая платежеспособность российских аграриев. В результате предприятия, выпускающие сельскохозяйственную технику и оборудование для производства, переработки и транспортировки сельскохозяйственной продукции загружены не более чем на 40%. Тем не менее, незначительная доля сельскохозяйственного машиностроения в структуре ВВП свидетельствует о наличие в отрасли потенциала роста, так как именно оно выступает в роли импульса развития АПК в целом.

Только наличие собственного производства сельскохозяйственной техники и высокотехнологичного оборудования позволит России реализовать самостоятельную политику, направленную на импортозамещение в рамках обеспечения продовольственной безопасности государства. В это связи, ликвидация отечественного сельскохозяйственного машиностроения и его полная замена импортными аналогами является неприемлемой по ряду обстоятельств: во-первых, производство сельскохозяйственной техники является важнейшим звеном АПК, производственная цепочка которого начинается с металлургии; во-вторых, российский рынок сельскохозяйственной техники обладает высоким потенциалом роста; в третьих, наличие компетенций отечественного сельскохозяйственного машиностроения; в четвертых, позволяет обеспечить оптимальный уровень продовольственной безопасности [3].

В настоящее время на 100 га посевных площадей в России имеется 128 л.с. вместо 350 л.с. технологически необходимых. Таким образом, говоря о необходимости снижения уровня импортозависимости в отношении сельскохозяйственной техники и высокотехнологичного оборудования, следует учитывать проблему энергоэффективности. Сельскохозяйственному товаропроизводителю нужна техника повышенной энергонасыщенности – тракторы мощностью не менее 350 л.с., комбайны 300-500 л.с., агрегаты, не уступающие зарубежным аналогам по технической и технологической надежности, то есть по наработке на отказ не менее 800-1000 часов, взамен нынешних 200 ч [4].

Усиление зависимости российского АПК от импорта, возможно, объяснить увеличением спроса на продукцию, для производства которой необходимо качественное сырье, комплектующие, технология. В случае невозможности осуществления поставок более качественного сырья производитель купирует производственную цепочку и осуществляет замену прямым импортом необходимого сырья. При этом отсекается система последовательных производств с существующими высокотехнологичными производствами. Таким образом, производитель не способен адекватно реагировать на возникающий спрос путем технической или технологической модернизации. Причиной этому является либо наличие ограниченных финансовых ресурсов, либо отсутствие желания. Данное обстоятельство не характерно в рамках процесса укрепления национальной валюты, когда на фоне этого импортное сырье становится более дорогостоящим. Таким образом, государство в рамках реализации мероприятий по достижению оптимального уровня продовольственной безопасности должно стремиться к снижению уровня зависимости российского рынка АПК от импорта техники и высокотехнологичного оборудования.

Задача по снижению уровня зависимости российского рынка АПК в производстве техники и применяемой технологии от импортных аналогов одна из самых сложных, так как в данной сфере аккумулирует продукция различных промышленных производств. Осуществление процесса локализации производства техники и разработки технологии без потери их потребительских свойств возможно при кардинальной модернизации смежных производств, направленной на активизацию инвестиционной деятельности в России.

Необходимо отметить, что процесс обеспечения продовольственной безопасности в рамках негативных экзогенных воздействий невозможен без устранения технологической отсталости производственных цепочек, которые принудительно прерываются производителями сельскохозяйственной продукции, потенциально востребованной на рынке, применяя импортные товары-субституты. В рамках решения проблемы продовольственной безопасности, придерживаясь приоритета по снижению уровня зависимости российского рынка АПК от импорта целесообразным является применение процесса стратегического импортозамещения, основанного на последовательном вытеснении импортного сырья, комплектующих на более низкие производственные уровни. Нельзя не отметить наметившуюся тенденцию по снижению импортозависимости с уровня готовой продукции до уровня отдельных компонентов, узлов, сырья. Однако на фоне постепенного вытеснения импорта из ниши готовых изделий, требуется переход к импорту компонентов для производства товаров в России, с дальнейшим переходом к выпуску самих комплектующих.

Снижение уровня зависимости российского рынка АПК от импорта способствует достижению следующих положительных эффектов:

1. Сопровождается проведением комплексной модернизацией производств.

2. Увеличивает объемы производства товаров с большей добавленной стоимостью.

3. Способствует формированию основы динамичного роста несырьевого продовольственного экспорта.

4. Препятствует дальнейшему разрыву между производителями готовых изделий и сырья в рамках существующей производственной цепи.

Необходимо отметить ряд событий, свидетельствующих о поступательном снижении уровня зависимости рынка АПК от импорта:

1. Компания Avrora Robotics совместно с Всероссийским научно-исследовательским институтом механизации сельского хозяйства в 2016 году провели первые испытания трактора-опрыскивателя в рамках реализации проекта "АгроБот", направленного на внедрение систем автономного пилотирования в сфере сельского хозяйства.

2. Перенос производства тракторов Row Crop Versatile из Канады на завод Ростсельмаш.

Указанные факты свидетельствуют о проявлении импортозависимости в АПК в сегменте основных средств, в то время как в производстве продукции конечного потребления Россия преодолела порог критической импортозависимости.

Обеспечение приоритетности снижения зависимости рынка АПК проявляется также в вопросах предпочтения посадочного материала, объемы импорта которого свидетельствуют о наличие критической зависимости. Так, стоимость импортированных в Россию семян в 2016 году достигла 20,2 млрд руб., что составляет 40% всего рынка сельскохозяйственных семян. Критичной ситуация является в производстве сахарной свеклы – 70% импорта, подсолнечника – 44% импорта, кукурузы – 28% импорта.

На фоне действия продовольственного эмбарго в отношении ряда товарных позиций АПК формируются положительные тенденции к снижению уровня импортозависимости и укреплению уровня продовольственной безопасности, принципиальным аспектом в достижении которого является совершенствование современных безопасных методов переработки, хранения и транспортировки продовольственных товаров.

Процесс хранения продовольственных товаров требует постоянного совершенствования. Таким образом, разработка современных конвергентных технологий длительного хранения, а также их использование на практике требуют развитие сотрудничества научного сообщества и производителей. Процессы интенсификации производства сельскохозяйственного сырья, применение удобрений, рост урожайности имеют отрицательное воздействие. Так, мука из зерна, выращенного с излишним применением удобрений, обладает низкими хлебопекарными качествами. Кроме того, сельское хозяйство отличается от других отраслей хозяйствования объемами потерь сырья и получаемого брака, исчисляемого десятками процентов. Данное обстоятельство имеет отраслевую специфику. Таким образом, угроза продовольственной безопасности может возникнуть на любом звене производственного процесса – "создание-переработка-хранение-транспортировка". Поэтому безопасность должна обеспечиваться усилиями всех участников, входящих в производственную цепочку, включая её доставку потребителю после длительного хранения [5].

В последнее время важнейшим аспектом укрепления продовольственной безопасности выступает развитие сельскохозяйственного производства, направленного на постепенный отказ от применения агрохимикатов и переход к биоорганическому земледелию. Данное обстоятельство связано, во-первых, с дороговизной импортных химических препаратов, во-вторых, заботой о качестве производимой продукции. Использование современных биотехнологий в производстве, переработке, хранении и транспортировке продовольственных товаров позволяет решить указанные проблемы.

Таким образом, предложены и обоснованы стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности государства, среди которых снижение уровня зависимости российского рынка АПК от импорта техники и высокотехнологичного оборудования; создание современных экологически безопасных методов переработки, хранения и транспортировки продовольственных товаров; доступность всем слоям населения качественных продовольственных товаров, получаемых без использования генномодифицированных технологий. Государственная политика, реализуемая органами власти, построенная на основе указанных приоритетов, будет способствовать решению стратегически важной задачи – обеспечение на приемлемом уровне продовольственной безопасности.

Примечания:

1. Шашло Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности на макро– и микроэкономическом уровнях как важнейший приоритет аграрной политики государства / Н.В. Шашло, Х.М. Аль-Равашдех // Территория новых возможностей. – 2017. – №3 (38). – С.109-120.
2. Гусманов У.Г. Обеспечение продовольственной безопасности региона в условиях импортозамещения (на примере Республики Башкортостан) / У.Г. Гусманов, Р.У. Гусманов, Е.В. Стовба // Дальневосточный аграрный вестник. – 2016. – №3 (39). – С.100-108.
3. Приказ Минпромторга России от 22.12.2011г. №1810 "Об утверждении стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года" / СПС "Консультант плюс".
4. Бурмистрова А.А. Проблемы технической и технологической модернизации агропромышленного комплекса России / А.А. Бурмистрова, Н.К. Родионова, И.С. Кондрашова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №1. – С. 33-37.
5. Луценко Л.М. Современные технологии производства и их социокультурное и экономическое влияние на качество и безопасность продовольственных товаров / Л.М. Луценко // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – №9. – С. 163-175.
6. Котенев А.Д. Развитие инновационной деятельности субъектов регионального рынка АПК в рамках реализации политики импортозамещения / А.Д. Котенев, А.В. Власов, М.А. Кравченко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1 (60). – С. 692-694.
7. Цымбаленко Ю.В. Развитие предпринимательства в сельском хозяйстве / Ю.В. Цымбаленко, Д.В. Сидорова // Сб.: Институциональные преобразования национальных экономических систем. Университет Вагенинген (Нидерланды), Белградский институт аграрной экономики (Сербия), Чешский университет естественных наук (Чехия), Ставропольский государственный аграрный университет (Россия). – 2014. – С. 262-265.

INTEGRATED SYSTEM FOR ENSURING THE COMPANY'S ECONOMIC SAFETY

Krokhicheva Galina Egorovna, *DSc of Economics, Professor*

Lesnyak Vladimir Vladimirovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Arakelyants Eduard Stepanovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Problems of forming an integrated system for ensuring the company's economic safety based on the use of adaptive engineering tools and technologies are considered. The specifics of the implementation of systemic and integrated approaches to ensuring the safe state of the company are disclosed. Attention is paid to the methodological aspects of assessing the resource potential of the safety.

Keywords: *economic safety; systems approach; integrated approach; threat; risk; resource potential; adaptive engineering tools; derived balances.*

УДК 005.5+657.62
ВАК РФ 08.00.05

© Крохичева Г.Е., 2018
© Лесняк В.В., 2018
© Аракельянц Э.С., 2018

КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Рассматриваются вопросы формирования комплексной системы обеспечения экономической безопасности организации на базе использования адаптивных инжиниринговых инструментов и технологий. Раскрываются особенности реализации системного и комплексного подходов к обеспечению безопасного состояния организации. Уделено внимание методическим аспектам оценки ресурсного потенциала безопасности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; системный подход; комплексный подход; угроза; риск; ресурсный потенциал; адаптивные инжиниринговые инструменты; производные балансы.*

Теоретико-методические вопросы разработки научно обоснованного механизма обеспечения защиты и безопасности отечественных предприятий и организаций, повышения конкурентоспособности в условиях динамичности внешней среды их функционирования относятся к одним из жизненно важных и связаны с реализацией комплексного подхода к формированию системы обеспечения экономической безопасности. Такой механизм должен быть ориентирован на обеспечение непрерывного расширенного воспроизводства защит-

ных свойств организации как сложной, открытой динамической системы, развивающейся во времени и пространстве, в целях противодействия экстремальным воздействиям и поддержания конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития посредством эффективного использования ресурсов, комбинирования внутренних и внешних факторов воздействия и мобилизации резервов, мониторинга и фильтрации угроз и рисков, их оценки, отражения и гашения.

Понятие экономической безопасности организации связано с реализацией ее жизненно важных экономических интересов (потребностей): повышение эффективности хозяйственной деятельности в целом, достижение поставленных стратегических целей и ориентиров, защищенность от внешних и внутренних опасностей и угроз и др. В этом направлении разработкой теоретических и практических вопросов обеспечения экономической безопасности на микроуровне занимались С.А. Агарков, В.М. Гранатуров, И.А. Коноплева, И.А. Богданов, С.Н. Ковалев, М.Я. Корнилов, М.И. Королев, Ю.В. Латов, Г.А. Минаев, К.В. Привалов и др. В работах данных авторов основное внимание уделяется функциональному анализу проблемы экономической безопасности систем.

Необходимость обоснования организационно-методических положений по формированию комплексной системы обеспечения экономической безопасности организации с использованием современных инжиниринговых инструментов, механизмов и процедур определила цель настоящей работы.

По результатам проведенного опроса в рамках анкетного обследования представителей 500 организаций Южного федерального округа установлено, что 83% из них считают приоритетной задачу обеспечения экономической безопасности, и лишь 17% – констатируют, что эта проблема не очень важна (рис. 1).



Рисунок 1 – **Важность формирования системы экономической безопасности в организации**

Системная характеристика экономической безопасности определяется использованием альтернативных вариантов разработки информационно-аналитических систем управления безопасностью организации: определение и формулирование задачи, обоснование и принятие решений, контроль полученных результатов, информационно-аналитическая система управления, организационное обеспечение.

Все вышесказанное определяет актуальность реализации системного и комплексного подходов к разработке учетно-аналитического инструментария обеспечения и управления экономической безопасностью организации: прогнозирование, выявление и оценка

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, *доктор экономических наук, профессор*

ЛЕСНЯК Владимир Владимирович, *кандидат экономических наук, доцент*

АРАКЕЛЬЯНЦ Эдуард Степанович, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

угроз безопасности, выбор инструментов их отражения и анализа, выбор базовых стратегий и тактических инструментов обоснования комплекса мер по нейтрализации угроз и защитных мероприятий, мониторинга угроз и системы превентивных мер, обеспечивающих безопасное состояние организации.

Системный подход основан на учете количества и качества внутренних и внешних взаимосвязей системы, динамики их изменений во времени и пространстве, выявлении и использовании интеграционных свойств системы, являющихся результатом внутреннего взаимодействия ее компонентов. Исследование с позиций системного подхода предполагает:

а) систематическое исследование и сравнение тех альтернативных действий, которые приводят к достижению желаемых целей;

б) объектное и функциональное структурирование системы;

в) сравнение альтернатив;

г) учет и анализ неопределенностей [4, 492];

д) ситуационное моделирование вариантов уровня безопасности (начальный уровень, достигнутый уровень (допустимый или нулевой), перспективы повышения уровня безопасности);

е) выбор оптимальных методов и каналов осуществления защитных воздействий и инструментов защиты;

ж) обеспечение мониторинга получаемых результатов, обратная связь и корректировка механизма защиты с учетом входов и выходов используемых ресурсов и состояния системы в целом.

Системная трактовка экономической безопасности определяет ее содержание в виде единства пяти базовых функций:

– защитная функция: эффективность использования ресурсного потенциала организации при реализации комплекса защитных мероприятий и мер по нейтрализации угроз;

– регулятивная функция: создание и настройка необходимых экономических механизмов внутрифирменного управления со своими целевыми установками, методами и инструментами;

– превентивная функция: мониторинг угроз и предупреждение кризисных ситуаций, прогнозирование тенденций развития экономической ситуации, повышение защитных свойств организации;

– инновационная функция: разработка и обоснование качественно новых механизмов, способов, методов, инструментов и технологий использования имеющихся возможностей и предотвращения угроз;

– социальная функция: согласование системы экономических потребностей организации, разрешение конфликтов интересов и управление человеческими ресурсами (поведенческий менеджмент).

Механизм защиты фирмы призван институционально, организационно и информационно обеспечить отражение различных объективных и субъективных негативных воздействий, а также постоянно поддерживать прогнозирование, выявление, предупреждение и предотвращение влияния угроз, создание и сохранение фирменно-специфических активов, формирование условий расширенного воспроизводства конкурентных преимуществ [1, 109].

Современные условия хозяйствования характеризуются чрезвычайной динамичностью и турбулентностью внешней среды функционирования компаний, что определяет многомерность, вариативность содержания таких систем, их адаптивность. Вариативность, множественность состояний функционирования организации как открытой динамической системы с качественно новой упорядоченностью элементов внутри системы определяет теоретико-методологическую основу системного подхода к понятию адаптивности.

Вариативность содержания понятия экономической безопасности, его адаптивность как системной характеристики социально-экономических систем представляется посредством множества дефиниций в условиях вариативных гибких форм системных образований. Так, системная характеристика экономической безопасности организации определяет ее содержание во взаимосвязи четырех определяющих аспектов:

– самообновление организации в контексте ее безопасного функционирования;

– самоорганизация компании как сложной динамической системы, развивающейся во времени и пространстве, в контексте его безопасного развития;

– взаимодействие компании с внешней средой ее функционирования с учетом ее сильных и слабых сторон и возникающих при этом возможностей и угроз;

– способность организации к адаптации к переменам в контексте адаптивной стратегии ее развития.

Комплексный подход предполагает учет многосторонности, многоаспектности того или иного явления. При комплексном подходе акцент делается на одновременном охвате

всех аспектов изучаемого явления, исследовании их совокупного влияния в рассматриваемый момент времени [4, 215], всех элементов экономического механизма защиты организации, способов ее взаимодействия с внешней средой как ответной реакции на перемены.

Реализация комплексного подхода к системе обеспечения экономической безопасности организации предполагает рассмотрение категории собственности как базовой детерминанты и индикатора ее безопасного состояния и дальнейшего развития. Социально-экономическая защищенность отношений собственности определяет инвестиционный и ресурсный потенциал организации, обеспечивает развитие и согласование экономических интересов.

Поэтому исследование экономической безопасности отношений собственности выступает одной из приоритетных задач, связанной с разработкой и использованием адаптивных инжиниринговых инструментов и механизмов оценки и анализа влияния на стоимость организации как имущественного комплекса факторов внешнего воздействия, рисков и угроз.

Адаптивность учета обеспечивается интеграцией разнообразных инструментов адаптивного инжиниринга в зависимости от решаемых проблем в рамках единого экономического механизма в целях реализации комплексного подхода к адаптации и обеспечения многовариантности решений… Функционирование экономического механизма адаптивных инжиниринговых инструментов ориентировано на защиту собственности, обеспечение положительной динамики агрегированных и дезагрегированных показателей стоимости организации (чистых активов и чистых пассивов) как индикаторов эффективности адаптивных мероприятий [2, с. 62-63], комплексных мер по нейтрализации угроз и снижению уровня опасности.

Адаптивные инжиниринговые инструменты представлены формализованной системой производных балансовых обобщений ресурсов организации и источников их формирования, используемых в ходе реализации ее защитных функций, позволяющей определить ее стоимость как имущественного комплекса в результате осуществления защитных мероприятий в виде базовых показателей собственности (чистых активов и пассивов) и их производных показателей – зоны и маржи экономической безопасности.

С учетом указанных определяющих положений системного и комплексного подходов предложена модель комплексной системы обеспечения экономической безопасности организации на базе использования следующих адаптивных инжиниринговых инструментов (рис. 2):

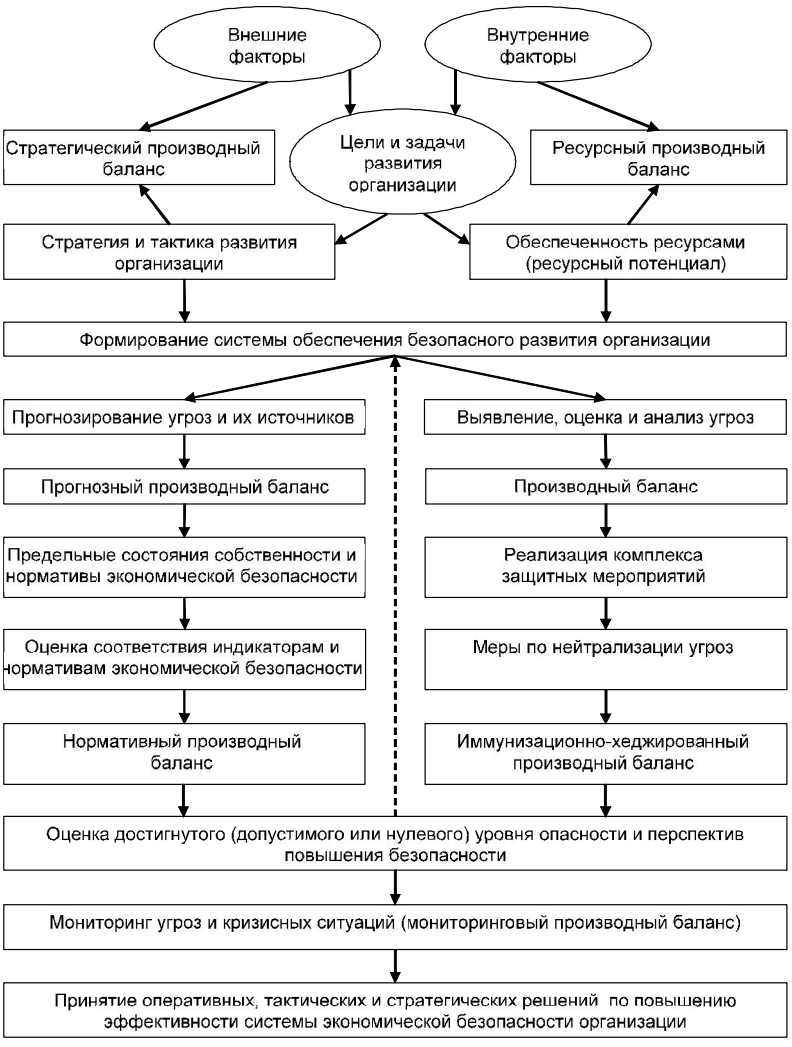


Рисунок 2 – **Модель комплексной системы обеспечения экономической безопасности организации на базе использования адаптивных инжиниринговых инструментов**

– стратегического производного баланса в целях оценки влияния внешних факторов на стратегию и тактику развития организации;

– ресурсного производного баланса для анализа обеспеченности ресурсами и общей оценки ресурсного потенциала организации;

– прогнозного производного баланса при прогнозировании угроз экономической безопасности с учетом предельных состояний собственности и нормативов безопасности;

– производного баланса интегрированного риска в целях выявления, анализа и оценки угроз экономической безопасности и возникающих при этом рисковых ситуаций, аккумулируемых понятием интегрированного (совокупного) риска;

– нормативного производного баланса для оценки соответствия индикаторам и нормам экономической безопасности;

– иммунизационно-хеджированного производного баланса в целях отражения реализации комплекса защитных мероприятий и мер по нейтрализации угроз на базе использования комплекса агрегатов резервной защиты как компенсирующей риск позиции;

– мониторингового производного баланса при организации и проведения регулярного мониторинга угроз и кризисных ситуаций.

В целом алгоритм обеспечения экономической безопасности организации включает следующие основные этапы:

– формулирование целей и задач развития организации;

– стратегию и тактику развития;

– оценку ресурсного потенциала организации и степени обеспеченности ресурсами;

– формирование системы обеспечения безопасного развития организации;

– прогнозирование угроз безопасности и их источников, выявление, оценку и анализ ключевых угроз;

– предельные состояния собственности и нормативы экономической безопасности;

– оценку соответствия индикаторам и нормативам безопасности;

– реализацию комплекса защитных мероприятий и мер по нейтрализации угроз;

– оценку достигнутого (допустимого либо нулевого) уровня опасности и перспектив повышения безопасности организации;

– регулярный и непрерывный мониторинг угроз и кризисных ситуаций;

– принятие по полученным результатам оперативных, тактических и стратегических решений по повышению эффективности системы экономической безопасности организации.

При этом данный алгоритм имеет цикличеcкий характер и предусматривает корректировку всей системы по полученным данным о достигнутом состоянии и перспективам повышения безопасности.

Технология построения адаптивных инжиниринговых инструментов включает ряд последовательных процедур текущей оценки либо прогнозирования изменений внешней среды и реализации соответствующих адаптивных мероприятий, отражаемых с помощью агрегированных бухгалтерских записей в целях получения системообразующих показателей и индикаторов, определяющих успех реализации адаптивной стратегии: агрегированных показателей чистых активов, дезагрегированных показателей чистых пассивов [3, 139], зоны экономической безопасности, маржи безопасности, рисковой стоимости, ситуационных и ценовых составляющих в динамике собственности, и оценку на их основе достигнутого состояния и перспектив повышения безопасности.

В основе оценки структурных элементов комплексной системы обеспечения экономической безопасности лежит оценка ресурсного потенциала безопасности организации, направленная на стоимостное соизмерение агрегатов резервной защиты, вызовов и угроз и связанных с ними рисковых ситуаций с определением зоны экономической безопасности (рис. 3):

– опасная зона;

– зона повышенного внимания;

– безопасная зона;

– зона развития.

Наиболее сложной задачей в современных условиях хозяйствования является прогнозирование вызовов и угроз экономической безопасности, выявление их источников, и связанных с ними рисковых ситуаций. В этой области многое зависит от качества менеджмента и проводимой маркетинговой политики, учета и анализа интегрированных и ситуационных рисков и кризисных явлений, возникающих в практической деятельности организации. Важно отметить, что данные мероприятия весьма затратны в финансовом отношении и на первых порах не принесут больших доходов. Этим объясняется тот факт, что подавляющая часть отечественных предприятий и организаций в настоящее время предпочитает работать на близких и максимум средних целях, не вкладываясь в долгосрочные и затратные проекты, упуская при этом зачастую немалые экономические выгоды и перспективы роста.

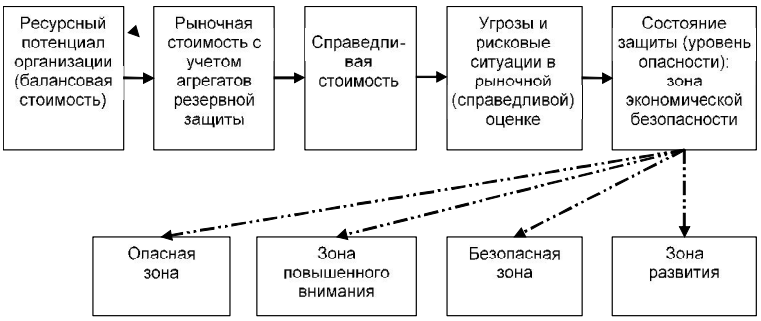


Рисунок 3 – **Методика оценки ресурсного потенциала безопасности организации**

Модель комплексной системы обеспечения экономической безопасности организации на основе использования адаптивных инжиниринговых инструментов в виде системы производных балансов (стратегических, ресурсных, прогнозных, интегрированного риска, нормативных, иммунизационно-хеджированных, мониторинговых и др.) ориентирована на реализацию системной функции защиты организации с определением показателей зоны (активная, пассивная, нейтральная) и маржи безопасности (активная, пассивная, нормативная), что позволяет оценить эффективность системы в целом, комплекса защитных мероприятий и мер по нейтрализации угроз в частности, а также скоординировать защитные функции организации по отношению к ее стоимости – базовому индикатору ее безопасного функционирования и развития, определяемому показателями собственности – чистыми активами и чистыми пассивами.

Формирование комплексной системы обеспечения экономической безопасности организации связано с использованием многообразных информационных потоков внутреннего и внешнего содержания (входы и выходы ресурсов, каналы реализации защитных воздействий и т.п.), возникающих при взаимодействии организации с внутренней и внешней средой ее функционирования (поставщики, потребители, конкуренты, государство, международный рынок, окружающая природная среда, финансово-банковские и другие организации, консалтинговые компании и др.). Поэтому при формировании комплексной системы безопасности необходимо учитывать многие факторы:

– состояние безопасности государства и общества в целом;

– региональные аспекты экономической безопасности;

– отраслевые и технологические особенности деятельности организации;

– организационно-управленческую и производственную структуру организации, виды и масштабы деятельности;

– сегментарную политику организации и степень охвата рынка;

– особенности инвестиционной и инновационной деятельности организации;

– специфику возникающих в деятельности организации угроз и рисковых ситуаций, их характеристики;

– информационные потребности собственников, руководства, менеджмента организации и др.

Принимая во внимание перечисленные факторы и информационные потоки связей организации с внутренней и внешней средой ее функционирования, считаем необходимым выделение трех вариантов формирования системы экономической безопасности:

1) централизованной системы: руководство организации, подразделение экономической безопасности, структурные подразделения организации и отдельные лица, принимающие решения;

2) децентрализованной системы:

– со сбором, обработкой и подготовкой информации специалистом каждого подразделения организации, на которого возложены функции обеспечения экономической безопасности;

– со сбором и предварительной оценкой информации каждым работником, ее передачей и последующим анализом, сравнением альтернативных вариантов, формулированием выводов, выработкой руководством и менеджментом рекомендаций и обоснованием наиболее оптимальных вариантов решений из ряда альтернативных, контролем и последующей оценкой эффективности реализации этих решений (обратная связь и корректировка);

3) смешанного варианта системы экономической безопасности.

Информационное обеспечение и поддержка формирования и функционирования системы экономической безопасности предполагает формирование информационной базы и инструментария проведения аналитических и контрольных процедур. Заинтересованными пользователями информации выступают собственники и руководство организации, менеджмент организации, антикризисные управляющие, маркетологи, специалисты по связям с общественностью и др.

Приоритетность использования смешанного варианта формирования системы экономической безопасности связана с тем, что с увеличением масштабов деятельности организации по видам и сегментам деятельности, объектам и ассортименту производства и продаж, расширением организационно-управленческой структуры, выделением дочерних компаний и т.д., количество информационных связей и объем обрабатываемой информации существенно возрастает. Поэтому при формировании системы экономической безопасности на средних и крупных предприятиях в целях оптимизации информационных потоков и объемов информации предлагается создание смешанной системы экономической безопасности.

Реализация системного и комплексного подходов к обеспечению экономической безопасности организации на базе использования адаптивных инжиниринговых инструментов, механизмов и алгоритмов позволит принимать обоснованные оперативные, тактические и стратегические решения по повышению эффективности защитных свойств, финансовой устойчивости и конкурентоспособности организации в условиях существующих и потенциальных угроз и рисков.

Литература:

1. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии / М.И. Королев. – М. : Экономика, 2011. – 284 с.
2. Лесняк В.В. Теоретические аспекты функционирования экономического механизма эволюционно-адаптивного производного баланса / В.В. Лесняк // Казанская наука. – 2013. – № 4. – С. 62-68.
3. Лесняк В.В. Учетно-аналитическое обеспечение адаптивной стратегии коммерческой организации / В.В. Лесняк, Г.Е. Крохичева, Э.С. Аракельянц // KANT. – 2016. – № 4. – С. 136-142.
4. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 882 с.

KEY FUNDS AS THE MAIN COMPONENT OF RESOURCE POTENTIAL IN AGRICULTURE

Latysheva Ludmila Anatolievna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Financial Management and Banking, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article considers the process of reproduction of fixed assets in the agrarian sector of the economy as the main element of the production potential. Reproduction of the productive potential in agriculture in the conditions of the market by economic entities is an important factor in the development of the economy. The article considers the need to update the basic production assets, which is based on the cause of wear, as they lose their consumption value gradually.

Keywords: *production potential; reproduction of production potential; agriculture, fixed assets; fixed production assets; depreciation; depreciation charges.*

УДК 330.146:338.43
ВАК РФ 08.00.05

ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© Латышева Л.А., 2018

В статье рассматривается процесс воспроизводства основных фондов в аграрном секторе экономики как основной элемент производственного потенциала. Воспроизводство производственного потенциала в сельском хозяйстве в условиях рынка экономическими субъектами является важным фактором развития экономики. В статье рассматривается необходимость обновления основных производственных фондов, которая основывается на причине износа, поскольку они теряют свою потребительскую стоимость постепенно.

Ключевые слова: *производственный потенциал; воспроизводство производственного потенциала; сельское хозяйство; основные фонды; основные производственные фонды; износ; амортизационные отчисления.*

ЛАТЫШЕВА Людмила Анатольевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансового менеджмента и банковского дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

Процесс производства продукции в аграрном секторе экономики используются различные ресурсы, включающие производственный потенциал. Для того, чтобы ресурсы возобновлялись, воспроизводственный потенциал должен иметь способность воспроизводства. Воспроизводство может быть определено как процесс производства общественного продукта, непрерывно возобновляющийся и повторяющийся, который охватывает все направления и элементы данного способа производства. Воспроизводство производственного потенциала в сельском хозяйстве в условиях рынка экономи-

ческими субъектами осуществляется за счет собственных, заемных и привлеченных финансовых ресурсах (прибыли, амортизационных отчислений, страховых резервов, кредитов коммерческих банков и др.) [4].

Основными элементами производственного процесса являются человеческий труд и средства производства, включающие предметы труда и средства труда. В административно-командной экономике под категорией "средства труда" понимали термин "основные производственные фонды", т.е. только основные средства, непосредственно участвующие в процессе производства и служащие целям воспроизводства, могут относиться к средствам труда [6]. Средства труда отождествляют вещественное содержание основных производственных фондов.

Р.И. Мамедов утверждает, что основные средства играют важную роль в общественном воспроизводстве как средства труда, и совместно с рабочей силой и предметами труда включают в себя средства производства. Особенностью предметов труда является их возобновление в каждом производственном цикле, а средства труда могут использоваться многократно. Поэтому затраты, связанные с их приобретением, не включаются в стоимость вновь созданной продукции или услуги, полностью распределяются на все время их полезного использования [3].

Основные производственные фонды в основном определяются как средства труда с продолжительным сроком эксплуатации, переносящие собственную стоимость на стоимость вновь созданной продукции в нескольких производственных циклах. Основные производственные фонды есть материально-вещественное представление средств труда, имеющих стоимость [5]. Далее рассмотрим состояние основных производственных фондов в организациях Ставропольского края (табл. 1).

Стоимость основных производственных фондов Ставропольского края по полной учетной стоимости за исследуемый период увеличилась на 531 млрд руб., или на 46,4%. Степень износа снизилась на 4,2% в 2016 году по сравнению с 2012 годом, что также является положительным фактором. Коэффициент обновления основных производственных фондов снизился на 3,5%, что является негативной тенденцией. Налоги на имущество увеличились за анализируемый период на 46,8%, в том числе налоги на имущество юридических лиц – на 45,1%, что позволяет увеличить бюджет Ставропольского края на 3,7 млрд руб. Отрицательным фактором является уменьшение инвестиций в основной капитал на 4,6 млрд руб. в 2016 году по сравнению с 2012 годом.

Таблица 1 – **Динамика основных фондов Ставропольского края**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012	
						Абсол.	Относит.
Стоимость основных фондов края по полной учетной стоимости на конец года, млрд руб.	1144	1244	1307	1500	1675	531	146,4
Степень износа, %	53,6	55,5	47,6	59,7	49,4	-4,2	-
Изменение стоимости основных фондов за год, %	110,9	110,2	113,9	109,9	111,2	0,3	-
Коэффициент обновления, %	10,6	9,0	10,1	7,5	7,1	-3,5	-
Коэффициент ликвидации, %	0,6	0,6	0,8	0,7	0,5	-0,1	-
Налоги на имущество, млрд руб. - всего	7,9	9,3	9,6	11,0	11,6	3,7	146,8
в том числе налоги на имущество юридических лиц, млрд руб.	5,1	6,1	6,1	6,7	7,4	2,3	145,1
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	115,3	130,6	143,1	126,3	110,7	-4,6	96,0

Экономика – это постоянно повторяющийся воспроизводственный процесс, позволяющий обеспечить общественные потребности. Для обеспечения производства продукции необходимо рациональное использование экономических ресурсов. Учитывая преобладание основного капитала в общем объеме активов многих сельскохозяйственных организаций, для более рационального использования производственного потенциала особое внимание следует уделить своевременному обновлению основных средств.

Рассмотрим динамику основных производственных фондов в сельском хозяйстве Ставропольского края (табл. 2).

Полная учетная стоимость основных производственных фондов сельского хозяйства Ставропольского края увеличилась на 60767 млн руб. Темпы роста стоимости основных фондов за год в 2016 году по сравнению с 2012 годом увеличились на 9,0%. За анализируемый период было введено новых основных фондов за год на 14881 млн руб. больше, но, тем не менее, доля новых фондов в общем объеме поступивших основных фондов снизилась на 15%. Коэффициент обновления основных фондов возрос на 5,8% за тот же период.

Процесс обновления основного капитала, считают ведущие ученые-экономисты, должен

постоянно осуществляться, причем организация, своевременно обновляющая свои основные производственные фонды, может рассчитывать на повышение экономической эффективности.

Таблица 2 – **Динамика основных фондов сельского хозяйства региона**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012 (+;-)
Полная учетная стоимость основных фондов (на конец года), млн руб.	90929	100316	102824	122377	151696	60767
Темпы роста стоимости основных фондов за год, %	108,4	112,9	111,0	118,7	117,4	9,0
Введено новых основных фондов за год, млн руб.	8983	12762	12319	20757	23864	14881
Доля новых фондов в общем объеме поступивших основных фондов, %	93,1	89,3	91,7	84,4	78,1	-15,0
Коэффициент обновления основных фондов, %	9,9	12,8	12,0	17,1	15,7	5,8

А.И. Барбашин считает воспроизводственный процесс, при котором размеры производства не изменяются, простым, а постоянное увеличение объемов производства – расширенным. В расширенном воспроизводстве выделяют два основных типа: интенсивный, при котором рост производства идет через совершенствование основных средств и использование научно-технического прогресса, и экстенсивный – роста объемов производства обеспечивается за счет привлечения дополнительных производственных фондов [1].

В процессе производства сельскохозяйственной продукции основные средства теряют первоначальные качества и являются негодными для дальнейшего их использования, поэтому их необходимо заменять или даже увеличивать, обеспечивая расширенное воспроизводство. Следовательно, воспроизводство основного капитала – это важное условие постоянного функционирования производственного процесса в сельском хозяйстве.

Обновление основных производственных фондов, по мнению ученых-экономистов, неизбежно, сельскохозяйственная организация своевременно обновляющая свои основные активы, может иметь конкурентные преимущества перед другими товаропроизводителями.

В процессе использования основных производственных фондов необходимо постоянно производить их замену. В экономических условиях процесс замены изношенных основных производственных фондов называется воспроизводственным процессом. Данный процесс в сельскохозяйственных организациях осуществляется при помощи капитальных вложений и текущего или капитального ремонта.

Необходимость обновления основных производственных фондов основывается на причине износа, поскольку они теряют свою потребительскую стоимость постепенно. Износ может быть двух видов – физический, связанный с процессом эксплуатации, и моральный основанный на НТП.

А. Шпак считает, что для эффективного функционирования сельскохозяйственного производства необходимо восстановление материально-технической базы ресурсного потенциала, а также покупка новых машин и технологического оборудования, которые позволяют осуществлять производство сельскохозяйственной продукции с использованием современных инновационных технологий [8].

Воспроизводство основных производственных фондов представляет собой основу эффективности производства, который контролируется и регулируется посредством управления организацией. Основными характеристиками оборота основных производственных фондов являются показатели обновления, выбытия и прироста. Непосредственное движение вновь создаваемого продукта должно начинаться с процесса его производства. Функцией производственного процесса будет не только возобновление материальных благ, но и обеспечение увеличивающихся потребностей производства.

Процесс воспроизводства основных производственных фондов в аграрном секторе экономике есть возмещение израсходованных производственных факторов и имеет собственные особенности, оказывающие существенное влияние на процесс воспроизводства. Данные факторы можно разделить на две основные группы: объективные и субъективные. К объективным факторам можно отнести: воздействие природно-климатических условий, влияние биологического фактора на земельные ресурсы, сезонность аграрного производства, длительность производственного процесса, территориальное размещение, разделение труда и специализация региона [4].

Важной особенностью процесса воспроизводства в сельском хозяйстве является тесная взаимосвязь с процессом воспроизводства в АПК страны в целом. Промежуточное состояние сельского хозяйства, которое находится во

взаимосвязи производственных и экономических связей ресурсных отраслей АПК и перерабатывающих промышленных производств, предопределяет зависимость агробизнеса от этих отраслей экономики. Сельское хозяйство – основной потребитель промышленной продукции, таких как: сельскохозяйственные машины и оборудование, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения и др. [2].

Для непрерывного воспроизводственного процесса материальные блага в основном капитале должны систематически возобновляться в натуральном и стоимостном выражении, обеспечивая при этом сам процесс воспроизводства. Экономическая сущность воспроизводства основных фондов состоит в том, что в результате износа происходит разделение стоимости средств труда, с одной стороны – часть остается в натуральной форме, с другой – стоимость отделяется в амортизационной форме. Амортизация есть возмещение износа основных производственных фондов в стоимостном выражении, которое заключается в последовательном переносе части первоначальной стоимости основных производственных фондов на производственные издержки.

Термин "износ основных производственных фондов" первично по отношению к термину "амортизация". Износ более материален, его можно измерить, а амортизация не материальна, и ее невозможно измерить. Амортизацию можно исчислить и определить количественно. Понятие "амортизация" в переводе с латинского означает "погашение". Применительно к основным производственным фондам под амортизацией можно понимать бухгалтерские действия, определяемые учетом, применяемые в течение всего срока полезного пользования имущества и обеспечивающие перенос их первоначальной стоимости на вновь произведенный продукт. Следовательно, амортизационные отчисления есть денежное выражение размера амортизационных отчислений, которые соответствуют степени износа основных производственных средств [7]. Рассмотрим динамику износа основных фондов в сельском хозяйстве Ставропольского края (табл. 3).

Износ основных фондов за год в сельском хозяйстве Ставропольского края увеличился на 7038 млн руб. Это связано с ростом полной учетной стоимости основных фондов за исследуемый период. Степень износа основных фондов уменьшилась на 3,8 %, что является положительным фактором. Но в 2016 году было ликвидировано основных фондов на 1,3% больше, чем в 2012 году.

Таблица 3 – **Динамика износа основных фондов в сельском хозяйстве региона**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012 (+;-)
Износ основных фондов за год, млн руб.	5506	6059	6401	7481	12544	7038
Степень износа основных фондов, %	47,7	52,5	44,4	40,5	43,9	-3,8
Норма износа основных фондов, %	6,6	6,8	6,9	7,3	9,7	3,1
Ликвидировано основных фондов, млн руб.	1550	1469	1470	2225	1629	79
Коэффициент ликвидации основных фондов, %	1,9	1,7	1,6	2,2	1,3	-0,6

При оценке материально-технической базы сельского хозяйства и темпов ее обновления, следует принимать во внимание уровень материальных затрат на поддержание ее работоспособности. Когда процесс выбытия основных производственных фондов превышает их поступление, то можно сказать что процесс простого воспроизводства прекращается и нельзя говорить о расширенном.

Таким образом, основные производственные фонды постоянно участвуют в производственном процессе и оказывают значительное воздействие на конечные финансовые результаты деятельности предприятий агробизнеса. Размер результативных показателей зависит от того, в каком объеме участвуют основные производственные фонды в производственном процессе, насколько сельскохозяйственная организация обеспечена ими, какова структура и возраст основных производственных фондов. Данные показатели оказывают влияние на величину себестоимости сельскохозяйственной продукции. Следовательно, хозяйствующему субъекту необходимо постоянно следить за уровнем обеспеченности основными производственными фондами, которые принимают активное участие в производственном процессе.

Примечания:

1. Барбашин А.И. Экономика предприятий АПК в рыночных условиях (курс лекций). – Курск: КГСХА, 1997. – 91 с.

2. Водянников В.Т. Экономика сельского хозяйства / под ред. В.Т. Водянникова. – М. : КолосС, 2008. – 390 с.

3. Мамедов Р.И. О резерве по переоценке основных средств и сохранении в учете первоначальной стоимости объектов при их переоценках /

Р.И. Мамедов // Журнал "Всё для бухгалтера", 9(201) 2007г. – С. 53-55
4. Оценка проблем и путей развития аграрного рынка. / Трухачев В.И., Склярова Ю.М., Скляров И.Ю. // Экономика. Бизнес. Банки. – 2015. – №2(11). – С. 10-19.
5. Оценка ресурсного потенциала предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики Ставропольского края / Скляров И.Ю., Склярова Ю.М., Яковенко В.С. // Вестник АПК Ставрополья. – 2014. – № 4 (16). – С. 288-294.
6. Шамара А.А. Процесс воспроизводства основных фондов как основа системы управления объектом в непроизводственной сфере промышленной компании // Вестник ИНЖЭКОНа, серия Экономика – №4(17). – СПб. : СПбГИЭУ, 2007.
7. Шевелев В.В. Теория и практика воспроизводства основных средств / В.В. Шевелев. – Курск, 2001. – 119 с.
8. Шпак А. Роль инвестиционной деятельности в развитии сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. – 1998. – № 12. – С. 3.

ECONOMIC SAFETY SYSTEM OF THE COMPANY ON THE BASIS OF INTEGRATED RISK MANAGEMENT

Lesnyak Vladimir Vladimirovich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Krokhicheva Galina Egorovna, *DSc of Economics, Professor*
Selezneva Ekaterina Mikhaylovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Economic Security, Accounting and Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don

Problems of forming a mechanism for ensuring the economic safety of a company on the basis of adaptive engineering tools for integrated risk management and protective processes are considered. The matter of the concept of the company's reserve protection aggregate state in comparison with the risk value reveals. Attention is also given to the methodical aspects of identifying and analyzing risk situations.

Keywords: *economic safety; corporate risk management; risks; risk value; reserves; reserve system; hedged derivative balance; derivative balance of integrated risk.*

УДК 005.5+657.62
ВАК РФ 08.00.05

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

© Лесняк В.В., 2018
© Крохичева Г.Е., 2018
© Селезнева Е.М., 2018

Рассматриваются вопросы формирования механизма обеспечения экономической безопасности организации на основе адаптивных инжиниринговых инструментов комплексного управления рисками и защитными процессами. Раскрывается содержание понятия агрегированного состояния резервной защиты организации в сопоставлении с рисковой стоимостью. Уделено внимание методическим аспектам идентификации и анализа рисковых ситуаций.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; корпоративный риск-менеджмент; риски; рисковая стоимость; резервы; резервная система; хеджированный производный баланс; производный баланс интегрированного риска.*

ЛЕСНЯК Владимир Владимирович, *кандидат экономических наук, доцент*

КРОХИЧЕВА Галина Егоровна, *доктор экономических наук, профессор*

СЕЛЕЗНЕВА Екатерина Михайловна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической безопасности, учета и права, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

В основе разработки и использования эффективных механизмов обеспечения экономической безопасности на микроуровне лежит реализация комплексного подхода к управлению, интеграционного подхода к построению информационных систем корпоративного управления, риск-ориентированного управления, анализа и контроля.

Проблемы корпоративного управления и обеспечения экономической безопасности связаны с рисками как одним из центральных понятий корпоративного менеджмента: риск-контролем, корпоративным мониторингом рисков, корпоративной системой управления рисками. Комплексное управление рисками в сфере обеспечения экономической безопасности ориентировано на снижение рисков, угрожающих компании, на базе интеграции механизмов и инструментов резервной защиты в масштабах всей организации.

Само понятие безопасности означает отсутствие опасности, т.е. отсутствие недопустимого риска, который может привести к катастрофическим для организации последствиям. Состояние защищенности, безопасного функционирования организации обеспечива-

ется путем комплексного управления рисками с использованием агрегатов резервной защиты как совокупности компенсирующих (нивелирующих) риск позиций, снижающих риск до допустимого или нулевого уровня опасности.

Значительный вклад в разработку вопросов комплексного управления рисками внесли И.М. Агеев, Г.Дж. Александер, Р. Акофф, А.И. Бланк, Й. Бетге, Дж. Бейли, М. Джонк, Д. Доунс, Д. Блек, З. Боди, И. Бишек, Б. Батлер, Л. Гитман, П. Друкер, А.С. Корезин, Д. Кидуелл, Е.Ф. Канкрин, Д.В. Курсеев, Д.М. Кейнс, Р. Кох, Д. Канеман, Х. Лоран, В. Леонтьев, Р. Мертон, Дж. Маршалл, Е.И. Муругов, М. Портер, С.В. Романова, П. Самуэльсон, С. Скоулз, В.И. Ткач, Дж. Харрис, У. Шарп и др.

В настоящей работе сделана попытка обоснования теоретико-методических положений по формированию системы обеспечения экономической безопасности на основе интеграции корпоративных механизмов и адаптивных инжиниринговых инструментов комплексного управления рисками и резервной системой организации.

Функционирование комплексных механизмов управления рисками в системе экономической безопасности организации основано на реализации комплексного подхода к рассмотрению вызовов среды, угроз и их источников, рисков и защитных инструментов и методов. Разработка комплексных механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности направлена на снижение совокупного интегрированного риска до допустимого уровня на основе использования соответствующих ресурсов и возможностей, в первую очередь, возможностей резервной системы организации по нивелированию, сокращению рисков, и, в конечном итоге, обеспечению ее защищенности.

Комплексность предполагает интеграцию четырех областей корпоративного менеджмента, определяющих понятие эффективности управления, которые сходятся в объединяющей их категории экономической безопасности (допустимого риска):

– комплексное управление рисками во взаимодействии с агрегатами резервной защиты организации;

– информационное обеспечение процессов корпоративного управления: учетно-аналитическое, контрольное, мониторинг угроз и рисков;

– механизмы и инструменты корпоративного управления;

– многоуровневая комплексная идентификация и оценка рисковой ситуации и условий (факторов) ее возникновения (рис.).



Рисунок – **Уровни идентификации рисковой ситуации**

Вариативность прогнозной оценки внешних ситуаций и событий обуславливает целесообразность использования ситуационного подхода [2, 68] к оценке рисковых ситуаций и рисковой стоимости.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208, при оценке состояния экономической безопасности в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется система управления рисками [4].

Экономическая безопасность организации во многом определяется состоянием ее резервной системы как совокупности защитных агрегатов, обеспечивающих возможность обезопасить от неблагоприятных внешних и внутренних воздействий, свести риски до нулевого либо допустимого уровня опасности.

Учетно-аналитические аспекты резервов в контексте обеспечения выполнения обязательств, правильного определения финансового результата начали изучаться с XVII века. Долгое время резервы защищали в отдельности активы, пассивы, капитал. Роль резервов значительно повысилась с созданием национальных и региональных планов счетов, а затем интернациональной модели финансового учета. Все это привело к появлению корпоративного риск-менеджмента, и процес-

сы создания и управления резервами стали рассматриваться в рамках организации в целом.

Риски в хозяйственной деятельности организации подразделяются на симметричные, т.е. приводящие к прибылям или убыткам (бизнес-риск, финансовый риск) и асимметричные, вызывающие только убытки. При этом важно подчеркнуть, что воздействие рисков должно определяться путем оценки стоимости риска в целом по организации. Для этих целей могут быть использованы адаптивные инжиниринговые инструменты в виде хеджированного производного баланса, измеряющего резервную систему организации и ее возможности, и производного баланса интегрированного риска, определяющего фактический уровень риска.

Организация в условиях риска и неопределенности может обеспечить защиту отдельного проекта (ситуационный риск), портфеля проектов или попытаться это сделать в целом (интегрированный риск), чтобы выжить в условиях жесткой конкурентной борьбы.

При этом управление рисками мы рассматриваем как корпоративный механизм достижения безопасного состояния организации, который нуждается в соответствующем учетно-аналитическом и контрольном обеспечении и инструментарии:

– комплексном использовании возможностей финансового, управленческого и стратегического учета рисковых ситуаций во взаимосвязи с агрегатами резервной защиты;

– анализе рисковых ситуаций во взаимосвязи с резервами и регуляторами в целях определения уровня экономической безопасности (уровня допустимого риска);

– контроле индикаторов и нормативов обеспечения экономической безопасности в организации;

– постоянном мониторинге вызовов, угроз и инициируемых ими рисков внутреннего и внешнего происхождения;

– использовании инструментария адаптивного бухгалтерского инжиниринга как базового корпоративного механизма управления рисками.

Методология инструментария адаптивного инжиниринга ориентирована на использование компьютерных программ и баз данных производных балансов, позволяющих в инжиниринговом (итеративном) режиме определить агрегированные и дезагрегированные показатели собственности в виде чистых активов и чистых пассивов в рыночной и справедливой оценке [3, 124] и на их основе оценить состояние экономической безопасности организации (активная, пассивная, нейтральная).

Применение данных инструментов позволяет говорить об инжиниринговом обеспечении системы корпоративного риск-менеджмента:

– использование хеджированного производного баланса для оценки и управления резервной системой;

– использование производного баланса интегрированного риска для оценки и управления размерами потерь;

– создание на предприятиях и в организациях различных систем безопасности: экономических, финансовых, технологических, экологических.

Особенно эта проблема важна для России, где расходы на обеспечение безопасности всех видов резко возрастают, в том числе на программное обеспечение, создание систем управления экономической безопасностью в компьютерных сетях и т.д. На расходы лишь по программному обеспечению систем безопасности в России в 2017г. затрачено более 100 млн. долларов. Системы безопасности используются всеми типами предприятий и организаций, в том числе на крупный бизнес приходится 56%, малый и средний бизнес – 29%, государственные структуры – 15%. Значительные усилия и ресурсы затрачиваются на создание систем учетно-аналитического обеспечения процессов управления рисками: РАО "ЕЭС России", ОАО "Балтика", ООО "КЗ "Ростсельмаш", ОАО "Роствертол", ОАО "Глория-Джинс" и др.

Структура механизма комплексного обеспечения экономической безопасности ориентирована на решение задач планирования, мониторинга и информационно-аналитического обеспечения корпоративных механизмов управления рисками и резервной системой организации.

Функция планирования предполагает анализ и оценку рисков и уровня резервной защиты, выработку рекомендаций по снижению рисков до допустимого (нулевого) уровня, планирование затрат на управление рисками, методическую поддержку планирования.

Функция мониторинга ориентирует на разработку индикаторов мониторинга угроз и рисков, обоснование и выбор методов мониторинга и способов получения информации, мониторинг вызовов и угроз, оценку результативности и качества управления рисками, резервной системой и состоянием экономической безопасности на основе системы индикаторов.

Организация информационно-аналитического обеспечения связана со сбором и обработкой информации о вызовах внешней среды, угрозах и инициируемых ими рисках, подготовкой информации для оценки уровня резервной защиты и зоны экономической безопасности организации, информационным сопровождением и обеспечением разработки и использования адаптивного инжинирингового инструментария как действенного комплексного механизма управления рисками.

Комплексный подход к управлению резервной защитой организации предполагает соизмерение агрегатов резервной системы с рисковыми ситуациями в целях определения уровня и возможностей резервной защиты:

– агрегаты резервной системы;

– хеджированный производный баланс;

– риски в области экономической безопасности;

– производный баланс интегрированного (ситуационного) риска;

– состояние резервной защиты, определяющее зону безопасности путем соизмерение стоимости организации с учетом агрегатов резервной системы и рисковой стоимости.

Агрегаты [лат. aggregatus – присоединенный] резервной системы представляют собой укрупненные позиции, однотипно взаимодействующие с резервной системой организации. Например, механизм действия резервных счетов сводится к созданию специальных источников. При этом следует отметить, что международные системы бухгалтерского учета и отчетности обращают особое внимание на счета резервов и резервные статьи в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Агрегат "Хеджирование" предусматривает использование нивелирующей риск позиции путем купли-продажи микро– и макрохеджей на базе вторичных финансовых инструментов: опционы, фьючерсы, форварды, варранты, свопы, другие деривативы.

Состояние резервной защиты оценивается соизмерением показателей чистых активов с учетом агрегатов резервной системы и с учетом рисковой стоимости: нормальный, достаточный или недостаточный уровень. Ценовая составляющая в резервной защите организации определяется соотношением показателей чистых активов с учетом агрегатов резервной системы и чистых пассивов (положительная или отрицательная ценовая составляющая). Стоимость рисковых активов (стоимость прогнозируемых угроз и рисков) определяется по данным производного баланса интегрированного корпоративного риска как сумма рисковых чистых активов.

Системность проявляется в возможности соизмерения уровня резервной защиты, определяемого по данным хеджированного производного баланса, и стоимости организации с учетом реальных рисков, определяемых по данным производного баланса интегрированного корпоративного риска.

Идеология агрегата резервной защиты заключается в создании комплексной позиции, компенсирующей риск. Метод управления риском носит агрегатный характер. Результат защиты сводится к продолжению деятельности организации. Уровень резервной защиты определяет ее возможности при принятии рисковых решений на базе хеджированных и производных балансов интегрированного риска.

По результатам построения хеджированного производного баланса оценивается состояние резервной системы организации, а составление производного баланса интегрированного корпоративного риска позволяет определить рисковую стоимость.

Концепция рисковой стоимости, применявшаяся ранее только для измерения рыночного риска, распространилась на сферу кредитного риска, а теперь и на такую его форму, как операционный риск. Метод рисковой стоимости, использовавшийся поначалу только коммерческими банками, сейчас применяют и другие финансовые учреждения.

В области экономической безопасности фирмы под "управлением риском" понимают процесс достижения хозяйственной цели, т.е. получения выгоды, при сохранении устойчивости функционирования и развития хозяйственной системы [1, 151].

В конечном итоге, эффективность системы экономической безопасности организации с использованием комплексного механизма управления рисками определяется влиянием рисков на ее стоимость, оценкой ее резервной мощности и возможностей резервной защиты при принятии рисковых решений. Использование адаптивных инжиниринговых инструментов и механизмов управления рисками позволяет сравнивать возможности резервной системы компании со стоимостью рисковых активов и управлять ими.

Информационное обеспечение корпоративного управления резервной системой строится на группировке агрегатов резервной системы в укрупненные функциональные направления защиты и обеспечения экономической безопасности, которые характеризуют-

ся условиями формирования резервной системы (принципами, фундаментом, оценкой), учетным механизмов отражения, состоянием резервной защиты.

Условия формирования резервной системы определяются принципами, фундаментом и оценкой резервных агрегатов и укрупненных функциональных направлений резервной защиты и обеспечения экономической безопасности организации.

Принципы резервной системы представляют собой основные положения, позволяющие сформировать комплексный механизм управления рисками, и представлены следующими позициями, обеспечивающими безопасность и выживаемость организации: действующее предприятие, хозяйствующая единица, релевантность, импаритет, осторожность и др.

Фундамент резервной системы определяется тремя базовыми механизмами, обеспечивающими комплексное функционирование резервной системы организации: самострахование, предупреждение риска, передача риска.

При оценке резервных агрегатов как основы учетно-аналитического обеспечения корпоративного управления резервной системой обеспечивается реальная база для принятия решений:

– балансовая оценка при обеспечении контрольных функций в отношении резервной системы;

– рыночная оценка в условиях экспансивной маркетинговой политики;

– справедливая оценка в условиях резкого увеличения или уменьшения потоков денежных средств, так как справедливая стоимость предусматривает использование текущих рыночных цен;

– залоговая оценка при изменении гарантийной и залоговой политики;

– ликвидационная оценка при управлении резервами в кризисных ситуациях – условиях возможной неплатежеспособности и вероятного банкротства.

Отражение агрегатов резервной системы в учете определяется исходя из показателей собственности, т.е. чистых активов и чистых пассивов, и строится на идее уточнения фактического бухгалтерского баланса комплексом бухгалтерских записей, связанных с постановкой на учет изменений в укрупненных функциональных направлениях резервной защиты и безопасности:

– корректировка счетов резервов;

– стоимость изменения резервной системы в результате управления активами и пассивами;

– результаты операций хеджирования;

– результаты операций страхования;

– результаты использования инструментов финансовой инженерии и др.

Учетный механизм отражения резервной системы организации включает:

– бухгалтерский баланс;

– хеджированные бухгалтерские записи;

– хеджированный баланс, позволяющий определить хеджированную стоимость чистых активов;

– гипотетические бухгалтерские записи;

– хеджированный производный баланс, обеспечивающий определение чистых пассивов.

В целом учетный механизм отражения резервной системы должен быть ориентирован на построение хеджированного баланса на основе принципов эволюционно-адаптивной балансовой теории. Хеджированный баланс получается путем составления исходя из бухгалтерского баланса хеджированных бухгалтерских записей, в результате чего определяются хеджированные чистые активы. Посредством гипотетических операций условной продажи активов и удовлетворения обязательств в текущей оценке (как правило, рыночной или справедливой) составляется хеджированный производный баланс и определяется показатель чистых пассивов. Соизмерением чистых пассивов с хеджированными чистыми активами рассчитывается ценовая составляющая.

Учетный механизм отражения рисков основан на использовании производного баланса интегрированного корпоративного риска. В настоящее время имеется несколько методик для отражения рисков и возможных угроз: путем определения рисковых активов с разной временной продолжительностью и разной вероятностью, путем корректировки чистых активов, методом корректировки чистых пассивов и др.

Производный баланс интегрированного корпоративного риска может составляться по двум основным вариантам:

– на основе хеджированного баланса;

– на основе бухгалтерского баланса.

При первом варианте хеджированный баланс выступает исходной базой для определения рисковых активов. Риск оценивается определенной вероятностью в установленный интервал времени. По данным полученного

баланса интегрированного риска рассчитываются рисковые чистые активы, определяющие стоимость предприятия с учетом угроз экономической безопасности. Для определения ценовой составляющей используется производный баланс интегрированного риска. Ценовая составляющая определяется вычитанием из рисковых чистых пассивов рисковых чистых активов. При втором варианте те же расчеты производятся исходя из бухгалтерского баланса.

Состояние резервной защиты организации оценивается по одному из вариантов:

– без учета ценовой составляющей в условиях незначительного уровня инфляции путем определения рисковых чистых активов;

– с учетом ценовой составляющей, таким показателем выступают рисковые чистые пассивы.

По результатам использования предлагаемого адаптивного инжинирингового инструментария вырабатываются оперативные, тактические и стратегические решения исходя из используемого для этих целей прогнозного производного баланса в зависимости от уровня риска.

Информационное обеспечение корпоративного управления резервной системой организации строится на использовании укрупненных функциональных составляющих резервной защиты и безопасности в целях принятия исходя из состояния резервной системы релевантных управленческих решений для реализации идеи объединения императивов безопасности и устойчивого развития в условиях функционирования адекватного учетного механизма отражения резервной системы и интегрированного риска, усиления экономической детерминанты развития и создания комплексной системы управления рисками.

Таким образом, формирование предложенного механизма обеспечения экономической безопасности организации на основе адаптивных инжиниринговых инструментов комплексного управления рисками и защитными процессами с использованием агрегатов резервной защиты как нивелирующих риск комплексных позиций позволит руководству и менеджменту организации обеспечить допустимый уровень риска при решении оперативных, тактических и стратегических задач корпоративного риск-менеджмента.

Литература:

1. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии / М.И. Королев. – М. : Экономика, 2011. – 284 с.
2. Лесняк В.В. Сегментарное прогнозирование и анализ в системе управления экономической безопасностью организации / В.В. Лесняк, Е.М. Селезнева // Сборник статей международной исследовательской организации "Cognitio" по материалам XXVIII Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы науки XXI века", часть 1. – М. : Cognitio, 2017. – С. 66-71.
3. Лесняк В.В. Теоретико-методологическая основа адаптивного управленческого учета / В.В. Лесняк // Казанская наука. – 2011. – № 11. – С. 123-127.
4. Указ президента РФ от 13.05.2017г. № 208 "О стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года". – Электронно-правовая система "Консультант Плюс". Режим доступа: http:/ www.consultant.ru/online.

THEORETIC-METHODICAL SUBSTANTIATION OF ESSENCE OF ACCOUNTING-ANALYTICAL SYSTEMS

Linskiy Dmitriy Viktorovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic Of Crimea*

In article on the basis of methods of analysis, synthesis, comparison and economic ranking, the basic approaches to the interpretation of the main functional parameters of accounting and analytical systems from the position of existing models of their formation are studied. Various views on the category of the accounting and analytical system, its basic parameters, the groups of problems that have been most widely disseminated in the works of modern domestic economists have been identified and classified.

Keywords: *accounting and analytical system; accounting and analytical information; accounting and analytical support.*

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СУЩНОСТИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 338.27
ВАК РФ 08.00.01

© Линский Д.В., 2018

В работе на базе методик анализа, синтеза, сравнения и экономического ранжирования изучены основополагающие подходы к трактовке главных функциональных параметров учетно-аналитических систем с позиции имеющихся моделей их формирования. Исследованы разнообразные взгляды на категорию учетно-аналитической системы, ее базовые параметры, определены и клас-

сифицированы группы проблем, которые получили самое широкое распространение в работах современных отечественных экономистов.

Ключевые слова: *учетно-аналитическая система; учетно-аналитическая информация; учетно-аналитическое обеспечение.*

ЛИНСКИЙ Дмитрий Викторович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономической теории, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

Исследование современных работ, в которых отражены вопросы информационного обеспечения регулирования производственных процессов у рыночных агентов, дает возможность сформировать вывод о всестороннем интересе со стороны бизнес-структур и ученых-экономистов в формировании моделей оптимальных учетно-аналитических систем.

В процессе анализа было определено существенное разнообразие используемых в теоретической и практической деятельности категорий, по своей сути похожих с терминами "учетно-аналитическая система", "учетно-аналитический механизм", "учетно-аналитическое обеспечение", "учетно-информационное обеспечение". Теоретико-практическая проблематика учетно-аналитического обеспечения механизма принятия решений и создания учетно-аналитической системы были рассмотрены в трудах Н.П. Кондракова, Е.Н. Галанина, Е.П. Козлова, В.Б. Ивашкевича, П.С. Безруких, В.П. Астахова, Ю.А. Бабаева, Л.В. Попова, И.А. Маслова и Б.Г. Маслова, В.Г. Гетмана, Н.Л. Вещунова, А.Г. Загороднего, О.В. Пархоменко, Я.В. Соколова, С.М. Галузиной, А.М. Кузьминского, Ф.Ф. Бутынца, П.П. Житного и др. Но проблематика создания учетно-аналитической системы остались не полностью исследованы в современных условиях.

Таким образом, целью статьи является исследование имеющихся в научной литературе подходов к трактовке дефиниции "учетно-аналитическая система" на базе их критического анализа.

В последнее время накопилось большое количество научных работ по озвученной проблеме. Ведущие ученые-экономисты, в основном, высказывают индивидуальные точки зрения, свое мнение на суть и составляющие элементы учетно-аналитических систем, а также их предназначения в принятии решений хозяйствующими субъектами. В таблице систематизированы и отражены определения категории "учетно-аналитическая система".

Таблица – **Трактовка ученых-экономистов категории "учетно-аналитическая система"**

ФИО Автора	Понятие
1	2
Ульянов И. П., Попова Л. В. [14]	Формирование сквозной экономической системы на основе имеющегося справочно-информационного фонда на базе информации (учетной, плановой, норм и нормативов, отчетных данных, паспортов организаций), применяемого для создания системы аналитических параметров разработки оперативных, тактических и стратегических управленческих решений
Мишин Ю. А. [10]	Накопление учетно-аналитических данных, которые представляют собой составляющую учетно-экономической системы
Хоружий Л. И. [17]	Исследование подобного типа системы с позиции информационной и аналитической функций управленческого учета, которая проявляется в процессе взаимосвязи учета и анализа как обособленных типов управленческой деятельности
Кальницкая И. В. [8]	Создание учетно-аналитических данных в разрезе сформированной концепции интегрированной информационной системы для целей регулирования деятельности предприятия в основу, которой ставится ценность такого типа данных
Никандрова Л. К. [11]	Формирование учетной системы предприятия в контексте обеспечения его экономической безопасности. В данных рамках в качестве обособленной составляющей выделяется так называемая учетно-аналитическая служба.
Шимоханская Т. В. [18]	Учетно–аналитическая система с позиции концептуально–институциональной модели как элемент управленческой деятельности в рамках обеспечения устойчивого развития хозяйствующего субъекта.
Кузьмина М. С. [9]	Формирование архитектоники учетно-аналитической системы с позиции ее важности для принятия решений управленцами в разрезе трансформации российского бухгалтерского учета на Международные стандарты учета и финансовой отчетности
Залевский В. А. [6]	Учетно-аналитическая система представляет собой полностью или частично децентрализованная система, элементарные системы которой осуществляют систематизацию, обработку и анализ всех типов данных, используемых для принятия управленческих решений.
Алферов В. И. [1]	Учетно-аналитическая система — это система взаимодействующих элементов, которые обеспечивают процесс беспрерывного целенаправленного систематизации, обработки и анализа данных, необходимых для планирования и осуществления эффективных управленческих решений

Продолжение табл.

1	2
Андрияшина Д. Р. [2]	В широком смысле учетно-аналитическая система представляет собой систематизацию, обработку и анализ всех типов данных, используемых для принятия управленческих решений хозяйствующих субъектов
Боброва Е. А. [3]	Учетно-аналитическая система представляет собой систему, которая основывается на бухгалтерских данных, которая включает оперативную информацию, статистическую, техническую, социальную и иные типы данных
Богатая И. Н., Евстафьева Е. М. [4]	Учетно-аналитическая система представляет собой упорядоченную совокупность коррелирующих элементов, дающих возможность создать учетно-аналитическое обеспечение экономических процессов субъекта хозяйствования на основе систематизации, регистрации, обобщения, анализа данных и формирования контролирующих мероприятий с целью оценки рисков значительного ее искажения
Зайцева О. П., Мавлина И. Н., Чистякова О. А. [5]	Учетно-аналитическая система представляет собой взаимозависимую эффективную организацию бухгалтерского учета, экономического анализа и внутреннего контроля, сформированной на общей методологической базе, системе методик, совокупности первичных и адаптированных аналитических коэффициентов оценки деятельности, которая предназначена для обеспечения управленческих решений
Иванов Е. А. [7]	Учетно–аналитическая система — это интегрированная система, которая сопровождает менеджмент и формирующая информационный базис действенных инструментов на процессы производства предприятия в единстве взаимосвязи учетно-аналитических и контрольных подсистем
Орлов Д. В. [12]	Учетно–аналитическая система — это подсистема управления субъектом хозяйствования, основанная на учетно-отчетных данных и содействующая принятию эффективных управленческих решений
Хахонова Н. Н. [16]	Учетно-аналитическая система представляет собой систему, которая включает учетно-аналитическую и контрольные подсистемы, основывающуюся на учетных и внеучетных данных, которая позволяет обеспечить требуемыми данными не только текущее, оперативное, но и стратегическое управление субъектом хозяйствования
Усатова Л. В. [15]	Учетно–аналитическая система — это комплекс взаимосвязанных элементов, которые обеспечивают процесс беспрерывного целенаправленного сбора, обработки и анализа данных, которая необходима для планирования деятельности и осуществления оптимальных управленческих решений
Соколов Я. В. [13]	Учетно-аналитическая система представляет собой систему, которая основывается на бухгалтерских данных, которая включает оперативную информацию, применяемую в целях экономического анализа статистической, технической, социальной и иных типов данных

При всем множестве концептуальных подходов к разработке исследуемой проблемы, по нашему мнению, до сих пор до конца не изучено предназначение учетно-аналитических систем, не всесторонне осуществлены исследования в части определения главных ее составляющих элементов и принципов. Однако очень важное значение в трактовке сущности учетно-аналитической системы имеют и функциональные характеристики, которые свойственны ей.

Соединение функциональных подсистем в единую учетно-аналитическую систему важно с позиции усиления взаимосвязи экономических данных. На сегодняшний день наблюдается существенная потребность создания учетно-аналитической системы в соответствии с реализуемыми управленческими задачами.

Литература:

1. Алферов В.Н. Формирование учетно-аналитической системы в условиях антикризисного управления // Управленческий учет. – 2014. – № 9. – С. 63-72.
2. Андрияшина Д.Р. Интегрированная информационная система внутреннего контроля за внешнеэкономической деятельностью организации: проблемы организации и варианты построения // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 3. – С. 9-17.
3. Боброва Е. А. Учетно-аналитическая система затрат на производство: виды учета и аудита // Аудиторские ведомости. – 2007. – № 2. – С. 20-26.
4. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Учетно-аналитическая система коммерческих организаций как основа для управления денежными потоками при банкротстве // Учет и статистика. – 2009. – № 3. – С. 69-74.
5. Зайцева О.П., Мавлина И.Н., Чистякова О.А. Учетно-аналитическая система как инструмент повышения эффективности деятельности учреждений здравоохранения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (19). – С. 150-160.
6. Залевский В.А. Управленческая учетно-аналитическая система производственных затрат для целей стратегического менеджмента: теория и методология : автореф. дис. ... доктора экономических наук. – Орел, 2009. – 50 с.
7. Иванов Е. А. Функциональные характеристики учетно-аналитических систем // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 34. – С. 42.
8. Кальницкая И. В. Учетно-аналитическая концепция интегрированной системы для целей управления организацией: теория и методология : автореф. дис. ... доктора экономических наук. – Екатеринбург, 2011. – 41 с.
9. Кузьмина М. С. Система учетно-аналитической информации для принятия управленческих решений пользователями отчетности (теория, методология, практика) : автореф. дис. ... д. экон. н. – М., 2009. – 49 с.
10. Мишин Ю. А. Управленческий учет: управление затратами и результатами производственной деятельности. – М. : Дело и Сервис, 2002.
11. Никандрова Л. К. Формирование учетной системы хозяйствующих субъектов: теория, методология и практика : автореф. дис. ... д. экон. н. – М., 2011. – 41 с.
12. Орлов Д. В. Понятие учетно-аналитической системы как инструмента управления современным предприятием // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 11-2. – С. 47-51.
13. Соколов Я. В. Бухгалтерский управленческий учет: от истоков до наших дней : монография. – М. : Аудит; ЮНИТИ, 2009. 213 с.

14. Ульянов И. П., Попова Л. В. Бухучет : пособие для бухгалтера и менеджера. – М. : Бизнес Информ, 1999. – С. 140.
15. Усатова Л. В. Формирование управленческой и налоговой составляющей учетно-аналитической системы расходов в условиях неопределенности в период трансформации международных стандартов : автореф. дис. … д-ра экон. наук. – Орел, 2008.
16. Хахонова Н. Н. Теоретико-методологическое исследование категории "учетно-аналитическая система" управления коммерческой организации // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-1. – С. 231-234.
17. Хоружий Л. И. Проблемы теории, методологии, методики и организации управленческого учета в сельском хозяйстве. – М. : Финансы и статистика, 2004. – С. 318.
18. Шимоханская Т .В. Совершенствование методологии учетно-аналитического обеспечения устойчивого развития организации : автореф. ... д. экон. н. – Йошкар-Ола, 2011. – 36 с.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF AUDIT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Loseva Alla Sergeevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Fetskovich Igor Vladimirovich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Finance and Accounting, Michurinsky State Agrarian University, Michurinsk

The article examines the main trends in the development of audit in the Russian Federation as one of the most effective types of independent economic control. The analysis of the market of auditing services, allowing to draw conclusions about toughening of the state control in the field of auditor activity and an aggravation of a competition is carried out. Prospective directions of audit development based on the combination of internal and external economic factors are formulated.

Keywords: *economics; auditing; auditing; auditors; audit services market.*

УДК 657.6
ВАК РФ 08.00.12

© Лосева А.С., 2018
© Фецкович И.В., 2018

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются основные тенденции развития аудита в РФ как одного из самых эффективных видов независимого экономического контроля. Проведен анализ рынка аудиторских услуг, позволяющий делать выводы об ужесточении государственного контроля в области аудиторской деятельности и обострению конкуренции. Сформулированы перспективные направления развития аудита, основанные на совокупности внутренних и внешних экономических факторов.

Ключевые слова: *экономика; аудит; аудиторская деятельность; аудиторы; рынок аудиторских услуг.*

ЛОСЕВА Алла Сергеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ФЕЦКОВИЧ Игорь Владимирович, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Финансов и бухгалтерского учета, Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск

В современной экономической жизни в условиях нестабильности внешней среды увеличивается значимость аудита в финансово-хозяйственной деятельности организаций различных организационно-правовых форм.

На сегодняшний день не вызывает сомнений, что аудиторская деятельность является особым и единственным инструментом, предоставляющим руководству, собственникам и заинтересованным пользователям бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта достоверную, качественную, своевременную и объективную информацию об имуществе и обязательствах организации.

Общая классификация аудиторской деятельности представлена следующим образом (рис. 1).

Развитие аудиторской деятельности в РФ происходило на фоне позитивных и динамичных изменений условий хозяйствования. Развитие аудиторской деятельности берет начало с того момента, когда в 1987 – 1988 гг. были зарегистрированы первые аудиторские фирмы. В 1987 г. появилась первая организация "Интераудит", оказывающая аудиторские услуги и непосредственно занимающаяся аудитом.

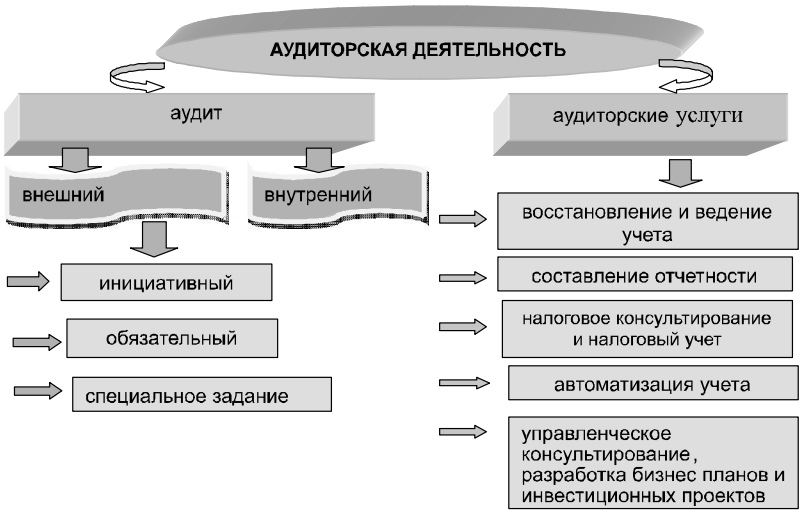


Рисунок 1 – **Общая классификация аудиторской деятельности**

Начиная с 1990-х гг., институт аудита в России стремительно развивается, и к 2001 г. выходит на качественно новый уровень. В этот период аудиторские организации и индивидуальные аудиторы успешно функционировали почти во всех крупных городах страны.

На развитие аудита как особого института оказывало влияние множество внешних и внутренних факторов. К ним относятся не только экономические, но и юридические, политические, социальные, факторы.

В настоящий момент можно отметить масштабное развитие аудиторской деятельности в России. Вместе с этим научно обоснованное и полное внедрение аудита в практику экономики страны еще не подкреплено в достаточной степени необходимыми теоретическими исследованиями и методическими разработками.

В ходе исследования выделены следующие этапы становления аудита в РФ (табл. 1).

Таблица 1 – **Основные этапы становления аудита в РФ до 2017 года**

Период	Особенности этапа
до 2001 г.	становление российского аудита и принятие отечественных стандартов аудиторской деятельности
2001- 2009 гг.	появление законодательной основы аудиторской деятельности, принятие Федерального закона от 07.08.2001 N 119-ФЗ "Об аудиторской деятельности"
2009-2017 гг.	введение нового Федерального закона от 30.12.2008 N 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности", переход к саморегулированию, появление нового типа квалификационного аттестата аудитора, выдаваемого саморегулируемой организацией

С начала 2017 г. аудиторская деятельности в нашей стране развивается в качественно новом направлении. Прошедший год можно смело назвать революционным в истории развития аудиторской деятельности РФ.

Основные особенности и характерные черты нового этапа, кардинально отличающие его от предыдущих, заключаются в существенных изменениях совокупности условий функционирования аудиторской деятельности. Изменения непосредственно связаны с полным переходом на международные стандарты, образованием двух саморегулируемых организаций аудиторов вместо ранее действовавших в РФ пяти при существенном сокращении численности сотрудников, а также усилением внешнего воздействия со стороны государства.

Исследования позволили выделить следующие группы компаний (организаций), функционирующих в настоящее время на российском рынке аудиторских услуг (рис. 2).

Изменение динамики количества индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций выступает своеобразным показателем действия совокупности экономических условий хозяйствования и эффективности осуществляемой государственной политики в сфере аудиторской деятельности. Прослеживается снижение общего количества аудиторов, аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов: Так, 10,79%; 8,33%; 22,22% за 2013-2016 годы, соответственно.

В таблице 2 представлена динамика аудиторских организаций по Федеральным округам РФ.

Наибольшее число аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов в Центральном Федеральном округе (в 2016 году 9,5%), а наименьшее – в Дальневосточном (в 2016 году 0,60%). За рассматриваемый период численность аудиторских организаций и аудиторов по Федеральным округам Российской Федерации изменилась незначительно в сторону снижения в 2016 году по сравнению с 2015 годом. Уменьшение аудиторских организаций прослеживается по всем Федеральным округам [1,С.120].



Рисунок 2 – **Функционирование рынка аудиторской деятельности в РФ**

Таблица 2 – **Динамика субъектов аудиторской деятельности, 2015-2016 гг.**

Федеральный округ	аудиторские организации, тыс.		индивидуальные аудиторы, тыс.		аудиторы (без индивидуальных), тыс.		аудиторы - всего, тыс.	
	2015г.	2016г.	2015г.	2016г.	2015г.	2016г.	2015г.	2016г.
Российская Федерация	4,41	4,42	0,70	0,62	20,81	19,00	21,51	19,60
в том числе: Центральный	2,12	2,11	0,31	0,21	10,0	9,31	10,30	9,51
Северо-Западный	0,51	0,52	0,07	0,06	2,50	2,30	2,60	2,40
Южный	0,31	0,30	0,11	0,10	1,40	1,30	1,51	1,42
Приволжский	0,50	0,61	0,10	0,11	2,80	2,60	2,90	2,70
Уральский	0,41	0,30	0,05	0,05	1,50	1,40	1,50	1,40
Сибирский	0,40	0,41	0,06	0,06	1,60	1,30	1,71	1,40
Дальневосточный	0,11	0,10	0,03	0,03	0,70	0,60	0,70	0,61
Северо-Кавказский	0,06	0,06	0,02	0,02	0,30	0,20	0,30	0,20

На рисунке 3 представлена структура распределения аудиторских организаций по регионам России.

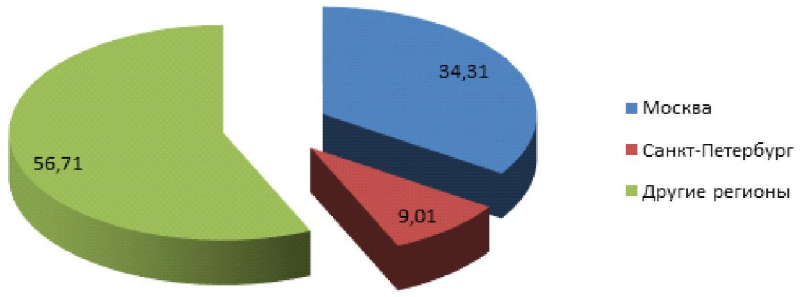


Рисунок 3 – **Структура аудиторских организаций по регионам РФ, 2016 г.**

Как показывает рисунок 3, на Москву приходится в 2016 году более 34% аудиторских организаций, на Санкт-Петербург – 9%. Остальные организации сосредоточены в других регионах страны. Представленные данные демонстрируют стабильность сложившегося распределения аудиторских организаций в Москве и Санкт-Петербурге и подтверждают сосредоточение крупного и среднего бизнеса преимущественно в указанных городах.

Исследования показали, на малые предприятия (с численностью до 15 человек) приходится более 90% в общем количестве организаций [1, С.120].

В таблице 3 представлены данные о количестве клиентов аудиторских организаций, которым были оказаны услуги в 2014-2016 гг.

Как видно из таблицы 3, в целом по России за исследуемый период наблюдается тенденция к увеличению клиентов аудиторских организаций. В 2016 году по сравнению с 2014 годом количество клиентов возросло на 9,8 %.

В таблице 4 показано распределение клиентов аудиторских организаций по видам экономической деятельности. Данные таблицы показывают, что наибольшую долю в общем количестве клиентов занимают организации оптовой и розничной торговли (более 18%). Наименьший удельный вес занимает экономическая деятельность по добыче полезных ископаемых (1,9% в 2016 году) и финансовая деятельность (1,8% в 2016 году).

Направления развития аудита в нашей стране связано с динамичным развитием рыночных отношений, интеграцией национальной экономики в мировую, привлечением ино-

странного капитала, а также с совокупностью внутренних организационных факторов [2, С.76].

Таблица 3 – **Количество клиентов аудиторских организаций по регионам РФ, 2014-2016 гг.**

Показатели	Россия - всего	Москва	Санкт-Петербург	Другие регионы
2014 г.	67 857	27 810	5 963	34 084
2015 г.	71 841	27 437	6 419	37 985
2016 г.	74 537	27 299	6 586	40 652

Таблица 4 – **Распределение клиентов аудиторских организаций по основным сферам хозяйствования, 2015-2016 гг.**

Показатели	Доля в общем количестве клиентов, %	
	2015 г.	2016 г.
- оптовая и розничная торговля	18,6	18,5
- производство, передача и распределение электроэнергии	2,9	2,7
-транспорт и связь	4,5	4,4
-добыча полезных ископаемых	1,6	1,9
-финансовая деятельность	2,1	1,8

Перспективными направлениями развития аудита на современном этапе экономического развития являются:

– поддержание, развитие и формирование особого доверия общества в целом к результатам работы аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов) за счет повышения качества аудиторских услуг;

– рост конкурентоспособности аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов) при одновременном повышении имиджа аудиторской профессии;

– разработка методических и организационных подходов для единообразного применения международных стандартов к отечественной учетной практике, в том числе при осуществлении внешнего контроля качества работы своих членов, осуществляемого как самими саморегулируемыми организациями, так и регулирующими органами;

– развитие интегрированной системы мониторинга и надзора в сфере аудиторской деятельности, а также разработка обоснованных мер ответственности аудиторов;

– совершенствование инфраструктуры аудиторского рынка.

В ходе развития аудиторской деятельности особое значение в рыночных условиях приобретает вопрос о постоянном повышении уровня профессионализма и компетентности аудиторских кадров.

Примечания:

1. Лосева А.С. Состояние рынка аудиторских услуг и перспективы его развития : сб. статей VI Всероссийской научно-практической конференции "Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы" / А.С. Лосева, Ю.В. Оборотова, Г.Б. Ширяева. – Пенза : Изд-во Пензенский государственный университет, 2018. – С. 120-123.

2. Гусева А.С. Эффективность функционирования масложирового подкомплекса в условиях развития интеграционных процессов (на материалах Тамбовской области) : дис. ... кандидата экономических наук / Мичуринский государственный аграрный университет. – Мичуринск : Наукоград РФ, 2008.

THE ASSESSMENT PARAMETERS THE EDUCATIONAL SERVICES QUALITY LEVEL

Matasova Olga Igorevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Management and Service, Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University, Novokuznetsk*

The article presents the evaluation parameters of the educational services quality. The parameters are based on the semantic differential. The weight estimates are presented. The results of the conducted research are shown. The obtained results can be used for the educational quality improvement of the university.

Keywords: *quality of educational services; balanced assessment; educational services satisfaction; evaluation parameter.*

ПАРАМЕТРЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

УДК 303.823
ВАК РФ 08.00.05

В статье представлены параметры оценки качества образовательных услуг кафедры вуза и преподавателей, приведены описания параметров на основе семантического дифференциала, представлены веса оценок. Показаны результаты проведенного исследования на примере НФИ КемГУ. Полученные ре-

© Матасова О.И., 2018

зультаты использованы для формулировки предложений повышения уровня удовлетворенности образовательными услугами вуза.

Ключевые слова: *качество образовательных услуг; взвешенная оценка; удовлетворенность образовательными услугами; параметры оценки.*

Текущая демографическая ситуация, снижение потока абитуриентов в вуз и растущая конкуренция в сфере предоставления образовательных услуг приводят к необходимости внедрения клиентоориентированного подхода и усиления внимания к удовлетворенности студентов качеством получаемых услуг. Изучение данной удовлетворенности может проходить с помощью личного интервью, фокус-группы, контент-анализа и других методов [3, 219; 4, 248]. Наиболее объективным представляется анонимное исследование с помощью анкеты. В проводимых ранее исследованиях использовались анкеты с открытыми и закрытыми вопросами, балльная оценка параметров, а также метод взвешенных оценок [1, 31; 2, 38; 5, 124]. Можно сделать вывод, что обычное анкетирование не дает точной оценки по отдельным параметрам, а также не позволяет сравнить уровень качества образовательных услуг, предоставляемых различными преподавателями. Балльный метод помогает получить данную оценку в цифровом выражении, но не учитывает значимость отдельных параметров. Метод взвешенных оценок (или балльно-весовой метод), при котором каждый вес, т.е. значимость параметра, оценивается от 0 до 1, а сила его проявления оценивается от 1 до 5 дает наиболее объективную картину. На практике данный метод было решено применить в Новокузнецком институте (филиале) Кемеровского государственного университета в октябре 2017 г. на кафедре менеджмента и маркетинга. При составлении анкеты для удобства оценки использовался метод семантического дифференциала, при котором каждому параметру присваивались характеристики-антонимы, а также присвоен вес, определенный экспертным путем. Для понимания направлений внедрения изменений было решено изучить мнение студентов о качестве предоставляемых образовательных услуг как в целом по кафедре, так и по отдельным преподавателям. Для оценки уровня образовательных услуг в целом по кафедре были выбраны следующие параметры: качество и объем учебного материала; практическая ориентированность материала; уровень самодисциплины преподавателей; уровень качества мероприятий кафедры.

Оценка отдельных преподавателей проводилась по следующим параметрам: качество и объем учебного материала, профессиональные и человеческие качества, умение преподавателя донести материал, авторитет и уважение к преподавателю, уровень требовательности и дисциплины учебного процесса, самодисциплина, практическая ориентированность материала, процесс оценки знаний и внешний вид. В таблице 1 представлена шкала оценки с описанием параметров для определения студентами уровня качества образовательных услуг.

Была применена сплошная выборка и опрошены все студенты кафедры (80 человек). В результате проведенного исследования, выявлено, что средний балл уровня удовлетворенности студентов образовательными услугами кафедры составляет 3,35. Выше всего студенты оценили уровень самодисциплины преподавателей (4 балла), на втором месте – качество и объем учебного материала (3,41), на третьем месте оказалась практическая ориентированность мате-

МАТАСОВА Ольга Игоревна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления и сервиса, Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, Новокузнецк*

риала (3,24). Ниже всего студенты оценили уровень проводимых мероприятий (2,76 баллов). Что касается оценки качества преподавания сотрудников, наивысший балл был присвоен параметру "Профессиональные качества" (4,42), на втором месте – "Человеческие качества (4,33). Ниже всего были оценен параметр "Умение преподнести материал" (4,02 балла).

Таблица 1 – **Параметры оценки уровня качества образовательных услуг**

Параметр	Очень плохо	Скорее плохо, чем хорошо	Средне	Скорее хорошо, чем плохо	Очень хорошо	Вес
Качество и объем учебного материала (соответствие материала названию дисциплины, достаточность объема)	1 Учебный материал плохого качества, не соответствует названию дисциплины, объем выдаваемого материала очень маленький, требуются большие затраты времени на самоподготовку, чем предусмотрено учебным планом	2	3	4	5 Учебный материал отличного качества, объем достаточный для усвоения дисциплины	0,15
Профессиональные качества (владение материалом, терминами, понимание проблем дисциплины, использование современных технологий: мультимедиа, кейс-методы и т.п.)	1 Слабое владение материалом и терминами, низкая степень понимания проблем изучаемой дисциплины, материал читается только с листа, не используются современные технологии передачи материала	2	3	4	5 Отличное владение материалом и терминами, глубокая степень понимания проблем изучаемой дисциплины, свободное изложение материала, активное применение современных технологий	0,14
Человеческие качества (дружелюбие, вежливость, корректность, готовность оказания помощи студенту, желание идти на контакт)	1 Преподаватель демонстрирует некорректное поведение, проявляет грубость, заносчивость, оскорбляет студента, излишне фамильярен	2	3	4	5 Преподаватель дружелюбен, вежлив, корректен, готов помочь студенту с возникающими научными вопросами.	0,14
Умение преподавателя преподнести материал	1 Преподаватель не может заинтересовать студента, нет желания посещать занятия и участвовать в дискуссиях	2	3	4	5 Преподаватель преподносит материал интересно, студент заинтересован и хочет посещать занятия, и участвовать в обсуждениях на лекциях и семинарах	0,12
Авторитет и уважение к преподавателю	1 Преподаватель не вызывает уважения, не пользуется авторитетом, нет желания видеть его научным руководителем диплома и НИРС	2	3	4	5 Преподаватель обладает сильным авторитетом, вызывает уважение, есть желание видеть его научным руководителем диплома и НИРС	0,10
Уровень требовательности и дисциплины учебного процесса	1 Преподаватель излишне требователен Преподаватель вообще не требователен	2	3	4	5 Оптимальный уровень требовательности	0,07
Уровень самодисциплины преподавателя (опоздание и пропуски занятий, выполнение обещаний, скорость проверки работ)	1 Преподаватель часто пропускает лекции и семинары без объяснения причин или отпускает студентов значительно раньше звонка, не выполняет обещаний, данных студентам, опаздывает, крайне медленно проверяет сданные работы	2	3	4	5 Преподаватель не опаздывает, не пропускает занятий без обеспечения замены или переноса, не отпускает студентов значительно раньше окончания лекции, выполняет данные обещания, быстро (в указанный срок) проверяет работы	0,06
Практическая ориентированность материала (практическая ценность, использование опыта современных компаний, применение кейсов, видео)	1 Материал не имеет практической ценности и не пригодится студенту в жизни, нет реальных примеров из практики современных компаний	2	3	4	5 Материал имеет высокую практическую ценность и может пригодится студенту в жизни, много реальных примеров из практики современных компаний	0,13
Процесс оценки знаний студента и получения автомата (понятность и прозрачность процесса, единые требования ко всем студентам, справедливость)	1 Процесс оценки знаний не понятен, преподаватель предвзято относится к некоторым студентам, принцип расстановки оценок и автоматов несправедлив	2	3	4	5 Процесс оценки знаний понятен и прозрачен, есть четкие правила по получению положительной оценки и автомата, преподаватель одинаково требователен и справедлив ко всем студентам	0,05
Внешний вид преподавателя (соответствие одежды, обуви, прически и макияжа ситуации и статусу)	1 Одежда, обувь и прическа преподавателя не соответствуют ситуации, не подходят его статусу, неопрятны	2	3	4	5 Одежда, обувь и прическа преподавателя полностью соответствуют ситуации, подходят его статусу, опрятны	0,04
Итого						1

На основании полученных сведений был сделан ряд выводов, а именно:

1. Необходимость расширения перечня мероприятий кафедры: олимпиад, деловых игр, экспертных бесед и улучшения качества уже проводимых мероприятий.

2. Целесообразность повышения практической ориентированности материала: внедрение примеров конкретных компаний, кейсов, обучающих видео, добавление полевых заданий и исследований.

3. Необходимость повышения качества учебного материала и увеличение объема часов, выделяемых на дисциплины, формирующих основные специальные компетенции студентов.

4. Активное введение в учебный процесс технологий, позволяющих нагляднее представлять учебный материал.

Данные решения были доведены до сведения преподавателей и студентов и приняты к реализации в 2017/-18 учебном году.

Примечания:

1. Голубева О.А., Мереуц К.И., Тхазаплижева А.Н. Оценка качества образовательных услуг путем оценки удовлетворенности потребителей // В сборнике: Наука сегодня: проблемы и перспективы развития материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С. 31-33.
2. Елисеева Е.Н. Метод взвешенных оценок в изучении удовлетворённости потребителей образовательных услуг // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 38-40.
3. Матасова О.И. Контент-анализ студенческих публикаций в социальных сетях как способ определения направлений повышения удовлетворенности студентов образовательными услугами вуза // Kant. – 2017. – № 4 (25). – С. 219-221.
4. Матасова О.И. Определение ценностей современных студентов путем контент-анализа публикаций в социальных сетях // Приоритетные направления развития образования и науки : сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Редкол.: О.Н. Широков. – 2017. – С. 248-251.
5. Мищенко Е.С., Шеленкова И.В. Применение методики оценки удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг в системе дополнительного профессионального образования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2010. – № 1-3. – С. 124-130.

THE ESSENCE AND FEATURES OF DEFINITION OF A NATURAL RENT OF THE RECREATIONAL TERRITORIES

Pashentsev Aleksandr Ivanovich, *DSc of Economics, Professor*

Garmider Anna Aleksandrovna, *PhD of Economics, Assistant*

Finogentova Anna Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Institute of Economy and Management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic Of Crimea

The author's vision of the essence of a concept of a natural rent of the recreational territories, received on the basis of synthesis of concepts, characterizing the points of view of the Russian scientists, is presented. The analysis of the intrinsic characteristic of cost-effective theory of environmental management is carried out. It is proved that the differential rent, providing assessment of effectiveness of using of recreational territories by comparison to the worst territories on qualitative structure, lies at the core of a natural rent of recreational territories.

Keywords: *natural rent; recreational territory; definition.*

УДК 336.221
ВАК РФ 08.00.05

© Пашенцев А.И., 2018
© Гармидер А.А., 2018
© Финогентова А.В., 2018

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ДЕФИНИЦИИ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Представлено авторское видение сущности понятия природная рента рекреационных территорий на основе синтеза понятий, характеризующих точки зрения российских ученых. Проведен анализ сущностной характеристики затратно-результативной теории природопользования, обосновано, что в основе природной ренты рекреационных территорий лежит дифференциальная рента, предусматривающая оценку результативности их использования путем сопоставления с худшими по качественному составу территориями.

Ключевые слова: *природная рента; рекреационная территория; дефиниция.*

Удовлетворение растущих потребностей человека в получении лечебно-оздоровительных услуг для восстановления физических сил предусматривает использование природных ресурсов рекреационных территорий, что способствует проявлению особого вида дохода – природной ренты. Предприятия, осуществляющие экономическую деятельность, в полной мере используют природно-ресурсный потенциал данных территорий, получая доход и одновременно, оказывая негативное влияние на качественное состояние компонент окружающей среды. Возникает необходимость воспроизводства природных ресурсов рекреационных территорий за счет использования нового источника дохода, а именно природной ренты. Учитывая, что в России государственное регулирование признает

модель рыночной экономики с паритетным влиянием государства и частного сектора на потребление ресурсов, то одним из основных направлений экономического развития страны является ресурсосбережение и эффективность использования природных ресурсов за счет альтернативных источников их воспроизводства, что подчеркивает актуальность рассматриваемого вопроса.

Целью настоящей статьи является обоснование сущности и особенностей дефиниции природной ренты рекреационных территорий. Для ее достижения решены задачи: проведен анализ сущностной характеристики природной ренты применительно к разным объектам исследования, синтезировано определение понятия "природная рента рекреационных территорий".

Изучению вопроса природной ренты относительно разных объектов исследования посвящены работы многих отечественных ученых. В их работах природная рента рассматривается как часть прибыли, возникающая в результате использования природного ресурса в процессе осуществления экономической деятельности. В конце 70-х годов XX века была разработана затратно-результативная теория природопользования на основе диалектической ценности затратного и результативного аспектов оценки стоимости природных ресурсов. Это позволило не только разработать кадастры природных ресурсов и провести их стоимостную дифференциацию, но и окончательно признать исчерпаемость природных ресурсов и необходимость их воспроизводства. Природная рента отражает "общественно необходимые затраты, возникающие в результате добычи и использования природного ресурса" [1, с. 45], что способствовало разработке концепции дифференциальной ренты определяемой "разностью в затратах при использовании денежных ресурсов из привлеченных в оборот природных ресурсов" [2, с. 76]. Она нашла применение при оценке результативности использования земельных ресурсов, что отражено в работах известных российских ученых. Так, Г.Р. Подарков провел сравнительный анализ затратного и рентного подходов в экономической оценке земельных ресурсов, что позволило обосновать необходимость выделения некоторого худшего участка по своим качественным характеристикам для сопоставления и оценки экономической эффективности [8]. В работах Е.О. Моисеева обоснована точка зрения о необходимости проведения расчетов замыкающих затрат на худшем по качественному состоянию земельном участке с целью получения объективной сравнительной характеристики с земельным участком, который характеризуется лучшим качественным состоянием [4]. В работах Н.Е. Осипова получила дальнейшее развитие оценка ценности худшего по качественным характеристикам земельного участка с целью обоснования универсального среднего участка для сопоставления в межрегиональном измерении [6]. Оценка стоимости земельного участка с учетом бонитета рассматривается в работах О.А. Орлова, что позволило провести их дифференциацию с учетом плодородия и прибыли, получаемой от использования земель. При этом используется подход сравнения полученных результатов с лучших земельных участков с худшим [5]. В работах указанных выше ученых используется дифференциальная рента, связанная с экономическими отношениями в аграрном секторе, что отражается в создании прибавочного продукта, формируемого экономическими субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность на земле.

Природная рента рекреационных территорий в настоящее время рассматривается как феномен ввиду отсутствия определяющих

ПАШЕНЦЕВ Александр Иванович, *доктор экономических наук, профессор*

ГАРМИДЕР Анна Александровна, *кандидат экономических наук, ассистент*

ФИНОГЕНТОВА Анна Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент*

Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

составляющих, свойственных природной ренте при разработке полезных ископаемых или отношений в аграрном секторе. Так, Р.А. Островский отмечает, что "в основе природной ренты рекреационных территорий лежат рекреационные ресурсы, качественная составляющая которых является той основой, которая позволит разработать механизм распределения дохода между заинтересованными сторонами" [7, с. 21]. Авторы разделяют эту точку зрения, но при этом считают, что обоснованию методики расчета доходов должно предшествовать теоретическое обоснование дефиниции природной ренты рекреационных территорий ввиду специфичности их эксплуатации. Обеспеченность России природными ресурсами способствовала формированию и развитию механизма распределения природной ренты между государством и добывающими компаниями, государством и агропромышленными предприятиями, что сегодня осуществляется с явным учетом интересов компаний и в ущерб государству. Так, по результатам исследований А.Р. Ростовцева доля природной ренты в ВВП РФ составляет 11-17 %, а отношение природной ренты к сумме расходов бюджета страны 45-68 % [9, с. 34].

Таблица1 – **Рентные доходы добывающих отраслей экономики России ***

Наименование	2015 год			
	Нефтяной комплекс	Газовый комплекс	Черная металлургия	Цветная металлургия
Рентный доход, млрд дол. США	92	36	81	10,2
Наименование	2016 год			
	Нефтяной комплекс	Газовый комплекс	Черная металлургия	Цветная металлургия
Рентный доход, млрд дол. США	96	39	85	14,8

* Источник [9, с. 89]

Одной из разновидностей природной ренты является земельная, связанная с отношениями в аграрном секторе, что отражается в создании прибавочного продукта, создаваемого экономическими субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность на земле. При этом, учитывая разные природно-климатические условия возделывания культур, применяются различные региональные коэффициенты, повышающие заинтересованность сельскохозяйственных производителей в результатах труда. Однако и здесь распределение рентного дохода происходит с учетом интересов субъектов хозяйствования и оказанием государством определенной финансовой поддержки отдельным сельскохозяйственным регионам. В настоящее время в стране существует проблема справедливого распределения природной ренты, решить которую представляется возможным применением налогового инструментария: налоги на прибыль, налоги на доход (роялти) или добычу, бонусы и плата за пользование месторождением (рентальс). Принимая во внимание указанное выше, на наш взгляд, целесообразно применить природную ренту к экономическим отношениям, возникающим при осуществлении хозяйственной деятельности на рекреационных территориях.

Рекреационные территории характеризуются разнообразием природно-ресурсного потенциала и природно-климатических условий, что позволяет специализированным и коллективным средствам размещения, находящимся на них, расширять перечень предоставляемых лечебно-оздоровительных услуг. Однако данные территории также отличаются друг от друга природными, экологическими, экономическими факторами, что способствует применению к ним дифференциальной ренты. Так, российский ученый Е.П. Савельев рассматривает природную ренту данных территорий с экономической точки зрения, отмечая, что "показателем природной ренты рекреационных территорий является прибавочный продукт, создаваемый предприятиями, работающими на этих территориях" [10, с. 22]. Можно согласиться с данной точкой зрения, так как субъекты хозяйствования на рекреационных территориях имеют возможность создавать несколько цепочек добавочной стоимости, используя услуги не только предприятий туристской сферы, но и сопутствующих отраслей экономики (общественное питание, связь, торговля, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, культура и искусство). С.И. Корбут считает целесообразным оценивать природную ренту рекреационных территорий на основе введения их категорийности, отражающей фактическую полезность в зависимости от природно-климатических условий. Ученый считает, что именно природно-климатические условия являются определяющими в формировании прибыли от их использования. Поэтому введение категорий позволит провести дифференциацию по степени значимости, под которой С.И. Корбут подразумевает "признак востребованности территории для получения лечебно-оздоровительных услуг, исходя из ее

природно-климатических условий" [3, с. 32].Однако данное предложение носит рекомендательный характер и не подкреплено разработкой методического подхода, позволяющего на основе системы показателей определить результирующий и, используя шкалу идентификации результатов, присвоить определенную категорию. Достаточно интересной выглядит точка зрения П.Е. Семенова, который считает, что природная рента рекреационных территорий зависит от факторов, оказывающих влияние на качественное состояние самих территорий и прежде всего от влияния функционирующих предприятий туристской сферы и сопутствующих отраслей экономики [11] . В этом случае ученый отмечает, что на величину природной ренты данных территорий влияет совокупность природных, экологических и экономических факторов. Авторы разделяют данную точку зрения и считают, что величина природной ренты рекреационных территорий является величиной переменной и для получения объективного результата необходимо учитывать негативное влияние вышеуказанных факторов на качественное состояние данных территорий, что должно быть представлено в виде определенной модели, позволяющей обосновать момент наступления ухудшения качественного состояния этих территорий.

А.П. Тамбовцев считает, что на величину природной ренты рекреационных территорий оказывает существенное влияние фактор времени ввиду периодичности их использования в течение года. В частности он отмечает, что "для рекреационных территорий свойственна сезонность, обусловленная прямым влиянием природно-климатических условий местности их расположения, что отражается на объеме потока рекреантов и прибыли" [12, с. 12]. Авторы разделяют данную точку зрения и считают, что сезонность является определяющим фактором, влияющим на продолжительность использования рекреационных территорий, оказывающим воздействие на формирование валового дохода предприятий, предоставляющих услуги рекреантам. Достаточно интересной выглядит точка зрения С.П. Фетисова, считающего, что природная рента применительно к рекреационным территориям характеризуется некоторой особенностью, состоящей в том, что их ценность определяется, исходя из обеспеченности рекреационными ресурсами. Совокупность этих ресурсов способствует формированию курортно-рекреационной базы, предназначенной для предоставления услуг лечебного, оздоровительного характера, а также реабилитации и восстановления физических сил рекреантов. Очевидным является, что весь комплекс указанных выше услуг можно предложить только на некоторых рекреационных территориях, характеризующихся определенным природно-ресурсным потенциалом. В этой связи, ученый высказывается о возможности применения к ним дифференциальной ренты в основе, которой находится предположение о необходимости сопоставления лучших и худших участков рекреационных территорий. В частности он отмечает, что "если рекреация предполагает осуществление деятельности по предоставлению лечебно-оздоровительных услуг рекреантам, то участки рекреационных территорий целесообразно рассматривать с позиции объекта осуществления деятельности, отличающиеся между собой условиями ведения деятельности" [13, с. 32]. Здесь нужно обратить внимание на заключительную часть цитаты, имеющий достаточно глубокий смысл. Разные условия ведения деятельности объясняются разным составом рекреационных ресурсов, что предполагает проведение их дифференциации по степени привлекательности и формирования специализации коллективных и специализированных средств размещения. Принимая во внимание точку зрения С.П. Фетисова, авторы считают, что к рекреационным территориям целесообразно применить дифференциальную ренту 2 в основе, которой лежит две особенности – различие в природно-ресурсном потенциале, включая природно-климатические условия, и вытекающие отсюда затраты капитала на создание объектов курортно-рекреационной инфраструктуры. При этом вложение капитала возможно по двум вариантам:

1. Вложение капитала в один и тот же участок рекреационной территории.

2. Вложение капитала в разные участки рекреационной территории.

Это будет способствовать формированию разной добавочной стоимости и производительности труда. Так, в случае размещения капитала в лучший по своим качественным показателям участок рекреационной территории в силу свойства аддитивности это способствует снижению производительности. При этом дополнительно произведенный туристский продукт в виде сопутствующих услуг основным лечебно-оздоровительным услугам при условии сохранения цены реализации способствует увеличению величины добавоч-

ной стоимости. В случае вложения капитала в худший участок рекреационной территории при условии сохранения цены на лечебно-оздоровительные услуги неизменной, дополнительный капитал способствует росту производительности, а дополнительные затраты формируют и приносят дифференциальную ренту 2. Однако при вложении средств в худший участок данных территорий при условии неизменности рыночной цены и уменьшении производительности дополнительных вложений делает производство туристской услуги (лечебно-оздоровительные услуги) невыгодным. Это означает, что при осуществлении концентрации капитала в развитие одного и того участка рекреационной территории с расположенными на ней объектами туристской инфраструктуры дифференциальная рента будет возрастать.

Как видим, в научной литературе в настоящее время ведется дискуссия относительно обоснования природной ренты рекреационных территорий, а присутствие различных точек зрения свидетельствует о сложности данного вопроса, что позволяет авторам представить собственную точку зрения. Таким образом, авторы понимают природную ренту применительно к рекреационным территориям как часть прибыли, обусловленную использованием природных ресурсов данных территорий специализированными и коллективными средствами размещения при предоставлении рекреантам лечебно-оздоровительных услуг с учетом их специфики и продолжительности использования в сопоставлении с прибылью, полученной от использования худших участков данных территорий по природно-климатическим условиям. Авторы исходят из того, что рекреационные территории располагаются в разным регионах страны, которые характеризуются разными природно-климатическими, экономическими, географическими условиями. Следует отметить, что в пределах одного региона рекреационные территории также могут достаточно существенно отличаться по вышеуказанным условиям, способствуя дифференциации формирования спроса на лечебно-оздоровительные услуги. Поэтому при определении величины природной ренты необходимо исходить из наличия различных условий и потребительских предпочтений на предлагаемые услуги восстановления физических сил человека. Это свидетельствует о необходимости определения природной ренты рекреационных территорий в сравнении лучших участков с худшими по природно-климатическим условиям.

Природная рента рекреационных территорий рассматривается как часть прибыли, полученной от их использования в сопоставлении с худшими по природно-климатическим условиям территориями с учетом природно-климатических условий, специфики оказываемых услуг, продолжительности использования в течение курортного сезона.

Литература:

1. Борисов А.В. Особенности природной ренты в России /А.В. Борисов // Социально-экономическое развитие России: современные вызовы и перспективы : Межд.науч.-практ. конф. – СПб., 2015. – С. 83-86.
2. Волконский В.А. Оценка природной ренты и ее роль в России.– М. : Наука, 2003. – 345 с.
3. Корбут С.И. О введении категорийности рекреационных территорий / С.И. Корбут // Рекреация Крыма. – 2010. – № 1. – С. 39-43.
4. Моисеев Е.О. Затратно-результативная теория в оценке стоимости сельскохозяйственных земель / Е.О. Моисеев // Экономические исследования в сельском хозяйства: науч.-практ. конф. – Волгоград, 1985. – С. 34-38.
5. Орлов О.А. Факторизация дифференциальной ренты в сельском хозяйстве / О.А. Орлов // Проблемы и перспективы развития орошаемого земледелия: науч.-практ. конф. – М., 1984. – С. 78-81.
6. Осипов Н.Е. Методическое обеспечение оценки природной ренты сельскохозяйственных земель / Н.Е. Осипов // Экономика сельского хозяйства : Научн.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 1987. – С. 98-101.
7. Островский Р.А. Экономика и территориальное планирование. – М. : Наука, 2003. – 345 с.
8. Подарков Г.В. Оценка стоимости природных ресурсов: затратный и рентный подходы / Г.В. Подарков // Научные достижения современного общества : науч.-практ. конф. – М., 1988. – С. 89-95.
9. Ростовцев, А.Р. Современные вызовы экономике России. – Воронеж : ТМН, 2015. – 212 с.
10. Савельев Е.П. Экономическая политика России / А.Р. Савельев. – СПб. : Питер, 2016. – 348 с.
11. Семенов П.Е. Природная рента рекреационных территорий: принципы, подходы, факторы / П.Е. Семенов // Рекреация и туризм: экономический механизм развития : Межд. науч.-практ. конф. – Сочи, 2017. – С. 77-81.
12. Тамбовцев А.П. Экономика туризма. – М. : Наука, 2016. – 188 с.
13. Фетисов С.П. О природной ренте рекреационных территорий / С.П. Фетисов // Управление структурными изменениями в экономике : Межд. науч.-практ. конф. – Орел, 2012. – С. 31-37.

THE ORISING ASPECTS OF EMPLOYMENT'S NON-STANDARD FORMS IN MODERN ECONOMICS' LABOR MARKET

Simchenko Natalia Alexandrovna, *DSc of Economics, Professor*

Voloshin Alexey Ivanovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Romanyuk Elena Vitalievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economic theory, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

The theory analysis of employment's non-standard forms in modern economics' labor market was made at paper. Main attitudes to define employment's non-standard forms were described. It lead to analyze different points of view of prominent specialist in the field and definition of employment's non-standard forms was presented at paper. Employment's non-standard forms were classified by time-schedule, which lead to characterize traditional and new employment's non-standard forms. Advantages and disadvantages of employment's non-standard forms were clarified.

Keywords: *non-standard forms of employment; labor market; employee; employer.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

УДК 331.5.024.54
ВАК РФ 08.00.05

© Симченко Н.А., 2018
© Волошин А.И., 2018
© Романюк Е.В., 2018

В статье выполнен теоретический анализ нестандартных форм занятости на рынке труда в современных экономических условиях. Рассмотрены основные подходы к определению сущности нестандартных форм занятости, что позволило проанализировать различные точки зрения ведущих специалистов в данной сфере и предложить обобщенное определение нестандартных форм занятости. Классифицированы нестандартные формы занятости по временному периоду, что дало возможность охарактеризовать традиционные и новые нестандартные формы занятости. Выделены преимущества и недостатки нестандартных форм занятости.

Ключевые слова: *нестандартные формы занятости; рынок труда; работник; работодатель.*

Трансформационные процессы, происходящие в экономике России, существенно влияют на функционирование и развитие рынка труда. Совершенствование рынка капитала, формирование многоукладной экономики, изменения, происходящие в отраслевой структуре производства государства – все эти факторы вызвали развитие новых форм занятости – нестандартных. Сегодня все больше безработица стала носить открытый характер, нежели скрытый. Перед государственными компетентными органами регулирования и управления стоит одна из главных задач – снизить безработицу и повысить уровень занятости в стране, который можно достичь с помощью развитых форм занятости. Кроме этого, в современных экономических и социально-трудовых условиях с развитием науки и техники, автоматизации и механизации рабочих мест, все больше растет потребность у работодателей в соответствующих квалифицированных наемных работников в применении нестандартных форм занятости.

В настоящее время на рынке труда наблюдается ряд нерешенных проблем, среди которых можно выделить такие, как: диспропорция спроса и предложения, скрытая безработица, низкая мобильность рабочей силы, жесткие административные и правовые ограничения, отсутствие действенного государственного регулирования, дифференциация развитости рынка труда, т.е. в зависимости от региона, а также в зависимости от городов рынок труда более развит инфраструктурой, чем в сельской местности, высокие профессионально-квалификационные требования работодателей к желаемому работнику [5, с. 378]. Вышеперечисленные проблемы

СИМЧЕНКО Наталия Александровна, *доктор экономических наук, профессор*

ВОЛОШИН Алексей Иванович, *кандидат экономических наук, доцент*

РОМАНЮК Елена Витальевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономической теории, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

свидетельствуют о том, что будущему наемному работнику необходимо уметь адаптироваться и быть конкурентоспособным на современном рынке труда. У работодателей появилась возможность выбирать и подбирать себе необходимый кадровый персонал, привлекая к трудовой деятельности специалистов, которые владеют определенными навыками и знаниями, опытом по той или иной специальности с умением адаптироваться с преобразованиями на рынке труда. В связи с этим исследование нестандартных форм занятости является актуальным и своевременным в условиях происходящих изменений на рынке труда.

Вопросы сущности нестандартных форм занятости достаточно хорошо изучены в отечественной и зарубежной литературе. Следует отметить, что особую активность отечественные ученые, в исследовании нестандартных форм занятости, стали проявлять в период расцвета предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Однако внимание к проблематике нестандартных форм занятости, несмотря на спад интереса к ним в последнее время, повышенное, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации. Данную проблему рассматривают в своих научных трудах многие ученые и экономисты с различных позиций и точек зрения, однако среди них наблюдается отсутствие единой терминологии и разнообразие в трактовке базовых понятий. Поэтому необходим теоретический анализ основных подходов к определению сущности "нестандартные формы занятости".

По утверждению ряда ученых, таких как В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, под нестандартными формами занятости понимаются формы занятости, для которых характерна большая степень свободы действия, самостоятельности в организации труда и производства, а также в принятии хозяйственных решений [3, с. 39]. Такой подход, по нашему мнению, не в полной мере раскрывает сущность нестандартных форм занятости. В данном определении не уточнены субъекты трудовых отношений – наемный работник и работодатель, а также что их трудовые отношения носят не только трудовой, но и правовой характер в виде заключенного определенного контракта или договора.

Согласно мнению К.М. Огоняна, Н.Д. Подшибякина основой нестандартных форм занятости является применение нестандартных организационно-правовых условий занятости работников [4, с. 153]. В данном определении также не указаны субъекты трудовых отношений, но уточнено, что занятость работников регулируется законодательством.

В более широком плане, на наш взгляд, характеризует нестандартные формы занятости А.И. Рофе, Б.Г. Збышко, В.В. Ишнин, которые понимают под нестандартными формами занятости способы организационно-правового трудоиспользования с соответствующим режимом неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, что вызвано необходимостью для отдельных групп работать неполный рабочий день, а также препятствовать нарастанию безработицы [6, с. 78]. Данное определение, конечно, правомерно, но не всегда нестандартные формы занятости связаны с сокращенным рабочим временем.

Другие отечественные ученые, такие как М.А. Винокурова, Н.А. Горелова под нестандартными формами занятости понимают особые режимы использования полного рабочего времени, повышенное влияние в вопросах приема и увольнения, а также снижение издержек, связанных с системой заработной платы [7, с. 289]. В данном случае ученые подчеркивают, что нестандартные формы занятости способствуют развитию гибкого рынка труда.

Интересно мнение Е.Г. Яковенко, Н.Е. Христолюбова, В.Д. Мостова, которые утверждают, что нестандартные формы занятости связаны в первую очередь с применением работодателями практик найма, которые предназначены сокращать или ограничивать численность своих кадровых работников, влиять на гибкость рабочей силы при ее непосредственном использовании, а также перекладывать все риски на плечи трудящихся [8, с. 125]. Отметим, что не только работодатели хотят сократить численность работников, как подчеркивает ученый, а в большей степени многие работодатели хотят сохранить свои кадры, особенно, если предприятие находится в кризисном состоянии, поэтому и применяют нестандартные формы занятости.

Обобщая вышеуказанные определения ученых, можно сформулировать нестандартные формы так: нестандартные формы занятости – это формы трудовых отношений между работодателями и наемными работниками, базирующиеся на определенных организационно-правовых и экономических условиях, имеющие специфические особенности режима и объема работы, ориентированные на повышение гибкости рынка труда.

Многие ученые пришли к мнению, что между нестандартной и гибкой формой занятости

мало отличий, и они равнозначны. С этим можно было бы согласиться, но для нестандартной занятости не всегда характерна гибкость рабочего времени. В современных условиях выделяют традиционные формы нестандартной занятости, которые появились в конце XX в., такие как: надомный труд; непостоянная или случайная занятость; посменная работа; временная; работа по скользящим графикам; самозанятость; сверхзанятость (табл. 1).

Таблица 1 – **Нестандартные формы занятости в конце XX века**

Период возникновения	Вид нестандартной формы занятости	Общая характеристика	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Конец XX века	временная	Работники заняты на рабочем месте согласно трудового договора, строго на определенный период времени (от одного дня до нескольких лет)	Работники не находятся в статусе «безработный»; возможность поиска подходящей работы. Работодатель не испытывает простоя или сбоя в производстве	Отсутствие постоянной и стабильной работы у работника
	непостоянная или случайная занятость	Временные нестабильные трудовые отношения, возникающие при росте спроса на труд, вызванные, увеличением спроса на продукцию	Возможность дополнительного заработка у работника. Работодатель не испытывает простоя или сбоя в производстве	Отсутствие постоянной и стабильной работы у работника
	надомный труд	Сотрудничество между работодателем и работником при условии, что объем работы выполняется работником на дому в согласованные сроки	Работодатель не несет затрат по организации рабочего места. Работник варьирует своим рабочим временем, получает заработную плату за работы (услуги).	Отсутствие контроля у работодателя за ходом выполнения работы сотрудником.
	работа по скользящим графикам	Работа, выполняемая работником по скользящему графику, составленному на неделю / месяц	Работник трудоустроен. Работодатель имеет непрерывный процесс производства, отсутствие сбоев в работе	Неудобство работником при выполнении работы по графику
	посменная работа	Работа выполняется работникам по сменам	Работник трудоустроен. Работодатель имеет непрерывный процесс производства, отсутствие сбоев в работе	Неудобство работником при выполнении работы по графику
	самозанятость	Форма труда, за которую самозанятый получает оговоренную оплату от заказчика	Самозанятый одновременно является и работником, и работодателем, самостоятельно выбирает объем работы и заказчика, отсутствие контроля со стороны работодателя	Поиск самостоятельно заказчика самозанятым
	сверхзанятость	Высокий уровень занятости по сравнению с имеющейся рабочей силой, который приводит к избыточной потребности на персонал	Работодатель получает экономическую выгоду за счет оперативного выполнения работником трудового задания. Больше оплата труда (дополнительный доход)	Отсутствие у работника отдыха, в связи с увеличением рабочего времени больше пороговой величины

Источник: составлено на основании [1, с. 72-73; 8, с. 77].

Также можно выделить "новые" формы нестандартной занятости, появившиеся в начале XXI в., такие как: гибкие формы работы (рабочее время с гибким началом и окончанием рабочего дня; гибкое скользящее рабочее время; счета рабочего времени; гибкое неполное рабочее время); заемный труд (лизинг персонала, аутсорсинг, аутстаффинг); фриланс; телетруд. В таблице 2 представлены виды нестандартных форм занятости, характеристика, а также положительные и отрицательные их стороны.

Далее в исследовании выделим преимущества и недостатки нестандартных форм занятости. Преимущества нестандартных форм занятости заключаются в следующем: рациональное использование рабочего времени для наемного работника и работодателя; повышают гибкость рынка труда и способствуют развитию инновационной экономики; способствуют созданию новых рабочих мест; увеличивают уровень трудоустройства незанятых граждан, в том числе слабозащищенных категорий граждан, среди которых: женщины, молодежь, инвалиды, люди предпенсионного возраста; предоставляют возможность работнику трудиться "на себя"; организационно упрощают переход статуса безработного в статус занятого; способствуют сохранению нужных работников при спаде в производстве; упрощена процедура найма и увольнения работников; у работника появляется возможность удаленной трудовой деятельности.

Недостатки нестандартных форм занятости заключаются в следующем: в некоторых случаях – развивается неформальная, нелегальная и неполная занятость; не всегда социально-трудовые отношения между работодателем и наемным работником оформлены документально, что дает больше преимуществ работодателям и исключает возможность отстоять свои трудовые права работников при появлении конфликтных ситуаций, споров или разногласий.

Таблица 2 – **Нестандартные формы занятости в начале XXI века**

Период возникновения	Вид нестандартной формы занятости	Общая характеристика	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Начало XXI века	заемный труд (лизинг персонала, - аутсорсинг, - аутстаффинг)	Работа, которую выполняет работник по распоряжению своего работодателя, но в интересах третьего лица (не являющегося его начальником)	Фирма-провайдер получает услуги от работника от фирмы-клиента для выполнения задания. Фирме-провайдеру не нужно выполнять расходы, связанные с управлением и организацией персонала. Работник обеспечен работой, гарантиями по оплате труда, социальному обеспечению	Слабый уровень социальной защиты и обеспечения работников, подрывается система стандартных договорных отношений «наемный работник-работодатель»
	телетруд	Работа, которая выполняется частично на дому работником, частично в местах, являющихся собственностью работодателя, с использованием компьютера и телекоммуникационных связей	Работник может сам выбирать, где и в какое время ему выполнять свою работу. Работодатель получает результат работы от работника в установленный им срок	Риск потери профессиональной социальной компетенции работника; снижение шансов построить карьеру; отсутствие четких границ профессиональной и личной жизни у работника
	гибкие формы работы (рабочее время с гибким началом и окончанием рабочего дня; гибкое скользящее рабочее время; - счета рабочего времени; гибкое неполное рабочее время)	Форма занятости, которая предполагает гибкий режим рабочего времени	Для работника появляется возможность планирования рабочего времени; более высокая мотивация к труду. Работодатель получает возможность самостоятельно регулировать производство и принимать решения, сокращаются расходы на управления персонала	Снижение темпа работы и частое отсутствие гарантии рабочего места
	фриланс	Форма занятости, предусматривающая, что работник сотрудничает с работодателем без заключения долговременного договора, нанят работодателем только для выполнения определенных работ	У работника появляется наличие свободного графика работы, отсутствие руководства, корпоративных правил и ограничений. У работодателя – экономия расходов на управления и организацию работы персонала	У работника – отсутствие социальных гарантий, постоянный поиск заказов, проектов, нестабильность работы

Источник: составлено на основании [1, с. 72-73; 8, с. 77].

Таким образом, в работе исследованы нестандартные формы занятости и выделены их преимущества и недостатки. Показано, что с преобразованиями на рынке труда работники все больше желают работать удаленно от работодателя с распределением самостоятельно своего рабочего времени. Нестандартные формы занятости представляют собой определенные формы взаимодействия работодателя и работника, имеют специфические особенности по отношению к традиционным формам занятости. Нестандартные формы занятости привлекательны для многих организаций, в связи с тем, что благодаря им у работодателя существует возможность экономить денежные ресурсы и повысить трудовую мотивацию наемного работника. В современных социально-экономических условиях компетентные государственные органы регулирования должны стимулировать и поддерживать нестандартные формы занятости, способствующие созданию новых рабочих мест и как результат – рост трудоустройства среди безработных граждан. В сферах экономики России произошли структурные изменения, которые привели к тому, что все больше растет удельный вес среди отраслей в сфере услуг, развиваются новые информационные и компьютерные технологии и телекоммуникации, поэтому сегодня рынок труда нуждается в специалистах с нестандартными формами занятости.

Примечания:

1. Базжина В.А., Цыганкова И.В., Никишина О.Ю. Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. – 2014. – № 24 (270). – С. 71-86.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. – 8-е изд., доп. – М. : НОРМА, 2009. – 416 с.
3. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость в Российской экономике. – М. : ГУ ВШЭ, 2006. – 400 с.
4. Оганян К. М., Стрельцов Н. М. Занятость населения и ее регулирование : учеб. пособие. – СПб. : Бизнес-Пресса, 2008. – 372 с.
5. Потеев А.Т., Романюк Е.В., Волошин А.И. Рынок труда Республики Крым: наследие старых проблем и появление новых // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 4-2 (57-2). – С. 377-381.
6. Рофе А.И., Збышко Б.Г., Ишин В.В. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов для труда. – М. : МИК, 1997. – 264 с.
7. Экономика труда / под ред. М.А.Винокурова, Н.А. Горелова. – СПб. : Питер, 2004. – 656 с.
8. Яковенко Е.Г., Христолюбова Н.Е., Мостова В.Д. Экономика труда : учеб. пособие. – М. : ЮНИТИ, 2004. – 319 с.

ANALYSIS OF THE CURRENT FINANCIAL CONDITION OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN THE STAVROPOL REGION AND PERFORMANCE ONGOING STATE FINANCIAL SUPPORT

Sinitsyna Irina Viktorovna, *PhD in Economics, Associate Professor*

Nikulina Olga Nikolaevna, *PhD in Economics, Associate Professor*

Department of Finance and Accounting, Information Technology, Nevinnomyssky State Gumanitarno-Technical Institute, Nevinnomyssk

The article presents the results of the analysis of the current financial situation of agricultural producers in the Stavropol region and the effectiveness of the state financial support, the characteristics of the state of agriculture of the Stavropol region and its contribution to the development of the agricultural sector in the Russian Federation; the oenka of the efficiency of the state sup-port for the development of.

Keywords: *agriculture; finance; financial support of the state; entrepreneur-ship.*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ

УДК 336.64
ВАК РФ 08.00.10

© Синицына И.В., 2018
© Никулина О.Н., 2018

В статье представлены результаты анализа современного финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей в Ставропольском крае и результативности осуществляемой государственной финансовой поддержки, приведена характеристика состояния сельского хозяйства Ставропольского края и ее вклад в развитие аграрного сектора в Российской Федерации; произведена оценка эффективности государственной поддержки развития предприятия.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; финансы; финансовая поддержка государства; предпринимательство.*

Ставропольский край как один из 85 регионов Российской Федерации является сельскохозяйственным, в котором сельскому хозяйству отведено ведущее место и по численности занятости населения в экономике края, и в формировании валового регионального продукта.

В сельском хозяйстве края работает практически каждый пятый житель трудоспособного возраста, а более 40% населения проживает в сельской местности, поэтому с уверенностью можно констатировать, что от состояния и динамики развития сельскохозяйственной отрасли зависит экономика, в том числе и социальная сфера муниципальных образований, уровень благосостояния сельского населения.

В структуре валового регионального продукта на долю отрасли приходится около 13%, что на протяжении последних трех лет обеспечивает сельскому хозяйству третью позицию в рейтинге базовых отраслей краевой экономики. Характеризуя в целом экономику отрасли, необходимо отметить комплексный подход в развитии сельскохозяйственного производства, традиционно весомую государственную поддержку по широкому спектру направлений – от растениеводства и животноводства до решения социальных вопросов на селе.

Сельскохозяйственные товаропроизводители Ставропольского края ведут накопление минеральных удобрений на первое полугодие. По состоянию на 12 апреля 2018 года при потребности на первое полугодие 113,7 тыс. тонн действующего вещества минеральных удобрений накоплено 137,4 тыс. тонн д.в., или 120,8% от потребности.

Цены на минеральные удобрения в Ставропольском крае 2017-2018 года представлены в таблице 1.

СИНИЦЫНА Ирина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

НИКУЛИНА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Кафедра Финансов и учета, информационных технологий, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Таблица 1 – **Цены на минеральные удобрения в Ставропольском крае 2017-2018 года, руб.**

Наименование удобрения	Апрель 2017	Март 2018	Апрель 2018	% роста 2018 к 2017
аммиачная селитра	12350	13450	12360	100,1
нитроаммофоска 16:16:16	17300	18275	18275	105,6
КАС 32	11910	11150	11060	92,8
аммофос	25200	26350	26860	106,5
сульфоаммофос 20:20	17000	17550	17830	104,8

В настоящее время основные трейдеры Ставропольского края предлагают следующие закупочные цены на зерно:

– пшеница 3 класса – 7900-8900 рублей за тонну;

– пшеница 4 класса – 6900-8000 рублей за тонну; – пшеница 5 класса – 5600-6800 рублей за тонну;

– ячмень – 6700-8500 рублей за тонну; – кукуруза – 5800-8700 рублей за тонну;

– горох – 8000-9500 рублей за тонну.

В 2018 году сельхозтоваропроизводителями края приобретено 458 единицы техники, в том числе:

– 114 ед. тракторов (4 ед. – в лизинг);

– 62 ед. зерноуборочных комбайнов (1 ед. – в лизинг);

– 1 кормоуборочный комбайн;

– 14 ед. грузовых автомобилей (4 ед. – в лизинг);

– 267 ед. посевной, почвообрабатывающей и другой сельскохозяйственной техники.

Запасы дизельного топлива на нефтебазах сельскохозяйственных организациЙ составляют 40 629 тыс. тонн (– 0,257 тыс. тонн за неделю) и 4,213 тыс. тонн бензина (– 0,108 тыс. тонн за неделю). Коммерческая цена топлива составляет от 46 800 до 47 500 тыс. руб. за тонну дизельного топлива, средняя цена – 47 220 тыс. руб. за тонну дизельного топлива (+ 9 160 тыс. рублей с начала 2017 года, + 2 740 тыс. рублей с начала 2018 года).

Обеспеченность горюче-смазочными материалами сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края на апрель 2018 года составляет: дизельное топливо – 195 процентов; бензин – 163 процентов.

Динамика средних цен на дизельное топливо за 2017-2018 года представлена в таблице 2.

С начала 2018 года наблюдается рост оптовых цен на дизельное топливо в среднем на 62%. Динамика цен основных поставщиков дизельного топлива в Ставропольском крае:

– ОАО "Роснефть-Ставрополье" – плюс 7,6%;

– ООО "ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт" – плюс 4,7%;

– ООО "Патриот" – плюс 6,7%;

- ООО "Агромаркет" – плюс 8,8%,

– ООО "Фирма Промхим" – плюс 3,3%.

Численность поголовья сельскохозяйственных животных на 01 апреля 2018 года, согласно оперативных данных федеральной службы государственной статистики Ставропольского края, представлена в таблице 3.

Таблица 2 – **Динамика средних цен на дизельное топливо за 2017-2018 года**

Дата	Средняя цена на дизельное топливо. руб./т		Изменение цены дизельного топлива в %
	2017	2018	
12 января	38 060	44 480	116,9
05 апреля	38 820	46 680	120,2
12 апреля	39 820	47 220	118,6

Таблица 3 – **Численность поголовья сельскохозяйственных животных в Ставропольском крае на 01 апреля 2018 года**

Наименование	Хозяйства всех категорий		Сельхозорганизации		Крестьянские хозяйства	
	2018	2018 в % к 2016	2018	2018 в % к 2017	2018	2018 в % к 2017
Крупный рогатый скот	364,6	96,7	100,6	93,1	63,1	100,2
в том числе: коровы	186,8	92,6	38,7	92,8	35,9	83,6
свиньи	400,4	107,8	285,1	110,9	6,8	116,2
овцы и козы	2131,5	85,3	342,9	80,2	991,7	88,0
птица	21783,3	90,2	17527,6	88,5	292,5	63,8

Необходимо отметить, что основное снижения производство (реализация) скота и птицы на убой в живом весе наблюдается в личных подсобных хозяйствах

На территории Ставропольского края заготовку молока осуществляют 40 индивидуальных предпринимателей и перерабатывающих предприятий, в том числе 7 из других субъектов (Краснодар, Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская Республика).

Закупочные цены молока базисной жирности в настоящее время составляют в сельхозорганизациях от 20,0 до 26,0 рублей за кг, в фермерских хозяйствах – от 15 до 20 рублей за кг, в хозяйствах населения – от 15 до 19 рублей.

В целях оказания государственной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Ставропольского края, предприятиям агропромышленного комплекса между Правительством Ставропольского края и Минсельхозом России заключены соглашения о предоставлении субсидий в сумме 4017,0 млн рублей, в том числе: из федерального бюджета в сумме 3653,3 млн рублей (несвязанная поддержка, повышение продуктивности, инвесткредиты, "единая субсидия" и т.д.).

За истекший период 2018 года в Ставропольском крае профинансированы за счет средств бюджета края на:

– осуществление управленческих функций органов местного самоуправления муниципальных районов Ставропольского края при исполнении переданных отдельных государственных полномочий 11,2 млн рублей;

– организацию и проведение мероприятий по борьбе с иксодовыми клещами-переносчиками Крымской геморрагической лихорадки в природных биотопах на сумму 8,1 млн рублей.

Кроме того, подготовлен и направлен реестр на перечисление субвенций на в выплату субсидий гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства, на закладку сада суперинтенсивного типа в сумме 24,0 млн рублей в ГКУ СК "Межведомственный центр бухгалтерского обслуживания".

В 2017 году произведено продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех сельхозпроизводителей (сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей и хозяйствах населения) на 203,9 млрд руб., что в сопоставимой оценке на 1,8% ниже 2016 года. Сельскохозяйственные организации края произвели продукции на 128,2 млрд руб., или на 1,9 процента меньше. Доля сельхозорганизаций в общем производстве составила 62,9% личных подсобных хозяйств населения – 24%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 13,1%.

Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций края на конец 2017 года уменьшилась на 21,2% в сравнении с задолженностью, сложившейся на конец октября 2016 года, и составила 20 371,9 млн рублей (на конец октября 2016 г. – 25 869,7 млн рублей). При этом просроченная кредиторская задолженность на конец ноября 2017 года увеличилась на 1,3% и составила 358,7 млн рублей (на конец ноября 2016 г. 353,9 млн рублей).

Дебиторская задолженность сельскохозяйственных организаций по состоянию на конец октября 2017 года составила 28 006,8 млн рублей, что на 9,5% ниже 2016 года (в 2016 году – 28,2 млн рублей). Просроченная дебиторская задолженность в сравнении с 2017 годом снизилась на 16,7% и составила 83,1 млн рублей (в 2016 году – 99,8 млн рублей).

Объем инвестиций в основной капитал по отрасли сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами) за январь – сентябрь 2017 года составил 9 037,8 млн рублей, что на 37,0% ниже уровня 2016 года.

В 2017 году крупными и средними сельскохозяйственными организациями Ставропольского края получена прибыль в сумме 13 547,9 млн рублей, что по сравнению с показателями 2016 года ниже на 31,2% (2016 год – 19 695,5 млн рублей). Удельный вес прибыльных организаций к общему числу организаций в 2017 года, уменьшился на 6,5% по сравнению с 2016 годом, составив 89,1% (2016 год – 95,6%).

Рентабельность реализованной продукции по отрасли сельского хозяйства в Ставропольском крае за 2017 год составила 9,6 94, что на 0,4% выше чем в 2016 году (2016 год – 9,2 94).

Следует отметить, что значительная часть оборотных средств в сельском хозяйстве формируется в натуральной форме, минуя денежную фазу кругооборота капитала. Например, такие важные составные элементы оборотных средств, как семена, а в ряде случаев и посадочный материал, корма, органические удобрения и т.п., постоянно возобновляются в процессе кругооборота за счет собственного сельскохозяйственного производства. Поскольку данные виды оборотных средств не поступают в процесс реализации, а остаются в сфере производства на следующий производственный цикл, а в ряде случаев, в формировании которых большую роль играет сезонное их производство, все это влияет не только на их величину, но и на продолжительность и скорость их оборота. Поэтому, на наш взгляд, авансовые поступления субсидий на своевременное пополнение оборотных средств в значительной мере могут способствовать росту эффективности сельскохозяйственного производства.

Вызывает много нареканий от хозяйств также на очень большой объем документов, подтверждающих справок и т.п., необходимых для представления при подаче заявлений на субсидии, причем этот объем увеличивается с каждым годом. В результате чего следует предло-

жить использовать программное обеспечение по формированию электронных заявок и отчетов.

– активно развивать рынок агрострахования. Одной из наиболее очевидных причин, по которым агрострахование до сих пор не стало эффективным инструментом финансовой защиты в отрасли, на наш взгляд, является недостаточная информированность производителей сельскохозяйственной продукции о его возможностях. Из-за этого на этапе заключения договоров страхования, зачастую, неверно оценивается уровень страхового покрытия. В результате при урегулировании убытков сельхозпроизводитель сталкивается с тем, что страховая сумма неадекватна реальным потерям.

Другая причина кроется в устоявшейся практике заключения договоров страхования во время посевных работ, то есть в период, когда сельхозпроизводитель несет наибольшие сезонные расходы. Если говорить о страховании с господдержкой, то, согласно существующему положению, производитель сельхозпродукции покрывает расходы на страхование за свой счет. Государственную субсидию он получает только через несколько месяцев, причем процесс этот связан с необходимостью предоставления ряда обоснований.

Все это делает страхование слишком затратным, а чаще всего и вовсе "неподъемным" для большинства аграриев, несмотря на государственную поддержку. Необходимо также обратить внимание на то, что государственные субсидии относятся только к страхованию урожая. Господдержка не распространяется на страхование имущества, составляющее основные средства производства. То же можно сказать и о других рисках, страхование которых требуется при заключении договоров лизинга и получении банковских кредитов.

Литература:

1. Прокофьев М.Н. Оценка проблем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации / М.Н. Прокофьев, А.С. Сибиряев // Вестник НГИЭИ, . – 2017. – № 7. – С. 110-116. – Режим доступа: http://elib.fa.ru/art2017/bvl 554.pdf.
2. Социально-экономическое положение Ставропольского края за январь-декабрь 2017 года (информационно-статистический доклад). [Электронный ресурс] / Официальный сайт "Управления Федеральной государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской Республике, и Кабардино-Балкарской Республике". Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts/stavstat/resources/d42N800443747albdcbbffa17ele317/doklad 12 2017
3. Государственная поддержка сельского хозяйства в регионах: сравнительный анализ эффективности реализации / М.М. Богданова, Р.А. Цой, Е.Н. Щетинин и др. // Финансовый бизнес. – 2017. – №4. – С. 11-22. – Режим доступа: http://elib.fa.ru/art2017/bvl 761 .pdf.
4. Развитие механизма учета и налогообложения на предприятиях малого предпринимательства в условиях трансформации экономики региона // А.Я. Глушко, ЕМ. Пучкова, ОН. Никулина, О.А. Пузина, Н.П. Коваленко, М.Х. Куштова. Коллективная монография. – Невинномысск : НГТИ, 2017.
5. Синицына И.В. Оценка финансовых ресурсов Ставропольского края, как одного из факторов регионального развития // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции. – Невинномысск : НГТИ, 2017.

FORMATION OF MECHANISMS OF INCREASE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES OF THE VINEYARD INDUSTRY

Stankevich Anastasija Alekseevna, *PhD of Economics, Senior Lecturer, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Institute of Economics and Management, Research fellow Department of Economics FSBSI "All-Russian National Research Institute of Viticulture and Winemaking "Magarach", Russian Academy of Science", Yalta, Republic of Crimea*

Iskandarov Almas Ismatovich, *PhD of Economics, Senior Lecturer, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Institute of Economics and Management, Simferopol, Republic of Crimea*

Currently, the viticulture industry is of particular interest to the Government of the Russian Federation, occupies a special place among other branches of the agro-industrial complex of the state, and separately the Republic of Crimea. Enterprises involved in the viticulture industry provide timely revenues to the federal and regional budgets for the further effective development of the industry. One of the stages of the study is the development of proposals for the formation of mechanisms for the competitiveness of enterprises in the wine and wine industry. The authors of the article consider in more detail the enterprises of the viticulture industry. The purpose of the article is to form a mechanism of market relations of economic entities in the viticulture industry in certain regions of the Russian Federation as an independent entity operating within the framework of interregional and global legislation in the marketing concept. The authors believe that each separate region has its own competitive advantages, agro-marketing potential, caused by global competition, which determines the relevance of the topic. The object of research are the enterprises of the viticulture industry. During the research methods were used:

analytical, comparative, statistical analysis, the method of expert assessments in the marketing concept, target programs, legislative documents, as well as statistical materials of the Federal Statistics Service of the Russian Federation. The tasks outlined are: to increase the role of state regulation in providing the processing industry with raw materials, the population with specific food products and food security of the country, improving the quality of products at the level of world standards and providing production costs and product prices. Having examined the mechanisms of increasing the competitiveness of the enterprises of the viticulture industry, the authors consider that it is inadvisable to consider the viticulture and winemaking sectors on one local territory. One of the mechanisms for the development of viticulture of the Republic of Crimea could be the creation of industry companies, clusters, holdings, cooperatives, unions for the production, processing and sale. This is one of the main conditions for attracting investments and further economic growth of the region. When forming the mechanisms for increasing the competitiveness of enterprises in the viticulture industry, a significant element of the marketing complex is the price on the domestic market of the Republic of Crimea. Using the development of digital technologies, it is possible to structure subsidies to business entities in order to co-finance expenditure obligations in the sphere of agriculture, as one of the mechanisms for increasing the competitiveness of enterprises in the viticulture industry.

Keywords: *state regulation; price; marketing; competitiveness; agrarian potential; investments; viticulture.*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ ВИНОГРАДАРСТВА

УДК 634.8.009.12
ВАК РФ 08.00.05

© Станкевич А.А., 2018
© Искандаров А.И., 2018

В настоящее время отрасль виноградарства вызывает особый интерес у Правительства Российской Федерации, занимает особое место как среди других отраслей агропромышленного комплекса государства, так и отдельно Республики Крым. Предприятия, вовлеченные в отрасль виноградарства, обеспечивают своевременные поступления в федеральный и региональный бюджеты для дальнейшего эффективного развития отрасли. Одним из этапов исследования является разработка предложений по формированию механизмов конкурентоспособности предприятий виноградарско-винодельческой отрасли. Авторы статьи более детально рассматривают предприятия отрасли виноградарства. Целью статьи является формирование механизма рыночных отношений субъектов хозяйственной деятельности отрасли виноградарства в определенных регионах Российской Федерации, как самостоятельный субъект, действующий в рамках законодательства на межрегиональном, так и на мировом уровне в концепции маркетинга. Авторы считают, что каждый отдельный регион имеет свои конкурентные преимущества, агромаркетинговый потенциал, обусловленные глобальной конкуренцией, что определяет актуальность темы. Объектом исследований являются предприятия отрасли виноградарства. При проведении исследования применялись методы: аналитического, сравнительного, статистического анализа, метод экспертных оценок в концепции маркетинга, целевых программ, законодательных документов, а также статистические материалы Федеральной службы статистики Российской Федерации. Обозначенные задачи: повышение роли государственного регулирования в обеспечении перерабатывающей промышленности сырьем, населения конкретными продуктами питания и продовольственной безопасности страны, улучшение качества производимой продукции на уровне мировых стандартов и обеспечению затрат на производство и цен на продукцию. Исследовав механизмы повышения конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства, авторы считают, что рассматривать отрасли виноградарства и виноделия нецелесообразно на одной локальной территории. Одним из механизмов развития виноградарства Республики Крым может стать создание отраслевых компаний, кластеров, холдингов, кооперативов, союзов по производству, переработке и реализации. Это является одним из главных условий по привлечению инвестиций и дальнейшего экономического роста региона. При формировании механизмов повышения конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства весомым элементом комплекса маркетинга является цена на внутреннем рынке Республики Крым. Используя разработки цифровых технологий, можно структурировать субсидии субъектам хозяйственной деятельности в целях софинансирования расходных обязательств в сфере сельского хозяйства как один из механизмов повышения конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства.

Ключевые слова: *государственное регулирование; цена; маркетинг; конкурентоспособность; аграрный потенциал; инвестиции; отрасль виноградарства.*

СТАНКЕВИЧ Анастасия Алексеевна, *кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Менеджмента устойчивого развития, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; научный сотрудник отдела экономики ФГБУН "Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия "Магарач" РАН, Ялта, Республика Крым*

ИСКАНДАРОВ Алмас Исматович, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Менеджмента устойчивого развития, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

В настоящее время отрасль виноградарства вызывает особый интерес у Правительства Российской Федерации, занимает особое место как среди других отраслей агропромышленного комплекса государства, так и отдельно для Республики Крым. Продукция отрасли виноградарства имеет спрос у потребителей. Предприятия, вовлеченные в отрасль виноградарства, обеспечивают своевременные поступления в федеральный и региональный бюджеты для дальнейшего эффективного развития отрасли.

Отделом экономики ФГБУН "Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия "Магарач" РАН" в рамках научно-исследовательской работы по теме "Разработка концепции совершенствования рыночных отношений, конкуренции и государственного регулирования рынков виноградно-винодельческой продукции" № 0833-2015-0018 разрабатываются предложения по совершенствованию конкуренции на рынках виноградно-винодельческой продукции на основе развития отечественного виноградарства и виноделия (№ АААА-А17-117011810040-0). Одним из этапов научно-исследовательской работы по заявленной теме является разработка предложений по формированию механизмов конкурентоспособности предприятий виноградарско-винодельческой отрасли. Авторы статьи более детально рассматривают предприятия отрасли виноградарства.

Целью исследования является формирование механизма рыночных отношений субъектов хозяйственной деятельности отрасли виноградарства в определенных регионах Российской Федерации, которые могут рассматриваться как самостоятельный субъект, действующий в рамках законодательства на межрегиональном и на мировом уровнях в концепции маркетинга.

Авторы считают, что каждый отдельный регион имеет свои, отличные от других регионов, конкурентные преимущества, агромаркетинговый потенциал, обусловленные глобальной конкуренцией, что определяет актуальность и значимость данной темы исследования.

Объекты и методы исследований. Объектом исследований являются предприятия отрасли виноградарства.

При проведении исследования применялись методы: аналитического, сравнительного, статистического анализа, метод экспертных оценок в концепции маркетинга, целевых программ, законодательных документов, а также статистические материалы Федеральной службы статистики Российской Федерации.

Обозначены задачи при формировании механизмов повышения конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства: повышение роли государственного регулирования в обеспечении перерабатывающей промышленности сырьем, населения – конкретными продуктами питания и продовольственной безопасности страны, улучшение качества производимой продукции на уровне мировых стандартов и обеспечению затрат на производство, а также цен на продукцию.

Проблемам формирования механизмов повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствующей деятельности, а также предприятий отрасли виноградарства, в концепции маркетинга и экономики развития регионов России, Республики Крым в отдельности, ориентированных на межрегиональный и международный рынки с устойчивыми конкурентными преимуществами, посвящен широкий ряд научно-исследовательских работ ученых: И.В. Щетининой [7, с. 84-89], Л.Б. Винничек, М.А. Захарченко [3, с. 69-71], Е.В. Курсаковой [6, с. с. 303-306], Л.М. Кузнецовой [5, с. 39-46] и др. Отдельно можно выделить автора, структурировавшего основные сорта винограда, возделываемые в Крыму, А.П. Диканя [4, с. 3-4].

Обсуждение результатов. В настоящее время государственная поддержка механизмов повышения конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства осуществляется в разрезе Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2020 года. Можно обозначить ключевые аспекты, связанные с государственным регулированием по управлению в перерабатывающей промышленности отечественным сырьем, а население и отдыхающие полностью должны быть удовлетворены основными продуктами питания и продовольствием, от которых напрямую зависит безопасность государства. Немаловажным моментом является улучшение качества отечественной продукции через механизм управления качества на уровне мировых стандартов и снижению затрат на производство, изменение ценовой политики в рамках субсидий.

Анализируя данные государственной поддержки по закладке виноградников в рамках подпрограмм (например, "Развитие подотрас-

ли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства" по статьям: возмещение затрат на закладку, уход за виноградниками, по договорам займа, оплата страховой премии в случае гибели урожая и посадок виноградников, на строительство селекционно-питомниководческих центров по производству сертифицированного материала), можно отметить, что размеры государственной поддержки по закладке виноградников в Российской Федерации в 2016 году составили 1499700 тыс. руб., что касается Республики Крым, то на закладку было потрачено около 159415,7 тыс. руб.

Для предприятий отрасли виноградарства достичь высокого уровня конкурентоспособности возможно только поэтапно. Нужно укрепить собственную сырьевую базу, выращивать виноград по новейшим технологиям. Это возможно осуществить при совместной концепции государственных программ по получению качественной продукции для конечного потребителя или в виде сырья для винодельческих заводов, представленных на российском и зарубежном рынках, с использованием современных цифровых технологий. Данные государственные программы должны взаимодополнять друг друга. Стоит отметить, что отрасли виноградарства и виноделия необходимо рассматривать в комплексе по региональному обустройству.

Одним из механизмов развития виноградарства Республики Крым, более активной инвестиционной деятельности может стать создание отраслевых компаний, кластеров, холдингов, кооперативов, союзов по производству, переработке и реализации (на примере Краснодарского края). Это является одним из главных условий по привлечению инвестиций и дальнейшего экономического роста региона.

При формировании механизмов по повышению конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства, весомым элементом комплекса маркетинга выступает цена на внутреннем рынке Республики Крым. За 2018 год на внутреннем рынке Крыма произошло удорожание продукции растениеводства на 2,2% при росте продукции инвестиционного назначения на 4,3% в целом [1].

Механизм рыночных отношений предполагает повышение роли государственного регулирования в обеспечении промышленности сырьем, населения – конкретными продуктами питания, что напрямую характеризует продовольственную систему безопасности государства. Также при создании селекционно-питомниководческих центров необходимо использовать сертифицированный материал для дальнейшей его реализации по государственным программам предприятиям отрасли виноградарства. Так, если рассматривать отрасль виноградарства, то стоит отметить, что до настоящего времени в Крыму не заложена основа развития виноградарства – питомниководство, что в перспективе может заинтересовать инвесторов.

Используя платформу по перевозкам сельскохозяйственной продукции Smartseeds [2], при добавлении вкладок по продаже и перевозке сертифицированного материала в концепции с единой информационной базой питомников и предприятий отрасли виноградарства, количественных и качественных параметров, можно в перспективе предприятиям винодельческой отрасли отслеживать и закупать сырье для дальнейшей переработки и получения качественной продукции.

Необходимо четко структурировать продажу по основным сортам технического и столового назначения, для государственного регулирования ценовой политики, как для перерабатывающих предприятий, так и для предприятий общественного питания. В таком случае, субсидии субъектам хозяйственной деятельности в целях софинансирования расходных обязательств в сфере сельского хозяйства могут быть усовершенствованы как один из механизмов по повышению конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства.

Выводы. Исследовав механизмы повышения конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства, авторы считают, что рассматривать отрасли виноградарства и виноделия нецелесообразно на одной локальной территории. В данном случае, Республики Крым. Также, считаем, что механизмом по развитию отрасли виноградарства Республики Крым можно рассматривать создание или слияние нескольких отраслевых компаний, холдингов, кластеров, кооперативов, которые будут заниматься производством, переработкой и реализацией винограда как готового продукта или сырья. Именно этот механизм дальнейшего развития отрасли виноградарства, на наш взгляд, является основным для привлечения инвестиций и дальнейшего развития региона в концепции экономики.

Предложенные механизмы по повышению конкурентоспособности субъектов хозяй-

ственной деятельности, занимающихся выращиванием винограда, зависят от такого элемента комплекса маркетинга, как цена, формирующаяся на внутреннем рынке Республики Крым. При создании селекционно-питомниководческих центров необходимо использовать сертифицированный материал для дальнейшей его реализации по государственным программам предприятиям отрасли виноградарства.

Используя разработки цифровых технологий Smartseeds, одним из инструментов механизма государственного регулирования по повышению конкурентоспособности, можно внести по согласованию разработчиков информационных баз изменения в интерфейс платформ по продаже и перевозке материала, имеющего сертификат качества для предприятий отрасли виноградарства и питомников, включающих качественные и количественные параметры. Это позволит в перспективе руководителям предприятий отрасли виноделия наблюдать, анализировать и приобретать сырье для получения качественной, конкурентоспособной алкогольной продукции. Одним из инструментов по повышению конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства можно рекомендовать четкую структуру реализованного винограда технических и столовых сортов по конечному использованию. Это поможет сбалансировать государственную поддержку в вопросах ценовой политики как для предприятий, производящих сырье для переработки, так и для организаций, занимающихся производством алкогольной и безалкогольной продукции на основе винограда, а также для предприятий общественного питания. В данном случае, одним из инструментов механизма по повышению конкурентоспособности предприятий отрасли виноградарства могут быть субсидии субъектам хозяйственной деятельности по финансированию расходных обязательств в агропромышленном комплексе.

Литература:

1. Щетинина, И.В. Методика анализа конкурентоспособности продукции промышленного предприятия / И. В. Щетинина // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. -№ 2. – С. 84-89.
2. Винничек Л.Б. Государственное регулирование как механизм повышения конкурентоспособности агробизнеса / Л.Б. Винничек, М.А. Захарченко // Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. Никоновские чтения – 2005. – М. : Изд-во Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, 2005. – С. 69-71.
3. Курсакова Е.В. Конкурентоспособность виноградарско-винодельческих предприятий Крыма и пути ее повышения / Е.В. Курсакова // Таврический научный обозреватель. – Ялта : Межрегиональный институт развития территорий, 2016. – № 5-1 (10). – С. 303-306.
4. Кузнецова, Л.М. Механизмы государственной поддержки АПК в целях повышения конкурентоспособности российской социально-экономической системы / Л.М. Кузнецова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – Орел: Изд-во Орловский государственный университет экономики и торговли. – 2017. – № 6. – С. 39-46.
5. Дикань, А.П. Основные сорта винограда, возделываемые в Крыму: издание для ученых и практиков-виноградарей для аграрных спец. вузов / А.П. Дикань. – Симферополь : Изд-во Бизнес-информ, 2018. – С. 3-4.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым [Электронный ресурс] // Республика Крым в цифрах. – Режим доступа: URL : http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources.pdf / (дата обращения: 23.04.2018).
7. Россия. Для перевозок зерна запущена IT-платформа Smartseeds [Электронный ресурс] // Elevatorist.com. – Режим доступа: URL : http://elevatorist.com/novosti/4252-rossiya-dlya-perevozok-zerna-zapuschena-it-platforma-smartseeds / (дата обращения: 23.04.2018).

THE FORMING OF FACTORS OF HEALTHSAVING IN THE INDUSTRY OF HOSPITALITY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Stakhno Natalia Dmitrievna, *PhD of Economics, Department of Management of Entrepreneurship, Institute of Economics and Management (Academic Unit) Crimean Federal University named after of V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea*

Healthy nutrition in modern conveniences in the Republic of Crimea is necessary requirement of healthsaving factor of tourist attractiveness of a region. The capacity of catering as a structural element in the tourist industry should be focused on meeting the needs in healthy, rational nutrition not just in the health resorts but in the public catering facilities. It takes development and implementation of methods and resources of the healthy nutrition, promotion of propaganda, information and methodological programs that are adopted to the real condition of accommodation population and demands of guests of Crimea.

Keywords: *healthsaving; catering facilities; healthy nutrition; rational nutrition.*

ФОРМИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

УДК 338.486.3
ВАК РФ 08.00.05

© Стахно Н.Д.,, 2018

Здоровое питание в современных условиях развития Республики Крым является необходимым условием здоровьесбережения, фактором туристической привлекательности региона. Потенциал общественного питания как структурного элемента туристической индустрии должен быть ориентирован на удовлетворение потребностей в здоровом, рациональном питании не только в санаторно-курортных организациях, но и в общедоступных предприятиях общественного питания. Требуется разработка и внедрение методов и средств оздоровительного питания, развитие пропаганды, информационно-методических программ, адаптированных к реальным условиям проживания населения и требованиям гостей Крыма.

Ключевые слова: *здоровьесбережение; предприятия общественного питания; здоровое питание; рациональное питание.*

Показатель благополучия общества и государства связан с состоянием здоровья населения и формирует прогнозы будущего. "Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека" [1]. Для сохранения здоровья, необходима реализация программ здоровьесбережения. Весомую роль в реализацию программ здоровьесбережения вносят предприятия общественного питания, в рамках деятельности которых можно обеспечить здоровое питание (питание, обеспечивающее развитие, жизнедеятельность организма человека, укрепляющее здоровье и обеспечивающее профилактику заболеваний) и рациональное питание (полноценное питание при котором учитывают характер труда и физическую активность).

Организация здорового и рационального питания определяет не только уровень функциональных возможностей организма человека, но и является платформой для формирования психического и социального здоровья. Предприятия общественного питания решают задачу удовлетворения потребностей населения в доступных и качественных услугах. Оборот общественного питания (без субъектов малого предпринимательства) в Республике Крым увеличился в 3,3 раза в 2016 г. и составил – 2279521,8 тыс. руб. по сравнению с показателями 2015 г .– 690438,6 тыс. руб. Оборот общественного питания в январе-ноябре 2017 г. составил 9602,4 млн рублей, что в сопоставимых ценах на 2,7% больше, чем в январе – ноябре 2016 г. [2].

Период 2014-2016 гг. в Республике Крым характеризуется определенной динамикой сети предприятий общественного питания.

Таблица 1– **Структура сети общественного питания в Республике Крым**

Показатели	2014	2015	2016	%
Общедоступные столовые, закусочные, ед.	1073	1135	1152	101,5
Площадь зала обслуживания посетителей в общедоступных столовых, закусочных, м^2	98304,81	103846,50 1	105106,50	101,2
Число мест в общедоступных столовых, закусочных, мест	40191	37154	41675	112,1
Рестораны, кафе, бары, ед.	2067	2119	2154	101,7
Площадь зала обслуживания посетителей в ресторанах, кафе, барах, м^2	188712,07	202985,75	219528,70	108,2
Число мест в ресторанах, кафе, барах	94782	99196	100332	101,2

Системность в организации предоставлении услуг здорового, рационального питания обеспечивается на уровне функционирования столовых учебных заведений, организаций, промышленных

СТАХНО Наталья Дмитриевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Менеджмента предпринимательской деятельности, Институт экономики и управления (структурное подразделение), Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

предприятий и объектов питания санаторно-курортных организаций.

Количество столовых при учебных заведениях, организациях, промышленных предприятиях увеличилось по сравнению с 2014 г (625) на 4% в 2016 г и составило 651 с количеством мест 54741.

Численность санаторно-курортных организаций, в состав которых включены предприятия общественного питания в 2017 г снизилось по сравнению с прошлым годом на 7,3%, составляет – 103, с числом номеров 20,6 тысяч и числом мест 55,6 тысяч. Численность размещенных лиц – всего, тыс. человек составляет – 397,9, из них лица размещенные по путевкам, тыс. человек – 366,4 [3].

Статистические данные, характеризующие состояние здоровья граждан в Республике Крым, характеризуется тенденциями, вызывающими тревогу (табл. 1). Положительным аспектом анализа заболеваемости является тенденция снижения показателей болезней эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ в 2016 г (92,4%) (17395) по сравнению с данными 2014 г (18820).

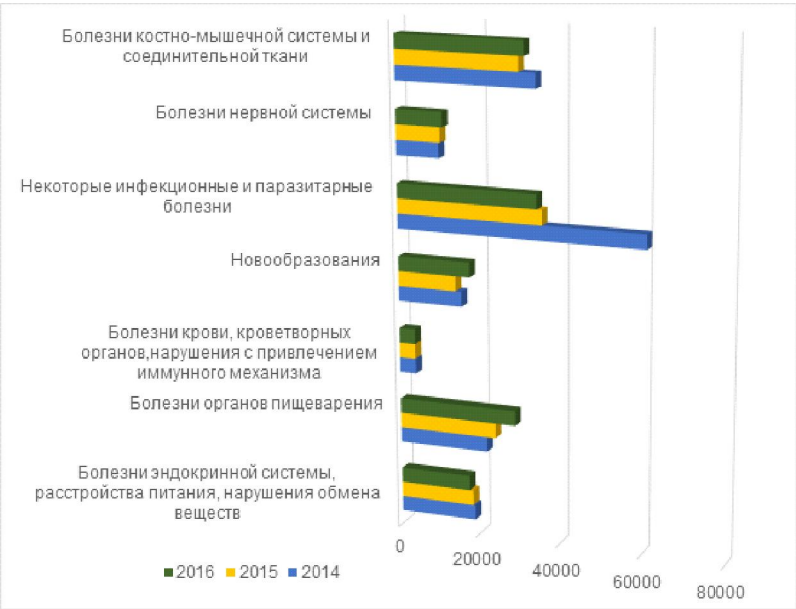


Рисунок 1 – **Заболеваемость населения по основным классам болезней (зарегистрировано пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни) в Республике Крым [2]**

Республика Крым в современных условиях ориентирована на прием внутренних туристов. В рейтинге "ТурСтат" самых популярных регионов России, Крым занимает третье место. В 2017 году в республике отдохнули 5395,1 тыс. туристов. Соответственно необходимо учитывать общие тенденции заболеваемости, которые характерны для населения России. В стране ежегодно регистрируется 180-190 млн случаев острых и хронических заболеваний, при этом около 100 млн из них с впервые установленным диагнозом. Значительную роль в развитии патологий играет дисбаланс обменных процессов в организме, из-за избытка или дефицита пищевых веществ [4].

По данным ФГБУН "ФИЦ питания и биотехнологии" 70-80 % жителей России наблюдается дефицит трех и более витаминов. Недостаточность витаминов группы В обнаруживается примерно у 60% обследованных, витамина Е – у 30-40 %, витамина А – у 17%, витамина С – у 8%. Дефицит витаминов повышает риск развития рака, сахарного диабета, атеросклероза, остеопороза и других болезней [5]. 35% населения России имеют переизбыток в употреблении соли, 50% – сахара. Параметры дисбаланса обменных процессов зависят от специфики региона, где проживает гражданин.

По данным проведенных исследований Всемирной организации здравоохранения, Всемирного банка, Института оценки здоровья по факторам риска, распространенности и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний среди людей в возрасте от 20 до 79 лет, с учетом гендерных особенностей, которые аккумулировались Европейским агентством сердца (European Heart Agency), в состав которого входя 56 стран мирового сообщества, ожирением в России страдает каждый пятый мужчина и 27% женщин. Основными причинами смертности являются болезни сердечно-сосудистой системы [3].

Причинами такого положения является отсутствие культуры питания, которое обусловлено в том числе отсутствием знаний о рациональном, здоровом питании. Для формирования и внедрения механизма здорового образа жизни требуется проводить пропаганду среди населения полуострова и гостей Крыма, активно реализовывать основы рационального питания среди тех, кто работает в сфере предоставления услуг предприятиями общественного питания. Особенно это важно для Крыма – региона, который активно принимает турис-

тические потоки и обладает значительными природными ресурсами для оздоравливания.

Профилактика и ликвидация недостаточности микронутриентов обеспечивается государственными программами. Так, Министерством здравоохранения Российской Федерации принят приказ от 19.08.2016 г №614 "Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания". В соответствии с которым россиянам рекомендуется снизить потребление углеводов, содержащиеся в хлебе, картофеле, сахаре, увеличить потребление белков, микро и макроэлементов, содержащихся в рыбе, яйцах, мясе птицы (кур, индеек, уток, гусей). Употребление рыбы пять раз в неделю снижает риск инсульта на 54%, от двух до четырех раз в неделю – на 27%, один раз в неделю – на 22%, а три раза в месяц – на 7%. Рекомендуется увеличить потребление фруктов и овощей.

Данные рекомендации представляют собой научную основу при планировании объемов производства основного продовольственного сырья и пищевых продуктов в России. На ее основе производится разработка норм потребления основных пищевых продуктов с учетом динамики социально-экономической ситуации, демографического состава населения Российской Федерации. В том числе используются при разработке программ подготовки специалистов и обучении населения принципам здорового питания.

Министерство здравоохранения Российской Федерации с 01.01.2019 г обязало использовать в предприятиях общественного питания поваренную соль, которая обогащена йодатом калия. Дефицит йода вызывает заболевания щитовидной железы. В России в помощи нуждаются более 1,5 миллионов взрослых и 650 тысяч детей. В Республике Крым каждый 3-ий гражданин имеет йододефицит [6].

В России возможно получить диетологическую помощь в рамках первичной медико-санитарной помощи. Врачи – диетологи осуществляют наблюдение и лечение следующих групп пациентов: с избыточной массой тела и ожирением I-III степени; с алиментарно-зависимыми заболеваниями; страдающих синдромом нарушенного пищеварения и всасывания; имеющих нарушения пищевого статуса. В том числе помощь диет-сестер и диет-врачей предоставляется при оказании услуг питания в диетических столовых.

Для реализации программ здоровьесбережения необходимо вносить изменения в производственные программы деятельности предприятий общественного питания, формировать кадровый потенциал, который будет квалифицированно решать поставленные задачи.

Качество услуг непосредственно зависит от квалификационных возможностей персонала предприятия, уровня профессиональных компетенций.

Для формирования кадрового потенциала, который может решать поставленные задачи был принят Закон №238 "О независимой оценке квалификации", который в 2017 году вступил в силу. В соответствии с законом от работников предприятий общественного питания требуется подтверждение профессиональной квалификации. Для этой цели создаются Центры оценки квалификаций, в которых организован прием экзаменов, имеющих теоретическую и практическую направленность [7].

Данный законодательный акт позволит не только формировать определенный уровень профессиональных компетенций у персонала предприятий питания, в соответствии с профессиональными стандартами, но и требует глубоких знаний от работников профессиональных образовательных организаций осуществляющих подготовку специалистов для отрасли общественного питания.

Реализация программ сбалансированного питания не является приоритетной в действующих общедоступных предприятиях питания. В республике не развиты типы общедоступных предприятий общественного питания, которые предлагали бы диетическое питание: диетические столовые, диетические кафе, диетические рестораны.

Вывод. Первоочередной задачей является пропаганда здорового питания в обществе как фактора здорового образа жизни, реализация, которой возможна при кооперировании структур государственной власти, бизнеса, неправительственных организаций для оптимальной координации потребностей общества, возможностей государства и предпринимательских структур. Для формирования ценностного подхода к здоровьесбережению требуется:

– разработка информационно-методических программ, которые включают пропаганду, просвещение и образование, в рамках реализации информационно-консультационных услуг предприятий общественного питания;

– совершенствование материально-технической базы предприятий общественного питания;

– формирование кадрового потенциала предприятий общественного питания, обладающего профессиональными компетенциями, позволяющими разрабатывать и реализовывать программы оздоровительного питания, которые адаптированы к условиям проживания населения и требованиям гостей республики.

Литература:

1. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] – URL: http://docs.cntd.ru/document/901977493
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым (Крымстат) пресс-выпуск. Социально-экономическое положение Республики Крым в январе-ноябре 2017 года [Электронный ресурс] – URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/039ca0004403219f8a82abfa17e1e317/ОФОРМЛЕНО+НА+САЙТ_Социально-экономическое+положение+Республики+Крым+в+январе-ноябре+2017+года.pdf (дата обращения 19.03.2018 г)
3. Основные показатели деятельности санаторно-курортных организаций [Электронный ресурс] – URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/7eeb92004f64fe999e93df62f1bb3970/ОСНОВНЫЕ+ПОКАЗАТЕЛИ+ДЕЯТЕЛЬНОСТИ+САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ+ОРГАНИЗАЦИЙ+за+январь-декабрь+2017+года.pdf (дата обращения 19.03.2018 г)
4. Полякова М.А., Ларина Т.Н. Статистическое исследование структурных изменений заболеваемости населения в России // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(21). [Электронный ресурс] – URL: https://sibac.info/archive/meghdis/10(21).pdf (дата обращения: 19.03.2018)
5. У 80% жителей России наблюдается дефицит витаминов. Медицинский портал. [Электронный ресурс] – URL: https://medportal.ru/mednovosti/news/2016/01/19/840vitamine/
6. Минздрав разработал законопроект об обязательном использовании йодированной соли в заведениях общепита [Электронный ресурс] – URL: http://www.c-inform.info/news/id/60277
7. Федеральный закон "О независимой оценке квалификации" от 03.07.2016 N 238-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/ (дата обращения 19.03.2018 г)

UFI AND RUEF – THE GUARANTORS OF HIGH-QUALITY EXHIBITION PRODUCT OF WORLD LEVEL

Suleymanova Karina Ashotovna, *PhD of Economics, Associate Professor at the Department of Trade Policy, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow*

The article substantiates the special significance of exhibition activity for the economy of the country, describes the General economic and financial effects of exhibition business, talks about the features of the modern development of the exhibition industry. The author describes the history, activities and objectives of the world Association of exhibition activities (UFI) and the Russian Union of exhibitions and fairs (RUEF), discusses the need for the assignment of quality marks UFI and RUEF. The article shows the role of UFI and RUEF as indicators of trends, forecasts and laws of the world and Russian exhibition industries.

Keywords: *exhibition activities; the effect of exhibition business; the world Association of exhibition activities (UFI); the Russian Union of exhibitions and fairs (RUEF); exhibition industry.*

УДК 339.1
ВАК РФ 08.00.14

© Сулейманова К.А., 2018

UFI И РСВЯ – ГАРАНТЫ КАЧЕСТВЕННОГО ВЫСТАВОЧНОГО ПРОДУКТА МИРОВОГО УРОВНЯ

В статье обосновывается особое значение выставочной деятельности для экономики страны, описываются общеэкономический и финансовый эффекты выставочного бизнеса, говорится об особенностях современного развития выставочной индустрии. Автор описывает историю, направления деятельности и задачи Всемирной Ассоциации выставочной деятельности (UFI) и Российского союза выставок и ярмарок (РСВЯ), рассуждает о нужности присвоения знаков качества UFI и РСВЯ. В статье показана роль UFI и РСВЯ как индикаторов трендов, прогнозов и закономерностей мировой и российской выставочной индустрий.

Ключевые слова: *выставочная деятельность; эффект выставочного бизнеса; Всемирная Ассоциация выставочной деятельности (UFI); Российский союз выставок и ярмарок (РСВЯ); выставочная индустрия.*

СУЛЕЙМАНОВА Карина Ашотовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Торговой политики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва*

На современном этапе выставочная индустрия представляет собой одну из динамично развивающихся отраслей рыночной инфраструктуры хозяйствования в мире. Об экономической эффективности выставочно-ярмарочной деятельности свидетельствуют

порождаемые ею довольно заметные финансовые потоки, что приводит к значительным поступлениям в бюджеты всех уровней – (1). Общеэкономический эффект выставочного бизнеса выражается в динамике развития инфраструктуры экономики, улучшении инновационного и инвестиционного климата страны, расширении деловых контактов предпринимателей, размерах привлечения иностранных инвестиций, вкладе в промышленный и социальный прогресс общества. Финансовый эффект выражается во вкладах в доходы бюджета как налоговых, так и не налоговых поступлений (2).

Выставки выступают своеобразным звеном, которое связывает внутренние и международные рынки. К тому же они способствуют привлечению иностранных инвестиций, направляемых на реализацию наиболее перспективных отраслей народного хозяйства. Учитывая всю сложность организационной структуры и многофункциональный характер, который присущ выставочному бизнесу, его можно сравнить с такими сегментами, как промышленность, научная, технологическая, предпринимательская деятельность.

Характерной особенностью современного этапа развития выставочной индустрии является острая необходимость совершенствования действующего механизма комплексного развития выставочных услуг. Это можно объяснить преимущественно тем, что необходимо соответствовать общеэкономическим тенденциям, а также возникновением кардинально новых законов рынка, включая жесткую конкуренцию между субъектами, необходимость поиска оптимальных контрагентов, разработка принципиально новых способов сбыта продукции и т.д. (3).

Следует подчеркнуть, что выставочная деятельность в современном мире приобретает статус одного из важнейших факторов, которые оказывают колоссальное влияние на эволюцию мировой экономики. Кроме того, можно сказать, что она является приоритетным направлением международного сотрудничества, которое обеспечивается Всемирной Ассоциацией выставочной деятельности (UFI).

Далее рассмотрим, что представляет собой Всемирная ассоциация выставочной индустрии. Это отраслевая организация выставочной индустрии, лидирующая мировая ассоциация в области профессиональной выставочной индустрии, которая действует по всему миру и охватывает ассоциации в области выставочной индустрии, а также их партнеров на национальном и международном уровнях.

За годы своего существования из организации, представляющей интересы только выставочной индустрии Европы, созданная в 1925 году UFI превратилась в глобальную организацию, представляющую интересы выставочной индустрии всего мира.

Основной целью UFI является продвижение и поддержка деловых интересов ее членов. Один из основных видов деятельности ассоциации – сертификация выставочных мероприятий, которые соответствуют особым критериям качества, так называемая сертификация "Выставки, одобренные UFI".

К настоящему времени в Ассоциации сложилась следующая ситуация. Она насчитывает около 50 тысяч работников, объединяет 684 члена-организации в 239 городах в 85 странах на 6 континентах. В совокупности участники Всемирной организации выставочной индустрии ежегодно проводят более 4500 мероприятий определенной направленности, в результате чего привлекается более 1 000 000 экспонентов и 150 000 000 посетителей.

Стоит обратить внимание на тот факт, что UFI выполняет целый комплекс задач, среди которых целесообразно выделить следующие:

– продвижение выставок как уникального инструмента в области маркетинга и коммуникаций;

– выполнение роли достаточно мощной платформы для эффективного диалога между членами организации по обмену опытом и идеями в области организации выставочной индустрии;

– рассмотрение возникающих проблем;

– предложение возможных перспектив развития выставочной индустрии в рабочих комитетах и региональных группах и др.

Количество членов UFI неуклонно растет, все больше выставочных организаций присоединяется к Ассоциации. Члены Ассоциации проводят более четырех с половиной тысяч выставок ежегодно. Более 970 международных торговых выставок по праву гордятся логотипом "Одобрено UFI", что является безусловно гарантией качества проведения выставки как для посетителей, так и для компании, участвующей в выставке.

Каждый выставочный организатор – член UFI – имеет как минимум одно мероприятие, одобренное UFI. Знак качества "UFI Approved Event" присвоен 948 международным выставкам по всему миру, в том числе 119 – российским. Выставочные организаторы подчеркивают значимость знака: ему доверяют и экспоненты, и посетители, в ряде стран госу-

дарство предоставляет компаниям субсидии на участие в выставке, если она имеет статус "UFI Approved Event".

С 2017 года Всемирная Ассоциация выставочной индустрии приняла решение расширить круг выставочных мероприятий, имеющих право проходить под логотипом "UFI Approved Event", и это было действительно правильное решение. С 2017 года сертификат UFI, подтверждающий высокое качество выставочного мероприятия, смогут получать не только международные выставки, доля иностранных экспонентов в которых составляет не менее 10%, либо иностранных посетителей – не менее 5%, но и выставки, нацеленные на национальную аудиторию.

В соответствии с решением с 2017 года введена обновленная система присвоения статуса "Одобрено UFI", согласно которой выставочным организаторам предоставляется право на получение двух знаков: "UFI Approved Event" – для национальных выставок, "UFI Approved International Event" – для международных (4).

Согласно правилам UFI, выставка, претендующая на получение знака "UFI Approved Event", должна соответствовать следующим требованиям:

– организатор является членом UFI или подал заявку на членство в UFI;

– организатором предоставлены статистические данные мероприятия по общей выставочной площади, количеству отечественных и зарубежных экспонентов, посетителям и посещениям ;

– каждое второе мероприятие должно проходить аудиторскую проверку;

– на мероприятии должна быть использована система регистрации посетителей с контролем входа;

– на момент подачи заявки на получение знака "Одобрено UFI" мероприятие должно пройти как минимум дважды;

– мероприятие должно проходить в безопасных для здоровья посетителей и экспонентов условиях;

– мероприятие должно иметь регулярный график проведения и продолжительность не более трех недель.

Выставка, претендующая на получение знака "UFI Approved International Event", должна соответствовать вышеперечисленным требованиям плюс одному из двух нижеследующих показателей:

– либо не менее 5% иностранных посетителей;

– либо не менее 10% иностранных экспонентов.

Еще одно направление деятельности Ассоциации – выпуск информационных бюллетеней, предназначенных для освещения событий в области международных выставок, конгрессов и мероприятий, проводимых Всемирной Ассоциацией выставочной индустрии.

Один из заметных результатов, отмеченных в двадцатом юбилейном издании Всемирного Барометра Ассоциации, вышедшего в конце января 2017 года – выставочная индустрия рассчитывает на значительный рост в 2018 году во всем мире. Всемирный Барометр Ассоциации показывает, что 44% компаний, работающих в выставочной индустрии, увеличили свой оборот в 2017 году. Более 70% компаний рассчитывают на рост своих доходов в 2018 году. Все большее значение приобретает экономика внутренних рынков различных стран. Исследование представляет обзор отраслевой информации во всем мире, разделенной по типу компаний и семнадцати типам рынков. Информация основана на материалах, полученных от 290 участников UFI из 50 стран и регионов.

Еще одна важная инициатива UFI – ведение, контроль и координация проведения всемирного дня выставок (GED). В 2017 году GED отмечали в 77 странах и регионах – на 16% больше, чем в 2016 году. В теме "Think Global, Act Local" GED17 уделяет особое внимание человеческому аспекту личных встреч. Вместе с 41 ассоциацией партнеров GED UFI подготовила инструментарий с широким спектром рекламных материалов, которые могут быть использованы всеми, кто заинтересован в пропаганде выставочной индустрии(5).

Особого внимания заслуживает Российский союз выставок и ярмарок (РСВЯ), который представляет собой объединение лидеров российских организаторов выставок, владельцев выставочных комплексов, предприятий, содействующих выставочному бизнесу, а также представителей выставочного бизнеса Молдовы, Украины.

За время своего существования Союз добился серьезных успехов в своей деятельности. Так, например в 1994 году ему присвоили звание члена Всемирной ассоциации выставочной индустрии – UFI. Членами UFI являются 33 компании, входящие в Союз. Знак "Одобрено UFI", подтверждающий соответствие международным стандартам качества, имеет 101 выставка, организованная членами РСВЯ. За эти годы РСВЯ стал объединением ведущих выставочных компаний, состоявшимся отраслевым объединением профессионалов выставочной индустрии, сформировавшим современное выставочное сообщество России.

На сегодняшний день в структуру РСВЯ входят:

– 91 выставочных компаний (организаторы, площадки, сервис-провайдеры, партнеры индустрии) из всех федеральных округов России, а также из Украины и Молдовы;

– 26 выставочных и конгрессных центров с общей закрытой экспозиционной площадью свыше 1 млн кв. м;

– около 900 выставок в 46 городах, привлекающих порядка 110 тыс. участников из 120 стран и занимающих 2 млн кв. м выставочной площади нетто ежегодно (6).

Основными направлениями деятельности Союза являются следующие:

– продвижение отечественных товаров и услуг на внутренний и внешние рынки;

– продвижение российской выставочной индустрии на мировой арене;

– содействие совершенствованию нормативно-правового обеспечения рассматриваемой сферы;

– активное развитие материально-технической базы;

– установление тесных связей с властными структурами и отраслевыми объединениями;

– подготовка кадров;

– информационное обеспечение выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности.

При этом ключевая задача Союза сводится к содействию устойчивому развитию выставочно-конгрессной деятельности как эффективного элемента имиджевой, сбытовой и инновационной политики субъектов экономики.

Именно членами Союза проводятся наиболее значимые для экономики России выставки, значительная часть которых отмечены Знаком РСВЯ – знаком качества и гарантом ключевых составляющих высокого качества выставочного мероприятия, свидетельством особого вклада в развитие деловых связей. Знак Российского союза выставок и ярмарок присваивается выставке со статусом "Международная", если она прошла не менее 2-х раз и если удовлетворяет следующим требованиям: (имеет собственное оригинальное название, ее выставочная площадь нетто – не менее 1000 кв. м., прямых иностранных участников – не менее 10 % (при этом арендованная ими выставочная площадь – не менее 100 кв. м.), общее количество посетителей – не менее 5000 человек, существует соответствие экспонатов установленной тематике, соблюдение сроков и периодичности выставки / ярмарки и др.). Для организаторов выставки наличие такого знака качества способствует повышению лояльности потенциальных экспонентов к выставочному продукту, продвижению выставочного брэнда, повышению статуса выставочного мероприятия. Для посетителей и экспонентов знак – гарант профессионализма и ответственности организатора выставки, достоверности статистических показателей выставки, подтвержденных аудитом, а также высокой эффективности участия в выставке.

Необходимо упомянуть тот факт, что именно РСВЯ инициировал старт работы по формированию цивилизованного и прозрачного рынка выставочных услуг в России. Для выставок, выдвигаемых на присвоение Знака РСВЯ, обязательным является прохождение аудита выставочных статистических данных (7). Союзом публикуется ежегодный Общероссийский рейтинг выставок, формируемый на базе информации, полученной в ходе аудиторских проверок. Так, за последние годы Союз осуществил более 1000 аудиторских проверок. Общая нетто площадь выставок, прошедших аудит за весь период работы, – 7 340 000 кв. м.

Еще одно важное направление деятельности РСВЯ – разработка Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации, одобренная Правительством РФ в 2014 году. Участие РСВЯ в планомерной реализации Концепции содействует решению ключевых задач развития выставочно-ярмарочной деятельности при консолидации усилий органов власти, ТПП РФ, бизнеса в лице отраслевых союзов и выставочных компаний.

Итак, выставочный бизнес как феномен является зеркальным отражением реалий современного общества. Как уже говорилось, выставки обеспечивают гибкость и мобильность рынка, создают информационное бизнес-пространство, формируют финансовые потоки, являются связующим звеном между внутренними и международными рынками и способствуют привлечению инвестиций. Поэтому особый интерес представляет состояние мирового выставочного рынка, основные тенденции и перспективы его развития.

В сложившейся международной обстановке многократно возросло значение взаимного доверия и сотрудничества. Ключевая роль в этой работе принадлежит выставочному бизнесу, который, как никакой другой, соединяет страны и континенты, объединяет партнеров со всего мира. Деятельность UFI как лидирующей мировой ассоциации в области профес-

сиональной выставочной индустрии можно оценивать как индикатор трендов, прогнозов, переспектив и закономерностей развития мирового выставочного рынка. В России эту роль как отраслевое объединение выполняет РСВЯ, За 25 лет своего существования который внес значительный вклад в развитие отечественного выставочного бизнеса. РСВЯ идет в ногу с мировыми тенденциями выставочной индустрии, всесторонне содействуя движению российского выставочного бизнеса вперед.

Литература:

1. Сулейманова К.А. Экономический эффект выставочной деятельности // Транспортное дело России. – 2009. – №12. – С. 96-99.
2. Сулейманова К.А. Развитие российского выставочного рынка на современном этапе // Проблемы экономики. – 2012. – №6. – С. 63-66.
3. Сулейманова К.А. Тенденции развития всемирной выставочной индустрии // Механизация строительства. – 2014. – №6(840). – С 57-59.
4. Материалы выставочного портала ИнформЭкспо www.informexpo.ru/?id=2052.
5. Материалы выставочного портала Exponet www.exponet.ru/announcement/uef.ru.html.
6. Материалы сайта РСВЯ.
7. Сулейманова К.А. Выставочный аудит и формирование общероссийского рейтинга выставок – элементы прозрачности выставочной индустрии в России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. – 2012. – №8-9. – С.52-54.

MODELS OF DISINEGRATION ON THE EXAMPLE OF THE CIS COUNTRIES

Fadeeva Inna Avenirovna, *PhD of Economics, Professor, Department of English Language, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow*

The article is devoted to the study of disintegration processes in the CIS countries. In the process of analysis, the prerequisites for the emergence of disintegration processes that for decades have been restrained in the Soviet and centuries in the tsarist empires are considered. A separate attention is drawn to the heterogeneous geopolitical environment in which the CIS countries function, due to the intersection of the interests of many world actors, the transformation processes in the modern world order and the action of numerous integration entities, international organizations and unions (CU, EEA, CES, CSTO, etc.). In the process of the study it was found that to date in the CIS there are two disintegration models - ethnonational and economic. Features of the ethnonational model, the causes of its emergence and the factors that determine its existence are examined in the example of Ukraine, Georgia, Lithuania, Tatarstan, the Chechen Republic. According to the analysis, the main destabilizing ethnopolitical factors are formalized. As part of the study of the economic model of disintegration, the specifics of trade relations between the countries of the post-Soviet space are determined, and the reasons for the weakness of economic relations are outlined. Practical examples of the growing disintegration processes are presented between the CIS countries are presented on the trade materials of the countries participating in the CU and CES, for comparison, the dynamics of trade of the post-Soviet republics with the EU countries is shown.

Keywords: *CIS; disintegration; model; economy; nation; union.*

УДК 334.784
ВАК РФ 08.00.14
© Фадеева И.А., 2018

МОДЕЛИ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ

ФАДЕЕВА Инна Авенировна, *кандидат экономических наук, профессор, кафедра Английского языка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва*

Статья посвящена исследованию дезинтеграционных процессов в странах СНГ. В процессе анализа рассмотрены предпосылки возникновения дезинтеграционных процессов, которые десятилетиями сдерживались в советской и веками в царской империях. Отдельное внимание обращено на неоднородную геополитическую среду, в которой функционирует страны СНГ, обусловленную пересечением интересов многих мировых акторов, трансформационными процессами в современном мировом порядке и действием многочисленных интеграционных образований, международных организаций и союзов (ТС, ЕАЭС, ЕЭП, ШОС, ОДКБ и т.д.). В процессе исследования было установлено, что на сегодняшний день в СНГ существует две дезинтеграционные модели - этнонациональная и экономическая. Особенности проявления этнонациональной модели, причины ее возникновения и факторы, определяющие ее существование, рассмотрены на примере Украины, Грузии, Литвы, Татарстана, Чеченской республики. По результатам анализа формализованы основные дестабилизирующие этнополитические факторы. В рамках изучения экономической модели дезинтеграции определены особенности торговых отношений между странами постсоветского пространства, выделены причины слабости экономических связей. Практические примеры нарастающих дезинтеграционных процессов между странами СНГ представлены на материалах торговли стран-участниц ТС и ЕЭП, для сравнения приведена динамика торговли постсоветских республик со странами ЕС.

Ключевые слова: *СНГ; дезинтеграция; модель; экономика; нация; союз.*

Вопросы международной интеграции уже длительное время находятся в центре внимания исследователей мирового хозяйства, войдя в научный оборот еще в 30-х годах XX в. для описания общественных процессов объединения людей и государств с подачи Р. Шмеда, Х. Кельзена, Д. Шиндлера [1]. Этот термин стал широко использоваться в исследованиях экономистов, политологов, социологов, правоведов. Долгие годы международная интеграция считалась основным трендом мирового развития, а ее анализу посвящались многочисленные публикации.

В то же время процессы дезинтеграции чаще всего рассматривались как некое отклонение от нормального хода событий и объяснялись в большинстве своем исключительно политическими трансформациями. Однако проблемы дезинтеграции значительно актуализировалась после распада Советского Союза и разрушения, так называемого, единого народнохозяйственного комплекса в начале 90-х годов прошлого века. К весне 1990 г. возможности "плавной" модернизации советской федерации путем внесения изменений в Конституцию Союза и реформирования законодательной базы были исчерпаны, так и не принеся ее инициаторам желаемых результатов. Тенденции децентрализации экономической, политической и социокультурной жизни в СССР стали перерастать в дезинтеграционный процесс, который в полной мере наследовало и СНГ.

В числе основных неудач, стоящих на пути интеграционных процессов в СНГ, можно выделить несформированность единого правового поля, которое бы ориентировалось на международные стандарты в сфере межгосударственных отношений, а также на создание эффективного механизма реализации решений и договоренностей, достигнутых в рамках Содружества. Также не выработаны общие подходы к решению конфликтных ситуаций, не найдены эффективные меры по противодействию терроризму, незаконному обороту наркотиков, торговле людьми и оружием, не решены многие вопросы экономического сотрудничества [2].

Таким образом, с учетом вышеизложенного, исследование особенностей сложившихся моделей дезинтеграции на постсоветском пространстве с целью выработки эффективных и оптимальных мер по уменьшению негативных последствий их реализации, на сегодняшний день является актуальной научно-практической задачей, обуславливающей выбор темы данной статьи.

Исследование процессов дезинтеграции в последние годы получило должное освещение в отечественной и иностранной литературе. Особое значение имеет научное наследие В. Каганского. Ученый дает полное описание процессов дезинтеграции в сравнении с интеграционными процессами. Также анализ различных моделей дезинтеграции проведен в работах А.М. Либмана, В. Морозова, Х. А. Волаарда, А. Вьенера и др. В произведениях этих авторов рассматриваются основные теоретические концепции интеграции, и дается характеристика влияния интеграционных и дезинтеграционных процессов на политическую ситуацию в странах мира.

Вместе с тем большинство академических исследований отличаются анализом дезинтеграционных процессов с позиций политической и экономической науки. Среди них следует назвать труды С. Абгаряна, Н. Абрамяна А. Таксанова, Х. Тиммермана, Н. Федуловой, Е. Чистякова, М. Шумского.

Среди плеяды исследователей этой проблематики следует отметить и западных ученых: З. Бжезинского, Я. Бугайского, Т. Грэма, Е. Качинса, П. Кеннеди, Г. Киссинджера, А. Коэна, Р. Пайпса, С. Тэлбота.

Но вместе с тем, несмотря на имеющиеся наработки и достижения, следует отметить, что сепаратизм, дезинтеграция старых и возникновение новых государств будут одним из определяющих факторов общественного развития уже ближайшего будущего. Как утверждает американский исследователь Moritz J Bonn, "пройдет 25-30 лет, и количество государств мира возрастет процентов на пятьдесят. На глобусе появится больше трехсот независимых государств. Тенденция к самоопределению станет доминирующей, вопреки упорному сопротивлению сторонников статус-кво" [3].

Итак, объективность дезинтеграционных процессов, наличие глубинных причин, их вызывающих, учитывая развертывание глобализационных и интеграционных факторов, определяет острую потребность в дальнейших углубленных научных исследованиях данного явления.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании современных моделей дезинтеграции на постсоветском пространстве на примере стран СНГ.

Дезинтеграционные процессы в Советском Союзе на рубеже 1980-90-х годов обусловили рост и активизацию межнациональных и этно-

территориальных споров, а также стали катализатором как многих внутренних проблем внутри постсоветских республик, так и эскалации конфликтогенных вопросов между новообразованными государствами, которые десятилетиями в советской, и веками в царской империях сдерживались жесткой централистской политикой и авторитаризмом центральной власти.

К тому же дезинтеграционные процессы в странах СНГ усиливаются тем фактом, что постсоветское пространство образует своеобразный, по словам западных классиков политологии, "геополитический вакуум" и остается полем геополитической борьбы ведущих мировых игроков. Пространство СНГ является подвижным и динамичным благодаря новой тенденциозности развития современного миропорядка. Именно трансформационные процессы, которые все более ускоряются, требуют дополнительного внимания современных политологов к их изучению с учетом стимулирования дезинтеграционных процессов. Так, субрегиональные сдвиги выразились в создании Таможенного Союза (ТС), Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС), Единого экономического пространства (ЕЭП), Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Союза государств России и Беларуси (СДРБ), Организации за демократию и экономическое развитие Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы (ГУАМ) и т.д. [4].

По мнению автора, к причинам и факторам дезинтеграции постсоветского пространства относятся, прежде всего: стремление стран-участниц Содружества к самоидентификации, страх потерять независимость перед сильными партнерами; недоверие политиков друг к другу, отсюда – невозможность создания в рамках СНГ наднациональных органов; отличие моделей и уровней развития национальных экономик, проблемы межнациональных и межэтнических отношений.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, представляется, что можно выделить две модели дезинтеграционных процессов на территории СНГ – этнонациональную и экономическую. Рассмотрим эти модели более подробно.

Поскольку в современном мире почти отсутствуют моноэтнические государства, то в определенной мере справедливо утверждение, что полиэтнический состав населения любой страны является потенциальной угрозой для ее национальной безопасности, что в свою очередь требует осуществления продуманной и дальновидной государственной этнонациональной политики [5]. Отсутствие ярковыраженных межэтнических противоречий, попытки получить краткосрочные политические дивиденды путем мобилизации избирателей вокруг языковых вопросов, самоустранение государства от регулирования межцерковных отношений, формирование национальной идентичности граждан привели к трагическим событиям во многих странах СНГ, яркими примерами чему являются Украина, Грузия, Молдова и др. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что не все этнонациональные конфликты в пределах бывшего СССР заканчивались трагически – положительным примером являются страны Балтии.

СССР, который был сверхдержавой, несмотря на недемократическую этнонациональную политику, заключающуюся в искоренении всех проявлений национализма, создал условия для завершения процесса формирования наций, которые в итоге стали претендовать на оформление в их границах отдельных государств.

Содружество охватило практически все постсоветское пространство, впрочем, не стало его альтернативой. Элиты новых независимых государств сразу взялись формировать свои национальные идеологии, что, конечно, не способствовало их вхождению в СНГ "единым фронтом". С самого начала в стороне от всех процессов остались страны Балтии. Отказавшись принять участие в создании Содружества из-за страха оказаться в обновленной империи, они выбрали европейский путь [6]. Следует напомнить, что именно Литва, получив независимость в 1990 году, вызвала необратимый дезинтеграционный процесс в СССР.

Дезинтеграционные процессы в период распада СССР очередной раз подтвердили цепной принцип своего течения. Их трудно затормозить, они быстро распространяются внутри государств, участвующих в дезинтеграции сверхдержавы. Примером Литвы воспользовались остальные советские республики, но не всем удалось успешно реализовать свои дезинтеграционные ожидания.

Так, Татарстан и Чеченская республика, по примеру союзных, провозгласили свою независимость. Татарстан принял Декларацию о суверенитете, в которой не упоминалось о членстве ни в РСФСР, ни в СССР, наоборот, отмечалось, что Татарстан как суверенное государство является субъектом международного права. Впоследствии государство приняло акт о независимости и конституцию. Аналогично поступила Чечено-Ингушетия, приняв Декларацию о суверенитете, а затем провозгласила независимость Чеченской республики и отка-

залась проводить на своей территории референдум о сохранении целостности СССР [7].

Урегулировать вопрос независимости Татарстана удалось мирно, путем договорного объединения с Россией в 1994 году, тогда как в случае независимости Чечни, Россия прибегла к силовому варианту. 11 декабря 1994 российские войска вошли на территорию Чечни и вооруженным путем положили конец дезинтеграции Российской Федерации.

Несколько иначе обстоят дела в Украине. Традиционно идеи дезинтеграции Украины возникают в публичном дискурсе накануне президентских или парламентских выборов, и приобретают особую остроту в кризисные моменты государства: в первые годы независимости, в ходе Оранжевой революции 2004 года и Революции Достоинства 2013-2014 годов. Обычно они инициируются в приграничных регионах на Западе и Востоке.

Специалисты Национального института стратегических исследований выделяют следующие факторы активизации сепаратистских движений в Украине [8]:

– исторический: длительное пребывание отдельных частей нынешней государственной территории Украины в составе других государств, где сформировалась особая региональная идентичность;

– религиозный: локальное соединение в отдельных регионах этнического и религиозного факторов, что значительно усиливает регионалистские практики;

– этнический: более русифицированная юго-восточная часть страны и более украинская северо-западная;

– экономический: существование значительного разрыва в уровнях социального и экономического развития между отдельными регионами, который стимулирует недовольство богатых территорий несправедливым, с их точки зрения, распределением национального дохода государства.

Примечательным является и пример Грузии. После того как страна провозгласила независимость, Абхазия и Южная Осетии, которые имели статус автономных республик в составе Грузии, сначала не признали независимости Грузии, а затем попытались выйти из ее состава. Руководство страны прибегло к силовому варианту борьбы с сепаратизмом, что в результате завершилось привлечением миротворческих войск к решению конфликта.

Таким образом, подводя итоги анализа этнонациональной модели дезинтеграции в странах СНГ, можно отметить, что ключевыми дестабилизирующими этнополитическими факторами, которые провоцируют дезинтеграционные процессы, являются следующие:

1. Политические:

– отсутствие общенационального консенсуса относительно путей развития государства;

– стихийность процесса становления политической нации;

– отсутствие эффективной национальной политики, которая одновременно способствовала бы укреплению позиций титульного языка и культуры, и не вызвала сопротивления у представителей других этнических групп;

– неспособность отстаивать национальные интересы в двусторонних отношениях с соседними государствами.

2. Экономические:

– диспропорции в экономическом развитии между регионами, способствующие обострению сепаратистских тенденций;

– разрушение системы "этнокультурного разделения труда" и "этнокультурного предпринимательства".

3. Культурно-исторические:

– низкий уровень реального межэтнического согласия и культуры сосуществования различных народов, способствует искусственному раздуванию межнациональной розни на политическом уровне;

– отсутствие четкой политики адаптации в национальное общество представителей социально обездоленных групп: депортированных народов, легальных и нелегальных беженцев и вынужденных мигрантов, а также представителей этносов с отличными от большинства населения социокультурными стандартами. Эти обстоятельства влекут за собой низкий общегосударственный уровень жизни этих сообществ, возникновение в них криминогенной атмосферы, а также появление межэтнической напряженности в местах их компактного проживания.

На следующем этапе рассмотрим более подробно экономическую модель дезинтеграции на постсоветском пространстве.

Прежде всего, отметим, что общей причиной, которая затрудняет развитие экономических связей между странами СНГ и как следствие провоцирует дезинтеграционные ожидания, является региональный изоляционизм (протекционистская экономическая политика, развитие внутри Содружества собственных финансово-промышленных групп, призванных сделать промышленную продукцию конкурентоспособной и др.).

Рассматривая проблемы более подробно, можно отметить следующие первоочередные факторы в стремлении стран СНГ получить эко-

номическую независимость: сужение экспортной базы; ослабление взаимодополняемости национальных экономик; расхождение в национальных законодательствах; таможенные и налоговые барьеры; разница в уровне развития стран-участниц СНГ; ограниченная товарная номенклатура для развития торговли. Последнее наиболее остро проявляется в торговле топливно-сырьевыми товарами и продукцией черной металлургии. Большие трудности также создает расстыковка хозяйственных механизмов.

Наглядный пример дезинтеграционных процессов в экономической сфере на постсоветском пространстве можно наблюдать в контексте функционирования таких объединений, как ТС, ЕЭП, которые, по сути, создавались для стимулирования интеграции и объединения экономик стран-участниц СНГ, (см. рис. 1).

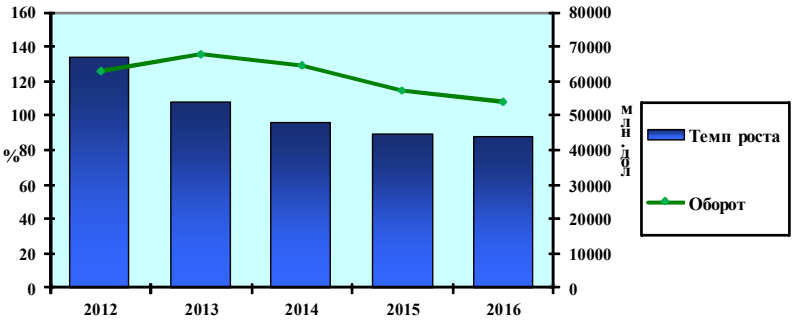


Рисунок 1 – **Динамика торговли стран участниц ТС и ЕЭП [9]**

Как свидетельствуют данные рисунка 1, объемы товарооборота в текущих ценах между странами-членами ТС и ЕЭП имеют устойчивую тенденцию к снижению.

При этом заметно увеличились объемы торговли между странами СНГ и ЕС (см. табл. 1).

Таблица 1 – **Торговля ЕС-28 со странами СНГ, млн евро. [10]**

	2002		2010		2013		2016		Изменения 2002-2016	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
СНГ	81098	48843	204037	122378	275545	170858	278632	172375	-4	5
Армения	162	267	260	556	275	682	275	734	5	27
Азербайджан	1349	569	10045	2348	14287	2989	16378	3843	1	12
Беларусь	1588	2101	2672	6631	4619	7838	3642	8945	26	9
Казахстан	4231	1872	15909	5236	24555	6923	24386	7864	-4	-5
Кыргызстан	32	110	199	211	54	422	78	574	43	13
Молдова	345	657	585	1563	944	2037	1043	2376	2	-2
Россия	65248	34509	162075	86308	215118	123401	208945	120876	-4	23
Таджикистан	251	41	57	145	120	163	102	297	25	-14
Туркменистан	280	339	367	723	670	1326	894	1146	29	0
Украина	6672	7865	11521	17413	14643	23857	14309	24397	-6	16
Узбекистан	940	514	347	1245	260	1222	254	1587	5	11

В период с 2002 по 2016 годы импорт ЕС-28 из СНГ увеличился более чем в три раза при росте в 12,6% в год, это объясняется тем, что большинство стран Содружества являются бенефициарами глобальной системы (торговых) преференций стран ЕС.

Таким образом, распад Советского Союза дал начало череде дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. На сегодняшний день можно наблюдать две дезинтеграционных модели в странах СНГ – этнонациональную и экономическую.

По мнению автора, эффективная политика этнонациональной безопасности, способная предотвратить и остановить дезинтеграционные процессы должна быть направлена против, прежде всего, дезинтеграции государства. Ее основу должна составлять оптимальная нормативно-правовая база, которая отдает приоритет формированию политической нации, ее консолидации вокруг универсальных общечеловеческих ценностей с учетом национального менталитета и созданию условий для равного и свободного развития представителей других этнических и религиозных групп, которые не могут претендовать на особый статус в национальном обществе.

Что касается экономической интеграции, то в данном случае не подлежит сомнению тот факт, что выход следует искать не в интеграции двух или четырех деградирующих экономик и в создании экономического союза, которые консервируют бедность, а, наоборот, в либерализации и транснационализации экономик стран СНГ, в опоре на сотрудничество с развитыми странами.

Примечания:

1. Stevens Casey Scales of integration for sustainable development governance // The international journal of sustainable development

and world ecology. – 2018. – Volume 25: Issue 1. – P. 1-8.
2. Попов Ф.А. Эволюция представлений об интеграционных процессах на постсоветском пространстве // Мир перемен. – 2016. – №1. – С. 147-161.
3. The crumbling of empire: the disintegration of world economy // Moritz Julius Bonn. London: Routledge, 2017. – 342p.
4. Яковлева М.А. Проблемы экономической интеграции государств постсоветского пространства: некоторые финансово-правовые аспекты // Труды по интеллектуальной собственности. – 2016. – Т. 26. – №3. – С. 55-60.
5. Шумский Н.Н. Концепция дальнейшего развития содружества независимых государств. Версия 2.0 // Международная экономика. – 2016. №2. – С. 38-49.
6. Рубис И.А. Особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Право.by. – 2017. – №2(46). – С. 14-19.
7. Лэйн Д. Социально-экономические итоги трансформаций в постсоциалистических странах // Мир России: Социология, этнология. – 2016. – Т. 25. – № 4. – С. 7-29.
8. Glushko O. European vector of educational reforms in Ukraine // Український педагогічний журнал. – 2017. – №4. – С. 5-11.
9. Тиесов Т.Д. Степень влияния торговых санкций на уровень экономики и торговли СНГ и России / / Экономика и социум. – 2016. – №12-2(31). – С. 1298-1305.
10. Савина Н.П Оценка торгово-экономических отношений стран СНГ // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – №4(8). – С. 83-90.

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN THE TERRITORY OF STAVROPOL KRAI

Fursov Victor Alexandrovich, *DSc of Economics, Professor*
Lazareva Natalia Viatcheslavovna, *DSc of Economics, Professor*
Chimonina Irina Victorovna, *PhD of Biological science, Associate Professor*
Zhidkov Vladimir Evdokimovich, *DSc of Engineering sciences, Professor*
Department of Service, Don State Technical University, Stavropol

In article the current state of the tourist industry of Stavropol Krai is analyzed, the prospects of development of rural tourism are considered. The conducted research has allowed to draw a conclusion that possibilities of rural tourism and rich tourist resources of the region aren't rather actively used. Authors have offered a number of actions for increase in efficiency and to development of rural tourism in the territory of Stavropol Krai.

Keywords: *rural tourism; tourist resources; tourist territory; regional economy.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

УДК 338.48
ВАК РФ 08.00.05

© Фурсов В.А., 2018
© Лазарева Н.В., 2018
© Чимонина И.В., 2018
© Жидков В.Е., 2018

В статье анализируется современное состояние туристской индустрии Ставропольского края, рассматриваются перспективы развития сельского туризма. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что не достаточно активно используются возможности сельского туризма и богатые туристские ресурсы региона. Авторами предложен ряд мероприятий по повышению эффективности и развитию сельского туризма на территории Ставропольского края.

Ключевые слова: *сельский туризм; туристские ресурсы; туристская территория; региональная экономика.*

Сельский туризм в России является относительно новым и перспективным направлением, позволяющим городским жителям не только отдохнуть на природе, но и приобщиться к традиционному укладу жизни жителей села. Для последних, в свою очередь, этот вид туризма является одним из важных источников получения доходов. Его особенностью является то, что в отличие от других видов туризма сельский туризм не требует больших государственных капиталовложений [1, 10]. В настоящее время он довольствуется использованием существующего потенциала сельских регионов. Под сельским туризмом будем понимать путешествия, в которых основной потребительской мотивацией является размещение и отдых в сельской местности с использованием возможностей фермерских и крестьянских подсобных хозяйств, гостиничных комплексов или

гостевых домов, позволяющих приобщаться к традиционной народной культуре (рис. 1).



Рисунок 1 – **Эффекты развития сельского туризма**

По информации Минсельхоза предоставлением услуг сельского туризма сейчас в России занимается 1236 организаций. В 2016 году на развитие отрасли было выделено 30,8 млн рублей из бюджетов субъектов РФ, что суммарно превышает объемы выделяемых средств за предыдущие два года.

По данным Ростуризма, активно занимаются развитием сельского туризма Архангельская, Калужская, Тульская, Калининградская области, Республика Татарстан, Республика Ингушетия, Республика Алтай, Краснодарский край, Алтайский край, Иркутская, Костромская и Саратовская области. В этих регионах отдыхающие бывают задействованы в таких мероприятиях, как рыбалка, охота, пчеловодство, винные туры по винодельческим хозяйствам, чайные туры.

Во многих регионах созданы информационно-консультативные службы, оказывающие услуги по развитию сельского туризма, включающие разработку программ развития сельского туризма. [5] В Алтайском крае в 2016 году была создана Ассоциация развития сельского туризма "Крестьянское гостеприимство". В Тамбовской области разработана и действует подпрограмма "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года. В Ивановской области существует региональная ассоциация сельских гостевых домов. В Краснодарском крае функционирует АНО "Центр развития аграрного туризма в Краснодарском крае" и разработана "Концепция развития сельского (аграрного) туризма в Краснодарском крае на 2017-2020 годы". В Северо-Кавказском Федеральном Округе создан единственный "Центр развития экологического и сельского туризма РСО – Алания" [5, 9].

Ставропольский край является одним из важнейших сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. Численность населения Ставропольского края на начало 2017 года составляет 2901507 человек, из которых 42% – сельское население. Ставропольский край располагает достаточными ресурсами, разнообразной и самобытной культурой для развития сельского туризма [6]. Фольклорно-этнографический потенциал края включает значительное количество центров народных промыслов и ремесел, в число которых входят традиционные творчества, вышивки, гончарства, плетения.

В Ставропольском крае можно встретить большое число традиционных казачьих построек XVIII, XIX или начала XX вв. Их насчитывается порядка 1300 единиц. Этнодеревню казаков-некрасовцев и христиан-молокан XVII-XXI веков можно посетить, побывав в Лево-

ФУРСОВ Виктор Александрович, *доктор экономических наук, профессор*

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор*

ЧИМОНИНА Ирина Викторовна, *кандидат биологических наук, доцент*

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, *доктор технических наук, профессор*

кафедра Сервиса, Донской государственный технический университет (филиал), Ставрополь

кумском районе. Предлагаемые услуги: этнографическая экскурсия, агротуризм, тематические фольклорные и обрядовые праздники. На полевом участке фермеров Пономаревых (Грачевский район) в арт-стиле можно увидеть целый ансамбль малых архитектурных форм из соломы и камыша. В Изобильненском районе на подворье С. Брежнева располагается музей самоваров. Его "самоварное собрание" насчитывает 257 экземпляров. В Труновском районе поместье Н. Егорова "Песня души" занимает площадь в 1,5 гектаров земли и является одним из главных маршрутов сельского туризма в Ставропольском крае [3].

Мы считаем, что развитие сельского туризма на Ставрополье – это одно из возможных направлений формирования конкурентоспособной экономики региона с относительно малыми затратами.

При этом важно выделить потенциальные экономические выгоды развития сельского туризма в Ставропольском крае. Во-первых, это возможность увеличения доли услуг в сельскохозяйственном производстве, во-вторых, улучшение сальдо платежного баланса региона за счет превращения туристских услуг в экспортный продукт.

Для дальнейшего анализа необходимо рассмотреть состав и структуру сферы сельского туризма Ставропольского края относительно объектов показа и размещения [7]. Из данных, представленных на рисунке 2, видно, что сельский туризм развивается в 17 муниципальных районах Ставропольского края из 26, а также в одном городе из 10. Таким образом, сельский туризм присутствует только в половине сельских поселений региона. Анализируя распределение объектов сельского туризма в регионе, следует отметить, что наиболее высокая концентрация объектов наблюдается в Шпаковском (22%) и Предгорном (12%) муниципальных районах. Необходимо отметить высокую территориальную локализацию и концентрацию объектов сельского туризма в Ставропольском крае.

Для детального анализа необходимо рассмотреть видовую (функциональную) структуру объектов сельского туризма Ставропольского края (рис. 3). Функциональная структура объектов сельского туризма в Ставропольском крае достаточно разнообразна. Большинство объектов сельского туризма относятся к категории "база отдыха", которые предлагают туристам комплексные услуги размещения, питания, активного отдыха, а также спортивные и иные услуги.

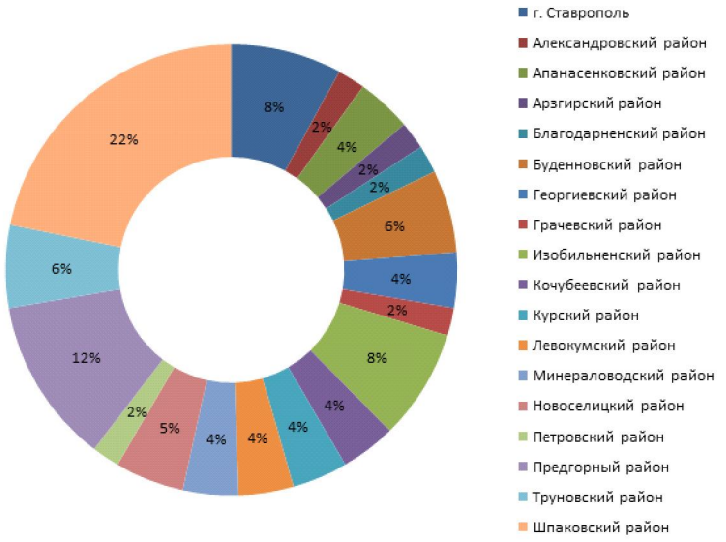


Рисунок 2 – **Размещение объектов сельского туризма на территории Ставропольском крае, %**



Рисунок 3 – **Функциональная структура объектов сельского туризма в Ставропольском крае, %**

Однако, несмотря на заявленную объектами функциональную категорию, многие из них специализируются на двух и более видах туризма.

Таким образом, в результате проведенного анализа видим, что в крае наиболее востребована стратегия диверсификации предложения сельского туризма. Это обстоятельство подтверждает и частота предложения тех или иных услуг в рамках реализуемого туристского продукта.

Представленный анализ состава и структуры объектов показа и размещения сельского туризма Ставропольского края позволил нам сделать следующие выводы.

1. Сельский туризм в Ставропольском крае имеет тенденцию к территориальной локализации в пределах г. Ставрополя, Шпаковского, Предгорного и Изобильненского муниципальных районов.

2. В составе объектов сельского туризма края преобладают туристские базы, которые предоставляют разнообразные услуги, являющиеся основой для развития рекреационного и активного видов туризма. Также развит и сегмент таких специализированных сельскохозяйственных предприятий, как винзаводы, предлагающие экскурсионные программы с дегустациями своей продукции. В крае также имеется потенциал для развития конного туризма на базе конно-спортивных центров и племенных хозяйств. Существующее разнообразие и доступность охотничьих угодий и водных ресурсов, в т.ч. искусственно созданных и зарыбленных, предопределили развитие охотничьего и рыболовного туризма. Состояние экологии Ставропольского края и концентрация объектов природных ресурсов создают основу для проектирования перспективных продуктов экологического туризма.

3. Чаще всего в крае реализуется рыболовная специализация объектов сельского туризма, а реже всего – познавательная и рекреационная. Если не касаться базовых услуг размещения и питания, то следует отметить, что в основном в крае предлагаются услуги рыбалки и проката соответствующего снаряжения, а также экскурсионные и оздоровительные услуги. Однако, следует отметить ограниченность использования маркетинговых инструментов продвижения продуктов сельского туризма [2].

В целом анализ созданной и развивающейся сферы и инфраструктуры сельского туризма Ставропольского края показывает, что ещё не достаточно активно используются возможности сельского туризма и богатые туристские ресурсы региона [6]. Это обстоятельство обусловлено несколькими причинами, которые приведены на рисунке 4.

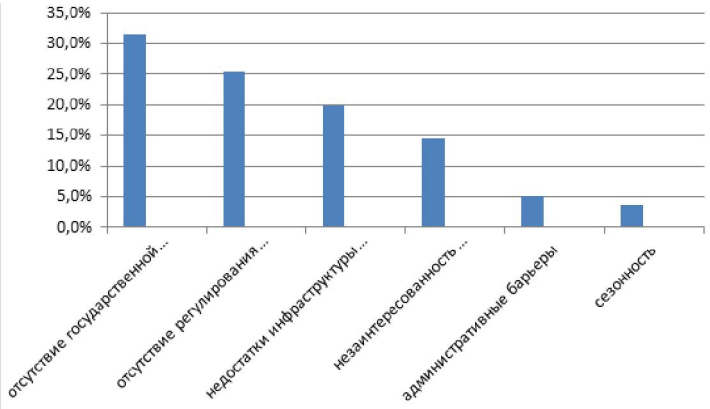


Рисунок 4 – **Проблемы развития сельского туризма в Ставропольском крае**

В последнее время сельский туризм на территории Ставропольского края динамично развивается, растет количество туристов, их предпочтения меняются, становятся более разнообразными [8].

Проведенный анализ позволил нам выделить следующие модели развития сельского туризма (табл. 1).

Таблица 1 **– Возможные модели развития сельского туризма [4]**

Модели сельского туризма	Преимущества	Недостатки
Построение по европейским аналогам	Отработанные технологии ведения хозяйства Высокое качество услуг и продукции	Сложность интегрирования западного опыта
Построение на базе существующих КФХ	Наличие производства, хозяйства Готовая продукция	Недостаточное финансирование
Создание туристских комплексов	Отработанные проекты Хорошее финансирование	Отсутствие эффекта «хозяина»

Вследствие данного факта следует провести ряд мероприятий по повышению эффективности и развитию сельского туризма на территории Ставропольского края:

– создать законодательную базу для регулирования рынка услуг сельского туризма;

– сформировать образ Ставропольского края как привлекательной местности для сельского туризма;

– обеспечить сферу сельского туризма целевым финансированием;

– стимулировать развитие малого бизнеса в сфере оказании сервисных услуг, сопутствующих сельскому туризму;

– разработать учебные программы подготовки кадров в сфере сельского туризма и аналогичных отраслей;

– создать информационно-координационный центр по организации предприятий сельского туризма и агротуристических хозяйств;

– создать региональную базу данных по сельскому туризму, предназначенную для клиентов и турагентств.

– продвигать туристские продукты сельского туризма на национальном и международном туристском рынке;

– проводить дифференцированную политику в сельском туризме по отношению к различным социальным группам.

Однако проводимая в данном направлении работа в Ставропольском крае еще разобщена и недостаточно скоординирована. Существующие в Ставропольском крае такие организации, как ГКУ "Ставропольский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр" и Ассоциация сельского и этнографического туризма не в полной мере выполняют свои функции.

Подходы к решению данной проблемы могут быть различные. Используя международный опыт такой работы, можно выделить следующие:

– создание общественных ассоциаций предприятий сельского туризма (в рамках региональной кооперации);

– создание, при поддержке властей региона, туристских центров с отделениями в муниципальных образованиях (регистрация предприятий сельского туризма, создание и ведение баз данных, информационное обеспечение туризма, сертификация услуг, микрокредитование и т.д.);

– создание государственных агентств – объединений сельского туризма (рис. 5).

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в условиях Ставропольского края на первом этапе возможно создание региональных (а затем и более крупных – межрегиональных) информационно-консультационных центров (служб, агентств) с филиалами в муниципальных округах и образованиях. Такие структуры необходимы на этапе становления туристского бизнеса в сельской местности (информационная поддержка и консалтинговые услуги). В этом случае сельский туризм получит дополнительный импульс и будет развиваться как сектор современной туристской индустрии, а также сможет стать дополнительным стимулом для стабилизации и развития сельских территорий и фермерских хозяйств.

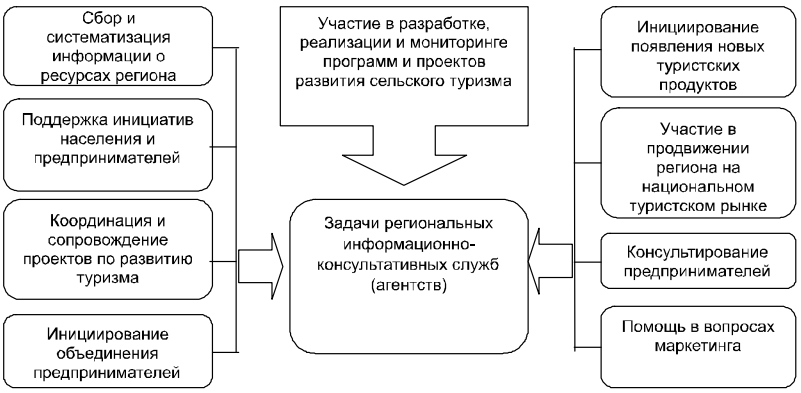


Рисунок 5 **– Институциональная поддержка сельского туризма**

Литература:

1. Абалдов А.Н. Перспективы развития сельского туризма на Ставрополье // Ваш сельский консультант. – 2010. – №3. – С.25-27.

2. Анисимова Н.Н., Демерчян Н.С., Зотова С.В., Кантемиров Д.А. Сельский туризм как фактор повышения конкурентоспособности рекреационной сферы России // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – №1-2(24). – С. 108-115.

3. Государственная программа РФ "Развитие культуры и туризма" на 2013-2020 гг. URL: http://russiatourism.ru/content/2/section/26/detail/27/

4. Заричная А.А. Европейский опыт развития сельского туризма // Экономика Крыма. – 2011. – №4(37). – С. 265-269.

5. Кучина О.В. Проблемы и перспективы туризма на сельских территориях в РФ. – СПб. : СПбГУСЭ, 2013. – 120 с.

6. Суховская Д.Н. Перспективы развития аграрного туризма в Ставропольском крае // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 185-187.

7. Трухачев А.В. Индустрия сельского туризма Ставропольского края // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – №59(2).

8. Трухачев А.В. Проблемы классификации сельского туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – №8(55).

9. Федеральная целевая программа "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.". Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598 (с изм. на 16 января 2015 г.).

10. Фурсов В.А., Лазарева Н.В., Семенова Л.В., Чимонина И.В. Состояние и перспективы развития туристской индустрии Ставропольского края // KANT. – 2017. – №1(22). – С.187-192.

PERFECTION OF THE INSTRUMENTATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING OF FACTORS OF FORMATION OF THE COST PRICE

Khaylova Irina Victorovna, *Postgraduate student, Department of Accounting, Kuban State Agrarian University of I.T. Trubilin, Krasnodar*

In the scientific work the main directions of the development of methodological instrumentationы for accounting and analytical support of cost management and the formation of production costs in the agro-industrial complex organizations are considered. The author presents the author's methodology for the analysis of costs and production costs, improving the forms of financial and management reporting in agricultural organizations.

Keywords: *cost; costs; management accounting; accounting and analytical support; agriculture.*

УДК 336.221
ВАК РФ 08.00.12

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

© Хайлова И.В., 2018

В научной работе рассмотрены основные направления разработки методического инструментария учетно-аналитического обеспечения управления затратами и формирования себестоимости продукции в организациях АПК. Автором представлена авторская методика анализа расходов и себестоимости продукции, совершенствования форм финансовой и управленческой отчетности в сельскохозяйственных организациях.

Ключевые слова: *себестоимость; затраты; управленческий учет; учетно-аналитическое обеспечение; сельское хозяйство.*

Себестоимость продукции – это затраты хозяйствующего субъекта на ее производство и реализацию, выраженные в денежной форме [1, 3]. Определение себестоимости и анализ ее уровня по видам продукции является важнейшей задачей и потребностью любого экономического агента рынка и входит в систему показателей не только финансового, но и управленческого учета, так как именно себестоимость лежит в основе разработки, обоснования и принятия большинства управленческих решений.

В развитии инструментария управления затратообразующими факторами формирования себестоимости можно условно выделить два направления. Первое направление направлено на развитие системы учета затрат и калькулирования готовой продукции, работ и услуг, а также совершенствовании системы контроля за уровнем затрат по видам производимого готового продукта, что и предусмотрено Законом Российской Федерации "О бухгалтерском учете" № 402-ФЗ от 06 декабря 2011 г. [4].

Второе направление – совершенствование методики и информационного обслуживания принятия рациональных управленческих решений по снижению уровня затрат, эффективному использованию ресурсов в условиях их ограниченности. В данном направлении краеугольным камнем считается усиление вектора всей деятельности управленческого персонала на выявление зависимости затрат от объема, структуры и качества производимой продукции, работ и услуг. Оно является отражением требований производственной практики по поиску альтернативных решений по рациональному использованию ресурсов и имущественного комплекса экономических субъектов. Такие направления в полной мере свойственны всем отраслям народного хозяйства, в том числе и сельскохозяйственному сектору экономики.

Сельское хозяйство – это сложная и многовекторная отрасль, сочетающая в себе не только процессы ресурсообеспечения, производства и сбыта готовой продукции, работ и услуг, но еще связанная с использованием природных факторов (земли, растений, жи-

ХАЙЛОВА Ирина Викторовна, *аспирант, кафедра Бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина", Краснодар*

вотных). Процесс производства осуществляется на значительном пространстве (у отдельных хозяйствующих субъектов площадь сельскохозяйственных угодий достигает несколько тысяч га). Это только небольшая часть особенностей, которые следует учитывать в аграрном формировании при создании системы управления затратами и факторами, оказывающими на них влияние.

Ретроспективный анализ показывает, что в сельскохозяйственных организациях использовались и используются различные инструменты управления затратообразующими факторами формирования себестоимости [2]. Эти инструменты аккумулированы в модели учета затрат: учет по укрупненным объектам (котловой метод), учет по культурам и группам культур (учетным группам животных и птицы), учет по видам деятельности, учет по сегментам, использование рыночных систем учета (директ-костинг, стандарт-кост, таргет-костинг, кайдзен, АВС-метод и т. п.).

Ретроспективный анализ развития учетно-аналитических систем, систем учета затрат и калькулирования себестоимости продукции свидетельствует о том, что в конце XX века стали появляться запросы управленческого персонала на определение себестоимости не только готового изделия или готовой продукции, а также себестоимости отдельного процесса. Это новое требование к процессу калькулирования сопряжено с возросшей конкуренцией глобальных межстрановых корпораций, усилением рисков неопределенности внешней среды и условиями хозяйствования. Использование нетрадиционных объектов учета затрат и калькулирования, таких как технологическая операция, бизнес-процесс, жизненный цикл продукции усиливает возможности влияния управленческого персонала на факторы формирования себестоимости готовой продукции в целом. При этом, учеными и практиками установлено, что следует выделять затраты, которые зависят от объема производства (условно-переменные) и те, которые носят определенный статус постоянности (условно-постоянные). Успех применяемой системы учета затрат и формирования себестоимости зависит от того, становятся ли принимаемые управленческие решения более эффективными от формируемой информации в этой системе.

С нашей точки зрения, использовать какую-то одну учетную модель в сельскохозяйственном формировании достаточно сложно. Лучшие результаты получают организации, которые формируют управление затратообразующими факторами на основе попроцессного метода учета, а также применяя все лучшее, что есть в других моделях производственного учета. Данная система учета затрат и формирования себестоимости повышает надежность калькулирования полной себестоимости, обеспечивает использование факторов успеха в конкурентной борьбе, так как ориентирована не только на производство, но и на рынок, служит базой для применения инструментов других новейших учетных систем.

Кроме того, достоинством данной системы является организация аналитического учета расходов по организации производства и управлению, распределение данных расходов на основе причинно-следственных связей на основе промежуточного объекта калькулирования – операции (рис. 1). Показатель "себестоимость операции" позволяет управлять затратами через реинжиниринг бизнес-процессов.

Сущность попроцессного метода состоит в следующем – прямые и косвенные затраты учитывают по статьям калькуляции на весь объем производства продукции. При этом, косвенные затраты, которые в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции занимают значительный удельный вес и являются пока основным резервом снижения себестоимости, учитывают по каждой отдельной операции с достаточно глубокой аналитичностью.

Кроме того, косвенные расходы учитывают по видам производств и хозяйств. Всякое отклонение по статьям затрат от установленных бюджетных норм может быть рассмотрено с позиций определения факторов, повлекших это отклонение. Управленческий персонал может корректировать программу действий с целью ликвидации возникающих рисков перерасхода ресурсов.

Среднюю себестоимость единицы определяют делением суммы всех произведенных за год затрат на количество готовой продукции за этот период.

Объекты учета затрат часто совпадают с объектами калькулирования себестоимости продукции. В данном случае производственная себестоимость может быть определена методом прямого счета. Такое совпадение в аграрном секторе экономики достаточно редкое явление, например, может быть использовано при промышленном производстве одного вида грибов.

Чтобы лучше контролировать затраты по местам их возникновения производственный

процесс подразделяют на технологические стадии. В этом случае вносятся изменения в номенклатуру статей, которая является основанием для отнесения затрат по функциональному назначению и позволяет формировать себестоимость продукции [2].

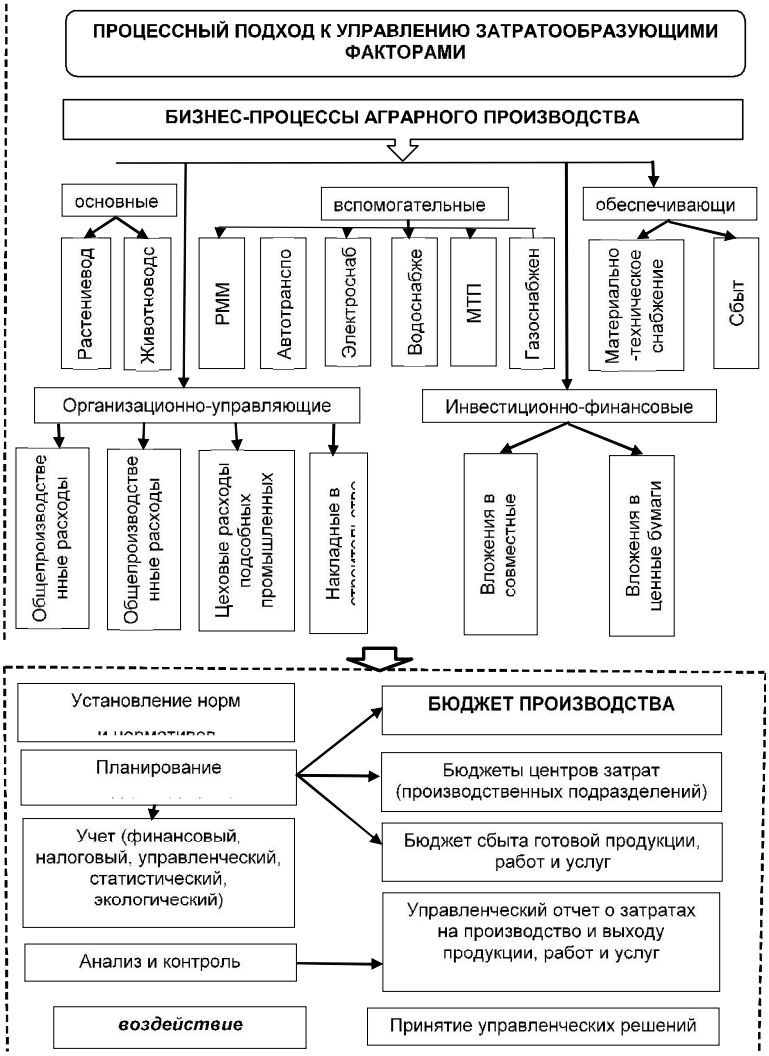


Рисунок 1 – **Процессный подход к управлению затратообразующими факторами, формирующими себестоимость продукции**

Вышеперечисленные характеристики производства обуславливают и особенности попроцессного метода учета затрат и исчисления себестоимости продукции, работ и услуг.

Следовательно, вопросы стратегического управления затратообразующими факторами при формировании себестоимости продукции в рамках учетно-аналитической системы экономического субъекта возможно решить применением процессного подхода.

Применение процессного подхода обуславливает необходимость разработки методики, которая позволит оценить вклад каждого бизнес-процесса в формирование конечной себестоимости готовой продукции. Оценка бизнес-процессов должна производиться с двух точек зрения. Во-первых, необходим набор показателей (дескрипторов), который позволит оценить эффективность каждого бизнес-процесса исходя из выполнения им возложенных на него задач (целей). Для этого предложены показатели эффективности бизнес-процессов в разрезе видов дея тельности.

Во-вторых, необходимо оценить, какую величину затрат формирует каждый бизнес-процесс в отдельности. Для этого все затраты должны быть отражены в управленческом учете отдельно.

В научной литературе даже представлена структура счетов управленческого учета для формирования информации о затратах по бизнес-процессам в разрезе экономических статей и элементов и схема учетных записей для оценки бизнес-процессов.

Управленческий отчет о затратах в разрезе бизнес-процессов заполняется на основании калькуляционных листов (калькуляционных карточек), модернизированных для изучения роли каждого вида затрат в формировании себестоимости готовой продукции, работ и услуг, управленческих отчетов для оценки эффективности бизнес-процессов в разрезе функций и учетных показателей (рис. 2). Аналитический срез формиро вания отчетности может осуществляться в разрезе сегментов деятельности (отраслей растениеводства, животноводства, подсобного промышленного производства и т. п.).

Каждый из этих отчетов позволяет заполнить отдельные показатели итогового управленческого отчета: значения "расходов", "изменение запасов", "выход продукции, работ и услуг", "формирование себестоимости".

В ходе исследования мы пришли к выводу, что использование принципа "по характеру затрат" и "маржинального подхода" при построении управленческой отчетности о затра-

тах, позволяет не только формировать информацию о различных затратах, но и проводить анализ влияния отдельных факторов на уровень затрат, а также влияния затрат на себестоимость готовой продукции, работ и услуг.



Рисунок 2 – **Алгоритм формирования управленческой отчетности**

Таким образом, на основе такого отчета формируется релевантная информация, которая может быть использована управленческим персоналом для принятия эффективных экономических решений по повышению эффективности производственно-финансовой деятельности, более рациональному использованию находящихся в распоряжении организации ресурсов и имущественного комплекса.

Примечания:

1. Говдя В.В. Модульное построение учетно-аналитического кластера в АПК / В.В. Говдя, Ж.В. Дегальцева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 8. – № 2 (28). – С. 24-28.
2. Говдя В.В. Дескрипторы модульного формирования учетно-аналитического кластера агрохолдинга / В.В. Говдя, Ж.В. Дегальцева // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 4 (33). – С. 382-387.
3. Ефремова А. А. Себестоимость: от управленческого учета затрат до бухгалтерского учета расходов / А. А. Ефремова. – М. : Вершина, 2007. – 208 с.
4. Тюкавкин И.Н. Информатизационное управление затратообразующими факторами региональных предприятий [Электронный ресурс] / И.Н. Тюкавкин, Е.Н. Кононова // Российский экономический Интернет журнал. – 2012 / http://www.e-rej.ru/Articles/2012 /Kononova_Tyukavkin.pdf

THE LEVEL AND SCOPE OF FOOD SECURITY OF THE POPULATION OF PERM KRAI

Cherdantsev Vadim Petrovich, *DSc of Economics, Professor, Department of Management, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Pryanishnikova, Perm*

The study analyzes the state and functioning of the food security system of the Perm region, a strategic analysis of the industry. In accordance with the analysis of the state and functioning of the food security system of the Perm region, the main tasks for the development of food security of the region in the near future are identified. A comprehensive analysis of the food security system of the Perm region, taking into account such criteria as physical, economic accessibility, the level of independence and self-sufficiency, is considered in this article

Keywords: *agricultural production; import substitution; food security; economy; food; social level; provision; consumption norms.*

УРОВЕНЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

УДК 631.1
ВАК РФ 08.00.05

© Черданцев В.П., 2018

ЧЕРДАНЦЕВ Вадим Петрович, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь*

В исследовании проанализировано состояние и функционирование системы продовольственной безопасности Пермского края, проведен стратегический анализ развития отрасли. В соответствии с проведенным анализом состояния и функционирования системы продовольственной безопасности Пермского края выделены основные задачи по развитию продовольственной безопасности края на ближайшую перспективу. Проведенный комплексный анализ системы продовольственной безопасности Пермского края, учитывающий такие критерии, как физическая, экономическая доступность, уровень независимости и самообеспеченности, рассмотрен в данной статье.

Ключевые слова: *агропродукция; импортозамещение; продовольственная безопасность; экономика; продовольствие; социальный уровень; обеспечение; нормы потребления.*

В современных условиях ключевым направлением развития экономики является решение задач, позволяющих обеспечить продовольственную безопасность страны. Данное направление определяется тем, что продовольствие является основным показателем жизнедеятельности человека, а уровень обеспечения им – важнейшим фактором и определяющим критерием уровня экономической и социальной жизни населения.



Рисунок 1 – **Динамика валовой продукции сельского хозяйства Пермского края в 2010-2016 гг. во всех категориях хозяйств**

На основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Реализация грамотной государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны, а также на уровне регионов – основа достижения устойчивого отечественного продовольственного обеспечения.

На деятельность системы продовольственного обеспечения оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. От них зависит постоянное потребление продовольствия, несмотря на то, где оно произведено – в регионе или в стране – и независимо от сложившейся обстановки на мировом и отечественном агропродовольственных рынках.

Реализация грамотной государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны, а следовательно, надежное отечественное продовольственное обеспечение являются основными показателями уровня продовольственной безопасности страны в условиях импортозамещения агропродукции. (1)

В свою очередь, надежное отечественное продовольственное обеспечение может быть достигнуто только при устойчивом развитии регионов и их аграрно-промышленных комплексов.

Задача обеспечения продовольственной безопасности включает в себя стабильное продовольственное обеспечение населения, а также устойчивый рост объемов сельскохозяйственной продукции, обеспечивающих продовольственную независимость региона. (5) В исследовании проведен анализ основных показателей сельскохозяйственной отрасли Пермского края за 2010-2016 гг., влияющих на обеспечение его продовольственной безопасности. Проведенный анализ показал рост объема продукции во всех категориях хозяйств за исследуемый период (рис. 1). Небольшое сокращение роста производства продукции наблюдалось в 2012 году (по сравнению с 2011 г.), что связано с негативными явлениями в мировых экономических процессах.

По индексу физического объема в хозяйствах всех категорий Приволжского федерального округа Пермский край из 14 регионов занимает 12 место, при этом необходимо отметить, что в период с 2010 по 2016 гг. наибольший рост производства продукции показывают крестьянские (фермерские) хозяйства. За анализируемый период объемов производства продукции К(Ф)Х увеличился в 3 раза в общем объеме валовой агропродукции, что указывает на определенный вклад личного сектора аграрной экономики края в обеспечение продовольственной безопасности. (2)

В настоящее время в Пермском крае потенциал производственной деятельности сельского хозяйства находится на низком уровне, что показывает анализ динамики индекса физического объема производства сельскохозяйственной продукции по годам по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу и Пермскому краю (рис. 2).

За исследуемый период на 7,2% сократилось производство мясной продукции, а самообеспеченность данной продукцией в регионе с 2012 г. составляетменее 50%. Максимальное значение этого показателя было достигнуто в 2010 г. и составило 52,0%, тогда как уровень самообеспечения мясной продукции должен быть не менее 85% (2).

Аналогичная ситуация сложилась и в самообеспечении населения края овощами, а так же молоком и молокопродуктами. Несмотря на то, что в 2016 г. производство молочной продукции увеличилось по сравнению с 2010 г. на 2%., уровень самообеспеченности составил 79,1%, что также не соответствует показателям, которые приняты в Доктрине продовольственной безопасности (90%). За период 2010-

2015 гг. он колебался в пределах от 70,8% до 80%.



Рисунок 2 – **Динамика индекса физического объема производства сельскохозяйственной продукции в 2010-2016гг. по РФ, ПФО и Пермскому краю, в %**

На основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

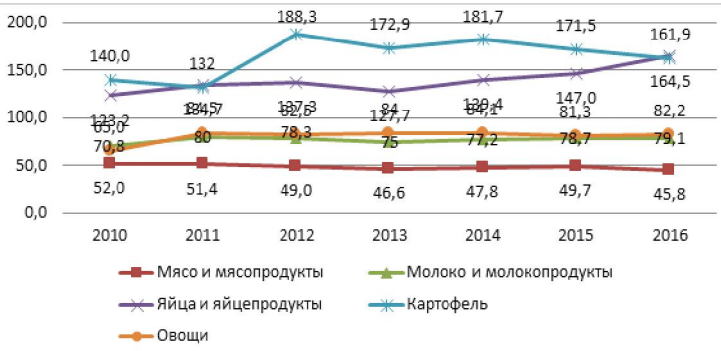


Рисунок 3 – **Динамика уровня самообеспечения Пермского края по основным продуктам питания в 2010-2016гг., в %**

На основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Намного лучше обстоят дела с обеспечением населения региона картофелем, яйцом и яйцепродуктами. Потребление яиц и картофеля на одного человека в год превышает в регионе медицинские нормы потребления. Производство яиц и яйцепродуктов с 2010 г. по 2016г. возросло на 29,6%, а картофеля – на 28,4%, уровень самообеспечения по данным видам продукции на сегодняшний день выше пороговых значений, утвержденных в Доктрине продовольственной безопасности РФ (табл. 1).

На основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Критическим по обеспечению продовольственной безопасности и независимости являются и показатели по производству зерна. При норме в 1000 кг в год на каждого проживающего в регионе приходится всего по 126 кг зерна. В 2016 году объем выпуска составил 246,7 тыс. тонн в весе после доработки, что ниже,чем в 2010 г. на 25,4%. (2)

Объективным индикатором, отражающим уровень региональной продовольственной безопасности, является соотношение фактического объема потребления населением основных продуктов питания к нормам рационального потребления.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 593н от 02.08.2010 были уменьшены рациональные нормы питания и приближены к сложившемуся по факту уровню потребления продуктов питания. (3) С конца 2016 г. действуют рекомендации, которые утверждены Приказом Министерства здравоохранения России от 19.08.2016 № 614, в нем предусмотрено дальнейшее снижение норм потребления продуктов питания. (4) За счет этого показатели экономической доступности продовольствия улучшаются.

Составлено автором на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Таблица 1 – **Показатели самообеспеченности Пермского края по основным продуктам питания в 2010-2016 гг.**

Показатели самообеспеченности по основным видам продукции	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Мясо и мясопродукты, в %	52,0	51,4	49,0	46,6	47,8	49,7	45,8
Молоко и молокопродукты, в %	70,8	80,0	78,3	75,0	77,2	78,7	79,1
Яйца и яйцепродукты, в %	123,2	134,7	137,3	127,7	139,4	147,0	164,5
Картофель, в %	140,0	132,0	188,3	172,9	181,7	171,5	161,9
Овощи, в %	65,0	84,5	82,5	84,0	84,1	81,3	82,2

Указанные выше факторы значительным образом повлияли на увеличение продовольственной интервенции на территорию региона. Удовлетворение потребности жителей Пермского края в основных продуктах питания осуществляется как за счёт ввозимых из других территорий, так и за счет производимых в регионе всеми агропроизводителями.

Таблица 2 – **Уровень экономической доступности основных продуктов питания в Пермском крае в 2014-2016 гг., в расчете на одного человека в год**

Основные виды продуктов питания	Рекомендуемые рациональные медицинские нормы		Фактическое потребление			Уровень экономической доступности основных продуктов питания в соответствии с нормами, в %		
	2010	2016	2014	2015	2016	нормы 2010 г., в %		нормы 2016 г., в %
						2014	2015	2016
Мясо и мясопродукты, кг	70-75	73,0	61,0	61,0	62,0	84,1	84,1	84,9
Молоко и молокопродукты, кг	320-340	325,0	232,0	233,0	233,0	70,3	70,6	71,7
Овощи, кг	120-140	140,0	102,0	102,0	107,0	78,5	78,5	76,4

За анализированный период произошло увеличение более чем в 5 раз ввоза картофеля, на 36% мяса и мясопродуктов, на 27,5% молочной продукции. Решение вопросов обеспечения продовольственной безопасности Пермский край осуществляет за счет сельхозотрасли соседних регионов: Татарстана, Удмуртии, Башкирии, Свердловской и Кировской областей.

В соответствии с проведенным анализом основных показателей, влияющих на экономическую доступность продуктов и качество питания можно сделать следующие выводы:

1. Положительной тенденцией развития АПК края является то, что за анализируемый период сократились объем ввоза овощей и яиц на 13% и 8%, соответственно.

2. На территории Пермского края образовался устойчивый сегмент рынков сбыта: мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, картофеля.

3. На стабильность продовольственной системы Пермского края оказывают влияние основные производственно-экономические показатели сельскохозяйственного производства, такие как: рентабельность, заработная плата, среднегодовая численность, занятых в сельском хозяйстве и т.д.

На основе совместной деятельности аграрного бизнеса и государства появляется возможность достижения высоких показателей в аграрной отрасли, при этом роль государства все сильнее возрастает в условиях неустойчивой экономики. Основные усилия государства направляются на поддержку отечественных производителей, рост конкурентоспособности продуктов питания и совершенствование механизма импортозамещения агропродукции (5).

Уровень продовольственной безопасности прямо пропорционально зависит от роли и степени участия государства в регулировании аграрной отрасли, и чем выше уровень государственного регулирования, тем выше уровень самообеспеченности продовольствием в стране, регионе. Необходимо разработать методику оценки продовольственной безопасности в регионе и скорректировать круг показателей для мониторинга.

Литература:

1. Красюк И.А. Продовольственная безопасность России в современных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №5. – С.68-69.

2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] – Режим доступа http://permstat.gks.ru (дата обращения 15.04.18)

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.08.2010 №593н "Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания" [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12079471/ (Дата обращения 15.04.18)

4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 № 614 "Об утверждении рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания" [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/ (Дата обращения 15.04.18)

5. Черданцев В.П., Трясицин М.М., Стратегические приоритеты развития агропромышленного комплекса для повышения устойчивости продовольственного самообеспечения региона // Вестник АНО ВПО "Прикамский социальный институт". – 2015. – №2. – С.15-20.

KARPUSKULYARNO WAVE-PARTICLE DUALITY: THE STRUCTURAL RELATIONSHIP OF ENERGY CHARACTERISTICS IN THE SYSTEM OF "WAVE-PARTICLE" (ONE OF THE SCIENTIFIC VERSIONS OF PERMISSION PROBLEMS)

Davydyants David Ervandovich, *DSc of Economics, Professor, Academik RAE, Don State Technical University (branch), Stavropol*

This paper presents a version of the representation of corpuscular-wave dualism proposed theoretical principles and new mathematical interpretation of the systemic relationship of energy characteristics of waves and particles.

Keywords: *wave; particle; wave frequency; particle mass; velocity; particles; energy waves; energy particles.*

КОРПУСКУЛЯРНО-ВОЛНОВОЙ ДУАЛИЗМ: СТРУКТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В СИСТЕМЕ "ВОЛНА-ЧАСТИЦА" (ОДНА ИЗ НАУЧНЫХ ВЕРСИЙ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

УДК 535.1
ВАК РФ 01.04.02

© Давыдянц Д.Е., 2018

В работе приведена версия представления корпускулярно-волнового дуализма, предложены теоретические положения и новая математическая интерпретация системной взаимосвязи энергетических характеристик волны и частицы.

Ключевые слова: *волна; частица; частота волны; масса частицы; скорость частицы; энергия волны; энергия частицы.*

1. Обзорная часть. Выдающийся математик XX века академик РАН В. И. Арнольд в передаче "Очевидное – Невероятное" (от 14 августа 2012 г.) очень ярко и точно охарактеризовал проблемы математики и физики XX века: "Гораздо большее значение, чем Гильберт в XIX веке имел его соперник – французский математик А. Пуанкаре, сформулировавший за три года до Д. Гильберта задачи, который XIX век оставляет XX веку. А. Пуанкаре сказал, что такая задача в сущности одна – создать математический аппарат, необходимый для развития релятивистской и квантовой физики. Вот формулировка задачи А. Пуанкаре за три года до Д. Гильберта, и она гораздо более правильная, потому, что ход развития математики в XX веке в большей степени следовал этому, чем проблемам Д. Гильберта. Насколько мало проблемы Д. Гильберта следовали развитию математики. Эта же проблема А. Пуанкаре оказала же огромное влияние на развитие математики и физики…" [4].

В 1924 г. Луи де Бройль выдвинул гипотезу, что дуализм не является особенностью только оптических явлений, а имеет универсальный характер. Частицы вещества также обладают волновыми свойствами.

А. Эйнштейн, прочитав работу Луи де Бройля (Нобелевская премия, 1929 г.), назвал её бредом сумасшедшего. Потом он изменил своё мнение, но сказанного ведь не вернёшь. Возможно, поэтому теорию де Бройля до сих пор называют гипотезой, как бы отстраняясь от неё [5].

В 1923 г. Луи де Бройль, развив идею А. Эйнштейна о двойственной природе, предположил, что поток материальных частиц должен обладать и волновыми свойствами, связанными с их массой и энергией (волны де Бройля). Экспериментальное подтверждение этой идеи было получено в 1927 г. в опытах по дифракции электронов в кристаллах, а позже она получила практическое применение при разработке магнитных линз для электронного микроскопа. Концепцию Луи де Бройля о корпускулярно-волновом дуализме использовал Э. Шредингер при создании волновой механики [6]…

2. Новые положения (научная новизна). Разработанная научная версия разрешения проблемы взаимосвязей энергетических харак-

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, *доктор экономических наук, профессор, академик РАЕ, Донской государственный технический университет (филиал), Ставрополь*

теристик карпускулярно-волнового дуализма в системе (модели) "Волна-Частица" с выявлением математической интерпретации этих взаимосвязей основывается на следующем предлагаемом комплексном подходе. Рассмотрим его суть на примере взаимосвязи полной энергии (Е) материального объекта, его кинетической энергии движения ($E_к$) и потенциальной энергии ($E_п$).

Как известно, классическая физика определяет кинетическую, потенциальную и полную механические энергии материального объекта следующим образом:

1. Кинетическая энергия тела является мерой его механического движения и определяется работой, которую необходимо совершить, чтобы вызвать данное движение тела. Это энергия, которой тело обладает вследствие своего движения ($E_к$);

2. Потенциальная энергия – это энергия, которая определяется взаимным расположением тел, а также характером сил взаимодействия между этими телами. Это часть общей механической энергии системы, определяемая взаимным расположением тел и характером сил взаимодействия между ними ($E_п$);

3. Полная механическая энергия тела или системы тел – это совокупность кинетической и потенциальной энергий тела (системы тел) (Е).

Таким образом, полная энергия (Е) равна (закон сохранения механической энергии):

$$E = E_к + E_п . \qquad (1)$$

Таким образом, для каждого материального объекта, обладающего кинетической и потенциальной энергиями в каждом конкретном случае, если не будет внешних возмущений, влияний, т. е. при прочих равных условиях, можно считать полную энергию как условно предельную на данный момент при отсутствии воздействий. Графически это можно показать следующим образом (рис. 1).

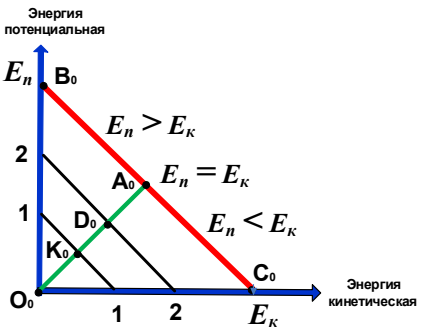


Рисунок 1 **– Соотношения между кинетической, потенциальной и полной энергиями материального объекта**

В точках C_0 и B_0 прямой C_0B_0 отложены максимальная величина соответственно кинетической $E_к$ и максимальная величина – потенциальной энергии $E_п$, которые равны условно предельному на данный момент значению полной энергии Е. В самом деле, в точке C_0 потенциальная энергия $E_п = 0$, а точке B_0, напротив, кинетическая энергия $E_к = 0$. Тогда из формализации (1), представляющей собой закон сохранения и изменения энергии соответственно в точке C_0 кинетическая энергия становится равной полной энергии, а в точке B_0 – потенциальная энергия оказывается равной полной энергии. При этом равными между собой оказываются максимальные кинетическая и потенциальная энергии, поскольку каждая из них равна полной энергии: $E_к = E_п = E$.

На рисунке 1 для примера показаны другие ситуации для других материальных объектов – прямые 1 и 2, которые уже для других условий являются условно предельными в части ограничения кинетической и потенциальной энергий соответствующих полных энергий. Точки 1 прямой 1-1 и точки 2 прямой 2-2 являются соответственно максимальными кинетическими и потенциальными энергиями, которые в свою очередь равны соответствующим условно предельным полным энергиям этих двух состояний.

За границами прямых 1-1, 2-2, C_0B_0 слева и справа располагаются другие различные состояния, которые имеют свои условно предельные полные энергии.

Особое значение имеет прямая O_0B_0, которая равнобедренный треугольник $O_0C_0B_0$ делит пополам на соответствующие зоны:

– треугольник $O_0A_0B_0$, включающий внутри себя два подобных треугольника, – это зона преобладания потенциальной энергии над кинетической, т. е. $E_п > E_к$;

– треугольник $O_0A_0C_0$, включающий внутри себя два подобных треугольника, – это зона преобладания кинетической энергии над потенциальной, т. е. $E_п < E_к$;

– в точках A_0, D_0, K_0 – положения, при которых кинетическая энергия равна потенциальной, т. е. $E_п = E_к$.

Обратим внимание на один очень интересный момент, на один специфический, особенный факт при рассмотрении кинетической и потенциальной энергий. С точки зрения диалектического единства взаимодействия противоположностей – кинетической ($E_к$) и потенциальной ($E_п$) энергий движения, кинетическая энергия отражает энергию конкретного, энергию содержания, энергию качества матери-

ального объекта. В самом деле, кинетическая энергия движения материального объекта зависит от его массы (m) (это конкретное, индивидуальное) и скорости (v) его движения (также конкретный, индивидуальный признак). Поэтому кинетическая энергия есть энергия конкретного материального содержания, качества, которая в силу этого носит индивидуальный характер, принадлежит конкретной материальности. Совсем другое содержание отражает потенциальная энергия. Являясь противоположностью кинетической энергии, которые взаимодействуя, вместе объединяются в единое целое – полную энергию материального объекта, потенциальная энергия представляет собой энергию того же материального объекта (принадлежность к одной и той же массе m), но рассмотренного с позиций общих внешних условий нахождения и движения в пространстве. Эти общие признаки, которыми обладают все материальные объекты, рассмотренные с точки зрения определения их потенциальных энергий, связаны с такими общими объективными факторами, как ускорение свободного падения (g) и местонахождение в пространстве – высота (h).

Таким образом, полная энергия каждого конкретного материального объекта диалектически объединяет, с одной стороны, энергию, связанную с общими внешними условиями пребывания, движения материального тела в пространстве-времени, с влиянием общих для всех материальных объектов факторов – энергия движения, связанная с формальной стороной, а с другой стороны, энергию движения индивидуального, частного, единичного материального объекта – энергия движения содержания.

Приведенное данное научное положение, научный принцип имеет немало примеров проявления в той же физике. Среди них, например, полная электромагнитная энергия колебательного контура. Определим взаимосвязанные энергетические характеристики электро-магнитного дуализма в системе (модели) колебательного контура с математической интерпретации факторов, представляющих соответственно энергию электрического ($W_э$) и энергию магнитного ($W_м$) полей.

Полная электромагнитная энергия (W) колебательного контура, с одной стороны, равна сумме энергий электрического поля и магнитного поля:

$$W = W_э + W_м. \qquad (2)$$

Полная электромагнитная энергия колебательного контура, с другой стороны, соответственно максимальной энергии электрического поля или максимальной энергии магнитного поля:

– энергия электрического поля:

$$W_э = \frac{q_m^2}{2C} = \frac{CU_m^2}{2}; \qquad (3)$$

– энергия магнитного поля:

$$W_м = \frac{LI_m^2}{2}. \qquad (4)$$

Таким образом, полная электромагнитная энергия колебательного контура в обобщенной формализации равна:

$$W = \frac{Li^2}{2} + \frac{q^2}{2C} = \frac{LI_m^2}{2} = \frac{q_m^2}{2C} = \frac{CU_m^2}{2}, \qquad (5)$$

где – $W_э$, $W_м$ – максимальная энергия соответственно электрического и магнитного полей;
W – полная энергия;
q_m, q – соответственно максимальный и определенный заряд;
C – емкость;
U_m, U – соответственно максимальное и определенное напряжение;
L – емкость катушки;
I_m, i – соответственно максимальная и определенная сила тока.

Решая уравнения (5) относительно любого другого фактора, входящего в эту систему, мы получим новые формулы, отражающие энергетические характеристики электро-магнитного дуализма в системе (модели) колебательного контура в их системной взаимосвязи.

На основании вышеприведенного научного положения, перейдем теперь к научному положению о карпускулярно-волновом дуализме в системе (модели) "Волна-Частица".

Из гипотезы Луи де Бройля о корпускулярно-волновом дуализме следует, что всякая материальная частица обладает, наряду с корпускулярными, еще и волновыми свойствами, например:

– квантовые свойства света все более отчетливо проявляются с уменьшением длины волны, а при увеличении длины волны основную роль играют волновые свойства;

– с явлениями дифракция, интерференции (волновыми явлениями) наблюдаются и явления, характеризующие корпускулярную природу света (фотоэффект, эффект Комптона) и др.

Если исходить из универсальности гипотезы Луи де Бройля о корпускулярно-волновом

дуализме, т. е. любое материальное тело обладает свойствами волны и свойствами частицы, то это означает, что данное материальное тело обладает двумя качествами: свойствами волны и свойствами частицы. На этом основании тогда, как следствие, полагаем, что пребывая в двух определенностях – в качестве волны и в качестве частицы, материальный объект обладает как волновой, так и корпускулярной энергиями.

При этом надо отметить, что исследования А. Эйнштейна касаются в большей мере корпускулярных свойств материи и в меньшей степени, причем отдельно от свойств материальных частиц, волновыми свойствами.

М. Планк – основоположник квантовой физики, в отличие от А. Эйнштейна, получил соответствующие результаты в области волновых свойств материи.

Мы же предлагаем разработанный и примененный универсальный научный комплексный подход, объединяющий рассмотрение свойств волны и частицы в рамках единого целого, целостно, в системе "Волна-Частица", основанный на следующем положении.

Всякое материальное тело, проявляя себя дуалистично в качестве волны и в качестве частицы несет в себе соответственно как энергию волны, так и энергию частицы, поскольку сами эти явления, с одной стороны, в виде волновых свойств и в виде корпускулярных свойств возможны лишь при наличии энергии, и не просто энергии, а соответствующей свойствам соответствующим видам энергии: волновой и корпускулярной. Очевидно, что свойства проявляются только при наличии и через соответствующие виды энергии: корпускулярные свойства – через кинетическую энергию, волновые свойства – через энергию волны и т. д.

Такой комплексный подход положен нами в основу научной версии определения взаимосвязей энергетических характеристик корпускулярно-волнового дуализма волны и частицы.

Рассмотрим рисунок 2.

В точках C_1 и B_1 прямой C_1B_1 отложены условно предельная (максимальные) величина соответственно энергии частицы ($E_ч$) и условно предельная (максимальные) величина энергии волны ($E_в$), которые равны условно предельному на данный момент значению полной энергии E. В самом деле, в точке C_1 волновая энергия $E_в = 0$, а точке B_1 , напротив, корпускулярная энергия $E_ч = 0$. Тогда, согласно закону сохранения и изменения энергии, соответственно в точке C_1 корпускулярная энергия становится равной полной энергии, а в точке B_1 – волновая энергия оказывается равной также полной энергии. При этом равными между собой оказываются условно предельные (максимальные) корпускулярная и волновая энергии, поскольку каждая из них равна полной энергии: $E_ч = E_п = E$.

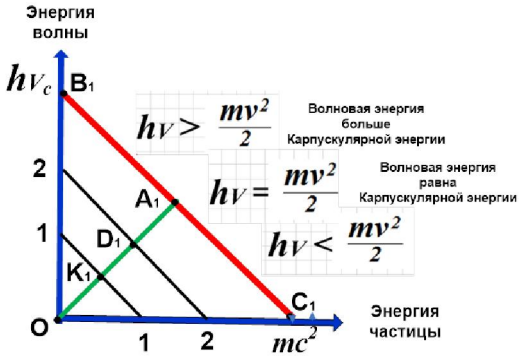


Рисунок 2 – **Соотношения между волновой и корпускулярной энергиями материального объекта**

Обоснуем, почему нам представляется справедливым считать, что сумма корпускулярной и волновой энергий равна полной энергии, а при этом еще и каждая из условно предельных (максимальных) корпускулярная и волновая энергии соответственно равны полной энергии?

Рассмотрим уравнение А. Эйнштейна для фотоэффекта:

$$h\nu = A_{вых} + \frac{m v^2}{2}, \qquad (6)$$

где $A_{вых}$ – работа выхода (минимальная энергия, необходимая для удаления электрона из вещества);

$\frac{m v^2}{2}$ – кинетическая энергия вылетающего электрона;

V – частота падающего фотона с энергией hv;

h – постоянная Планка.

Суть формулы (6) А. Эйнштейна заключается в том, что энергия фотона расходуется на ионизацию атома вещества: на работу, которую необходимо совершить для того, чтобы "вырвать" электрон, а остаток переходит в кинетическую энергию электрона.

Заменим работу выхода $A_{вых}$ равной ей (эквивалентной) кинетической энергией с соот-

ветствующей скоростью v_0, величина которой не нарушает равенства (2), получим:

$$h\nu = \frac{m v_0^2}{2} + \frac{m v^2}{2} = \frac{m v_1^2}{2}, \qquad (7)$$

где v_1 – величина скорости, квадрат которой равен сумме квадратов скоростей v_0 и v, т. е. $v_1 = \sqrt{v_0^2 + v^2}$.

Из формулы (4) видно, что левая часть – энергия волны, как произведение постоянной Планка на частоту волны, равна правой части – энергии частицы, как кинетическая энергия частицы, движущейся со скоростью v_1. Мы видим, что величины корпускулярной и волновой энергий в формуле (4) равны между собой. При этом волновая энергия hv достигает величины полной энергии в точке C_1, а корпускулярная энергия $\frac{m v_1^2}{2}$ в точке B_1, также приобретает значение полной энергии.

На рисунке 2 прямые 1-1, 2-2 отражают явление фотоэффекта для различных веществ с разными "красными границами" фотоэффекта и разными величинами частот световых волн.

Следовательно, явление фотоэффекта справедливо рассматривать в рамках предлагаемого подхода…

Продолжим наши исследования. На рисунке 2 для примера показаны другие ситуации для других материальных объектов – прямые 1 и 2, которые для уже других условий являются условно предельными в части ограничения корпускулярной и волновой энергий соответствующих полных энергий. Точки 1 прямой 1-1 и точки 2 прямой 2-2 являются соответственно максимальными корпускулярными и волновыми энергиями, которые в свою очередь равны соответствующим условно предельным полным энергиям этих двух качественных состояний.

За границами прямых 1-1, 2-2, C_1B_1 слева и справа располагаются другие различные качественные состояния, которые имеют свои условно предельные полные энергии.

Особое значение имеет прямая O_1B_1, которая равнобедренный треугольник $O_0C_0B_0$ делит пополам на соответствующие зоны:

– треугольник $O_1A_1B_1$, включающий внутри себя два подобных треугольника, – это зона преобладания волновой энергии над корпускулярной энергией

$$E_в > E_ч, \qquad (8)$$

или

$$h\nu_c > \frac{mc^2}{2}; \qquad (9)$$

– треугольник $O_1A_1C_1$, включающий внутри себя два подобных треугольника, – это зона преобладания корпускулярной энергии над волновой энергией:

$$E_в < E_ч, \qquad (10)$$

или

$$h\nu_c < \frac{mc^2}{2}; \qquad (11)$$

– в точках A_1, D_1, K_1 – положения, при которых корпускулярная энергия равна волновой энергии:

$$E_в = E_ч, \qquad (12)$$

или

$$h\nu_c = \frac{mc^2}{2}, \qquad (13)$$

В условиях (9), (11) и формуле (13) частота волны v_c соответствует скорости света с и рассчитывается как неизвестное из формулы (13):

$$\nu_c = \frac{mc^2}{2h}, \qquad (14)$$

Обратим внимание еще на одну особенность прямой C_1B_1. Множество точек, находящихся на этой прямой, подчиняются соотношению в виде равенства – полная энергия равна сумме корпускулярной и волновой энергий:

$$E = E_в + E_ч, \qquad (15)$$

Если исходить из того, что mc^2 предельная энергия частицы, то прямая C_1B_1 является порогом релятивизма. Все, что справа от этой прямой, есть материальные объекты в условиях релятивизма – это релятивистское пространство-время, которое пока – неизвестность в науке.

Наконец, определим взаимосвязанные энергетические характеристики корпускулярно-волнового дуализма в системе (модели) "Волна-Частица" с выявлением математической интерпретации этих взаимосвязей.

Формализовать энергетические характеристики корпускулярно-волнового дуализма в системе (модели) "Волна-Частица" (рис. 3) можно из следующих уравнений.

1. Величина условно предельной волновой энергии, которая равна полной энергии, приравнивается к величине волновой и кинетической энергий, например, для точки P_1:

$$E = h\nu_c = h\nu_{p1} + \frac{m v_{p1}^2}{2}, \qquad (16)$$

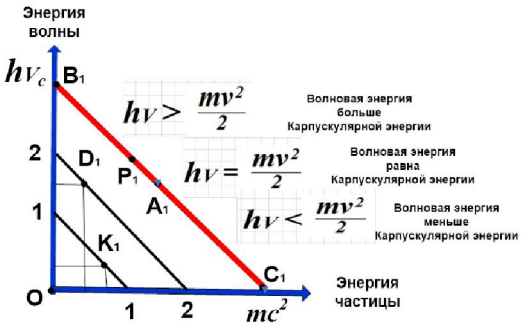


Рисунок 3 – **Соотношения между энергетическими характеристиками материального объекта**

2. Величина условно предельной корпускулярной энергии, которая равна полной энергии, приравнивается к величине волновой и кинетической энергий, например, для точки P_1:

$$E = mc^2 = h\nu + \frac{mv^2}{2}, \qquad (17)$$

Для множества точек прямой C_1B_1 обобщающие уравнения будут следующими:

$$\begin{cases} E = h\nu_c = h\nu + \dfrac{mv^2}{2}, & (18) \\ E = mc^2 = h\nu + \dfrac{mv^2}{2}, & (19) \end{cases}$$

Решая уравнение (18) относительно частоты волны ν, получим первую формализацию:

$$x = h\nu_c - \frac{mv^2}{2h}, \qquad (20)$$

Решая уравнение (19) относительно частоты волны ν, получим вторую формализацию:

$$\nu = \frac{m}{h}\cdot\left(c^2 - \frac{v^2}{2}\right), \qquad (21)$$

Формулы (20), (21) равнозначны. Выделим их в систему:

$$\begin{cases} \nu = h\nu_c - \dfrac{mv^2}{2h}, & (22) \\ \nu = \dfrac{m}{h}\cdot\left(c^2 - \dfrac{v^2}{2}\right), \end{cases}$$

Решая уравнение (18) относительно линейной скорости v, получим третью формализацию:

$$v = \sqrt{\frac{2h}{m}\cdot(\nu_c - \nu)}, \qquad (23)$$

Решая уравнение (19) относительно линейной скорости v, получим четвертую формализацию:

$$v = \sqrt{2\cdot\left(c^2 - \frac{h\nu}{m}\right)}, \qquad (24)$$

Формулы (23), (24) равнозначны. Выделим их в систему:

$$\begin{cases} v = \sqrt{\dfrac{2h}{m}\cdot(\nu_c - \nu)}, & (25) \\ v = \sqrt{2\cdot\left(c^2 - \dfrac{h\nu}{m}\right)}. \end{cases}$$

Таким образом, решая уравнения (18), (19) относительно любого другого фактора, входящего в эту систему, мы получим новые формулы, отражающие энергетические характеристики корпускулярно-волнового дуализма в модели "Волна-Частица" в их системной взаимосвязи.

Примечания:

1. Давыдянц, Д. Е. Цикл: определение, длительность // Циклы природы и общества : материалы XV Международной конференции 29-30 ноября 2007 г. – Ставрополь : Ставропольский ин-т имени В. Д. Чурсина. – 0,60 п. л.
2. Купер Л. Физика для всех // Современная физика. – М. : Мир, 1974. – Т. 2. – 382 с.
3. Фундаментально ли равенство формул энергии Планка и Эйнштейна? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.astronomy.ru/forum/index.php/topic,3691.0.html
4. Задачи Владимира Арнольда. Телевизионная передача "Очевидное – Невероятное" от 14.08.2012 г. – [Электронный ресурс].
5. Понятная физика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://h.rutlib4.com/book/19270/p/12
6. Гипотеза де Бройля. – [Электронный ресурс].

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов. с периодичностью выхода четыре раза в год.* Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,596. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** A4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал –*** 1,5.

• ***Абзацный отступ –*** 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Научное направление*** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки; педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках***. Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 5–7).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ" И "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*

• *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*

• *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

• *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.

• *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо отослана автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

• в разделах "Экономические науки" и "Педагогические науки": с 10.01.2018 г. **550 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

• в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.4. Статьи по экономическим и педагогическим наукам, не претендующим на публикацию в ВАКовских разделах, будут размещаться в сериях журнала KANT "Экономика и Управление" и "Социально-гуманитарные науки": **200 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **350 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **300 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4. 2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.